Общественная палата РФ

Институт стран СНГ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Администрация Краснодарского края

Администрация города Сочи

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

sochi сочи 2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (ФОРУМА): «НА ВТОРОМ ТРЕКЕ. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ И РАСШИРЕНИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА»

19 – 20 АПРЕЛЯ

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СПОНСОРЫ

АЭРОФЛОТ

ГАЗПРОМ

УМПО ОДК

Ростех

Civic Chamber of the Russian Federation

Institute of CIS countries

SUPPORTED BY

Administration of Krasnodar Region

Sochi City Administration

INTERNATIONAL FORUM

sochisochi

2016

ACTUAL PROBLEMS EXPANSION OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE (FORUM): «ON THE SECOND TRACK. THE ROLE OF CIVIL SOCIETY AND PUBLIC DIPLOMACY IN THE FURTHER DEVELOPMENT AND EXPANSION OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION»

APRIL 19 – 20

GENERAL SPONSORS

АЭРОФЛОТ

ГАЗПРОМ

УМПО ОДК

Ростех

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества»

СОЧИ, 2016 г.

УДК 377.7
ББК 66.7(3)

Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). — М., 2016. — 000 стр., илл

ISBN 978-5-04293-054-7

В книге представлены материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (19-20 апреля 2016 г., Сочи), которая была посвящена обсуждению проблем развития и расширения Шанхайской организации сотрудничества, определению роли гражданского общества и общественной дипломатии в этом процессе. В мероприятии приняли участие авторитетные эксперты из 26 стран.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

© Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2016
Перепечатка материалов (частичная или полная) разрешается только после согласования с Институтом стран СНГ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. 7

К.Ф. Затулин О необходимости активизации гражданского общества и общественной дипломатии на современном этапе развития Шанхайской организации сотрудничества 8

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
С.В. Лавров. 10

ОТКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. 11

К.Ф. Затулин 12

И.В. Моргулов. 13

Ю.А. Бурлачко 16

С.Ю. Глазьев 17

А.Н. Пахомов. 21

Ю. Ли. 22

К. Сехар 25

А.В. Лукин 28

А.М. Фазлыев 31

А. Фарид. 34

СЕКЦИЯ 1. МИРОПОРЯДОК, БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ. 35

Ю. Суй Пожелания в помощь ШОС. 36

Я.А. Пляйс Грядущая новая биполярность и внешняя политика России 38

Ш. Кондопалли Шанхайская организация сотрудничества в структуре мировых держав 42

Р. Мусабеков ШОС в системе международных приоритетов Азербайджана 45

С.В. Уянаев Перспективы ШОС в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» 47

А. Садджанхар Членство Индии в ШОС: взаимовыгодное партнерство 51

З.И. Чема Развитие ШОС как модель международного сотрудничества: взгляд из Пакистана 53

Ж. Баясах, Х. Шинэчимэг Отношения Монголии с двумя соседями и ее статус постоянного нейтралитета 56

А.Н. оглы Мамедов ШОС как новый фактор региональной политики 59

С.И. Чернявский Перспективы расширения ШОС – позиция России 62

А.Д. Джекшенкулов На пути к новому мировому порядку. 66

М. Саадех Сирийский опыт в борьбе с терроризмом: социальные аспекты 70

А. Бабуханян Геноцидогенная политика неоосманизма, как основной дестабилизирующий фактор Ближнего и Среднего Востока. 73

А.Ф. Клименко Проект КНР «Экономический пояс «Шелкового пути» и обеспечение безопасности его реализации на пространстве ШОС. 75

Н.А. Замараева Пакистан – новый член ШОС: перспективы сотрудничества 80

М.М. Шибутов Трансформация ШОС - есть ли в этом перспективы? 82

Е.В. Дунаева Регионализм во внешней политике Исламской Республики Иран (к вопросу о вступлении ИРИ в ШОС) 85

С. Рахими Борьба с терроризмом в Афганистане и новый мировой порядок. 90

Я.А. Бурляй Общественная дипломатия и противодействие международному терроризму: борьба в социальных сетях за умы молодежи 92

В. Шахида Государства - спонсоры терроризма 94

К. Искандаров Ситуация в Афганистане и роль ШОС в налаживании диалога по урегулированию конфликта 95

В.И. Сажин Иран и проблемы Афганистана 99

М.А.Н. Фаруки Участие Пакистана в борьбе с терроризмом, противостоящему мировому порядку в регионе, и ее применение в интересах мира и стабильности 104

Р.Ш. Сайфулин Афганский узел: кто развяжет? 107

М.Ф. Афзал Борьба с терроризмом в Афганистане 111

А.Э. Джоробекова Идеологические аспекты в вопросах обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики 113

Ш.Р. Арифханов Борьба с терроризмом - стратегическая задача 119

М.А. Олимов Think Thanks в изучении радикализации и экстремизма на пространстве ШОС: взаимодействие и сотрудничество 125

Г.М. Майтдинова Перспективы меридиональной интеграции государств Южной и Центральной Азии в зоне ответственности ШОС 128

А. Фахруроджи Пути укрепления российско-индонезийских отношении в рамках дальнейшего расширения ШОС 138

Р.А. Заргарян НКР в геополитике безопасности ШОС 140

Л.Е. Криштапович Шанхайская организация сотрудничества в контексте российско-китайского стратегического партнерства 145

В.И. Винницкий Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом 149

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. ЭКОЛОГИЯ И СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 155

Л. Хангай Проект «Экономический коридор» - это Чайный путь нового тысячелетия 156

Е.Д. Казанцев Ключевые направления сопряжения и инициатив Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» в части развития скоростного пассажирского движения и транзитных перевозок грузов 161

И.А. Абдиев Региональное сотрудничество в ШОС 164

Л.В. Гладченко О продвижении российской инициативы по созданию экономического партнерства ЕАЭС-ШОС-АСЕАН 167

Ш.Х. Ганцев Совершенствование инновационной экосферы Россия-ШОС: институты развития и инвестиции 170

Л.С. Рубан Глобальный процесс обеспечения энергетической безопасности и сотрудничество России с АСЕАН и ШОС 171

П.В. Своик Политическое оформление Евразийского экономического союза, как необходимое условие участия суверенных государств-членов в деятельности Шанхайской организации сотрудничества 180

Б.А. Хейфец О возможности создания экономического партнерства странами ЕАЭС и ШОС 183

В.В. Евсеев Интеграция интеграций 186

Л.Ю. Гусев Китай и Центральная Азия: основные направления развития сотрудничества в сфере экономики и энергетики 189

Ж.С. Байгуттиев Глобальная конкурентоспособность ЕАЭС 196

С.М. Никоноров Устойчивое развитие стран – членов ШОС: от коллективной безопасности до планируемой экономической интеграции в сфере ВИЭ 199

Г.С. Панова Финансово-банковская система России в новых экономических реалиях 205

А.Н. Федоровский Потенциал НПО и культурных инициатив в развитии экономического сотрудничества ШОС 213

М.В. Конотопов, Н.А. Новицкий Социально-экономический прогресс сквозь призму технологического уклада 217

Ф.М. Муминова Направления и механизмы активизации регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС 228

А.Л. Булгаков Мегатенденции постиндустриального развития рынков 230

В.В. Богословский Перспективы развития международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды Каспийского моря 235

Е.В. Бойкова Проблемы экологии в рамках российско-китайско-монгольского сотрудничества 239

А.А. Куртов Конфликт вокруг водных ресурсов Центральной Азии как вызов безопасности региона 245

СЕКЦИЯ 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И РЕЛИГИЙ. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА 247

А. Девятов Шанхай почти не виден 248

Д. Колягийн Возможности расширения деятельности ШОС 251

Е.В. Бахревский Цивилизационный подход к государственной культурной политике в гуманитарном сотрудничестве стран-участниц ШОС 254

С.В. Кожемякин Религиозный экстремизм в Киргизии: современное состояние проблемы и пути её решения 257

С. Вантханувонг Роль народной дипломатии Лаоса 265

А.В. Зинченко Актуальные вопросы взаимодействия культур в сфере образования и науки в условиях трансформации современного миропорядка 267

С.Г. Яремчук Роль средств массовой информации во взаимодействии с ШОС 271

А.Д. Керимов Неизбежность качественного изменения миропорядка для достижения мира, безопасности и взаимопонимания на общей волне международного общения 272

О.И. Фомин Противодействие Дамаска попыткам раскола этноконфессионального единства сирийского общества 279

В.Ф. Шугля Вместе легче преодолевать трудности 282

Р.Р. Назаров Центральная Азия: исторический и современный опыт взаимодействия этносов, конфессий, культур 285

А.Г. Арешев Межкультурное взаимодействие на Южном Кавказе: проблемы и перспективы 294

Л.Ф. Мирзазаде Феномен информационного терроризма и меры по его преодолению 299

Ф. Суан Роль и важность (значение) женщины в сохранении и развитии культурных, материальных, нравственных и духовных ценностей общества 306

Г. Мамедзаде PR и интегрированные медиа-коммуникации в развитии механизмов взаимодействия в рамках ШОС 308

У.А. Баратов Проблема нехватки в регионе воды и трудовая миграция 312

Ш. Шэн Стыковка посредством ШОС «Экономического пояса «Шелкового пути» и Евразийского экономического союза с целью формирования сообщества судьбы и интересов 314

ЗАКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 317

Д. Сингх 318
С. Аль-Фариси 319
С.Г. Лузянин 321
А.А. Мигранян 323
П. Даслани 325
К.Ф. Затулин 327
ПРИЛОЖЕНИЯ 329
Приложение 1. Декларация Сочинского Международного форума «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» 330
Приложение 2. Список участников Сочинского Международного форума 331

ПРЕДИСЛОВИЕ

***К.Ф. Затулин**, руководитель Рабочей группы Общественной палаты РФ по евразийской интеграции и поддержке ШОС, директор Института стран СНГ, ответственный секретарь Оргкомитета Международного форума (Россия)*

О необходимости активизации гражданского общества и общественной дипломатии на современном этапе развития Шанхайской организации сотрудничества

Уфимский (2015 г.) саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) продемонстрировал рост мирового влияния этой организации. Это было обусловлено, с одной стороны, усилением военно-политической роли России и развитием экономического потенциала Китая на глобальном уровне, а с другой – ощутимой потребностью в альтернативе однополярному (западному) миру, который реально не заинтересован в бескризисном существовании народов и государств в целом ряде регионов мира, и прежде всего - в Евразии. В этих условиях устойчиво повышается интерес международного сообщества к деятельности ШОС в целом и наиболее влиятельным в ее составе государствам.

Соединенные Штаты Америки теряют свое мировое лидерство, хотя и не хотят этого признавать. Рождается новый многополярный мир. В этом процессе особая роль принадлежит Шанхайской организации сотрудничества, которая основана на взаимном доверии и выгоде, равенстве, уважении к многообразию культур и стремлении к совместному развитию. Как следствие многие государства стремятся стать членами ШОС.

Решение пойти навстречу идее расширения состава организации открывает путь к обретению ШОС нового качества. Во-первых, военно-политический и экономический потенциал Индии и в меньшей степени Пакистана соизмерим с аналогичным потенциалом России и Китая. Во-вторых, принимая в свой состав этих членов, ШОС получает новые возможности, в том числе по оказанию содействия в урегулировании ряда вооруженных конфликтов и укреплении глобального режима ядерного и ракетного нераспространения.

Вполне вероятно, что в перспективе процесс расширения состава ШОС будет продолжен. На Уфимском саммите ШОС статус наблюдателя получила Белоруссия, а партнеров по диалогу – Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал. К установлению взаимодействия по линии ШОС проявляют интерес Сирия, Египет и другие государства. Членом Шанхайской организации сотрудничества стремится стать Иран, который с 2005 г. активно работает в качестве страны-наблюдателя этой организации.

Общий положительный фон расширения и развития организации, однако, не исключает рисков, вызовов и угроз. Ведь активизируются не только друзья, но и противники развития ШОС. По мере расширения состава Шанхайской организации сотрудничества, в том числе за счет государств, имеющих между собой сложные двусторонние отношения (например, Армении и Азербайджана по вопросу принадлежности Нагорного Карабаха), будет все труднее сохранять ее внутреннее единство. Лидерство Москвы и Пекина в ШОС может подвергнуться испытанию.

Не следует забывать и о рисках развития ШОС, носящих как субъективный характер, так и обусловленных спецификой отношений между государствами Центральной Азии еще в советских период.

Таким образом, перед Шанхайской организацией сотрудничества стоят чрезвы-

чайно серьезные задачи. Чтобы воспрепятствовать любому негативному сценарию их разрешения необходимо и дальше укреплять доверие внутри ШОС и убедить ее членов **в целесообразности адаптации Организации к условиям первого этапа ее расширения**. Для этого, как нам представляется, следует активизировать силы гражданского общества и общественную дипломатию в качестве второго трека деятельности по развитию ШОС.

В качестве многостороннего, общественного консультационно-экспертного механизма, образованного для содействия и научной поддержки деятельности ШОС, в мае 2006 г. был учрежден Форум Шанхайской организации сотрудничества. Он создавался в целях научной поддержки деятельности этой организации, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств-членов ШОС, проведения соответствующих совместных исследований, разъяснения задач и принципов деятельности ШОС, расширения ее связей с научными и общественными кругами, а также поощрения обменов мнениями между учеными и экспертами в сферах политики, безопасности, экономики, экологии, новых технологий, в гуманитарной и других областях. Несмотря на широкую компетенцию, научно-исследовательская составляющая полномочий Форума явно превалирует над его общественными функциями и прежде всего, - необходимостью вовлечения в процесс сближения государств-членов ШОС представителей различных слоев общества. Эту функцию следует возложить на Общественную палату Российской Федерации, которая сможет опираться на деятельность как Национальных исследовательских центров ШОС, так и на российские НКО, научные институты и другие организации, работающие по этому направлению.

Учитывая вышеизложенное, в интересах сближения гражданских обществ и активизации народной дипломатии государств-членов ШОС Общественная палата Российской Федерации инициировала проведение в Сочи 19-20 апреля 2016 г. международной конференции (форума) «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества».

В работе указанной конференции (форума) приняли участие порядка 300 известных политических деятелей, экспертов и журналистов из 26 стран, включая свыше 100 иностранных представителей. Это позволило организовать обмен мнениями экспертного и научного сообщества России, Китая, Индии, Пакистана, государств Центральной Азии и ряда других стран о путях развития Шанхайской организации сотрудничества с целью укрепления региональной безопасности и решения сложнейших социально-экономических проблем. Вовлечение столь широкого круга экспертов Организации позволило проинформировать широкую общественность о состоянии и перспективах развития этой ведущей международной организации, а также выявить пути дальнейшего взаимодействия «шосовской семьи» в области безопасности, экономики и гуманитарного сотрудничества.

По итогам заседания участники Форума поддержали идею регулярных встреч сторонников евразийской интеграции и развития ШОС в Сочи и объявили о придании Сочинскому форуму характера постоянно действующей общественной организации международного диалога.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ОБРАЩЕНИЕ
К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

«На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества»

Сердечно приветствую участников Международного форума в Сочи, организованного по инициативе Общественной палаты Российской Федерации совместно с Институтом стран СНГ.

В непростой ситуации в мировых делах увеличивается востребованность многосторонних структур, играющих стабилизирующую роль и опирающихся в своей деятельности на международное право и центральную роль ООН. Такая созидательная философия присуща Шанхайской организации сотрудничества, которая уверенно утверждается в качестве важного элемента полицентричной системы мироустройства. Взаимодействующие в рамках ШОС государства плодотворно работают над широким спектром вопросов на основе уважения общих и национальных интересов. То, что целый ряд стран из разных регионов мира стремится присоединиться к нашему объединению в качестве полноправного члена, наблюдателя или партнера по диалогу, наглядно свидетельствует о его возрастающем авторитете.

Приветствуем активное подключение широкой общественности к усилиям по углублению партнерства в рамках Организации, в целом по укреплению атмосферы доверия и взаимопонимания на обширном евразийском пространстве. Рассчитываем, что свой вклад в общую работу внесет и ваша встреча.

Желаю вам содержательных дискуссий и всего самого доброго!

С.В. ЛАВРОВ

г. Москва, «19» апреля 2016 г.

ОТКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

***К.Ф. Затулин**, руководитель Рабочей группы Общественной палаты РФ по евразийской интеграции и поддержке ШОС, директор Института стран СНГ, ответственный секретарь Оргкомитета Международного форума (Россия)*

Дорогие друзья! Уважаемые дорогие товарищи! Мы рады Вас приветствовать сегодня на открытии международного форума на втором треке «Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества». Конечно, из Сочи Шанхай почти не виден, но это не значит, что здесь, в Краснодарском крае, на юге России ничего не знают о Шанхайской организации сотрудничества, в которой Россия вместе с Китаем и другими уважаемыми государствами является учредителем, сопредседателем. Мы очень рады, что Вы сегодня, многие издалека, из своих стран, прибыли в Сочи для того, чтобы принять участие в нашем мероприятии. Я хочу еще раз сказать, напомнить, может тем, кто не знает об этом, здесь, в этом зале посланцы двадцати шести стран. И мне кажется, что подобный форум, который бы обсуждал такого рода проблемы Шанхайской организации сотрудничества и, вообще, Евразии, в целом, это достаточно редкое явление, при том, конечно, что многие из нас участвовали в разного рода конференциях и форумах. Еще раз благодарю Вас за то, что Вы приехали, пришли сегодня на открытие и, надеюсь, продолжите участие в течение двух дней, выступая и на пленарном заседании, и в ходе секционной работы. У Вас программа сегодняшнего заседания, в начале мы проводим пленарное заседание и потом, после небольшого кофе-брейка, переходим в соседнее здание, где у нас будет продолжена работа в трех секциях. Я напомню, что первая секция – это миропорядок, безопасность, борьба с терроризмом. Вторая секция – это экономика и предпринимательство, экология сохранения окружающей среды. И третья секция – взаимодействие культур и религий, образование и наука.

Уважаемые дамы и господа, участники! Мне бы хотелось еще раз поблагодарить Министерство иностранных дел Российской Федерации, выступившего здесь И.В. Моргулова, и отсутствующего, хорошо известного, наверное, многим из Вас посла Б.М. Хакимова, спецпредставителя президента РФ в Шанхайской организации сотрудничества. Хочу поблагодарить, безусловно, администрацию Краснодарского края, губернатора В.И. Кондратьева и его заместителя Ю.А. Бурлачко.

Конечно же, замечательный город Сочи, который здесь представлен не только в президиуме несколькими как минимум сочинцами. Я имею в виду не только А.Н. Пахомова и меня самого, но и присутствующими в зале, уважаемыми сочинцами-депутатами Городского Собрания, членами Общественной палаты г. Сочи. Мне хотелось бы сказать, что без поддержки края, города, Министерства иностранных дел России, Общественной палаты Российской Федерации, к которой я принадлежу, вряд ли было бы возможно провести этот форум. Мне бы хотелось также выразить признательность всем тем, кто помог нам самым простым, но самым эффективным способом – просто профинансировал и помог нам собрать это большое мероприятие. Это акционерное общество «Газпром», Государственная корпорация «Ростехнологии», наш национальный перевозчик «Аэрофлот». Вот эти организации тоже заслуживают нашей благодарности.

И.В. Моргулов,
заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, член Оргкомитета Международного форума, Чрезвычайный и полномочный посол (Россия)

Дорогие друзья, я рад от имени Министерства иностранных дел Российской Федерации приветствовать всех участников этого представительского форума в замечательном городе-курорте Сочи. Ваша встреча посвящена 15-летнему юбилею Шанхайской организации сотрудничества. Это, действительно, уникальное объединение, созданное в 2001 г. в результате тесного взаимодействия России, Китая и стран Центральной Азии по вопросам обеспечения мер доверия и безопасности на границе.

Это уникальное мероприятие по количеству представленных здесь сегодня стран. Широкий состав присутствующих представителей гражданских обществ разных стран свидетельствует о серьезном интересе к ШОС, которая является образцом крупного межгосударственного объединения, изначально задуманного и выстроенного на основе партнерства, взаимного доверия и уважения.

В условиях, когда определяющими глобальными тенденциями, с одной стороны, становится общая потребность в устойчивом развитии, а с другой – возрастающая турбулентность в международных делах, на первый план выдвигается задача поддержки разнообразных моделей многостороннего взаимодействия, и в данном контексте ответственные участники мирового сообщества связывают свои надежды с динамично развивающейся Шанхайской организацией сотрудничества. Последняя прочно утвердилась в качестве многопрофильного объединения нового типа и обрела высокий международный авторитет. В ее деятельности участвуют не только шесть государств-учредителей, полноправных членов этой Организации, но и наблюдатели, партнеры по диалогу, благодаря чему географический охват ШОС простирается от Европы до Южной и Юго-Восточной Азии. И всем хорошо известно, что накоплен очень солидный пакет новых заявок на подключение к шосовскому взаимодействию.

В основе успешного развития и растущей притягательности этой Организации – четкая приверженность Уставу ООН и другим основополагающим международно-правовым нормам, прежде всего принципам равноправия, взаимного уважения и учета интересов, урегулирования конфликтов и споров политико-дипломатическими методами, признания суверенного права государств на выбор собственной модели развития. Именно эти «ингредиенты» и создают то, что мы в Организации называем «шанхайским духом».

Историческое значение для будущего ШОС имел саммит этой Организации, который в прошлом году прошел на территории Российской Федерации в г. Уфа. Его итоги подтвердили зрелость Организации и общую готовность государств-членов вывести деятельность ШОС на новый уровень.

Прежде всего, был утвержден путеводный документ нашей Организации на среднесрочную перспективу, с которым, надеюсь, вы все хорошо знакомы. Это Стратегия развития ШОС до 2025 г., в которой определены конкретные ориентиры для движения вперед по семи основным направлениям сотрудничества: политика, безопасность, торгово-экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарное, информационное измерение, политика открытости и партнерства, международное сотрудничество.

Конечно, этапными стали и принятые в Уфе решения о расширении Организации. Начата процедура предоставления полноправного членства Индии и Пакистану. В рамках ШОС сложилось принципиальное понимание, что вступление Нью-Дели и Исламабада, а в перспективе и Тегерана, придаст новую динамику и качество деятельности ШОС, значительно повысит ее влияние в мировых делах. Кроме того, в Уфе статус наблюдателя получила Белоруссия, а партнера по диалогу - Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал.

В настоящее время ведется активная подготовка к юбилейному заседанию Совета глав государств-членов ШОС в июне нынешнего года в Ташкенте. Сегодня в Пекине начинается очередное подготовительное заседание Совета национальных координаторов ШОС. И наш национальный координатор посол Б.М. Хакимов именно по этой причине отсутствует сегодня на нашей встрече. Вчера вечером он вылетел из Москвы в Пекин.

Ведется интенсивная проработка содержания Ташкентской декларации 15-летия ШОС. Именно так она будет называться. Продолжается переговорный процесс в целях подписания на саммите в Ташкенте меморандумов об обязательствах индийской и пакистанской сторон для получения членского статуса, что будет означать практически выход процесса их приема в нашу организацию «на финишную прямую». Наряду с этим осуществляется согласование и других документов, таких как проекты Антинаркотической стратегии ШОС на 2017-2022 гг. и Программы ее реализации, Плана действий по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г. и ряда других важных документов.

Уважаемые друзья, в нынешней ситуации в регионе и в мире естественным является приоритетный характер в повестке дня ШОС вопросов безопасности, с которых эта Организация и начиналась. Прежде всего, это касается наращивания совместной борьбы с терроризмом, наркоугрозой и трансграничной преступностью. На фоне усиления традиционных и появления новых угроз региональной стабильности особую актуальность приобретает тематика совершенствования Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. И первым этапом этого совершенствования, мы полагаем, могло бы стать придание РАТС функций по пресечению финансовой подпитки терроризма за счет доходов от незаконного оборота наркотиков.

Другая важная тема, которая, надеюсь, в ходе конференции будет очень подробно рассмотрена ее участниками, касается ситуации в мировой экономике и то, как тенденции мирового экономического развития преломляются в деятельности ШОС.

Мы считаем, что непростые тенденции в мировой экономике сегодня объективно повышают значимость усилий стран-участниц ШОС по расширению торговых, инвестиционных и транспортных связей, прежде всего путем ускоренной реализации крупных совместных проектов. С учетом активного развития в регионе процесса «интеграции интеграций» все более востребованным является выстраивание на шосовском фундаменте общего экономического пространства, нацеленного на гармоничное соразвитие всех участников.

Исходя из этих объективных предпосылок, Президент Российской Федерации В.В. Путин в декабре 2015 г. выдвинул инициативу формирования широкого экономического партнерства между Евразийским экономическим союзом, ШОС, включая вступающих в нее Индию и Пакистан, а также АСЕАН. На первоначальном этапе имеется в виду сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов друг друга.

Ну и, конечно, одним из традиционных, основных направлений деятельности ШОС остается гуманитарное сотрудничество. Продолжается реализация пилотных проектов, ориентированных на расширение взаимодействия в сферах образования, науки, культуры, туризма, контактов между людьми, здравоохранения и чрезвычайного реагирования. Растет число абитуриентов сетевого Университета ШОС, который сегодня объединяет порядка 60 вузов государств-членов Организации и Белоруссии, повышается интерес экспертных кругов к участию в заседаниях Форума ШОС. Активно заявляет о себе Молодежный совет ШОС, мероприятия которого эффективно содействуют налаживанию контактов между представителями молодежи.

Но не только на гуманитарном треке важна общественная дипломатия: она уже стала значимым фактором всего комплекса международных связей. В отличие от «классической» дипломатии и внешней политики, в которых государственные органы играют, прямо скажем, монопольную, незаменимую роль, в публичной дипломатии главным субъектом является активная часть общества. Прежде всего, те граждане, кто неравнодушен к тому, что и как происходит не только в их собственных странах, но и за рубежом. И как мне представляется, именно такие активные граждане сегодня собрались в этом зале.

Рассчитываю, что ваши дискуссии будут очень плодотворными и внесут весомый интеллектуальный вклад в дальнейшее развитие Шанхайской организации сотрудничества.

Желаю вам успехов!

***Ю.А. Бурлачко**, заместитель губернатора Краснодарского края (Россия)*

Добрый день уважаемые участники форума! Рад приветствовать Вас на земле Краснодарского края в этом прекрасном городе Сочи. Предавая важность и значимость этого форума губернатором Кубани Вениамином Ивановичем Кондратьевым подготовлен приветственный адрес, который позвольте мне зачитать. «Уважаемые гости и участники форума! Приветствую Вас в Сочи. Краснодарский край давно стал традиционной площадкой для встреч членов Шанхайской организации сотрудничества и этот выбор не случаен, выгодное географическое положение позволяет нашему региону укреплять экономические позиции и инвестиционную привлекательность. Налаживать международные и межрегиональные связи. Мы понимаем, что в новых, непростых геополитических условиях, успешное сотрудничество между нашими странами требует активного участия гражданского общества. Поэтому одна из важнейших задач сейчас, найти новых подход к развитию общественной дипломатии. Воплотить те проблемы взаимодействия, которые возникли в условиях экономического кризиса и санкций. Важно, что каждая встреча при участии членов ШОС направлена прежде всего в практическое русло. А это значит, что в ходе предстоящих дискуссий его участники не только обменяются мнениями, но и смогут прийти к конкретным и практическим рекомендациям, которые в дальнейшем будут использованы в интересах наших государств. Желаю всем плодотворной работы и хорошего отдыха в прекрасном городе Сочи. Глава администрации, губернатор Краснодарского края Вениамин Иванович Кондратьев».

Хорошей и успешной Вам работы!

***С.Ю. Глазьев**, советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН*

Уважаемые дамы и господа, коллеги! Прежде всего, я бы хотел выразить восхищение деятельности нашего председателя Константина Федоровича Затулина, который в России пользуется заслуженным уважением, как один из главных объединителей народов постсоветского пространства. Он много лет последовательно ведет эту линию на интеграцию. И я очень рад, что теперь мы можем вместе более широко взглянуть на перспективы сотрудничества народов и государств не только постсоветского пространства, но и гораздо шире, всей Евразии.

Я благодарен организаторам форума, которые собрали столь представительную делегацию. Мне кажется, сам факт нашего участия здесь, и обсуждение актуальных проблем развития Шанхайской организации сотрудничества очень важен и знаменателен именно тем, что проходит в г. Сочи, который по праву считается южной столицей России и является одним из самых многонациональных городов, где никто не спорит между собой. Тут не ведется диалог цивилизаций, тут ведется сотрудничество людей, представляющих разные национальности, разные культуры, и ведется достаточно успешно, как мы видели по последним олимпийским играм. Последние Сочи достойно принял, и я надеюсь, что наши встречи здесь станут традицией, может быть, для Шанхайской организации сотрудничества.

Тему, которую мы сегодня вынесли на повестку дня, надо считать очень важной и актуальной, потому что мир проходит очень сложный период трансформаций. Происходит технологическая революция, которая позволяет новым странам ворваться в число лидеров на волне роста нового технологического уклада.

Меняется сама система институтов организации мирового хозяйства, мы ее характеризуем как смену мирохозяйственных укладов. Это процесс всегда очень болезненный и тяжелый. Страны, которые лидировали в предыдущий период развития мировой экономики, стремятся сохранить свою гегемонию подчас любой ценой, прибегая к насилию, к агрессии, стремятся навязать свою волю другим. Но мир не стоит на месте, несмотря на то, что мы наблюдаем нарастающую конфронтацию и попытки Соединенных Штатов Америки и их союзников по НАТО и в других регионах мира сохранить свое доминирующее положение. Это осуществляется путем хаотизации тех стран, как они считают периферии своей финансово-экономической системы, которые выходят из-под их контроля и претендуют на самостоятельное развитие.

США и их союзники стремятся любой ценой сохранить созданный ими такой имперский мирохозяйственный уклад, в котором не должно, с их точки зрения, существовать никаких национальных границ. Там должны свободно работать транснациональные корпорации, которые, по сути, являются американо-европейскими корпорациями, связанными с эмиссией мировой валюты, право которой себе присвоила финансовая олигархия американо-европейская в течение последних нескольких десятилетий. В этом мировом порядке одни страны получают преимущество за счет возможностей эмитировать мировые валюты, обеспечивать себе глобальное превосходство через механизмы неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Они стремятся сохранить неравноправные правила игры и, в общем-то, достаточно цинично относятся к международному праву, которое декларирует равенство всех государств.

В настоящее время мы видим применение разнообразных форм стремления сохранить несправедливый и неравноправный мирохозяйственный уклад с одним центром с либеральной глобализацией, которая стирает все границы. Эти формы простираются от таких мягких способов втянуть страны, в том числе страны ШОС в новый этап либеральной глобализации путем вовлечения в Транстихоокеанское партнерство, европейских стран в Трансатлантическое партнерство. Где институты, обеспечивающие национальный суверенитет и регулирование экономики, нивелируется до символических. И все регулирование хозяйственной деятельности передается в наднациональные институты, которые по сути манипулируются мировой финансовой олигархией.

В рамках этого нового этапа либеральной глобализации национальное государство в принципе теряет возможность защищать свои интересы. В отношении тех, кто сопротивляется применяется разнообразный арсенал методов гибридных войн, последствия которых мы наблюдали на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке. И вот сейчас на постсоветском пространстве мы видим катастрофу, произошедшую на Украине. Там путем применения силы и с грубым попранием международного права целую страну с сорока миллионами людей принудительно отсоединили от проводимой нами евразийской интеграции, потому что эта линия на широкое равноправное международное сотрудничество вошла в противоречие с той моделью однополярного мира, где должны господствовать американо-европейские транснациональные корпорации, которые нам пытаются навязать США и НАТО.

В отличие от европейского типа интеграции, где сегодня применение насилия, обман и попрание международного права стало нормой, наша евразийская интеграция идет исключительно на основе соблюдения международного права, уважения взаимных интересов, признания национальных суверенитетов и категорического невмешательства во внутренние дела друг друга. Евразийская интеграция – это модель равноправного сотрудничества, где вне зависимости от экономической мощи стран и от их конкурентных преимуществ, все имеют одинаковые права на принятие решений, которые совершаются консенсусом. На этом пути мы добились, под руководством наших глав государств, довольно ощутимых успехов. Создан таможенный союз, в который сегодня входит Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Сформировано единое экономическое пространство этих государств. Устранены трансграничные барьеры.

В отличии от Европейского союза мы эту интеграцию видим как путь поиска оптимальных форм взаимовыгодного сотрудничества. Это не интеграция любой ценой в интересах чьих-то геополитических амбиций. Так происходит в ЕС, где европейская бюрократия по сути манипулирует национальными интересами всех государств-членов, навязывая свои правила игры и устраняя разнообразие, нивелируя межнациональные не только экономические, но и культурные различия. Я бы назвал имперским европейско-американский опыт интеграции.

Европейский союз – это, по сути, империя, которая стремится к максимальному расширению и подавлению суверенитета государств, входящих в ЕС. И мы видим, что многочисленные конфликты, которые возникли сегодня внутри Европейского союза во всех случаях были решены в пользу европейской бюрократии. При этом были проигнорированы интересы Кипра, Греции, Италии, Испании, Португалии, Венгрии и многих других стран, которые пытались отстоять свое суверенное право на коррекцию экономической политики в интересах своих народов.

У них ничего не получилось. Также не получилось и у украинского народа и его

легитимной власти отстоять свое право на суверенное развитие. И когда украинский президент, опираясь на мнение большинства населения, отказался подписывать Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом, произошло грубейшее вмешательство во внутренние дела американцами и их европейскими союзниками. На Украине был организован государственный переворот. К власти были приведены нацисты, которые открыто себя объявляют последователями Гитлера. Наверное, с их точки зрения это является образцом евроинтеграции. Вот такую модель сегодня нам предлагает Европейский союз на Украине, которая фактически оккупирована американскими и европейскими спецслужбами, лишена суверенитета и является, по сути, колониально зависимой территорией, где нет легитимной власти. Всем манипулируют эмиссары, присланные из Брюсселя и Вашингтона.

Такая интеграция нам не нужна. И мы категорические противники навязывания форм интеграции любой ценой. Наша интеграция в евразийском союзе ограничена вопросами свободного движения товаров, услуг, капитала и труда. Мы стремимся к формированию общих институтов развития. И мы сознательно не пытаемся форсировать интеграцию. Мы интегрируем только те сферы, где наши конкурентные преимущества лучше раскрываются вместе. Мы не стремимся сегодня к созданию единой налогово-бюджетной и валютной систем. Мы хотим создать единое экономическое пространство, где каждая страна проявит свои конкурентные преимущества максимально полно.

Так же строится интеграция в Шанхайской организации сотрудничества, без навязывания каких-то искусственных целей и без стремления подчинить соседние страны интересам других. Мы видим в ШОС модель, которая спасет мир от нарастающей конфронтации. Так страны, которые входят в Шанхайскую организацию сотрудничества – это государства, формирующие ядро нового мирохозяйственного уклада. Он существенно отличается от доминирующего до сих пор американо-центричного мирохозяйственного уклада тем, что главной целью нашей политики в экономике является не извлечение прибыли любой ценой, а повышение благосостояния людей за счет роста производства и научно-технического прогресса. Не навязывание странам интересов транснационального капитала, а кооперация и сотрудничество, в которой наши возможности, наши конкурентные преимущества могут дать максимальный эффект.

Полагаю, что в ближайшее время вслед за странами БРИГС в рамках ШОС появятся новые институты развития, объединяющие программы, разнообразные и интересные. Именно они обеспечат дальнейшее наращивание нашей экономической мощи и формирование нового центра развития мировой экономики. И как бы не пытались наши заокеанские партнеры остановить формирование нового экономического центра, они это соревнование уже проиграли. Наши страны вместе производят уже намного больше, чем Соединенные Штаты.

Мы быстро наращиваем наш научно-технический потенциал. Темпы экономического роста большинства стран, входящих в ШОС, многократно превышают темпы роста стран прежних лидеров. И как бы не хотелось кому-то сохранить однополярный мир, этого не произойдет, так как мир уже стал разнообразным.

Новый центр экономического развития формирует и новую модель мирохозяйственного уклада на основе сочетания стратегического планирования и рыночной самоорганизации путем гармонизации интересов. И в этом смысле особое значение имеет наш форум, который ставит в центр внимания процесс формирования и развития институтов гражданского общества. Это важная составляющая мирохозяйствен-

ного уклада, в отличие от американо-центричного уклада, где главное – это прибыль любой ценой.

Здесь собраны страны, для которых главное – это рост народного благосостояния, повышение эффективности, рост производства на основе сотрудничества и кооперации. Причем государства занимаются не обслуживанием интересов олигархии, а гармонизацией разнообразных социально-экономических интересов, входящих в сферу деятельности органов государственного регулирования. Роль гражданского общества, безусловно, здесь является ключевой.

В завершение, хочу призвать нас к плодотворной и разнообразной дискуссии. Наши страны очень различаются, у нас разный исторический опыт. Но, я думаю, что нам всем вместе будет комфортно жить и развиваться в рамках единого экономического пространства сотрудничества, которое объединило бы все страны ШОС, включая те, которые еще находятся в состоянии приема в члены. Мы могли бы сформировать самый большой в мире интеграционное объединение в сфере экономики, которое бы стало на самом деле удерживающей силой от дальнейшей конфронтации и угроз новой мировой, пусть даже гибридной войны.

Никому из стран-членов ШОС война не нужна, у всех есть прекрасные перспективы роста. Вместе формируя единое экономическое пространство с нашими национальными валютами, нашими институтами развития и полицентричной финансово-экономической системой. Мы могли бы успешно развиваться и обеспечивать гармоничное развитие и всей мировой экономике.

***А.Н. Пахомов**, глава г. Сочи (Россия)*

Добрый день, уважаемые участники форума государств-членов Шанхайской организации сотрудничества! Рад приветствовать Вас в Сочи. Для нас огромная честь принимать в городе столь значимое международное событие, тематикой которого является развитие гражданского общества и дипломатии. Два этих понятия неразрывно связаны и помогают нашим государствам находить новые формы сотрудничества. Позволяют вместе бороться с современными угрозами: финансово-экономическим кризисом, терроризмом, эпидемиологическими и другими вызовами современности.

Уважаемые участники Международного форума! Искренне надеюсь, что Шанхайская организация сотрудничества будет процветать и расширяться. Рассчитываю также, что у присутствующих здесь политиков, дипломатов, представителей бизнеса найдется время в этом очень плотном рабочем графике, чтобы оценить новые туристические возможности нашего города. В связи с подготовкой и проведением олимпийских и параолимпийских игр он приобрёл новое международное значение. Мы сегодня имеем круглогодичную загрузку, то есть возможности горноклиматических курортов, пляжного курорта и бальнеологического курорта. И мы действительно готовы предложить замечательный пляжный отдых, бальневодолечение. Множество экологических маршрутов, спорт, развитую сеть развлечений. Круглый год на курорте проводится множество международных деловых, культурных, спортивных мероприятий.

Мы – город очень многонациональный, в любви, добре и дружбе проживает более 120 национальностей. Мы – город посланник мира. И мы готовы оказать радушный прием каждому, кто решит совершить путешествие в Сочи. И надеемся, что граждане Ваших стран воспользуются моим приглашением и обязательно прибудут в Сочи.

Добро пожаловать в наш город!

***Ю. Ли**, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (Китай)*

Доброе утро, дорогие друзья! Очень приятно выступать с этой трибуны. Не ожидал, что мероприятие по ШОС пройдет в прекрасном г. Сочи. Спасибо за приглашение!

В текущем году исполняется пятнадцатилетие Шанхайской организации сотрудничества и двадцатилетие «шанхайской пятерки», которая является ее предшественницей. Как следствие, недавно в Пекине был международный семинар на эту тему.

В этом юбилейном году хочется поделиться с вами своим мнением по этому вопросу. Первое, в период развития от «шанхайской пятерки» до Шанхайской организации сотрудничества шел процесс становления взаимодоверия до мирного сосуществования. «Шанхайская пятерка» создала механизм, который должен был решить пограничный вопрос между Китаем и СССР. В этом году исполняется 20 лет с момента подписания Договора об углублении военного доверия в приграничных районах «шанхайской пятерки».

Пограничный вопрос – это самый сложный вопрос в межгосударственных отношениях. В истории возникало немало военных конфликтов из-за нерешенности этих проблем. Между Китаем и СССР 7,6 тыс. км общей границы. После распада Советского Союза пограничный вопрос из двухстороннего превратился в многосторонний, то есть стал вопросом между Китаем, с одной стороны, и Россией, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном - с другой. Причем между Китаем и Россией в истории были как союзнические отношения, так и двадцатилетняя конфронтация. Были и военные конфликты. Китайско-советская конфронтация стоила очень много. Цена этой конфронтации, по российским оценкам, составила примерно 300 млрд руб. Это колоссальные деньги для того времени. И для Китая затраты на эту конфронтацию были нисколько не меньше.

После распада СССР в регионе возник геополитический вакуум. При этом процесс формирования новых независимых государств сопровождался политическими потрясениями, экономическим кризисом и социальными волнениями. А вышеуказанный договор интересен тем, что аккуратное его выполнение создало мирную внешнюю обстановку для строительства новых независимых государств. И чудесно, что все страны прекрасно выполняют этот договор. В результате удалось успешно решить столь сложный пограничный вопрос.

В результате страны «шанхайской пятерки» показали прекрасный пример для всех государств, которые имели (имеют) подобные проблемы. Поэтому в 2001 г. главы «шанхайской пятерки» в Шанхае подписали соглашение о создании Шанхайской организации сотрудничества.

«Шанхайская пятерка» превратилась в новую организацию. Сфера сотрудничества этой организации намного расширилась, не только в военной, но и в экономической и гуманитарной областях, а также в сфере безопасности. ШОС приняла ряд важных документов: Устав, Хартию и Конвенцию о борьбе с терроризмом, то есть против так называемых «трех сил зла»: терроризма, сепаратизма и экстремизма. Как следствие, был сформирован известный «шанхайский дух». Последний озвучен при-

мерно так: взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие, взаимная консолидация, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию.

Пятнадцать лет прошло с момента создания ШОС. Между странами-членами организации выстроились прекрасные государственные отношения. В политическом отношении мы уважаем друг друга и национальный суверенитет. Уважаем выбор модели и пути развития, а также многообразие культур. Значительно вырос товарооборот между Китаем и странами-членами ШОС.

Вместе с тем, объективный подход к ШОС не должен основываться на переоценке. Как правило, критика в адрес этой организации основана на завышенных ожиданиях, не соответствующих Уставу и Хартии ШОС. В настоящий момент перед Шанхайской организацией сотрудничества стоит ряд вызовов, которые она вполне может преодолеть, исходя из собственных возможностей. Вызовы заключаются в следующем: «три силы зла», возможное возвращение боевиков из так называемого «Исламского государства» на свою историческую родину, нерешенная проблема с Афганистаном, а также наличие в странах ШОС различного рода сепаратистов.

Однако и возможности у ШОС огромные, которые связаны со следующими факторами. Первое, это правильное функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы с китайской стороны – «Экономического пояса «Шелкового пути». В связи с этим очень важный документ был подписан 8 мая прошлого года между Китаем и Россией, как представителем ЕАЭС. Это соглашение о сопряжении двух указанных проектов. Он показал мировому сообществу, что обе стороны имеют общее понимание строительства этих проектов. Между ними нет противоречия, и они помогают друг другу.

Дорогие друзья! В заключение еще несколько тезисов по поводу расширения ШОС. В 2015 г. на саммите ШОС в Уфе был подписан важный документ о расширении организации, на основании которого начался процесс приема в нее Индии и Пакистана. Это очень важное событие для этой организации. Уверен, что рано или поздно Индия и Пакистан вступят в эту организацию, значительно расширив пространство сотрудничества. Для ШОС это создаст новые возможности, но мне хотелось бы сказать о другом. До ШОС существовала «шанхайская пятерка», которая решила вопрос о государственных границах. Однако сейчас между Китаем и Индией, между Индией и Пакистаном существуют серьезные пограничные проблемы, которые до сих пор не решены. В связи с этим полагаю, что не только Индия, Пакистан, Китай, но и все члены ШОС должны решить пограничные проблемы до окончательного определения с вопросом о расширении организации. По крайней мере, нужно добиться общего понимания и какой-то согласованности, чтобы после расширения ШОС не возникло неприятных инцидентов.

В 2015 г. был инцидент: Турция сбила российский фронтовой бомбардировщик Су-24. Турция – это партнер по диалогу ШОС, но она это сделала без всякого диалога. Если бы этот инцидент произошел между членами этой организации или даже между наблюдателями, то могло быть очень серьезное негативное влияние на всю организацию.

Второе, будет развиваться сотрудничество двух проектов: ЕАЭС и «Экономического пояса «Шелкового пути», где нам удалось достичь общего политического взаимопонимания. Но в ходе сопряжения, я уверен, неизбежна и конкуренция, которая должна быть справедливой и основанной на рыночной экономике. Мы должны серьезно отнестись к этой конкуренции. Это неизбежно, но мы на это смотрим излишне оптимистично. Однако уверен, что эта конкуренция будет способствовать развитию, а не наоборот.

Теперь об области безопасности. Не буду много об этом говорить, потому что я уже показал пример инцидента с фронтовым бомбардировщиком Су-24. В этой области сотрудничество очень важно. Нельзя, чтобы в рассматриваемой организации по этим вопросам были внутренние раздоры. Пятнадцать лет существует ШОС, двадцать лет – «шанхайская пятерка». Думаю, что в этом году в Ташкенте на саммите ШОС все главы государств-членов организации тоже будут отмечать этот юбилейный год. Уверен, что мы имеем право быть уверенными в хорошей перспективе организации.

***С. Камран**, сенатор, член Комитетов по обороне, военной промышленности, правам человека и федерального образования; президент Центра по изучению Пакистана и стран Персидского залива (Пакистан)*

Уважаемые дамы и господа, во имя Аллаха и Святого Духа, я приветствую всех собравшихся здесь! Приветствую также участников Форума, представляющих Российскую Федерацию, и выражаю благодарность за возможность высказаться здесь, на столь представительном мероприятии!

Вне всякого сомнения, этот форум представляет высокий интерес, прежде всего для тех делегатов, которые принимают в нем участие. Здесь мы видим представителей всех ветвей власти. Достаточно широко представлены общественные организации. И для меня, действительно, большая честь выступать и представлять голос женщины, которая может донести то, что нас беспокоит перед этим благородным собранием. И, конечно, для меня большая честь высказаться по поводу возможного дальнейшего прогресса в отношении расширения Шанхайской организации сотрудничества. Я хочу поблагодарить те организации, которые приняли участие с том, чтобы я здесь оказалась перед Вами! Прежде всего, посольство Российской Федерации в Исламской Республики Пакистан. И я готова поделиться этими мыслями, которые у меня есть по поводу расширения ШОС.

Вне всякого сомнения, у нас есть примеры успешного объединения организаций на региональном уровне. Когда мы говорим о расширении ШОС, мы видим пример Европейского союза, который действительно демонстрирует значительные успехи. В этом смысле Шанхайская организация сотрудничества также имеет все шансы стать внерегиональной, занять более важную позицию и демонстрировать еще больший успех в объединении и продвижении общих интересов стран-участниц организации. И, конечно, существует большое количество региональных организаций, в том числе АСЕАН и Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (SAARC). Тем не менее, ШОС, прежде всего, отличает масштаб участников организации. Это действительно придает ей уникальный вес в целом. И конечно, когда мы говорим о влиянии ШОС, уверена, что, будучи региональной организацией, она имеет все шансы объединить народы и страны Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Азии. И действительно играть важнейшую роль в объединении народов, которые проживают на этой территории.

Вне всякого сомнения, что сейчас очень важный момент в дальнейшем расширении ШОС. Он обязательно принесет пользу, поскольку эта организация набирает вес и будет играть все более заметную роль. Тем более, когда мы видим такой фон, на котором присутствует большое количество различных интересов. В этом смысле через участие в ШОС возможно отстаивать собственные интересы. И расширение организации происходит, вне всякого сомнения, в важный политический момент.

Мы видим, что мир меняется. И это первое масштабное расширение ШОС, которое, мы надеемся, в скором времени произойдет. Оно, конечно, даст свои плоды. И мы уверены, что присутствие Пакистана, как одного из членов ШОС, также будет положительно сказываться на дальнейшей роли организации. Это, действительно, большое событие. Мы находимся буквально в преддверии значительного расширения ШОС, что само по себе заслуживает особого внимания.

К сожалению, существуют моменты, которые вызывают нашу озабоченность и региона в целом. Причина этого состоит в том, что здесь сталкиваются большое коли-

чество интересов различных стран, государств и организаций. Это заслуживает отдельного внимания, на чем хочу остановиться далее. При этом следует отметить, что регион испытывает большие потрясения в связи с тем, что есть определенный импорт военных конфликтов, которые транспортируются на данную территорию. Это само по себе негативно сказывается на той жизни, которой живут люди, надеющиеся на более спокойный мир в их доме.

И, вне всякого сомнения, каждый новый участник Шанхайской организации сотрудничества и те здравые силы, которые приходят в эту организацию, могут и должны оказывать более положительное влияние на те процессы, которые происходят в регионе. И мы уверены, что Пакистан может и должен играть положительную роль наряду с теми странами, которые уже входят и представляют ШОС. И с нашим приходом мы видим, что этот процесс будет расширяться, и в ШОС придут новые члены этой организации.

Несомненно, присутствие Пакистана в ШОС покажет, что организация готова к расширению. Она действительно расширяется и функционирует. И, мы надеемся играть в ШОС достаточно значимую роль.

Мы уверены, что ШОС играет заметную роль в том, как регион может развиваться, и как региональная организация может играть более важную роль на мировой арене. Однако, есть некоторые моменты, на которых хотелось бы остановиться, потому что наше небо не столь безоблачно. Тем не менее, Пакистан, находясь в этом регионе, способен открыть двери и предложить новые возможности для роста. В частности, мы готовы представить территорию нашей страны для более легкого доступа в регион в целом. Это позволит всем участникам ШОС доходить и обеспечить новые транспортные пути доставки грузов, кооперации и торговли.

Вне всякого сомнения, здесь и центрально-азиатские страны получат больший доступ к Китаю, России и наша страна в этом смысле будут играть заметную роль на маршруте Север – Юг. Мы видим здесь достаточно большой потенциал Пакистана, который позволит открыть не только транспортный и торговый, но и энергетический коридор с тем, чтобы действительно обеспечивать физическое поступление товаров и услуг, развивать инфраструктуру в регионе в целом. Уверена в том, что именно наша страна сможет стать тем дополнительным стимулом к росту активности тех стран, которые уже присутствуют в ШОС. И Пакистан приложит все усилия с тем, чтобы обеспечить дальнейший экономический рост и процветание не только народов, которые живут на территории нашей страны, но и наших соседей и других стран, которые сейчас участвуют в ШОС.

Хочу напомнить, что Пакистан сейчас является участником большого количества международных организаций, где мы играем значительную роль. Мы стараемся вести нашу работу со всеми сторонами ответственно, и в этом смысле мы представляем себя, как надежного партнера в рамках международных организаций, включая те, в которые мы собираемся войти (например, в ШОС). Подтверждением нашей надежности являются развивающиеся взаимоотношения с Китаем.

Мы понимаем, что сейчас празднуется годовщина ШОС и, естественно, изначально были соответствующие цели, которые преследовали страны, которые организовали это сообщество. Здесь была и борьба с терроризмом, противостояние трансграничной преступности, и сохранение границ. Но сейчас организация представляет более широкий круг интересов и является, действительно, значимым игроком на политической платформе, которая борется за благополучие людей и народов, населяющих этот регион. Мы готовы наращивать усилия с тем, чтобы обеспечить дальнейший прогресс и благосостояние наших народов. В частности, Пакистан готов работать более активно в таких направлениях, как противостояние терроризму и трансгранич-

ной преступностью, в основном связанными с наркотрафиком. И в этой области у нас есть определенный опыт, который мы накопили в региональном противостоянии террористической активности.

В качестве Пакистана ШОС приобретает надежного партнера, который готов активно участвовать в той повестке дня, которую представляет эта организация. В этом контексте мы готовы привести немало примеров тех успешных действий, которые на территории страны мы уже положительно завершили и, действительно, готовы предоставить в этом смысле интересующие материалы. Конечно, мы понимаем, что благосостояние нашего народа зависит от тех усилий, которые мы принимаем внутри страны. Хотя мы и не забываем о том, что находимся в достаточно противоречивой международной обстановке, будучи просто физически привязанной к той территории, которую мы представляем. ШОС в этом отношении представляет для нас новые возможности.

Несомненно, что роль ШОС в этом регионе будет только нарастать. Поэтому для Пакистана полное членство в этой организации будет знаковым событием. И уже существующие связи, которые у Пакистана есть с Китаем, будут служить тем основанием, чтобы идти и взаимодействовать с Россией и с другими странами ШОС.

Нам уже удалось наладить более дружественные отношения со странами региона. В таких условиях развитие энергетических проектов в регионе в целом, включая Афганистан и другие пограничные для Пакистана страны, позволят сделать экономический прорыв в нашей стране и всем регионе.

Мы видим только положительные аспекты вступления Пакистана в ШОС, потому что для нас откроются энергетические двери, возможности реализации сельскохозяйственных и многих других проектов. Вступление Пакистана в ШОС позволит разрешить те противоречия, которые существуют между Пакистаном и Индией. Вне всякого сомнения, присутствие в ШОС позволит это сделать на двусторонней взаимовыгодной основе.

И, конечно, мы сейчас обсуждаем вопросы о расширении ШОС. И здесь на первый план выходят гражданские инициативы и проекты. В этом смысле мы готовы способствовать наращиванию социальных инициатив с тем, чтобы люди играли в политическом процессе более заметную роль, и их голос был услышан. А если правящие круги слышат голос людей, то это позволит двигаться в правильном направлении.

Хочу еще раз подчеркнуть, что принятие Пакистана не только усилит ШОС как организацию, но, вне всякого сомнения, повлияет положительно на ход событий в регионе в целом. В частности, ШОС приобретет более сильную позицию через наше участие и взаимодействие с теми партнерами, которые уже сложились за эти годы. И мы готовы сделать свой собственный вклад. Но мы также видим, что масштаб и само присутствие ШОС в целом в регионе, действительно, положительно скажется на тех процессах, которые происходят внутри нашей страны. И можно только сказать, что когда люди встречаются, объединяются в участии в благородных проектов, то, конечно, они могут и должны творить великие дела.

Подходя к концу своего выступления хочется сказать, что наши народы будут только в выигрыше от активного участия всех членов Шанхайской организации сотрудничества.

В заключение хочу поблагодарить организаторов этого мероприятия за то, что предоставили серьезную платформу для того, чтобы поделиться своими мыслями, высказаться и сверить часы с тем процессом, который идет внутри стран ШОС и в регионе в целом. Уверена, что принятие новых членов и новый процесс (волна) расширения ШОС будет только положительно сказываться на всей организации. И мы все готовы работать ради дружбы и мира, и этого я Вам всем желаю сейчас!

***А.В. Лукин**, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России, член Оргкомитета Международного форума доктор исторических наук (Россия)*

Добрый день! Большое спасибо за приглашение на столь представительное мероприятие. У нас два официальных пока языка в ШОС – русский и китайский. Английского пока нет. Думаю, что он скоро появится в связи с вступлением в организацию Индии и Пакистана. Интересно, что таких организаций, по-моему, в мире больше нет и, может быть, даже хорошо, если все так и останется.

Действительно, очень впечатлен масштабностью этого мероприятия и большим интересом, который проявляется к нему со стороны гражданского общества. Наш форум называется «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества». В связи с этим нужно отметить, что этот форум не начинает работу гражданского общества по поддержке Шанхайской организации сотрудничества. Это новый важный прорыв, но надо сказать, что гражданское общество и различные общественные организации по поддержке ШОС действуют с момента создания этой организации. Например, существует Деловой совет ШОС, который объединяет бизнесменов из государств-членов организации. Действуют Молодежный совет ШОС и Межбанковское объединение ШОС. Существует и форум ШОС, который объединяет экспертное сообщество. Он действует с 2006 г., то есть уже 11 лет.

Кроме того, есть и отдельные организации в каждой стране-члене ШОС, которые интересуются или поддерживают деятельность этой организации. Например, в России есть Деловой клуб ШОС и Интернет – портал «ИнфоШОС». Последняя организация постоянно отслеживает деятельность организации.

Мне бы хотелось о Форуме ШОС и через его деятельность осветить некоторые вопросы и подходы экспертного сообщества к этой организации. Сразу нужно заметить, что экспертное сообщество относится к ШОС с большим энтузиазмом, но в то же время порой делает и некоторые предложения и замечания. Так, согласно регламенту наш форум является многосторонним неправительственным общественным консультационно-экспертным механизмом, образованным для содействия и научной поддержки деятельности ШОС. Форум работает в тесном взаимодействии с Секретариатом и Советом национальных координаторов ШОС. Причем национальные делегации Форума ШОС формируются национальными исследовательскими центрами. В России – это МГИМО (У) МИД России, где конкретно занимаются этими вопросами (в данном случае – Центр исследований Восточной Азии и ШОС).

В Форум ШОС входят представители стран – членов, то есть шести государств: в Казахстане – это Институт мировой экономики и политики при Фонде первого президента Республики Казахстан; в Китае – Китайский центр национальных исследований ШОС Китайской академии международных проблем при МИД КНР; в Киргизии – Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики; в Таджикистане – Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан; в Узбекистане – Институт стратегических и межрегиональных иссле-

дований при Президенте Республики Узбекистан. Наша деятельность включает проведение ежегодных заседаний и осуществление научных исследований.

Последнее заседание Форума ШОС прошло в Ханты-Мансийске. Это тоже было довольно представительное мероприятие, в работе которого приняли участие более 130 представителей стран-членов, наблюдателей, и партнеров по диалогу ШОС. Там присутствовали, И.В. Моргулов, заместитель министра иностранных дел РФ, Д.Ф. Мезенцев, генеральный секретарь ШОС, губернатор Ханты-Мансийского округа, а также многие из присутствующих здесь экспертов.

Через несколько дней я буду в Душанбе на 11-м заседании Форума ШОС. Но основные практические наши мероприятия – это различные научные исследования. Причем после каждого заседания подписывается протокол, где отражается взгляд экспертного сообщества на проблемы, стоящие перед организацией и пути их разрешения. Мы также готовим докладные записки в МИДы соответствующих государств.

Как мы видим проблемы и задачи ШОС со стороны экспертного сообщества? Как ученые смотрим на ШОС оптимистично, замечаем некоторые проблемы. Я бы разделил деятельность ШОС на три больших блока: безопасность, экономика, культура и образование. Давайте рассмотрим, что происходит на этих трех основных направлениях, какие там имеются достижения и попытаемся сформулировать собственные предложения.

Как вы знаете, во всех странах ученые всегда говорят, что их предложения никто не принимает, никто к ним не прислушивается, поэтому политические деятели ничего не понимают в настоящей теории. С другой стороны, политические деятели говорят, что экспертное сообщество думает непонятно о чем, о каких-то абстрактных теориях и не мыслит конкретно. Посмотрим вот на нашем примере, как нам представляется взаимодействие с государством в рассматриваемой области. Может быть, это будет интересно и в дальнейшей работе гражданского общества.

В сфере безопасности, как мне представляется, ситуация лучше всего. Там и достижений у ШОС больше всего, и государство чаще прислушивается к гражданскому обществу. Здесь налажено военное сотрудничество, хотя ШОС и не является военно-политическим союзом. Тем не менее, проводятся совместные военные учения, осуществляется обмен информации по линии спецслужб, все более активно обсуждается проблема Афганистана.

Про проблему Афганистана и возможность усиления роли ШОС на этом направлении мы вносили много предложений. Мы видим здесь определенное движение, хотя, конечно, роль ШОС можно было бы еще более активизировать. В этом случае ШОС служила бы некоторой рамочной организацией, хотя бы для обсуждения этих проблем, так как террористическая угроза всем членам ШОС исходит именно из Афганистана.

Что касается, экономики, то здесь достижений меньше всего. Главная проблема, которая стоит перед ШОС – это финансирование совместных проектов. Система финансирования обсуждается со времени создания организации, но она так и не создана. Нам ранее уже говорили об инициативе президента России В.В. Путина по развитию экономического сотрудничества внутри ШОС и с другими организациями. Академик С.Ю. Глазьев отметил важность развития ШОС именно как экономической организации.

К сожалению следует признать, что наши инициативы о создании либо Банка ШОС, либо какого-то другого механизма финансирования не находят поддержке на уровне руководства государств. Наши лидеры на каждом саммите ШОС говорят, что

необходимо что-то делать и развивать более активное экономическое сотрудничество. Но их исполнители малоактивны. Помимо этого существует множество всяких проблем. Однако мы все же надеемся. Ведь посмотрите, за время обсуждения такого механизма финансирования совместных проектов ШОС был создан Банк БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Было создано несколько механизмов подобного типа, а ШОС почему-то все стоит на месте.

С этой точки зрения важным моментом является и работа Секретариата ШОС, который имеет крайне ограниченный бюджет. Фактически это финансовые средства, которые идут только на зарплату сотрудников секретариата (порядка 3 - 4 млн долл. А если нет бюджета, то есть нет бюрократического механизма продвижения интересов этой организации, то как ШОС может способствовать осуществлению экономических проектов? Мы знаем, например, что ООН имеет огромный бюджет, а ее секретариат – значительные права по управлению им. В связи с этим полагаю, что Секретариату ШОС надо придать большие права на осуществление конкретной деятельности. Этот вопрос постоянно как-то повисает в воздухе, хотя вроде против этого никто не возражает.

В области культуры и образования имеются некоторые достижения. Так, работает Университет ШОС, хотя и там есть проблемы, связанные с финансированием. МГИМО (У) МИД России стоял у истоков его основания. Мы предлагали и другие меры, которые пока на практике не осуществились. Например, было бы интересно рассмотреть вопрос о каких-то спортивных играх в Шанхайской организации сотрудничества. Это имело бы большой имиджевый эффект. Мы несколько раз об этом писали, но пока такого решения не принято. И такие игры можно было бы провести и в Сочи, который имеет значительный опыт в проведении гораздо более масштабных спортивных мероприятий.

Что касается расширения ШОС, то тут мы тоже видим значительный прогресс. С самого начала мы, как и российское экспертное сообщество, выступали за принятие Индии в качестве члена ШОС. Но руководство наших государств не сразу восприняло эту идею. Не говорю тут, что именно мы сыграли большую роль, может и международная обстановка и, конечно, многие другие организации тоже выдвигали эту идею. Но, в конце концов, она, так сказать, стала материальной силой, и вот мы видим здесь конкретные движения.

Сейчас речь идет о принятии в ШОС Ирана в качестве члена организации. В нынешней международной обстановке, мне кажется, это было бы важно. Тем более в условиях, когда с Ирана начали снимать финансово-экономические санкции. А мы знаем, что по критериям членства в ШОС не может быть принята страна, которая находится под международными санкциями.

Было бы хорошо, чтобы этот Форум не завершился просто заседанием, а была создана какая-то организация или движение, которое мобилизовывало бы общественность, пока еще не задействованную во втором треке ШОС, на разработку предложений и в целом на подталкивание общественными организациями государств – членов и официальные органы ШОС в направлении к большей интеграции и более активному сотрудничеству, особенно в области экономики. Ведь гражданское общество состоит не только из банкиров, деловых людей, ученых и молодежи, которые, как я сказал, уже объединены. И оно для того и нужно, чтобы оценивать и активизировать деятельность своих государств. И вот мы надеемся, что этот форум сыграет определенную роль в этом направлении. Если мы все вместе объединим усилия и возьмемся за дело, то мы обязательно добьемся успеха!

***А.М. Фазлыев**, заместитель председателя национальной части Делового совета ШОС от Российской Федерации, президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан (Россия)*

Добрый день, уважаемые участники форума! Разрешите Вас поприветствовать от лица председателя российской национальной части Делового совета ШОС и БРИКС, президента Торгово-промышленной палаты РФ С.Н. Котырина.

Прошлый год прошел под знаком председательства России в Шанхайской организации сотрудничества, поэтому кратко расскажу о результатах деятельности Делового совета ШОС и ее российской части. Во второй половине своего выступления остановлюсь на том, как мы видим роль и место российской палатной системы в формировании гражданского общества.

Деловой совет ШОС был учрежден десять лет назад, в него вошли национальные части всех шести стран-учредителей организации. Как правило, это союзы и объединения предпринимателей в виде торгово-промышленных палат этих государств. Председательство России в ШОС началось как раз с заседания Делового совета этой организации в Душанбе. На нем присутствовали руководители всех национальных частей Деловых советов и Секретариата ШОС. В ходе указанного заседания был согласован план председательства, в том числе по линии Делового совета ШОС, утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным. Это позволило провести в России и наших странах-партнерах различного рода выставки и экономические форумы.

Выставочная деятельность – это важный формат общения представителей бизнеса между собой, в ходе которого проводится оценка покупательной способности и спроса на товары и услуги. Деловым советом ШОС такая деятельность выделена в отдельный проект, который сейчас активно развивается. Еще один проект был реализован в 2015 г. в рамках Санкт-Петербургского экономического форума.

Как было отмечено академиком С.Ю. Глазьевым, сейчас нам нужно развивать институты развития. В связи с этим мы презентовали венчурные фонды, которые стали создаваться на уровне регионов нашей страны. Так, Республика Башкортостан совместно с Секретариатом и Деловым клубом ШОС учредила такой венчурный фонд. Сейчас рассматривается ряд проектов ШОС с привлечением негосударственного финансирования.

Впервые в рамках Санкт-Петербургского экономического форума (2015 г.) прошли Деловые форумы ШОС и БРИКС. Так, в первый день состоялись панельные сессии, и было принято решение о переводе этой деятельности на постоянную основу. В нынешнем году в период Санкт-Петербургского экономического форума также состоится Деловой форум ШОС. 16 июля 2016 г. оператором этого мероприятия будет Торгово-промышленная палата РФ. Приглашаю всех принять в этом участие.

Кульминацией наших мероприятий стал Уфимский саммит ШОС, который прошел в моем родном городе. В рамках этого мероприятия мы постарались раскрыть потенциал Деловых советов ШОС и Межбанковского объединения ШОС. Соглашусь с критикой, высказанной А.В. Лукиным, что в рамках Организации у нас недостаточно развита экономическая интеграция. И она не соответствует тому уровню политических контактов, которые существуют между нашими государствами.

Действительно, одна из самых главных проблем – это вопросы финансирования. Мы много говорим про специальный банковский счет ШОС и Фонд ШОС, но в БРИКС,

который мы параллельно тоже курируем, эти процессы развиваются значительно быстрее. Подобное касается компетенции Внешэкономбанка. Будем надеяться, что новое руководство банка усилит работу в этом направлении, как банка развития.

Особый акцент мы делаем на развитии сотрудничества между малым и средним бизнесом регионов ШОС. Первый такой форум прошел в Уфе 21-23 октября 2015 г. На нем присутствовали представители 19 стран и 46 регионов нашей страны. Их представители обсудили проблемы, которые имеют место на региональном уровне. При этом мы исходим из того, что на уровне стран федеральные компании уже научились защищать свои интересы. В принципе здесь более-менее контакты развиваются. Большие проблемы наблюдаются в регионах. В первую очередь они касаются малого и среднего бизнеса и проблемы выхода таких компаний на внешние рынки с целью расширения экспорта, взаимной торговли и интеграции. Как следствие, успех указанного форума был достаточно серьезен.

Недавно на Сочинском экономическом форуме было объявлено о создании Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства. Думаю, что этот опыт сегодня интересен всем странам ШОС. Понимая глобальность малого и среднего бизнеса, мы создали под это специальную государственную корпорацию.

В рамках Первого форума малого бизнеса регионов стран – участниц ШОС и БРИКС была предложена Стратегии развития регионального сотрудничества между странами-участницами указанных организаций, которая представлена в Министерство экономики Российской Федерации и аналогичные органы исполнительной власти других государств-членов ШОС и БРИКС. Сейчас идет проработка конкретных направлений в этой области.

Высокую оценку этому форуму дал Премьер-министр РФ Д.А. Медведев. В частности, он отметил полезный опыт работы Первого форума малого бизнеса регионов стран – участниц ШОС и БРИКС.

В 2016 г. в связи с председательством в ШОС Узбекистана готовится визит в эту страну нашей национальной части Делового совета ШОС. Идет подготовка к традиционному форуму малого бизнеса стран – участниц ШОС и БРИКС, который мы вновь хотим провести в Уфе и далее это делать на постоянной основе.

Следует заметить, что торгово-промышленная палата РФ – это как раз тот институт, который активно способствует развитию гражданского общества. Уже при ее создании были заложены принципы максимального демократизма и вовлеченности ее членов в управление организацией. Аналогичное наблюдается и в торгово-промышленных палатах других стран-членов ШОС, что имеет исторические причины.

Деятельность нашей торгово-промышленной палаты базируется на привлечении максимального количества экспертов. Это происходит во всех 36 комитетах, которые действуют по различным направлениям. На региональном уровне в аналогичных палатах имеется не менее десятка комитетов, куда входят эксперты из всех отраслей экономики и сфер общественной жизни нашей страны. Помимо этого, существуют двухсторонние деловые советы, в том числе со странами-членами ШОС, в рамках которых мы тоже привлекаем бизнес-сообщество для выработки по сути государственной политики и оценки тех действий, которые выполняет и те или иные государственные регуляторы.

Торгово-промышленная палата РФ уникальна и в том, что в ее отношении действует соответствующий федеральный закон, в котором предусмотрено делегирование ряда государственных функций торгово-промышленной палате. На сегодняшний день это касается десяти государственных функций, что говорит о взаимодействии в

этом формате между обществом и государством. Имея компетентных специалистов и профессиональный аппарат, Торгово-промышленная палата РФ является наиболее представительным органом в своей области. Именно поэтому государство делегировало нам полномочия, например, в области внешнеэкономической деятельности. И мы с этим достаточно эффективно справляемся.

Особое внимание мне бы хотелось обратить на Акционерное общество «Российский экспортный центр», созданное для развития и концентрации государственной поддержки на субъектах малого и среднего бизнеса, в том числе на пространстве ШОС. Мы налаживаем активное взаимодействие с этой организацией, в частности запуская ряд серьезных образовательных программ. Указанная организация координирует государственную поддержку именно для предпринимателей, которые будут заниматься внешнеэкономической деятельностью. Такая поддержка осуществляется со стороны Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) и Росэксимбанка, который будет кредитовать зарубежных покупателей нашей продукции. Сюда же можно отнести Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Это именно та инфраструктура, которая сегодня так нужна для бизнеса, работающего во внешнеэкономической сфере.

В завершении своего выступления мне бы хотелось заметить, что выступая в марте 2016 г. на съезде Торгово-промышленной палаты РФ президент В.В. Путин отметил роль нашей палаты как инструмента неформальной дипломатии. И это подтверждается нашей активной работой с коллегами из Российского союза промышленников и предпринимателей, Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России».

Таким образом, Торговая палата РФ как универсальная организация, готова и хочет работать в развитии экономической интеграции как на пространстве ШОС, так и во всем мире.

Хотел пожелать Вам успешной работы!

***А. Фарид**, вице-президент Египетского центра по борьбе с терроризмом (Египет)*

Уважаемые господа! Хочу от имени египетской делегации выразить благодарность Оргкомитету Форума за предоставленную возможность выступить на столь представительном мероприятии.

Наш центр был создан для борьбы с любыми проявлениями террористической активности на территории Египта. Помимо этого мы осуществляем активную просветительскую деятельность, чтобы внутри страны объединить все силы для противостояния этому злу, и готовы сотрудничать в этой сфере с зарубежными организациями.

К сожалению, Египту пришлось на себе испытать негативное воздействие террористической деятельности. И мы готовы работать с еще большей энергией, чтобы противодействовать как финансированию террористических организаций, так и их деятельности внутри нашей страны. В связи с этим мы призываем всех участников Международного форума, представляющие различные регионы и страны мира, начать работу с низов. С тем, чтобы люди различных профессий и направлений объединялись и оказывали посильный вклад в продвижение научных трудов, которые касаются терроризма, проводили соответствующие семинары, вели разъяснительную работу и использовали полный спектр, который нам сейчас доступен с тем, чтобы противодействовать этой чуме.

Мы обращаемся с аналогичным призывом к различным международным структурам. И поскольку мы сами представляем достаточно широкие слои населения, в основном, образовательную сферу, мы призываем университеты и институты взаимодействовать, поскольку имеются проблемы с финансированием центров, которые готовы противодействовать терроризму. В этом смысле мы обращаемся не только к широкой общественности, но и взываем к ООН в ближайшее время провести соответствующую конференция, чтобы придать дополнительную динамику тем усилиям, которые были сделаны в вопросе противодействия терроризму.

В своей деятельности на простом понятном языке мы стараемся как можно активнее взаимодействовать с молодежью и вести с ней разъяснительную работу. Поскольку именно молодежь попадает под влияние идей, которые носят разрушительный характер.

К сожалению, нельзя не отметить, что есть страны, которые проводят попустительскую политику в отношении терроризма или даже ему способствуют.

В заключении хотелось бы поблагодарить за саму возможность высказаться и подарить К.Ф. Затулину небольшой сувенир на память от нашего центра.

СЕКЦИЯ I

МИРОПОРЯДОК, БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

***Ю. Суй**, профессор Китайского исследовательского центра современного мира, почетный доктор Института Дальнего Востока РАН (Китай)*

Пожелания в помощь ШОС

За 15 лет, прошедших с основания ШОС на базе «Шанхайской пятерки», ШОС добилась серьезных успехов в таких сферах, как гражданское общество и народная дипломатия. Для дальнейшего движения в этом направлении нужно иметь в виду следующие предпосылки.

1. Следование целям ШОС.

Организация начиналась с борьбы против трех зол – международного терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Затем сотрудничество охватило сферы экономики и гуманитарных отношений. Помимо этого, ШОС ставит перед собой такие цели, как поддержание мира в регионе и укрепление сотрудничества в указанных сферах. Жизненная сила Организации исходит из ее высокой миссии.

2. Осознание точек совпадения интересов стран-членов ШОС. Среди них:

- общность устремлений к государственной независимости, политической стабильности, экономическому развитию, повышению уровня жизни;
- заинтересованность в том, чтобы придать экономической глобализации такие черты, как равноправие, взаимная выгода, выигрыш для всех, сосуществование;
- общая обеспокоенность в отношении мирового гегемонизма и угрозы со стороны «трех зол».

3. Укрепление базы сотрудничества ШОС. Это значит придерживаться принципов: «мир, сотрудничество, открытость, не направленность против третьих стран», укрепление «шанхайского духа» взаимодоверия, взаимой выгоды, равноправия, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур, а также стремления к соразвитию. На этой основе все страны, будь то большие или малые, пользуются равными правами и должны быть добрыми соседями, хорошими партнерами и верными друзьями.

4. Распространение опыта ШОС. Новая концепция безопасности, играющая роль направляющей идеи, требует отказаться от мышления времен холодной войны, мирным путем разрешать разногласия и споры между государствами, не прибегая к силовым методам и не угрожая силой; добиваться взаимодоверия и взаимопонимания через диалог и консультации и не вмешиваться ни под каким предлогом во внутренние дела других стран. Необходимым условием к установлению межгосударственных отношений нового типа является не только принцип защиты собственных интересов, но и следование принципам равноправия, взаимной выгоды, соразвития и поиска общего с сохранением различий.

5. Бережное отношение к специфике ШОС. Последняя формировалась по мере прохождения Организацией разных этапов развития – от начального периода и через притирку к зрелости. Специфика ШОС заключается в следующем:

- осуществление подлинного многостороннего стратегического партнерства без

создания каких-либо блоков; тесные взаимные отношения без взаимозависимости;

- защита каждой страной собственного достоинства и собственных интересов без покушения на интересы другой страны;

- подход к международным делам в соответствии с конкретикой без применения двойных стандартов;

- при столкновениях интересов и расхождений в политике умение решать проблемы путем равноправных консультаций.

Все вышеназванные специфические особенности проявляются в политическом взаимодоверии, экономической взаимодополняемости, во взаимопонимании в культурной сфере, взаимодействии в военной сфере и взаимных консультациях в дипломатической сфере.

6. Укрепление потенциала ШОС, в том числе на основе внутреннего сплочения (это касается взаимоотношений государств-членов ШОС), противодействия в отношении «трех сил зла» и всех проявлений внешних агрессивных и экспансионистских сил, притяжения в отношении соседних дружественных государств.

7. Поддержание расширения связей ШОС. Организация открыта всему миру, и ей нужно налаживать связи с другими многосторонними международными организациями: АТЭС, «Большой двадцаткой» и другими организациями, сохраняя баланс между конкуренцией и сотрудничеством.

8. Отпор попыткам исказить деятельность и состояние ШОС.

На международной арене ранее звучали голоса, твердившие об «упадке» ШОС. Так, когда Организация только появилась на свет, говорили, что она «задохнется». Когда разразились «цветные революции», говорили, что она «погибнет в колыбели». Но факты показали, что любые попытки принизить и сдержать ШОС – абсолютно бессильны. А что касается недостатков самой Организации, то это проблемы роста (совершенствования), которые требуют конкретного подхода.

9. Сохранять бдительность в отношении международных сил зла, которые пытаются подорвать ШОС.

В наше время среди неправительственных организаций (НПО) есть и злаки, и плевелы. Мы должны, понимая характер гражданского общества, сохраняя бдительность в отношении враждебных сил, которые взращивают и используют НПО в своих целях. И как сказал Президент России В.В. Путин, Запад не оставляет попыток использовать НПО для дискредитации российской власти и подрыва стабильности в стране. В заявлении МИД РФ (2015 г.) также указывается, что Россия высоко оценивает и поддерживает те организации, которые занимаются конструктивной и общественно полезной деятельностью. Но мы никогда не потерпим, чтобы зарубежные структуры их направляли и открыто вмешивались во внутренние дела нашей страны.

10. Учитывать, что своим появлением и развитием ШОС обязана прозорливости наших лидеров и их искреннему сотрудничеству. Направление развития ШОС, формы и темпы ее развития будут определяться реальными потребностями стран-членов Организации и изменениями объективной обстановки. Гражданское общество должно стать поддерживающей силой ШОС, а народная дипломатия – дополнением к государственной дипломатии. Если гражданское общество и народная дипломатия будут идти в русле определенных правил и проявлять креативность, то смогут сыграть уникальную роль в поддержке ШОС и оказать помощь ее развитию.

***Я.А. Пляйс**, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор (Россия)*

Грядущая новая биполярность и внешняя политика России

Введение

Большинство современных политиков и ученых считают, что нынешний мир – это мир многополярный. Убежденно отстаивая эту точку зрения, они упускают из виду несколько важных закономерностей (даже, пожалуй, законов) развития международных отношений. Именно этому, а также тому, какой будет грядущая биполярность и какой, на взгляд автора, должна быть внешняя политика России в новых глобальных условиях посвящено настоящее выступление[1].

1. Трансформация систем международных отношений – это непрерывный и, чем ближе к нашему времени, всё более динамичный процесс. Внимательный анализ показывает, что в основе этой трансформации лежат вполне определённые закономерности, если не сказать законы. Что же это за закономерности? Во-первых, независимо от количества международных акторов между ними всегда шла, идёт и (пока будут существовать национальные государства) будет идти противоборство в самых различных формах за реализацию своих национально-государственных интересов. В этой борьбе на первые роли выходят те, кто обладает большей, чем другие, совокупной мощью, состоящей из таких слагаемых, как экономическое, финансовое, военное, научное, образовательное, информационное, культурное и др. могущество.

Среди компонентов совокупной мощи есть не только повседневно действующие (экономика, финансы, информация, наука, образование, культура), но и те, которые важны в принципе, но действуют лишь в особых обстоятельствах. Например, в условиях войны. Это, конечно, военная мощь, которая учитывается всеми, но которая действует лишь тогда, когда это необходимо и когда она становится основной. В мирное же время этот фактор играет, так сказать, пассивную роль. В том смысле, что не работает повседневно и ежечасно, как другие.

Как бы ни менялись своими ролями компоненты совокупной мощи, все они всегда должны присутствовать в ней, и отсутствие или слабость какой-либо из них негативно сказывается на суммарном могуществе и, соответственно, на роли и месте того или иного субъекта на международной арене. Тот же субъект, который обладает самой значительной совокупной мощью, всегда претендует на роль мирового гегемона и диктатора. Превращаясь в сверхполюс (супердержаву, или мировую державу № 1), этот субъект во все времена стремился продиктовать свои правила игры всему миру.

2. Вторая закономерность – неизбежное появление конкурента-претендента на статус глобальной сверхдержавы. Этот конкурент вырастает из числа региональных лидеров, которые всегда были, есть и будут. Попадая в благоприятную ситуацию,

[1] Представленное выступление подготовлено на основе статьи «Движется ли мир к новой биполярности», опубликованной в журнале «Обозреватель – Observer», №8 (307). 2015 г.

обладая необходимыми внутренними и внешними ресурсами, в первую очередь современными конкурентными системами организации общественной жизни и воздействия на огромные массы людей, региональный лидер начинает быстро прогрессировать, составлять конкуренцию сначала себе подобным, а потом и глобальному лидеру.

Таким образом, логика и практика превращения в сверхдержаву следующая: при благоприятных внутренних и внешних обстоятельствах государство, обладающее необходимыми предпосылками (прежде всего наиболее конкурентоспособными системами организации внутренней жизни страны и ресурсами), вырастает в регионального лидера, а затем, при успешном для него развитии событий, в глобальную сверхдержаву. На всех этапах процесс трансформации одного статуса в другой сопровождается перманентной ожесточённой и бескомпромиссной борьбой между всеми великими державами, но особенно между лидером и претендентом на эту роль.

Примечательно, что основной конкурент лидера также организует свою систему международных отношений, имеющую, как всякая система, своё ядро в лице, разумеется, этого конкурента, своих сателлитов, вращающихся вокруг ядра, и периферийный резерв. Поэтому единой системы международных отношений в мире никогда не было и едва ли будет. Даже в период монополярности.

3. Мир всегда был, есть и будет *однополярным* (в том смысле, что в нём всегда есть лидер), и одновременно всегда был, есть и будет многополярным. То есть в мире всегда есть несколько крупных региональных полюсов, которые борются за пальму первенства в мире, а именно за статус сверхдержавы. Поэтому *постоянный спор о том, каков на самом деле мир, однополярный или многополярный, в сущности, не имеет смысла.* Однополярное состояние характеризуется прежде всего тем, что лидер стремится не просто установить, а зафиксировать и сохранить свою основную роль, продиктовать другим субъектам свои правила игры и попытаться их узаконить, особенно в международном праве. Более чем наглядной иллюстрацией служит поведение США, стремящихся обосновать и закрепить в международном праве практику прямого вмешательства во внутренние дела других стран.

4. В определённые периоды времени, в частности, когда конкурент лидера приближается к нему по своей совокупной мощи, наступает эпоха биполярности. По природе своей биполярность, так же как двоевластие, не может быть продолжительной. Изматывая соперников, особенно через гонку вооружений, биполярность неизбежно заканчивается победой одного из полюсов, а именно того, кто наиболее силён и конкурентоспособен. В борьбе против своего противника каждый из гигантов использует все дозволенные и недозволенные приёмы, возможные и невозможные средства. Конец борьбы и победа в ней одной из сверхдержав является в то же время началом нового раунда борьбы, но уже, как правило, с новым претендентом на роль лидера.

5. Роль современного сверхполюса заметно отличается от той, какой она была в прошлые века. Отсюда следует вывод: стремлению гегемона устанавливать свои правила игры можно успешно противостоять, блокируясь на временной или постоянной основе с его оппозиционерами.

6. Многополярный мир, о существовании которого так часто пишут и говорят многие наши политики, дипломаты и учёные, – это значительно более сложный мир, чем однополярный или биполярный. Неслучайно сейчас всё чаще говорят о многополярном хаосе, а не мире. В отличие от многополярного мира биполярный одновременно и проще, и сложнее. Но в любом случае он значительно опаснее, чем одно или многополюсный мир. Опаснее потому, что биполярный мир – это постоян-

но враждующий мир, мир острой конфронтации и борьбы за глобальное первенство. Если же в основе этой борьбы лежат идеологические или цивилизационные различия или то и другое вместе взятое, из которых вырастают миссионерские амбиции борющихся, то это ещё и антагонистический мир, то и дело переходящий на язык угроз и балансирующий на грани войны[2] .

7. В основе будущей биполярности, как считают многие исследователи, будет лежать противоборство США и Китая. Примечательно, что, как и предыдущая биполярность, грядущая будет, скорее всего, основана на антагонизме идеологий и политических парадигм, так как ни США, ни Китай не откажутся от своих мировоззрений, от образа жизни и действующих политических систем.

К сказанному следует добавить, что биполярность бывает и другого типа, т.е. не только антагонистической, которая, как было отмечено выше, является наиболее опасным состоянием международных отношений, но и неантагонистической. Это состояние возникает тогда, когда основные противоборствующие полюса исповедуют одну и ту же систему ценностей. К примеру, либеральную, как это было в период противоборства между США и Великобританией в конце XIX в. и первой четверти XX в. за первую роль в мире. Иначе говоря, антагонистическая биполярность складывается тогда, когда в основе борьбы за первенство в мире лежат различные идеологии, например, либеральная (буржуазная) и коммунистическая, каждая из которых стремится распространиться на весь мир. Ради этого и одна сторона, и другая готовы на всё.

Таким образом, именно идеологическое противоборство генерирует наиболее опасное состояние в международных отношениях. Но современное состояние мира переходное, когда меняются не только мировоззренческие устои наций и государств, но и конкретные системы: политические, экономические и др. Поэтому и капитализм ведёт себя иначе на международной арене, и социализм. Идёт процесс конвергенции и общественных систем, и систем международных отношений. Из-за этого, на мой взгляд, грядущая биполярность – США – Китай – будет иной, т.е. не столь антагонистической, как двуполюсность США – СССР. Однако идеологическая, и особенно цивилизационная, основа противоборства США и Китая всё же будет присутствовать, и это сделает противостояние достаточно острым.

8. Через определённое время, когда Китай создаст необходимую для сверхдержавы №2 совокупную мощь, биполярность, подобная прежней, вполне может возродиться. Чтобы она была не столь опасной, как прошлая биполярность США – СССР, целесообразно включить Китай, а затем и Индию в нынешний «концерт великих держав», превратив «восьмёрку» в «девятку», а в последующем и в «десятку».

9. Какая же внешнеполитическая стратегия может вытекать из национально-государственных интересов России и основных задач по модернизации страны? На мой взгляд, следующая. Поскольку современной России трудно проводить наступательную внешнюю политику, какую может себе позволить, к примеру, США или любая другая великая страна со здоровой экономикой и конкурентной стабильной политической системой, постольку её внешняя политика может быть, если говорить в целом, только оборонительной. Пример с расширением НАТО это продемонстрировал более чем наглядно.

[2] По этому вопросу существует и другое мнение, фактически противоположное моему. «Если рассматривать стабильность как некое «равновесие», – отмечается, к примеру, в учебнике «Мировая политика», – то, пожалуй, биполярная система в наибольшей степени отвечает этим требованиям. Результаты взаимодействия государств в биполярном мире, как правило, относительно прогнозируемы» (с. 90). На мой взгляд, это достаточно спорная констатация, особенно в связи с относительной прогнозируемостью результатов взаимодействия государств. Действия ещё можно как-то спрогнозировать, а вот результаты едва ли.

Однако оборонная стратегия совсем не означает, что российская внешняя политика должна быть пассивной. Оборона может и должна быть активной. Прежде всего на тех направлениях, где это возможно и где ситуация для нас благоприятна. В частности, на таких направлениях, как Ближний Восток, некоторые развивающиеся страны, Индия и др. Здесь можно вести наступательную линию или сочетать оборону с наступлением. В этой ситуации для России, которой в обозримом будущем явно не удастся вернуть статус сверхдержавы и за которой, очевидно, закрепится статус региональной великой державы, наиболее оптимальной и эффективной ролью будет роль соединительного моста между Западом и Востоком, а когда возможно, и роль посредника. Последнюю роль Россия, кажется, с успехом осваивала все последние годы. Посреднической роли благоприятствует не только уникальное географическое положение России, но и её природные ресурсы, исторические, культурные и иные традиции, искусство дипломатии и т.д.

Роли соединительного моста и посредника в сочетании со стратегией активной обороны позволили бы Российской Федерации в ближайшие 10–15 лет окончательно оправиться от распада СССР, в основном решить внутренние проблемы, прочно встать на ноги, наладить дружественные и союзнические связи с ближним зарубежьем и в конечном счёте вновь стать одним из важнейших центров мировой политики. Иначе говоря, России сначала надо восстановить своё жизненное пространство [3], формировавшееся веками, вернуться к своим естественным границам, которые также определялись и устанавливались столетиями. Чтобы этот процесс шёл быстрее и эффективнее, России необходимо тотально модернизировать свою экономику, перейдя к устойчивой инновационной модели развития; создать современную конкурентоспособную политическую систему, основанную на подлинной, а не «фасадной» конкуренции; реализовать многое другое. Осуществление всего этого превратит Россию в сильный магнит, притягивающий не только страны ближнего зарубежья. Модернизированная Россия позволила бы перейти к новой внешнеполитической стратегии и новой практике внешней политики.[4]

[3] Здесь надо заметить, что это жизненное пространство одновременно является таким же и для других народов, его населяющих. Постсоветское время, разнообразные миграционные процессы (особенно трудовой миграции), создание и начало функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, объединяющего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению, а с 9 мая 2015 г. и Киргизию, к которому проявляют живой интерес и некоторые другие страны СНГ, – всё это и многое другое подтверждает, что постсоветское пространство действительно жизненно важно для всех народов. Хотя на самом деле оно и его ресурсы способны обеспечивать достойную жизнь значительно большему населению.

[4] На заседании Совета по внешней и оборонной политике, состоявшемся 9 апреля т.г., министр иностранных дел России С.В. Лавров сообщил, что идет работа над новой «Стратегией национальной безопасности» и новой «Концепцией внешней политики России» (см. «Российская газета». 11 апреля 2016).

Ш. Кондопалли, *руководитель Центра восточноазиатских исследований факультета международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру, профессор (Индия)*

Шанхайская организация сотрудничества в структуре мировых держав

Очень благодарен организаторам за то, что они предоставили мне пообщаться здесь на этом форуме ШОС! Позвольте мне вначале сказать, что ШОС проделала уже значительную работу. В частности, Организация создала себе имя в международных отношениях и проявила способность донесения своего мнения до всех государств-членов ООН. При этом, например, ШОС доносит свои взгляды по вопросам суверенности государств. Это является исключительно важным, так как за последние десятилетия само это понятие ставится под вопрос. Помимо этого, Организация подчеркивает важность таких принципов, как невмешательство во внутренние дела, противодействие односторонним действиям, в частности по смене неугодных режимов, как одному из инструментов внешней политики многих стран. В последнее время это наблюдается в достаточно больших масштабах. И, наконец, в ШОС занимаются программами, связанными с устойчивым развитием. Многие государства видят все это.

Главный успех ШОС заключается в том, что она дала о себе знать, как внутри стран-участников, так и на международной арене. Это очень важный аспект, и нам его надо учитывать в структуре мировой власти.

С 1995 г. структура власти в мире характеризуется несколькими элементами. Главное, это мир и порядок. В 1945 г. были созданы соответствующие институты: ООН, её Совет безопасности для решения глобальных и региональных вопросов безопасности и др. Причем ШОС базируется на тех же принципах, что и заложены в Уставе ООН (в частности, невмешательство во внутренние дела). ШОС поддерживает и те резолюции, которые принимает ООН. Мы видели события в Египте, Ливии, Северной Корее, Ливане и Сирии. Организация проделала большую работу в части укрепления стабильности и безопасности в этих регионах.

Что касается отклика во все мире на нашу деятельность, то такие отклики были. Но есть вопросы, по которым ШОС еще не высказала свою точку зрения.

Характерной чертой Совета Безопасности ООН является право вето. Им неоднократно пользовались США, Россия, Франция и Великобритания. Очень редко правом вето пользовался Китай. За период холодной войны они воспользовались более 300 раз. Это проявлялось в тех опосредованных войнах (прокси-войнах), которые велись, главным образом, с подачи США. Великобритания же, Франция и Китай вели себя достаточно скромно по вопросу использования права вето. Теперь ситуация изменилась, что требует реструктуризации ООН. Конечно, на этой площадке соответствующий план К. Аннана обсуждался. Но, тем не менее, никакого прогресса в части изменения состава и полномочий Совета безопасности ООН так и не произошло. Пока прогресс на этом направлении небольшой, больше разговоры о такой реструктуризации.

Определенную роль в мире играют страны БРИКС, которые все громче заявляют о себе, в том числе по вопросу необходимости реструктуризации ООН. Кроме того, принимаются меры по укреплению доверия в Азии. Так, страны БРИКС выступили с рядом инициатив, которые требуют создания соответствующих институтов для их реализации.

В последнее время международное сообщество активно обсуждает проблемы мирового Юга и изменения климата. В этой области в 2015 г. в Париже произошло одно из самых ярких событий, когда было подписано соглашение по глобальным выбросам.

Полагаю, что рассматриваемая проблематика будет неполной, если мы не затронем проблемы экономического миропорядка. В частности, Всемирный банк должен предоставить большую долю, а не маргинально увеличить количество голосующих акций, принадлежащих Индии, Китаю и другим развивающимся странам. Пока все эти изменения были минимальными, что никак не изменило нынешних экономический миропорядок. Причем на право решения всех значимых проблем в мире сейчас пытается претендовать «Большая семерка», а вклад всех других стран, в общем-то, ограничивается. Поэтому говорить о какой-то всемирной интеграции пока нельзя. На этом фоне США проводят политику по маркетизация рынка и сведению всего к мировым рынкам, к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) и иным проектам создания региональных экономических союзов. Как следствие, Всемирная торговая организация (ВТО) – еще один институт, который постепенно подвергается реформам, изменениям и демократизации для того, чтобы сделать его работу более эффективной.

Роль ШОС во всех этих процессах была весьма существенной. Однако лишь в 2015 г. возникло предложение о расширении Организации за счет включения в нее Индии и Пакистана как полноправных членов. Ранее, на саммите ШОС в Санкт-Петербурге (2001 г.) были провозглашены основные принципы деятельности Организации: никаких пограничных споров или санкций в отношении друг друга. С этим должны согласиться те страны, которые хотят стать членами ШОС.

В новом формате, который начинает складываться по результатам дискуссии в последние годы, по результатам наших формальных обсуждений по вопросам членства мы сегодня имеем следующее. Россия и Китай предлагают принять новых членов, что означает первое расширение Организации, которая теперь не будет каким-то эксклюзивным клубом. Наоборот, мы приглашаем принять новых членов для участия в общей работе.

Эти темы постоянно обсуждаются, мнения по ним обновляются и уточняются. От первоначальных пограничных споров в рамках «шанхайской пятерки» удалось перейти к тематике демилитаризации, миропорядка, стабильности на границах, проведению миротворческих операций и учений, и, наконец, в последнее время мы обсуждаем и энергетическую проблематику. Это позволяет констатировать значительное расширение рассматриваемой в рамках ШОС тематики. Это ведет к повышению веса нашей организации, который увеличивается по мере присоединения к ней новых членов. Это увеличение происходит не только за счет расширения территории действия нашей организации, но и под влиянием того глобального авторитета, который ШОС завоевывает.

Несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества добилась значительного прогресса, все равно она пока еще слишком слаба по сравнению с другими многосторонними структурами. А процесс принятия решений в ШОС весьма медлен-

ный, поскольку он основан на идее достижения консенсуса. Поэтому расхождения, которые в рамках Организации имеются по различным вопросам, порой замалчиваются и «заметаются под ковер». Подобное имеет место, например, и в АСЕАН.

Если говорить о процессе принятия решений, то в многосторонних организациях он всегда довольно долгий. Разногласия по вопросу Грузии и Украины тоже встали на повестку дня для стран-членов ШОС. Одни ее члены отнеслись к проблемам критически, а другие тихо заняли свои места на задних рядах.

С другой стороны сегодняшний рыночный потенциал ШОС очень велик, но наша интеграция больше похожа на картель. Когда в 2015 г. президент России В.В. Путин предложил интегрировать Евроазиатский экономический союз вместе с ШОС, то были, все-таки сомнения и звучала озабоченность по поводу интеграции территорий.

Причем в процессе рыночной интеграции некоторые задачи являются исключительно «русскими», а другие - «центральноазиатскими». Как гласит старая китайская пословица, гость и хозяин иногда меняются местами. Начиная ещё с царских времён, Евразийский регион всегда находился под влиянием России. Царское, советско-российское пространство сегодня испытывает на себе китайское воздействие, особенно в области действия проекта «Экономический пояс «Шелкового пути». Такая смена положения гостя и хозяина – это ситуация, которую Китай сегодня показывает России в евразийском регионе, что вызывает озабоченность в современном интеграционном процессе. При этом мы видим в рамках ШОС замедление многих процессов даже в области энергетики.

Одной из совместных задач для членов ШОС является противодействие терроризму. Странами-членами Организации проделана огромная работа по процессу сохранения мира. Однако недавние китайские инициативы по созданию эксклюзивного клуба в составе Пакистана, Афганистана и Таджикистана иногда исключают даже Россию из решения вопросов контртеррористической работы. Это также увеличивает озабоченность и вызывает сомнения в эффективности борьбы с терроризмом.

В заключение мне хотелось бы сказать, что одним из слабых мест ШОС сегодня является тот факт, что на морском пространстве доминируют преимущественно США. Страны-члены ШОС и Евразийский экономический союз используют в основном сухопутные маршруты для транспортировки грузов. Достаточно ограниченно они используют практически не контролируемые ими морские пути, что отражает реальное положение дел в международной торговле. Морские пути сегодня во многом определяют международные финансовые и другие ресурсы.

***Р. Мусабеков**, депутат Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики, член Комитета по международным отношениям и межпарламентским связям (Азербайджан)*

ШОС в системе международных приоритетов Азербайджана

Когда создавался ШОС, Баку не проявил интереса к этой организации по причине того, что с большинством ее учредителей Азербайджан был тесно связан еще с советских времен, а в условиях независимости взаимодействовал в формате СНГ. Китай на тот момент не играл большой роли для Азербайджана и всего Каспийско-Черноморского региона ни с точки зрения безопасности, ни экономически, ни коммуникационно.

Однако в начале 2016 г. министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедъяров подписал в Пекине соглашение, по которому республика стала сотрудничать с ШОС в качестве «партнера по диалогу». Ведь изменился мир, да и сам Азербайджан. За четверть века независимости наша страна существенно окрепла как экономически, так и политически. Мы активно развиваем международные связи, стремимся участвовать в масштабных глобальных проектах, а большинство региональных проектов без Азербайджана и вовсе не реализуемы.

Одним из таких глобальных проектов стало восстановление в новых условиях Великого шелкового пути, важное ответвление которого исторически всегда пролегало через Азербайджан. Свое современное обличие этот проект приобрел в рамках поддержанного Евросоюзом проекта ТРАСЕКА (транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия), штаб-квартиру которого разместили именно в Баку.

Азербайджан становится важным узлом в транспортно-коммуникационных маршрутах «Восток-Запад». Усилиями, главным образом Баку, завершается строительство железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. Турцией осуществлена прокладка железнодорожного тоннеля под Босфором в Стамбуле. Это позволит доставлять грузы железной дорогой прямо в Европу. Если перевозки в Северную и Центральную Европу из Китая и ЮВА выгодно осуществлять по Транссибу и БАМ, то в Турцию и Южную Европу предпочтительно воспользоваться контейнерными перевозками по железной дороге Казахстан - паромом через Каспий и далее через Азербайджан и Грузию в Турцию.

До конца 2016 г. при активном сотрудничестве России, Азербайджана и Ирана планируется запустить железнодорожный маршрут «Север-Юг». Свою часть работы, а именно железнодорожный мост и 8 км разъездных путей из азербайджанской Астары в одноименный иранский город мы завершим в течение 6 месяцев. Остается 150 км железнодорожных путей на иранской территории от Решта до Астары, в завершении которой Тегерану окажут помощь Россия и Азербайджан. Такие члены ШОС как Индия и Пакистан смогут доставлять по этому маршруту быстрее и дешевле чем сейчас грузы в Россию и в Северную Европу. Речь идет о десятках млн тонн грузов в год.

Помимо традиционных связей с такими членами ШОС как Россия, Казахстан, Узбекистан и Киргизстан, Азербайджан укрепляет политические и экономические отношения с Китаем, Пакистаном и Индией. В самом масштабном нефтяном проекте

Азербайджана «Азери-Чираг-Гюнашли» Индийская государственная нефтяная компания перекупила долю одного из миноритарных акционеров. С Пакистаном Баку имеет тесные отношения по вопросам безопасности и внешней политики.

Китай работает на наших старых нефтяных полях. Азербайджанская государственная нефтяная компания SOCAR намерена привлечь китайских инвесторов в строительство современного нефтеперерабатывающего, газоперерабатывающего и нефтехимического комплекса на новой промышленной площадке в порту Алят на побережье Каспийского моря. Если к этому добавить, что Китай – это первый торгово-экономический партнер Исламской Республики Ирана (ИРИ), что Туркменский газ в большом объеме по специально построенному газопроводу поставляется в Китай, то масштабное экономическое присутствие этой великой державы, а в перспективе и Индии в Каспийском бассейне, будут расти.

Проблемы Каспия регулируются в рамках так называемой «каспийской пятерки», однако в глобализирующемся мире необходим более широкий контекст. Таковым может стать ШОС. Россия и Казахстан – члены этой организации. ИРИ – страна-наблюдатель, а Азербайджан – партнер по диалогу ШОС. Туркменистан в силу объявленного нейтралитета пока дистанцирует от ШОС, но не исключаю, что и в Ашхабаде будет расти интерес к взаимодействию с этой организацией. То есть вся «каспийская пятерка», в той или иной форме, окажется вовлечена в работу ШОС.

ШОС привлекает Азербайджан и в контексте сотрудничества для поддержания безопасности и стабильности. Известная дуга нестабильности тянется от Дальнего Востока до Центральной Азии и вплоть до Ближнего Востока и Турции. На этой линии находится и Южный Кавказ, конфликтогенный потенциал которого не разряжен до настоящего времени. В связи с этим время от времени раздаются призывы о формировании структуры аналогичной ОБСЕ и в Азии, поэтому предлагается провести Совещание по безопасности в Азии. ШОС, объединяющий в своих рядах самые могущественные азиатские державы, вполне может стать инициатором такого регионального совещания по безопасности.

ШОС как организация сотрудничества будет притягивать к себе многие страны, прилегающие к его нынешнему ядру. Но именно как инструмент сотрудничества, а не нового блокового разделения мира и союз для борьбы с гегемонией США и его союзниками. Рассуждения о переходе посредством ШОС от однополярного мира к биполярной системе (Китая и США) для Азербайджана не представляет интереса. Насколько можно судить по реакции таких держав как Китай, Индия и даже Казахстан и Узбекистан большого желания противостоять США у них нет.

Не думаю, что интерес к ШОС в обозримом будущем, станет первым приоритетом для Азербайджана. Все же для Баку главным остается европейское направление. Европейский союз – это первый наш экономический партнер. В западном направлении проходят основные азербайджанские нефте- и газопроводы, железнодорожные и шоссейные коммуникации. Да и в контексте безопасности Баку наиболее тесно взаимодействует с союзной Турцией, с США, Израилем, но одновременно и с Россией. Азербайджан участвует в программах НАТО, Евросоюза. Является членом Совет Европы и ОБСЕ.

Но в мире происходя изменения, проявляющиеся и в том, что центр мировой экономики и торговли смещается с «севера и запада» на «юг и восток». Китай, Индия, Пакистан, которые еще не так давно казались далекими, сегодня становятся важными экономическими партнерами для стран Южного Кавказа, и недалек день, когда будут сторонами интенсивного политического диалога и взаимодействия с целью обеспечения безопасности и стабильности. Стратегически все это необходимо учитывать уже сегодня. Ведь как говорили еще в древности китайские мудрецы: «Нет ничего более далекого, чем вчера и нет ничего более близкого, чем завтра».

***С.В. Уянаев**, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, кандидат исторических наук (Россия)*

Перспективы ШОС в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Важным аспектом нынешней и перспективной деятельности ШОС является направление, связанное с получившей широкую международную известность китайской инициативой «Один пояс, один путь». Выдвинутая высшим руководством КНР осенью 2013 г., она стала сегодня одним из центральных приоритетов внешней политики КНР. Данный стратегический проект имеет системный, долговременный характер, по базовой сути предусматривает диверсифицированное развитие связей с десятками странами ближнего и дальнего зарубежья, уже более двух лет активно продвигается в опоре на инвестиционные, технологические и иные возможности КНР.

Ближайшей зоной реализации проекта является Центральная Азия. Это априори актуализирует вопрос о роли ШОС. Ведь согласно официальной позиции КНР, в число потенциальных участников инициативы де-факто входят все 18 участников ШОС, включая ее полноформатных членов и наблюдателей, а также партнеров по диалогу, в том числе вновь принятых - Азербайджан, Армению, Непал и Камбоджу.

Не случайно, мнения о целесообразности, возможности активного подключении ШОС к данной проблематике придерживаются многие политики и эксперты. Они, в частности, полагают, что таким образом может быть придан новый импульс работе ШОС, которая способна взять проект под свою эгиду, координировать его со схожими программами других международных организаций, таких как ПРООН и ЮНЕСКО[1]. Более того, совсем недавно в ШОС принят знаковый документ, имеющий прямое отношение к теме «шелкового пути» и трансазиатских транспортных коридоров. После многолетних согласований в ходе саммита ШОС 2014 г. было подписано Соглашение ШОС о «...создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок». Как указывалось в китайской печати, «подписание данного соглашения может считаться активным откликом членов организации на инициативу «Экономического пояса»[2]. Мнение о том, что реализации ЭПШП способна наполнить механизмы ШОС, «новым содержанием и придать им дополнительный импульс» высказывал и ряд видных китайских дипломатов.

Вызовы

Однако, как часто бывает, реальная практика часто оказывается сложнее. Причем речь не идет о сложностях субъективного характера, о чьей-то доброй или злой воле. Речь – о том, как ряд объективных процессов, которые сопровождают полтора десятилетия развития ШОС, в частности, в экономической сфере, могут сопрягаться с основными принципами и задачами, декларированными инициативой «Один пояс, один путь».

[1] В Пекине открылся форум мозговых центров 12 стран «Строительство и перспективы Экономического пояса Шелкового пути»//Синьхуа. Пекин, 28 июня 2014 г. http://russian.people.com.cn/n/2014/0628/c31518-8747925.html.

[2] Комментарий: появляется новый шанс для развития ШОС//Синьхуа. Пекин, 15 сентября 2014 г. http://russian.people.com.cn/n/2014/0915/c95181-8782546.html.

Признаем, что экономический блок, так уж сложилось, все годы функционирования ШОС, несмотря на целый ряд деклараций и намерений, так и не стал лидирующей сферой многостороннего взаимодействия. Энергетический клуб, Деловой совет и т.п. – все эти начинания, будучи наполненными несомненным потенциалом, по разным причинам остаются на стадии обсуждений, в лучшем случае – самой начальной реализации.

При этом не секрет, что важным камнем преткновения является вопрос о введении на пространстве ШОС зоны свободной торговли (ЗСТ). Это вопрос, по которому у стран-членов имеются разные взгляды (например, по срокам, когда введение такой зоны было бы целесообразно с точки зрения интересов одновременно всех стран-участниц). Не секрет и то, что расхождение это касается, в частности, позиций, с одной стороны КНР, которая не первый год ратует в ШОС за скорое снятие торговых барьеров, с другой – России, заявляющей, что время для этого еще не пришло. Не случайно, на последнем из крупных мероприятий ШОС - 14-й встрече глав правительств о необходимости создания ЗСТ к 2020 г. вновь акцентировано говорил лишь премьер Госсовета КНР. Между тем, региональная ЗСТ не упоминается ни итоговом коммюнике 14-й встречи, ни (что может быть важнее) в принятой ранее в Уфе Стратегии развития ШОС до 2025 г.

Между тем, очевидно, что именно либерализация торговли – это одно из пяти (наряду с политическими согласованиями, развитием коммуникаций, финансово-инвестиционного и гуманитарного сотрудничества) официально провозглашенных задач и направлений реализации инициативы ЭПШП. Более того, можно привести немало высказываний как высших руководителей КНР, так и ведущих экспертов Китая., где вопрос торговых свобод среди пяти задач ЭПШП акцентируется особо. А скажем, некоторые западные эксперты, будучи явно не слишком далеко от истины, вообще называют проект ЭПШП «проектом стимулирования экспорта»[3].

На этом фоне понятно, что, по мере включения вопроса о ЭПШП в повестку дня ШОС как организации, упомянутые расхождения на ее площадке могут актуализироваться. А это вряд ли добавит ей эффективности и консолидации. Обратим внимание, что возглавлявший в июне 2014 г. ШОС Д. Мезенцев, еще тогда подчеркнул, что «в ШОС готовы к рассмотрению проекта», но одновременно отметил задачу «учета единых интересов Организации», чтобы «с самого начала были исключены возможные напряжения в конкурентных сферах»[4]. И такая весьма осторожная точка зрения не единична, причем не только в РФ и КНР[5].

Из этого достаточно прозрачно просматривается сценарий, когда реализация проекта ЭПШП в зоне ШОС (прежде всего в ЦАР), сотрудничество в рамках заключенных в нем торговых, инвестиционных и иных начинаний может быть спущено в основном на двусторонний уровень, и КНР как автор и спонсор проекта будет продвигать его именно в этом формате. Не случайно, министр иностранных дел КНР В. И в марте 2016 г. говорил, что специальные двусторонние соглашения по сотрудничеству в рамках ЭПШП Китай заключил уже более, чем с 30 странами. В их число входят Таджикистан (первым из всех подписавший такое соглашение) и Казахстан. В поддержку ЭПШП в контактах с Пекином высказались и в других странах ШОС. По-

[3] Эту позицию высказал, в частности, профессор Свободного университета Брюсселя Д. Хольслаг. См.: Артемьев А., Макаренко Г. Окно в Европу: как Китай запустил новый «Шелковый путь» в обход России//РБК. М., 15 декабря 2015 г. http://www.rbc.ru/politics/15/12/2015/56703a6d9a7947f88a89ae7d.

[4] Реализация концепции экономического пояса Шелкового пути активизирует взаимодействие на пространстве ШОС //«Жэньминь жибао». Пекин, 24 февраля 2014 г. http://russian.people.com.cn/31521/8544855.html.

[5] ШОС, БРИКС и ЕАЭС: большое сопряжение?//Звязда. Минск, 21 июля 2015. http://zviazda.by/be/news/20150721/1437428626-shos-briks-i-eaes-bolshoe-sopryazhenie.

нятно, что такая линия будет означать сценарий снижения (не хочется употреблять термин «маргинализация») роли, по крайней мере, экономического сотрудничества в ШОС, которое и так не блещет успехами.

Не случайно на двух саммитах и двух встречах глав правительств ШОС, прошедших после появления инициативы «Один пояс, один путь» (в том числе в 2015 г.: июль – Уфа, декабрь – Пекин), данная китайскому проекту оценка имела пока не более, чем церемониальный характер «вежливого одобрения». Без какой либо попытки вынести его обсуждение на «шосовскую» площадку, которая, повторим, казалось бы, идеально подходит по составу участников для совместных проектов. А ведь именно таким, совместным начинанием как раз и позиционирует свою инициативу Китай[6].

Как решать эту проблему? Вряд ли ситуация тупиковая. Потенциально возможен другой сценарий, реализуемый не в одночасье, но который на основе компромисса учитывал бы интересы все стран-участниц ШОС, разумеется, в первую очередь – интересы РФ.

Во-первых, не будем забывать, что в мае 2015 г. между КНР и РФ заключено соглашение о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП[7]. На пути сопряжения уже этих двух проектов, возникают те же расхождения по ЗСТ, что и в ШОС. Поэтому важно, что в майском соглашении предусмотрено создание переговорной площадки по постепенному, поэтапному продвижению к созданию ЗСТ между ЕАЭС и КНР. Возможно, что этот специальный диалог, в том числе с участием тяжеловесов ШОС – КНР, России, а также Казахстана и Киргизии поможет сблизить позиции по срокам и масштабам либерализации региональной торговли и на площадке ШОС.

Путем сближения (это, правда, больше вопрос специалистов) может стать, видимо, поэтапный ввод неких секторальных зон с более либеральными, но устраивающими всех, режимами обращения товаров, капиталов и услуг. У Китая есть и еще один императив взаимодействовать по теме ЭПШП все-таки и с многосторонними структурами типа ЕАЭС и ШОС: он потенциально заинтересован в продвижении своих грузов через единое таможенное пространство ЕАЭС вместо задержек на таможенных границах[8].

В случае, если возобладает данный сценарий, то ШОС действительно сможет обрести новые импульсы и стимулы развития, ибо потенциальные шансы на такие важные сферы, как инвестиций в инфраструктуру, действительно велики.

Не будем упускать из виду и еще один акцент, который в последнее время, в том числе на фоне инициативы «Один пояс, один путь», стал оглашаться рядом политиков и экспертов, в том числе в КНР. Так, стал активней обсуждаться тот компонент деятельности ШОС, который, наряду с экономикой изначально считался одной из двух целевых опор деятельности Организации, а именно – связанный с региональной безопасностью.

[6] Уфимская декларация государств-членов Шанхайской организации сотрудничества//Президент России. М., 10 июля 2015 г. http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/PyhhPKOjP2Lj5IJmFSa5CWIgaHxRxkA6.pdf.

[7] Тогда же в мае Высший Евразийский экономический Совет (ВЕЭС) ЕАЭС принял решение о начале переговоров по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС, которое «призвано стать основным инструментом экономического взаимодействия между Союзом и КНР в среднесрочной перспективе». В октябре 2015 г. на заседании ВЕЭС принято Распоряжение «О взаимодействии государств-членов ЕАЭС по вопросам сопряжения ЕАЭС и ЭПШП». Таким образом, к сопряжению кроме РФ подключились и другие члены Союза. Во исполнение Распоряжения Комиссией ЕАЭС организована работа по формированию соответствующей «дорожной карты»». Этим вопросом в ЕЭК занимается несколько департаментов, проведен ряд совещаний под председательством Министра по торговле ЕЭК. См., например: ЕЭК сформирует перечень приоритетных инфраструктурных проектов по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути//ЕЭК. М., 4 февраля 2016 г. http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-02-2016-3.aspx.

[8] Новые мелодии «Шелкового пути»//ИнфоШОС. М., 15 мая 2015 г. http://infoshos.ru/ru/?idn=14115.

В этом можно видеть две причины. Одна выдержана в духе первого из сценариев и может быть связана как раз со снижением интереса к ШОС как к экономической структуре. В этом случае, если есть желание сохранить Организацию, неизбежным становится вольное или невольное внимание к ее второй основной задаче.

Другая причина может означать, что, учитывая рост международной террористической активности (Сирия, Афганистан и т.п.), строящий большие экономические планы Китай в большей степени вынужден обращать внимание на защиту здесь своих интересов и в этом контексте - на задачи ШОС в сфере безопасности, на которые уже ряд лет обращали внимание российские военные эксперты, а в последние годы – и официальные военные представители.

Не случайно, что во время визита в Казахстан в 2014 г. премьер-министр Китая К. Ли заявил, что ШОС «должна стать защитником Евразии». Через год в Уфе уже председатель КНР Ц. Си подчеркнул, что необходимо «укрепить дееспособность и создать крепкую защитную стену безопасности в регионе». А как акцентировано подчеркивал в декабре 2015 г. посол КНР в РФ: «Безопасность и стабильность – это первоочередные условия для взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития любых регионов и любых организаций; сотрудничество в сфере безопасности, неизменно является одним из главных аспектов работы ШОС[9]. Все это происходит на фоне таких событий, как принятие в КНР Закона о терроризме, который в частности, дает китайской армии антитеррористические операций за рубежом.

Думается, что полнокровное развитие ШОС как организации, которая согласно Хартии и Уставу является «структурой комплексной интеграции в имя процветания стран стран-участниц», наиболее результативно могло бы реализовываться на пути сочетания обеих задач - и экономики, и безопасности. Тогда ШОС нашла бы себя как один из важных механизмов реализации ЭПШП и одновременно стала бы дееспособным гарантом как экономической, так и военно-политической безопасности в регионе.

[9] Посол КНР в РФ Ли Хуэй о 20-й регулярной встрече глав правительств КНР и РФ//«Жэньминь жибао».Пекин, 11 декабря 2015 г. http://pda.inosmi.ru/politic/20151211/234771751.html?al.

А. Садждханхар, *президент Института глобальных исследований, ранее посол Индии в Казахстане, Швеции и Латвии (Индия)*

Членство Индии в ШОС: Взаимовыгодное партнерство

Шанхайская организация сотрудничества будет проводить 16-ю встречу на высшем уровне в Ташкенте (Узбекистане) в период с 23 по 24 июня 2016 г. Индия вместе с Пакистаном, Ираном и Монголией стали наблюдателями в Организации на 5-м саммите в Астане (Казахстане) в 2005 г. На саммитах БРИКС и ШОС в Уфе в июле 2015 г. было принято решение принять Индию (и Пакистан) в качестве полноправных членов Организации.

За последние несколько лет Индия тонко намекнула, что она заинтересована играть более существенную роль в развитии ШОС. Кроме того, было высказано мнение большинства членов, в частности, России и Казахстана, что Организация и отдельные страны только выиграют от членства Индии в ней.

Участие Индии в ШОС будет выгодным как для самой организации, так и для ее членов. Причем Центральная Азия включает в себя соседние с Индией регионы, которым премьер-министр страны Н. Моди уделяет первостепенное внимание с тех пор, как правительство «Национального демократического альянса» (НДА) пришло к власти два года назад. Он всегда подчеркивает важность Центральной Азии, поэтому он стал первым премьер-министром Индии, который посетил все пять центральноазиатских государств в июле 2015 г. Это вызвало энтузиазм у руководства этих стран по укреплению партнерских отношений с Индией.

Несмотря на исторические, культурные и цивилизационные связи со странами Центральной Азии, Индия не смогла в полной мере реализовать потенциал этого партнерства из-за нечастых встреч между руководителями Индии и стран Центральной Азии, а также из-за отсутствия общих границ между Индией и указанными государствами. Членство Индии в ШОС будет гарантировать, что руководство страны будет иметь больше возможностей встречаться и взаимодействовать с лидерами центральноазиатских государстви, а также Россией, Китаем, Афганистаном и другими странами для продвижения двусторонних отношений.

Для обхода проблемы отсутствия общих границ со странами Центральной Азии, а также ввиду отказ Пакистана обеспечить доступ через свою территорию, Индия принимает активное участие в строительстве иранского морского порта Чабахаре при возможной финансовой и технической поддержке со стороны Японии. Индия придает также приоритетное значение строительству Международного транспортного коридора Север-Юг и уже выделила 150 млн долл. на разработку морского порта Чабахар.

Безопасность является областью, в которой Индия и ШОС могут взаимовыгодно сотрудничать. Терроризм и радикализация – две наиболее серьезные проблемы, с которыми сталкивается и регион, и международное сообщество сегодня. Сохраняющаяся нестабильность в Афганистане, усиление талибов, расширение территории

«Исламского государства» (ИГ), потенциальная угроза со стороны «Исламского движения Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир» и т.д. обязывают все страны сотрудничать и работать вместе, чтобы победить этих врагов. При этом Индия имеет опыт в решении этих проблем в течение многих лет и может поделиться им с членами ШОС. Так, все участники Организации могут обмениваться разведданными для ведения борьбы с этими силами зла.

Присутствие Индии в ШОС будет способствовать продвижению переговорного процесса по Афганистану, что окажет серьезное содействие в решении проблемы с талибами с целью укрепления мира и безопасности в регионе. Причем экономическое сотрудничество будет взаимовыгодным для всех заинтересованных сторон. Так, Индия является государством с самой крупной быстро развивающейся экономикой (рост ВВП составляет 7,5% в год). Ее огромный рынок вызывает большой интерес у членов ШОС. Предложенное Индии взаимодействие с Евразийским экономическим союзом обеспечит дальнейшее развитие этого партнерства. Успешное развитие таких отраслей индийской экономики как текстильная промышленность, информационные технологии, фармацевтика, сельское хозяйство и т.д. способствует процветанию страны. Участие Индии в предлагаемой ШОС Зоне свободной торговли станет положительным вкладом в деятельность Организации.

Индия испытывает дефицит в сфере обеспеченности энергоносителями. Центральная Азия и Россия являются регионами богатыми ископаемыми, включая нефть, газ и уголь, а также природный уран и гидроэлектроэнергию. Быстро растущие потребности Индии в энергетике обеспечат стабильный и гарантированный рынок. Начало строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия в декабре 2015 г. является давно назревшим шагом в правильном направлении.

Некоторые аналитики утверждают, что ШОС и ее предшественник в виде «шанхайской пятерки» были созданы для урегулирования пограничных конфликтов между государствами и добились успеха в достижении этих целей, поэтому участие Индии и Пакистана в Организации позволит ШОС принять участие в урегулировании их пограничного спора. Однако это случай, когда желаемое воспринимается за действительное. Маловероятно, что членство Индии и Пакистана обеспечит ШОС рычаги для урегулирования двустороннего территориального спора, пока Пакистан не откажется от использования терроризма против Индии в качестве инструмента своей внешней политики. Точно так же пограничный спор Индии и Китая может быть решен только путем двусторонних переговоров между странами.

Процесс вступления Индии в ШОС не был простым и гладким. Ни для кого не секрет, что Китай возражал против членства Индии в ШОС. В частности, КНР поставил несколько препятствий, из-за которых потребовалось пять лет (2009-2014 гг.), чтобы согласовать решение о принятии новых членов. Можно только надеяться, что Пекин не будет ставить какие-либо дополнительные препятствия на пути вступления Индии в течение ближайшего месяца.

***З.И. Чема**, президент и исполнительный директор Института стратегического видения, доктор наук (Пакистан)*

Развитие ШОС как модель международного сотрудничества: взгляд из Пакистана

Господин президент, председатель нашей сессии, я очень рад, что мы здесь сегодня собрались. Спасибо за эту возможность выступить!

Мы в Исламабаде считаем, что ШОС - это важная организация, которая принесет настоящее сотрудничество, стабильность и безопасность для ее членов. Пакистан считает, что, когда он станет полноправным активным членом ШОС, то внесет свой серьезный вклад внутри этой организации с точки зрения политической экономической и геополитической.

ШОС также важная организация по своему потенциалу. Это 25% территории Земли, более половины ее населения, 35% доказанных запасов природного газа и т.д. Среди стран-членов ШОС имеется две мощные державы: РФ и КНР. И когда Пакистан и Индия вступят в ШОС, то это будет означать, что две страны с ядерным потенциалом пополнят ряды Организации, усилив безопасность всего нашего континента.

Китайская Народная Республика быстрыми темпами становится в мире экономикой номер один. И вполне вероятно, что Индия в обозримом будущем станет второй экономикой мира. Как следствие, две крупнейшие экономики мира будут находиться в рядах ШОС. Это значительно повысит экономическую важность и возможности развития внутри организации. Помимо этого, в ближайшие 20 лет Китай выделит 25 млрд долл. в Азиатский банк развития, что станет серьезным стимулом и для развития стран-членов ШОС.

Пакистан расположен в таком географическом месте, что является неким перекрестком Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. И ранее это важное географическое положение еще не полностью реализовано, поскольку прозападная политика Пакистана, особенно в период холодной войны и в 1980-е годы, вела к конфликтам. Но в Исламабаде пришли к выводу, что этот период закончен, поэтому стала реализовываться новая, более сбалансированная политика. В частности, у Пакистана сегодня очень хорошие отношения с КНР, с которым действует договор о стратегическом сотрудничестве. Пакистан и Китай на благо обеих стран совместно разрабатывают такие системы вооружения, как, например, истребитель-бомбардировщик J-17.

Китай объявил об инвестициях в размере 46 млрд долл. в сектор энергетики и в развитие инфраструктуры коммуникаций Пакистана, что свяжет западную провинцию Кашмир и новые экономически развитые районы Пакистана на юге. В этом скрывается огромный потенциал торговли, коммуникации между западным Китаем и Пакистаном, что будет связывать Арабские страны Персидский и Китай. И это будет коридор коммуникаций в Центральную Азию. Фактически китайско-пакистанский экономический коридор (CPAC) свяжет одной дорогой Китай и Пакистан. Это масштабный, мощный проект, который также очень важен и для Шанхайской организации сотрудничества.

Тем не менее, за последние 10-15 лет Пакистан значительно улучшил свои отношения с Российской Федерацией, которая тоже является великой державой, в том числе внутри ШОС. Эти отношения улучшаются постепенно, но значительно и существенно. Так, Пакистан подписал договор о военно-техническом сотрудничестве с Россией и также проведет переговоры по поставкам в страну российских ударных вертолетов Ми-35. Экономические отношения Пакистана и России также существенны. В частности, Москва выделила 2 млрд долл. на газовый проект в рамках коридора между севером и югом Пакистана. И придаст новый импульс для развития пакистано-российских отношений в экономической сфере.

У Пакистана также большой потенциал. Население страны составляет 200 млн чел. Большинство из них – это молодые люди, то есть будущая рабочая сила. Пакистан обладает седьмой по численности личного состава армией и занимает пятое-шестое место по размеру ядерного арсенала (по величине накопленных расщепляющихся материалов и потенциалу их производства).

За последние 5-6 лет экономика Пакистана значительно улучшилась. И страна довольно быстро становится важной и более весомой силой в Азии. Премьер-министр и другие руководители Пакистана за последние несколько лет провели переговоры на высшем уровне с тем, чтобы придать новый импульс в развитии российско-пакистанских отношений. В частности, страна ведет переговоры о создании эксклюзивной свободной экономической зоны между Россией и Пакистаном. А также ведутся переговоры с Москвой для реализации потенциала оборонного сотрудничества.

На этом фоне мне бы хотелось рассказать о роли гражданского общества и общественности в развитии ШОС как модели для международного сотрудничества. У Пакистана небольшое, но очень активное гражданское общество, которое все более принимает роль политически значимой силы, играет эту роль в экономических и социальных политических делах, что может играть важную роль в реализации задач ШОС.

В Пакистане существует значительный общественный энтузиазм от ожидания того, что когда страна станет полноправным членом ШОС. При этом полагается, что гражданское общество будет играть важную роль в развитии этой организации, став своего рода моделью для развития других регионов.

Пакистан является также членом Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, которая являющейся важной организацией в Южной Азии. И у этой организации хорошие перспективы сотрудничества с ШОС.

Пакистан пока не является в западном смысле слова некоей «полной демократией», но это свободное общество, где гражданское общество может участвовать в общественных, экономических и торговых делах. И этот потенциал может быть реализован после того, как Пакистан станет полноправным членом ШОС. С учетом большого потенциала Организации по экономике, географии и демографии региона, с учетом запасов природных ресурсов нефти и газа, мы считаем, что Пакистан будет играть очень важную роль в реализации задач, связанных с развитием стран Шанхайской организации сотрудничества. Поэтому Исламабад с оптимизмом смотрит в будущее, когда он станет полноправным членом ШОС. Это будет серьезный шаг, и Пакистан будет играть важную, серьезную роль в дальнейшем развитии Организации как модели международного сотрудничества и развития. И это станет примером удачного развития для других регионов.

Особенно следует отметить наличие цивилизационного и культурного разнообразия, которые имеются между странами-членами ШОС. Это является уникальным,

по сравнению с другими подобными организациями мира. Поэтому ШОС, вероятно, сможет реализовать полностью свой потенциал и региональные члены Организации, как страны Южной Азии, Центральной Азии, другие бывшие республики Советского Союза, ставшие суверенными государствами, будут и дальше работать вместе. Поэтому абсолютно уверен, что ШОС станет одной из сильнейших региональных организаций, с учетом потенциала всех членов и тех объективных задач, которые стоят перед ними.

В заключении мне бы хотелось указать на то, что те взгляды, которые я выразил, являются личными. Я не являюсь государственным служащим и изложил только свои собственные взгляды. Я президент и исполнительный директор Института стратегического видения. Это автономная негосударственная некоммерческая организация. Наш институт уже организовал несколько мероприятий, посвященных развитию ШОС. И если есть желание разделить далее сотрудничество с другими исследовательскими институтами стран-членов ШОС, то мы с удовольствием будем в этом участвовать.

Отношения Монголии с двумя соседями и ее статус постоянного нейтралитета

***Ж. Баясах**, директор Института международных отношений Академии наук Монголии, профессор, доктор наук (Монголия)*
***Х. Шинэчимэг**, научный сотрудник Института международных отношений Академии наук Монголии*

Монголия и геополитически, и географически находится на пересечении двух основных регионов: Северо-Восточной Азии (СВА) и Центральной Азии. Так, СВА является субрегионом Восточно-Азиатского и Азиатско-Тихоокеанского регионов. Данный субрегион является геополитическим и политико-географическим понятием, куда входят Дальневосточный регион Российской Федерации, Северо-Восточный регион Китайской Народной Республики, Монголия, два государства Корейского полуострова – Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика, а также Япония. В широком смысле этот субрегион выходит за пределы Дальнего Востока и является регионом, совмещающим интересы геополитики и безопасности США и экономические интересы Канады [3]. Монголия, не имея выхода к морю, находится географически в особом регионе СВА, между двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН, экономически мощными и обладающими ядерным силами. Поэтому во внутренней и внешней политике Монголия ставит приоритетными отношения с двумя соседями: КНР и РФ.

С 1990 г. произошли изменения в определении направлений международных отношений и мировой политики в рамках перехода от двухполярной к одно- и многополярной системам. Наряду с этим Монголия стала демократическим государством, что проявилось в новых тенденциях во внутренней и внешней политике. Так, в 1994 г. были приняты «Концепция национальной безопасности» и «Концепция внешней политики». Были обновлены и утверждены в 2010 г. – «Концепция национальной безопасности», а в 2011 г. – «Концепция внешней политики», в которых были определены принципы и направления международных отношений рассматриваемого государства.

В «Концепции внешней политики Монголии» указано, что республика будет придерживаться основных принципов миролюбия, открытости, многополярности и самостоятельности. Кроме того, в ст. 14.1. концепции указывается, что приоритетной целью внешней политики Монголии являются дружественные отношения с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, с которыми будет проводиться сбалансированная политика в духе добрососедства и развития широкомасштабного сотрудничества. При этом будут учитываться исторические традиции и особенности экономического сотрудничества с указанными государствами. В ст. 3.1.1.4. «Концепции национальной безопасности» также указывается, что будут развиваться добрососедские, дружественные отношения и широкомасштабное сотрудничество Монголии с РФ и КНР.

Руководствуясь концепциями национальной безопасности и внешней политики, Монголия подписала с КНР в 1994 г. «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве», а также другие документы, в том числе в 2003 г. «О добрососедстве, взаимном доверии и партнерских отношениях», в 2011 г. – «О стратегическом партнерстве»,

в 2014 г. – «О полном стратегическом партнерстве» [1]; с РФ – в 1993 г. «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Российской Федерацией», в 2003 г. – «О традиционных добрососедских партнерских отношениях», в 2009 г. – «О стратегических партнерских отношениях» [2]. Тем самым углубляя международные отношения и сотрудничество Монголии с ее двумя соседями.

О политике нейтралитета Монголии

Слово нейтралитет происходит от лат. слова «neuter» (ни тот, ни другой), что означает статус внешней политики, направленной на неучастие в военных действиях и не вхождение в военные блоки в мирное время. Статус нейтралитета имеет два вида: нейтралитет во время войны и постоянный нейтралитет.

Страна с нейтралитетом во время войны не принимает участия в военных действиях, не оказывает помощи какой-либо воюющей стороне, не предоставляет свою территорию, а также поддерживает с ними ровные отношения.

Страна с постоянным нейтралитетом не принимает участия в военных действиях, кроме того в мирное время не использует силу в отношении других стран, не начинает войну, не входит в военные блоки и не размещает на своей территории иностранные военные силы. В случае агрессии внешних сил нейтральная страна имеет право на самооборону, а также может обратиться за помощью к другим странам и ООН.

Совершенно безосновательными являются подозрения насчет того, что соблюдение нейтралитета касается всех областей политики. Другими словами, неверным является понимание нейтралитета как выражение нейтрального отношения ко всем вопросам и проведение пассивной внешней политики. Понятие постоянного нейтралитета Монголии ранее нашло отражение в «Концепции внешней политики» и «Концепции национальной безопасности», поэтому статус постоянного нейтралитета формирует содержательную сторону внешней политики. До сих пор внешняя политика, отношения к двум соседям и другим странам проводились устойчиво и успешно. И то, что в «Концепции национальной безопасности» и «Концепции внешней политики» приоритет отдается отношениям с двумя соседними странами, свидетельствует о том, что во внешней политике Монголии предпочтение отдается в основном отношениям по вертикали. А так как проведение политики в одном направлении не является рациональным и может привести к нарушению баланса, то необходимо обратить внимание на одновременное развитие отношений по вертикальной и горизонтальной осям. Это наиболее подходит для такой малой страны, как наша, которая находится между двумя великими державами с ядерными силами и мощным экономическим потенциалом.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что, начиная с 2000 г. еще больше активизируются отношения и сотрудничество между нашим северным и южным соседями. Из отношений и сотрудничества, основанных на принципах «Концепции долгосрочного до 2020 г. социально-экономического развития РФ и КНР» и «О полном стратегическом партнерстве» [2], видно они все более тесно приближаются. Последнее будет влиять и на безопасность Монголии.

В случае усугубления проблемы Крыма между Россией и Украиной, российско-сирийской проблемы, проблемы пограничных споров в Южно-Китайском море и на международной арене Монголия может оказаться перед давлением со стороны двух соседей. Поэтому нейтральный статус Монголии должен стать способом облегчения и выхода из трудного положения.

Вообще, Россия и Китай не одобряют нейтральный статус Монголии. Обе стороны рассчитывают, что Монголия будет больше сотрудничать с КНР в гуманитарной и экономической сферах, а с РФ – в политической и экономической областях. Иными

словами, это означает, что будет проводиться политика прислушивания к их словам, отказа от отношений с США и большего приближения к южному соседу.

Если мы сейчас объявим о своем нейтралитете, то больше не надо будет говорить о ШОС и появится возможность нормального развития отношений с двумя соседями. И раз мы не можем отказаться от двух своих вечных соседей, и, в случае поругания с ними некуда будет деваться, то нет иного пути, как ладить с ними. Хотя некоторые исследователи, публицисты и политики считают, что, если Монголия станет страной со статусом постоянного нейтралитета, то появится трещина в отношениях с двумя соседями. Причем в «Концепции внешней политики», «Концепции национальной безопасности» и договорах, заключенных с двумя соседями, уже содержится понятие о нейтральном статусе, куда вошли принципы неприсоединения к союзам и блокам, самостоятельности, а также отказа от размещения на своей территории вооруженных сил третьих стран.

Заключение

Статус о постоянном нейтралитете Монголии, инициированный президентом Ц. Элбэгдоржем, является продолжением и углублением основного принципа «Концепции внешней политики Монголии» о приверженности ее к миру и политике неприсоединения, т.е. политике о непостоянном нейтралитете. Но это не означает, что за весь 25-летний срок впервые вводится понятие о постоянном нейтралитете.

С 1990 г. в концепциях внешней политики и национальной безопасности Монголии в содержательном плане всегда присутствовало понятие о статусе нейтралитета. Статус постоянного нейтралитета Монголии не будет препятствием в отношениях с двумя соседями. Наоборот, он будет способом предотвращения и ухода от всякого принуждения со стороны двух соседей. Это является проявлением того, что Монголия с 1990 г. проводит свою либеральную, прагматичную внешнюю политику.

Как исследователь считаю, что, если Россия рассматривает инициативу Монголии «преждевременной», то молчание Китая является свидетельством того, что он не поддерживает ее. Надеюсь, что со временем позиции двух соседей по этому вопросу изменятся.

Прошло уже полгода с того дня, когда Монголия начала говорить о нейтралитете. Перед тем, как заявить об этом с трибуны ООН, наш президент обсуждал этот вопрос с нашими учеными и дипломатами. Ввиду этого настоятельно необходимо исследовать вопрос о статусе постоянного нейтралитета.

Наш Институт планирует провести в мае 2016 г. научную конференцию на тему «Статус нейтралитета Монголии и опыт Европы», а также совместно с ИМОПА Монгольского государственного университета разрабатывает совместный проект «Политика нейтралитета Монголии».

Литература

1. Н. Ариунгуа. Монгол Улс БНХАУ-тай байгуулсан иж бүрэн стратегийн түншлэлийн харилцааны агуулга, ач холбогдлын тухайд. Стратегийн түншлэл ба Монгол улсын гадаад орчны өөрчлөлт. 2015. УБ. (Н.Ариунгуа. О содержании и значении полного стратегического партнерства Монголии и КНР. Стратегическое партнерство и изменение внешней обстановки Монголии, Улаанбаатар, 2015.)

2. Д. Алтай. В.В. Путины айлчлал ба Монгол-Оросын стратегийн түншлэлийн харилцаа. Стратегийн түншлэл ба Монгол улсын гадаад орчны өөрчлөлт. 2015. УБ. (Д.Алтай. Визит В.В. Путина отношения стратегического партнерства Монголии и России. Стратегическое партнерство и изменение внешней обстановки Монголии)

3. Д. Уламбаяр. Монгол Улсын геополитикийн орчны хувьсал: дүн шинжилгээ, эрсдлийн магадлал. Олон улсын харилцаа сэтгүүл. 2013.(Д. Уламбаяр. Изменения геополитической обстановки Монголии: анализы, вероятность рисков //Международные отношения. 2013.)

А.Н. оглы Мамедов, *лидер движения «Славяно-тюркское единение» (Азербайджан)*

ШОС как новый фактор региональной политики

Сегодня в контексте столкновения глобальных интересов в противоборстве геополитических сил судьба евразийского ареала на этом пространстве приобретает немаловажную актуальность и стратегическое значение.

Начнем с того, как сегодня представляется новая стратегия Вашингтона по нашему региону и в чем разница между новыми и предыдущими разработками заокеанских сепаратистов? Да, мы каждый день видим, что идет интенсивная работа Москвы с Вашингтоном, где стороны выступают с общими заявлениями по многим международным вопросам и эти позиции отражаются в документах, и так далее и тому прочее. А в действительности проводится двойная игра и старательная работа Вашингтона, натравляющая разные государства друг против друга для того, чтобы сохранить свое мировое господство. В этом контексте американцы работают со всеми слоями общества, используя различные методы и в особенности вариант психологического зондажа. Эти «трюкачи» конфиденциальных бесед особенно с руководителями того или иного государства выступают якобы в одинаковых позициях по тем или иным вопросам, иногда поощряя их к неопределенным действиям. Вспомните, как было в Кувейте с Саддамом Хусейном. Белый дом в начале уверял Саддама Хусейна в том, что Кувейт – это частное дело, а когда Саддам Хусейн взял Кувейт, его сразу же объявили агрессором.

На сегодняшний день американцы явно дают понять, что они тоже не переваривают Реджепа Эрдогана и относятся к его режиму с недоверием, явно показывая, что они не только в этом вопросе, но и в курдо-сирийских сценариях солидарны с Москвой. Но одновременно вашингтонские стратеги взялись уже за много раз разыгранную стратегию - пантуранистическую карту и нацелились сформировать некий альянс Польши, Украины и Турции, подключая к нему государства из тюркоязычного мира под предводительством Анкары.

Теоретически в данном пространстве можно сыграть очень негативную роль, если влить туда финансы извне при нагнетании патологической идеи. Например, сегодня в Азербайджане функционируют общественные организации, финансируемые европейскими фондами, желающими видеть страну вне евразийских интеграционных процессов. Хотя они оказывают определенное влияние на общественное мнение, но их подходам не хватает опоры на реальность.

Ведь при формировании ментальности каждого человека ощутимую роль играет история его народа, воплощенная в генеалогическом коде, существующем в форме скрытых психофизиологических особенностей. По мировоззрению, психологическим чертам, подходам к решению государственно важных задач мы довольно близки народам евразийского ареала. Если рассматривать взаимоотношения стран, которые являются членами ШОС, с Азербайджаном в историческом контексте, то становится очевидно, что нас связывают многовековые традиции и взаимоотношения. У нас

очень много общего: традиции, мораль, этнопсихологическое мировоззрение. Именно поэтому представители азербайджанской интеллигенции, светила нашей культуры, осмысливая все это, смотрят на этот ареал как на историческую вотчину.

И так оно и есть!

Говоря о будущих отношениях ШОС и Азербайджана, я с уверенностью могу утверждать, что они день за днем будут углубляться, поскольку в этом равно заинтересованы наши народы. Дружба между нашими странами – это еще и общественный, социальный заказ наших народов. Просто у нас нет другого пути развития отношений. Огромную роль в этом процессе должны сыграть общественные организации, ориентированные на выстраивание новых и развитие старых дружеских связей между государствами, которые когда-то были частью одной страны. Движение славяно-тюркского единения, которое я возглавляю, является одной из организаций, которая постоянно проводит политику сближения российского и азербайджанского народов. Россия – наш стратегический партнер, тут нет никаких вопросов. Я хочу отметить, что теснейшее сближение славяноязычных и тюркоязычных народов является страшным сном для тех людей, который имеют определенные геополитические цели в евразийском регионе.

Еще год тому назад я акцентировал внимание на том, что существуют силы, которые не хотят сближения Турции и России. Так, после санкций ЕС и США против России Турция оставалась единственной страной-членом НАТО, которая, имея очень тесные отношения с государствами Запада, являясь стратегическим партнером США, не присоединилась к антироссийским санкциям. Конечно, это очень раздражало определенные круги, по мнению которых Турция ослушалась. Товарооборот Турции и России составлял примерно 40 млрд долл. Кроме того, стороны совместно реализовывали многочисленные проекты, в том числе и строительство АЭС «Аккую» стоимостью 20 млрд долл.

Не только в экономическом контексте были факторы, которые сближали Россию и Турцию. Еще совсем недавно турецкая сторона выступала с предложением о вступлении в ШОС (сейчас она имеет статус партнера по диалогу в этой организации). Реджеп Эрдоган, обращаясь к Владимиру Путину, говорил, что Турция откажется от дальнейшей интеграции с ЕС в случае вступления в ШОС. Все эти заявления и шаги в сторону России, или, иными словами, «непослушание» Турции, с подачи заокеанских политтехнологов привели к этому кризису. Руководитель Турции должен был понять специфику ситуации – не идти на поводу. Но здесь также важно напомнить, что есть психопортретологические инструменты, которые вынуждают политиков к необъяснимым шагам.

Если честно от этого противоборства страдает весь тюркский мир, особенно Казахстан. На эту тему есть очень интересные заметки у российского аналитика В. Лепехина. В своей статье «Укрепление ЕАЭС как способ выживания» автор следующим образом характеризует сегодняшнее положение казахстанского общества: «Если для Москвы евразийский проект — это восстановление своего влияния в странах, вовлеченных в русскую историю, то сегодняшним астанинским элитам в интеграции нужен равновесный тюркский компонент. Иначе националисты рано или поздно сыграют на противопоставлении славянского и тюркского, а затем с антироссийской риторикой займутся выводом Казахстана из состава Таможенного союза».

Наконец, нельзя не учитывать тюркского фактора и на политической сцене КНР. Уйгуры, тюркоязычный народ Китая, составляют большую часть населения Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (17 млн чел.). По утверждению известно-

го казахстанского синолога Константина Сыроежкина, «многие активисты уйгурской диаспоры за рубежом выступают за создание независимого государства, будь то «Восточный Туркестан» или «Уйгурстан». Уйгурская диаспора, проживающая за пределами Китая, достаточно организованна, имеет тесные связи с международными организациями и соотечественниками в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а также с правительствами и политиками стран, в которых она проживает».

Вполне объясним и факт постоянных этнических волнений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Такой вывод делает синолог Константин Сыроежкин. Ученый выделяет несколько факторов, которыми недовольно уйгурское население СУАР КНР:

- Плановое ограничение рождаемости (хотя здесь идут на определенные послабления: официально для национальных меньшинств в городе разрешено два ребенка, в сельской местности – три, а главная защитница уйгуров, председатель Всемирного уйгурского конгресса Ребия Кадыр является матерью 11 детей).
- Введение преподавания на китайском языке в начальной школе.
- Ограничения в карьерном росте для национальных меньшинств.
- Вывоз сырьевых ресурсов СУАР в центральные и южные регионы Китая.
- Ограничения свободы религиозной деятельности.
- Вербовка уйгурской молодежи для работы во внутреннем Китае вне СУАР.

Сегодня в ситуации нарастающих угроз со стороны США и чиновников ЕС актуально говорить уже не столько о росте эффективности евразийского взаимодействия, сколько о защите цивилизации.

У меня нет сомнений, что ШОС должен быть не только геополитической конструкцией, но и зародышем новой организации, гарантом экономической безопасности Евразийского пространства. И данная стратегия в ближайшем будущем может стать одной из самых привлекательных идей для стран, вовлечённых в это сотрудничество. Вот почему самым важным моментом на любых интеграционных стратегиях является ментальный фактор – уровень осознаваемых исторических, гуманитарных культурных связей между народами Евразийской цивилизации, которая есть продукт, прежде всего, культурного, духовного, этнического, политического, торгового, военного и т. п. взаимодействия наших народов. Накопленный исторический и культурный багаж столь внушителен, что мы можем опираться на него как на надежный фундамент, который с полным правом можно назвать наследием предков. Этот фундамент – есть основа нашего успешного будущего.

***С.И. Чернявский**, директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД РФ, доктор исторических наук, профессор (Россия)*

Перспективы расширения ШОС – позиция России

Состоявшийся в Уфе 10 июля 2015 г. саммит ШОС стал, пожалуй, самым результативным как в плане подписания важных документов, влияющих на развитие Организации, так и в том, что касается принятия важнейших международных соглашений мирового масштаба.

Сложившаяся перед началом саммита международная обстановка поставила перед государствами-участниками непростые задачи.

Во-первых, поиск путей совмещения интересов каждой страны с предложенной Пекином концепцией «Экономического пояса «Шелкового пути».

Во-вторых, привлечение Ирана к более активному участию в работе этой Организации.

В-третьих, выработка механизма, при котором давний конфликт между начавшими процесс присоединения к Организации Индией и Пакистаном не приведет к снижению ее работоспособности.

И, наконец, в-четвертых, создание некоего общего контура механизмов обеспечения региональной безопасности.

Эти цели были в основном достигнуты.

Впервые за свою 15-летнюю историю Шанхайская организация сотрудничества приняла решение увеличить число своих участников. На саммите в Уфе были подписаны документы о приёме в Организацию сразу двух новых стран: Индии и Пакистана.

Принцип открытости ШОС и, соответственно, возможность ее расширения были декларированы сразу же после превращения в 2001 г. «шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия) в межгосударственное объединение – «шанхайскую шестерку» в результате вхождения в нее Узбекистана.

Конкретным шагом в направлении перспективного расширения ШОС стало принятие в 2004 г. решения о создании института наблюдателей и одобрение Порядка взаимодействия с ними (2006 г.), а также (2008 г.) – о создании структуры партнерства по диалогу. Принятое летом 2010 г. Положение о порядке приема новых членов конкретизировало общую процедуру вступления.

Первым государством, получившим в 2004 г. статус наблюдателя при ШОС, стала Монголия. Ее интерес мотивировался стремлением отслеживать возможное появление новых элементов взаимодействия в треугольнике КНР – МНР – РФ. Затягивание афганского урегулирования в значительной мере обусловило рост заинтересованности Исламабада, Тегерана, а также Дели в получении статуса наблюдателя при ШОС. В 2011 г., заявку на получение статуса наблюдателя подал также Кабул.

Почти сразу же после получения Пакистаном и Ираном статуса наблюдателя обе страны стали проявлять заинтересованность в полноправном статусе в ШОС. В 2006

г. поступила заявка от Исламабада, а в 2007 и 2008 гг. – от Тегерана. В 2009 г. к ним присоединилась Индия.

Эти инициативы вызвали сдержанную реакцию со стороны государств-основателей, которые обоснованно мотивировали свою позицию необходимостью сначала обеспечить внутреннее укрепление Организации, отработать механизмы деятельности всех ее органов. Они опасались, что формальное расширение ШОС при недостаточной внутренней консолидации ее основного звена приведет к резкой девальвации всей ее деятельности. В связи с такой сдержанной реакцией на расширение Организации был введен временный (на пять лет) мораторий, который истек в 2011 г.

Рубежным событием в плане перспектив расширения Организации стало одобрение на сентябрьском 2014 г. саммите в Душанбе новой редакции типового Меморандума заявителя и Порядка предоставления статуса государства – члена ШОС.

Меморандум носит характер международного договора. Он обязывает государство-заявителя в течение определенного срока присоединиться ко всем внутренним документам и международным договорам ШОС, после чего оно становится ее полноправным членом. Вступление в силу этих документов фактически открыло дорогу для начала процесса присоединения к ШОС новых государств.

Какова позиция России в отношении расширения ШОС?

Товарищ Ю. Ли в своем выступлении подробно остановился на проблемах, которые вызовет расширение ШОС. Полностью разделяя его мнение, мы, тем не менее, полагаем, что, несмотря на объективные трудности, связанные с расширением Организации за счет принятия в нее новых членов, стратегическая линия в этом направлении полностью оправдана. Расширение ШОС открывает возможности для формирования в перспективе нового типа системы международных отношений. При этом ШОС станет организацией, на которой может базироваться альтернативная система глобализации без гегемонов и сателлитов, неоколониализма и «экспорта демократии».

Согласен, что приём такой крупной страны, как Индия, серьёзно увеличит международный авторитет и влияние Организации. Дели сможет внести значительный вклад в развитие многостороннего экономического партнёрства в рамках ШОС и способствовать диверсификации внешнеэкономических связей.

Большой вклад Индия сможет внести и в деятельность Организации по стабилизации ситуации в Афганистане и решению связанных с ней проблем. В частности, в оказание поддержки программам ШОС и её членов, направленных на стабилизацию афганской экономики. Индия является естественным союзником стран – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и исламским экстремизмом.

Представляется, что работа двух великих азиатских держав – Индии и Китая в одной международной организации будет способствовать интенсификации конструктивного двустороннего диалога.

Многоуважаемая госпожа сенатор Камран! В Вашем содержательном рассказе о проблемах современного Пакистана Вы подробно проанализировали причины вступления Вашей страны в ШОС. Мы приветствуем этот шаг Исламабада как позитивный фактор повышения авторитета ШОС. Пакистан играет ключевую роль в урегулировании положения в Афганистане и обладает значительным экономическим и политическим влиянием в регионе.

Вступление в ШОС Индии и Пакистана позволит расширить её рамки и приведёт к качественным изменениям во всех областях деятельности: в сферах политики, экономики, безопасности, приграничного сотрудничества, людских ресурсов, культуры и др.

Вместе с тем надо понимать, что приём двух этих стран несёт определённые риски для Организации. Самое главное, что Пакистан и Индия не присоединились ни к Договору о нераспространении ядерного оружия, ни к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний. В результате Организация окажется в двусмысленном положении, поскольку в документах ШОС в качестве одного из важнейших принципов обеспечения мира декларируется соблюдение режима нераспространения ОМУ.

Что касается Ирана, то его исторически тесные связи с Центральной Азией и развитые отношения со странами – членами ШОС объективно создают весомые предпосылки для его полноформатной интеграции в ШОС, что существенно повысит геополитический статус Организации, которая к тому же пополнится ещё одним членом, выступающим за многополярный мир. Надеемся, что принятие Ирана произойдет на саммите в сентябре 2016 г. в Узбекистане.

Полагаем, что реальный шанс стать членом ШОС в долгосрочной перспективе имеет Афганистан, который даже географически принадлежит региону. При этом Организация смогла бы взять на себя ответственность за безопасность и восстановление экономики этой страны.

Полноправными членами в обозримом будущем могут, очевидно, стать Шри-Ланка и Белоруссия. Что касается Турции, то проблема с ее приемом в том, что она является членом НАТО, а ШОС заявляет о себе как об Организации, противостоящей геополитическому доминированию США. Китай даже на этапе приёма Турции в партнёры по диалогу проявил сдержанность, так как считает эту страну одним из источников проблем в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), против этого был и Узбекистан.

Новыми партнёрами по диалогу стали на уфимском саммите ШОС Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал. Побуждающими мотивами для участия этих стран в ШОС являются как перспективные экономические проекты, так и заинтересованность в формировании системы евразийской безопасности. Участвовать в работе ШОС хотят и такие страны, как Республика Корея, Бангладеш, Мальдивы, Сирия и Египет.

Россия приветствует начавшийся процесс расширения ШОС. Мы полагаем, что это увеличит совокупный политический потенциал государств – сторонников многополярного мира.

С экономической точки зрения расширение ШОС создаст возможности для синтеза выдвигавшихся в последнее время инициатив по углублению хозяйственных связей Центральной и Южной Азии на основе возрождения Великого шелкового пути. При сопряженности с институтами Евразийского экономического союза это может существенно закрепить стратегическое значение Шанхайской организации сотрудничества в экономической системе евразийского пространства. Тем более, что в настоящее время ШОС вместе с наблюдателями включает крупнейших производителей и экспортеров ресурсов (Россия, Казахстан, Иран) и крупнейших их мировых импортеров (Китай, Индия).

В случае расширения ШОС наиболее широкие перспективы будет иметь сотрудничество в области региональной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, в том числе религиозному, транснациональной преступности и незаконному обороту наркотиков. Это отвечает интересам России, деятельность которой в ШОС, как известно, направлена, прежде всего, на этот сегмент. Актуальной может представляться и задача выработки механизма кризисного реагирования на пространстве ШОС на базе РАТС и национальных структур. Расширение ШОС будет стиму-

лировать и назревшую необходимость дальнейшего реформирования ее внутренних структур, к чему следует подходить рационально и осторожно, чтобы не повредить основной политический каркас Организации.

Возвращаясь к вопросу о потенциальных трудностях, связанных с численным ростом Организации, следует иметь в виду, что новые страны – члены привнесут и свои проблемы, касающиеся, прежде всего, двусторонних отношений как между ними, так и с другими государствами. Это неизбежно осложнит принятие решений на основе консенсуса по ряду важных вопросов, особенно тех, которые могут расцениваться одной или несколькими сторонами как предоставляющие другим членам Организации односторонние преимущества.

Нельзя исключать и того, что уже в расширенной ШОС могут проявляться и тенденции на создание внутри нее ad hoc «групп по интересам» в зависимости от определенной политической и экономической конъюнктуры. Во имя сохранения единства Организации по принципиальным вопросам следовало бы решительно противодействовать таким тенденциям.

Для России принципиально важно, чтобы ШОС не повторила бы судьбу «большой семерки» – не превратилась бы в статусную переговорную площадку, не способную решать конкретные вопросы.

Уважаемые коллеги! Профессор А.В. Лукин в своем выступлении подробно проанализировал роль экспертного сообщества в развитии ШОС. Полагаю, что в условиях роста Организации нам следовало бы обратить дополнительное внимание на формировании ее инструмента «мягкой силы» путем разработки и принятия Стратегии общественной дипломатии.

Я с большим интересом выслушал сообщение посла Р. Кушайри о деятельности организаций гражданского общества в АСЕАН. Этот полезный опыт мог бы быть использован в ШОС.

Как представляется, главная цель Стратегии общественной дипломатии заключается в содействии обеспечению благоприятных внешних и внутренних условий для динамичного развития и комплексной модернизации Организации, а также укрепления ее роли в качестве одного из ведущих центров силы влияния в мире. Посредством активного включения институтов гражданского общества, носителей различных этнических, религиозных, социальных культур, участников коммуникации в свободное взаимодействие и неформальное общение, в диалог и переговоры, в достижение договоренностей и согласований на межличностном, межгрупповом, межгосударственном, региональном, межцивилизационном и глобальном уровнях подобные цели вполне достижимы.

Сегодня ШОС уже, фактически, представляет интересы большинства

человечества, что, с одной стороны, позволяет ей претендовать на моральное лидерство в мире, а с другой - повышает её ответственность за судьбу человечества. Вполне возможно, что в рамках ШОС нам удастся выработать и предложить человечеству альтернативную западной созидательную идею развития мира.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что более активная и целенаправленная политика ШОС в сфере общественной дипломатии будет способствовать стабилизации социально-экономической и политической ситуации в регионе, противодействию возникновению потенциальных очагов напряженности и конфликтов в пространстве Организации, созданию благоприятных внешних и внутренних условий для развития всех стран-участниц.

А.Д. Джекшенкулов, *Чрезвычайный и Полномочный Посол, ранее министр иностранных дел Киргизской Республики, доктор политических наук (Киргизия)*

На пути к новому мировому порядку

Уважаемые председатель и участники конференции! Позвольте, прежде всего, выразить признательность российской стороне за гостеприимство, а также поблагодарить организаторов за прекрасно созданные условия для работы.

Общеизвестно, что регион Центральной Азии находится на стыке цивилизаций, в центре Великого шелкового пути, и населен родственными народами с древней историей и культурой. Наши предки передали нам такие общие качества как свободолюбие, толерантность и восприимчивость ко всему новому. С момента приобретения независимости, каждая страна региона ищет свой собственный путь развития.

В нынешней сложной международной обстановке, в мире, полном глобальных и национальных вызовов, суверенным независимым государствам ЦА как никогда важно на прагматичной основе и в соответствии с национальными интересами обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность.

Говоря о новом мировом порядке, следует отметить, что глобальные проблемы современности не могут быть решены усилиями одной, пусть даже самой сильной державой мира, равно как и усилиями ограниченного круга крупных держав. В свете этого перспектива глобального сотрудничества в сфере безопасности, мы полагаем, должна быть в рамках многополярного мира, который рассматривается многими большими и малыми странами в качестве действенной формулы, гарантирующая выживание, стабильность и развитие мирового сообщества.

Общеизвестно, что сама идея многополярного мира отнюдь не нова. Фактически логика многополярности сложилась задолго до Первой мировой войны. Предшествующее войне десятилетие определялось достаточно хрупким балансом сил великих держав того времени – Британии, Германии, Франции, России, США, Австро-Венгрии, Италии и Японии.

Еще тогда подразумевалось, что для многополярности характерна примерная сопоставимость совокупных возможностей нескольких государств мира, ни одно из которых не обладает явно выраженным превосходством над остальными. Приблизительно такая структура международных отношений была в Европе XIX в. И тогда европейские великие державы ревниво следили друг за другом, не позволяя ни одной из них усилиться до такой степени, чтобы игнорировать остальных – порознь или вкупе.

В доказательство вспомним Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений 1919 г., которая появилась по окончании Первой мировой, и, разумеется, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений 1945 г., закрепившей итоги Второй мировой войны. Эти системы международных отношений так или иначе выполняли возложенные на них задачи, поскольку в их основе была заложена

идея сотрудничества и взаимопонимания, а также разделения зон интересов и влияния между центрами силы того времени.

Модель многополярной системы международных отношений была превращена нарождающимся антагонизмом сторон в биполярную, с двумя центрами силы – в Вашингтоне и Москве. Впрочем, биполярная система международных отношений, имея огромное количество минусов, имела и несомненный плюс: был достигнут баланс сил на международной арене, так как утвердившийся ракетно-ядерный паритет между двумя сверхдержавами не позволял ни одной из сторон рассчитывать на победу в случае прямого столкновения между ними.

В странах же Запада после исчезновения биполярного мира прочно утвердился англосаксонский проект – насильственное насаждение демократии и прав человека по всему миру. Как вы помните, после юбилейной сессии НАТО в Вашингтоне было принято решение о возможности использования вооруженных сил НАТО «для предотвращения нарушений прав человека повсюду в мире». При этом бывший генеральный секретарь блока Х. Солана безапелляционно заявил: «Мы движемся к системе международных отношений, в которой повседневные права человека и права меньшинств более важны, чем суверенитет». Таким образом, НАТО превратился в стратегический инструмент вмешательства в суверенитет любой страны.

Для осуществления своих глобальных интересов и обеспечения политического контроля за мировыми ресурсами западная коалиция бомбит Югославию, потом Афганистан, захватывает Ирак, стимулирует конфликты в Ливии и Сирии. И вот уже без всякого стеснения и на правах гегемона США вмешиваются во внутреннюю политику многих суверенных государств.

Сложившаяся ситуация крайне опасна. Стремление США и некоторых западных стран сохранить глобальное превосходство в военно-политическом и экономическом плане, несет серьезную угрозу всему международному сообществу. Никто уже не чувствует себя в безопасности, никто не может надеяться на международное право. Такая политика может привести к катастрофическим последствиям в мировой политике.

В свете изложенного, сегодня особую роль в обеспечении глобальной безопасности государств могут и должны играть страны-члены ШОС. По сути, лидеры ШОС Россия и Китай уже становятся катализаторами становления нового мирового порядка, выразителями воли множества больших и малых народов, не желающих англосаксонского диктата.

Ярким примером этого стало следующее: специалисты НАТО признали, что боевики ИГ покинули оккупированные территории, благодаря успехам военно-космических сил России. План урегулирования вооруженного конфликта между режимом Башара Асада и оппозицией, гарантами которой выступают Россия и США, и начавшийся, хотя и сложно, мирный процесс в Сирии еще раз доказывает необходимость нового мирового порядка.

Для усиления влияния на мировое управление странам ШОС необходимо углублять евразийский вектор внешней политики и эффективно обеспечить общую евразийскую безопасность. Поэтому всестороннее сближение стран-членов ШОС, особенно в вопросах безопасности, вписывается в рамки многостороннего и двустороннего партнерства, усиливающего евразийскую ось для создания нового миропорядка и противостояния гегемонии неолиберального мирового управления.

Сегодня, в условиях глобализации, происходит все большее финансовое, экономическое и военно-политическое смещение акцента с Запада на Восток. Следовательно,

растет и влияние стран Восточного и Азиатского регионов на мировую экономику и глобальную безопасность. Таким образом, формируется новая конфигурация мирового порядка, в которой, вероятно, ни одна из стран, несмотря на величие и экономическую мощь, не будет доминировать. Мир переходит к ситуации сосуществования многочисленных полюсов, центров силы, которые будут относительно «равны».

Полагаю, что для нас – представителей ЦА, в свете происходящего очень важно понять, какова будет роль ШОС в новом мировом порядке.

По оценкам некоторых военных аналитиков, после приближения НАТО к западной границе и значительной части южных границ России неизбежен следующий шаг США и их союзников - окаймление Китая. Для этого Запад, в своих геополитических интересах, последовательно осуществляет информационно-идеологическое наступление, стремится усилить влияние на страны ШОС, создать вокруг стран-участников ШОС санитарные кордоны и в конечном итоге перейти к открытому давлению.

Несомненно, что в последние 25 лет международное сообщество начало уделять больше внимания Центральной Азии. Для Соединенных Штатов и их союзников этот регион привлекателен для реализации своих геополитических амбиций. Для России он представляет собой стратегическую зону политического влияния для обеспечения собственной безопасности и экономических интересов. Китай же видит его транспортным коридором, источником энергоносителей и важным партнером в вопросах безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Некоторые эксперты рассматривают усиление активности России, Китая и США в ЦА как некую новую формулу так называемой «большой игры» в новом мировом порядке.

Хотелось бы обратить особое внимание на безопасность и существующие угрозы в странах ЦА. Так называемый Ферганский «котел», который иногда называют в регионе «Ахиллесовой пятой», является одним из сложных регионов в мире, где процветает бедность, коррупция, криминал, наркотрафик и религиозный экстремизм; существуют этнические проблемы; между странами региона не решены вопросы границ и водно-энергетических ресурсов. Здесь пересекаются интересы не только Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, но и глобальных игроков, которые преследуют свои собственные геополитические интересы.

Особо остро стоит вопрос информационной безопасности стран ЦА.

В связи с возможным ростом конфликтного потенциала, участившихся инцидентов на границах, непростой ситуации с межэтническими отношениями предлагаю обратить особое внимание ШОС на Ферганскую долину, поскольку ситуация в этой долине угрожает не только безопасности всего региона ЦА, но и на безопасность всех стран ШОС.

В качестве точечной превентивной меры, предлагаю изменить существующие подходы, разработать и реализовать региональный проект под условным названием «План действий ШОС по мерам доверия и укрепления безопасности в Ферганской долине».

Серьёзную тревогу вызывает деградация ситуации в Афганистане, которая напрямую влияет на безопасность нашего региона. Стоит напомнить, что десятилетнее пребывание международного военного контингента в этой стране не принесло значительного улучшения ситуации. Положение дел усугубляет растущая активность так называемого «Исламского государства» – террористической организации, которая стремится распространить своё влияние в странах ЦА. Значительной проблемой становится и участие наших граждан в боевых действиях на стороне террористов, поэтому возможно назрела необходимость странам-членам ШОС определить новые

стандарты противодействия этой угрозе.

Стратегия развития ШОС до 2025 г. и Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом на 2016 – 2018 гг., принятая на Саммите в г. Уфа, позволяет координировать и усилить необходимую совместную работу, активно формировать базу для всеобъемлющего сотрудничества между правоохранительными органами и специальными службами. Умножить эффективность в борьбе против трех зол – терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Хотел бы еще отметить, что недавние инициативы руководителей России и Китая по интеграции «Экономического пояса Шёлкового пути» с Евразийским экономическим союзом позволит создать экономическую базу для укрепления безопасности стран – членов ШОС.

Таким образом, сегодня в геополитике происходят тектонические сдвиги. Как представителю Кыргызстана, страны, которая уязвима во многих вопросах внутренней и внешней безопасности, как и большинство стран мира, заинтересована в создании нового мирового порядка – многополярного мира. Такой порядок открывает новые возможности для мирного сосуществования больших и малых стран, богатых и бедных, сильных и слабых, позволяет создать в международном сообществе атмосферу безопасности, доверия и условия для развития всех государств.

***М. Саадех**, депутат парламента Сирийской Арабской Республики*

Сирийский опыт в борьбе с терроризмом: социальные аспекты

Несомненно, что мы живём во время перемен, когда свет гражданского общества и соответствующие перемены уже идут. Весь мир проходит через серьёзные изменения, которые не могут не создать новую экономическую и политическую международную систему. Без того, чтобы и не создать одновременно общества, где ценятся гражданские ценности, человек. С тем, чтобы реструктурировать (переструктурировать) общественные отношения, то есть перестроить общественные отношения так, чтобы общество влияло на государство.

Индикаторы, которые сегодня мы можем видеть, это существенное расхождение между политикой и обществом. Это и общество, которое отрицает социальные нужды, но и политика, не базирующаяся на экономических положениях или исходящая из одной группы международных интересов. С это также ведёт к конфликту интересов между политикой и обществом. Таким образом, создаётся кризис внутри государства на национальном уровне, и региональный на международном уровне.

Как предотвратить прямое или непрямое применение силы? И как устранить терроризм и террористические войны. Сейчас маски сорваны. И мы имеем отсутствие доверия между государством и гражданским обществом, то есть людьми и их представителями, между представителями органов государственной власти и различными общественными группами, включая ООН как общественную организацию. Это также означает подрыв мирового правопорядка, мировой системы и движение общества в сторону получения прибыли от новых технологических решений. Это слабая политика, которую проводят слабые политики. В результате они не могут управлять государством. И традиционные партии не могут справляться с новыми запросами общества. При этом создаются новые партии с иностранной повесткой дня, которые не представляют местное население.

Все это происходит и в Сирии, где указанные силы не признают проблемы сегодняшнего дня. Поэтому мы не имеем реальной системы представительства общественности в государственных органах. Одновременно мы признаём то, что доминирование одной какой-то силы в мире, с тем, чтобы защитить свои собственные интересы и своё существование, создает войны по всему миру. Цель этого состоит в том, чтобы разрушать государства с богатым наследием и историей через терроризм и так называемые «войны по доверенности» (опосредованные войны).

В Сирии мы имеем вооружённый терроризм и виде хорошо организованных террористических групп, экономический терроризм и общественный терроризм. И это осуществляется под различными именами и личинами, такими как, например, экономические санкции. Последние наносят ущерб сирийскому обществу и населению, создают безработицу, нищету и лишение, способствуют ликвидации образования и медицинского здравоохранения. Помимо этого руками террористов разрушается

историческое наследие, памятники архитектуры, чтобы заставить общество забывать свое историческое наследие.

Кроме того, ведется информационная война, искажаются факты и реальность. Более того, возник электронный терроризм через предоставление доступа к электронным СМИ для террористов и для блокирования электронных программ для сирийского населения. Как следствие, мы имеем дело с «войной принципов». И мы должны различать такие понятия, как государство, суверенитет и гражданство. Осознавать, что несут эти понятия? А также правильно понимать другие принципы, как глобализация, гуманитарная интервенция и граждане мира.

Существует и так называемый конфликт интересов. Поэтому нам нужно различать суверенитет, который означает правила, права и обязанности парламента и правительства по защите своего населения, и гуманитарную интервенцию. И эта логика, в которой используются новые понятия, как, например, «защита гражданского населения». Последнее является выдуманным понятием, его появление обусловлено стремлением вмешательства во внутренние дела государства, а также нанесения ущерба принципам суверенитета под различными лозунгами, такими как «свобода» и «демократия». Цель всего этого – сохранение собственного доминирования над мировыми природными ресурсами и контроль над принятием решений со стороны национальных правительств.

Вызовы, которые перед нами сегодня стоят, требуют разработки и защиты принципов суверенитета страны через создание реального партнёрства между государством и обществом и эффективную работу парламента. Это крепко связано с общественными организациями, обществом и населением. И поставленные цели могут быть достигнуты путём создания новых механизмов и системы, которая может своими силами заставить функционировать систему, то есть перестроить социальную матрицу, которая основана на сегодняшних запросах, и создать новую матрицу во имя перестройки.

Становится все более необходимым создание новой политической и экономической системы. Для этого мы должны будем использовать всю активную созидательную силу общества с целью поддержки суверенитета государства через прямое участие в новой политической системе с тем, чтобы восстановить новую систему и новый мировой порядок.

Несомненно, что единственным гарантом для защиты общества является своё собственное суверенное государство. И единственным гарантом защиты самого государства – это уважение Хартии ООН путем восстановления национальной легитимной власти на основе партнёрства между обществом и государством, а также перестройки международного признания и легитимности государства, которое может гарантировать такое национальное партнёрство.

В заключение хотела бы рассказать о своём опыте как члене парламента Сирии. Я стала членом парламента в 2012 г. в качестве независимого кандидата, выдвинутого одним из гражданских обществ. Поэтому хотела бы сказать всему миру, что мы представляем сирийское общество. Мы – демократическое общество. Мы сами себя представляем и нам не нужен никто другой, кто будет говорить от имени сирийского народа. И мы сами будем выбирать представителей, кто представляет сирийский народ.

Вот уже четыре года моей парламентской деятельности я работаю на двух уровнях. Первый – это работа с активными гражданскими организациями. И мы занимаемся проблемами, которые создала война у нас за эти четыре года. Второе, я пытаюсь

сделать так, чтобы голос сирийского народа дошёл до остальной части мира, до всего мира. И это означает общественную и парламентскую дипломатию, в то время когда все официальные отношения порой прерваны. И мы работаем вместе.

Мы создали проект, который называется HumanSaudi. Это новый механизм, посредством которого создаётся новое открытое пространство для всех сирийцев, для всех активных гражданских обществ, которые могут участвовать как внутри Сирии, так и за ее пределами в дискуссиях, предлагать решения существующих проблем, работать вместе и создавать национальные, общенациональные проекты с тем, чтобы помочь государству строить наше общее будущее и прекратить войну. И ни одна из партий не может от нашего имени выступать, только мы сами.

А. Бабуханян,
депутат Национального Собрания Республики Армения, председатель политической партии «Союз «Конституционное право» (Армения)

Геноцидогенная политика неоосманизма, как основной дестабилизирующий фактор Ближнего и Среднего Востока

Уважаемые коллеги, Армения заинтересована в развитии евро-азиатской системы кооперации, интеграции, и все эти годы являлась активным игроком в направлении развития именно Евразийской интеграции. Как известно, мы являемся членами ОДКБ и Евразийского экономического Союза. Армения активно развивает отношения с Российской Федерацией, наши отношения носят характер стратегического союзничества. Одновременно мы уделяем внимание динамическому развитию отношений с Китаем, есть позитивные сдвиги в наших отношениях с Индией, которые мы тоже считаем очень важными.

Конечно, параллельно мы развиваем вектор отношений и с европейскими структурами: Армения является членом ОБСЕ, Совета Европы и, безусловно, европейские отношения для Армении являются важным направлением.

Что касается ШОС, то для Армении это очень интересная площадка. И мы считаем, что интеграционные экономические процессы и развитие отношений со странами ШОС, а также с самой организацией, являются для нас очень привлекательными. И не только в экономическом плане, но и в гуманитарном, культурного обмена, взаимодействия в науке, в образовании. В целом, считаем, что это очень важная область взаимоотношений, развитие которых может принести пользу всему евразийскому пространству.

И мы думаем, что здесь как раз находится ключ к цивилизационному сообществу наших стран. Приведу пример наших очень тесных дружеских отношений с Ираном, одним из ключевых игроков на евразийской платформе. Здесь есть определённый символизм: ирано-армянская граница - это граница первого в мире христианского государства, которым является Армения, и исламского государства, с достаточно серьезной исламской составляющей в структуре управления. И именно эта граница является границей диалога этих цивилизаций, то есть границей их мира и сотрудничества. Это доброе начало, и оно должно развиваться на всей территории Евразии, в том числе в ШОС.

Если говорить о коммуникациях, которые, безусловно, важны для Армении, то здесь, к сожалению, мы не можем сказать, что в регионе Южного Кавказа с этим всё хорошо. В частности, имеются конфликты, в результате которых закрыты определённые коммуникации, будь то связи между Арменией и Азербайджаном, будь то связи между Грузией и Абхазией, или, например, коммуникации между Арменией и Турцией. Как известно, Турция блокирует Армению, и коммуникации здесь закрыты. И поэтому здесь следует отметить последовательную изоляционисткую политику Анкары в отношении Еревана в рассматриваемой сфере. Учитывая это, мы выступаем за то, чтобы евразийская интеграция была бы без изоляции, без выдавливания

определённых стран из этого сотрудничества. И когда мы говорим о Шелковом пути, конечно Армения хотела бы участвовать в этом проекте.

Должен сказать, что экономическому сотрудничеству на нашей большой евразийской площадке мешают определённые угрозы, связанные с безопасностью, потому что экономика экономикой, но есть некоторые силы, которые далеко не будут восхищены атмосферой дружбы, строительства наших экономик и развития инфраструктуры на нашем материке.

Мы сталкиваемся с определёнными угрозами национальной безопасности различных стран, как внешними, так и внутренними. Внутренние процессы, инициированные внешними силами, зачастую приводят к раскачке государственного устройства внутри той или иной страны, в угоду вывода этой страны из евразийской интеграции.

Говоря об угрозах, хочу подчеркнуть, что политика неоосманизма является достаточно серьезной угрозой для развития добрососедских и вообще дружественных отношений между народами. Неоосманизм – это смесь двух империалистических теорий: панисламизма и пантюркизма. Попытки воссоздания османизма сегодняшним режимом Турции приводят к тому, что возникают зоны напряженности, как вокруг самой Турции, так и в других регионах, в которых она стремится проводить эту политику. Начиная с Крыма и кончая Китаем, куда Турция так же пытается ввести опасную дестабилизацию. Здесь нам надо отметить, что в результате такой политики вокруг самой Турции возник пояс нестабильности: в Египте были попытки приведения исламистских сил к власти, с соответствующими очень тяжелыми последствиями для этой страны. Тоже самое Турция спровоцировала в Ливии и Сирии.

Сегодня Турция ведёт очень агрессивную позицию на своих границах. Она фактически нарушила суверенитет четырёх стран: оккупировала часть Кипра, турецкий оккупационный корпус вошёл в северный Ирак, Сирия постоянно заявляет о том, что её границы нарушаются турецкими военными, ну и, конечно же, 25-летняя блокада Армении – это акт агрессии по отношению к нашей стране. Ранее здесь коллега уже привёл убедительные факты о том, что Турция сегодня действительно является угрозой в плане поддержки и развития терроризма, который она экспортирует не только в Сирию, но и в другие страны. Об этом говорят все соседи Турции: это и Греция, и Израиль заявлял об этом, и Иран, и Россия, Армения, Ирак. Фактически неопровержимы доказательства того, что нынешний режим Турции проводит политику поддержки терроризма, и всё это нас очень тревожит. Пока есть такая угроза, то наши действия должны быть направлены на нейтрализацию развития терроризма. Турция стала четвёртой стороной в Нагорно-Карабахском конфликте, и пояс нестабильности, который создался вокруг самой Турции, расширяется. Он перекидывается на те регионы, где есть законсервированные проблемы, в данном случае в наш регион Южного Кавказа.

В связи с этим мы должны задуматься о всём поясе нестабильности, который начинается с Ближнего Востока. В огне фактически пылает и наш регион. Причем в эти процессы вовлечены страны, находящиеся в зоне риска террористических взломов. Это и таджикско-афганская граница и другие взрывоопасные регионы, поэтому наши усилия кроме экономического развития должны быть направлены на борьбу против угрозы терроризма и дестабилизации на нашем общем евразийском пространстве.

***А.Ф. Клименко**, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, генерал-лейтенант в запасе, кандидат военных наук (Россия)*

Проект КНР «Экономический пояс «Шелкового пути» и обеспечение безопасности его реализации на пространстве ШОС

Отношение ШОС к проекту КНР «Экономический пояс «Шёлкового пути»

В 2014-2016 гг. Китай продолжал уделять повышенное внимание вопросу безопасности в Центральной Азии, в том числе на площадке ШОС. Актуализации этого вопроса не в последнюю очередь послужили такие факторы как разработка Пекином проекта «Экономический пояс «Шёлкового пути» (ЭПШП), конфликтоопасная ситуация на ряде территорий где предполагается развёртывание работ по его строительству и необходимость обеспечить безопасность этих работ, а впоследствии и безопасное функционирование всего крайне сложного и разветвлённого комплекса ЭПШП, в том числе охватывающего и пространство ШОС.

Как известно, выдвинутый КНР проект «Экономический пояс «Шелкового пути» в настоящее время приобретает всё большую актуальность. Предпосылки к строительству «Шелкового пути» складывались в предыдущее десятилетие. А формально начало этому процессу положил председатель КНР Ц. Си в сентябре 2013 г., когда в рамках официального визита в Казахстан он презентовал проект «Экономический пояс «Шёлкового пути» из пяти пунктов:

1) усиление координации государств центральноазиатского региона (ЦАР) в политической области;

2) интенсификация строительства единой дорожной сети и объектов инфраструктуры;

3) развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе;

4) увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах;

5) усиление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона.

С одной стороны, в представленной Си Цзиньпином программе можно выделить три составные части, «работающие» на:

- региональную безопасность (пп. 1,2);
- развитие торгово-экономических отношений (пп. 3,4):
- углубление культурно-гуманитарных связей участников этого проекта.

С другой стороны, практически все государства, которые, с точки зрения Китая, должны быть подключены к проекту «Экономический пояс «Шелкового пути», входят и в ШОС. И не случайно уже 29 ноября, через полмесяца после презентации проекта ЭПШП, его конкретной проработкой занялась ШОС на 13-м совещание глав правительств.

А через год на Бишкекском экономическом форуме ШОС его участники отметили,

что предложенный КНР проект по созданию «Экономического пояса «Шелкового пути» может стать одним из вариантов решения вопроса более тесного и интегрированного сотрудничества.

И, наконец, нельзя не отметить, что на последнем саммите в Уфе члены Шанхайской организации сотрудничества единогласно выступили с поддержкой инициативы Китая. В сообщении по итогам заседания совета глав государств-участников ШОС говорится: «Государства-члены поддерживают инициативу КНР о создании «Экономического пояса «Шелкового пути». Они считают важным наладить консультации и информационный обмен между соответствующими ведомствами государств-членов ШОС»[1]. **Так был дан старт работе по претворению в жизнь концепции построения ЭПШП.**

Подводя краткий итог сказанному, отметим заинтересованность стран-участниц ШОС, в том числе и России, в реализации выгодного для них проекта ЭПШП. Но нельзя забывать и о тех трудностях и вызовах, которые могут серьёзно осложнить эту реализацию.

«Экономический пояс «Шёлкового пути» и проблема безопасности на пространстве ШОС

«Экономический пояс «Шёлкового пути» - это транспортный канал от Тихого океана до Балтийского моря, имеющий разветвленную коммуникационную сеть, которая будет присоединена к коммуникациям Восточной, Западной и Южной Азии. Планируется, что он будет включать в себя сеть шоссе, железных дорог, энергетические трубопроводы и оптоволоконные каналы. Вдоль Евразийского континента будут построены новые технопарки и города, питающиеся от высококачественной инфраструктуры. Но, приступая к практической работе по созданию этой сложной и уязвимой инфраструктуры, участникам ШОС нужно учесть следующее:

- большинство стран, расположенных вдоль Нового Шелкового пути, подвержены угрозам безопасности, порождаемым этническим сепаратизмом, исламскими фундаменталистами и различного рода экстремистами;

- через территории ряда стран, участвующих в ШОС (Индия, Пакистан, Афганистан, Иран), эта организация имеет выход в регион Ближнего и Среднего Востока, где продолжается борьба с «Исламским государством» (ИГ);

- боевые действия, которые ИГ ведет в Ираке и Сирии, ставят под угрозу пути сообщения в иранском Азербайджане и северной Турции, являющейся партнером по диалогу ШОС и где разгорается гражданский конфликт с курдами;

- нельзя исключать и возможность того, что для отвлечения внимания наиболее сильных в военном отношении участников ШОС (России и Китая), США будут активно провоцировать «цветные революции», разжигать очаги гражданских конфликтов в Центральной Азии, откуда можно одновременно действовать в тыл России, Китаю и Ирану.

Таким образом, мы видим, что, **несмотря на разные уровни интеграции в ШОС различных государств, их экономические и военно-политические интересы требуют объединения усилий для обеспечения безопасности проекта ЭПШП**. Но готова ли ШОС к решению этой задачи?

Некоторые пути повышения возможностей ШОС по обеспечению безопасности на пространстве Организации.

В принципе проблема повышения возможностей ШОС в плане обеспечения безопасности своих участников от различного рода военных угроз уже давно обсуждалась в России. В частности, в Институте Дальнего Востока (ИДВ) РАН обсуждались и

1 Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Уфа, 9-10 июля 2015 г.)//Президент России. М., 10 июля 2015 г. http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/LPPaehzsotSs5HmWzEzOAAz9HqAaTrgV.pdf.

предлагались на различных форумах варианты решения этой проблемы[2]. Но всякий раз эти предложения не находили понимания у большинства как российских, так и китайских коллег. А главное – в министерствах иностранных дел обоих государств и среди бюрократического аппарата ШОС.

Как положительный факт и частичное решение проблемы обеспечения коллективной безопасности участников ШОС можно рассматривать созданный при этой организации институт антитеррористических учений «Мирная миссия». Благодаря регулярным маневрам решены многие правовые вопросы пребывания войск и военной техники на территории других государств. Штабы и войска получили опыт совместных действий при решении боевых задач и обеспечения боевых действий, ведущихся коалиционными группировками войск и сил.

С принятием в состав ШОС новых государств количество участников этих маневров, очевидно, расширится. С другой стороны – мы наблюдаем в регионе и вокруг него осложнение военно-политической обстановки. Причем дальнейшая эскалация этой обстановки может происходить лавинообразно. Всё это требует постоянного мониторинга складывающейся ситуации и быстрого реагирования в масштабе времени, близком к реальному, на её изменения. Отсюда следует вывод о необходимости усиления ШОС в части решения задач безопасности.

Своё видение такого усиления ШОС предложил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. На заседании совета министров иностранных дел ШОС в 2014 г. он предложил **преобразовать РАТС в Центр** по борьбе с новыми угрозами, распространив, для начала, его деятельность на борьбу с наркобизнесом. В целях противодействия распространению экстремизма в странах Центральной Азии С.В. Лавров предложил странам ШОС подписать рамочное соглашение о взаимодействии по пограничным вопросам.

В свою очередь, с инициативой создать при ШОС новый орган — аппарат национальных военных советников выступил министр обороны России С.К. Шойгу. По его словам, такой орган мог бы выступить генератором идей для руководства Организации в плане подготовки рекомендаций по более активному использованию военных возможностей стран – участниц ШОС в интересах безопасности.

Заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник С.Ю. Истраков на Международной конференции по Афганистану развил эту мысль. По его мнению, аппарат национальных военных советников (или специальная рабочая группа) могут быть сформированы при секретариате ШОС (или при совете министров обороны этой организации), соответственно. На данный орган предполагается возложить вопросы взаимодействия как с национальными вооруженными силами, так и с РАТС ШОС, ОДКБ, Антитеррористическим центром СНГ. Через этот аппарат (рабочую группу) будет вестись обмен данными об организациях экстремистов, незаконных вооруженных формированиях, способах и тактике их действий[3].

Нельзя не заметить, что идеи, выдвинутые должностными лицами Минобороны России, во многом перекликаются с высказанными ранее предложениями Института Дальнего Востока РАН[4] .

---

[2] Клименко А.Ф. О налаживании взаимодействия ОДКБ и ШОС//Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнёрства: монография/ Под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 129-140.

[3] Истраков С. Выступление на московской международной конференции по Афганистану//Военно-промышленный курьер. № 39 (605). М., 14 –20 октября 2015 г.

[4] Клименко А.Ф. Перспективы развития военно-политической обстановки в Центральной Азии. Взаимодействие ОДКБ и ШОС по обеспечению региональной безопасности//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 30 (267). М., 2014.

Практические предложения по повышению дееспособности ШОС в решении проблемы безопасности выдвигает и китайская сторона.

Во время визита в Казахстан в 2014 г. премьер-министр Китая К. Ли заявил, что Шанхайская организация сотрудничества должна стать защитником Евразии. Он призвал к созданию нового центра, который займется работой над прогнозированием будущих проблем безопасности для Евразии и предложил отработать механизмы, которые будут способствовать борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, наряду с киберпреступлениями. Особо премьер-министр КНР выделил Афганистан в качестве государства, которое нуждается в поддержке для сохранения «внутренней стабильности», достижения примирения и восстановления экономики».

И, наконец, Председатель КНР Ц. Си, на саммите в Уфе, на заседании Совета глав государств ШОС в расширенном составе внёс наиболее радикальные предложения: *«Нужно укрепить дееспособность и создать крепкую защитную стену безопасности в регионе. Следует активизировать политические контакты и координацию. Разработать меры реагирования и* ***совместно защищать безопасность власти, политического строя, общественную стабильность*** *во всех государствах-членах организации»*[5].

Заслуживают внимания и практические шаги наших китайских партнёров в сфере правового обеспечения прозвучавших выше предложений. По сообщению Агентства «Синьхуа» от 28 декабря 2015 г. на 18-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва был принят **Закон КНР о борьбе с терроризмом**.

Официальный Пекин, комментируя применение закона, делает акцент на внутренних угрозах. В то же время этот Закон позволяет китайской армии вести антитеррористические операции **за рубежом**. Закон устанавливает, что борьба с терроризмом внесена государством в стратегию национальной безопасности. Предусмотрено наращивание возможностей по борьбе с терроризмом за счёт комплексного применения политических, экономических, юридических, культурных, образовательных, внешнеполитических и военных методов для контртеррористической работы. Согласно закону, в стране будет создан руководящий орган по антитеррористической деятельности, который будет одновременно руководить и управлять контртеррористической работой в общенациональном масштабе.

Таким образом, **Народно-освободительная армия Китая получает право действовать так же, как российские Воздушно-космические силы (ВКС) в Сирии**.

В целом, при всех непростых взаимоотношениях между имеющими отношение к ШОС государствами, на передний план выходит их готовность действовать единым фронтом против общей угрозы. Это означает и их понимание того, что приоритетными проектами для ШОС являются не только стратегические программы экономического развития, но и развитие взаимодействия в сфере безопасности.

Развивая изложенные выше предложения российских и китайских должностных лиц, **можно предложить некоторые варианты их практической реализации**. Один из таких вариантов – создание координационного комитета по военному сотрудничеству (ККВС) нами уже предлагался. Такой орган способствовал бы росту эффективности военно-технического и военно-экономического сотрудничества, реализации программ развития вооруженных сил членов ШОС, повышению уровня их подготовки. Наряду с этим он обеспечивал бы координацию военного сотрудничества в рамках ШОС. Примерное содержание задач **такого Комитета**:

[5] Стенограмма заседания Совета глав государств – участников ШОС в расширенном составе//Президент России. М., 10 июля 2015 г. http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/49908.

- организация совместных мероприятий оперативной подготовки (командно-штабных тренировок и учений);
- мониторинг и определение конкретных источников военных угроз;
- выработка политических, информационных, гуманитарных, экономических, финансовых, военных и иных мер по их предупреждению и нейтрализации;
- разработка соответствующих планов и программ;
- руководство антитеррористическими, миротворческими и иными операциями по нейтрализации угроз.

ККВС может быть ограниченным по количеству военных специалистов, со сменой руководства и оперативного состава по принципу ротации через определенный промежуток времени. При необходимости на основе ККВС, при соответствующем усилении специалистами, может быть развернут штабной комитет.

Можно было бы, также, проработать вопрос о создание в рамках Организации **миротворческого контингента**. В обычных условиях силы и средства, предназначенные для проведения операций на пространстве Организации, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе только на время проведения учений, маневров и решения конкретных задач.

В заключение хотелось бы отметить, что можно изобретать и предлагать множество различных вариантов повышения дееспособности ШОС в деле обеспечения безопасности участников Организации. Но нужно уже делать первые шаги в этом направлении - создать или в составе РАТС, или в структуре секретариата ШОС небольшую группу профессионалов, которые непосредственно занялись бы разработкой и реализацией выдвигаемых Россией и Китаем предложений. То есть подготовить Концепцию региональной безопасности ШОС, которая может включать:

- состав субъектов ШОС, на которых распространяется действие этого документа;
- жизненно важные общие и особые интересы членов ШОС;
- виды внешних и внутренних угроз этим интересам;
- цели и задачи сотрудничества участников ШОС в сфере безопасности;
- состав и структура органов, ответственных непосредственно за обеспечение безопасности;
- методы обеспечения безопасности, а также порядок выделения для этого необходимых ресурсов сил и средств и их задействования в случае возникновения угрозы Организации в целом или отдельным её участникам;
- порядок взаимодействия с другими организациями по безопасности и некоторые другие вопросы[6] .

Целесообразно, также, определить порядок мониторинга источников угроз, обмена соответствующей информацией, установить процедуру принятия решений и порядок их исполнения соответствующими структурами ШОС.

Впоследствии эта группа могла бы составить основу Комитета или Центра по координации военного сотрудничества, или аппарата национальных военных советников, или иного органа, обеспечивающего руководство выделяемыми в его распоряжение силами и средствами. Суть ведь не в названии, а в способности решать поставленные перед этим органом управления задачи.

Это будет реальный шаг по пути повышения дееспособности ШОС в сфере обеспечения безопасности на пространстве Организации, а следовательно – и тех экономических проектов, которые предполагается развернуть на этом пространстве.

[6] Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 348 с.

***Н.А. Замараева**, старший научный сотрудник сектора Пакистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук (Россия)*

Пакистан – новый член ШОС: перспективы сотрудничества

11 июля 2015 г. в Уфе, на очередном саммите ШОС Президент России В.В. Путин подтвердил, что Индия и Пакистан присоединяются к Шанхайской организации сотрудничества. Это отрадное событие для самой организации, ее членов и, конечно, Пакистана. Членство последнего в ШОС было одобрено на 15-й встрече Совета глав государств Организации.

Премьер-министр Пакистана М.М.Н. Шариф характеризовал включение Индии и Пакистана в ШОС «поворотным пунктом в истории Шанхайской организации сотрудничества. Тогда же, в 2015 г. Беларусь получила статус наблюдателя, в перспективе рассматриваются заявки на вступление в ШОС Афганистана, Ирана и Монголии, в то время как Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал стали «партнерами по диалогу».

С момента ее создания в 2001 г. Организация планировала расширение экономических, торговых связей и культурных контактов между ее партнерами. Для Пакистана членство в ней потенциально подразумевает более широкий доступ к энергетическим и углеводородным ресурсам государств Центральной Азии.

Еще в 2006 г. Исламабад подал заявку на вступление в члены ШОС. Долгим и непростым был его путь. Под воздействием внутренних и внешних вызовов, раздираемый противоречиями Исламабад сумел выстоять и достойно противостоять им. Внешние вызовы – это угроза безопасности в регионе в целом, и в Пакистане, в частности: активизация деятельности «Исламского государства», антифедеральных элементов, подъем сепаратистских настроений в отдельных частях страны, в первую очередь в пакистано-афганском пограничье.

Учитывая это обстоятельство, страны ШОС, рассматривая заявку Исламабада, со своей стороны предложили укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом и договорились совместно действовать в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, поступающем из Афганистана.

Исламабад серьезно отнесся к требованиям поддержания режима безопасности, подчеркивая важность регионального коллективного реагирования на вызовы ати-государственных элементов. Так, премьер-министр Пакистана М.М.Н. Шариф подтвердил в 2015 г., что основными целями руководимого им правительства страны являются:

- обуздания экстремизма,
- укрепление безопасности границ,
- противостояние контрабанде наркотиков,
- поддержание жизнеспособной геополитической среды в соответствии с интересами ШОС.

15 июня 2015 г. официально стартовала антитеррористическая кампания в агент-

ствах пуштунских племен, в первую очередь, в Северном Вазиристане. Позднее это продолжилось в Хайбере и с террористическими элементами в мегаполисе-порте Карачи. В апреле 2016 г. она стартовала уже в Панджабе, в частности его южных районах. Как следствие, к апрелю 2016 г. Пакистан достиг положительных результатов в масштабной антитеррористической кампании в стране.

Второе – экономическое сотрудничество стран членов ШОС и расширение взаимовыгодных перспектив для новых участников организации. Все без исключения государства-члены ШОС предложили экономическую поддержку Пакистану, а в перспективе – расширение экономических и торговых связей. Например, ежегодный товарооборот России и Пакистана составляет всего 400 млн долл., что, как признали обе стороны, ниже их реального потенциала даже на сегодняшний день.

Известно, что глубокий, затяжной энергетический кризис в Исламской республике Пакистан тормозит промышленное производство страны, а постоянное веерное отключение электроэнергии крайне негативно сказывается на ее деловом климате. Поэтому новые геополитические реалии региона власти Пакистана расценили как давно ожидаемую возможность сконцентрировать внимание на выполнении собственных экономических задач, ослаблении энергетического кризиса (энергодефицит оценивался в 7 ГВт по состоянию на март 2016 г.), реализации ряда инфраструктурных объектов, в первую очередь, энергетических и т.д.

Скудость национальной ресурсной базы, нехватка иностранных инвестиций и т.д. тормозили развитие промышленного производства. Одним из механизмов выхода из кризисной ситуации, экономического оживления Исламабад давно видел в рациональном использовании своего геостратегического положения для дальнейшего подключения к региональным/мировым энергетическим сетям». Это давно обсуждаемые проекты CASA-1000 (передача электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана), газопроводы Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (из Туркменистана через Афганистан) и Иран-Пакистан и т.д. Со своей стороны, Пакистан предложил членам ШОС стратегически важные сухопутные и морские торговые и энергетические мультимодальные маршруты в рамках Организации.

Таким образом, ШОС – это идеальная диалоговая площадка (подчеркивают лидеры Пакистана) для обсуждения разногласий, выработки гибкости позиций, урегулирования нерешенных споров и создания благоприятных условий для сближения народов.

М.М. Шибутов, *ведущий эксперт АО «Центр военно-стратегических исследований» (Казахстан)*

Трансформация ШОС - есть ли в этом перспективы?

В настоящее время тема дальнейшего развития ШОС является одной из самых важных на постсоветском пространстве. Но будущее ШОС пока неясно, как и насколько возможна ее трансформация.

Таблица 1.

История Шанхайской организации сотрудничества

Год	Событие
1968	Конфликты на советско-китайской границе
1969	Образование Среднеазиатского военного округа
1991	Соглашение о государственной границе между СССР и КНР
1992	Образование объединенной делегации правительств РФ, РК, КР, РТ по переговорам о границе с КНР
1996	Образование «шанхайской пятерки». Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы
1997	Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы
2001	Образование Шанхайской организации сотрудничества
1992-2012	Процесс делимитации и демаркации границ
2002	Образование РАТС ШОС

Если посмотреть историю советско-китайских отношений и взаимоотношений постсоветских стран с Китаем, то можно выделить следующие этапы, которые объясняют многое в образовании ШОС и ее деятельности (см. табл. 1).

Надо отметить, что ШОС практически выполнила все задачи, которые перед ней стояли. К ним можно отнести:

- прекращение состояния холодной войны,
- сокращение численности воинских подразделений вдоль границы,
- проведение взаимных инспекций вдоль границы,
- урегулирование территориальных споров,
- образование новой приграничной инфраструктуры,
- проведение совместной борьбы с сепаратизмом и экстремизмом,
- осуществление культурного и научного обмена.

Фактически, если брать по минимальной планке, то цели Организации уже осуществлены и перед ее участниками стоит задача только поддерживать статус-кво. Более того, самые проблемные вопросы были урегулированы соглашениями «шанхайской пятерки» еще до образования ШОС. Исходя из этого можно выделить четыре сценария дальнейшего развития ШОС:

1) стагнация,
2) превращение в экономическое интеграционное объединение,
3) образование политического блока,
4) укрепление приграничного сотрудничества.

Для сценария «стагнация» характерны следующие особенности:

- отсутствие изменений в Организации,

- функционирование РАТС и Университета ШОС,
- проведение на регулярной основе организационных, аппаратных, имиджевых и других представительских мероприятий.

Однако данный сценарий не устраивает ни Россию, ни Китай, которые стремятся использовать ШОС как площадку для достижения собственных целей, связанных с общей потребностью в нарастании политического влияния. Поэтому им нужна реформа ШОС в том или ином виде. В частности, Китай из-за своей экономической мощи предлагал развитие экономики в рамках ШОС.

Для сценария «Превращения в экономическое интеграционное объединение» будет характерно наличие следующих особенностей: зоны свободной торговли ШОС, Банка ШОС, Фонда развития ШОС, транспортного сотрудничества стран Организации. Из всего этого удалось реализовать частично только транспортное сотрудничество. Все остальные попытки развития экономического сотрудничества в той или иной степени блокировались Россией.

С другой стороны, Москва настаивала на сценарии «Превращение в политический блок». Для него характерны следующие особенности:

- присоединение новых членов,
- появление партнеров по диалогу,
- наличие стран-наблюдателей,
- появление кандидатов в страны-наблюдатели.

Этот процесс в той или иной степени реализуется. Однако ему в реальности мешает отсутствие серьезного наполнения в работе ШОС (кроме антитеррористической деятельности и учебной). Существует также опасность, что если будут приняты в ШОС государства-соперники, то из-за консенсусного принятия решений деятельность Организации будет парализована. Это относится и к принятию в состав ШОС Индии и Пакистана.

Наконец, предлагаю вернуться к истокам ШОС и основному объекту деятельности Организации, то есть к бывшей советско-китайской границе и развивать приграничное сотрудничество. Для сценария «Приграничное сотрудничество» характерны следующие особенности:

а) создание приграничных специальных экономических зон;
б) облегчение визового режима;
в) упрощение режима нахождения в приграничной полосе;
г) формирование новых транспортных коридоров и улучшение старых;
д) увеличение количества пунктов пропуска на границе;
е) увеличение транспортного транзита;
ж) сопряжение экономического развития приграничных регионов.

Примеры приграничного сотрудничества приведены в табл. 2.

Таблица 2.

Примеры приграничного сотрудничества на границе государств «шанхайской пятерки»

Положительные	Отрицательные
МЦПС «Хоргос» как формат приграничной СЭЗ и зоны беспошлинной торговли	Отсутствие мостов через Амур
Железная дорога «Сазыозек –Жаркент»	Шоссе «Западная Европа – Западный Китай»
Железная дорога «Казахстан-Туркменистан-Иран»	Газопровод «Сила Сибири»
Шоссе «Западная Европа – Западный Китай»	
Газопровод «Центральная Азия-Китай»	

Анализ приведенной таблицы показывает, что лучше всего приграничное сотрудничество реализует Казахстан, что должно быть распространено на другие страны-члены ШОС. Если будут созданы новые транспортные коридоры, пункты пропуска, специальные экономические зоны в России, Кыргызстане и Таджикистане, то это существенно улучшит сотрудничество этих стран с Китаем и послужит укреплению ШОС. Организация получит шанс к развитию и получению реальных результатов своей деятельности, которые могут стать базисом уже для более масштабных проектов.

Однако на пути улучшения сотрудничества России и Китая лежит одно серьезное обстоятельство: милитаризация обеих стран приводит к усилению силовых элит, мыслящих в формате «угроза-ответ», что резко осложняет сотрудничество, особенно приграничное. И это тоже очень важно.

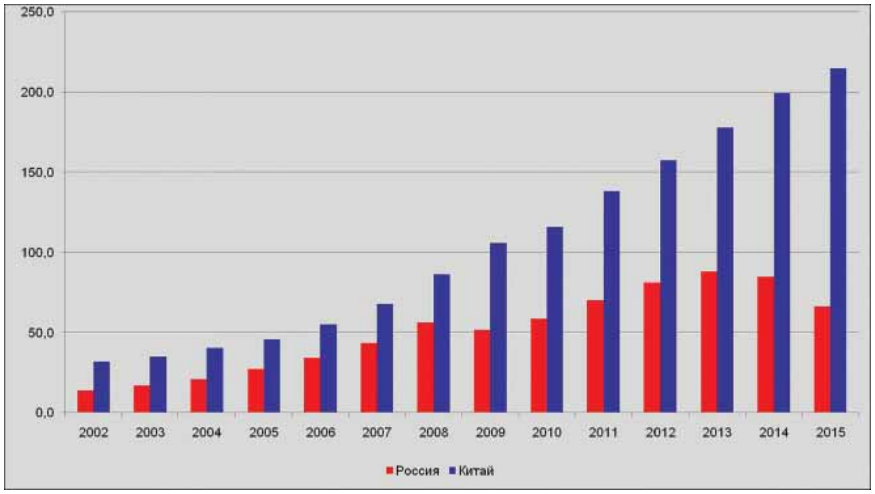


Рис. 1. Военные расходы России и Китая (Стокгольмский институт изучения проблем мира).

В целом, обобщая вышесказанное можно прийти к следующим выводам.

1. Основной объект работы ШОС – это бывшая советско-китайская граница и именно к ней должно быть приковано основное внимание Организации.

2. Главная проблема развития ШОС – это выполнение ее первоначальных целей и четкое определение ее целей и задач как формы цивилизованного приграничного диалога.

3. Попытки трансформации ШОС терпели и терпят неудачу, как из-за особенностей Организации, так и из-за амбиций элит ее ведущих стран.

4. Путь трансформации ШОС лежит в следовании исходному базису – приграничному сотрудничеству.

5. Нужна новая программа приграничного сотрудничества в рамках ШОС с конкретными прагматичными целями и графиком их достижения.

Е.В. Дунаева, *старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук (Россия)*

Регионализм во внешней политике Исламской Республики Иран (к вопросу о вступлении ИРИ в ШОС)

В условиях формирования постбиполярной системы мироустройства, характеризующейся складыванием новых центров мировой политики и экономики, возрастает роль региональных союзов, тяготеющих к формирующимся «полюсам» или «центрам силы». Наблюдается тенденция перемещения центра экономической активности с Запада на Восток, из развитых регионов в развивающиеся и подъем региональных держав. Соответственно происходит рост влияния крупных развивающихся экономик и региональных интеграционных союзов с их участием.

Иран, как одна из поднимающихся держав (aspiring power), претендует на роль лидера региона Ближнего и Среднего Востока и проявляет большой интерес к участию в процессах регионализации, идущих как в рамках макрорегионов, так и на уровне субрегионов, поскольку видит в них возможность «изменить статус-кво в международной системе»[1]. В последние годы тема новых моделей региональной конфигурации и возможностей взаимодействия ИРИ с государствами этого региона, необходимость вступления в ШОС, установления партнерских отношений с ЕАЭС, интересов Ирана в связи с продвижением проекта ЭПШП активно обсуждается как в иранском научном политологическом и экономическом сообществе, так и в структурах, занимающихся выработкой и осуществлением внешнеполитических решений.

***

С начала 1990-х годов регионализм стал одним из приоритетов внешней политики страны. В условиях развала биполярной системы Иран выступил инициатором процессов геополитической, экономической и культурной регионализации на Среднем Востоке, поскольку во внутрирегиональных структурах увидел возможность создания определенного полюса силы в новой геополитической системе мира. Эти инициативы отвечали его геополитическим и геоэкономическим интересам. Их осуществление обеспечивалось возможностью использовать богатый ресурсный потенциал и выполнять коммуникативные функции, а также опираться на исторические и социокультурные особенности окружающих его государств. Так, в 1991-1992 гг. ИРИ инициировала формирование нескольких региональных союзов, прежде всего, Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации сотрудничества прикаспийских государств, Союза персоязычных государств, а также проявила готовность к вступлению в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Стремясь выйти из изоляции и активизировать свою роль на авансцене мировой политики, ИРИ прилагала активные усилия, чтобы стать ядром региональной структуры, увлекая партнеров риторикой национального величия,

[1] Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях//Сравнительная политика. №2 (8). М., 2012. С.51.

перспективой процветания, религиозной и культурной общностью, борьбой за законные права и пр.

Выступая главным инициатором расширения ОЭС в 1990-е годы, Иран стремился приобрести политический капитал, укрепить свой статус в регионе и на международной арене. В то же время Тегеран, верный провозглашенным еще в период Исламской революции идеям поддержки мусульман и отдавший приоритет в международных отношениях развитию контактов с исламскими государствами, рассматривал систему регионального сотрудничества не только как экономическое объединение, но и как возможный союз исламских государств, противостоящий Западу, или прообраз организации, ставящей своей целью обеспечение региональной безопасности.

Однако до сих пор попытки ИРИ использовать регионализм как средство интеграции (политической, экономической, культурной) и осуществления лидерства оказались практически бесплодными. Геополитическая обстановка в регионе, политика, приведшая к введению санкций и изоляции, экономические сложности, социокультурные и этноконфессиональные барьеры не способствовали развитию взаимодействия внутри существующих региональных структур.

Вопросам безопасности всегда уделялось особое внимание в иранских концепциях регионализации. Представители политических элит высказывали идеи стратегического союза с Россией и Китаем, участия в ОДКБ. Причем акцентировались антиамериканизм, совместное противодействие продвижению НАТО на Восток, предотвращение появления в Каспийском регионе вооруженных сил третьих стран.

В начале XXI в. в связи с появлением военных контингентов стран Запада в Ираке и Афганистане интерес ИРИ к координации усилий с соседями по региону в вопросах безопасности усилился. Формирование ШОС к северу от границ Ирана, в которую вошли два лидера макрорегиона – Россия и Китай, с которыми он имел широкие отношения, а также государства Центральной Азии, которую Иран рассматривал как сферу своего влияния, вызвало его особую заинтересованность.

При этом ШОС рассматривался Ираном не только как экономический союз, а как структура по обеспечению региональной безопасности, которая могла бы ограничить влияние США. С 2001 г. иранские аналитики и эксперты провели изучение ее потенциала и сделали вывод о возможностях установления партнерских отношений. С 2002 г. начались переговоры и консультации о перспективах присоединения, и Иран подал заявку о членстве в этой региональной структуре, видя в ее членах, прежде всего, единомышленников по решению вопросов противостояния «трем злым силам» - терроризму, сепаратизму и экстремизму, которые рассматриваются ИРИ как угрозы ее безопасности.

Важное место в планах взаимодействия Ирана с ШОС занимают решение проблем распространения наркотиков, контрабанды оружия и нелегальной миграции. Тематика афганского урегулирования также рассматривалась иранской стороной как одно из возможных пятен контакта государств ШОС и ИРИ. Ввиду сильной вовлеченности Ирана в Афганистан без его подключения решение этой проблемы невозможно.

Расширение возможностей экономической интеграции с соседями по региону, осуществление совместных проектов с государствами ШОС, особенно участие в инфраструктурных проектах, сотрудничество в сфере энергоресурсов отвечают интересам Ирана. По мнению известного российского востоковеда Н.М. Мамедовой, «это отвечает и интересам стран ШОС, так как Иран может внести существенный вклад в обеспечение их энергетической безопасности. Для ШОС в целях обеспечения безопасности и для ускорения выхода на рынки как членов ШОС, так и мировые рынки может быть использован транспортный потенциал Ирана»[2] .

2 Мамедова Н.М. Иран и ШОС/Роль и место Ирана в регионе. Сборник статей под ред.Н.М. Мамедовов, М.Иманипур. М.:

В 2004 г. руководство страны, надеясь получить хотя бы минимальные гарантии безопасности и обеспечить себе политическую поддержку в условиях развивающегося ядерного кризиса, открыто выразило заинтересованность в присоединении к организации и подало официальную заявку о приеме. Члены ШОС, оценив военно-экономический потенциал ИРИ и цели ее региональной политики, по многим параметрам совпадающие с задачами организации, проявили готовность пригласить Иран к участию в своих структурах на правах наблюдателя, что и было сделано в июле 2005 г. Вице-президент ИРИ Р. Ареф по этому поводу отметил, что «мы пришли к выводу, что членство Ирана в этой организации будет отвечать национальным интересам ИРИ, способствовать укреплению стабильности в регионе»[3]. Он также выступил с инициативой координации действий ШОС и ОЭС.

Однако через месяц присоединения Ирана к этой организации началось обострение его отношений с международным сообществом в связи с развитием ядерной программы, расширением ракетных программ, а также усилением агрессивности во внешней политики ИРИ ввиду прихода к власти представителя радикально-консервативного крыла М. Ахмадинежада. Обстановку обостряли порой и конфронтационные высказывания самого президента. В то же время его внешнеполитическая концепция «Взгляд на Восток» предусматривала расширение взаимодействия с государствами Азии, укрепление партнерских отношений с Россией и Китаем и даже перевода их на уровень стратегических.

Иранский президент особое внимание уделял активизации роли Ирана в региональных союзах и добивался вступления в ШОС, принимая участие в его саммитах. Особый интерес ИРИ к вступлению в эту структуру на правах полноправного члена объяснялся, в первую очередь, политическими мотивами. Находясь под международными санкциями с конца 2006 г. и остро ощущая свою изоляцию, Тегеран стремился в ШОС, которая к тому моменту стала набирать влияние. Тем самым ИРИ хотела закрепить свое место среди стран, определяющих судьбы региона, чтобы упрочить свое положение и роль в международных делах.

В 2008 г. Иран подал официальную заявку на полноправное членство в ШОС. Несомненно, что присутствие Ирана в ШОС даже в качестве наблюдателя, усилило антиамериканскую направленность Организации, в условиях конфронтации Ирана со странами ЕС это могло стать ограничителем отношений с Западом для всех стан-членов ШОС. Это обстоятельство в условиях ужесточения санкций против Ирана затормозило процесс его принятия в члены Организации.

В 2008-2009 гг., когда Россия председательствовала в ШОС, Иран очень надеялся не только на свое активное подключение к деятельности Организации по всем направлениям, но и на возможность принятия в члены. Однако «вопрос о приеме, который планировалось обсудить на саммите в Екатеринбурге в июне 2009 г., не получил разрешения, главным образом, из-за всплеска внутренней нестабильности в Иране после президентских выборов»[4] .

Стоит отметить, что официальное приглашение Ирана на саммит ШОС в Екатеринбург, представленное в официальных иранских СМИ как безусловная поддержка президента М. Ахмадинежада в его противостоянии с развернувшимся «зеленым движением», вызвало волну антироссийских выступлений в Иране. Оппозиционеры выступали с лозунгом «Смерть России», стали распространять заведомо ложные слухи об оказании Москвой помощи спецслужбам ИРИ в подавлении протестных акций, что сыграло немалую роль в формировании отрицательного имиджа России в

ИВРАН, 2007. С.69-70.

[3] Там же, с. 66.

[4] Мамедова Н.М . Иран и ШОС/ ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС) сборник статей под ред. М.Р. Аруновой. М.: ИВ РАН, 2011. С.44.

общественном мнении Ирана и способствовало охлаждению отношений двух стран в последующий период.

На очередном саммите ШОС в Ташкенте в июне 2010 г. был одобрен проект Положения о порядке приема новых членов в ШОС, согласно критериям которого, государство должно не находиться под санкциями ООН[5]. Таким образом вопрос о членстве ИРИ в ШОС был отодвинут до снятия международных санкций. Тем не менее, Россия и другие члены ШОС не возражали против подключения ИРИ к сотрудничеству по ряду направлений деятельности этой структуры.

Приход к руководству исполнительной властью ИРИ умеренно-либерального блока сил во главе с Х. Роухани и провозглашение новых ориентиров во внешней политики – умеренности и прагматизма, открыло перед Ираном новые перспективы. Ему удалось после длительных и сложных переговоров заключить с группой 5+1 (постоянные члены Совета Безопасности ООН и Германия) Всеобъемлющее соглашение по ядерной программе и начать процесс снятия санкций и нормализации отношений с Западом.

Однако не только западный вектор стал прерогативой внешней политики страны. Несмотря на большую заинтересованность ИРИ в развитии связей с европейскими государствами, а в перспективе и с США, не меньшее значение придается и участию в региональных процессах. Концепция «Взгляд на Восток 2» получает развитие в новых условиях. Осознавая, что на Ближнем и Среднем Востоке, на просторах Евразии и в макрорегине Большая Восточная Азия идет переформатирование всей системы региональных отношений, которое можно рассматривать как шаг к формированию полицентричного мира, ИРИ, как одна из крупнейших держав региона, стала активно способствовать формированию нового регионального миропорядка.

Иранские политологи так формулируют смысл новой внешнеполитической концепции ИРИ: «Иран как региональная держава должна играть важную роль в политической жизни региона, в вопросах обеспечения его безопасности, а это требует от него поиска возможностей для взаимодействия со всеми великими и крупными державами и центрами силы на глобальном уровне. В то же время Иран должен сохранить свой традиционный региональный подход с акцентом на экономику и безопасность, причем использовать региональную интеграцию не только в отношениях с соседними государствами, а вовлекая в нее и более отдаленные государства».

Иран проявляет готовность развивать партнерские отношения с ЕАЭС, вступить в ШОС, участвовать в проектах ЭПШП, выстраивает на новых основах отношения с государствами Кавказа и Центральной Азии, Индией и Пакистаном[6] . Россия и Китай продолжают оставаться основными партнерами ИРИ, и их отношения выходят на уровень стратегического партнерства.

В последние годы интерес Ирана к вступлению полноправным членом в ШОС помимо отмеченных выше причин связан со стремлением противостоять новым угрозам, появившимся в регионе. Радикальный исламизм активно распространяется в соседних с ИРИ государствах и постоянно совершает попытки проникновения через западные и восточные границы вглубь страны. Руководство ИРИ оказывает активную поддержку правительствам Ирака и Сирии, противостоящим радикальному терроризму, ведет борьбу с попытками проникновения террористических групп в другие регионы и очень обеспокоено возможностью распространения деятельности этих организаций на Кавказ и районы Центральной Азии. Иран неоднократно обращался с призывом ко всем государствам региона объединить усилия и вести решительную борьбу с этой угрозой. В ШОС и в координации ее действий с ОДКБ он видит

[5] Положение о приеме новых членов в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока . С.185-187.

[6] Санаи М. Исламская Республика Иран и ШОС. http:// www.iras.ir/fa/doc/note/925 (на перс. яз.).

реальную возможность коллективно противостоять дестабилизации региона. В этом аспекте интересы ИРИ по многим параметрам совпадают с интересами других стран региона.

Резкое снижение цен на нефть в последнее время, обострение борьбы за рынки энергоресурсов требуют большего согласования политики в области добычи и транспортировки нефти и газа. Без учета позиций Ирана решение этих вопросов представляется неэффективным. Возможность координации политики с крупнейшими потребителями иранской нефти и поиск новых путей поставок газа – еще один фактор, повышающий значимость ШОС для Ирана.

Стоит отметить, что решение ядерной проблемы и снятие международных и частично односторонних санкций с Ирана изменили имидж ИРИ в глазах некоторых государств региона. Последние, в том числе являющиеся членами ШОС, ранее ограничивали с Ираном свое взаимодействие из-за своих широких связей с Европой и США.

В настоящий момент основная причина, мешающая занять Ирану место в ШОС, ликвидирована, и нет серьезных препятствий для его членства в этой организации. В то же время сохраняется несколько моментов, которые вызывают настороженное отношение государств-членов ШОС. Во-первых, это продолжение конфронтации Ирана с США, которая особа сильна во внутриполитическом дискурсе. Радикально-консервативные силы в ИРИ, недовольные заключением «ядерной сделки», открыто выступают против развития контактов с Западом и не допускают никакой возможности нормализации отношений с США. Эти силы сохраняют влияние на ряд государственных институтов страны и имеют потенциальную возможность вернуться в исполнительную власть после выборов 2017 г. Конечно, такое развитие ситуации в Иране, которое может привести к отказу ИРИ от выполнения условий заключенного Всеобъемлющего плана совместных действий, не в интересах членов ШОС.

Во-вторых, поддержка со стороны ИРИ исламского движения в Таджикистане, что вызывает резкие протесты со стороны официальных властей республики и в значительной степени осложняет отношения двух стран.

В самом Иране ожидают саммита ШОС 2016 г., полагая, что процесс вступления будет запущен. В случае принятия членами положительного решения потребуется несколько лет для приведения внутренних правовых актов с Уставом и другими документами ШОС. Однако, в любом случае в практике Ирана это будет его первое после Исламской революции полноправное вступление в многостороннюю международную организацию, означающее для него выход на уровень принятия решений в системе международных отношений.

Таким образом, интерес к интеграционным процессам и стремление играть в них лидирующую роль и в прошлые десятилетия, и в настоящее время находит отражение во внешнеполитических концепциях ИРИ и в ее политике на прилегающих к ней обширных пространствах, многие районы которых в последние десятилетия приобрели большое значение для глобального сообщества. За прошедшие годы внешнеполитические приоритеты ИРИ изменились, и она отошла от линии преимущественной ориентации на союз с соседними исламскими государствами, отказалась от планов создания содружеств исламских государств, и ищет возможность координации усилий в политической и экономической, а также культурно-гуманитарной сфере с другими крупнейшими государствами региона. Добиваясь участия в ШОС, Иран пытается влиться в общую конфигурацию региональных отношений и закрепить за собой статус региональной державы.

С. Рахими,
заместитель министра образования по борьбе с неграмотностью, основатель и директор Афганского института геополитики, Афганистан

Борьба с терроризмом в Афганистане и новый мировой порядок

Во имя Господа, добрый день, дамы и господа! Уже более трёх десятилетий Афганистан находится в состоянии войны. Международное сообщество, к сожалению, недостаточно активно помогало Афганистану, пока существенных результатов нет. И Афганистан находится на переднем фронте борьбы с экстремизмом и терроризмом, поэтому ситуация в этой стране должна находится в центре внимания международного сообщества.

В разрешении этой проблемы не обойтись без вовлечения ключевых мировых игроков, поскольку терроризм — это глобальное явление, глобальный феномен. Но основные усилия должны быть сосредоточены на региональном уровне.

Мы живём в век перехода к новому мировому миропорядку и степень ответственности мировых великих держав велика. Аналитики считают, что международная система меняется, постепенно в нашу жизнь интегрируются феномены нового мира. И все международные акторы (игроки), а особенно великие страны, такие как Россия и Китай, пытаются объяснить миру новый порядок. Однако усилия великих держав порой ведут к эскалации. Не хотелось бы выглядеть идеалистом, поэтому нельзя упрощать усилия и деятельность великих держав. В связи с этим полагаю, что в период перехода к новому мировому порядку борьба между державами должна быть отставлена в сторону.

Мы видели идеологическую борьбу во время холодной войны между двумя военно-политическими блоками, а сейчас это конфликт уже не идеологический, а геополитический. Но великие страны должны сотрудничать вместе. Мы не можем сравнить, например, поведение России и СССР. На Ближнем и Среднем Востоке, и, шире, на Востоке у СССР и России разные подходы. Так например, Россия успешно воюет с террористами в Сирии.

Это означает, что новый аспект сотрудничества между ключевыми державами в период транзита должен быть эффективным. Особенно - на Ближнем Востоке и в Афганистане, которые борются и имеют дело с терроризмом много десятилетий. Функция по борьбе с глобальным терроризмом несовместима с какой-либо терпимостью к террористам. Ключевые страны, державы должны сотрудничать по некоторым вопросам мировой повестки. И несмотря на конкуренцию между великими державами и коалициями, терроризм является глобальным явлением и, соответственно, требует глобального ответа. Россия, Китай, Евросоюз и другие игроки несут ответственность и должны бороться с экстремизмом и терроризмом.

Особенность текущей ситуации состоит в том, что угроза со стороны террористических групп экстремистов растёт. Борьба в Афганистане с терроризмом сейчас идёт без особой перспективы на будущее. Поэтому должна быть другая повестка дня со

стороны ключевых мировых держав: прекращение любой помощи террористам. В этом международное сотрудничество должно сыграть ключевую роль.

ШОС одна из наиболее влиятельных организаций в мире с огромным потенциалом, и она может принять ответственность за управление на мировом масштабе. Особенно в борьбе с терроризмом, поскольку это необходимо для нового мирового порядка.

И, в заключение, я хотел бы подчеркнуть три вопроса, связанные с новым мировым порядком и борьбой с терроризмом. Первое – мы живём в век перехода к новому мировому порядку. И он не будет зависеть от мировых держав с какой-то особой идеологией. Будет новый мировой порядок, и глобализация должна воздействовать на мировые державы с тем, чтобы они выработали наконец новые комплексные подходы по борьбе с существующими вызовами и угрозами. При этом в сфере борьбы с терроризмом на Ближнем и Среднем Востоке наблюдаются два принципиально разных подхода со стороны России и США.

Второе – это необходимость сотрудничества между всеми крупнейшими игроками по таким вопросам, как изменение климата. Мировые лидеры смогли договориться в конце прошлого года в Париже и заключить знаменательное соглашение. Но и международный терроризм также является глобальным вопросом, не менее важным чем, например, изменение климата. Поэтому великие державы должны выработать общую повестку по борьбе с терроризмом.

И третье – это миссия в Афганистане, где задача по борьбе с терроризмом невыполнима без поддержки со стороны международного сообщества и крупнейших мировых держав. Иначе, Афганистан просто не справится своими силами.

***Я.А. Бурляй**, заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор (Россия)*

Общественная дипломатия и противодействие международному терроризму: борьба в социальных сетях за умы молодежи

Обстановка в мире характеризуется ростом угроз для всеобщей безопасности, которые несут с собой международные террористические организации. Они меняют личины. Позавчера это был «Талибан», вчера – «Аль-Каида», сегодня – «Исламское государство». Но цель их остаётся одна: установление бесчеловечных диктаторских режимов путём уничтожения всех, кто стоит на пути. Эти цели противоречат основам ведущих мировых религий и, в первую очередь, ислама.

Международный терроризм угрожает и безопасности России. В статье председателя Следственного комитета РФ А.В. Бастрыкина, опубликованной 18 апреля 2016 г. в журнале «Коммерсантъ-Власть», говорится, что в 2015 г. наметилась негативная тенденция в динамике преступности экстремистской и террористической направленности. Зарегистрировано 1538 преступлений террористической направленности (в 2014 г. – 1128). Генерал юстиции РФ подчёркивает, что Россия, да и ряд других стран живут в условиях гибридной войны, которая ведётся по разным направлениям – политическому, экономическому, информационному, а также правовому.

Против вооружённых отрядов международных террористов ведутся боевые действия. Всем известны успехи, достигнутые в этой сфере российскими Военно-космическими силами в Сирии. Но если мы не сможем эффективно противостоять террористам на идеологическом фронте, то окончательной победы одержать не удастся. Ведь, как отмечает А.В. Бастрыкин, наиболее разрушительными являются последствия от информационной войны.

Идеологи терроризма манипулируют близкой для определённых социальных групп идеологией, радикализируя её. В качестве естественного резерва террористическими группировками рассматривается молодёжь. Особое внимание при этом уделяется социальным сетям с учётом их влияния на мировоззрение молодёжи. Как указывают российские исследователи А.С. Викторова и И.А. Свёртков, дети уже с десяти лет являются частыми посетителями разного рода сайтов, а люди от 18 до 25 лет проводят там более семи часов в сутки[1] . В частности, они отмечают: «Сотни тысяч представителей юного поколения не представляют себе жизни без ежедневного посещения социальных сетей, которые привлекают к себе тем, что там можно найти новых друзей, не испытывая вместе с тем дискомфорта, сопровождающего многих в реальной жизни».

Пропагандируя насилие и жестокость, идеологи международного терроризма воздействуют на молодёжь на подсознательном уровне. Развращают и зомбируют её. Необходимо поставить этому действенный заслон.

Большую работу в этом направлении ведёт Общественная палата РФ. Об отдельных её аспектах наглядно рассказал в своём выступлении заместитель председателя

[1] Викторова А.С., Свёртков И.А. Социальные сети и молодежь//Территория науки. М., 2013, №3.

Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты М.С. Григорьев. Хотелось бы перечислить и другие шаги, предпринятые в этих целях.

Решением Совета Общественной палаты Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. был создан Координационный совет по противодействию терроризму, целью которого является оказание действенной помощи государству в решении актуальных проблем безопасности. Реализация данной инициативы должна послужить дополнительным импульсом для консолидации российского общества в непростых реалиях сегодняшнего дня.

В основу деятельности Совета заложена системная работа как внутри страны, так и за рубежом на основании взаимодействия комиссий Общественной палаты, профильных органов законодательной и исполнительной власти, представителей духовенства, приглашённых экспертов. В рамках Координационного совета созданы рабочие группы по противодействию псевдорелигиозному экстремизму и вербовщикам террористических организаций, по противодействию терроризму в информационном пространстве и в молодёжной среде, а также по оказанию правового противодействия терроризму и экстремизму.

Однако, как представляется, это только начало. Необходимо наладить тесное международное и межконфессиональное сотрудничество в целях борьбы с терроризмом на идеологическом фронте. Нужно вместе с исламскими духовными лидерами готовить контрпропагандистские материалы, переводить их на языки стран-участниц ШОС и оперативно распространять среди общественности. Для координации этой важной и многоплановой работы можно было бы создать специализированный Центр в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

В заключение хочу внести предложение вместо термина «исламистский терроризм» использовать впредь термин «антиисламский терроризм». Ибо ислам – это религия мира!

И последнее. К размышлениям на эту тему меня натолкнул «казус В. Карауловой». Для иностранных участников Форума, незнакомых с этой историей, вкратце скажу, что речь идёт о 19-летней студентке философского факультета МГУ им М.В. Ломоносова, которая сбежала из дома и была задержана на турецко-сирийской границе на пути движения в «Исламское государство».

Убеждён – нам нужны сотни антитеррористических сайтов и тысячи блоггеров. Иначе феномен В. Карауловой будет повторяться вновь и вновь!

***В. Шахида**, профессор Университета делового администрирования в г. Карачи, доктор экономических наук (Пакистан)*

Государства – спонсоры терроризма

Спасибо большое за то, что предоставили возможность выступить. Хотелось бы отреагировать на выступление с индийской стороны. Полагаю, что террористической деятельностью занимаются не только негосударственные игроки, порой за ними стоят и государства. Пакистан стал жертвой именно этих негосударственных игроков, как и некоторых государственных игроков. Так, в Пакистане действует Движение «Талибан», и другие радикальные организации, в том числе новые, которые уже некоторое время были замечены в различных районах Пакистана (Белуджистане, Карачи и за его пределами). И за ними стоят государства, что ярко проявилось после распада Советского Союза.

Ранее Индия и США заключили договор об обороне. Это стало одной из причин дестабилизации обстановки в Пакистане. Недавно мы арестовали господина Гобашана, который является агентом индийской разведки. Именно он занимался террористической деятельностью в Пакистане, в первую очередь, в Карачи, провинции Белуджистан и других районах страны.

В 2011 г. в Пакистане был задержан сотрудник ЦРУ Дж. Девис, который поддерживал связи с местными террористами, финансируя их деньгами. Дж. Девис был оперативным сотрудником американских спецслужб. Поэтому мы должны сосредоточить внимание на указанных государствах, которые стоят за негосударственными террористами, и открыто об этом говорить.

В настоящее время стало очень модно говорить, что страны, которые сами занимаются терроризмом в регионах, разыгрывают антитеррористическую карту, делая вид, что «нет, это все какие-то другие лица, не связанные с государством». В действительности, это не так. Нужно идентифицировать те страны, которые поддерживают терроризм. С моей точки зрения, именно присутствие США в Афганистане дестабилизирует эту страну.

В 1980-е годы США мобилизовали огромные силы и ресурсы на противодействие Советскому Союзу в Афганистане. В настоящее время они оккупируют страну, которая к ним никакого отношения не имеет. И возникает вопрос: почему эта держава не хочет уходить из региона? Почему Индия настаивает, чтобы США не выводили свои войска из Афганистана? Полагаю, что США и Индия в рамках стратегического сотрудничества оказывают поддержку террористам в регионе. При этом следует учесть, что ООН заинтересована в стабильности на территории ШОС.

Ядерные соглашения между США и Индией подрывают баланс военных сил в регионе. Индии следует полумать, хочет ли она продолжать и далее укреплять оборонный пакт с США. Либо она стремится вступить в ШОС и заниматься в регионе вопросами борьбы с терроризмом и поддерживать там режим безопасности и стабильности.

К. Искандаров,
руководитель Центра изучения Афганистана и региона, доктор исторических наук (Таджикистан)

Ситуация в Афганистане и роль ШОС в налаживании диалога по урегулированию конфликта

Уважаемые председательствующий, уважаемые участники конференции, дамы и господа! Участие в работе столь представительного форума, касающегося обсуждению роли гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества, для нас большая честь. Несомненно, ШОС самая авторитетная региональная организация, приоритетной задачей которой является обеспечение региональной безопасности, противодействию незаконному обороту наркотиков, оружия, нелегальной миграции и других видов преступления.

С первых дней своего создания ШОС уделяет большое внимание неспокойному Афганистану, который имеет общую границу с тремя государствами-членами этой организации. Государства-члены ШОС признают, что безопасность Центральной Азии связана с перспективой мира в Афганистане, поэтому со стороны ШОС в направлении минимизации угроз, исходящих из Афганистана, предприняты важные меры. Однако, к сожалению, угрозы для стран ШОС, прежде всего государств Центральной Азии, не уменьшились. Самым уязвимым в этом плане является Таджикистан, который имеет общую границу с четырьмя провинциями на севере и северо-востоке Афганистана.

Талибы и другие антиправительственные группировки активизировали свою деятельность по всему Афганистану, угрожают административным центрам провинций. Это связано с тем, что с конца 2014 г. произошла планомерная передислокация центров террористических групп на север Афганистана, ближе к границам стран-членов ШОС, в результате которой постепенно нестабильность из южных провинций перекинулась и на север. Логическим результатом стало падение г. Кундуза в 2015 г., административного центра одноименной провинции. Хотя через две недели талибы были вытеснены из города, но этот прецедент оказал серьезное влияние на всю ситуацию на севере и северо-востоке страны. Сегодня в каждой из девяти провинций севера и северо-востока Афганистана талибы и другие экстремистские группировки создали минимум от одного до несколько укрепрайонов, используя которые экстремисты занимаются привлечением населения в свои ряды, их обучением, планированием своих операций. В частности, созданы центры по подготовке террористов, причем в непосредственной близости к границам стран ШОС. Не случайно некоторые эксперты называют северо- восток страны - «Афганским Везиристаном».

В настоящее время растет число медресе, воспитывающих талибов, экстремисты ведут идеологическую обработку молодежи в государственных школах, полним ходом идет процесс обеспечения вооружением и техникой отрядов экстремистов.

В Бадахшане два уезда – Вардудж и Юмган полностью, а в других уездах значительная часть их территорий находятся под контролем экстремистов. Террористы имеют в своем арсенале новейшее вооружение, в том числе тяжелое оружие и во-

енную технику. Они используют укрепрайоны для организации своих операций по всему северо-востоку.

По некоторым данным более 70% территории провинции Кундуз находится под контролем талибов и других террористических групп. Ситуация в Кундузе крайне хрупка и уязвима. Талибы начали весеннюю операцию под названием «Омари» и в 10 провинциях Афганистана идут бои с правительственными силами. 16 апреля в сложной ситуации попал уезд Окча в Джузджане. По сообщению телеканала «Толо-нюс» от 16 апреля 2016 г. этот уезд полностью окружен талибами. Закрыты все школы в пяти уездах провинции, идут тяжелые бои вокруг г. Кундуза и существует большая опасность падения этого города, как это случилось в сентябре 2015 г.

Крайне осложнилась ситуация в ряде уездов провинций Баглан, Саманган, Джузджан, Фарьяб и Сарипул, где идут вооруженные столкновения талибан с правительственными силами.

Наряду с талибами на севере активно действуют экстремистские группировки иностранного происхождения, типа Исламское движение Узбекистана (ИДУ), «Ансаруллах», «Джундуллах», Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) и другие. Самые большие контингенты иностранных боевиков находятся в уезде Вардудж в Бадахшане, Чордара в Кундузе, уезде Бурка в Баглане, Кайсор и Алмор в Фарьябе, Кухистанат в Сари Пуле и Куштеппа в Джузджане.

В 2015 г. свою деятельность в Афганистане начала ячейка «Исламского государства» (ИГ, провинция Хорасан), которая за год, несмотря на серьезные потери, увеличила свою численность и расширила географию деятельности. Перспектива обеспечения стабильности на севере остается непредсказуемой в связи с проникновением туда новых боевиков ИГ.

По данным губернатора провинции Балх А.М. Нура различные группы боевиков в Бадахшане, в уездах Дашти Арчи и Чордара в Кундузе, уезде Ишкамиш провинции Тахар, уездах Кайсар и Алмар в Фарьябе, уезде Барка в провинции Баглан, в уездах Кухистанат и Качан, в том числе в кишлаке Юлдуз в провинции Сарипул присягнули ИГ. Даже в провинции Балх, которая считается наиболее спокойной, действовала группа М. Бари, которая собирается создать базы для деятельности ИГ. В результате проведенной военной операции эта группа рассеяна, но нет гарантии, что она прекратила свое существование.

В перспективе «Исламское государство» может стать самой опасной террористической группой в Афганистане, с его крайне экстремистской идеологией и методами борьбы. Его опасность состоит также в поддержке, которую ИГ получает из-за рубежа.

В настоящее время основные базы ИГ находятся в провинции Нангархар и Кунар. Однако есть сообщения о попытках его членов проникнуть и в другие провинции. Председатель Высшего совета мира в провинции Газни Х. Хотак заявил, что неизвестные вертолеты перевозят террористов ИГ в уезды Андар и Геру провинции Газны. Ранее также сообщалось, что террористы «Исламского государства» перебираются в Газни из уезда Хоки Афгон провинции Заболь.

Другим фактором привлечения молодежи в ряды экстремистских группировок, особенно «Талибан», является свободное действие талибов в общеобразовательных школах, которые могут стать центрами привлечения молодежи в ряды «Талибан».

По сообщению чиновников управления образования провинции Кундуз все школы, в том числе в тех населенных пунктах, которые находятся под контролем антиправительственных сил, обеспечиваются из государственного бюджета. Существует как бы трёхстороннее неформальное соглашение между государством, местными старейшинами и талибами, чтобы школы не были закрыты. Государство финан-

сирует их функционирования, в обмен талибы не препятствуют их работе, а также не вмешиваются в учебный процесс и не изменяют учебные программы по своему усмотрению. Однако талибы за государственные деньги используют школы для пропаганды своих взглядов и экстремисткой культуры. Талибы в этих школах изменяют учебные программы по своему усмотрению. Они даже освобождают и принимают на работу персонал школ и учителей, ведут активную антиправительственную программу среди учащихся. Талибовские муллы в местных школах, находившихся под их контролем, ежедневно один час выделяют для пропаганды своих идей и усиления антиправительственных настроений среди учащихся и учителей. Они называют существующий режим безбожным, а убийство людей, сотрудничающих с государством, дозволенным со стороны религии действием.

Из 497 школ в провинции Кундуз около 300, в том числе 75 в пригородах Кундуза, находятся под контролем талибов. Талибы сняли с учебной программы школ предмет «Культура и гражданское образование», вместе этого ввели обязательное обучение «Книги кудури» («Большая религиозная книга»). Талибы подготовили и распространяли в школах некое положение из трех страниц, согласно которому учителя должны работать в этих школах. Более того, талибы в некоторых кишлаках запретили девочкам старше шестого класса посещение школ. Такое положение со школами существует в той или иной мере и в других провинциях.

Таким образом, существуют все условия для активизации боевых действий со стороны экстремистских группировок на севере Афганистана. А с наступлением весны возможна переброска террористов с восточных провинций в афганский Бадахшан, ближе к границам Таджикистана.

Все это происходит в условиях роста безработицы, крайней нищеты, разгула преступности, насилия и несправедливости, недоверия к правительству, которые способствуют перехода на сторону талибов афганской молодежи. К сожалению, деятельность правительства национального единства по реализации важнейших проблем афганского общества нельзя назвать эффективной.

До завершения срока (конец сентября 2016 г.), отведенного Соглашением между двумя избирательными командами для созыва Лойя Джирги и проведения политических реформ, конституционного закрепления поста премьер-министра остается мало времени. Но правительство пока практически ничего не предприняло для созыва Лойя Джирги и проведения политических реформ, и это может серьезно обострить политическую ситуацию в Афганистане. Срок деятельности парламента был продлен на год и завершается осенью 2016 г., но пока не проведены необходимые изменения избирательной системы. Поэтому многие эксперты сомневаются, что в этом году парламентские выборы вообще состоятся. Если не удастся и провести политические реформы и парламентские выборы к согласованному сроку, то оппозиция может объявить правительство нелегитимным со всеми вытекающими отсюда последствиями для стабильности страны.

Нужно заметить, что в результате слишком затянувшаяся войны в Афганистане, экономика страны рухнула окончательно. Ныне 69% государственных расходов обеспечиваются за счет международной финансовой помощи. Серьезно сократился подушевой доход населения. Международный валютный фонд прогнозирует в 2016 г. дальнейшее сокращение доходов населения. В этих условиях, согласно отчету Азиатского фонда в 2015 г., 90% населения Афганистана уверены, что коррупция оказывает влияние на их повседневную жизнь. В 2015 г. Афганистан, согласно отчету Transparency International по индексу восприятия коррупции, среди 167 стран занимает 166 место.

Учитывая широко распространенную бедность и безработицу среди населения,

особенно среди молодежи, слабость государственной власти, нарастающую несогласованность и разногласия между командой Президента и премьер-министра по важнейшим проблемам страны, не только талибы, но и ИГ имеют шансы привлечь в свои ряды молодежь, а также взять под свой контроль стратегические магистрали, чтобы расширить свои военные операции.

Анализ развития событий в северных провинциях Афганистана свидетельствует о том, что международные террористические группировки придают особое значение Бадахшанской провинции и имеют четкие задачи и цели. План их подрывной деятельности реализуется поэтапно и эффективно. Поэтому таджикско-афганская граница нуждается в еще большем укомплектовании и вооружении, а также в обучении пограничников. Но самой эффективной формой обеспечения безопасности остается политическое урегулирование афганского конфликта. Нам представляется, что ШОС должна усилить работу по поиску путей и механизма налаживания диалога по политическому урегулированию этого вооруженного конфликта.

Существуют различные подходы и форматы политического урегулирования афганского конфликта. Однако на сегодняшний день ни один из этих форматов не работает, в том числе формат четырёхсторонних переговоров (Афганистан, Пакистан, Китай и США). Хотя существовали определенные надежды, что талибы включатся в переговорный процесс, учитывая обещание Пакистана использовать свое влияния на руководство Движения «Талибан» и вступления в переговорный процесс Китая. Тем не менее, многие с самого начала отнеслись скептически к возможным позитивным результатам. Это свидетельствует о неполноценности этого формата. Хотя бы по той причине, что в этот процесс не были включены другие заинтересованные государства, расположенные в этом регионе.

Это наблюдается и в других инициативах, предлагаемых известными лидерами стран региона. Например, в плане президента Узбекистана И. Каримова 6+3 нет места самим афганцам. Есть еще так называемая Душанбинская четверка - Пакистан, Таджикистан, Россия и Афганистан, встречи представителей которой не дали результата. Туркмения выдвинула предложение провести в Ашхабаде внутриафганские переговоры по образцу, проходивших в свое время здесь внутритаджикских переговоров, которые оказались успешными.

Нам представляется, что ШОС является оптимальной площадкой для налаживания диалога, рассмотрения вопросов политического урегулирования вокруг Афганистана, поскольку и Афганистан, и все без исключения его соседи участвуют в работе ШОС либо в качестве членов, либо в качестве наблюдателей. Без учета мнения самого Афганистана, разумеется, и всех его соседей, очень трудно рассчитывать на какие-то долгосрочные устойчивые и, главное, реалистичные решения. Таким образом, значение этой функции ШОС возрастает.

В рамках Организации приняты соответствующие документы, включая антинаркотическую стратегию, которая во многом завязана на наркоугрозу, исходящую из Афганистана. Действует также Региональная антитеррористическая структура, которая уже сейчас вполне созрела для того, чтобы заниматься не только угрозами, которые представляет международный терроризм, но и наркоугрозой и, в целом, вызовами, связанными с организованной преступностью. Однако пока продолжается вооруженный конфликт в Афганистане, страны ШОС будут испытывать угрозы. Поэтому в условиях краха всех мирных инициатив стран НАТО и отдельных стран по мирному урегулированию конфликта в Афганистане остается актуальной активизации роли ШОС в решение афганской проблемы через налаживания диалога между противоборствующими сторонами, с одной стороны, и всеми заинтересованными государствами - с другой.

***В.И. Сажин**, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, профессор, кандидат исторических наук (Россия)*

Иран и проблемы Афганистана

Иран и Афганистан – две соседних страны, близких по истории, культуре и, языку, которые всегда имели тесные связи и оказывали влияние друг на друга. Сегодня, конечно, трудно сравнивать стремительно развивающийся Иран и раздираемый внутренними конфликтами Афганистан. Однако обе страны являются наблюдателями Шанхайской организации сотрудничества, а Иран, вполне вероятно, вскоре станет полноправным членом этой авторитетной организации. В связи с эти было бы оправданным остановиться на некоторых аспектах политики Исламской Республики Иран (ИРИ) по отношению к Исламской Республики Афганистан (ИРА).

Цель иранской политики в Афганистане

Иран среди более чем трех десятков стран, инвестирующих средства в экономику Афганистана, занимает одно из ведущих мест. Основными направлениями иранской финансовой помощи Афганистану являются строительство дорог, мостов, энергетических объектов, помощь в сельском хозяйстве, здравоохранении, коммуникациях и других областях. Иран оказывает содействие в повышении уровня образования, создании библиотек и типографий, проведении научных семинаров и выставок. Кроме того, Тегеран финансирует курсы подготовки афганских дипломатов, создание пограничных блокпостов, мероприятия по борьбе с наркотрафиком и восстановлению афганской армии.

Однако по многим причинам не все проекты и инициативы Тегерана успешны. Возможно, главная проблема – это отсутствие долгосрочной стратегической линии Ирана в соседней стране, что занижает успехи конкретных, адресных акций и проектов и не дает возможности их использования в комплексе.

Вне сомнений, Иран в Афганистане преследует свои отнюдь не альтруистские цели. Но при всём этом Тегеран на протяжении многих лет оказывает серьезную поддержку Кабулу. Иранская безвозмездная финансовая помощь Афганистану за прошедшие четыре года (2011 – 2015 гг.) составила 500 млн долл. Еще 400 млн долл. запланировано к перечислению до конца 2016 г.

Цена Афганистана для Ирана высока. Так, по различным данным, за последние 30-35 лет, то есть за самый сложный и конфликтный период в новейшей истории Афганистана, прямые расходы Ирана для обеспечения своих интересов в этой стране составили более 1 трлн долл.

В чем же заключаются интересы Ирана? В первую очередь, это формирование проиранского лобби в афганской элите и создание среди населения образа Ирана, как старшего брата и защитника интересов афганцев. Хотя сделать это достаточно сложно (особенно по второму вопросу), исходя из исторически сложившегося недо-

верия большинства афганцев к иранцам (сунниты - шииты) и высокомерия иранцев по отношению к афганцам.

Но, пожалуй, главная задача иранской политики в Афганистане – это обеспечение собственной безопасности и исключения возможности создания в Афганистане плацдарма для удара по Ирану. При этом в последние месяцы наиболее реальную угрозу для ИРИ с территории восточного соседа представляют боевики организации «Исламское государство».

Иран, Афганистан и «Исламское государство»

Ситуация в Афганистане обостряется не по дням, а по часам. Эта страна превращается в еще один оплот международного исламистского экстремизма и терроризма (после Ирака и Сирии). И главную черную (как их знамя) роль здесь играет «Исламское государство», по-сути, - исламистский террористический интернационал.

ИГ, укрепляющее свои позиции в Афганистане, объявило о создании «Эмирата Хорасан» как провинции Исламского халифата. Туда, по планам боевиков ИГ, войдут полностью Афганистан и Пакистан, часть Центральной Азии и восточная часть Ирана, что, несомненно, беспокоит Тегеран. Несколько тысяч сторонников ИГ воюют в 25 из 34 провинциях Афганистана.

В последние месяцы ИГ значительно расширило своё влияние в этой стране. Кроме главной цели – мировой экспансии руководители ИГ преследуют в Афганистане и сугубо прагматические, меркантильные. После бомбардировок коалиционных сил в Ираке и уничтожения многих нефтяных терминалов доходы ИГ в Ираке и Сирии имеют тенденцию к сокращению. В связи с этим руководство ИГ рассчитывает перехватить часть бизнеса в Афганистане, в первую очередь, по наркопроизводству.

Однако подобные устремления не понравились не только Кабулу, но и его оппонентам, в частности Движению «Талибан». Несмотря на то, что в политико-идеологическом плане «Талибан» и ИГ – близнецы и братья, в Афганистане они стали конкурентами и яростными противниками. Коренное отличие двух экстремистских движений заключается в их конечных целях. Если для «Талибан», являющимся пуштунским национальным движением, – это господство в Афганистане и сохранение именно пуштунской государственности в этой стране, то для ИГ – это весь мир: создание мирового Исламского халифата.

У афганских талибов цели несколько скромнее – их амбиции ограничены границами Афганистана. Причем «Талибан» не хочет становиться всего лишь «эмиратом» (т.е. областью) некоего общего государства, создаваемого ИГ как арабский проект. Слишком уж много сил и средств вложили талибы в достижение своих целей, на протяжении десятилетий борющиеся за власть в Афганистане и однажды в 1996 г. захватившие ее и удерживающие вплоть до 2001 г.

Именно в стратегических планах двух «черных сил» лежат зерна противоречий и конфликта между ними. Талибы неожиданно увидели в ИГ серьезных конкурентов в борьбе за господство в стране. Не удивительно, что талибы и ИГ объявили друг против друга джихад и приступили к вооружённой борьбе.

Но не всё так просто в антиправительственном движении в Афганистане. ИГ, столкнувшись с сопротивлением талибов, стремится расколоть их. И это у ИГ получается. Организация активно вербует людей из числа разочаровавшихся членов «Талибана». Молодое поколение талибов реагирует на доводы о том, что 15 лет войны после потери власти не принесли результатов, а ИГ в течение короткого времени добилось значительных успехов: захватило обширные территории в Ираке и Сирии и стало обладать большими возможностями.

Кроме того, важнейший для Афганистана финансовый фактор. Так, полевым командирам из талибов, перешедшим к ИГ, платят по 500-600 долл. в месяц, а рядовому составу выдают около 200 долл. Для них это большие деньги, учитывая экономические трудности и безработицу в Афганистане. К тому же эти подачки вызвали интерес не только у талибов. С выводом основного контингента коалиционных сил не менее 50 тыс. чел., которые обслуживали международные силы, потеряли работу. Безработные афганцы искали источники своего существования и нашли их в ИГ.

Вполне вероятно, что деньги и имидж самых радикальных исламистских экстремистов в мире в лице ИГ стал причиной разрыва связей с талибским руководством и переходе на сторону ИГ «Исламского движения Узбекистана», участвующего в антиправительственной деятельности на территории северных афганских провинций, а также в республиках Центральной Азии.

В итоге только с осени 2014 г. по июнь 2016 г. численность афганского крыла ИГ возросла с нескольких сотен человек до шести тысяч по данным ООН. Боевики ИГ ныне действуют в большинстве провинций Афганистана, который, по словам бывшего президента Х. Карзая, служит ИГ в качестве трамплина для переброски боевиков в различные концы света.

Афганистан становится для ИГ источником пополнения финансовых, людских и пропагандистских ресурсов. А также базой для террористической деятельности против всего региона включая Центральную Азию, Кавказ, Иран и Россию.

Следует констатировать, что в настоящее время армия и полиция правительства Афганистана – а это почти 330 тыс. чел., – ответить на вызовы по всей территории страны не могут. Им не хватает ни вооружения, ни финансирования, ни морально-психологических качеств. Помимо регулярных частей в Афганистане существует народное ополчение. Сейчас их около 30 тыс. чел. Однако у государства не хватает средств на их полное содержание. Те же, кто не получает зарплату, переходят на сторону того, кто им платит (например, ИГ).

Необходимо отметить, что афганское шиитское меньшинство (будем откровенны – находящееся под опекой Тегерана) обратилось к Ирану с просьбой поддержать создание отрядов самообороны против ИГ. Более того, Тегеран активизирует свое посредничество в переговорах официального Кабула с Движением «Талибан» и свою непосредственную работу напрямую с талибами.

Как известно, шиитский Иран рассматривал суннитское движение «Талибан» как угрозу своим интересам в Афганистане (но, конечно, не как прямую угрозу существованию ИРИ). Тегеран предоставлял оружие и другую помощь афганскому «Северному альянсу» в его войне с «Талибаном» и в значительной степени обеспечил успех операции коалиционных сил во главе с США в деле освобождения Афганистана от талибов в 2001 г.

Сегодня ситуация изменилась: на Востоке от Ирана появился мощный амбициозный враг, угрожающий уже существованию самой ИРИ. Иран оказался в тисках антииранских иракских игиловцев на Западе и их афганских братьев на Востоке. Еще в 2014 г. один из лидеров ИГ А.М. аль-Аднани сделал заявление о том, что боевики собираются «залить Иран кровью».

В этой обстановке Иран делает ставку на «меньшее зло» - «Талибан». В частности, Тегеран уже передает деньги отрядам талибов и поставляет им небольшие партии оружия: пулеметы, ручные гранатометы и боеприпасы. Иран возлагает на талибов надежду, что они будут препятствовать захвату ИГ новых и новых территорий, распространению антииранских идей среди афганцев, не допустят игиловцев к ира-

но-афганской границе и создадут своеобразную буферную зону от северной провинции Кундуз до южной - Гильменд.

В Вашингтоне с некоторой озабоченностью отреагировали на иранскую помощь талибам. Безусловно, в США разделяют стремление ИРИ бороться с филиалами ИГ в Афганистане, но обеспокоены тем, что часть денег и вооружений, предоставляемых «Талибану», может быть использована против США.

Представитель государственного департамента США Дж. Кирби, подчеркнув, что США хотят, чтобы «Иран конструктивно сотрудничал непосредственно с афганским правительством, поддерживая стабильность, суверенитет и территориальную целостность Афганистана», при этом особо отметил: «Никакое правительство не должно оказывать материальную поддержку «Талибану».

Конечно, Иран, как и любое государство, озабочен обеспечением, прежде всего, своей безопасности, чем и вызвана его поддержка своих старых врагов – «талибов». Однако следует напомнить, что проблема исламистского экстремизма в лице ИГ не решается одной страной, будь то Ираном или США, не решается в одной стране – Афганистане. Это мировая проблема, то есть миссия всего человечества, которая может стать выполнима только усилиями всех.

Иран, Афганистан, наркотики

Другое направление иранской деятельности в Афганистане – это борьба с наркобизнесом. По данным на 2014 г., под наркопроизводящими культурами в Афганистане занято 214 тыс. га, что на 7% больше, чем в 2013 г. Эта страна производит порядка 80% наркотиков естественного, то есть растительного (прежде всего опиумного) происхождения (в отличии от синтетических). Это ставит сложнейшие проблемы перед кабульским руководством. По данным за 2011 г. афганские фермеры в среднем ежегодно продают около 7 тыс. тонн опиума по цене 130 долл. за 1 кг торговцам, которые перерабатывают его в 1 тыс. тонн героина и, возможно, продают по 2500 долл. за 1 кг внутри Афганистана и по 4 тыс. долл. в соседние страны. Крестьяне от этого ежегодно получают примерно 900 млн долл. в виде дохода, торговцы внутри страны – около 1,6 млрд долл. и еще 1,5 млрд. долл. зарабатывают те, кто занимается контрабандой героина за рубеж. Согласно некоторым статистическим данным, доход международного наркосиндиката, полученный от афганских наркотиков, ежегодно достигает 20 млрд долл. Несомненно, что часть этих денег идет и в Кабул, поскольку наркобизнес связан и со властными структурами.

Тегеран готов поделиться с Кабулом своим богатым опытом борьбы с наркобизнесом и наркотрафиком в частности. После свержения режима талибов в Кабуле по инициативе Тегерана было подписано ирано-афганское соглашение по обустройству государственной границы, которая имеет протяженность более 900 км. Однако до настоящего времени оборудованием границы реально занимается только иранская сторона. За последние годы здесь вырыто более 700 км рвов, построены протяженные приграничные укрепления, в том числе заградительные сооружения из колючей проволоки и бетонные заборы. Сюда были переброшены тысячи сотрудников служб безопасности и других силовых ведомств Ирана. Все эти меры позволили существенно уменьшить поток афганского героина через иранскую территорию.

Начиная с 2003 г., Иран тратит на борьбу с потоком афганских опиатов около 50 млн долларов в год. Для прикрытия границы с Афганистаном Тегеран вынужден содержать в постоянной боевой готовности около 50 тыс. военнослужащих, пограничников и сотрудников подразделений Корпуса стражей исламской революции. Это чрезвычайно дорогостоящая деятельность, не говоря уже о затратах на сооружение

инженерной системы заграждений и развертывание комплексов технического наблюдения на границах с Афганистаном, на что за последние десять лет было израсходовано около 7 млрд долл.

Однако расходы оправдывает очень высокая эффективность антинаркотической политики и практических действий ИРИ. Например, если российским правоохранительным органам удается изымать из оборота около 4% поступающего в страну героина и веществ опийной группы, то Ирану удалось поднять этот показатель до 33%. ООН имеет в лице этой страны важного партнера на антинаркотическом треке, Иран здесь – многолетний лидер. На его долю приходится 80% опиума и 40% морфина, изымаемых во всем мире. В течение последних пяти лет у контрабандистов ежегодно конфисковывалось в среднем 600 тонн наркотиков, 75% из них составили опиум и героин. На этом фронте борьбы за последние три десятка лет погибло свыше 4 тыс. иранских полицейских, а 12 тыс. получили ранения.

Иранское участие в создании режима безопасности и стабильности в Афганистане, по самым приблизительным подсчетам, составляет в последние 12 лет от 0,9 до 1,2% ежегодных расходов государственного бюджета.

Интересы Ирана в Афганистане

Конечно, как было отмечено выше, Иран в Афганистане преследует свои отнюдь не альтруистские, а порождаемые собственными интересами цели (по-другому и быть не может). Среди них можно выделить следующие.

1. Полный вывод американских войск из Афганистана.

2. Стабильность центральной власти в Кабуле и обязательное соблюдение баланса в правящих элитах между пуштунами и остальными этническими группами.

3. Решение проблемы афганских беженцев в Иране, которых там около 4 млн, причём порядка 2 млн не зарегистрированы. Это усугубляет криминогенную обстановку в стране. Напомним, около 3 тыс. афганцев отбывают заключение в иранских тюрьмах.

4. Обеспечение безопасности афганских шиитов и предотвращение эскалации шиитско-суннитского противостояния в стране.

5. Борьба с экстремистскими группировками организации «Исламское государство».

6. Борьба с наркобизнесом.

Если с первым пунктом многие могут поспорить, то по всем остальным цели Ирана в Афганистане аналогичны целям международного сообщества. И в этом – надежда на привлечение Ирана к коалиции государств, стремящихся, во-первых, к обеспечению стабильности и безопасности в Афганистане, во-вторых, к уничтожению метастаз «Исламского государства» не только в Афганистане, но и в Ираке, Сирии и других «пораженных» ИГ регионах планеты.

Таким образом, Афганистан в этот сложный период в международных отношениях призван стать еще одной площадкой, где интересы России и Ирана практически совпадают и дают возможность привлечь Тегеран к совместному решению не только проблем Афганистана, «Исламского государства», но и других насущных проблем Ближнего и Среднего Востока.

***М.А.Н. Фаруки**, директор Института изучения мира и дипломатии, генеральный секретарь Форума дружбы Пакистан-ШОС*

Участие Пакистана в борьбе с терроризмом, противостоящему мировому порядку в регионе, и ее применение в интересах мира и стабильности

Впервую очередь я хотел бы поблагодарить организаторов и председателя сессии за приглашение и возможность выступить и поделиться своими взглядами по столь важному вопросу.

Мы высоко ценим роль России в возвращении мира и стабильности в регионе, и мы рассматриваем РФ как одного из важных партнеров Пакистана по поддержанию мира и процветания. Россия поддержала вступление Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества. В середине 2015 г. Исламабад начал процесс получения членства в ШОС, что дает ему возможность развивать сотрудничество с другими странами региона.

Пользуясь возможностью, я также хотел бы поделиться мнением о том, что Институт изучения мира и дипломатии провел в 2015 г. дружественный Форум Пакистан-ШОС при содействии правительства и сообществ Пакистана.

Нужно обратить внимание, что наши отношения строятся вокруг шести составляющих: образование, энергетика, экономика, правительство, партнерство и экология. Все они способствуют развитию долгосрочных отношений между странами-членами Организации. Для Пакистана и его граждан все это – потенциальные возможности. Мы также совместно со странами-членами ШОС создали специальную организацию, которая занимается вопросами бизнеса, образования и туризма.

Давайте далее обратимся к роли антитеррористической стратегии Пакистана, которая включает в себя разные факторы внутренней и международной политики. Сложная ситуация в регионе, обусловливается, в частности, постоянным притоком людей в Афганистан. Мир разделен на множество организаций и движущих сил: либеральный ЕС, славянский мир во главе с Россией, Китай, исламский мир, Иран, Афганистан, Индия и другие. А оставшиеся социалисты в азиатских странах ведут новую Великую игру. Ранее такие игры велись Российской и Британской империями, которые вовлекали других в свою политическую войну. В XIX в. Великие игры были мультиполярными и распространялись на регионы. Тогда соперничество между странами строилось вокруг борьбы за ресурсы посредством политических игр.

Китай видит в России партнера, возводя в регионе совместные нефтепроводы. В то время, как Пакистан, Иран, Афганистан, Турция и Индия вовлекаются в общий процесс и подчиняются существующим правилам.

После 11 сентября 2001 г. регион превратился из незначительного в один из самых важных в мире не только благодаря своему географическому положению, но, в частности, из-за больших запасов природных ресурсов. С геополитической и геоэкономической точки зрения этот регион играет важнейшую роль в мировой экономической безопасности. Он имеет стратегическое значение, поскольку граничит с членами НАТО, Китаем и Россией. Совместно с РФ, КНР, Индией и Ираном Пакистан входит в число значимых обладателей ядерного потенциала в регионе. Через

Китай, Иран и Пакистан в регионе есть выход к Персидскому заливу и к Индийскому океану.

Афганистан, расположенный по соседству, всегда имел для нас стратегическое значение. После распада Советского Союза, потенциальных партнеров, с которыми нужно было выстраивать отношения, стало значительно больше. Так, российские политики стали инициаторами создания Содружества Независимых Государств, чтобы закрепить свое влияние в регионе. Современные региональные российские интересы включают в себя защиту своего традиционного положения в регионе, инвестиции в экономику и ее экономический рост.

Существует мнение, что после распада СССР, который как бы закрывал собой регион, интерес США к региону резко возрос, благодаря его богатым запасам нефти и газа. А после 11 сентября 2001 г. США резко увеличили свое присутствие в регионе в военной и экономической форме.

Международные организации, такие как МВФ, способствовали такому развитию ситуации, направляя сюда свои денежные потоки. Если мы обратимся к основным целям присутствия США в регионе, то обычно их называют следующие: сохранение независимости стран региона, усиление добычи и поставок природных ресурсов и, наконец, нейтрализация в регионе российского, китайского и исламского влияния. В свою очередь, Китай и другие страны региона объединились в ШОС.

Пытаясь сбалансировать восточное и западное влияние, в рамках НАТО предпринимаются меры по борьбе с терроризмом, оборотом наркотиков и прочей преступной деятельности. Приверженцами террористов часто становятся выходцы из исламских стран: Узбекистана, Таджикистана, Афганистана, Киргизии и Пакистана.

Китай активизировал экономическое сотрудничество с Пакистаном с целью выстраивания пакистано-китайского экономического коридора. Проект CPAC включает в себя несколько важных подпроектов: развитие связей, экономическое взаимодействие и пр. Он также направлен на улучшение качества образования. Помимо этого, Китай рассматривает Пакистан как потенциального партнера и место вложения своих инвестиций, а также как поставщика энергоресурсов. При этом основные представители региона: Индия, Иран, Турция и Пакистан стремительно наращивают свою значимость.

Роль Индии в регионе возрастает. После 11 сентября 2001 г. она в полной мере испытала на себе увеличение иностранного влияния. С 2010 г. Индия активно занимается строительством нефтепровода. Она также является членом трехстороннего соглашения между Ираном и Пакистаном по строительству газопровода.

Иран предпринимает усилия по стабилизации обстановки в Афганистане и констатирует повышенное присутствие США в регионе. При этом экстремистские группировки регулируются силами США и НАТО. Учитывая это, Пакистан намерен поддержать инициативу Ирана и Индии по борьбе с терроризмом.

Пакистан долго страдал от экономического и политического недоверия в регионе. Кроме того, в нем сохраняется довольно сильное влияние экстремистов. В результате, Пакистан сейчас не переживает тяжелейшие времена своей истории, но все же должен сконцентрировать все свои усилия на стабилизацию ситуации, чтобы защитить свою независимость.

Премьер министр Пакистана подписал национальный план по борьбе со всеми террористическими организациями, существующими на его территории: «Аль-каидой», Движением «Талибан» и др. И пакистанские вооруженные силы в состоянии противостоять терроризму.

Президент Афганистана в ходе своего официального визита в Пакистан обсудил с президентом и премьер-министром страны перспективы развития дипломатических отношений после значительного сокращения численности в Афганистане американских войск. Эта встреча была направлена на сближение двух соседних стран и сплочение их сил для плодотворного сотрудничества. Причем стабильность внутри Афганистана во многом обеспечит стабильность всего региона. Вот почему все страны региона должны объединиться в этой борьбе.

Строительство экономического коридора с Пакистаном обеспечит Китаю доступ в Южную Азию и благотворно повлияют на Пакистан и весь регион в целом. И, наконец, победителем в этой игре стане тот, кто получит влияние над транспортными коридорами в регионе.

Р.Ш. Сайфулин, *политолог, ранее – советник Президента Республики Узбекистан, доктор исторических наук (Узбекистан)*

Афганский узел: кто развяжет?

Афганский тупик – источник угроз безопасности для центральноазиатского региона и главное препятствие для реализации перспективных экономических проектов.

В политических кругах стран, в той или иной степени связанных с Афганистаном, и мировом экспертном сообществе в целом вряд ли найдётся кто-нибудь с оптимистическим взглядами на нынешнее состояние Афганистана и его перспективы в обозримом будущем. Разброс мнений и оценок по этому поводу очень широкий и разновекторный. Особенно это касается формулировок причин сложившейся сегодня военно-политической обстановки в Афганистане.

Анализ публичных высказываний политиков, открытых дискуссий и публикаций экспертов, кулуарных бесед в узком кругу позволяет акцентировать внимание на следующих наблюдениях. К сожалению сегодня мало экспертов, способных и готовых системно осмыслить происходящее в Афганистане и вокруг него. В такой ситуации на фоне дефицита реальной информации и постоянных пропагандистских, информационных и идеологических войн появляются эксперты, которые плохо знают страну, зачастую не зная языка и традиций различных региональных и этнических групп населения Афганистана и уж тем более сложной истории афганского народа, тем не менее, они делают глубокие выводы с претензией на истину.

Ряд исследователей, наоборот, пытаются найти причины всего того, что происходит в современном Афганистане исключительно в глубоких исторических корнях современных событий. При этом не считают необходимым рассматривать ситуацию в Афганистане в контексте современных сложных глобальных политических тенденций.

Наконец, практически любое мнение или оценка по Афганистану носит не просто субъективный, но часто заказной характер. За такими оценками просматриваются конкретные интересы некоторых государств, политических групп и очевидные геополитические и геоэкономические цели.

Однако, практически все комментаторы событий в Афганистане, не взирая на то, к какой из перечисленных групп экспертов они принадлежат, согласны с общим выводом о том, что нынешняя военно-политическая ситуация в Афганистане может быть признана как тупиковой, которая не поддаётся лёгким и очевидным прогнозам. Такой вывод подтверждается многими очевидными признаками.

Во-первых, сформированное в 2015 г. правительство национального единства на практике не добилось каких-либо серьёзных успехов. Как известно, оно формировалось с большим напряжением и по оценкам многих наблюдателей не в полной мере отражает этническую, региональную и политическую структуру Афганистана. К примеру, таджики, составляющие второй по численности населения этнос Афганистана, не представлены в высшем эшелоне власти вообще, несмотря на то, что нынешний

президент Афганистана А. Гани значительную поддержку получил от таджикской диаспоры.

В целом, объективных данных об этнической структуре населения нет. Даже по итогам последней переписи населения в 1979 г. цифры по этническому составу не были опубликованы. Поэтому предложенный президентом А. Гани и премьер-министром А. Абдулла состав кабинета министров, сформированный в 2015 г., по оценкам экспертов, не отражает этническую структуру населения Афганистана. Ещё больше вопросов вызывает представительство регионов в правительстве. Так, из 34 провинций Афганистана в правительство вошли только представители 14 провинций и г. Кабул.

Политические ориентации членов афганского правительства в основном сконцентрированы в руках лидеров партий бывших моджахедов следующих организаций: «Исламское общество Афганистана» (ИОА) и «Исламская партия Афганистана» (ИПА), а также ряда шиитских исламских партий и партии исмаилитов. Политическая мозаика правительства Афганистана очень пёстрая, что создаёт объективные трудности для обеспечения национального единства. Но главное, нет никаких признаков возможного компромисса между нынешним правительством и движением Талибан, которое представляет значительные этнические и социальные слои населения Афганистана.

В этих условиях за год существования правительства национального единства даже слабые надежды на политический тандем А. Гани – А. Абдулла и их обещания обеспечить безопасность, привлечь в мирный процесс талибов, усилить борьбу с коррупцией и сократить безработицу не оправдались. На этом фоне утверждать о наличии сильной и сплочённой централизованной власти в Афганистане нет оснований.

Во-вторых, не всё однозначно и в лагере оппозиции, тех сил, которые открыто и в различных формах выступают против правительства. Речь, прежде всего, идёт о свергнутом западной коалицией движении «Талибан», а в последнее время всё чаще об активизации группировок под эгидой «Исламского государства» (ИГ), которое всё чаще обозначается как ДАИШ (ДАЕШ).

Угроза ИГ в Центральной Азии: ожидания, опасения, меры противодействия.

Ситуация в Сирии, в целом на Ближнем и Среднем Востоке и вокруг этого региона, дают многочисленные поводы не только обсуждать феномен организации «Исламское государство». Важно думать о том, какие меры необходимо принимать международному сообществу в целях противодействия преступным замыслам и действиям этой организации, само упоминание о которой наводит ужас на миллионы людей в разных уголках мира. Глобальный характер угроз со стороны ИГ не оставляет покоя никому, включая страны такого важного региона как Центральная Азия. Это тем более актуально, что процессы глобализации не дают никому в мире никакой страховки от возможных угроз со стороны международных террористических организаций, из которых сегодня самым опасным представляется именно «Исламское государство».

В этом контексте активизируются дискуссии по поводу угроз со стороны ИГ странам центральноазиатского региона (ЦАР), подавляющее население которых – этнические мусульмане суннитского толка. Возникает ряд актуальных вопросов, однозначного ответа на которые нет. Прежде всего, насколько высока степень реальных угроз со стороны «Исламского государства» странам ЦАР? Где и в какой форме эти угрозы могут быть реализованы на практике?

«Исламское государство» – это относительно молодая организация, которая пока

концентрирует свои силы в странах арабского востока. Однако вербовочная основа для потенциальных боевиков ИГ фактически распространена по всему миру, включая Россию и другие страны СНГ. Государства ЦАР не только не являются в этом смысле исключением, но более, чем кто либо, подвержен рискам со стороны ИГ. Многолетняя практика безвизового или упрощённого выезда граждан ЦАР в Турцию, а затем практически беспрепятственно в Сирию и другие очаги повышенной активности «Исламского государства» делают угрозу ИГ вполне реальной.

Актуальность этой проблемы усиливается на фоне такого конфликтного очага, как Афганистан. Да и в самих странах ЦАР были и есть лица, подверженные идеям радикального исламизма, которые стремятся организационно оформиться и ищут финансовую, военную и иную помощь у зарубежных террористических организаций. Наиболее нашумевшими среди них являются подпольные религиозные ячейки ваххабитского толка, деятельность которых запрещена во всех странах ЦАР: «Хизб-ут Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и другие. Есть подтверждённые данные о том, что активисты этих организаций проходили и проходят боевую и идеологическую подготовку под крылом «Аль Кайды», в наиболее радикальных звеньях Движения «Талибан» в Афганистане и Пакистане, а в последнее время приобретают опыт террористической деятельности в составе ИГ на Ближнем и Среднем Востоке.

Другими словами, эта тенденция несёт реальную потенциальную угрозу безопасности всем странами ЦАР, однако оснований для панических настроений по этому поводу нет. Безусловно, в Центральной Азии (ЦА) есть слабые звенья, где имеются реальные возможности для попыток дестабилизации обстановки и распространения хаоса на локальном уровне. Протяжённая граница между Афганистаном и Таджикистаном, по меньшей мере, слабо защищена. По некоторым оценкам, на участках более 60% этой границы местные таджикские пограничные силы не способны самостоятельно противостоять потенциальным прорывам банд террористов на территорию Таджикистана. Всё это несёт угрозу и безопасности соседней Киргизии, где отмечается резкий рост исламистских и националистических настроений.

Однако наиболее опасной представляется ситуация на афгано-туркменской границе. Если Таджикистан и Киргизия в вопросах обеспечения своей безопасности во многом ориентируются на ОДКБ и российские военные базы в своих странах, Узбекистан имеет непродолжительную и хорошо защищённую границу с Афганистаном, то ситуация в Туркменистане намного более тревожна. Значительная часть группировок, входящих в Движение «Талибан» на границах с Туркменистаном, представлена этническими туркменами и многие из них демонстрируют готовность к консолидации с ИГ. По некоторым российским оценкам, число боевиков на границах с Туркменистаном уже превышает цифру в 8 тыс. чел. В этой ситуации надежды туркменского руководства на то, что нейтральный статус Туркменистана сможет гарантировать его безопасность, являются довольно иллюзорными, а любые попытки обратиться за внешней помощью способны значительно ослабить национальный и государственный суверенитет этой республики.

Сегодня мало кто возьмёт на себя ответственность назвать точную цифру сторонников «Исламского государства» на границах со странами ЦАР и сочувствующим им внутри самих стран региона. Однако нет сомнений, что боевой опыт в структурах ИГ набирают сотни выходцев из числа граждан практически всех республик ЦАР. И это наиболее опасная угроза региональной безопасности. Сложные отношения между Движением «Талибан» и ИГ – это тема для отдельного разговора, однако спекуляции по этому поводу также получают негативное распространение.

Карту «Исламского государства» пытаются разыгрывать многие крупные международные игроки, вовлечённые в ЦА регион и стремящиеся либо добиться своего доминирования в регионе (США), либо закрепить свои прежние геополитические позиции (Россия). В любом случае многое зависит от позиции и действий лидеров и военно-политических элит стран ЦАР и формирующегося там общественного мнения и настроений. В этом смысле полезным мог бы стать опыт, накопленный в Узбекистане в течение постоянного противостояния и противодействия любым формам террористической активности, включая ИГ.

Прежде всего, в Ташкенте стремятся к объективной оценке степени угроз со стороны «Исламского государства» и других исламистских террористических организаций. Не видеть угрозу – значит потерять бдительность, преувеличить опасения – придать уверенности потенциальному врагу. Этим принципом руководствуются местные политики и эксперты. Ряд других основательных принципов уже дают ощутимый результат всей многоаспектной работе по обеспечению безопасности Узбекистана перед лицом международной террористической угрозы в лице ИГ. Среди них можно выделить следующие.

Никакой толерантности в отношении действующих и потенциальных террористов. Никакой терпимости в отношении замыслов и действий тех сил, которые несут только кровь и насилие. Вооружённые силы, правоохранительные органы и спецслужбы призваны решительно подавлять любые проявления терроризма уже на стадии вынашивания агрессивных планов.

Вместе с тем, важнейшим принципом является постоянное осуществление комплекса профилактических мероприятий в целях недопущения привлекательности идеологии «Исламского государства», особенно в молодёжной среде. Эту работу выполняют местные органы власти совместно с представителями гражданского общества и такого института традиционной демократии как махалля.

Вся работа по противодействию терроризму должна базироваться на принципе постоянного мониторинга и контроля ситуации с устойчивым сохранением инициативы у здоровой части населения страны.

Благодаря постоянной работе на основе указанных принципов властям и общественности удалось сохранить спокойствие и стабильность в Узбекистане и продолжать разработку и реализацию различных социальных и экономических проектов, в том числе с участием зарубежных партнёров. Однако это не даёт повода для успокоения и расслабления, поскольку, очевидно, что террористическая угроза для Узбекистана и других стран региона способна ещё долго сохранять свою актуальность и противостоять ей можно только объединив усилия как внутри отдельной страны, так и координируя эту работу всех стран региона. В этом контексте существенно возрастает роль и значение таких организаций как региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, головной офис которой дислоцируется в Ташкенте.

М.Ф. Афзал,
председатель Пакистано-Российского Делового Совета (Пакистан)

Борьба с терроризмом в Афганистане

Во имя Аллаха милостивого и милосердного, я хотел в первую очередь поблагодарить за предоставленную возможность выступить перед такой представительной аудиторией! Мы обсуждаем здесь терроризм, вопросы борьбы с ним в нашем регионе и во всем мире. В связи с этим мне бы хотелось выделить несколько моментов и рассказать вам краткую историю с целью иллюстрации того, как терроризм действует, а также поднять вопрос о необходимости устранения коренной причины терроризма.

Во времена, когда современные Индия и Пакистан входили в состав единого государства, жил некий Н. Читари, который работал агентом Британской империи. Его одного пригласили в Великобританию для того, чтобы обсудить с ним вопросы объединенной Индии. И в то время Н. Читари был втянут в орбиту Соединенных Штатов, чьи представители его вывезли в пригород Лондона и дали точные инструкции. В частности, ему было сказано, что некоторые индусы – мусульмане, поэтому Н. Читари может стать там имамом. Помимо этого ему было нужно передать послание, которое британское правительство направляло индийским мусульманам. Собственно говоря, вот отсюда и возникли корни войны. То есть, ваххабиты, сунниты и другие религиозные течения. Все это началось в те далекие времена.

Если мы теперь посмотрим на события в Афганистане, то поймем, что война была навязана этой стране из-за одного человека. И она принесла этой стране бесчисленное количество жертв среди мирного населения, а огромное количество людей пострадало. Их родители, дети, сестры, братья —все они были дезориентированы, никто не понимал, что происходит. Однако, разделение страны – это коренная причина начала войны.

Далее посмотрите на Ирак и Ливию. Что произошло там? Эти две страны были очень мирными. У них была прекрасно налажена жизнь. И война была навязана и Ливии, и Ираку. А в результате огромное количество людей были превращены в террористов. И конечно, этого всего можно было избежать.

Давайте посмотрим на Сирию. Что происходит там? Сирия была очень тихим местом, люди там жили мирной жизнью. Они были правыми, левыми, и так далее. И если бы у них продолжалась демократия, то люди сами решали, что они хотят. А теперь им навязывают демократию совершенно другого образца: людей вынуждают вести войну против своего правительства. Именно в этом кроется другая причина терроризма.

Если мы посмотрим на Палестину, то что там происходит? Уже в течение многих и многих лет на ее земле идет война, и решения этой проблемы нет. Ее решением никто не занимается. И мы, тем не менее, продолжаем ожидать, что у палестинцев все в порядке. И они не должны участвовать в, якобы, террористических операциях.

Посмотрим на Кашмир – один из спорных вопросов между Пакистаном и Индией. Но на международных форумах эта проблема не поднимается, и пути ее решения не обсуждаются. Как установить мир в Кашмире?

Далее – «Исламское государство». Кто создал ИГ? А кто создал другие террористические организации? США утверждают, что они будут вести борьбу с Движением «Талибан». Но «Талибан» и был создан именно Соединенными Штатами. Когда Советский Союз вывел войска из Афганистана, то возникло Движение «Талибан». И что с ним теперь происходит?

Учитывая вышеизложенное, в первую очередь нам необходимо устранить коренную причину терроризма в мире. И нам следует устранить и уничтожить все проявления терроризма. Если мы говорим о «Исламском государстве», то о чем идет речь? Там тысячи и десятки тысяч человек. И они захватили целые регионы. А против них никто не способен вести эффективную войну. Но кто предоставляет им вооружение? Кто для них качает нефть? Кто покупает у них эту нефть? Как следствие, мы усиливаем их и позволяем заниматься этой деятельностью. К сожалению, и в мире, и в отдельных регионах исламизация, ислам, ваххабизм, терроризм, - все это уравнивается.

Уважаемые гости, призываю Вас не обвинять Ислам. Не возлагайте на него ответственность за все эти события. Во-первых, надо читать Коран, и понять, к чему призывает Ислам. Он молится о мире, и мы, мусульмане, открыты всем людям. В связи с этим мне бы хотелось предложить следующее. Китай и Россия имеют отличную репутацию в мире, и я верю, что они не вынашивают никаких замыслов по поддержке терроризма в какой-либо стране. Поэтому, мне представляется, что им следует выступить совместно с инициативой о создании некого комитета в рамках ШОС. Цель этого комитета – это борьба с терроризмом, то есть искоренение этого явления, устранение коренной причины терроризма и устранение поддержки террористов.

Нужно выяснить, какие люди, какие силы поддерживают терроризм? Почему возникают те или иные проявления террористической активности во всем мире? Обратимся к Пакистану. Народ нашей страны принес большие жертвы в борьбе с террором – более ста тысяч жизней. Нанесен колоссальный ущерб национальной экономике, по различным подсчетам он превышает 150 млрд. долл. Но недоброжелатели продолжают обвинять Пакистан в поддержке действий террористов. Надо в этом разобраться. Кто поддерживает? Кто производит взрывы в Карачи, Белуджистане и других местах? Эти лица и силы должны быть идентифицированы. И мы, правительство Пакистана должны одни бороться со всей этой угрозой? И нам следует определиться: кто те лица, которые отвечают за эти теракты? За нанесение ущерба Пакистану, подрыв безопасности во всем регионе, и в мире? А за всеми этими взрывами убийства, в том числе детей. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой. Прошу создать в ШОС комитет по выявлению и устранению коренных причин терроризма.

А.Э. Джоробекова, *заведующая кафедрой «Международные отношения и право» Дипломатической академии им. К. Дикамбаева МИД Киргизской Республики, профессор, кандидат исторических наук (Киргизия)*

Идеологические аспекты в вопросах обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики

«Какова бы ни была идеология в данной стране,
ее национальные интересы неизменны»
(Ф. Рузвельт)

Термин «национальная безопасность» впервые был использован в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики[1].

В последние годы в стране идет глубокая разработка проблематики национальной безопасности, и в понимании основ этого явления происходят определенные сдвиги. Например, вместо военной составляющей национальной безопасности на первый план выдвинулись компоненты невоенного характера. В качестве факторов национальной безопасности стали рассматриваться культура, культурная политика, идеология, ибо корень политических и экономических эксцессов лежит в незнании собственной культуры, неспособности культивирования самодостаточности как следствия историчности культуры. Знание своей культуры позволит выработать уверенность и, как следствие, разговор на равных с представителями других культур и государств.

С момента обретения Кыргызстаном суверенитета мы в качестве приоритетных ставим в основном политические и экономические вопросы. И лишь в последние годы начали раздаваться голоса о важности культурной составляющей. Соответственно давно уже настало время для перехода к масштабным проектам, в основании которых должна находиться именно культура.

Как мы знаем, в традиционной трактовке национальной безопасности упор ставился:

• на решение задачи физического выживания государства, на его право и возможности реализовать себя в международной системе;

• на гарантированное поддержание мира в отношениях между государствами в пределах некоего территориального и политического пространства.

На современном этапе развития международных отношений понимание национальной безопасности обрело более широкий контекст, стало объемнее, так как наряду с военно-политическими задачами безопасности возникают новые общественно-значимые — политико-экономические, социально-экологические и другие. Без их решения национальная безопасность не будет стабильной. Кроме того, изменилась и общественная среда, в которой решаются эти задачи.

Идеология – мощный инструмент как внутренней, так и внешней политики. Именно в идеологии в наиболее обнаженной форме находит свое практическое воплощение, оправдание и обоснование конфликтное начало мира политического,

[1] Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 13 июля 2001 г., № 221. Изменена Указом Президента Кыргызской Республики № 115 от 18 февраля 2009 г.

как и характерная для него дихотомия «друг—враг». Для консолидации идеологии внешний враг имеет, пожалуй, не менее важное значение, чем единство интересов ее носителей. И он служит мощным катализатором кристаллизации этих интересов.

Итак, можно сказать, что идеология - это искусственная традиция[2].

Оптимизация системы образования как фактор обеспечения национальной безопасности

Высшее образование является движущей силой общества, поэтому тенденция к увеличению студентов университетов наблюдается во всем мире. Принимая во внимание цели и задачи «Стратегии развития образования в Кыргызской Республике на 2012 – 2020 гг.», необходимо осознавать, что одной из важных миссий университета, наряду с образовательной и научной деятельностью, является сохранение интеллектуального, духовного и нравственного потенциала общества с учетом его влияния на идеологию, в конечном счете, на национальную безопасность.

Если глубоко задуматься о роли образования в идеологии государства, то понимается, что образование – это война идей, только при этом противник часто не понимает, что он втянут в противоборство. Что такое война идей? Это столкновение видений, концепций и образов, и особенно – их интерпретация. Допуская идеологический диктат в образовании, государство ограничиваетт возможности не только развития личности, но и собственного образования. Через 54 высших учебных заведения Кыргызстана проходят ежегодно около 240 тыс. чел.[3] Но количество ВУЗов – это не показатель качества работы. Мы видим, чем тяжелее экономическая ситуация в стране, тем большим спросом пользуется исламское религиозное образование.

Пока в Кыргызстане нет четких стандартов религиозного образования, но по числу медресе страна уже занимает лидирующую позицию в СНГ. Духовно-нравственное возрождение непосредственно связано и с вопросами изменения взаимоотношения религии и государства. Как отмечает К. Маликов: “Очень опасно смотреть на религию своего народа только через призму безопасности. Необходима целенаправленная, систематична работа по тому, чтобы сделать в Кыргызстане власть и религиозные институты партнерами»[4]. Наше видение будущего развития религий в Кыргызстане – это, прежде всего, переход на новый уровень отношения власти к роли и месту последней в обществе, где религия будет играть важную роль регулятора в социальной, духовно-нравственной жизни нашего общества. И это новый уровень отношений между религиями, основанный на взаимоуважении.

Понятие «реформа» состоит из слов «ре» (изменение) и «форма» («ре-форма»), что означает изменение формы[5]. Нам нужно менять не форму, а суть, природу, содержание и сущность образования, чтобы коренным образом менять суть мировоззрения и шкалу ценностей.

Как нам известно, Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) является сетевой структурой и, одновременно, международной образовательной программой на территории Азии. Он представляет собой некий аналог системы Единого европейского образовательного пространства («Болонский процесс»), который направлен на сближение систем высшего образования стран Европы (Россия присоединилась к Болонской декларации в 2003 г.)[6].

---

[2] Традиция или идеология: основная проблема современного образования//Педагогика. М., 22 сентября 2008 г. http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/39537.php.

[3] Короткова Е. Куда катится образование в Кыргызстане?//Аргументы и Факты-Кыргызстан. Бишкек, 6 января 2016 г.

[4] Из выступления семинара К.К. Маликова «Государство и религия в Кыргызстане». Место проведения: АГУПКР, 15 ноября 2014 г.

[5] Данилова Л.М.Лингвофилософский анализ понятия реформирования в образовании//Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2012. № 4. Том II. С.18.

[6] Омурбекова М. Международное сотрудничество в развитии высшей школы Кыргызстана//Государственная служба: научно-политический журнал. Бишкек, 2015. № (6) 98.

Кыргызская Республика входит в Университет ШОС по четырем направлениям и представлена восемью ведущими вузами страны:

• по направлению «Регионоведение» – Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына и Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева;

• по направлению «Энергетика» – Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова и Ошский государственный университет;

• по направлению «IT-технология» – Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова и Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Ельцина;

• по направлению «Экология» – Кыргызский национальный аграрный университет им. К. Скрябина и Ошский технологический университет им. М. Адышева.

Первый набор студентов-магистров был осуществлен в 2010 г., то есть в текущем 2015 г. будет осуществлен четвертый выпуск магистров Университета ШОС. В 2011–2012 гг. в него из Кыргызстана было направлено 90 магистрантов; в 2014 г. было выделено 53 места, а направлена 47 чел. Можно констатировать, что базовые вузы Университета ШОС выполняют миссию университета – осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров, которые могут работать в рамках совместных проектов на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Учитывая, что сейчас в Университет ШОС представлено 75 университетов из пяти стран: России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также взаимодействие со странами-наблюдателями — Монголией, Индией, Ираном и Пакистаном, то Университет ШОС может стать потенциальным полем битвы за новые ценности. И это будет влиять на идеологический аспект не только национальной, но и региональной и международной безопасности.

Информационное пространство как новое состояние культуры и ее роль в обеспечении идеологии безопасности информационного общества

В настоящее время именно в сфере информационных технологий разворачивается наиболее активная борьба за право управлять «культурными интересами» человечества. Причем она становится такой же напряженной и острой, как и борьба за территории и рынки сбыта в рамках индустриальной культуры.

Проанализировав Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики, приходим к выводу, что такие понятия, как «информационное» и «психологическое» в ней вообще не трактуется, а слово «сознание» даже не упоминается. И мы считаем, что данный документ, принятый на государственном уровне, не соответствует современным вызовам и реалиям.

Слова как «враг» и «противник» там также отсутствуют. И здесь начинаешь задумываться: неужели у нас нет врагов и противников, и нам ничего не грозит, а как обстоят дела с таким известным негативным феноменом, как международный терроризм?

Кто, возможно, ведёт сегодня информационную войну против Кыргызской Республики, или в Центральной Азии в целом? Не возникает ли здесь образ крупнейших медиа-структур, научных и образовательных центров? Нам важно понять, что информационные войны это не какая-то выдумка, а факт.

Мы должны осознавать, что общественное мнение, имидж публичного деятеля, приоритеты, которые формируют характер политики — все это поддается корректировке с помощью стратегий масскульта и свидетельствует о том, что масс-медиа выступают в информационном мире в качестве равноправного субъекта политики и образуют эффект, который принято обозначать «эффектом CNN»[7].

Нужно обратить внимание, что в последнее время растут противоречия между США и Китаем в сфере обеспечения информационной безопасности. Эти два госу-

[7] Wheatley G. F., Hayes R. E. Information warfare and deterrence. Washington D.C, 1996.

дарства предлагают различные видения на проблемы обеспечения информационной безопасности.

Шаги в решении данных проблем и осознание опасности информационной войны давно стали объектом изучения, например, на XI заседании секретарей Советов безопасности стран, входящих в ШОС, состоявшееся 14 апреля 2016 г. в Ташкенте. Там указали на важность предотвращения использования Интернет и других ИКТ для пропаганды идеологии терроризма, сепаратизма и экстремизма в целях радикализации общества, вербовки, финансирования, подстрекательства к совершению терактов и других деструктивных действий.

Всем нам необходимо осознавать, что становление системы информационного общества оказывается обусловленным не только материальным прогрессом, но и изменением ценностных ориентаций личности, настроенной на творчество, развитие и самосовершенствование, что и является одной из главных факторов влияния на идеологические аспекты национальной безопасности.

Страны ШОС должны стать не независимыми друг от друга, а со-зависимыми, так как цели и задачи у них едины (благо собственного государства и народа) и, поэтому любая интеграция должна исключать любые возможные минусы (негативные издержки) для государств-участниц. Интеграция, основанная только на национальных интересах, в ущерб другим странам неперспективна. Нужно всем понять, что невозможно быть стабильно процветающим и сильным государством, когда соседнее государство нестабильно или имеет тенденции к разрушению. Можно самостоятельно процветать, но это временное явление.

Для обеспечения финансовой независимости наших стран необходимо создать действенные финансовые институты, способные поддержать любую страну-участницу интеграции. С иными же государствами следует строить отношения на взаимовыгодной основе с учетом наших национальных интересов.

Роль патриотизма в обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики в условиях глобальных террористических угроз

Надо признаться, что сегодня, в век глобализации и технологий, мы должны заново осмысливать значение патриотизма не только для судьбы отдельно взятой страны, но и всего мира. На какой же основе будет формироваться гражданский патриотизм в Кыргызстане в условиях глобализации?

Что мы имеем? Во-первых, современное кыргызское общество пережило стресс «потери страны» и оказалось дезориентировано, дезорганизовано и расколото мировоззренчески. Во-вторых, Кыргызстан, как и большинство других стран СНГ, является многосоставным обществом. Его фундаментальное своеобразие состоит в доминировании в массовом сознании региональной, родоплеменной самоидентификации над национально-государственной. Сегодня региональная принадлежность приобрела политический характер, что оказывает сильное влияние на ситуацию в стране. «Тлеющая» проблема Север-Юг в одночасье привела к взрыву регионального самосознания. Действительно, Кыргызстан – это родоплеменная мозаика в едином политической образовании.

Где эта точка отсчета, куда нужно возвращаться? Данный вопрос не столько временной, сколько идеологический. Вопрос не в возврате к прошлому традиционному государству. Необходимо вернуться к традициям, идеям, ценностям, либо сформулировать новую систему взглядов из идей различных эпох и этапов развития кыргызского народа с учетом прогресса и современных реалий.

Отрадно отметить, что 1 апреля 2015 г. Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики принял законопроект «О гражданско-патриотическом воспитании в

Кыргызской Республике», инициированный Правительством Кыргызской Республики. Там прописано, что «гражданско-патриотическое воспитание – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс формирования качеств личности, заключающий в себе любовь к Родине и стремление к миру, внутреннюю свободу и уважение государственной власти, государственной символике, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоничное проявление национальных чувств и культуры межнационального общения, а также укрепление ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха»[8].

В развитии патриотизма молодежи особое значение имеет культ Манаса, на котором держится огромный спектр отечественной духовной этнокультуры – любовь к родной земле, дух свободолюбия, единения и независимости, феномен манасчи.

Многосложная поэзия эпоса «Манас» - это вечная планка и источник кыргызской этнической поэзии, сокровищница национальной одежды, литературы, истории и обычаев, также один из важнейших инструментов сохранения национального языка. Если удастся переломить дух Манаса в кыргызах, то будет гораздо легче сломать все наше кыргызское духовное наследие и богатство. А вместе с ними и весь народ.

В области социальных взаимоотношений важным видится акцентирование внимания как на повышение качества содержания нормативных правовых актов, так и на неправовые социальные нормы (нормы морали, нравственности, традиций, норм общественных групп, политические соглашения и другие нормы). Многие правовые нормы (законы) дискредитированы и не исполняются, так как система властных отношений способствует этому. Неисполнение норм закона также связано с распространением агрессивных либеральных ценностей, размывающих принципы ответственности и неотвратимости наказания. За годы независимости мы напринимали столько законов, а некоторые переписывали по нескольку раз, но так и не добились их улучшения. Важно понять, как говорили древние, что многочисленность законов в государстве – признак болезни, бессилия и коррумпированности государства. «Когда множатся законы и указы, растут разбои и грабежи», - говорил Лао-Цзы.

В этих условиях роль социальных норм повышается и принцип «дело чести» становиться более действенным рычагом регулирования общественных отношений. Принципы «ударили по рукам», «договор дороже денег», «мужское слово», «честь офицера» и другие социальные ценности и нормы должны быть возвращены в жизнь людей. А за это должны нести ответственность все. Социальные нормы, несомненно, имеют большую моральную и духовную силу. Все это отражено в проекте выдвигаемой «Кодекса чести кыргыза».

В современном Кыргызстане отсутствует мировоззренческое единство. Ни одна из идеологий (либерально-демократическая, коммунистическая, национальная) не является доминирующей в подчеркнуто деидеологизированном общественном сознании. Предлагаемые идеи - будь то заповеди Манаса или ренессанс тенгрианства – в принципе могут способствовать консолидации общества, но приемлемы исключительно для внутреннего потребления, поскольку не могут иметь много сторонников за пределами страны. Профессиональное разъяснение и объяснение специфики бытия духа на уровне народов также может дать народу осознание того, что без духа не может быть и народа. Именно такое осознание и понимание природы духа в народе способно удержать его на уровне своего духа. Разработка и принятие государственной идеологии – одна из ключевых проблем в современных социально-политических процессах.

[8] Статья 3. Глава 1. Закон Кыргызской Республики «О гражданско-патриотическом воспитании в Кыргызской Республике». Принят постановлением Жогорку Кенеша КР от 1 апреля 2015 года № 4934-V

Одним из верных и необходимых приоритетов в развитии Кыргызской Республики стал Указ «О мерах по углублению изучения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма», подписанный 27 января 2012 г. Президентом Кыргызской Республики А. Атамбаевым.

Еще Ф. Ницше предупреждал, что «XX век станет веком борьбы различных сил за мировое господство, осуществляемой именем философских принципов»[9]. Это предупреждение оказалось пророческим с той лишь разницей, что все многообразие и сложность мировоззренческого начала были заменены идеологическим измерением. В сфере политики идеологические принципы взяли верх над философскими, в том числе политико-философскими. Мир политического приобрел идеологическое измерение, проявляющееся, в частности, в приверженности как политических деятелей, так отчасти и их избирателей тому или иному течению идеологии, или идейно-политической мысли. Хотят того или нет, они в той или иной форме и степени подвержены влиянию идеологических пристрастий, споров и дискуссий, а значит, не могут быть полностью свободны от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке важнейших политических реалий.

В XVI в. великий Н. Макиавелли высказывал мысль о том, что политическое искусство состоит вообще не в том, «чтобы суметь продиктовать людям, что им делать и чего не делать, а в том, чтобы создать условия, в которых общественный механизм нормально функционировал бы сам по себе»[10].

Если потомки Манаса Великодушного хотят длить свое бытие в мире культур, то они должны знать не только свою историю, онтологические основы своей культуры, государственного управления, базировавшиеся на нравственных основах Софиократии, но и руководствоваться ими для сохранения себя и своей духовности от нивелирующей и разрушающей поступи эпохи глобализации.

Софиократия – это власть мудрости[11]. Например, в кыргызском обществе правитель для мудрого правления использовал механизмы Мудрократии – советы старейшин-мудрецов, суды аксакалов, курултаи. Выбор или закрепление передачи жезла аскер-башчы (главнокомандующего армией) осуществлял совет мудрецов (аксакалов). К примеру, во время «Великого похода» кыргызов на Бейджин, Манас по собственной инициативе передает пост главнокомандующего армией мудрецу Бакаю, затем баатыру Алманбету. Это говорит о том, что у Манаса не было желания узурпировать власть. Это решение он согласует со своими советниками. Такую форму правления можно назвать Софиократией.

Таким образом, Кыргызстан, являющийся одновременно членом нескольких существующих систем безопасности как ОДКБ и ШОС, должен активно продолжать работать в отстаивании собственных интересов в сотрудничестве с этими организациями. Данное сотрудничество создает множество благоприятных возможностей, но и выявляет ряд проблемных вопросов, особенно, когда речь идет о сотрудничестве с международными структурами безопасности, имеющими различное стратегическое видение и интересы, методы и состав участников.

[9] Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. М.,2007.

[10] Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности//Пространство и время М. ,2012. № (1)7. С.71.

[11] Чумакова Т.В.Образ человека в культуре Древней Руси/Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. С-П., 2012.

Ш.Р. Арифханов, *независимый эксперт – аналитик, ранее – руководитель отдела Института стратегических исследований при Президенте Республики Узбекистан, заведующий отделом НИЭИ при Министерстве экономики Республики Узбекистан, профессор, доктор экономических наук (Узбекистан)*

Борьба с терроризмом - стратегическая задача

Время, в которое мы живем, характеризуется небывалым размахом новых вызовов и угроз, выходящих за национальные рамки отдельных стран. С одной стороны, волны угроз международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, наркобизнеса, организованной преступности, с другой – мир глобальных проблем и явлений, связанных с потеплением климата на планете и стихийными бедствиями, экологическими катастрофами и финансовыми кризисами, вооруженными конфликтами и беженцами, бедностью и болезнями.

И мы наблюдаем очень существенные вещи, когда:

– распад СССР оставил США фактически единственной супердержавой, не имеющей пока достойных конкурентов;

– образовались очередные претенденты на политическое доминирование в новой фазе «большой игры», соперничающие за влияние в том или ином регионе;

– на смену глобальному ядерному противостоянию пришли новые вызовы безопасности и стабильности – угрозы транснационального характера;

– по-новому ставится вопрос о факторах внешнеполитического порядка и взаимоотношениях с мировыми центрами силы в условиях приобретшего большие масштабы финансового кризиса и конфликтности;

– несоблюдение основных принципов международного права, нелегитимный приход к власти, нарушение неконституционными методами территориальной целостности государств – все это ведет к вооруженным конфликтам, активизации оппозиционных сил и националистических настроений, в том числе на пространстве СНГ;

– волны революций в мусульманских странах Северной Африки и Ближнего Востока (Ливии, Египте, Сирии, Йемене) и вмешательство извне привели к еще большей нестабильности, активизации экстремистских и террористических группировок, постепенному захвату власти исламистами, и в целом расшатали Арабский мир;

– и, наконец, отсутствие интенсивного диалога (просто человеческого такта) между Западом и мусульманским миром превращается в инструмент для разжигания ненависти и играет на руку радикальным религиозным течениям и экстремистам.

Что же ждет нас в этом неустойчивом глобальном мире в XXI в.: может, «столкновение цивилизаций» по С. Хантингтону или «диалог цивилизаций» по М. Хатами, который, руководствуясь современными религиозными положениями, подчеркнул, что «в человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада, и отрицание этих двух составляющих частей существа человека сделало наше понимание его сути неполноценным и недостаточным».

С точки зрения глобальных и национальных интересов данные тенденции должны рассматриваться в контексте мирного сосуществования цивилизаций и формиро-

вания принципиально новой геополитической ситуации на уровне отдельных стратегически важных регионов и стран.

В настоящее время усиливается разрыв между возможностями глобализации и устаревшей моделью организации мироустройства, которые не в состоянии пока устранить угрозы транснационального характера. Ныне противодействие терроризму нужно рассматривать как переход от тактической к стратегической задаче, которая затрагивает не только отдельные государства, ставшие объектом терактов, а все прогрессивное человечество.

Террористы, которые принесли смерть и страдания во многие страны, являются носителями зла и насилия, и плачевный конец их очевиден. «Ибо сеющий зло – зло и пожнет», – говорил великий Авиценна.

До сих пор термин «терроризм» трактуется по-разному и не имеет общепризнанной формулировки.

На юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в 2015 г. в Нью-Йорке, термин «терроризм» также не нашел теоретической трактовки, хотя и была принята специальная резолюция по противодействию терроризму.

Как известно, слово «терроризм» – это не исламское изобретение, это явление вначале появилось в Европе еще во времена французской революции в XVIII столетии в результате политических волнений и совершенного насилия. В мусульманском мире акты террора, скорее всего, берут свое начало в XX в. в связи с военными событиями на Ближнем и Среднем Востоке, Афганистане и других «горячих» точках. Однако они считались конфликтами локального характера, и терроризм не был основным объектом исследований в области проблем национальной безопасности мировых держав.

В нынешнем XXI в. идет уже глобальная война с терроризмом, в которой нет и не будет четкой линии фронта. Эта война объявлена международным терроризмом всему человечеству, причем вне всяких религиозных канонов и общечеловеческих ценностей. А раз так, то и действия международного сообщества при решении всего комплекса проблем борьбы с терроризмом должны носить планетарный характер.

На наш взгляд, **терроризм** – это заранее спланированная противозаконная акция, совершаемая группой людей или мотивированным гражданином с применением силы либо угроз, направленных против физического лица, персонала (убийство по политическим мотивам, захват заложников) или конкретных объектов (путем взрывов, влекущих гибель людей) с целью создать атмосферу страха, добиться удовлетворения своих политических требований, бросить вызов мировому сообществу или существующим режимам и вызвать резонанс международной общественности.

Иными словами, терроризм – это зло, совершаемое для удовлетворения политических амбиций, захвата власти, изменения государственного устройства неконституционными методами, установления своей идеологии и прибрание к рукам национальных богатств тех или иных регионов в угоду «центров», откуда финансируются многомерные террористические организации и экстремистские группировки.

Терроризм как опухоль в здоровом теле и его можно предотвратить, сдержать или уничтожить только в отдельных случаях, но его нельзя пока полностью подавить в самом зародыше, ибо «Аль-Каида», «Исламское государство» (ИГ), скорее всего, не его «база», его основой является радикальная идеология.

Примером стремления государств к совместному решению проблем борьбы с терроризмом и экстремизмом является создание Контртеррористического комитета

Совета Безопасности ООН, а также антитеррористического центра в рамках СНГ и Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

С другой стороны, обмен между странами разведывательными данными и аналитической информацией конфиденциален, и зачастую такая информация не разглашается, даже в рамках коалиций и антитеррористических сил, борющихся против ИГ в Сирии.

Опасность терроризма заключается в том, что это злобная месть силе, порядку и демократии. Кто следующий: снова США, Испания, Великобритания, Россия, Узбекистан, Индия, Пакистан, Афганистан, Ирак, Турция, Франция, Бельгия, Египет или Израиль? А может Германия, Италия, Греция, Япония, Иран или Саудовская Аравия?

В любом случае, увы, проглядывается продолжение событий, и самое опасное, если в «мозговых» террористических центрах придумают новые теракты с использованием современного оружия массового уничтожения (ОМУ).

По-видимому, нападение вооруженных боевиков (ноябрь 2008 г.) на индийский город Мумбаи и взрывы в Пакистане – это как раз то, что нужно террористическим центрам: окончательно поссорить две ядерные страны и спровоцировать конфликт. И в этом они едва не преуспели, так как Индия и Пакистан обвинили друг друга в причастности к взрывам и двинули к границе военные подразделения.

Аналогичное можно отнести и к теракту в Турции, а также подрыву российского пассажирского самолета А-321 в небе над Синаем, произошедшие в октябре 2015 г. и преследующие цель – дестабилизировать внутриполитическую обстановку и вбить клин в антитеррористические коалиционные силы, борющиеся против ИГ в Сирии. Подобного рода оценки свойственны и трагическим ноябрьскими 2015 г. событиям во Франции и мартовским 2016 г. в Бельгии, где группировка «Исламское государство» нанесла удар по европейскому восприятию демократии и собственной безопасности.

После трагедии 11 сентября 2001 г. США присвоили себе право строить однополярный мир и влиять на события в том или ином регионе (формирование т.н. «зон управляемых конфликтов» с целью установления лояльных им политических режимов).

Возникает вопрос: смогут ли успешные военные операции в Афганистане, Ираке (теперь и Ливии) послужить «моделью» для вторжения США в Сирию, Иран или другие так называемые по-американски «страны-изгои»? Становится ли мир от этого безопасным? Думается, вряд ли, за исключением, пожалуй, разгрома движения «Талибан» в Афганистане.

Правильность уроков, которые извлекут США и их союзники из оккупированных стран будет иметь для всех огромное значение. Уроки эти настолько серьезны, что могут служить важной составной частью разработки эффективной стратегии безопасности стран в борьбе с новыми угрозами терактов. Не случайно, история всегда наказывает за невыученные уроки.

Ведь США (с самонадеянной силой), быстро оккупировав Афганистан, Ирак и Ливию оказались менее подготовленными в политическом и экономическом плане для установления мира и восстановления этих стран. Похоже, американцы для достижения своей цели решительно делают «шаг вперед, а затем – два шага назад».

Афганистан как государство, несущее угрозу региональной безопасности и стабильности, модель достаточно трудная и неосуществимая в ближайшей перспективе. Ибо «Аль-Каида» (несмотря на уничтожение американцами 2 мая 2011 г. их лидера Усамы бен Ладена) и отдельные группы талибов (хотя и скончался в 2015 г. их ду-

ховный лидер М. Омар) не разгромлены, а рассредоточены. Более того, «афганский фактор» в качестве наркоугрозы также не снят с повестки дня.

США, продемонстрировав силу в Ираке, устранили С. Хусейна, но выпустили «джинна из бутылки», и политический аспект оказался негативным. И не вполне ясно, как будет восстанавливаться, и выходить из нынешнего кризиса эта страна, где не прекращаются акты террора. При этом в Ираке рождается новый очаг многомерного терроризма, когда подготовленные здесь террористы-смертники пытаются проникнуть в Афганистан, Пакистан, Иорданию, Египет, Сирию и другие страны, в том числе европейские страны.

Это результат той необычной ситуации, при которой порождаются новые угрозы, более серьезные, чем те, что мы наблюдали до оккупации Ирака коалиционными силами. То же можно сказать и о Ливии. Ведь США и НАТО, фактически, вели войну против третьей мусульманской страны. И снова вопрос: как обеспечить мир и стабильность, как объединить страну и народ Ливии, высокому уровню жизни которого до недавнего времени (ВВП 13,5 тыс. долл. на душу населения + значительные льготы и социальные выплаты) могли позавидовать многие страны.

А разве можно назвать демократическими методами физическое устранение С. Хусейна и средневековую расправу, учиненную над ливийским лидером М. Каддафи. Судя по всему, насильственная смена власти (диктатора) не приводит к стабильности и демократии в стране. Подтверждением американской самонадеянной силы является создание на территориях Ирака и Ливии так называемого «Исламского государства» из числа бывших (отставных) офицеров и радикально настроенного религиозного крыла, направленного против светских режимов.

Международному сообществу следовало бы дать правовую оценку того, что произошло в Афганистане и, особенно, в Ираке и Ливии, а теперь в Сирии и других странах. США целенаправленно и не думая о последствиях, способствовали созданию в «горячих точках» новых террористов, будь это бен Ладен или группировка ИГ. А затем сами же пожинали плоды своего «сознательного» труда – этого зла, направленного против человечности.

Сегодня, когда Арабский мир раскололся и не способен к сплочению, ИГ становится успешной моделью радикального мусульманского государства. Более того, нарастают финансовые ресурсы, так как захвачены нефтяные месторождения в Ираке и Сирии, процветает рабство (торговля заложниками и продажа женщин в богатые страны). Да и политика Лиги арабских государств не самостоятельна, а подчинена США и в целом Западу.

Похоже, США и их союзники принимают правильное решение после того, как использованы все остальные. Вспомним, как пакистанская разведка при поддержке США создала «Аль-Каиду» и движение «Талибан». Но и СССР создал условия для этого своим вторжением в Афганистан, имеющий общую границу с Центральной Азией.

В центральноазиатском регионе и многих странах продолжают действовать так называемое «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир», ряд других террористических и экстремистских организаций, связанных с «Аль-Каидой» и радикальными силами, умело манипулирующими идеями «исламского джихада», для которых Афганистан, Ближний и Средний Восток всегда были символом их «праведной борьбы с неверными» и тренировочным лагерем.

Между тем для «Аль-Каиды» и их нынешнего лидера аль Завахири Афганистан остается центром притяжения, а уничтожение американцами бен Ладена – это не

«нокаут», а меньше чем «нокдаун». Ситуация на юге Афганистана выходит из-под контроля, и талибы захватывают власть, так как простые афганцы не видят изменений к лучшему. Заметно, как прорастают зерна той грозы (в том числе со стороны ИГ), которая может втянуть юг и север страны в новую гражданскую войну. И непонятно, как после ухода США и НАТО в Афганистане собственными силами будет обеспечиваться стабильность, а значит и безопасность центральноазиатских стран.

В связи с тем, что угрозы странам становятся все более реальными, сама логика событий подводит к необходимости иметь общую стратегию реагирования на них. И борьба с ними на стратегическом уровне должна носить контртеррористический (наступательный) характер, преобладая над антитеррористическим (оборонительным).

Поэтому необходимо объединить усилия мирового сообщества и мобилизовать все ресурсы на борьбу с этим «злом XXI в.».

Следует шире привлекать внимание международных организаций, особенно ООН, ОБСЕ, НАТО, а также ШОС к данной проблеме, заручиться с их стороны материальной и военно-политической поддержкой проводимых мероприятий по борьбе с этой угрозой. Тем более, что по итогам саммита ШОС в Уфе в июле 2015 г. главы государств–членов данной организации приняли Программу сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 гг.

Назрела необходимость НАТО и ШОС предложить совместную стратегию борьбы с терроризмом и наркотрафиком из Афганистана. Ибо любой вариант альянса без участия таких региональных держав, как Россия и Китай, в конечном итоге, приведет к «нулевому решению» данной проблемы.

Хотя в политике сегодняшнего дня имеется «Совет НАТО +Россия», но он существует формально, так как Альянс во главе с США держит свои двери закрытыми для Москвы и в составе 28 стран-членов вершит свои дела самостоятельно.

В связи с этим заслуживают внимания выдвинутые на саммите НАТО в Бухаресте еще в апреле 2008 г. инициативы Президента Узбекистана И. Каримова о расширении контактной группы «6+2» (Иран, Пакистан, Китай, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан + Россия и США) по Афганистану до «6+3» с привлечением НАТО под эгидой ООН и о готовности предоставить Альянсу железнодорожный коридор через пограничный узел Термез – Хайратон. Ввиду того, что Узбекистан является единственной страной, имеющей железнодорожную связь с Афганистаном, узбекский транзит играет весьма важную роль для США и НАТО.

Кроме того, с созданием свободной индустриально-экономической зоны «Навои» открываются дополнительные возможности перевозки воздушным путем невоенных и гуманитарных грузов в направлении афганской территории.

Однако многое будет зависеть от самих афганцев, развития потенциала их национальных сил безопасности и от того, каковы будут американо-российские отношения в будущем.

США и Россия не должны навязывать условия и не делать то, что противоречит национальным интересам друг друга. Казалось бы, это само собой разумеющиеся истины, но они особо необходимы и для остального мира, ибо являются общей концепцией страновых действий.

Резюмируя все это, выскажу такую мысль: не пришло ли время изменить старую философию противостояния и почему бы России (или в целом ОДКБ) не подать официальную заявку на вступление в НАТО? Но и здесь больше вопросов, чем ответов, и основной – готова ли Россия (скажем, без Китая) вступить в Альянс, и наоборот, готов ли НАТО принять Россию (с правом «вето») или страны–члены ОДКБ в ны-

нешнем состоянии? А может пришло время установить более справедливый миропорядок: распустить (или реформировать) само НАТО и передать судьбу планеты в Совет Безопасности ООН?

США и в целом Западу пора объединиться с Россией и скоординировать усилия в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, в поддержании стабильности и безопасности в Афганистане, Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Европе и в целом в мире.

Тем более Россия вновь заявила о себе как сильная держава, нанося в октябре 2015 г. своими Военно-космическими силами точечные удары с воздуха против ИГ и радикальных оппозиционных сил в Сирии.

Хотя Западный альянс не поддержал эту военную операцию, представляется, что ныне реально возможен определенный мировой консенсус – пусть пока незначительный и не по всем направлениям, но дорога открыта, а общие контуры глобального подхода совместному противодействию транснациональным угрозам уже видны.

М.А. Олимов,
директор Таджикского научно-исследовательского центра «Шарк», доктор исторических наук, профессор (Таджикистан)

Think Thanks в изучении радикализации и экстремизма на пространстве ШОС: взаимодействие и сотрудничество

Когда говорят о борьбе с терроризмом и экстремизмом, то обычно имеют в виду два основных подхода:

1) изучение причин радикализации, экстремизма, терроризма, разработка и осуществление мер, направленных на их ликвидацию или смягчение;

2) силовые меры борьбы с этими явлениями.

Эти два подхода не исключают друг друга и чаще всего осуществляются в едином пакете. Тем не менее, практика показывает, что в государственных программах борьбы с терроризмом преобладает второй подход. Признавая высокую краткосрочную эффективность силовых методов, следует иметь в виду, что невнимательное отношение к причинам радикализации, экстремизма и терроризма ведет к формированию устойчивого и бесконечного процесса антитеррористической борьбы, что и произошло на наших глазах за последние 15 лет.

Кто может внести существенный вклад в понимание глубинных причин радикализации, экстремизма и терроризма и разработку рекомендаций, направленных на их искоренение или смягчение? Одними из важнейших и недооцененных на пространстве ШОС акторов, способных повысить эффективность антитеррористической борьбы, являются Think Thanks – неправительственные мозговые центры. На пространстве ШОС такие центры являются, как правило, центрами анализа социальных и социально- экономических проблем на той или иной территории.

Их основные преимущества:

а) социальная направленность работы;

б) оперативность;

в) широкие трансграничные контакты, возможности трансграничного сотрудничества и обмена знаниями;

г) возможность привлечения широкого круга исследователей и ученых, которых волнуют проблемы собственного общества;

д) возможность влиять на умонастроения общества;

е) способность исполнять роль медиаторов между различными социальными группами и государством.

Практика показывает, что аналитические центры стран Центральной Азии (ЦА) глубоко изучают социальную составляющую радикализации, насильственного экстремизма и терроризма. Наш центр также вот уже несколько лет осуществляет программу **«Радикализация в Таджикистане: природа, причины, возможные последствия»**. Актуальность этой темы не подлежит сомнению. Многие аналитики утверждают, что усиление талибов и рост сторонников «Исламского государства» (ИГ) в соседнем Афганистане приведет к тому, что «Исламское движение Узбекистана», «Исламское движение Туркменистана» и их коллеги при поддержке афганских исламистов начнут борьбу с существующими режимами в странах ЦА и дестабилизируют ситуацию в регионе. Еще большую обеспокоенность вызывает распространение

влияния ИГ в самих странах ЦА.

Часто указывают на возможность радикализации мигрантов. Беспокойство вызывает также молодежь, которую часто воспринимают как носителей революционных идей, вызов, угрозу социальной стабильности.

В последние годы был проведен ряд исследований, посвященных экстремизму и радикальным движениям в Таджикистане[1]. Как правило, их авторы считают, что корни религиозной радикализации уходят в неудовлетворительные социально-экономические условия и слабое государственное управление, наличие в Республике Таджикистан (РТ) радикальных и экстремистских движений, потенциал «перетекания» конфликта из одной страны региона в другую, а также низкий уровень религиозного образования[2].

Часть исследователей изучает радикальные исламские группы Таджикистана в региональном контексте и в связи с развитием международных экстремистских и террористических исламских движений[3]. Такие взгляды соответствуют позиции государственных органов РТ, которые рассматривают радикализацию ислама в качестве одной из главных угроз безопасности.

В то же время некоторые ученые считают радикализацию в ЦА мифом, который прикрывает борьбу с оппозицией. Почему такие разные оценки? На наш взгляд ключевой причиной является недостаток общих подходов к этому явлению. Разнообразие феноменов радикализации, экстремизма и терроризма обуславливает различия оценок и неоднозначность используемого исследователями и политиками понятийно-категориального аппарата. Так, в странах Центральной Азии существует специфическое понимание религиозной радикализации. Оно включает:

а) интенсификацию религиозной жизни (рост числа верующих, мечетей, женщин в хиджабах, бородатых мужчин и т.д.);

б) появление новых конфессий, религиозных течений и толков (так называемые нетрадиционные конфессии);

в) те или иные проявления политического ислама.

В действительности эти явления напрямую не связаны с радикализацией. Это естественное возрождение религий и религиозной жизни после десятилетий господства советского атеизма. Кроме того, многие ставят знак равенства между радикализацией и терроризмом. Однако практика показывает, что радикализация в ряде случаев может привести к насильственному экстремизму и в перспективе - к террористической деятельности. Но эта последовательность не обязательна, и возникает при стечении благоприятных для этого обстоятельств.

Различия в определениях и понимании феномена радикализации в нашем регионе приводят к противоположным оценкам уровня опасности. Одни утверждают, что уже в ближайшем будущем как минимум в одной стране ЦА – Таджикистане - джихадисты поднимут черные флаги и начнут вооруженную борьбу со светским режимом. Другие считают, что радикализация в ЦА – это миф, что почвы для религиозной радикализации нет, и что под флагом ислама выступают протестные и социальные движения.

Наше исследование дало возможность сделать несколько выводов.

Население РТ не рассматривает религиозный радикализм, экстремизм и терро-

[1] Майкл Таарнби. Исламистская радикализация в Таджикистане: Анализ тенденций в настоящее время. ОБСЕ. Душанбе, 2012 ; Karagiannis E. The challenge of radical Islam in Tajikistan: Hizb ut Tahrir al-Islami, Nationalities Papers. 2006. Vol. 34. No. 1. ; Olimova S., Tolipov F. Islamic Revival in Central Asia: The cases of Uzbekistan and Tajikistan. Documentos CIDOB ASIA 26. 2011; Yilmaz I. An Islamist Party, Constraints, Opportunities and Transformation to Post-Islamism: The Tajik Case. Uluslararası Hukuk ve Politika. 2009. Cilt 5, Sayı 18 .

[2] Майкл Таарнби. Указ. соч. С. 84

3 Olcott M., Roots of Radical Islam in Central Asia. Carnegie Papers. Washington D.C., 2007. No. 77; Rao N. Religious Extremism in Central Asia: Towards a Conceptualization, in: N. Rao, M.M. Alam (Eds.), Central Asia: Present Challenges and Future Prospects. New Delhi, 2005.

ризм как серьезную проблему в ряду других проблем, стоящих перед Таджикистаном. Так, в 2015 г. главной проблемой были названы нехватка электроэнергии, безработица, падение доходов, низкий уровень зарплат и пенсий, недостаток перспектив для молодежи, рост цен.

Тем не менее, контекстуальным фактором развития радикализации является ухудшение социально-экономической ситуации. Падение переводов из России, начавшееся в 2014 г. продолжилось и в 2015 г.[4], хотя во второй половине 2015 г. началось их медленное восстановление. Спад переводов на 44% привел к девальвации сомони и к общему экономическому спаду в РТ. Заметно сократились доходы домохозяйств, упал внутренний совокупный спрос, и соответственно ухудшились условия для предпринимателей и самозанятых. Определенное значение имело также падение мировых цен на алюминий и хлопок – важных экспортных товаров Таджикистана. Наблюдается сжатие не только официальной, но и теневой экономики. Все это стимулирует рост социальной напряженности и в условиях ненадлежащей государственной политики и невозможности защитить свои права принятыми в Таджикистане способами ведет к радикализации общества.

Целевыми группами в данном аспекте являются предприниматели, мигранты, жители приграничных районов и молодежь. Однако, если радикализация мигрантов протекает преимущественно в религиозной сфере, то предприниматели и молодежь осуществляют протестную активность в различных сферах, и радикализируются как в религиозной сфере, так и в светских движениях.

Триггерами радикализации в Таджикистане могут стать:

- Рост неравенства, социальная несправедливость, нарушение основных прав и свобод граждан в контексте ухудшения социально -экономической ситуации.
- Неурегулированность пограничных проблем, препятствующая экономическому развитию разделенных экономических районов.
- Жесткая запретительная религиозная политика правительства РТ, неоправданное вмешательство государства в религиозную, частную и общественную жизнь.
- Рост влияния международных исламистских сетей и финансовой поддержки радикалов Саудовской Аравией, Катаром и другими странами Персидского залива.
- Увеличение влияния криминальных сетей, в том числе сетей наркобизнеса и наркотранзита.

Динамика развития ситуации

Не стоит ждать исламской весны в ближнесрочной и среднесрочной перспективе. Потенциал поддержки религиозных экстремистских движений низкий, социальная база неширока и составляет не более 6 - 7% населения. В то же время нельзя не видеть развития радикализации, связанного с ростом социального напряжения в обществе и внутренними изменениями в Исламе - борьбой направлений ислама, противоречиями между глобальным исламом и локальным исламом. Пока этот рост сдерживается позицией общества, традиционным либерализмом и терпимостью среднеазиатского *ханафизма*.

В целом таджикское общество остается достаточно консервативным, с сильным социальным контролем. Поэтому в Таджикистане гораздо труднее попасть в сети вербовщиков ИГ, чем в России. Тем не менее, необходимо глубоко изучать эти явления, в том числе в широком контексте региона ШОС, обмениваться накопленными знаниями, а также побуждать власти бороться не только с террористами, но и с причинами их появления.

[4] Согласно данным Национального банка Таджикистана, по сравнению с показателем аналогичного периода 2014 г. объем денежных переводов в первом полугодии 2015 г. сократился на 32% в долларовом эквиваленте и на 16,2% в таджикской валюте. Согласно данным Центробанка РФ объем денежных переводов из России в Таджикистан за первые три квартала 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. сократился на 65,1%. См.: Чоршанбиев П. Денежные переводы из РФ в Таджикистан за 9 месяцев сократились на 65,1% . http://news.tj/ru/news/.

***Г.М. Майтдинова**, профессор кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, исполнительный директор Центральноазиатского экспертного клуба «Евразийское развитие» (Таджикистан)*

Перспективы меридиональной интеграции государств Южной и Центральной Азии в зоне ответственности ШОС

В условиях неопределенности международной ситуации в Центральной Азии и усиления в регионе факторов риска для безопасности государств, исходящих с Афганистана, роль приграничных государств и региональных организаций (особенно ШОС, ОДКБ) по поддержанию стабильности многократно возрастает. В середине второго десятилетия XXI в. *Шанхайская организация сотрудничества стала одним из* системообразующих факторов в структуре международных отношений Центральной Азии. Реализованные в рамках деятельности организации коммуникационные и экономические проекты способствовали укреплению новых государств. В настоящее время ШОС объединяет 18 государств, на территории которых проживает примерно 45% населения земного шара, а совокупный объем ВВП стран участниц ШОС в 2015 г. составил около 37 трлн долл., что является третью от общемирового показателя. В настоящее время в сфере распространения влияния ШОС оказались важные в геополитическом отношении Восточная, Центральная, Южная и Западная Азия, а с включением Беларуси в качестве наблюдателя, а Армении, Азербайджана – партнеров по диалогу ШОС, организация постепенно трансформируется в евразийскую. **В территориальную зону интересов и ответственности ШОС входят в большей мере азиатские процессы, которые могут способствовать развитию или представлять угрозу безопасности регионов и государств, являющихся членами и наблюдателями (партнерами по диалогу) организации.** Однако, с подключением европейских государств (Беларуси, Азербайджана, Армении) к деятельности ШОС организация может трансформироваться в евразийскую организацию. В экспертных кругах обсуждается проблема: должна ли ШОС оставаться азиатской организацией или она должна эволюционировать в сторону евразийской? Не будет ли подобное расширение смещать акценты с деятельности ШОС в Центральной Азии на евразийское пространство вообще? Как считают эксперты, это может снизить роль ШОС в центральноазиатском регионе, хотя расширение зоны интересов важно для укрепления потенциала организации.

Важную роль в эволюции Организации сыграла Хартия ШОС, принятая 15 июня 2002 г., которая определила четыре движущие силы организации: сотрудничество в области политики и безопасности, экономической сфере, области культурно-гуманитарного взаимодействия. В настоящее время в ШОС запущены 28 механизмов взаимодействия по различным направлениям многостороннего сотрудничества.

Важным событием в эволюции ШОС стало принятие в 2015 г. Стратегии развития ШОС до 2025 г., которая определила перспективы Организации с учетом прогнозов глобальных и региональных процессов.

В 2015 г. на Уфимском саммите главы государств-членов ШОС запустили процесс расширения организации с принятием решения о начале работы по принятию Ин-

дии и Пакистана в члены Организации [1]. Представителями Индии и Пакистана в июне 2016 г. на Ташкентском саммите планируется подписание меморандума о вступлении в ШОС. Процесс вступления должен завершится в течение года, после ратификации парламентами Индии и Пакистана соответствующих документов. Эти шаги в рамках ШОС будут способствовать более тесному сотрудничеству стратегического треугольника Россия-Индия-Китай (РИК).

Еще в 1998 г. Е.М. Примаков в ходе своей поездки в Индию озвучил идею о возможности создания подобного геополитического альянса, подчеркивая, что он должен способствовать формированию многополярного мира. Действительно идея нашла воплощение в деятельности Шанхайской организации сотрудничества и во взаимодействии в рамках форума БРИКС. Укрепление альянса в составе России, Китая и Индии должно способствовать их взаимодействию в Центральной Азии по обеспечению безопасности и развитию новых государств, а также стабилизации Афганистана.

У некоторых экспертов в Центральной Азии вызывает опасение, что непростые китайско-индийские и индийско-пакистанские отношения могут осложнить процесс принятия решений в рамках ШОС. Часть экспертов склонны к мнению, что комплекс этнополитических проблем, осложняющие индо-пакистанские отношения, могут отразиться и на эффективности деятельности ШОС. Но здесь, видимо, стоит согласится с тем, что решение этнотерриториальных вопросов должны оставаться прерогативой двустороннего взаимодействия.

Более важно, подключение к решению афганского урегулирования Индии и Пакистана в качестве полноправных членов ШОС, что должно придать новое измерение всему комплексу проблем безопасности в регионе. Оба государства имеют длительные исторические, этнокультурные связи с населением Афганистана. Индия и Пакистан имеют взаимодополняющее влияние на афганский процесс: Пакистан опирается, прежде всего, на пуштунские силы и имеет существенное влияние в среде афганских талибов, а Индия – делает ставку на силы, связанные в бывшим «Северным альянсом». Было бы хорошо, если задачей Пакистана, имеющего большое влияние на мощную военно-политическую силу Движения Талибан, стало смягчение позиций талибов по проблеме межэтнического согласия. В этом ключе позитивную роль могло бы сыграть китайско-пакистанское взаимодействие, как стратегических партнеров.

Вместе с тем, нужно иметь в виду, что сам Талибан в настоящее время в Афганистане не однороден. По мнению таджикских экспертов, Талибан интернационализировался. В зависимости от интересов внешних спонсоров определяются векторы деятельности различных группировок этого движения. Очевидно, что путь к сближению позиций сторон в Афганистане будет достаточно сложным. При этих обстоятельствах, Индия могла бы выступить гарантом безопасности этнических и конфессиональных меньшинств. И в этом плане огромное значение приобретает сотрудничество Индии, России, Китая, Пакистана и Ирана, государств Центральной Азии в деле не только обеспечения стабильности в Афганистане, но и в налаживании интеграционных процессов в регионе в целом.

Важным этапом индо-пакистанского сотрудничества является начало реализации трубопроводного проекта ТАПИ – Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия. Важна реанимация проекта транспортного коридора «Север-Юг», который соединил бы морские порты на западном побережье Индии с портами Ирана и далее через сеть железных и автомобильных дорог с Афганистаном, государствами Центральной Азии и Россией [2]. И здесь важно принятие Ирана в члены ШОС после полного снятия санкций со стороны Совета Безопасности ООН. Полноправное членство Ирана в ШОС будет усиливать не только потенциал ШОС, но даст новый импульс интеграци-

онным процессам в зоне ответственности Организации.

Учитывая, что региональные проблемы зачастую являются частью глобальных проблем (международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, противодействие транснациональной преступности и др.) ШОС на своем пространстве активно взаимодействует с другими организациями, в частности с ООН. Реализация гидроэнергетических проектов требует нормализации двусторонних отношений в регионе, а также усиления взаимодействия в рамках ЕАЭС и ШОС. И именно в этом направлении может быть усилено взаимодействие ЕАЭС и ШОС. В настоящее время государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) работают над соглашением о создании общей зоны свободной торговли. Таким образом, закладываются новые международно-правовые основы меридиональной и широтной интеграции ШОС.

Возможно, необходимо принятие Программы сотрудничества государств Южной и Центральной Азии в рамках ШОС по развитию транспортной инфраструктуры. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной и Южной Азии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Однако, в настоящее время роль ШОС по поддержанию политики безопасности в Афганистане незначительна. Не ощутим эффект от деятельности Контактной группы ШОС-Афганистан. В связи с этим необходима интенсификация сотрудничества в рамках указанной контактной группы, учитывая современную геополитическую динамику по линии Ближний Восток - Центральная Азия. Между тем, основу для активизации сотрудничества государств Южной и Центральной Азии создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в соразвитии и модернизации. В этом контексте важно налаживание взаимодействия СААРК-ЕАЭС-ШОС.

Следует заметить, что государства Центральной Азии более успешно интегрированы в широтном направлении на постсоветском пространстве. В частности, восстановлен северный вектор политической, экономической, военной и культурной интеграции на постсоветском пространстве. С другой стороны, богатые природные ресурсы центральноазиатских государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций.

Между тем, Центральная Азия – это хаб, где связаны потоки человеческих и природных ресурсов [3]. Но меридиональная интеграция имеет огромный не реализованный потенциал для взаимодействия. С момента обретения суверенитета центральноазиатские государства осознавали, что интеграционной основой для них может служить историческая общность различных народов, проживающих в регионе в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи.

Кроме того, в историческом прошлом имеется опыт политической интеграции Южной и Центральной Азии в рамках кушанской и эфталитской империй и др. Великий Шелковый путь на центральноазиатском отрезке трассы особенно активно функционировал в период существования больших интегрированных пространств: в кушанские, эфталитские периоды истории Центральной Азии, в рамках Тюркского каганата, в Саманидский период, в тимуридскую эпоху [4].

В современной Центральной Азии идет процесс восстановления геополитической целостности региона, опираясь на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. В интеграционных процессах региона главной мотивацией выступа-

ет заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, а также взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров.

С другой стороны, имеющиеся в регионе геополитические факторы усиливают неопределенность перспектив реализации интеграционных проектов: существующий дестабилизирующий потенциал афганского фактора, внутристрановые проблемы, нерешенные пограничные, социальные проблемы и др.

Тем не менее, в новых геополитических реалиях в Центральной Азии идет процесс восстановления некогда «разорванного» региона. Для реализации своих национальных интересов центральноазиатские государства заинтересованы в реформировании собственного пространства — в восстановлении геополитической целостности. В этом процессе важную роль играют Россия и Китай, которые предлагают свои подходы геополитического структурирования Центральной Азии с участием расположенных в регионе государств.

Для государств Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, включают соразвитие указанных государств вместе с Афганистаном и другими соседними странами. В предлагаемых американских, российских, китайских геоконцептах общее одно – должна быть восстановлена геополитическая целостность центральноазиатского региона, в котором должны быть созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, усилены экономическое и культурное взаимодействие.

Для рассматриваемых государств важно то, чтобы модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, способствовали повышению роли Центральной Азии в мировой политике и давали новый импульс для реализации национальных интересов стран региона. В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Азии будет способствовать формированию нового мощного полюса современного миропорядка.

Первые шаги по восстановлению целостности центральноазиатского региона были сделаны при формировании государствами Центральной Азии, Россией и Китаем в 1996 г. «шанхайской пятерки», а затем – Шанхайской организации сотрудничества, которая включает в качестве членов и наблюдателей страны, находящиеся за пределами постсоветской Азии.

В конце 2008 г. группой российских экспертов во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю.В. Крупновым была выдвинута геопространственная концепция Нового Среднего Востока. При этом было отмечено, что важнейшей геополитической задачей России на ближайшие десятилетия является превращение территории от Сибири до северной Индии и Персидского залива в принципиально новый макрорегион на основе проведения в регионе ускоренной индустриализации и системного сотрудничества России, Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Армении, Азербайджана и Турции.

В 2011 г. российские эксперты во главе с Ю.В. Крупновым с участием центральноазиатских экспертов был разработан Проект развития Центральной Азии. Авторы проекта считают, что целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция, что позволит создать в Центральной Азии зону стабильности и развития. Данная геоконцепция может быть реализована в рамках Евразийского экономического союза. В этой связи ЕАЭС и ШОС уже начали процесс установления тесного взаимодействие друг с другом для

реализации взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Азии.

Несомненно, что проекты развития Центральной Азии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, Россией и Китаем. В данном контексте важна китайская геоконцепция «Экономический пояс Шелкового пути», которая перекликается с выше озвученными проектами структурирования Центральной Азии, но при интеграции с Западным Китаем, превращением его в экономический и логистический узел региона.

Кроме экономического содержания, китайская геоконцепция имеет и явный политический смысл: КНР выдвигает собственные, альтернативные западным концепции развития, по крайней мере, целого ряда азиатских регионов (первый план в большей степени касается Центральной Азии, Среднего Востока и частично России, второй - Юго-Восточной и Южной Азии и Океании). Они должны создать общие рамки для экономического, а возможно, и поли¬тического будущего многих расположенных здесь стран. Китай предлагает этим государствам и регионам концепцию соразвития, подкрепленную значительными материальными ресурсами. Тем самым

Китай предлагает центральноазиатским государствам не только усиливать взаимодействие в южном направлении, но и совместное развитие со своим Западным краем. В поддержку своих проектов Пекин инициро¬вал создание Азиатского банка инфраструктур¬ных инвестиций [5].

Членство в ШОС ведущих государств мира – России, Индии, Китая, а также центральноазиатских государств усиливает политический, экономический и гуманитарный потенциалы ШОС для развития стран Центральной Азии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономической и политической интеграции этих государств. В настоящее время, например, Таджикистан уже не мыслит свое экономическое развитие без связи с рынками Афганистана, Индии, Ирана и Пакистана. Афганистан, в свою очередь, нуждается в открытом взаимодействии со всеми соседями. Важнейшей задачей евразийского развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Евразии, включающей помимо ЕАЭС, также Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран, Пакистан и Индию.

Задача формирования единого рынка Центральной Евразии усиливает китайские, американские и японские инициативы по восстановлению Шёлкового пути: строительства «Экономического пояса «Шёлкового пути» как создания экономической зоны совместного процветания Китая и стран Центральной Азии вдоль древнего Великого Шелкового пути (Си Цзиньпинь), формирования Нового Шелкового пути как отражения «неизменной приверженности Администрации Обамы участию в судьбе региона» (Н. Бисвал) и реализации японской Программы действий по дипломатии Великого Шелкового пути [6].

Очевидно, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана уже невозможно. **Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития в рамках ШОС, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Китай, Индия, Пакистан, Афганистан и Иран, способствуя стабильному развитию Центральной Азии.**

Для соразвития центральноазиатских государств важны соответствующие проекты экономического развития. В этих условиях **центральноазиатские государства, исходя из собственных национальных интересов, как субъекты геополитики, заинтересованы в координации действий внешних игроков**

для сохранения баланса интересов и учета национальных стратегий государств, для которых жизненно важны модернизация и развитие разновекторных коммуникаций.

В условиях геополитической трансформации региона существуют тенденции к укреплению интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС), с учетом исторических традиционных связей. С другой стороны, появляются новые форматы взаимодействия. В частности, возник форум «Душанбинская четверка» (Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан) для реализации стратегических национальных интересов участвующих сторон в области экономики, энергетики, коммуникаций. «Душанбинская четверка» может расшириться за счет Индии и Китая и превратится в «шестерку», учитывая совпадение стратегических задач заинтересованных сторон.

Форматы моделей интеграции и коммуникационных стратегий государств ШОС выходят далеко за пределы традиционного постсоветского пространства, способствуя ускорению интеграционных процессов двух регионов – Южной и Центральной Азии. В данном контексте важна «интеграция интеграций». Так, было бы целесообразно наладить взаимодействие ЕАЭС и ШОС с Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) для многосторонних консультаций и укрепления регионального сотрудничества. Это способствовало бы реализации национальных интересов государств и реализации в регионе насущных экономических проектов.

Интерес представляет и Партнерство Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), которое действует 2001 г. и объединяет 10 стран и финансируется Азиатским банком развития, международным финансовым институтом ЕБРР (Европейским банком реконструкции и развития), Исламским банком развития, МВФ, Всемирным банком и ПРООН (Организация при ООН по оказанию помощи странам-участницам в области развития). Курирует этот проект Азиатский банк развития (АБР), в который входят все пять стран Центральной Азии, Китай, Монголия, Азербайджан и две страны Южной Азии – Афганистан и Пакистан, то есть большая часть государств в зоне ответственности ШОС, кроме крупных государств – России и Индии. ШОС и ЕАЭС должны получить как минимум статус наблюдателя в ЦАРЭС, учитывая, что два государства, которые входят в ЕАЭС – Казахстан и Киргизия, также входят и в ЦАРЭС, и, как выше сказано, большая часть членов ШОС взаимодействуют в ЦАРЭС.

Возможно, что для эффективного взаимодействия ШОС потребуется сопряжение с программой по развитию транспорта ЦАРЭС-2020. Если наладить взаимодействие четырехугольника ШОС – ЦАРЭС – ЕАЭС – ЭПШП, то мультипликативный эффект может быть более результативным. По опыту Индии, транспортные коридоры Центральной Азии необходимо трансформировать в коридоры развития – индустриальные, энергетические и т.д. [7].

Важно было бы выстроить новую архитектонику взаимодействия между форумом БРИКС и ШОС, учитывая, что три ведущих государств БРИКС – Китай, Индия и Россия, либо входят в состав ШОС, либо в скором времени будут туда входить полноправно. Выработка необходимой формы взаимодействия позволит координировать деятельность и укрепит масштабные интеграционные процессы.

Кроме того могут быть выработаны механизмы взаимодействия форума БРИКС с ЕАЭС, в том числе в рамках проекта Великий Шелковый путь. Присоединение к ШОС Индии и Пакистана может дополнить проект «Экономический пояс «Шелкового пути» вертикальным транспортным коридором Индийский океан - Центральная Азия.

Китай в рамках концепции «Один пояс, один путь» планирует создание экономических коридоров Китай–Пакистан и Бангладеш-Китай–Индия–Мьянма. В рамках реализации этой концепции, Китай будет продвигать создание транспортных коридоров с соседними странами, стремиться сделать зоной высокоэффективного развития экономическое сотрудничество субрегиона Большого Меконга, построить центр для соединения с Южной и Юго-Восточной Азией. Он будет продвигать сотрудничество в приграничной торговле и туризме Тибета с Непалом и другими соседними странами [8].

На пути к более тесному сотрудничеству новых государств со странами Южной Азии все еще существует проблема транспортных коммуникаций. Многие транспортные проекты, связывающие государства постсоветской Азии с государствами Южной Азии, в будущем предполагается реализовать через Афганистан. Но эскалация угрозы со стороны Движения Талибан, «Исламское государство», наркотрафика, организованной преступности, религиозного экстремизма и т.д. в афганском Бадахшане, граничащего с Китаем, Пакистаном и Таджикистаном, является серьезным препятствием для укрепления экономического сотрудничества.

В этом ключе афганский фактор препятствует реализации многих коммуникационных проектов. Например, таджикский энергетический проект ЛЭП CASA -1000, который соединит электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Индии может серьезно содействовать развитию Центральной Азии, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Проект CASA-1000 позволит организовать единый электроэнергетический рынок между странами Центральной и Южной Азии (CASAREM), который может открыть дорогу на электроэнергетический рынок региона.

Ваханский коридор в таджикском и афганском Бадахшане имеет важное геополитическое значение для интеграции Южной и Центральной Азии. Таджикистан рассматривает возможность реализации проекта, предусматривающего строительство высоковольтной линии электропередачи 500 кВ через Ваханский коридор, который соединит восточную часть Таджикистана с северо-западной частью Пакистана через 15-километровое ущелье в Афганистане. Реализация проекта должна начаться в ближайшее время.

Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Азии важно было бы в рамках ШОС обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая способствовала бы укреплению сотрудничества Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Индии и Китая.

Перспективным является строительство автодороги из таджикского Ишкашима через Сархадское ущелье (афганский Вахан) по существующей проселочной дороге (данной дорогой пользовались исторически) до Пакистана и Индии. Возможно, стоило бы по этой проторенной дороге построить современную трассу и туннели совместными усилиями набирающей силы стран «четверки»: Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Россия с подключением Индии, с учетом в перспективе транзитного потенциала Пакистана. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и задействован в рамках ШОС с подключением к реализации членов и наблюдателей Организации. Но для этого необходим многосторонний переговорный процесс с целью создания международно-правой базы для взаимодействия.

Индия придает серьезное значение развитию отношений с государствами Центральной Евразии. Этому свидетельствует инициатива «Нового Шелкового пути индийской внешней политики», направленная на усиление взаимодействия в регионе. Для Индии государства Центральной Азии являются огромным потенциальным

рынком сбыта промышленной продукции, а также перспективным источником топливно–энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Центральноевразийское пространство является важным транзитным узлом для транспортировки индийских товаров в Россию и страны СНГ.

Главной причиной ограниченного присутствия индийского фактора в центральноазиатских государствах являются естественные транспортные и коммуникационные препятствия, так как Индия не граничит ни с одной из стран Центральной Азии. А последние не имеют выхода к океану и развитой инфраструктуры. Очевидно, что необходима масштабная программа ШОС по развитию транспортной инфраструктуры. При этом строительство автомобильных и железнодорожных коммуникаций будет способствовать экономическому и культурному развитию государств евразийского пространства.

Наиболее перспективным, с точки зрения инвестиционных возможностей, представляется сотрудничество в области энергетики, поскольку Казахстан, Туркменистан и Узбекистан располагают богатыми запасами нефти и природного газа, а Кыргызстан и Таджикистан – гидроресурсами. Индия заинтересована в реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политике, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Дели в этом заинтересован. Так, Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет 2,1 млрд долл.). В настоящее время в Афганистане находится более 4 тыс. граждан Индии, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре.

С 2011 г. Индия поставляет Афганистану оружие, что положило началу оборонному взаимодействию двух стран. Кроме предоставления экономической и гуманитарной помощи Афганистану, Индия оказывает ему содействие в подготовке юристов и сотрудников дипломатической службы. Указанные страны участвовали в проектах по реконструкции дамбы в провинции Герат и в строительстве нового здания афганского парламента. Индия принимала участие в строительстве в Афганистане важной автодороги Деларам-Зеранж. Она также оказывает содействие в строительстве школ в провинции Кунар. Индия предлагает также бесплатное медицинское обслуживание в больницах по всему Афганистану. А индийская продукция активно завоевывает местный рынок, ее теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения [9].

В начале второго десятилетия XXI века в Центральной Азии идет активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации. В этом важную роль играет и коммуникационный фактор. При этом Индия, являющаяся одним из центров силы на евразийском пространстве, имеет огромный потенциал для сотрудничества с государствами постсоветской Азии. Во взаимодействии с государствами Южной Азии новые акторы региона испытывают коммуникационные проблемы. Поэтому нужны железные дороги, связывающие дополнительно Кыргызстан и Таджикистан, а в будущем и Афганистан.

При реализации новых коммуникационных проектов может резко активизироваться разработка месторождений полезных ископаемых, появится возможность строительства энергоемких металлургических производств, благодаря связке «железная дорога – дешевая электроэнергия», аграрии Кыргызстана и Таджикистана получат платежеспособность на рынках Казахстана, Урала и Сибири. При электрификации железных дорог, они могут стать крупными потребителями электроэнергии.

В Таджикистане есть понимание того, что в свете новых угроз безопасности страны, исходящих с южных рубежей, необходимо более тесное сотрудничество с партнерами на международной арене, укрепление сотрудничества с Россией, Индией, Китаем, Пакистаном, Ираном и другими с государствами Центральной Азии в двустороннем и многостороннем форматах, а также усиление взаимодействия в интеграционных организациях на постсоветском пространстве.

По мнению ведущего казахстанского эксперта А.Д. Смагулова, в Центральной Азии не удалось создать единый заинтересованный в интеграции регион. Поэтому Центральная Азия должна участвовать с соседними регионами в рамках предлагаемых геополитических проектов. Но эти проекты нужно рассматривать не как закрытые геоэкономические блоки с непроницаемыми границами, а как различные варианты и направления экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества [10].

Одним из ключевых естественных преимуществ Таджикистана является наличие в стране огромного гидроэнергетического потенциала. Его реализация является необходимым условием дальнейшего экономического развития страны. Энергия таджикских рек нужна и на внутреннем рынке, где проблема энергодефицита уже давно является важнейшим ограничителем промышленного развития, и на внешнем рынке, где развитие Афганистана, Пакистана и севера Индии требует дополнительных объемов электроэнергии. Иными словами, поставка большого объема электроэнергии в южный сектор общего рынка со стороны Центральной Азии является необходимым условием социально-экономической и военно-политической стабилизации всего региона.

Стратегически важным для развития Таджикистана и всего региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. На границе Афганистана и Таджикистана, по трансграничной реке Пяндж, возможен каскад из двенадцати гидроэлектростанций, которые вместе составят 17,5 ГВт установленной мощности. Этот проект разрабатывался еще в СССР в 1970-х годах, используя потенциал 100 научно-исследовательских институтов. Стратегически важным является строительство Даштиджумской ГЭС мощностью 4ГВт и емкостью водохранилища 17,6 км3. Предварительные технико-экономические проработки, этого института показали, что Даштиджумская ГЭС является одним из самых экономичных и перспективных гидроэлектростанций Таджикистана. При выработке 15,6 млрд. кВт. часов в год удельные капиталовложения составляют 800 долл. на 1 кВт установленной мощности. Стоимость проекта оценивается предварительно в 3,2 млрд долл.

Данный проект может выступить очень важным началом всей индустриализации, тем более, что это не только электричество или возможность создания серьезного производства (в том числе кластер производства водородного топлива, удобрений и др.). Но это также и новая ирригация, то есть орошение южного Таджикистана и северного Афганистана, что позволит - с агротехнической точки зрения - замещать наркопроизводство на современные продуктивные культуры. На базе этих инфраструктур можно создать электрифицированные железные дороги, соединяющие Таджикистан и Туркменистан с Пакистаном и Индией через Афганистан или же Таджикистан и Афганистан с Пакистаном и Индией через Ваханский коридор.

В реализации данной стратегии важно участие государств ШОС. Сетевые проекты как связь, информационные технологии, укрепление банковской сферы, строительство коммуникаций и энергетических объектов, модернизация промышленности, сотрудничество в гуманитарной области будут способствовать созданию нового полюса мирового экономического развития в Центральной Азии.

Литература

1. Выступление Генерального секретаря ШОС Р. Алимова на симпозиуме «ШОС – наш общий дом». Пекин, 21 марта 2016 г.

2. Волхонский Б.М. Потенциал Индии и Пакистана в ШОС как фактор стабильности в Центральной Азии//Регион Центральной Азии: состояние, перспективы российско-китайского взаимодействия. М., 2013. С. 25-26.

3. Савин Л. Новый Шелковый путь и евразийская интеграция//Сб. материалов Международной конференции «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия». Душанбе, 2013. С.53.

4. Майтдинова Г. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XXI века. Душанбе, 2015. С. 4-8.

5. Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? //Мировая экономика и международные отношения. М., 2016. Т. 60. №1. С. 24.

6. Майтдинова Г.М. Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России //Сб. материалов Международной конференции «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности». Душанбе, 2014. С. 108.

7. Рахимов К. Перспективы участия Кыргызстана и Таджикистана в сопряжении интересов ЕАЭС и ЭПШП//Выступление на Международном круглом столе «Сопряжение интересов Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути». Екатеринбург. 25 марта, 2016 г.

8. Перспективы создания экономического пояса Шелкового пути. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию «Экономического пояса «Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути в XX1 в.» Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР. Март, 2015.

9. Майтдинова Г.М. Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры»//Сб. Материалов Международной конференции «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI в.: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия». Душанбе, 2013. С.70-71.

10. Смагулов А.Д. Поиск новых подходов к обеспечению устойчивого и безопасного развития государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства//Сб. материалов Международной конференции «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности». Душанбе, 2014. С. 23.

***А. Фахруроджи**, профессор кафедры русского языка и литературы гуманитарного факультета Университета Индонезии*

Пути укрепления российско-индонезийских отношении в рамках дальнейшего расширения ШОС

Уважаемые участники международного форума! Мне хотелось бы поговорить о ШОС и концепции евразийства с позиций исторического взгляда. Создание ШОС в 2001 г. стало воплощением близости и интеграционных усилии рас восточной цивилизации. Россия вместе с Китаем и рядом стран Центральной Азии (Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией) создали межгосударственную организацию, которая защищает интересы стран в этом регионе. Стремление расширить сотрудничество ШОС со странами Восточной и Юго-Восточной Азии можно рассматривать, как продолжение концепции евразийства в рамках возвращения России на Восток.

Идея евразийства возникла в начале XX в. Она основана на мышлении русских философов XIX в. Н. Бердяева, Д. Мережковского, П. Савицкого, Г. Вернадского и др. Это проявилось в таких выдающихся работах, как «Исход к Востоку», «Европа и человечество» Н. Трубецкого, «Хитрость разума» Г. Флоровского и «Россия и мировой рынок» П. Савицкого.

Основной темой работ этих евразийцев является русский призыв ко всему миру, возникший вследствие краха европейской цивилизации в результате Первой мировой войны. При этом евразийство является идеей, основанной на русской миссии в качестве моста для других азиатских стран, которые имеют общие интересы в экономике, политике, промышленности, а также на основе гуманизма. Евразийская идея является продолжением спора XIX в. о судьбе и будущем российской цивилизации.

В середине указанного века культурные и цивилизационные споры возникли среди российских интеллектуалов по вопросу того, по какому направлению должна двигаться Россия для обретения своего будущего? В результате возникли два противостоящих друг другу лагеря, так называемые славянофилы и западники. Западники считали, что Россия должна идти по пути западной цивилизации, а с другой стороны – славянофилы настаивали, что России не нужен Запад, чтобы модернизировать себя. Они считали, что корни русской культуры были в славянской цивилизации и русской православной оригинальной концепции «соборности».

Лидеры славянофилов И. Киреевский, А. Хомяков и другие отстаивали актуальность славянских ценностей. На основе идей этих славянских мыслителей сформировалась группа так называемых «восточников», которые в конце XIX - начале XX в. старались усилить роль России на Востоке. После создания российского порта во Владивостоке в 1860 г. и открытия Суэцкого канала в последующие девять лет увеличился поток российских морских перевозок через Малаккский пролив. Затем Россия открыла ряд дипломатических представительств в этом регионе: в Сингапуре, Ассаме и Батавии.

Что касается отношений между Индонезией и Россией, то можно сказать, что они существуют благодаря идее евразийства с конца XIX в. Поэтому индонезийско-совет-

ские (индонезийско-российские) отношения, установившиеся в 1950-х годах, имеют длинные исторические корни. Признание суверенитета Индонезии Советским Союзом открыло новый этап во взаимотношениях между двумя странами в постсталинской эпохе.

Корни сотрудничества между Россией и Индонезией в контексте региона Восточной и Юго-Восточной Азии в целом были заложены еще во времена Российской империи. В ходе своего путешествия в страны Азии будущий император Николай II посещал Батавию. И после этого в 1894 г. Российская империя направила туда М. Бакунина в качестве первого консула. Однако политические изменения, которые произошли в России, распад Российской империи повлияли на дипломатические отношения с Батавией. Как следствие, М. Бакунин стал там первым и последним консулом Российской империи.

Вместе с тем позитивное восприятие Архипелага продолжает расти в душе русской интеллигенции. Русские интеллектуалы продолжали свое позитивное восприятие жизни народов Батавии и Архипелага в целом. И эта связь между интеллектуалами имела большое значение в борьбе индонезийского народа за свою независимость.

Помимо этого, идея разворота России на Восток в геополитическом восприятии в разные времена берется на вооружение. Она в настоящее время вновь переживает трудные времена в отношениях с Западом. В связи с этим Восток, как и раньше, является альтернативой для разрешения многих вопросов. Совершенно верно, что Восток для России – это более верный партнер, который всегда играл важную роль в построении русской цивилизации. Более того, мир Востока является неотъемлемой частью российской цивилизации. И ШОС, как продолжение концепции евразийства, сегодня служит наглядным тому подтверждением.

На региональной и глобальной политической карте немало различных проблем, и прежде всего, связанных с терроризмом на Ближнем и Среднем Востоке. И они угрожают всему миру, в том числе России и Индонезии.

ШОС в ходе своего дальнейшего расширения приобрела многоцивилизационный характер. В ней нашлось место и исламу, и христианству, и индуизму, и буддизму. Все это требует взаимопонимания между различными культурами каждого из его членов. В результате интеграции усилий и возросшей при этом суммарной позитивной энергии разные цивилизации будут фактором, усиливающим эту организацию. Последнее может внести весомый вклад в урегулирование конфликтов во всем мире.

Индонезия является многонациональной страной. С момента своего образования, она была обществом разных религии, рас и племен. Индонезийский опыт в решении различных проблем, в основе которых лежали межрасовые, межэтнические и межконфессиональные отличия, может служить примером для диалога цивилизаций стран ШОС. Так, учитывая мусульманское большинство собственного населения, Индонезия может играть важную роль в решении проблем исламского мира при поддержке мусульманских стран-членов ШОС.

Что касается деятельности ШОС в Индонезии, то о ней общество пока еще мало знает. Поэтому нужно популяризировать деятельность ШОС, распространять о ней информацию среди общественных организации с помощью, например, Российского центра науки и культуры в Индонезии.

В заключение с уверенностью могу сказать, что наш страна приветствует укрепление и расширение данной организации.

***Р.А. Заргарян**, политолог, кандидат исторических наук (Россия)*

НКР в геополитике безопасности ШОС

Обстановка в мире далека от стабильности: войны, разгул терроризма, двойные стандарты правоприменительной практики международного права. При этом Нагорный Карабах и Армения остаются системообразующим фактором безопасности в регионе.

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) поддерживает основные цели и задачи ШОС, заявленные в Хартии в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г.: укрепление между государствами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму; мирное урегулирование конфликтов.

Как подчеркнул 6 марта 2002 г. министр иностранных дел Китая Т. Цзясюань, ШОС стала первой международной организацией, сделавшей идею борьбы с терроризмом стержнем своей деятельности.

Президент Нагорно-Карабахской Республики Б.С. Саакян в интервью «Эхо Москвы» 22 мая 2011 г. констатировал: «Мы считаем, что в лице политического руководства Азербайджана сегодня проявляется новая форма терроризма, и она не касается только Карабаха и карабахского народа, армянского народа. Эта угроза в равной степени находится и к мировому сообществу, всей цивилизации».

Нагорно-Карабахская Республика в ходе отражения агрессии Азербайджана в 1991-94 гг. и в апреле 2016 г. дважды провела операцию по принуждению Азербайджана к миру. Долгие годы Армия обороны НКР фактически выполняет миротворческую функцию.

НКР – это ответственное государство, никому не угрожающее войной, не предъявляющее территориальных претензий к соседям, а также не требующее незамедлительного вывода азербайджанских войск с оккупированных земель Нагорного Карабаха. НКР, осознавая себя состоявшимся, успешным и компетентным в международном праве государством, готова к прямым азербайджано-карабахским переговорам.

Азербайджан отказывается от переговоров с НКР, демонстрируя свою слабую переговорную позицию и отрицание международного права. Тупик в переговорном процессе во многом объясняется тем, что НКР продолжает де-юре оставаться стороной конфликта, но де-факто отстранена от участия в переговорном процессе в Минской группы ОБСЕ. Важно подчеркнуть, что формат переговоров, в котором участвуют только Армения и Азербайджан, является нарушением принятых в ОБСЕ официальных решений Будапештского саммита декабря 1994 г. и Пражского Резюме действующего Председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 г. о трех сторонах конфликта и не отражает суть конфликта, основными сторонами которого являются НКР и

Азербайджан. Важно подчеркнуть, что Азербайджан не полномочен решать вопрос участия или неучастия НКР в переговорном процессе, так как этот вопрос трехстороннего формата юридически закреплен в основополагающих документах ОБСЕ. Подписание мирного договора Азербайджана с Нагорно-Карабахской Республикой будет отвечать коренным интересам обоих народов и создаст основу для регионального сотрудничества.

В Нагорно-Карабахской Республике (Республике Арцах) удалось построить стабильное общество и государство. В НКР сформировались устойчивые политические институты, действуют легитимные органы власти, влиятельное центральное правительство. Шесть раз проводились выборы в парламент (1991 г., 1995 г., 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г.). Президент НКР избирался в ходе прямых всеобщих выборов в 1996 г., досрочных в 1997 г., 2002 г., 2007 г. и 2012 г. На референдуме в 2006 г. принята Конституция НКР. В соответствии с европейскими стандартами работает судебная система. В Карабахе утвердился общественный консенсус относительно фундаментальных ценностей карабахского социума. В НКР сформировано многопартийное политическое поле, активно функционируют неправительственные организации. Успехи карабахского государственного строительства и развитие демократии получили широкое признание в мире.

В Азербайджане должны наконец-то осмыслить, что Нагорный Карабах для Азербайджана сосед, а не враг, что карабахцы обустраивают свой дом НКР для достойной и свободной жизни не в ущерб кому-либо. Азербайджан должен признать концепцию мирного сосуществования и сопроцветания на основе взаимного признания НКР и Азербайджана. Эту очевидную мысль должны подсказать бакинской администрации великие державы.

Геополитическими вызовами и угрозами для безопасности в регионе являются, во-первых, затягивание признания давным-давно состоявшейся и успешной НКР и тем самым международно-правового урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, во-вторых, агрессивная политика Азербайджана.

Азербайджан не готов к компромиссам, саботирует переговорный процесс, раскручивает гонку вооружений. В докладе Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) зафиксировано, что импорт вооружений в Азербайджане в 2010-2014 гг. по сравнению с 2005-2009 гг. увеличился на 249%.

С 1993 г. Азербайджан продолжает нарушать Резолюции Совета Безопасности ООН №822, 853, 874, 884, что выражается в продолжении боевых действий в виде эскалации диверсионно-террористических атак на НКР и Армению, угроз снова прибегнуть к военной силе, отказе от прекращения враждебных актов в виде экономической, транспортной и энергетической блокады Республики Армения и НКР, а также отказе от прямых переговоров с НКР.

Баку демонстративно игнорирует подписанное Азербайджаном, НКР и Арменией под эгидой ОБСЕ соглашение от 4 февраля 1995 г. об укреплении режима прекращения огня.

Официальный Баку грозит сбивать гражданские самолеты, летящие в столицу НКР – г. Степанакерт. Эти террористические призывы являются вызовом не только НКР, но и мировому сообществу.

В 2015 г. было 100-летие геноцида армян. Следует констатировать, что у истоков процесса деградации механизмов обеспечения безопасности в мире и появления новых конфликтов лежит геноцид армян в Турции и Западной Армении в 1893-1923 гг., затягивание его осуждения и ликвидации его последствий, что оказало деструк-

тивное влияние на историю, на войны и геноциды всей последующей эпохи до наших дней.

Следует подчеркнуть, что геноцид в отношении армян в Турции, расчленение Армении, оккупация Турцией и Азербайджаном 9/10 территории Армении в начале XX в., в том числе и Нагорного Карабаха (Арцаха), стало величайшей цивилизационной и геополитической катастрофой в истории человечества. Если бы своевременно был осужден геноцид армян и преодолены его последствия, то ход мировой истории пошел бы более конструктивным путем, а вероятность формирования террористических организаций на Ближнем Востоке типа «Исламского государства» была бы сведена к минимуму.

Оккупация и аннексия Азербайджаном Нагорного Карабаха в 1921 г., геноцид армян в Азербайджане и Нагорном Карабахе стали одним из последствий геноцида армян в Турции и Западной Армении и расчленения Армении.

Турция, осуществляя внешнее управление в Азербайджане, официально активно поощряет и способствует агрессии Азербайджана против НКР. Региональная угроза безопасности – агрессивная политика Турции, направленная на обострение напряженности международной обстановки, разжигание конфликтов и осуществление геноцидов на геополитическом пространстве от Балкан до Китая и создание большого хаоса в Восточном Средиземноморье. Террористический союз Турции и «Исламского государства» потерпел поражение в сирийской Пальмире и предпринял попытку взять реванш в Нагорном Карабахе в ходе террористической агрессии Азербайджана 2-5 апреля 2016 г. Как следствие, 4 апреля 2016 г. глава МИД РФ С. Лавров призвал Турцию прекратить поддерживать терроризм. Ранее, 11 января 2016 г., король Иордании Абдулла констатировал: «Тот факт, что террористы направляются в Европу, является частью турецкой политики».

Геополитическими вызовами и угрозами для глобальной безопасности является разгул терроризма, в том числе террористическая деятельность «Исламского государства» («ИГ»), его попытки распространить террористическую экспансию на Кавказ.

Власти Азербайджана увлеклись бессмысленной борьбой с мнимыми противниками НКР и Арменией и пока не осознали реально нависшую угрозу «Исламского государства». Азербайджан как нефтедобывающая страна представляет особый интерес для этой радикальной организации. 13 июня 2014 г. «ИГ» выступило с призывом к созданию «Халифата» на территории Азербайджана, на его сайтах были размещены государственные флаги и карты Азербайджана с символикой «ИГ». Затягивание признания НКР отвлекает Баку от того, чтобы сосредоточиться на модернизации и создании жизнеспособного азербайджанского государства, которое возможно лишь в сотрудничестве и взаимном признании с НКР. Только прокарабахский Азербайджан способен развиваться. Кто опаздывает, того наказывает история.

В последние годы в турецкой прессе публикуются статьи по карабахской проблеме, которые явно адресованы азербайджанской стороне. Турецкие политологи-прагматики пишут, что независимость НКР необратима и должна быть признана, что Азербайджан не сможет никогда захватить НКР ни военным, ни дипломатическим путем.

Успешное развитие карабахского государства – один из системообразующих факторов региональной и глобальной безопасности. Почти 100-летний азербайджано-карабахский конфликт, начавшийся еще в 1918 г., слишком затянулся. Если бы в 1991 г. после проведения референдума о независимости НКР, прошедшего в полном согласии с законодательством СССР и нормами международного права, между-

народное сообщество признало НКР, как того императивно требовал Устав ООН и международное право, то не было бы войн и жертв, а конфликт был бы давно урегулирован.

Урок неурегулированности азербайджано-карабахского конфликта состоит в том, что только переговоров недостаточно для обеспечения мира и урегулирования конфликта. Необходимо также наличие ответственного и обязательного отношения к международному праву. Бакинская администрация демонстративно игнорирует международное право. Если Азербайджан отказывается признать независимость НКР, как того императивно требует международное право, то в ответ международному сообществу ничего не остается, как принудить Азербайджан уважать международное право. Затягивание решения этого вопроса фактически поощряет деструктивную политику Азербайджана, подталкивают бакинскую администрацию действовать более агрессивно. Зрелость и цивилизованность мира зависит от преодоления последствий геноцида армян и признания НКР.

Следует констатировать, что в международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство получать согласие метрополии, от которой оно отделяются. В международных СМИ и экспертных анализах ситуация с НКР и рядом других непризнанных государств характеризуется устойчивой аббревиатурой UDI от английского Unilateral Declaration of Independence – «одностороннее провозглашение независимости».

В заключении Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. зафиксировано: «81. ...никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности ООН». «84. По изложенным причинам Международный Суд считает, что общее международное право не содержит какого-либо запрета на провозглашение независимости».

В письменном меморандуме США от 17 апреля 2009 г. по Косово зафиксировано: «А. Принцип территориальной целостности не исключает появления новых государств на территории существующих государств» (стр.79). «Безусловно, декларации о независимости могут – и часто так и происходит – нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права» (стр. 51).

Председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко 11 марта 2014 г. подчеркнула «прецедент в международном праве это закон», напомнив: «Есть уже сложившаяся международная практика. В частности, я хочу напомнить решение Международного суда Организации Объединённых Наций по Косово от 22 июня 2010 г., которое, основываясь на статье 1 пункта 2 Устава ООН, создало прецедент, согласно которому не требуется мандата центральных властей на проведение референдума и на решение вопроса о самоопределении части государства».

Международная правоприменительная практика разрешения этнополитических конфликтов основывается, в первую очередь, на проведении референдума о независимости. Референдумы уже прошли или планируются в Восточном Тиморе, Эритрее, Квебеке, Фарерских островах, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, Крыму, Гибралтаре, Фолклендах, Аландах, Шотландии, Северной Ирландии, Каталонии, Западной Сахаре, Новой Каледонии, Южном Судане, Гренландии и Черногории.

НКР образовалась в результате всенародного референдума о государственной независимости, проведенного в Нагорном Карабахе 10 декабря 1991 г., в полном соответствии как с международным правом, так и с законодательством еще существовавшего в тот момент СССР.

В 1905 г. в Норвегии, в 1944 г. в Исландии, в 1962 г. в Западном Самоа, в 1974 г. на Коморских островах, в 1977 г. в Джибути, в 1993 г. в Эритрее, в 1999 г. в Восточном Тиморе, в 2006 г. в Черногории, в 2011 г. в Южном Судане были проведены аналогичные референдумы о независимости, результаты которых послужили основным фактором признания последних мировым сообществом в качестве суверенных государств.

8 ноября 2002 г. в Гибралтаре прошел референдум, на котором 98,97% жителей проголосовали против проекта создания в этой самоуправляющейся британской колонии модели «совместного суверенитета» Испании и Великобритании. Великобритания сослалась на результаты референдума, как основы для окончательного решения Гибралтарского вопроса в процессе переговоров. Заместитель главы МИД Великобритании Д. Макшейн подчеркнул, что мы теперь живем не в семнадцатом или девятнадцатом веке, когда дипломаты могли подписывать договоры, а люди должны были им подчиняться.

Президент России В.В. Путин, объясняя принятое решение по Крыму, в интервью в фильме «Крым. Возвращение на Родину» 9 марта 2015 г. констатировал: «Мы результаты референдума знаем. И мы поступили так, как обязаны были поступить».

Таким образом, окончательное признание международным сообществом давным-давно состоявшейся и успешной Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) полностью вписывается в современные реалии.

Международное право императивно диктует необходимость признания НКР. Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-карабахского конфликта, в отличии от других конфликтов, состоит в том, что у сопредседателей Минской группы ОБСЕ (России, США и Франции) нет разногласий, все три державы признают право Нагорного Карабаха на самоопределение. Совместное окончательное признание ими независимости НКР способствовало бы региональной безопасности и стабильности. Является ли держава ответственной или нет определяется также и тем, способна ли она предотвратить и пресечь агрессию против других стран и народов. Это признание явится превентивной мерой против новой агрессии Азербайджана и придаст динамизм переговорному процессу.

Л.Е. Криштапович, *профессор Белорусского государственного университета культуры, доктор философских наук (Белоруссия)*

Шанхайская организация сотрудничества в контексте российско-китайского стратегического партнерства

Интенсивно развивающиеся российско-китайские отношения как на двустороннем уровне, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества гармонично вписываются в логику стратегического партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики в XXI в.

Сегодня на наших глазах идет строительство нового мирового порядка. Понимание большинством стран мирового сообщества губительности силовых факторов структурирования международных отношений неизбежно ведет к формированию такой системы мирового порядка, которая, возможно, еще не укладывается в привычные инерционные представления о перспективах мирового развития. Но она, несомненно, будет определять создание условий для подлинно справедливого и демократического развития всех государств мирового сообщества уже в ближайшем будущем. И в этом процессе созидания нового мира ключевая роль как раз и принадлежит Китаю и России, а следовательно, и ШОС.

Китай и Россия представляют собой устойчивые, самобытные цивилизации, хранящие в себе огромный креативный потенциал. Отсюда и политика всестороннего стратегического союза Пекина и Москвы, направленного на создание планетарного центра силы. Стратегический союз Китая России имеет тройное измерение.

Во-первых, цивилизационное. Россия – это русская цивилизация, характеризующаяся огромными временными и пространственными параметрами. В этом смысле она представляет собой не только уникальную, но и универсальную цивилизацию. Китай же, как отмечает профессор И. Ван, «представляет собой возрождение восточной цивилизации, а также единственной в истории человечества светской цивилизации. Таким образом, стратегическое сближение Китая с Россией приобретает эффект мягкой силы, бросающей вызов западной гегемонии в плане права голоса» [1]. То есть все аспекты гуманитарного цикла (демократия, свобода, ценности, культура, креативность), которые всегда считались достоянием Запада, переходят, так сказать, в ведомство Востока (КНР и РФ).

Во-вторых, геополитическое измерение. Объективно Китай и Россия представляют единую евразийскую цивилизацию, и геополитическое укрепление этой внутриконтинентальной цивилизации сведет на нет имеющееся стратегическое преимущество США в плане их выхода к мировым океанам (Тихому и Атлантическому) с обеих сторон. Геополитическое единство Китая и России превращает это стратегическое преимущество в стратегическую слабость США, поскольку в такой ситуации США становятся отдаленным от Большой земли островом. Отметим и такой, если можно так выразиться, провиденциальный прогноз. Согласно американским же оценкам, последний год, когда США смогут победить в войне, будет 2017 г. Когда администрация Б. Обамы предлагала Китаю сформировать «большую двойку», в США многие

полагали, что «Пекин с радостью ухватится за столь лестное предложение, но Поднебесная не церемонясь, уклонилась от объятий с Америкой, огорошив вашингтонских мудрецов» [2].

В-третьих, международно-правовое измерение. Известно, что после образования группы государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) некоторые западные страны рьяно высказывались за отстранение России и Китая от так называемых «демократических стран». В настоящее время позиция этих «демократических стран» сводится к внесению вируса негативизма в отношении перспектив развития и механизма сотрудничества государств БРИКС.

Кроме того, после мирового финансового кризиса 2008 г. страны Запада фактически отказались от обещания, данного на саммите «Большой двадцатки» о расширении прав голоса стран с переходной экономикой во Всемирном банке и Международном валютном фонде. В этих условиях стратегический союз Китая и России имеет кардинальное значение для установления справедливого, равноправного и устойчивого международного правового порядка, что и было подтверждено на саммите ШОС и БРИКС, который состоялся 8-10 июля 2015 г. в Уфе. Тогда на встрече с председателем КНР Ц. Си президент В.В. Путин заявил, что вместе Россия и Китай смогут решить все задачи и преодолеть трудности, с которыми «приходится сталкиваться и в экономике, и в международной политике». Со своей стороны, китайский лидер отметил, что готов поддерживать тесные контакты с тем, чтобы обеспечить успешное проведение и достижение значительных успехов в ходе саммитов ШОС и БРИКС.

Одним из главных результатов встречи лидеров Китая и России в феврале 2014 г. в Сочи было то, что В.В. Путин активно поддержал инициативу Ц. Си о строительстве «Экономического пояса «Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века». Россия готова соединить свои железные дороги, пересекающие Евразию, с «экономическим поясом и морским Шелковым путем», чтобы достигнуть еще большей геополитической эффективности.

В этом контексте следует рассматривать и государственный визит Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК Ц. Си в Республику Беларусь, в результате которого 10 мая 2015 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между нашими странами. В соответствии с Договором стороны обязались совместно поддерживать свои модели развития, укреплять взаимное доверие и всестороннее стратегическое партнерство. А также совместно продвигать создание «Экономического пояса «Шелкового пути» и расширять сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной, научно-технической, энергетической, космической, транспортной, информационно-технологической, сельскохозяйственной, гуманитарной и других сферах. Отмечалась важность совместных усилий в деле сохранения и укрепления мира и стабильности в Евразии, превращения региона в зону мира, безопасности и устойчивого развития, совместного процветания и гармонии. Как подчеркнул лидер Китая, «Беларусь как важный стратегический узел обладает уникальными преимуществами для развития экономического пояса Шелкового пути».

Следует обратить внимание, что китайский юань официально признан международной резервной валютой. Причем, если доллар – это фиктивная денежная единица, реальная обеспеченность которой составляет всего лишь 4%, то юань – это валюта, базирующаяся на реальной товарной массе, производимой в Китае. Если соединить ресурсный потенциал РФ с динамичным экономическим развитием и системой ценностей КНР, то вырисовывается глубокий философско-исторический смысл российско-китайского стратегического партнерства. Россия и Китай не только

территориально, но и в производственно-экономическом плане образуют единое евразийское пространство, которое по своим географическим, экономическим, сырьевым и демографическим параметрам не имеет себе равных в мире. Это объективно обусловливает формирование новой парадигмы развития всей Евразии.

Объединение мощных потенциалов России и Китая парализует все антироссийские и антикитайские силы на международной арене. Таков провиденциальный ход мировой истории, о котором интуитивно догадываются государственные деятели, политики, ученые во всем мире. Не случайно американский геополитик З. Бжезинский как огня боится российско-китайского союза и как бы отговаривает обе стороны от сближения под тем предлогом, что, дескать, «Китай не готов связать стратегически свою судьбу с нестабильной и слабой Россией», а «для России призрак российско-китайского альянса резко увеличивает шансы, что она снова окажется почти отрезанной от западной технологии и капиталов» [3].

Не зря этот русофоб приманивает Россию западными технологиями и капиталами, поскольку прекрасно понимает, что на практике все будет обстоять наоборот. И сегодняшние санкции США и Европейского союза красноречивое тому подтверждение. Своими антироссийскими и антикитайскими выпадами З. Бжезинский, сам того не желая, выбалтывает очень важную философско-историческую истину современности. Так называемые реформы, которые навязываются Западом евразийским государствам, направлены как против национального развития наших стран, так и интересов мирового сообщества в целом.

В перспективном плане российско-китайское стратегическое партнерство существенно усилит позиции РФ в ее взаимоотношениях с Европейским союзом, особенно в вопросе отмены санкций и предоставления безвизового режима для российских граждан, выезжающих и въезжающих в Калининградскую область. Российско-китайское партнерство – это мощный аргумент в любых экономических и других противоречиях обеих стран с Западом, в первую очередь, с США. А то, что эти противоречия будут возникать и все чаще и чаще становиться все более острыми, видно невооруженным глазом. Взять, к примеру, безумную политику США на Ближнем и Среднем Востоке и на Украине, покровительство США антироссийским силам в постсоветских республиках. Не случайно глава Пентагона Э. Картер называет Россию и Китай главной угрозой для США.

Есть еще один позитивный аспект Шанхайской организации сотрудничества в контексте российско-китайского стратегического партнерства. Становление Китая как мировой державы в финансовом отношении ограничит возможности США паразитировать на международном рынке за счет печатного станка и тем самым перекладывать собственные негативные проблемы на плечи всего мирового сообщества. Все это неизбежно понизит статус доллара до «провинциальных» денег, а США - до регионального государства, которое со временем задохнется в тисках собственных цивилизационных, этнических и экономических противоречий.

На фоне подобного сценария мирового развития явным анахронизмом выглядят утверждения прозападных аналитиков о мировом лидерстве США. Как справедливо отметил российский ученый С. Глазьев, так могут думать только «недоучившиеся геополитики, у которых голова забита бреднями Бжезинского».

Новая расстановка геополитических сил в течение ближайших 10-20 лет со всей очевидностью подтверждает правильность избранной стратегии развития Белоруссии, ориентированной на пост¬роение белорусско-российского Союзного государства и Евразийского экономического союза. В свете рос¬сийско-китайского страте-

гического партнерства попытки прозападных политических марионеток навязать белорусскому народу путь «в Европу», химерическое «Восточное партнерство» не только несостоятельны, но прямо-таки губительны для Белоруссии.

Развитие ШОС, строительство «Экономического пояса «Шелкового пути», укрепление китайско-российского стратегического партнерства не только является гарантией получения энергетических ресурсов, но и приобщения к самым высоким технологиям России и Китая. Тем самым создаются технологические и инвестиционные предпосылки для развития народного хозяйства нашей республики, включения белорусской модели развития в логику новой парадигмы истории.

Литература

1. Ван И. Сближение Китая и России даст тройной стратегический эффект//Китай. № 3. Пекин, 2014.

2. Быков, П. На полном ходу//Эксперт. № 12. М., 2010.

3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.

В.И. Винницкий, *член комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ, председатель Президиума Свердловской областной экономической коллегии адвокатов*

Проблемы неконтролируемой миграции в контексте международной безопасности и борьбы с терроризмом

Введение (постановка проблемы)

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г., неконтролируемая миграция относится к главным стратегическим угрозам национальной безопасности. По экспертным оценкам ежегодно незаконно пересекает границу около 20 млн иностранных граждан, а на одного легально работающего иностранца приходится 10 незаконно работающих иммигрантов.

По сведениям Росстата России, миграционный прирост (разница между прибывшими и выбывшими мигрантами) по всей России в 2005 г. составил 107 432 человек, в 2015 г. – 270 036 человек. При этом, по данным Организации Объединенных Наций, Россия занимает 2-е место в мире по количеству принимаемых мигрантов, уступая по этому показателю лишь США.

Согласно прогнозам Росстата России, в 2020 г. в России будет находиться не менее **29 млн.** нелегальных мигрантов. Таким образом, в ближайшем будущем доля незаконных мигрантов превысит **10%** населения страны. Кроме того, мигранты совершают в России **3,8%** от общего числа преступлений за год (по сведениям главы ФМС России К. Ромодановского).

Проблемы консолидации правовых актов, регулирующих противодействие нелегальной миграции

В сфере противодействия незаконной миграции е*диный консолидированный акт на законодательном уровне не принят.* Представляется, что им мог бы стать *Федеральный закон «О противодействии незаконной миграции»*, предусматривающий понятие и признаки незаконной миграции, основные направления противодействия незаконной миграции[1].

В целях реализации положений Федерального закона необходимо будет выделить головной государственный орган, отвечающий за противодействие незаконной миграции. Полагаю, что в свете последних изменений в системе федеральных органов исполнительной власти таким органом должна стать **Национальная гвардия**, к которой переходят функции ФМС (Указ Президента РФ № 157 от 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Рос-

[1] Отметим, что на протяжении последних трех лет экспертами и общественниками обсуждаются редакции законопроекта «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации», который до сих пор не принят (и даже не внесен в Государственную Думу ФС РФ).

сийской Федерации»).

Полагаем, что определенная централизация функций и полномочий по делам миграции в компетенции Национальной гвардии будет первым шагом по устранению конкуренции между ведомствами по вопросам миграции. Следует также предусмотреть и вопрос информационного обеспечения деятельности органов государственной власти, противодействующих незаконной миграции.

В настоящее время актуальная статистическая информация о правонарушениях в области защиты Государственной границы Российской Федерации находится в информационных базах данных органов Федеральной службы безопасности, тогда как информация о нарушивших правила пребывания на территории Российской Федерации – в органах Федеральной миграционной службы.

Материально-техническое и финансовое обеспечение противодействия незаконной миграции должно стать одним из тех направлений, которым следует уделить пристальное внимание. Так, иностранные граждане, подлежащие административному выдворению, депортации, передаваемые либо принимаемые по международному договору о реадмиссии, в соответствии со ст. 35.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» могут содержаться в специальных учреждениях. При этом до 1 января 2014 г. создание и финансирование указанных учреждений возлагалось на субъекты Российской Федерации. В настоящее время работа по созданию указанных учреждений находится на начальном этапе, а их количество и возможности пока не соотносятся с количеством иностранных граждан, подлежащих содержанию в них.

Общественный контроль в сфере миграции

В связи с принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль в сфере миграционной политики получил свое активное развитие. В Структуре Общественной палаты РФ данным видом контроля занимается Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений (председатель И. Дискин) и рабочая группа по миграционной политике и миграционному контролю в области реализации миграционного законодательства.

В докладе Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 г.» нелегальная миграция отмечена среди проблем, решение которых требует консолидированных усилий общества и государства. Такие вопросы разрабатываются и на региональном уровне. В Общественной палате Свердловской области действует Комиссия по безопасности и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, в рамках которой неоднократно поднимались проблемы, непосредственно связанные с неконтролируемой миграцией.

По результатам многочисленных мероприятий общественного контроля обнаружены «слабые места» действующей системы миграционного контроля:

- система утверждения квот на выдачу иностранным гражданам виз, приглашений, разрешений на работы до сих пор не располагает четкими критериями для определения потребностей регионов в иностранной рабочей силе ; слабое информирование заинтересованных лиц о сроках и форме подачи заявок на квоты, сохраня-

ются условия для продажи квот и иных коррупционных проявлений;

- список работ (услуг, профессий), к которым может быть допущен иностранный гражданин, должен пройти инвентаризацию; Особое внимание экспертов в этом вопросе обращено на сферы транспортных услуг *(проблемы иностранных водителей маршруток)*, образования и воспитания детей *(случай с обезглавливанием ребенка няней – выходцем из страны СНГ, находящейся на территории РФ в нарушение правил миграционного контроля)*.

- обязанность по сдаче экзаменов соблюдается не всеми иностранцами и приглашающими лицами, поскольку отведенного времени (30 дней с момента получения разрешения на работу) недостаточно трудовому мигранту для освоения русского языка, истории России; А также учащаются случаи мошенничества: сдачи экзамена не теми лицами, которые указаны в документах, и подделки сертификатов.

- слабая организационная работа отделов УФМС России, несоответствие штата сотрудников ФМС фактическому объему работы, принцип «единого окна» не работает, распространена практика приема иностранцев по тем или иным вопросам по определенным дням и т.д.

В итоге многие мигранты оказываются в нелегальном положении (даже не имея намерения на это) и продолжают его сохранять под угрозой наложения высоких штрафов на приглашающих лиц. Мигранты остаются без законной зарплаты и вынуждены идти на преступный промысел, от которого страдают уже все граждане России.

Все перечисленные выше проблемы были выявлены и обобщены Общественной палатой Свердловской области в 2014-2015 гг., в связи с чем работе ФМС России по Свердловской области была поставлена оценка «неудовлетворительно». Общественной палатой было отмечено, что миграционный контроль, даже при наличии приемлемой нормативно-правовой базы, невозможен без построения четкой и слаженной организационной работы, которая, помимо прочего, не должна создавать условия для совершения коррупционных правонарушений (и вынуждать на их совершение).

При этом положительную оценку заслуживает процедура обязательной дактилоскопии иностранных граждан, которая упрощает их идентификацию в необходимых случаях.

Неконтролируемая миграция в рамках ШОС

ШОС относит терроризм, сепаратизм и экстремизм к наивысшим угрозам безопасности. Поэтому в 2004 г. была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) с тем, чтобы заняться решением проблем, связанных с терроризмом, в том числе связанных в незаконной миграцией. Страны-члены ШОС к угрозам безопасности также отнесли незаконный оборот наркотиков, торговлю оружием, организованную преступность и энергобезопасность.

Главные функции этого органа заключаются в координации усилий всех государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Это разработка предложений по борьбе с терроризмом, сбор и анализ информации, формирование банка данных о лицах и организациях, оказывающих поддержку преступникам, содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных

мероприятий по борьбе с названными явлениями, поддержание контактов с международными организациями.

РАТС состоит из Совета и Исполнительного комитета (постоянно действующий орган). Совет, в состав которого входят руководители компетентных органов стран Организации, представляет собой руководящий орган, принимающий решения. Председатель Исполком РАТС назначается Советом глав государств.

Неконтролируемые миграционные потоки являются традиционной болевой точкой особенно для стран Центральной Азии. Обострение проблемы можно наблюдать с начала 1990-х годов. Эта тенденция для региона, прежде всего, тесно связана с последствиями распада Советского Союза в конце 1991 г. Бывшие советские республики в Центральной Азии остались один на один со своими внутренними проблемами после ослабления контроля из центра, что привело к усугублению миграционной ситуации в целом.

Следует отметить, что миграционные потоки в странах Центральной Азии в целом подвержены одним и тем же тенденциям. Наряду с экономической, политической и социальной напряженностью во всем регионе, Международная организация по миграции выделяет несколько проблем в области миграции в Центральной Азии:

1) отсутствие диалога между странами по миграционным вопросам;

2) неадекватные региональные и национальные миграционные политики, а также неразвитая нормативно-правовая база;

3) слабая координация и отсутствие механизмов сбора миграционных данных;

4) недостаточное понимание миграционных вопросов среди государственных ведомств, а также неразвитый потенциал в управлении миграцией и границами;

5) широкое распространение трудовой и сексуальной эксплуатации мигрантов;

6) отсутствие потенциала для увеличения использования с выгодой денежных переводов мигрантов для экономического развития своих стран;

7) подверженность региона стихийным бедствиям.

Сложность миграционного сотрудничества на платформе ШОС определяется следующими факторами.

Во-первых, Организация пока не выработала единый документ относительно миграционной политики и сотрудничества, который могли бы подписать все государства-участники Организации. Такой документ мог бы дать определение такому процессу, как миграция с поправкой на ситуацию в Центральной Азии, России и Китае, выявить те болевые моменты, которые актуальны для региона, а также наметить основные сферы сотрудничества.

Во-вторых, ШОС не включает в себя кукую-либо страну, где можно было бы наблюдать идеальную миграционную ситуацию. Под идеальной ситуацией в данном случае понимается, например, отсутствие предпосылок для нелегальной миграции (высокий уровень безработицы, растущий уровень бедности и т.д.), развитого миграционного законодательства, а также его соответствие международными правовыми нормами и соблюдение законодательства на практике. В этом случае модель, когда одна страна полностью передает свой положительный опыт другой стране, невозможна из-за отсутствия на сегодняшний день такого опыта.

В-третьих, сотрудничество в рамках ШОС многопланово и не может быть огра-

ничено лишь миграционными программами, как, например, в МОМ (Международная организация по миграции). Таким образом, ресурсы Организации, которые могут быть отведены на миграционное сотрудничество, не безграничны и именно по этой причине должны быть крайне продуманными и эффективными.

Представляется, что дальнейшая деятельность ШОС по вопросам миграционного сотрудничества между всеми государствами-членами Организации, а в особенности между странами Центральной Азии, могла бы строиться по следующим направлениям.

Приоритетом должно стать представление Стратегии ШОС по вопросам миграционного сотрудничества, которая отражала бы общий подход стран-участниц Организации и определяла бы перспективы работы в этом направлении на определенный временной период, например, с 2015 по 2020 гг.

Логичным шагом было бы учреждение не только рабочей группы по миграционным вопросам, но и комиссии по выполнению обязательств, взятых на себя при подписании Стратегии ШОС. Комиссия могла бы быть основана под эгидой Секретариата Организации и представлять два раза в год полугодовой и раз в год годовой отчет о деятельности Организации по вопросам миграционного сотрудничества.

Следует признать, что в Центральной Азии действует множество международных организаций, деятельность которых направлена на противодействие вызовам нелегальной миграции и торговли людьми. То, что большинство этих проектов финансируется США – малоприятный фактор для государств-членов ШОС. Тем не менее, ошибкой было бы полностью абстрагироваться от деятельности той же МОМ, исходя только лишь из того, что работа этой Организации в регионе ведется на американские деньги. На данном этапе ШОС следовало бы усилить сотрудничество с этими организациями, чтобы, во-первых, быть в курсе, что именно за проекты финансирует Агентство США по международному развитию, а, во-вторых, набраться опыта по миграционному менеджменту и уже на более поздней стадии осуществлять свои программы основываясь на положительный опыт других игроков в регионе.

После проведения подробного многостороннего анализа в регионе в области миграции, оценив приоритетные потребности для каждой страны, ШОС могла бы осуществлять свои независимые проекты по миграционному сотрудничеству между странами, как, например, создание единой базы данных учета правонарушителей, причастных к торговле людьми, на территории государств-членов ШОС.

Для работы по таким проектам можно было бы привлекать лучших ученых и специалистов как из стран ШОС, так и из-за рубежа. И, наконец, важным шагом на пути интеграции между странами ШОС стало бы создание единого органа по миграционным вопросам. Представительство такого Органа в каждой из шести стран-участниц ШОС могло бы консультировать правительства в вопросах миграционной политики и законодательства и со временем привести правовые акты стран в соответствие с международным законодательством, сделать их идентичными на всем пространстве ШОС. Такое предложение может казаться весьма амбициозным и трудновыполнимым, но, исходя из той логики, что миграционные вызовы для стран ШОС имеют общие черты, значит, что ответ на них может быть симметричным.

Таким образом, нецелесообразно искать формулу решения проблемы для каждой

из стран, но будет более эффективным выработать единые подходы и методы решения. Безусловно, потенциал ШОС по миграционному сотрудничеству достаточно высок.

Благоприятным фактором для дальнейшего его развития является то, что в ШОС большое внимание уделяется вопросам миграции. Однако следует заметить, что именно сейчас необходимо выработать общий подход к миграционной ситуации в рамках Организации. Очень важно не упустить момент, пока нелегальная миграция в Центральной Азии не выросла до таких масштабов, что контролировать ее станет невозможно.

СЕКЦИЯ II

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. ЭКОЛОГИЯ И СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

***Л. Хангай**, Специальный представитель Президента Монголии по вопросам экономического сотрудничества с Российской Федерацией, посол Монголии в РФ в 2005-2009 гг. (Монголия)*

Проект «Экономический коридор» - это Чайный путь нового тысячелетия

Великий Шелковый путь сыграл, несомненно, огромную роль в установлении и развитии торговых, культурных и цивилизационных связей между Востоком и Западом. Но после упадка значения Шелкового пути особую роль в развитии торговых и культурных коммуникаций между Востоком и Западом, особенно между Россией и Китаем, стал играть так называемый Чайный путь.

Об истории Чайного пути

28 августа 1689 г. представители российской династии Романовых и китайской династии Цинь подписали договор, который позднее вошел в историю как Нерчинский. Это был первый договор в истории взаимоотношений двух стран, им была установлена общая государственная граница и достигнута договоренность об осуществлении торговли. Однако, в силу отсутствия дорог и сообщений и неопределенности некоторых положений договоров, реальные условия ведения торговли были созданы после уточнения государственной границы Буринским договором от 20 августа 1727 г. и определения основных принципов торговли согласно Кяхтинского договора от 21 октября того же года.

На основании этих договоров были созданы приграничные торговые пункты: на российской стороне – Кяхта, на другой – Маймачен. И вот более чем 200 лет эти пункты стали основным каналом торговли между Россией и Китаем. Но с открытием Суэцкого канала в 1869 г. и началом эксплуатации Транссибирской железной дороги в 1903 г. их значение существенно снизилось, а в связи с Синьхайской революцией в Китае, Первой мировой войной, Октябрьской революцией в России и Народной революцией в Монголии и вовсе упало.

Тем не менее, вплоть до 1927 г. торговля продолжалась в определенных масштабах. Поскольку основным товаром, перевозимым через Кяхта – Маймачен с китайской стороны был чай, торговый путь стал называться Чайным. Конечным пунктом «Чайного пути», имеющего протяженность около 9 тыс. км, явилась Москва, откуда чай развозился по всей Европе. Чай, выращенный и собранный в южных провинциях Китая, доставлялся в Калган, а оттуда через всю Монголию его везли в Кяхту. Другими словами, Чайный путь тянулся с южных провинций Китая через всю Монголию с юга на север и почти через всю Россию с востока на запад. Чай везли караваном на вьючных верблюдах. Количество верблюдов в караване порой достигало тысячи, каждый верблюд вез до 200 кг на себе и 400 кг на телеге. Великую пустыню и степь между Калганом и Кяхтой они пересекали за 30-40 дней.

Помимо чая из Китая поставлялись шелк и фарфоровые изделия. Обратно караваны везли драгоценные меха, шерстяные ткани (иногда английского и немецкого производства), позднее и хлопчатобумажные ткани. Исследователи пишут, что Кях-

та была самым прибыльным направлением внешней торговли России того времени. Как следствие, в XIX в. Кяхта была вторым населенным пунктом после Москвы по числу купцов – миллионеров.

Американский журналист Ж. Кеннан, побывавший в Кяхте в 1881 г., писал, что через этот торговый пункт в год проходят товары на общую сумму в 10-15 млн долл. (при переводе на сегодняшний курс это огромный показатель). Кяхту середины XIX в. сравнивали с Гонконгом того времени. Говоря современным языком, пункт Кяхта-Маймачен был по существу зоной свободной торговли.

Чайный путь оказал существенное влияние на историю Монголии и, в особенности, ее столицы. Караванщики, много дней находившиеся в пути, обязательно останавливались на берегу реки Тулы у подножия горы Богд, леса которой являются самой южной частью сибирской тайги. Неслучайно, что именно здесь был заложен Хурээ (нынешняя столица Монголии - Улан-Батор). Хурээ в ходе своего развития превратился не только в административный и религиозный центр Монголии, но и в крупный международный торговый центр. Именно из Хурээ товары, привозимые из России и Китая, распространялись по всей Монголии.

Можно утверждать, что через территорию современной Монголии почти 300 лет осуществлялись транзитные перевозки не только между Россией и Китаем, но и между Европой и Азией.

Маршрут Улан-Баторской железной дороги, протяженностью в 1100 км, которая была построена в 1947-1956 гг. в соответствии с Соглашением о сотрудничестве между МНР и СССР, заключенным в 1947 г., совпадает с маршрутом Чайного пути, поэтому имеются все основания называть его современным Чайным путем. Иначе говоря, эта трансмонгольская железная дорога, как и старый Чайный путь, сегодня успешно выполняет функцию главной торговой магистрали, соединяющей не только Россию с Китаем, но и Европу с Азией. С этой железной дорогой напрямую связано и развитие современной Монголии.

Наряду с железной дорогой, проложенной вдоль маршрута Чайного пути, построена и автомобильная дорога. Над маршрутом Чайного пути проходит и воздушная трасса, соединяющая Россию с Китаем. Так что Чайный путь и сегодня существует и активно эксплуатируется, правда, в совершенно иных измерениях.

Отрадно, что в последнее время участились научно-практические конференции, форумы и деловые встречи российских, монгольских и китайских ученых и исследователей по вопросам Чайного пути, а туристические компании стали организовывать увлекательные поездки по его маршрутам.

В начале нового тысячелетия новому поколению предстоит задача поднять Чайный путь на новый уровень.

Проект «Экономический коридор» - это Чайный путь нового тысячелетия

Монголия располагается между Российской Федерацией – самой обширной и богатой природными ресурсами страной мира и Китайской Народной Республикой - самой густонаселенной страной мира с бурно развивающейся экономикой. Кроме этого, Монголия сама богата природными ресурсами, следовательно, она может выступать не только как страна – транзитёр, но может попутно начать их освоения для нужд экономик своих соседей. Естественно, возникает вопрос о необходимости реализации масштабных инфраструктурных проектов с участием трёх стран. Реализация таких инфраструктурных проектов в перспективе должна заложить эффективную базу и для развития экономики евроазиатского континента в целом.

Инициативу о сотрудничестве в этом направлении между Монголией, Россией и

Китаем впервые высказал Президент Монголии Ц. Элбэгдорж на встрече лидеров трёх стран на полях саммита ШОС. Совершенно очевидно, что стратегия трёх стран по данному вопросу совпадает. Выражением этого является то, что стороны договорились в ближайшее время принять Программу создания «Экономического коридора» Российская Федерация – Китайская Народная Республика - Монголия.

А теперь кратко рассмотрим инфраструктурные проекты, которые необходимо осуществить с участием трёх стран в рамках Программы создания «Экономического коридора» (см. рис. 2).

Железная дорога. Россия и Китай договорились довести к 2020 г. объём товарооборота между двумя странами до 200 млрд долл. в год. С российской стороны, помимо природного газа и нефти, будут поставляться лесоматериалы, удобрения, а также продукция горнодобывающей промышленности. Со стороны Китая в Россию (причем не только в Россию, но и в Европу) традиционно возят контейнеры с промышленными товарами и продовольствием. И если их объём увеличится, то, естественно, увеличится и объём железнодорожных перевозок. Учитывая, что на севере Монголии находятся богатые ресурсами регионы Сибири, а на юге – крупные промышленные центры Китая (Пекин, Баотау и др.), то перевозка грузов по железной дороге через территорию Монголии является наиболее коротким, а значит и выгодным.

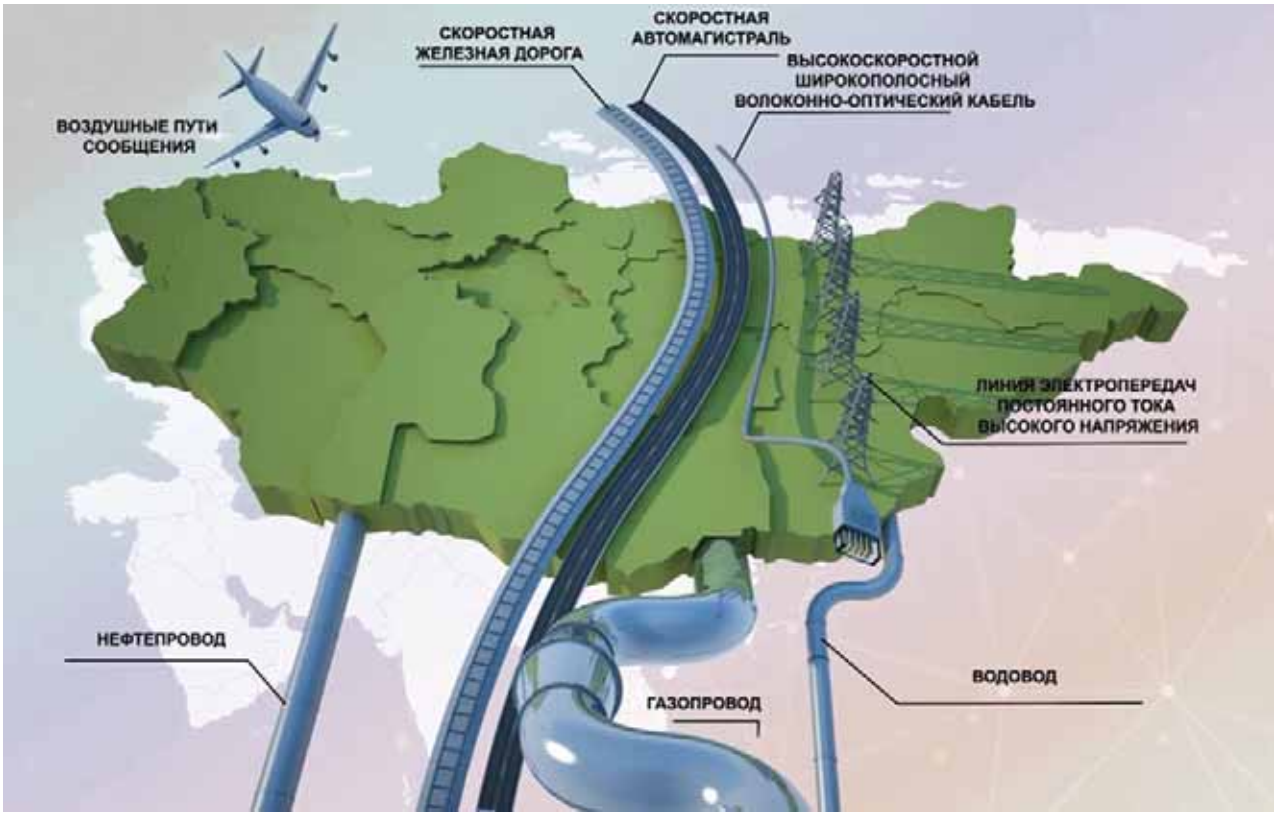


Рис. 2. Схема «Экономического коридора».

Следовательно, в первую очередь нужно будет модернизировать существующую трансмонгольскую железную дорогу. Руководство данной железной дорогой принадлежит монголо-российскому АО «Улан-Баторская железная дорога». 2 сентября 2014 г. в Улан-Батаре во время визита Президента РФ В.В. Путина в Монголию было подписано «Соглашение о стратегическом партнерстве по модернизации и развитию Улан-Баторской железной дороги», где предусмотрено увеличить её пропуск-

ную способность до 100 млн тонн в год путем строительства второго пути и ее электрификации.

Одновременно с модернизацией трансмонгольской железной дороги возникает необходимость модернизировать и железные дороги на российской территории от российско-монгольской границы до г. Улан-Удэ, т.е. до Транссибирской железной дороги и на китайской территории от государственной границы до г. Цзинин (Уланчаб) - крупного железнодорожного узла.

Увеличение объемов перевозок грузов из Китая в Европу и обратно через Монголию принесет дополнительную выгоду и российской стороне, так как грузы будут возить по Транссибирской магистрали почти через всю Россию.

Предусматривается и строительство новых железных дорог в западной и восточной части Монголии, которые также будут связывать Россию и Китай. Так, разработано ТЭО строительства железной дороги от крупного месторождения каменного угля в Туве до китайского г. Урумчи через западную часть Монголии. Длина дороги составит 1800 км, притом по территории Монголии проложат 800 км пути. Также ведутся консультации о строительстве железной дороги из г. Кызыл (центр Тувы) до трансмонгольской железной дороги, что существенно увеличит объём перевозки грузов по данной дороге.

Автомобильная дорога. Хотя вдоль трансмонгольской железной дороги есть автомобильная дорога, существует и проект строительства современной международной скоростной автомагистрали – АН-3. Длина магистрали по территории Монголии составит более тысячи километров. Разумеется, скоростная автомагистраль в первую очередь предназначена для перевозки пассажиров, промышленных товаров и продуктов питания.

Газопровод и нефтепровод. Россия и Китай подписали соглашения о поставках природного газа из России. Поставки будут осуществляться трубопроводами по двум маршрутам: западному и восточному. Строительство восточного газопровода – «Сила Сибири» уже начато, а что касается западного, то его маршрут окончательно ещё не утвержден. Западный маршрут (условное название – «Алтай»), которого предварительно предусматривают проложить через российско-китайский участок границы западнее Монголии, затруднителен тем, что он будет пролегать через заповедники, труднодоступные и сейсмически активные места, а также по беспокойному в политическом плане Синьцзян-Уйгурскому автономному району Китая.

Надо отметить, что существует предварительное ТЭО строительства газопровода от Иркутска до границы с Китаем вдоль существующей трансмонгольской железной дороги, разработанное российскими специалистами более десяти лет назад. Сейчас самое время вынести вновь на обсуждение этот вариант строительства газопровода. Если считать, что основными потребителями газа будут Пекин и ближайшие к нему районы, то маршрут через Монголию будет в два раза короче и, следовательно, дешевле; сократятся и сроки строительства. В последнее время потребители и поставщики газа стараются не строить трубопроводы через территорию третьей страны. Но, поскольку, Монголия не является крупным потребителем газа и политически стабильна, то у неё нет причин препятствовать поставкам.

Что касается строительства нефтепровода через территорию Монголии, то поскольку в 2011 г. сдан в эксплуатацию нефтепровод от российского Сковородино до китайского Дачин, то этот вопрос вряд ли будет поднят в ближайшем будущем. Зато стороны заинтересованы в перевозке нефти по трансмонгольской железной дороге.

Так, АО «Роснефть» уже сделала заявку на перевозку в 2016 г. в Китай 3 млн тонн сырой нефти.

Линия электропередачи высокого напряжения. В Восточной Сибири России имеется существенный избыток электроэнергии. Компания «Иркутскэнерго», которой принадлежат четыре крупных ГЭС (Иркутская, Братская, Усть-Илимская и Богучанская), а также ряд крупных ТЭЦ, заинтересована в экспорте излишков электроэнергии в Китай. В то же время монгольская сторона также собирается построить крупные ТЭЦ на базе своих угольных месторождений и поставлять электроэнергию южному соседу. На первый взгляд может показаться, что у Монголии и России возникает столкновение интересов. Однако специалисты говорят, что если построить общую линию электропередачи, то она может стать составной частью единой энергосистемы всей Северо-Восточной Азии и от этого выиграют все государства. Так что данный вопрос нуждается в тщательном дополнительном изучении.

Другие проекты. Ведутся также консультации о проектах строительства линии высокоскоростной широкополосной волоконно-оптической связи, открытии новых воздушных трасс и т.д. Однако они пока находятся на стадии разработки.

Все эти проекты являются действительно мегапроектами, так как, они требуют огромных инвестиций и имеют геостратегическое значение (охватывают Монголию, Россию, Китай и затрагивают интересы других стран). Поэтому, для изучения этих проектов, определения их приоритетов, решения вопросов их финансирования, предлагается создать международный центр исследования. Идею создания такого центра озвучил Президент Монголии Ц. Элбэгдорж на встрече глав Монголии, России и Китая на полях саммита ШОС в Уфе в 2015 г. Если будут разработаны проекты с детальными расчетами и определены заинтересованные в их реализации субъекты, то по вопросам их инвестиций можно обратиться в такие банковско-финансовые институты как Азиатский банк развития (уставной фонд 55 млрд долл.), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (уставной фонд 100 млрд долл.), Новый банк развития БРИКС (уставной фонд 100 млрд долл.), Фонд «Шелкового пути» (40 млрд долл.) и др.

Подводя итоги можно сказать, что Чайный путь в лице проекта «Экономический коридор», охватывающий самые разные направления развития инфраструктуры, не только сблизит народы трех стран, но и окажет существенное влияние на развитие экономики Монголии, регионов России и Китая. Более того, осуществление настоящего проекта внесёт огромный вклад в развитие интеграционного и кооперационного процесса всего евроазиатского континента.

Е.Д. Казанцев,
вице-президент Союза транспортников России, член Общественной палаты РФ

Ключевые направления сопряжения и инициатив Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» в части развития скоростного пассажирского движения и транзитных перевозок грузов

Процессы экономической интеграции особенно активизировались в последние годы. Это, прежде всего, относится к формированию Евразийского экономического союза России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана, в рамках которого сняты таможенные границы для товародвижения.

Параллельно с указанными процессами Китаем начата реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП, 2013 г.). Главная цель проекта – сотрудничество в сфере торговли, транспорта и инвестиций.

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП предполагает создание современных систем международных логистических центров и хабов на основных международных транспортных коридорах, проходящих по территории Евразии: «Западная Европа–Западный Китай», «Север–Юг», «Восток–Запад» и Северный морской путь.

Перечисленные планы могут быть дополнены меридиональными транспортными артериями, соединяющими Сибирь с центральными и западными регионами Китая, странами Центральной и Южной Азии, идущими через Монголию и Казахстан.

В сфере транспорта и инфраструктуры предполагается решение следующих задач:

• укрепление взаимосвязанности в области логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок;

• реализация проектов инфраструктурного соразвития для расширения и оптимизации региональных производственных сетей.

На практике функционирование и развитие международных транспортных коридоров означает проведение скоординированной политики, направленной на устранение административных, технологических, технических и экономических барьеров в рамках одного коридора путем гармонизации, стандартизации и системного планирования.

Проект Шелкового пути предполагает приток инвестиций в транспортную инфраструктуру государств-членов ЕАЭС, модернизация которой, в свою очередь, должна усилить взаимную торговлю между странами Союза и повысит их инвестиционную привлекательность. В долгосрочной перспективе это приведет к ускорению роста других отраслей экономики.

В мае 2015 г. сделано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В качестве приоритетных направлений двустороннего транспортного сотрудничества выступают:

- укрепление взаимосвязанности в сферах логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок;

- реализация проектов инфраструктурного соразвития в целях расширения и оптимизации региональных производственных сетей.

С учетом дефицита бюджетных ресурсов и высокой капиталоемкости проектов

развития железнодорожной инфраструктуры, важным направлением двустороннего сотрудничества является укрепление взаимодействия по линии различных финансовых институтов, включая такие механизмы, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Межбанковское объединение ШОС.

Для координации сотрудничества в указанных сферах создана совместная российско-китайская рабочая группа по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. К числу важнейших задач двустороннего взаимодействия в области развития межгосударственного железнодорожного сообщения, необходимо отнести:

а) формирование Евразийского высокоскоростного транспортного коридора;

б) развитие сотрудничества в области транзитных перевозок по территории Евразийского экономического союза;

в) обеспечение сбалансированного развития приграничной железнодорожной инфраструктуры Китая и государств Евразийского экономического союза.

Одним из перспективных направлений международной кооперации видится в осуществлении проектов по созданию сети высокоскоростного железнодорожного сообщения в России и формированию Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва – Пекин. Этот коридор в перспективе должен связать крупнейшие мегаполисы: Москву, Казань, Екатеринбург, Астану, Петропавловск, Урумчи и Пекин.

Стратегическими документами развития железнодорожного транспорта России, Казахстана и Китая предусмотрено строительство новых высокоскоростных линий на участках Москва – Екатеринбург, Астана – Алма-Ата и Урумчи – Пекин. Общая протяженность коридора между Москвой и Пекином составит около 7,8 тыс. км. Из них свыше 3 тыс. км линии, проходящей по территории Китая от Пекина до Урумчи, находятся на конечной стадии строительства.

Реализация проекта создания высокоскоростного железнодорожного коридора Москва – Пекин позволит значительно увеличить пассажиропоток в сообщении между Россией, Казахстаном и Китаем, существенно сократить время в пути следования и предоставить качественно новый уровень обслуживания. Одновременно проект будет способствовать развитию научно-производственного потенциала Российской Федерации.

Пилотной частью проекта на территории России станет строительство участка высокоскоростного маршрута (ВСМ) Москва – Казань протяженностью 770 км. Предусмотрено 15 остановок: 5 в крупных городах (Москва, Владимир, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань) и 10 региональных. Линия пройдет по территории 7 субъектов РФ и позволит «подключить» к магистрали регионы с населением около 25 млн чел.

Существенно, что ВСМ – это принципиально новый технологически сложный объект. Его проектирование, строительство, оснащение и эксплуатация требуют квалифицированных кадров и сложной техники.

Для преодоления технологического разрыва с зарубежными партнерами нам необходимо быстро пройти значительный путь по приобретению отечественными научными и инженерными школами соответствующих компетенций. При создании инновационного проекта ориентирами являются страны-лидеры в области развития высокоскоростного железнодорожного сообщения – Япония, Франция, Германия, Испания, Италия и Китай, который сделал огромный рывок в этом направлении.

Строительство магистрали даст толчок экономическому развитию регионов, применению новых технологий, а также будет способствовать повышению как мобильности населения страны, так и экономической активности общества.

Кроме того, его реализация будет иметь важное интеграционное значение в части продвижения масштабной инициативы лидеров России и Китая по сопряжению процессов развития Евразийского экономического союза и строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Таким образом, строительство пилотного участка ВСМ Москва – Казань – это принципиально новый высокотехнологичный проект, который по масштабности, охвату территорий и влиянию на их социально-экономическое развитие относится к категории проектов межгосударственного значения.

Существенное влияние на расширение интеграции оказывает совместная деятельность с другими участниками рынка и международными партнерами в сфере дальнейшего развития железнодорожных транзитных перевозок грузов.

Направления совместной деятельности по увеличению транзитного грузопотока на Евразийском пространстве известны. Работа по ним активно осуществляется ОАО «Российские железные дороги» в тесном взаимодействии с коллегами в рамках Евразийского экономического союза, АТР и европейскими партнерами. Причем уже многое сделано не только в плане подготовки транспортной инфраструктуры и информационных платформ, но и в повышении качества предоставляемых логистических услуг.

В настоящее время в этой сфере задействовано свыше десяти российских компаний и совместных предприятий, созданных при участии России. Внедрены и успешно продолжают развиваться транзитные маршруты доставки грузов из стран АТР в Европу по территории Казахстана, России, Беларуси и других стран СНГ: «Восточный ветер» - «Западный ветер», «Москвич», «Казахстанский вектор», «Балтика-Транзит», «Монгольский вектор», Чунцин – Дуйсбург и другие.

Важным шагом в консолидации инфраструктурных отраслей стран-участниц Евразийского экономического союза, стало создание Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК).

Инициатива железнодорожных администраций трех стран – России, Белоруссии и Казахстана – по созданию единого логистического оператора была поддержана главами этих государств в июне 2012 г., а в дальнейшем и на уровне Евразийской экономической комиссии. Сферой деятельности компании является оказание комплексных транспортно-логистических услуг по схеме «от двери до двери» при обслуживании интермодальных контейнерных перевозок. За счет сетевого охвата бизнеса и широкого доступа к клиентской базе, реализуются возможности «закольцовки» транзита на входящих потоках в восточном и юго-восточном направлениях (перевозки из ЕС в ЕАЭС, перевозки внутри ЕАЭС), вследствие этого снижается себестоимость перевозок (за счет появления «обратной загрузки»). Соответственно, повышается эффективность и конкурентоспособность трансконтинентального железнодорожного сообщения.

Проект ОТЛК призван обеспечить развитие транзитного сообщения на Евразийском континенте и может, вполне, рассматриваться одним из ключевых звеньев в интеграции с «Экономическим поясом Шелкового пути». При этом следует учитывать, что потенциал контейнерных перевозок на направлении Китай – Европа, по оценкам экспертов, к 2020 г. составит около 1 млн контейнеров.

В заключение хотел бы выразить уверенность в том, что предпринимаемые шаги совместно с партнерами по ЕАЭС, СНГ и ШОС в сфере транспортных коммуникаций, лягут в основу формирования общего экономического пространства всего евразийского континента.

***И.А. Абдиев**, научный сотрудник Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики, кандидат экономических наук (Киргизия)*

Региональное сотрудничество в ШОС

Известно, что предпосылки к созданию Шанхайской организации сотрудничества были заложены еще в 1960-е годы, когда СССР и КНР вступил в переговоры по разрешению территориальных споров. После распада Советского Союза появились новые участники переговоров в лице России и государств Центральной Азии. После того, как КНР разрешила территориальные споры с соседними государствами СНГ, появилась возможность дальнейшего развития регионального сотрудничества. Однако даже на сегодняшний день остаются неурегулированными приграничные вопросы Кыргызстана.

Одним из основных факторов нестабильности регионального масштаба является неурегулированность пограничных вопросов в Центральной Азии. Вместе с тем, их успешное решение, без сомнения, отвечает интересам всех государств региона. Это в значительной степени способствовало бы повышению транзитного потенциала наших стран, развитию приграничной инфраструктуры, улучшению экономической ситуации и снижению напряженности в регионе.

Напряжение по спорным границам и меры государств по ограничению передвижения товаров, людей, капитала и идей являются барьером для построения стабильных отношений.

Рис.3.

Как вы можете наблюдать на рис.3, границы пропорциональные принимаемым мерам государств по ограничению потока товаров, капитала, идей и людей отлича-

ются строгостью в более широкие линии. HSBC отмечает, что в 1950-1960-х годах можно было то же самое сказать о странах, которые сейчас считаются развитыми. Пространство ШОС должно быть свободно для передвижения товаров, людей, капитала и идей.

Одна из причин нынешних трудностей – это отсутствие доверия. Нам известна цитата В.В. Путина о том, что «Доверие-категория не только экономическая, но и политическая», а продолжая тему «доверия» А. Дворкович отметил, что «Мы хотим понять, что мешает взаимодействию и укреплению доверия стран с разным потенциалом в рамках ШОС». О доверии также говорил заместитель Председателя КНР.

Очевидно, что сегодня суммарный экономический и финансово-инвестиционный потенциал стран ШОС практически не используется. А перед нашими государствами стоят серьезные современные вызовы, связанные со структурной перенастройкой глобальной экономики.

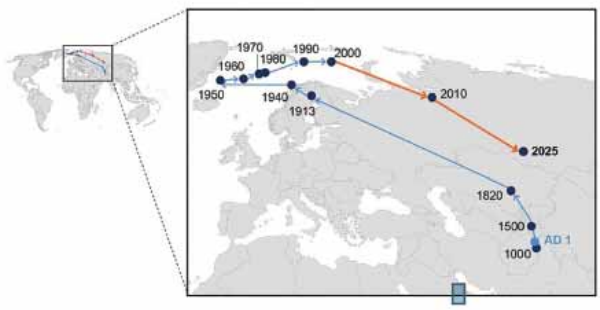
К сожалению, последняя макроэкономическая статистика, свидетельствует о том, что мировая экономика находится на пороге новой острой фазы финансово-экономического кризиса. Резкое падение объемов внешней торговли развивающихся стран всерьез беспокоит и призывает мировые правительства к совместным действиям. Положение дел усугубляется высоким уровнем внешнего долга и падением показателей торговли.

Как никогда актуальна реализация задачи, предусмотренной в принятой 14 октября 2009 г. в Пекине Совместной инициативе по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов ШОС. Вероятно, необходима и своевременна реальная гармонизация экономических политик государств, валютного регулирования, а также таможенных процедур.

Президент России В.В. Путин отмечает начала новой интеграции - интеграции ЕАЭС, с одной стороны, и партнеров РФ в лице Шанхайской организации сотрудничества, АСЕАН и подобных экономических структур - с другой.

Совместных стабилизационных мероприятий и устранение существующих препятствий требует от нас процесс эволюции гравитации экономик, который смещается и находится в регионе пространства ШОС.

Figure 1: Evolution of the Earth's Economic Centre of Gravity
AD 1 to 2025



Note: Economic centre of gravity is calculated by weighting locations by GDP in three dimensions and projected to the nearest point on the earth's surface. The surface projection of the centre of gravity shifts north over the course of the century, reflecting the fact that in three-dimensional space America and Asia are not only "next" to each other, but also "across" from each other.

Source: McKinsey Global Institute, analysis using data from Angus Maddison; University of Groningen

Reproduced from: McKinsey Global Institute, *Urban World: Cities and the rise of the consuming class*, June 2012

Рис.4.

На рис. 4 показан экономический центр гравитации, рассчитанный путем взвешивания местоположения ВВП в трех измерениях и спроецированный к ближайшей точке поверхности Земли. Причем поверхность проекции центра тяжести смещается на север в течение веков, отражая тот факт, что в трехмерном пространстве (Америка и Азия не только рядом друг с другом, но и напротив друг друга).

К сожалению, экономическое сотрудничество в рамках ШОС не обрело еще соответствующих организационных и финансовых инструментов, в виде конкретных механизмов. Мы в ожидании, что договоренности будут содержать конкретные, четко сформулированные и прошедшие технико-экономическое обоснование проекты. Это требует скрупулезного анализа причин торможения. Нет сомнений в том, что финансовая поддержка в реализации крупных совместных экономических проектов послужила бы стимулом в торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве на пространстве ШОС.

О продвижении российской инициативы по созданию экономического партнерства ЕАЭС-ШОС-АСЕАН

Л.В. Гладченко, *старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований*

Идея создания экономического партнёрства в формате ЕАЭС-ШОС - АСЕАН, впервые озвученная в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 3 декабря 2015 г., встречает заинтересованную реакцию правительственных, политических, деловых и общественных кругов ряда зарубежных государств, получает детальное освещение в СМИ, а также становится предметом рассмотрения представителями экспертного сообщества. При этом отмечается, что российская инициатива идёт в русле современных тенденций глобального развития: если в настоящее время на зоны свободной торговли приходится порядка 25% объёма мировой торговли, то по прогнозам, к 2030 г. этот показатель может возрасти до 60-80%.

Российский проект опирается на устойчивую поддержку со стороны участников Евразийского экономического союза. Подводя итоги прошедшего заседания Высшего Евразийского экономического совета (Астана, Казахстан, 31 мая - 1 июня 2016 г.), зарубежные эксперты отмечают, что в условиях сокращения объема внутренней торговли между членами Союза, лидеры входящих в него государств сходятся во мнении, что один из реальных путей «оживления» ЕАЭС лежит на «внешнем контуре» – в создании сети зон свободной торговли в Евразии – и высказываются за активизацию усилий на этом направлении.

Идея налаживания сотрудничества с ЕАЭС через создание ЗСТ лежит в русле усилий стран - членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), заключивших подобные соглашения с рядом внерегиональных держав. В практическом плане интерес у членов АСЕАН вызывает опыт реализации соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, подписанного в мае 2015 г. Оценивая перспективы его реализации, эксперты секретариата АСЕАН отмечают, что развитие производственных и кооперационных связей с Вьетнамом, который имеет давние традиции и большой опыт сотрудничества с РФ, открывает предпринимателям из России и других стран ЕАЭС выход на динамично развивающиеся рынки стран АСЕАН.

В настоящее время прорабатываются вопросы, связанные с перспективами заключения подобных соглашений и с другими государствами АСЕАН, в частности, Сингапуром, Таиландом и Индонезией. При этом некоторые страны уже заметно продвинулись на этом направлении. Так, по указанию премьер-министра Таиланда, правительством проводится комплексный анализ перспектив создания зоны свободной торговли с Россией и другими странами ЕАЭС. Хотя исследование ещё не завершено, предварительные заключения экспертов свидетельствуют о том, что подобное соглашение носит взаимовыгодный характер, как для Таиланда, так и для стран ЕАЭС. Считается, что уже в обозримой перспективе стороны смогут приступить к переговорам с целью заключения соглашения.

Однако с учётом жесткой конкуренции со стороны ведущих индустриальных стран Запада на динамично растущих рынках АСЕАН на начальном этапе России рекомендуется приоритетное внимание уделять работе с группой менее развитых стран АСЕАН: Лаосом, Камбоджей и Мьянмой, в которых российская, а также белорусская техника и технологии пользуются давним и устойчивым спросом. Особенно благоприятные перспективы в этом плане открываются в отношении Лаоса, который в 2016 г. председательствует в АСЕАН и в этом качестве более открыт для контактов с целью проработки подобной инициативы.

Важным шагом перехода этого процесса в практическую плоскость стали итоги обсуждения российской инициативы на саммите Россия-АСЕАН, состоявшемся в Сочи 19-20 мая 2016 г. Показательно, что лидеры всех стран «десятки» АСЕАН выразили намерение продолжить изучение российской инициативы. При этом ими активно продвигался тезис о том, что стороны вступают в третье десятилетие партнерского диалога «на встречных курсах».

Наряду с этим обращают на себя внимание также выводы зарубежных аналитиков, касающиеся возможных сложностей и проблем на этом пути. Так, в докладе Школы международных исследований им. С. Раджаратнама (Сингапур) обращается внимание на узость экономической основы сотрудничества. В частности, эксперты отмечают, что нынешний объем товарооборота и взаимных капиталовложений, а также экспортный потенциал России и ее партнеров пока остаются недостаточными для создания необходимой базы долгосрочного сотрудничества и взаимодействия между обоими объединениями. Отмечая, что ЕАЭС представляет собой «региональное объединение стран с замкнутой экономикой», эксперты приходят к заключению, что развитие сотрудничества с подобной структурой объективно будет для АСЕАН менее привлекательным, чем, например, участие в Транстихоокеанском партнерстве. Кроме того, поскольку АСЕАН не является таможенным союзом и не проводит скоординированной политики в сфере внешнеторговых тарифов, сотрудничество с ЕАЭС, согласно оценкам экспертов, будет постоянно наталкивается на существенные ограничения.

Западные, прежде всего американские эксперты, рассуждая о российской инициативе, выдвигают на передний план свои соображения о политических целях, которыми якобы руководствовалась Москва. Так, ведущий эксперт колледжа ВМС США Н. Гвоздев, рассматривая российскую инициативу в категориях блокового мышления периода холодной войны, развивает мысль о том, что в условиях охлаждения отношений с Западом главная цель интеграционной инициативы России состоит в том, чтобы «создать союз незападных государств мира, призванный сбалансировать доминирующее влияние евроатлантического сообщества в мировых институтах». По его мнению, такой подход встречает определенное понимание у лидеров АСЕАН. В результате выстраивание стратегического партнерства между Россией и АСЕАН в политической сфере, сформулированное в Сочинской декларации в качестве задачи на дальнейшую перспективу, определенно расширяет поле для маневра АСЕАН в условиях сложных отношений с КНР и США.

Рассуждая о перспективах продвижения российской инициативы в Шанхайской организации сотрудничества, зарубежные эксперты обоснованно придают особое значение перспективам ее обсуждения в контексте российско-китайских отношений. При этом, признавая, что КНР была и остаётся крупнейшим экономическим партнером и стратегическим союзником России, в этих кругах отмечают признаки, свидетельствующие о стремлении Пекина при обсуждении вопросов регионального

сотрудничества концентрироваться главным образом на продвижении своего проекта «Экономический пояс «Шёлкового пути». В связи с этим обращается внимание на то, что обсуждение инициативы создания экономического партнерства в формате ШОС – ЕАЭС – АСЕАН не вошло в коммюнике по итогам заседания Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (Ташкент, 23-24 мая 2016 г.), на котором обсуждались вопросы подготовки предстоящего саммита ШОС. По прогнозам западных экспертов, в Ташкенте российское предложение, скорее всего, будет обсуждаться «на полях» саммита в ходе двусторонней встречи российского и китайского руководителей. В этом контексте важное значение придаётся готовности сторон согласовать принципы сопряжения российской инициативы и китайского проекта на базе Совместного заявления, принятого по итогам переговоров президента России с председателем КНР в Москве от 8 мая 2015 г.

В целом, по заключению экспертов, успех последующего продвижение инициативы по созданию экономического партнерства ЕАЭС-ШОС-АСЕАН будет во многом зависеть от способности России убедить других заинтересованных участников в своём стремлении «не противопоставлять ЕАЭС другим региональным интеграционным структурам, а гармонизировать его с существующими форматами, двигаясь по пути «интеграции интеграций».

Ш.Х. Ганцев,
член Комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ

Совершенствование инновационной экосферы Россия-ШОС: институты развития и инвестиции

Современные вызовы общественного развития требуют совершенствования инновационной экосферы, как фактора научно-технического прогресса. Решение этого вопроса невозможно без организационных преобразований и инвестиций.

Венчурный рынок России впечатляет. Только в 2015 г. объем сделок составил 2,19 млрд долл., средний размер сделок - 1,5 млн долл., 178,2 млн долл. было выдано в виде грантов. Только в Москве располагается 250 университетов, около 700 исследовательских центров, 50 научных и технических парков и бизнес-инкубаторов, которые представляют собой передовые институты инновационного развития. Набирает обороты Технопарк ИЦ «Сколково», проект столетия, который расположен на площади почти 95 тыс. кв м. На его территории находится 33 центра коллективного пользования, 12 сервисов для обслуживания бизнеса, а число рабочих мест достигает 4 тыс. чел. То, что уже создано в Сколково, требует максимальной загрузки, что определяет необходимость широкой интеграции в международное инновационное сообщество.

Специализация технопарков в России выглядит следующим образом. В области ИТ специализируется большинство компаний - 33%, в направлении связанной с химической промышленностью – 25%, нанотехнологиями – 16%. Направление биологии и медицины считается одним из наиболее актуальных в современном обществе, однако только 5% компаний технопарков специализируется в этих областях, что крайне недостаточно. Можно полагать, что будущее во многом определяется достижениями в сфере ИТ и биологии и медицины: это и продолжительность жизни, ее качество и многое другое.

Какой интерес стран входящих в ШОС в сотрудничестве со ИЦ «Сколково»? Он очевиден: совместные стартапы и сотрудничество с зоне Центров коллективного пользования. Такое взаимодействие ускоряет многие организационные процессы, и это экономит деньги, что немаловажно.

В Российской Федерации необходимо провести аудит всех Центров инновационного развития с определением их статуса: региональный или национальный. Такая работа в других сферах активно проводится, поэтому пришло время разобраться и с институтами инновационного развития. Например, ИЦ «Сколково», без сомнения национальный, а большинство других могут претендовать на региональные институты с перспективой выхода на международный уровень. Развивая отношения со странами ШОС, можно думать о создании межнациональных институтов развития, которые готовы решать глобальные задачи на уровне транснациональных компаний с привлечением межнациональных финансовых институтов (фонды, банки и др.). Это, поистине, Глобальный разум, обеспечивающий наступательное развитие гражданского общества.

***Л.С. Рубан**, директор Центра глобальных исследований «Восток-Запад» Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), профессор, доктор социологических наук (Россия)*

Глобальный процесс обеспечения энергетической безопасности и сотрудничество России с АСЕАН и ШОС

В современном мире энергетика напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития стран и является технической основой цивилизации. С этим авторитетным мнением российских академиков В.Е. Фортова и О.Н. Фаворского трудно не согласиться. Еще академик П.Л. Капица первым обратил внимание на жесткую корреляцию между уровнем экономического развития и удельной энерговооруженностью государства, так как создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить у себя мощный энергетический комплекс. Поэтому экономический рост обязательно должен сопровождаться ускоренным, опережающим ростом энергетики, от которой напрямую зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического роста страны [1].

Ресурсное обеспечение энергетического сектора современной экономики – одна из ключевых глобальных проблем, при этом потребление первичной энергии в мире распределено крайне неравномерно. Так, основными потребителями энергоресурсов, являются США, Китай и Россия: на эти страны приходится 40% энергопотребления.

Сегодня весь мир и наша страна в частности столкнулись с серьезными энергетическими вызовами, крайне неравномерным распределением энергетических ресурсов, чрезмерной энергетической нагрузкой на природу, глобализацией и рядом иных факторов, поэтому остро ставится вопрос об энергетической безопасности и проведении эффективной политики, обеспечивающей энергетическую безопасность, а также разработке стратегии и тактики энергетического развития в новых условиях, особенно в связи с необходимостью устойчивого экономического роста стран и регионов.

АТР на современном этапе занимает особое место в системе международных отношений, глобальной и энергетической безопасности в силу масштабов, влияния, темпов экономического и технологического развития стран, входящих в него. Этот регион все больше становится одним из центров международной политики и экономических отношений. Здесь разворачиваются серьезные изменения, связанные с усилением роли Китая, прогнозируемым появлением влиятельного игрока в лице объединенной Кореи; изменением роли американского фактора в регионе. В тоже время, остаются нерешенными территориальные вопросы между рядом государств в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и др.

Несмотря на относительную стабильность, в АТР происходят латентные конфронтационные процессы, связанные с различием геоэкономических и геостратегических интересов государств региона, при этом нужно учитывать, что в настоящий период глобальных трансформаций в регионе и в мире в целом нет, в достаточной

мере, отработанной системы многосторонних гарантий безопасности. В новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. При этом идет формирование новой конструкции безопасности, которая должна учитывать растущий военный потенциал региона, политическую самостоятельность государств, которые в прошлом находились под военно-политическим патронажем СССР и США. В связи с этим актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них России [2].

В данном докладе автор излагает результаты международных опросов экспертов из 16-ти стран АТР: Брунея-Даруссалам, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Республики Корея, Монголии, Мьянмы, Непала, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии, проводимых с 2005 г. по настоящее время в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»).

Необходимым условием для осуществления энергетического сотрудничества является безопасность и стабильность в регионе, поэтому экспертный опрос открывался вопросом «Как Вы оцениваете ситуацию на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом?» (см. табл. 3). При ответе на этот вопрос эксперты делали комплексное сопоставление потенциалов своих стран с потенциалами других региональных государств, а также определяли уровень стабильности – нестабильности в АТР.

Если в 2005 г. больше половины опрошенных экспертов (54%) оценивали ситуацию в АТР как нестабильную, то через 10 лет (в 2014 г.) такую оценку дали только 14%. Поясняя свои ответы, эксперты отмечали, что страны АТР очень разные по уровню экономического развития, политического устройства, разнообразен и их национальный и религиозный состав, много спорных вопросов сохраняется по территориям и энергоресурсам.

Как в той или иной степени стабильную, устойчивую в 2005 г. ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе оценивали менее половины опрошенных экспертов (42%), а в 2014 г. – 64%, а именно: как стабильную, устойчивую – 42% в 2005 г. (в 2014 г. – 53%): «Ситуация в СВА стабильная, она близка к статус-кво: каждый из значимых игроков четко обозначил свои интересы и старается не выходить за эти границы. Как относительно стабильную, подвижную – таких ответов, характеризующих ситуацию в АТР, в 2005 г. не было, в 2014 г. они составили 11%. В тоже время, эксперты указывали, что в регионе возможны локальные конфликты).

Таблица 3

Как Вы оцениваете ситуацию на Дальнем Востоке и в АТР в целом?

Ответы (в % по годам)[1]	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ситуация в АТР нестабильна, есть риски и угрозы, локальные конфликты	54	52	51	13	10	10	19	16	14	14
2. Ситуация в АТР стабильная	42	40	39	24	65	54	43	49	48	53
3. Ситуация в АТР относительно стабильна						18	26	12	14	11
4. Ситуация в СВА складывается не в пользу РФ. Россия сейчас слабее, чем СССР	35	35	36	22	10					
5. В АТР происходит усиление Китая, Японии и Республики Корея	28	28	30	28	24		30			

[1] Экспертами давалось несколько вариантов ответов на поставленный вопрос.

6. Китай стал (становится) важнейшим игроком в АТР. Рост его экономики, политической и военной мощи будет во многом определять развитие АТР	4	24	30	33	37	33	45	47	47	48
7. КНР и восстанавливающаяся РФ имеют большую силу в управлении ситуацией в Северо-Восточной Азии	4	24	21	21	6	3	16			
8. Экономика РФ растет, и Россия хочет использовать УВ-экспорт в СВА в своих интересах	4	12	12	23	4					
9. Борьба за доминирование идет между США и КНР	9	8	8	16	9	3	18			

Обострение в 2015 г. ситуации на Корейском полуострове имело следствием то, что при проведении контрольного интервью в сентябре-октябре 2015 г. на 4% выросло количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную и также на 4% выросло количество ответов о возможности военного конфликта в АТР (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

В табл. 4 приведены ответы экспертов о рисках и угрозах безопасности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таблица 4

Риски и угрозы безопасности на Дальнем Востоке и в АТР

Ответы (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ядерное оружие Северной Кореи	54	64	73	31	37	33	50	46	39	38
2. Борьба за энергоресурсы и территории, ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	54	60	62
3. Техногенные катастрофы							26	26	28	30
4. Природные катаклизмы							26	26	27	27
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	12	6	3
6. Конкуренция между США и КНР в АТР				16	11		16	8	3	3
7. Несанкционированная миграция из Китая в РФ	26	28	36	22	16	12	9	8	9	10
8. Милитаризация КНР	13	36	30	9	8	10	5	13	15	19
9. Возможный социально-экономический кризис в КНР при замедлении темпов его развития	2				8		5	7	8	8
10. Изменение климата						6	5	5	6	6
11. Загрязнение окружающей среды	13	13	15	20	4	6	5	8	9	9
12. Международная орг. преступ-ность: наркотрафик, пиратство	22	8	12	12	6	6	2	6	6	7

Обострение ситуации на Корейском полуострове в 2015 г. вызвало повышение на 4% количества ответов экспертов, указавших на возможность военного конфликта в регионе, что было зафиксировано при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г., и соответственно снизилось на 4% количество ответов экспертов, отрицавших возможность военного конфликта в АТР.

Таблица 5

Возможен ли военный конфликт на Дальнем Востоке и в АТР?

Ответы на вопрос (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1 группа – Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозмо-жен. Ситуация стабильная	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70

2 группа: Да, военный конфликт в регионе возможен, а именно:	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10
Китай – Тайвань	26	24	31							
Вокруг ядерного оружия КНДР	22	20	31				10			
Конкуренция за энергоресурсы	22	28	31				10			
Между КНР и РФ		8	14							
Промежуточное мнение: Сегодня военный конфликт в АТР мало-вероятен, но ситуация может из-мениться, так как есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19

Таблица 6

Наиболее эффективные в АТР международные организации

Альянсы и эффективные международные организации в АТР (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
– Япония – США в противовес усилению Китая	52	56	56	13	17	10	13	5	5	6
– возрастающий Китай и восстанавливаю-щаяся Россия	32	28	21	13	13	14	16	24	18	18
– важнейший треугольник КНР, Россия и Япония	16	4	3	8	3	3	2			
– важнейший треугольник КНР–РФ–США		8	18	17	10	3	3	1		
–важнейший треугольник РФ–КНР–Индия		15	15	17	10	12	11	1		
– США – Южная Корея	4	24	24	6	9	6	7	3	2	2
– США – Тайвань	8	20	21	2	3	3	3			
– АСЕАН			**21**	**23**	**33**	**32**	**50**	**48**	**56**	**60**
– АТЭС			**8**	**10**	**6**	**12**	**33**	**31**	**40**	**45**
– ШОС			**8**	**8**	**10**	**9**	**21**	**35**	**35**	**35**
– АРФ								17	19	22
– БРИКС								17	17	17

Самыми действенными и эффективными международными организациями в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2014 г. эксперты назвали (см. табл. 6):

- АСЕАН в Юго-Восточной Азии – 60% (в 2007 г. – 21%),
- АТЭС – 45% (в 2007 г. – 8%),
- ШОС в Северо-Восточной Азии – 35% (в 2007 г. – 8%).

И это не случайно. ***АСЕАН*** – одна из наиболее успешных региональных международных организаций. В августе 2012 г. она отметила свой 45-летний юбилей. Эксперты отмечали, что «ассоциация превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА), вплотную приблизившись к реальному воплощению своего лозунга «Единство в многообразии». АСЕАН стала влиятельным центром притяжения в АТР, как в ***политической***, так и в экономической сферах, явилась инициатором создания Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ). В экономической области страны Ассоциации проводят линию на интеграцию и либерализацию региона ЮВА на базе Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Рамочного соглашения о Зоне инвестиций в АСЕАН (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества (АИКО) [3].

Поведенческие нормы этой организации («путь АСЕАН»), обеспечившие ей жизнеспособность, проистекают из двух индонезийских концепций: ***диалога – «мушаварах»*** и ***консенсуса – «муфакат»***. Основополагающим для «пути АСЕАН» является принцип невмешательства во внутренние дела членов организации, основанный на безусловном признании незыблемости государственного суверенитета.

Как следствие, АСЕАН превратилась во влиятельного игрока в региональном и мировом масштабе. Вокруг Ассоциации, объединяющей ныне 10 стран ЮВА с населением около 600 млн чел., разворачиваются все более интенсивные интеграционные процессы. Ведущие мировые державы стремятся к установлению тесных связей с АСЕАН. Примечательно, что Хартия АСЕАН, вступившая в силу 15 декабря 2008 г., направлена на создание эффективного механизма сотрудничества и координации стран ЮВА, а также на выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не входящими в ассоциацию [4].

ШОС также входит в тройку лидеров среди международных организаций. По оценкам экспертов, она увеличила, свои позиции с 8% в 2007 г. до 35% в 2014 г.

Относительно роли России в АТР разброс мнений экспертов был велик на протяжении всего периода опросов:

– 38% в 2005 г. и 7 % в 2014 г.;

Эксперты отмечали, что Россия может быть сильным партнером только в качестве балансера, то есть в коалиции с другими державами.

– 36% в 2005 г. и 68 % в 2014 г. указывали, что РФ утратила в регионе позиции, которые занимал СССР, сейчас у нее в АТР гораздо меньший потенциал;

– 4% в 2005 г. оценивали Россию как игрока средней руки, менее важного, чем США, Китай и Япония, но более важного, чем Южная Корея; Причем сила России может быть в коалиции с КНР. В 2014 г. таких ответов эксперты не дали.

Две крайние позиции набрали наименьшее количество голосов по 1% в 2014 г.– это оценка России как великой державы (мнение вьетнамских, китайских и монгольских коллег) и характеристика роли РФ в АТР как маленькой, если не сказать мизерной.

В 2014 г. российские эксперты отмечали, что сейчас Россия – региональная сила в АТР, что носит позитивный характер. По их мнению, Россия помимо углеводородов может предложить другим странам научные технологии высокого уровня, а также осуществить экспорт продукции агропромышленного комплекса. Постепенно соотношение сил в регионе начинает выравниваться, но в Азиатско-Тихоокеанском регионе существует проблема низкого уровня знания и понимания Российской Федерации и информированности о событиях в нашей стране. Фактически Москве приходится начинать все с чистого листа. Общее мнение экспертов было образно выражено в характеристике действий России, сделанной на Московском урбанистическом форуме в декабре 2014 г.: «Вы идете на огромной скорости на своем корабле и одновременно его достраиваете».

Рассматривая обеспечение энергетической безопасности и энергосотрудничество России со странами АСЕАН и ШОС, более подробно остановимся на крупных странах-производителях углеводородов в СВА и ЮВА: Китае и Вьетнаме.

Следует отметить, что уже в июле 2011 г. Китай впервые в истории обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти, что наряду с дестабилизацией ситуации в Северной Африке и на Ближнем (Среднем) Востоке актуализировало проблему диверсификации поставок нефти и способствовало развитию российского нефтегазового экспорта в Китай. Основу достижения масштабных договоренностей с КНР положило подписание в январе 2005 г. Контракта между ОАО «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой компанией (КННК) по поставке более 48 млн тонн нефти по железной дороге в КНР до конца 2010 г. В феврале-апреле 2009 г. был подписан пакет документов по строительству нефтепровода и долгосрочных поставках РФ нефти в КНР и строительству нефтеперерабатывающего комплекса в Тяньцзине.

В апреле 2009 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, по которому Банк развития Китая предоставил кредит на 25 млрд долл. на 23 года российским государственным компаниям: «Роснефти» – 15 млрд долл. на геологоразведочные работы и освоение нефтяных месторождений в Восточной Сибири и Якутии для поставок в Китай 15 млн тонн нефти в год с 2011 г. и «Транснефти» – 10 млрд долл. для завершения первой очереди нефтепровода ВСТО (Тайшет–Сковородино), строительство нефтепровода Сковородино–Мохэ и нефтепроводов от месторождений к ВСТО. Всего в течение 20 лет по ответвлению Сковородино – Дацин должно быть прокачено 300 млн тонн сырья. Поставки нефти из РФ в КНР начались в январе 2011 г. В 2013 г. «Роснефть» заключила долгосрочное соглашение с КННК о поставке нефти на 25 лет на 270 млрд долл., что стало беспрецедентным для мирового бизнеса.

По природному газу в июне 2009 г. РФ и КНР подписали Меморандум по реализации крупных совместных проектов на основе долгосрочного сотрудничества, в рамках которого ПАО «Газпром» и КННК согласовали и парафировали проект «Рамочного Соглашения об основных условиях поставок природного газа», а в октябре 2009 г. было подписано соглашение между «Газпромом» и КННК об основных условиях поставок газа из РФ в КНР, в котором предусматривалось как западное (около 30 млрд м3), так и восточное направления поставок (примерно 38 млрд м3 газа) с предполагаемым общим объемом поставок 70 млрд м3 газа в год. В сентябре 2010 г. были подписаны «Расширенные основные условия поставок природного газа из России в Китай» с началом поставок в конце 2015 г. на 30 лет и объемом поставок 30 млрд м3 по принципу «бери или плати» [5].

В мае 2014 г. «Газпром» заключил и КННК свой самый крупный контракт на поставку ежегодно 38 млрд м3 трубопроводного газа в Китай по восточному маршруту на 30 лет с привязкой к нефтяной корзине и условием «бери или плати». За время действия этого соглашения будет отгружено более 1 трлн м3 природного газа. Под этот проект в сентябре 2014 г. началось сооружение магистрального газопровода «Сила Сибири», запуск которого планируется в 2018–2020 гг. с закачкой газа Чаянды и Ковыкты. В октябре и ноябре 2014 г. российской и китайской сторонами был подписан меморандум между «Газпромом» и CNPC о поставках 30 млрд м3 газа по западному маршруту «Алтай» в течение 30 лет с месторождений Западной Сибири, которые сейчас используются для продаж сырья в европейские страны [6].

Китайские партнеры участвуют в добыче на территории РФ. Особенно укрепились на российских месторождениях Sinopec и CNPC.

CNPC сотрудничает в Иркутской области с «Роснефтью» и имеет долю в 49% в совместной предприятии «Восток-Энерджи», а уже в 2007 г. получила лицензию на Верхнечонский и Западно-Чонский участки. Sinopec с долей в 25% участвует в разведочных работах на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с «Удмуртнефтью» ведет добычу в Удмуртии. Как считает заместитель председателя Китайского научного общества по изучению экономик РФ, Восточной Европы и Центральной Азии Тянь Чуньшэн: «Опираясь на сотрудничество в сферах энергетики, инвестиций, науки и техники, КНР и РФ вполне могут к 2020 г. достичь отметки товарооборота в 200 млрд долл.».

Сотрудничество России и Вьетнама в энергетической сфере, особенно ее нефтегазовой составляющей, является продолжительным и масштабным. Следует отметить, что благодаря помощи советских специалистов разоренный войной Вьетнам, начав с нулевой отметки, смог создать собственную мощную нефтяную промышленность

и войти в тройку крупнейших нефтедобывающих стран Юго-Восточной Азии. Наибольший опыт работы во Вьетнаме имеет российская нефтегазовая компания «Зарубежнефть», которая с 1981 г. на основе Межправительственного соглашения между СССР и Вьетнамом активно развивает многолетнее партнерство. Уполномоченными компаниями сторон в совместных предприятиях (СП) стали «Зарубежнефть» и «Петровьетнам», обнаружившие уникальные залежи углеводородных ресурсов на южном шельфе Вьетнама.

С 1981 г. в составе СП «Вьетсовпетро» разрабатывает месторождения «Белый Тигр и Дракон» на блоке 09-1 на южном шельфе Вьетнама. Добыча была начата в 1988 г., и к настоящему времени накопленный объем насчитывает около 200 млн тонн, а остаточные запасы – 47 млн тонн нефти. Всего за время разработки месторождений «Белый Тигр и Дракон» было построено 14 морских стационарных платформ. Кроме того, в 2008 г. «Зарубежнефть» открыла новое месторождение «Белая черепаха» в рамках контракта по блоку по блоку 09-3.

В 2000-х годах «Зарубежнефть» укрепила свои позиции во Вьетнаме, а в декабре 2010 г. РФ и Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) подписали соглашение о продлении деятельности СП «Вьетсовпетро» на 20 лет (до 30 декабря 2030 г.). Помимо этого было создано второе СП с государственной корпорацией «Петровьетнам» на территории России – «РУСВЬЕТПЕТРО». Так, тандем PetroVietnam и «Зарубежнефти», ранее работавший только во Вьетнаме, начал деятельность в Российской Федерации. В июле 2008 г. было зарегистрировано ООО «СК «Русвьетпетро», а в сентябре 2008 г. на него были переоформлены лицензии «Зарубежнефти» на четыре блока Центрально-Хорейверского поднятия в НАО, на которых находятся 13 месторождений с запасами 95 млн тонн по категории С1 и С2. В конце декабря 2008 г. «Зарубежнефть» и PetroVietnam подписали договор о приобретении вьетнамской компанией 49% доли в «Русвьетпетро».

17 мая 2016 г. «Зарубежнефтью» было заключено соглашение о разделе продукции (СРП) сроком на 30 лет по блоку 16-1/15 Российско-Вьетнамским СП «Вьетсовпетро» (у «Зарубежнефти» в нем – 49%, PetroVietnam – 51%), оно является оператором данного проекта и тремя вьетнамскими компаниями: PVEP – 20% (дочка PetroVietnam), Bitexco и Sovico – у которых доли по 10% [7].

Компания «Газпром» работает во Вьетнаме с 2000 г. в составе СП «Вьетгазпром» (50%), ведя работы на шельфовом блоке 112 в заливе Бак Бо. В 2007 г. первая поисковая скважина на площади Бак Ванг дала промышленный приток газа и конденсата, а в 2009 г. последовали открытия газа на Бао Ден и Бао Чанг. Уже в октябре 2008 г. «Газпром» и Petrovietnam подписали нефтегазовый контракт по признанным перспективными четырем шельфовым блокам 129-132, а в 2009 г. «Газпром» и PetroVietnam подписали соглашение о стратегическом партнерстве по добычным и геологоразведочным работам на территории Вьетнама, России и третьих стран.

Совместная операционная компания «Вьетгазпром», партнерами которой являются «Газпром» и PetroVietnam, на паритетных началах ведет разведку на блоках 112, 129-132 на континентальном шельфе Вьетнама. С 2013 г. «Газпром» и PetroVietnam совместно разрабатывают месторождения «Мок Тинь» и «Хай Тхань» – блоки 05-2 и 05-3, где «Газпром» сейчас ведет добычу, которая за 2015 г. составила более 4 млрд м3. Кроме того, в Российской Федерации «Газпром» (51%) и PetroVietnam (49%) совместно разрабатывают месторождения Нагумановское в Оренбурской области и Северо-Пуровское в ЯНАО [8]. В 2015 г. «Газпром» и «Роснефть» подписали Соглашение участников об основных условиях СП по газомоторному топливу в составе

PVGAZPROM Natural Gas for Vehicles Gazprom International – 35,5%, ООО «Газпром газомоторное топливо» – 35,5% и PetroVietnam – 29%.

В 2011 г. во Вьетнаме появились ТНК-ВР и «ЛУКОЙЛ». Компанией ТНК-ВР 6 апреля 2011 г. было подписано соглашению о покупке ею доли ВР на шельфовом блоке 06.1 на шельфе в бассейне Нам Кон Шон, где добывается значительная часть всего вьетнамского газа. Российская компания тогда получила статус оператора проекта. Сейчас у «Роснефти» в рамках сделки 2013 г. с ТНК-ВР, по которому она приобрела действующий бизнес во Вьетнаме, 35% в газовом блоке 06.1 с начальными запасами 68 млрд куб. м газа и 100% в блоке 05.3/11 с ресурсами 40 млрд куб м газа и 9 млн тонн конденсата, а также 32,67% в трубопроводе Нам Кон Шон на береговой комплекс.

В начале мая 2011 г. «ЛУКОЙЛ Оверсиз» – 100%-ная дочерняя компания «ЛУКОЙЛа» приобрела 50% в СРП у частной компании Quad Energy S.A. в проекте по морскому блоку Hanoi Through-2 (НТ-02), на котором работы ведутся с 2007 г. на шельфе в Южно-Китайском море. До конца 2011 г. компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» пробурила две из трех запланированных скважин, которые не показали структур, пригодных для коммерческого использования (на «сухие» скважины компанией было списано 27 млн долл.). В конце 2012 г. была утверждена поисковая скважина в перспективном проекте В-11 в провинции Тай Бинь в прибрежной зоне с глубинами 1,5 м, а в 2013 г. было начато бурение скважины Но Mang – 1Х («Белая кобра – 1Х) стоимостью 16 млн долл., включая испытания. По результатам бурения компанией было принято решение не продолжать этот проект.

С проблемами столкнулась и компания «Газпром нефть». Еще в 2013 г. российские компании «Роснефть» и «Газпром нефть» конкурировали между собой за право вести переговоры о приобретении доли (49%) в единственном во Вьетнаме нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) Зунг Куат (Dung Quat). В ноябре 2013 г. было достигнуто рамочное соглашение, регламентирующее приобретение доли и проведение модернизации завода. «Газпром нефть» получила исключительное право ведения переговоров по этому вопросу.

Мощность завода, введенного в эксплуатацию в 2008 г., в настоящее время составляет 6,5 млн тонн. За счет модернизации она должна быть увеличена до 8,5 (и, по некоторым данным, даже 10-12 млн тонн в год). Необходимые инвестиции оцениваются «Газпром нефтью» в 1,0 - 1,5 млрд долл. В настоящий период завод пользуется десятилетним льготным эксплуатационным периодом, который истекает в 2018 г. Однако «Газпром нефть» не получила от Министерства промышленности и торговли Вьетнама подтверждения о продлении этого льготного периода и после 2018 г., поэтому не сможет воспользоваться указанным налоговым послаблением.

Кроме того, в ноябре 2015 г. стало известно об акционировании этого завода. При реализации рассматриваемого проекта нужно решить также ряд проблем, так как завод расположен на севере страны, а основные потребители находятся на юге. Доставка нефти на НПЗ для «Газпром нефти» осложняется полной загруженностью нефтепровода ВСТО и сложной логистикой при транспортировке нефти из иракского проекта «Газпром нефти» на месторождении Басра в Ираке, высокой затратной стоимостью модернизации данного НПЗ, при острой конкуренцией с китайскими нефтеперерабатывающими заводами, близко расположенными к СРВ и обеспеченными дешевой нефтью. В этих условиях «Газпром нефть» остановила в начале 2016 г. переговоры о покупке 49% доли Зунг Куат (Dung Quat). Однако это событие не означает, что российский ТЭК «охладел», как высказался ряд российских экспертов,

к Вьетнаму. Сложившаяся ситуация на нефтяных рынках и сложная экономическая обстановка в России, как и практически во всех странах в данный момент, замедлили развитие сотрудничества между РФ и СРВ.

В завершении хотелось бы отметить, что одна из важнейших глобальных и региональных проблем – это обеспечение ресурсной и энергетической безопасности для устойчивого развития стран и регионов. И здесь мнения экспертов едины: сотрудничество в энергетической сфере – это основа интеграции, процветания и безопасности.

Литература

1. Фортов В.Е., Фаворский О.Н. Состояние и основные проблемы энергетики России//Энергетика России: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2006. С. 13.

2. Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)/под ред. проф. Рубан Л.С. М.: Academia, 2013. С. 7.

3. Иванов А.А. АСЕАН: 35 лет развития и сотрудничества//Россия и АСЕАН. Тематический сборник. М: Научная книга, Дипакадемия, 2004. С.5, 7.

4. АСЕАН в начале XXI века. М.: Форум. 2010. С.3,5.

5. «Газпром» подписал с Китаем рамочное соглашение о поставке газа//Oil & Gas Journal. №11 (34), ноябрь 2009. С.6.

6. OilCapital.ru. 10.11.2014.

7. http://www.kommersant.ru/doc/2988907.

8. http://www.gazprom.ru/press/news/2016/april/article272457/.

Политическое оформление Евразийского экономического союза, как необходимое условие участия суверенных государств-членов в деятельности Шанхайской организации сотрудничества

***П.В. Своик**, член Президиума Общенациональной социал-демократической партии, кандидат технических наук (Казахстан)*

Объединенные в ШОС участники реализуют несколько межгосударственных проектов, важнейшими из которых являются железнодорожный и автомобильный коридор Китай-Европа и Евразийский экономический союз. При этом и новый «Шелковый путь» и ЕАЭС объективно скорее дополняют друг друга, нежели конкурируют. Тем не менее, автоматическая сбалансированность не гарантирована, а разные темпы и недостаточная определенность конечных целей, как минимум, чреваты серьезными перекосами.

Так, если стратегический сухопутный трафик из Китая в Европу уже сам по себе есть ясная и понятная экономическая и геополитическая цель, то конечная цель евразийской интеграции пока еще пребывает в транзитном, скажем так, состоянии. Определено, что ЕАЭС создается как общее пространство для движения товаров, людей и капиталов, что предполагает и наличие надгосударственных институций, это движение обеспечивающих. Однако, как раз политическая составляющая евразийской интеграции не только не предусмотрена, но и прямо исключается. Что блокирует не только движение к оговоренной цели – формированию действительно общего экономического пространства, но и создает массу нестыковок уже на первом этапе, то есть после отмены внутренних таможенных границ.

Не будем говорить о коллизиях на казахстанских и белорусских границах, связанных с внешними санкциями против России и встречном российским эмбарго. Возьмем ситуацию элементарную: несоблюдение каким-то производителем технических регламентов. В любом государстве ЕАЭС существует весь набор национальных процедур и инстанций, достаточных для призвания нарушителя к порядку, а вот на общем пространстве ЕАЭС этого нет. А потому элементарная недобросовестность производителей из одной страны приводит к объявлению чуть ли не торговых войн другими сторонами. Межгосударственное экономическое взаимодействие политизируется именно вследствие отсутствия его институционального политического оформления.

Можно было бы сказать, что Евразийская экономическая интеграция топчется на месте, если бы статистика со времен создания еще Таможенного союза не показывала обратного – взаимные товарообороты год от года даже сокращаются, и более чем существенно. Но тут вина не столько ЕАЭС, хотя за годы разделения наши экономики стали гораздо менее сопряженными, сколько системного кризиса той глобальной модели, сырьевой и монетарной периферией которой наши страны оказались за десятилетия после СССР. Отсюда вывод: нам нужна не просто взаимная торговля, и не просто движение людей и капиталов – нужно общее инвестиционное пространство, направленное на реиндустриализацию. А это тем более актуализирует вопрос институционального оформления ЕАЭС, ведь на кону совместный план индустриально-инновационного развития, обеспеченный совместной и уже собственной денежно-кредитной политикой.

Между тем, так вопрос не ставится ни в одном государстве ЕАЭС. Более того, если официальные власти стараются просто «не замечать» накопившиеся недоделки и нестыковки, аккуратно обходить тему перехода от нынешнего транзитного положения к полноценной интеграции, то политическая общественность в большинстве стран – в основном против. Во всяком случае, у нас в Казахстане нет ни одной политической партии, однозначно высказывающейся за полноценный евразийский союз, зато достаточно оговорок насчет преждевременности и неподготовленности интеграции.

И не мудрено, ведь едва ли не все кризисные трудности, рост цен и снижение реального уровня жизни последних лет не просто накладываются на создание и деятельность Таможенного и Евразийского экономического союзов, но и во многом вытекают из них. Так, киевский майдан, присоединение Крыма, отсоединение Юго-Востока Украины, санкции и встречное российское эмбарго находятся в одной причинно-следственной связи. Но если политическое размежевание Российской Федерации с западными «партерами» произошло вполне определенно и безвозвратно, то почти колониальная зависимость евразийских экономик от сырьевых поставок, закупки промышленных и потребительских товаров и, главное, от иностранных инвестиций и иностранного же фондирования банков привязывает наши страны и к мировому кризису, и к антироссийским санкциям тоже.

В перестроечные годы популярно было утверждение, что пропасть нельзя преодолеть в два прыжка. С Евразийским же союзом именно это сейчас и происходит: само создание Таможенного союза и ЕАЭС стало тем первым прыжком в посткризисный многополярный мир, который уже исключает возврат назад, но вот опора для перехода к самостоятельной индустриальной и монетарной политике пока только нащупывается.

Зависать, конечно, можно и так, но отсутствие движения вперед есть откат назад. Между тем, «Шелковый путь» успешно реализуется, в том числе благодаря достаточной инвестиционной основе. Китай, накопивший по ходу превращения в товарную мастерскую для США и Европы гигантские резервы западных «ценных бумаг», трансформирует их в необходимую ему логистику, заодно снабжая кредитами и инвестициями и, например, Казахстан. С чем неплохо сопряжена наша собственная антикризисная Программа «Нурлы жол», финансируемая за счет валюты из «откупоренного» Национального фонда.

Впрочем, перевод Национального фонда из накопительного в расходный режим, при всей своей значимости, не означает перехода к самостоятельной инвестиционной политике. В принципе, у Казахстана (как и у России) хранящихся под убыточный процент неиспользуемых валютных резервов вполне достаточно. Однако внеэкономический запрет на создание в наших странах дешевого кредита и национальных инвестиций исполняется нашими же правительствами, и соблюдается неукоснительно.

Соответственно, если мы посмотрим весь антикризисный набор правительства Казахстана, найдем в нем достаточно конкретных пунктов сотрудничества с Китаем в транспортной, металлургической, сельскохозяйственной и иных сферах. За его, в основном, деньги. Что же касается евразийской интеграции – она просто упомянута. Через запятую с упоминанием развития экономических связей с Евросоюзом.

И в самом деле, совместных инвестиционных проектов Казахстана с партнерами по Евразийскому союзу просто нет. Хотя бы потому, что вне согласованной курсовой, кредитно-денежной и инвестиционной политики сам разговор о совместном развитии зависает в воздухе.

Итак, полновесная политическая составляющая ЕАЭС необходима уже сейчас – для снятия проблем хотя бы на стадии таможенного объединения. И уж подавно она необходима для дальнейшего – индустриально-инвестиционного движения вперед.

В не меньшей степени она необходима для появления, наконец-то, политической субъектности собственного Евразийского экономического союза. Положение парадоксально: ЕАЭС, вызвавший так много геополитических последствий, ни внутри своих стран, ни на международной арене своими институтами не представлен. Его высший орган состоит из президентов, каждый из которых представляет свое государство, но никто не представляет образованный ими союз. Под ними же – только назначенные ими чиновники – тогда как представительские институции уже совсем не лишни в столь судьбоносном деле.

Почему официальные власти союзных государств не торопятся ставить вопрос в такой плоскости, – понятно. Почему этого не требует, в один голос, гражданское и экспертное сообщество – тоже понятно. Не факт, что облеченные властью политики сами начнут ускорять следующие этапы интеграции, но факт, что без подкрепления общественным мнением они решительных шагов делать не будут.

Таким образом, возвращаясь к теме нашей конференции, сбалансированное, но неукоснительное развитие Евразийского интеграционного процесса есть одно из условий сбалансированной деятельности всей Шанхайской организации сотрудничества. Роль же общественности в продвижении инициатив ЕАЭС и ШОС пока недостаточна, хотя именно она и должна стать решающей.

А вот как поднять эту роль – это тема следующего разговора.

***Б.А. Хейфец**, профессор Финансового университета при Правительстве РФ и Государственного университета управления, доктор экономических наук (Россия)*

О возможности создания экономического партнерства странами ЕАЭС и ШОС

В конце 2015 г. в выступлениях Президента и премьера России была впервые поставлена задача – *создать экономические партнерства со странами ШОС и со странами АСЕАН*. Так, В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию заявил: «Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнёрства»[1].

Отталкиваясь от современного состояния экономики страны и опыта вступления в ВТО, руководство России не предполагает создания либеральных экономических партнерств по типу Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП) или Регионального всестороннего экономического партнерства (РВЭС). По мнению В.В. Путина, «такое партнёрство на первоначальном этапе могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов»[2].

ШОС – это крупнейший региональный альянс, в котором участвует Россия. С вступлением в ШОС в 2015 г. Индии и Пакистана на него стало приходиться примерно 40% населения мира, по ВВП (по ППС) ШОС превосходит США или ЕС. Главными задачами ШОС являются укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, развитие энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

В последнее время явно усилилась экономическая составляющая в деятельности ШОС. Ряд интересных предложений в этом плане сделал Казахстан. Так, в декабре 2014 г. он призвал приступить к взаиморасчетам в ШОС в национальных валютах и отказаться от доллара. В двустороннем порядке договоренность о расчетах в национальных валютах уже достигнута между Китаем и Россией, Казахстаном и рядом других государств ШОС.

Новый шаг в развитии взаимодействия в рамках ШОС, в том числе в экономической сфере, позволит сделать принятая на саммите ШОС в Уфе (2015 г.) «Стратегия развития ШОС на период 2015–2025 гг.», в которой отражены и вопросы экономического взаимодействия.

В декабре 2015 г. на расширенном заседании Совета глав правительств ШОС Китай выступил с предложением создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) между страна-

[1] Путин В.В. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации. М., 3 декабря 2015 г. http://kremlin.ru/events/president/news/50864/work.

[2] Ibid.

ми-участницами этой организации. Цель этого проекта – перейти к 2020 г. к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий. Такая ЗСТ отвечает интересам Китая в его противостоянии США на азиатском континенте, она сопрягается с проектами РВЭП и «Экономический пояс «Шелкового пути». ЗСТ ШОС соответствует и намерениям России по созданию межгосударственных экономических партнерств. О заинтересованности в создании ЗСТ в рамках ШОС заявил и Казахстан.

В соответствии с данным в конце 2015 г. поручением своих правительств экспертами прорабатывается «Концепция реализации континентального экономического партнерства на пространстве ЕАЭС и ШОС», которую планируется представить к следующему саммиту ШОС в Ташкенте в июне 2016 г.

В 2003 г. Китай уже предлагал создать «свободную торговую зону» в ШОС, но эта идея была отвергнута Россией, не пожелавшей чрезмерного открытия своего внутреннего рынка. Вероятно, сейчас, если такая ЗСТ будет создана, потребуется значительное количество изъятий и ограничений. В то же время у стран ШОС существует немало предпосылок для подобного сотрудничества (см. табл. 7.). У них достаточно высока степень защиты внутреннего рынка, который может быть либерализован для стран ШОС. То же самое можно сказать и в отношении условий ведения бизнеса, по которым большинство стран ШОС находятся во второй сотне рейтинга Doing business, в который в 2015 г. было включено 189 государств.

Таблица 7.

Взаимодополняемость стран ШОС[3]

	Доля продукции обрабатывающей промышленности, 2014, %		Средний уровень импортных пошлин, 2014, %		Место в рейтинге «Doing Business», 2015
	В экспорте	В импорте	Все товары	Аграрная продукция	
Россия	20,8	73,4	8,4	11,6	62
Китай	94,0	60,1	9,6	15,2	90
Индия	62,3	40,2	13,5	33,4	142
Пакистан	74,7	49,7	13,4	14,6	128
Казахстан	9,6	81,6	8,6	11,6	77
Киргизия	28,4	60,4	4,6	7,6	102
Таджикистан	…	…	7,7	10,7	166
Узбекистан	24,1	…	14,8	18,8	141

Ключевым моментом в плане реализации концепции экономического партнерства станет выработка консенсуса по формам и механизмам такого партнерства. Есть большая вероятность, что концепция нового партнерства может стать очередным декларативным документом, который будет провозглашать объективно необходимые меры по свободе движения товаров, капиталов и инвестиций, по расширению расчетов в национальных валютах и преференциальному доступу на рынки услуг, включая сферу строительства. Однако Россия пока не готова к существенной либерализации торговли. Такая либерализация является проблемой и для некоторых других стран ШОС. Как отмечает А. Лукин, для Таджикистана и Киргизии создание зоны свободной торговли будет означать ликвидацию остатков какого-либо производства[4].

В связи с этим представляется, что возможны следующие направления экономи-

[3] Источник: База данных WTO; World Bank 2015. P. 167-230.

[4] Геополитика (2016) ЕАЭС и ШОС: слагаемые будущего. http://geo-politica.info/eaes-i-shos-slagaemye-buduschego.html.

ческого взаимодействия ЕАЭС и ШОС:

- упрощение таможенных процедур, гармонизация технических регламентов и поэтапная либерализация торговли товарами и услугами;
- создание зоны свободных инвестиций, реализация совместных инфраструктурных и других инвестиционных объектов;
- обеспечение энергетической безопасности
- преференциальный доступ на рынок услуг, в том числе строительных;
- развитие новейших технологий 4-ой промышленной революции – Интернета вещей, компьютерной безопасности, производства робототехники;
- стимулирование электронной торговли;
- создание совместных финансовых институтов и расширение использования национальных валют во взаиморасчетах;
- взаимное упрощение визовых режимов.

В заключение хотелось бы отметить, что создание экономического партнерства ЕАЭС-ШОС отвечает задачам внешнеэкономической политики России. На этом поле могут быть апробированы некоторые формы сотрудничества, которые будут использоваться во взаимоотношениях с другими экономическими мегапроектами. Формат ЕАЭС во взаимодействии с ШОС также позволит Армении и Беларуси активнее включится в интеграционные процессы на пространстве Евразии

***В.В. Евсеев**, член Оргкомитета Международного форума, заместитель директора и заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ, кандидат технических наук (Россия)*

Интеграция интеграций

19-20 мая 2016 г. в Сочи прошел саммит Россия — АСЕАН. В рамках этого саммита заместитель министра иностранных дел России **И.В. Моргулов** заявил:

«Зона свободной торговли с АСЕАН — большой вопрос. Конечно, сейчас повсеместно усиливаются интеграционные тенденции в мире. Мы знаем о ЕАЭС, который активно развивается. Есть свои интеграционные процессы у АСЕАН — в ноябре 2015 г. было запущено сообщество АСЕАН. Логично, что возникает идея о сопряжении процессов — своего рода «интеграция интеграций».

Как отметил И.В. Моргулов, 3 мая 2015 г. было подписано соглашение о Зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом. Аналогичное намерение высказывают и другие страны Юго-Восточной Азии: Камбоджа, Таиланд, Сингапур, и Индонезия. Это предполагает не только либерализацию торговых отношений, но и установление широкого партнерства между ЕАЭС, АСЕАН и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

Это стало развитием предложения, которое Президент России **В.В. Путин** высказал 3 декабря 2015 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию:

«Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнерства». Как он отметил, такое партнерство на первоначальном этапе может сосредоточиться на вопросах «защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов». Фактически уже тогда речь шла о создании Зоны свободной торговли, основанной на принципах равноправия и учета взаимных интересов.

Несколько ранее, 8 мая 2015 г., Президент России **В.В. Путин** и Председатель КНР **Ц. Си** договорились о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса «Шелкового пути» (ЭПШП). Пока этот процесс еще не дал своих результатов, в том числе по вине китайской стороны, которая заинтересована в создании Зон свободной торговли не с ЕАЭС в целом, а с отдельными государствами, входящими в состав этой организации. В частности, на это согласились в Казахстане и Киргизии, где намерены самостоятельно принимать решение о своем участии в китайском проекте ЭПШП. Очевидно, что это не способствует развитию евразийской интеграции.

Тем не менее, возможности для выстраивания взаимодействия между ЕАЭС и ЭПШП существуют. Базисом для этого служит то, что между ведущими евразийскими государствами (в первую очередь между Россией и Китаем) нет глубоких или ан-

тагонистических противоречий. Так, цели развития России не требуют конфликта с Китаем за Центральную Азию и наоборот. Как отмечают российские эксперты, обе державы ищут в общем соседстве разные ресурсы и возможности – рабочую силу в одном случае и пространство для инвестиционной экспансии в другом. И Россия, и Китай жизненно заинтересованы в региональной безопасности и стабильности нынешних политических режимов.

Главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС, не допустив их конкуренции, а в дальнейшем – положить ресурсы ЭПШП в основу формирования экономико-политической Евразии. Другим безусловным приоритетом для евразийской интеграции может стать развитие меридиональных транспортно-логистических коридоров, то есть кластеров трансграничного сотрудничества.

Российские эксперты отмечают необходимость укрепления институтов координации политики стран–участниц ЕАЭС и КНР в рамках ЭПШП (причем такая координация можем осуществляться на базе ШОС). В частности, предлагается создать институт постоянных представителей стран–членов ЕАЭС при Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), а также сформировать под сопряжение новый постоянно действующий межправительственный комитет ЕАЭС. На время переговоров по соглашению ЕАЭС–КНР роль такого координирующего органа может выполнять переговорная делегация. В дальнейшем, возможно, ее институциональное оформление.

Несомненно, что Вашингтон сделал ставку на сдерживание и ограничение влияния Пекина. И вне зависимости от итогов предстоящих в США президентских выборов, соперничество КНР с США на глобальном и региональном уровнях будет нарастать. В таких условиях Пекин крайне заинтересован в безопасном и дружественном окружении на территории Евразии. Следовательно, для Китая сопряжение ЕАЭС и ЭПШП не менее важно, чем для России.

Как было отмечено ранее, существует риск перевода сопряжения ЕАЭС и ЭПШП на двустороннюю основу. Это усугубляется пассивной позицией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая имеет в рассматриваемой сфере ограниченные полномочия. Причина этого заключается в том, что Евразийским межправительственным советом до сих пор не утверждены директивы для ведения со стороны ЕЭК соответствующих переговоров.

Следует также обратить внимание, что в основе ЭПШП лежат инфраструктурные проекты, которые не могут быть предметом регулирования в рамках торговых соглашений. Поэтому на первом плане сопряжения ЕАЭС и ЭПШП должны находиться вопросы стандартизации и финансов. В этой области ЕАЭС имеет серьезные преимущества. Так, ст. 52 Договора о Евразийском экономическом союзе в качестве основной цели технического регулирования определила «безопасность потребления, здоровья и жизни». Однако это не является сильной стороной китайской модели экономики, что требует от КНР принятия регламентов ЕАЭС.

Другим преимуществом ЕАЭС является единство тарифной и нетарифной политики. Так, тарифное регулирование используется для правильного исчисления таможенных пошлин при передвижении товаров из КНР на территорию ЕАЭС, а нетарифное регулирование представляет собой технические регламенты, то есть правила межгосударственной передачи энергии и доступа к услугам естественных монополий.

Таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП возможно, но при этом нужно учитывать и интерес Китая к долгосрочным (на срок не менее 20 лет) инвестициям, кото-

рые должны быть надежно защищены на всем евразийском пространстве. Так, между Россией и Китаем существует Соглашение о защите инвестиций, которое предусматривает возможность обращения в международный арбитраж. Однако практики реализации этого соглашения до сих пор не было. Одним из путей решения этой задачи может стать, например, создание специального арбитража под эгидой Шанхайской организации сотрудничества.

С учетом вышеизложенного, в Москве надеются, что в ближайшем будущем Пекин начнет переговоры по зоне свободной торговли ЕАЭС–Китай. Девальвация рубля создала определенные преимущества для российского бизнеса, повысив конкурентоспособность некоторых отраслей даже в сравнении с китайскими компаниями, а также создав задел для продвижения товаров на китайский рынок. Однако в целом Россия все еще не готова к созданию с Китаем полноценной зоны свободной торговли. В Пекине, напротив, считают это следующим этапом сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Видя, как непросто идет создание зоны свободной торговли на территории евразийского пространства, возникает вопрос о целесообразности этого процесса между Россией (ЕАЭС в целом) и странами АСЕАН. С одной стороны, этому способствует отсутствие Китая, несоизмеримого с Россией по своему экономическому потенциалу. С другой стороны, там присутствует серьезная конкуренция со стороны Транстихоокеанского партнерства. Понимая это, российская сторона предложила странам АСЕАН комплексный характер отношений, за счет включения в них политического диалога и вопросов безопасности. В частности, И.В. Моргулов отметил: «Здесь мы с АСЕАН вместе заинтересованы в создании в регионе архитектуры равной и неделимой безопасности, которая была бы основана на равноправии. Поскольку в Юго-Восточной Азии вопросы структуры, которая начинает формироваться, создаются вокруг АСЕАН, организация для нас — естественный партнер».

Следовательно, создание зоны свободной торговли как между ЕАЭС и КНР, так и между Россией (ЕАЭС) и АСЕАН все еще остается некоторой перспективой. Пока мы еще не готовы к так называемой «интеграции интеграций». Но это не мешает укреплению отношений между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, что полностью отвечает как интересам отдельных государств, так и указанным организациям в целом.

***Л.Ю. Гусев**, старший научный сотрудник Аналитического центра Институт международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук*

Китай и Центральная Азия: основные направления развития сотрудничества в сфере экономики и энергетики

В последнее десятилетие Китай осуществляет ряд значимых проектов в странах Центральной Азии. Хотелось бы рассмотреть некоторые из них подробно.

Казахстан. Астана является ключевым партнером Пекина в Центральной Азии в плане альтернативного Ближнему Востоку источника снабжения нефтью. Для Казахстана после прокладки нефтепроводов в Китай эта страна стала вторым по важности покупателем сырья после ЕС.

Однако китайские интересы в Казахстане намного шире чисто «нефтяной» тематики. 12 июня 2010 г. в ходе государственного визита председателя КНР Ц. Ху в Астану стороны подписали межправительственные соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и контракт на куплю-продажу концентратов природного урана между компаниями Казатомпром и CGNPC. Разовый контракт предусматривает поставку 650 тонн урана в Китай[1].

Во время визита председателя КНР Ц. Си в Казахстан в сентябре 2013 г. он и президент Казахстана Н. Назарбаев подписали Совместную декларацию о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства.

В декларации, в частности, отмечалось, что «страны намерены на основе принципов взаимной выгоды и обоюдного выигрыша расширять и углублять энергетическое сотрудничество, обеспечивать долгосрочную безопасную и стабильную эксплуатацию общих проектов, таких, как разведка нефтегазовых промыслов, добыча и транспортировка нефти и газа»[2]. Также было определено, что Китай и Казахстан ускоряют процесс расширения первой очереди китайско-казахстанского газопровода (линия С) и строительство второй очереди газопровода (Бейнеу-Базой-Чимкент), модернизацию и реконструкцию комплекса по производству ароматических углеводородов в Атырау, строительство битумного завода в Актау. Указывалось на то, что стороны поощряют и поддерживают сотрудничество между предприятиями двух стран в таких новых проектах, как разведка и освоение нефтегазовых промыслов, переработка нефти и увеличение экспорта энергоресурсов в Китай[3].

14 декабря 2014 г., выступая на закрытии Второй сессии китайско-казахстанского совета предпринимателей премьер Госсовета КНР К. Ли сказал, что Китай занимает лидирующие позиции в мире по производству стали, цемента, стекла, оборудования для электроэнергетики и др.[4] Кроме того, китайская продукция отличается оптимальным соотношением цены и качества и высокой конкурентоспособностью. Китай

[1] Петелин Е. Энергомонолог Китая в Центральной Азии. М. http://netess.ru/3knigi/1191349-1-evgeniy-petelin-energomonolog-kitaya-centralnoy-azii-centralnaya-aziya-region-osobenniy-svoim-geopoliticheskim-polozhenie.php.

[2] Китай и Казахстан намерены наращивать всестороннее прагматическое сотрудничество во всех областях//Агентство Синьхуа. П, 8 августа 2013. http://russian.people.com.cn/31519/8393035.html.

[3] Там же.

[4] Ли Ц. От Пекина до Астаны рукой подать//Российская газета. М., 10 февраля 2015 г.

поддерживает инвестиции отечественных предприятий в экономику Казахстана, содействует реализации масштабного инфраструктурного строительства и реализации экономической программы Казахстана «Нур жол».

15 декабря 2014 г. во время рабочего завтрака премьер Госсовета КНР К. Ли и его казахстанский коллега К. Масимов достигли предварительного консенсуса по рамочному соглашению о сотрудничестве на сумму 18 млрд долл. Данное соглашение касается строительства инфраструктуры, скоростных автомагистралей и жилых массивов.

После визита китайского премьера Китай и Казахстан совершили очередной прорыв в сотрудничестве: 26 декабря 2014 г. в Пекине состоялись переговоры министра по инвестициям и развитию Казахстана А. Исекешева и руководителя Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Ш. Сюй. По итогам переговоров был определен ряд наиболее перспективных для реализации проектов в горной металлургии, химии и нефтехимии, производстве строительных материалов, машиностроении, а также легкой промышленности, туризма, транспортной инфраструктуры и электроэнергетики[5].

В конце марта 2015 г. Китай и Казахстан подписали 33 контракта о сотрудничестве на сумму 23,6 млрд долларов США после визита в Китай премьер-министра Республики Казахстан К. Масимова.

Были подписаны соглашения, в том числе те, которые касаются сотрудничества по стали, цветным металлам, листовому стеклу, нефтеперерабатывающей промышленности, гидроэнергетики и автомобилестроения.

К. Ли также призвал к расширению сотрудничества в таких областях, как железнодорожное строительство, ядерная энергетика, сельское хозяйство.

К. Масимов высоко оценил потенциал «хорошего старта» в сотрудничестве, сказав, что это доказывает, что новый режим взаимодействия имеет широкие перспективы и будет примером для всего региона. Он отметил, что Казахстан готов к дальнейшему углублению всестороннего стратегического партнерства с Китаем и укреплению обмена и сотрудничества во всех областях.

Узбекистан. Сотрудничество Китая с Узбекистаном касается, прежде всего, сферы китайских инвестиций в промышленность этой страны, а также – торговли узбекскими природными ресурсами.

В июне 2012 г. Узбекистан и Китай заключили более 30 соглашений в области экономики, инвестиций, финансов на общую сумму в 5,3 млрд долл. Данные соглашения касаются таких сфер экономики, как углеводородная промышленность, хлопок, уран, газ, редкие металлы, производство химической продукции, электроника, информационные технологии, фармацевтика и строительные материалы[6]. В сентябре 2012 г. состоялся визит китайского вице-премьера Л. Ху в Узбекистан, который проходил в рамках официального турне в Конго, Танзанию, Киргизию и Узбекистан. Во время визита китайского вице-премьера президент Узбекистана И. Каримов подписал закон «О ратификации Договора о долгосрочном соседстве, дружбе и сотрудничестве стран-членов ШОС». Обе стороны также подписали двусторонние соглашения на сумму в 535 млн. долл. Кроме того, в августе 2012 г. Узбекистан начал поставлять Китаю газ на регулярной основе, и к концу 2012 г. объемы поставок составили до 4-5 млрд м^3. К 2016 г. объемы китайского законтрактованного газа планируются на уровне не менее 25 млрд м^3 в год[7].

[5] Там же.

[6] Саипов С.З. Китай наращивает свою значимость в Центральной Азии. М. 29 сентября 2012. http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/73316/.

[7] Там же.

В мае 2011 г. компания CGNPC Uranium Resources и Госкомгео Узбекистана подписали рамочное соглашение с целью освоения месторождений урана на Бозтауской площади в Центральных Кызылкумах (Узбекистан). Отмечается, что по итогам проведения исследований CGNPC планирует приступить к строительству добывающего комплекса и начать добычу урана в Узбекистане во второй половине 2014 г.[8]

А в середине июня 2015 г. Узбекистан и Китай подписали Протокол о расширении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в рамках реализации инициативы строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Документ в приморском г. Жичжао провинции Шаньдун (Восточный Китай) подписали министр внешних экономических связей, инвестиций и торговли Узбекистана Э. Ганиев и заместитель министра коммерции КНР Ш. Чжун. В Жичжао в этот день прошли третье заседание Межправительственного комитета по сотрудничеству и Бизнес-форум Узбекистана и Китая[9].

Протокол предусматривает, что Узбекистан и Китай в рамках совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» будут всецело применять действующий механизм двустороннего торгово-экономического сотрудничества, а также углублять и расширять взаимовыгодное сотрудничество в торговой, инвестиционной, финансовой, транспортной и других сферах.

Главный упор будет делаться на увеличении торговли основными товарами, осуществлении проектов инфраструктурного строительства, реконструкции промышленных объектов и создании промышленных парков[10].

Киргизия. В рамках китайского сотрудничества с Центральной Азией Киргизия является ключевым торгово-логистическим узлом распределения продукции КНР. Масса китайских товаров, предназначенных не только для Центральной Азии, но и для России проходит через киргизские оптовые рынки, типа Дордоя. По некоторым экспертным оценкам доля этой торговли в ВВП Киргизии составляет от 30 до 50%. Таким образом, китайское торговое влияние на эту страну сопоставимо с российским (до 30% ВВП республики дают также перечисления от мигрантов, работающих в России).

Однако китайское влияние в Киргизии не ограничивается только сферой торговли. Китай проявляет определенную заинтересованность к вопросам строительства гидроэлектростанций (ГЭС) и поставок электроэнергии из Киргизии. Тем не менее, проектная активность Китая в гидроэнергетической отрасли Киргизии пока не выходит за рамки обсуждений «планов на будущее», а наиболее перспективным проектом является лишь проект по строительству ГЭС на реке Нарын[11].

Растет также и инвестиционное сотрудничество, особенно, в сфере создания инфраструктуры для транзитной торговли. В начале 2013 г. с инициативой совместного развития приграничных регионов Киргизии и Китая выступил премьер Госсовета КНР Ц. Вэнь. По его мнению, Китаю нужно более активно развивать экономические отношения с Киргизией.[12] Ц. Вэнь, в частности, предложил поощрять китайские предприятия, которые инвестируют в экономику Киргизии. Он назвал Киргизию важным партнером в Центральной Азии, с которым КНР связывают перспектив-

[8] Там же.

[9] Узбекистан и Китай подписали протокол о сотрудничестве//Газета.uz. Ташкент, 17 июня 2015 г. http://www.gazeta.uz/2015/06/17/protocol/.

[10] Там же.

[11] Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане//Центральная Евразия. М., 26 августа 2010 г. http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-kirgizstane.-chast-2.html.

[12] Китай и Киргизия подпишут программу развития приграничных районов//АТИ-Медия. М, 18 января 2013 г. http://www.ati.su/Media/PrintNews.aspx?ID=12229.

ные проекты. Один из них - строительство железной дороги, которая пройдет по югу Киргизии и свяжет Китай с Узбекистаном. Эта магистраль, как предполагается, значительно сократит время грузоперевозок между КНР и Европой[13].

Ц. Вэнь также предложил в скорейшем порядке согласовать и подписать программы развития приграничных районов Китая и Киргизии, что поможет увеличить масштабы торговли между Киргизией и Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. Развитию сотрудничества, по его мнению, также будет способствовать активизация связей таможенных структур в областях гидроэнергетики, сельского хозяйства и безопасности[14].

В июне 2014 г. Киргизия и Китай условились запустить в эксплуатацию газопровод, по которому в КНР в 2016 году начнутся поставки газа из Туркмении. Договоренности об этом подписаны во время визита президента Киргизии А. Атамбаева в Шанхай. Проект оценили в 1,5 млрд долл. Пропускная способность газопровода, как утверждают официальные источники, составит 30 млрд м^3 газа в год. Протяженность транзитной ветки - 215 км. На территорию Киргизии газопровод протянут со стороны Таджикистана - в районе населенного пункта Карамык. Далее труба пройдет по Чон-Алайскому району Ошской области до села Нур у китайской границы[15].

17 марта 2015 г. Киргизия предложила Китаю полностью профинансировать строительство железной дороги Кыргызстан - Китай. Об этом сообщил министр транспорта и коммуникаций К. Султанов в эфире «Первого радио».

Предварительный маршрут прохождения железнодорожной магистрали Кыргызстан - Китай по территории Киргизской Республики.

По его словам, ранее в 2012 г. было завершено технико-экономическое обоснование проекта строительства железной дороги, но, из-за дороговизны проекта переговоров не было.

В феврале 2015 г. делегация во главе с К. Султановым съездила в Китай для встречи с министром транспорта КНР, вице-президентом Экспортно-импортного банка КНР.

Киргизская сторона предложила создать кыргызско-китайскую компанию, кыргызская сторона обязуется выделить землю под строительство, а китайская финансирует строительство железной дороги и инфраструктуры.

«В то же время Кыргызстан не дает никаких гарантий. Наше предложение китайская сторона хорошо приняла, на прошлой неделе встретился с представителями КНР, они сообщили, что в мае-июне дадут ответ и переговоры продолжатся. На сегодня эксперты китайской стороны изучают наше предложение», - сказал К. Султанов.

Таджикистан. Китай превращается в основного инфраструктурного инвестора и торгового партнера Таджикистана. Темпы роста китайского влияния в этой стране, начинающего вытеснять традиционное российское влияние, впечатляют.

В середине сентября 2014 г. между Китаем и Таджикистаном было подписано 16 новых документов о сотрудничестве. Среди основных документов следующие: Совместное коммюнике между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о дальнейшем расширении стратегического партнерства; Программа сотрудничества между Таджикистаном и Китаем на 2015-2020 гг.; Соглашение между правительствами Таджикистана и Китая об экономическом и техническом сотрудничестве (выдача гранта в размере 300 млн юаней); Рамочное соглашение между ми-

[13] Там же.

[14] Каримов Д. Поднебесный проект//Российская газета. М., 16 января 2013 г.

[15] Каримов Д. Труба зовёт//Российская газета. М., 4 июня 2014 г.

нистерством финансов Республики Таджикистан (РТ) и министерством коммерции КНР о выдаче Таджикистану внешнего льготного кредита; Меморандум о продвижении создания «Экономического плана шелкового пути» между Госкомитетом по развитию и реформам КНР и министерством экономического развития и торговли РТ; Соглашение между правительством РТ и «Транс-таджик-газ пайплайн компании Лимитед» об основных направлениях сотрудничества; Кредитное Соглашение между «Таджиктрансгаз» и компанией «Транс-Азия Пайплайн»; Меморандум о сотрудничестве между «Международной компанией о ресурсах Тачен» СУАР КНР и министерством промышленности и технологий РТ по проекту «Промышленная зона Таджикистана и Китая»[16].

В начале июня 2015 г. в посольстве Таджикистана в Китае состоялся очередной круглый стол, посвященный обсуждению широкого круга вопросов, связанных с включением Республики Таджикистан в проекты строительства «Экономического пояса шелкового пути», в котором приняли участие руководители подразделений Государственного комитета по делам реформ и развития КНР и Банка развития Китая.

Открывая круглый стол, посол Республики Таджикистан в КНР Р. Алимов отметил, что президент Таджикистана Э. Рахмон назвал инициативу председателя КНР Ц. Си «Один пояс, один путь» актуальной и открывающей новые возможности для расширения торгового-экономического сотрудничества, укрепления взаимосвязанности и совместного развития[17].

По мнению посла, строительство «Пояса» позволит успешней решать вопросы подъема национальных экономик, стимулировать развитие региональной экономики и экономическую интеграцию. К очевидным плюсам «мегапроекта» Р. Алимов отнес перспективы дальнейшего расширения масштабов инвестиционного сотрудничества, особенно в области инфраструктуры, энергетики, освоения минеральных ресурсов, производства и переработки продукции сельского хозяйства. Он отметил, что «Возрождение Великого шелкового пути укрепит транзитный потенциал Таджикистана, увеличит объем трансграничных перевозок и, тем самым, через таджикский коридор «приблизит» страны Южной Азии и Персидского залива к Китаю»[18].

В своем выступлении В. Цяо, заместитель директора Департамента развития западных территорий Госкомитета по делам развития и реформ КНР напомнил, что Таджикистан в числе первых подписал с Китаем соглашение о совместном строительстве «Экономического пояса шелкового пути». «Китай готов повысить уровень взаимосвязанности с Таджикистаном, укреплять сотрудничество по ведущим производственным отраслям. Инвестиции Китая будут направлены на инфраструктурное строительство и производственные отрасли с тем, чтобы создать новые точки для экономического роста», - заявил он[19].

Состоялся углубленный обмен мнениями о приоритетных направлениях сотрудничества в деле строительства «Экономического пояса шелкового пути». К их числу отнесены укрепление инфраструктурной взаимосвязанности, многовекторные инвестиции, передача передовых технологий для новых производств и аграрного сектора и др.

---

[16] Таджикистан и Китай подписали 16 новых документов о сотрудничестве//Avesta.tj. Душанбе, 13 сентября 2014 г. http://www.avesta.tj/goverment/27710-tadzhikistan-i-kitay-podpisali-16-novyh-dokumentov-o-sotrudnichestve.html.

[17] Юлдашев А. Готовится проект Плана совместных действий Таджикистана и Китая по «экономическому поясу»//ASIA-Plus. Душанбе, 12 июня 2015 г. http://news.tj/ru/news/gotovitsya-proekt-plana-sovmestnykh-deistvii-tadzhikistana-i-kitaya-po-ekonomicheskomu-poyasu.

[18] Там же.

[19] Там же.

Конструктивные предложения, прозвучавшие в ходе дискуссии, лягут в основу проекта Плана совместных действий Таджикистана и Китая, который будет представлен правительствам двух стран для обсуждения и последующего принятия.

Туркменистан. Для Туркменистана КНР твердо превратилась в основного покупателя природного газа (а торговля этим сырьем – основа всей туркменской экономики). С этой ключевой позиции Китай давно вытеснил российский «Газпром». Ещё в декабре 2009 г. была введена в строй первая ветка магистрального газопровода «Туркменистан-Китай», а в конце 2011 г. введена в строй вторая ветка, в результате чего пропускная способность газопровода возросла до 40 млрд м^3 газа в год. Более того, с апреля 2012 г. некоторую часть газа по газопроводу Туркменистан-Китай начал экспортировать и Узбекистан[20]. Идет постоянное «расширение» этой газовой магистрали.

27 июля 2012 г. в Пекине состоялось второе заседание Комитета по сотрудничеству между Китаем и Туркменистаном, на котором сопредседательствовали вице-премьер Госсовета КНР, председатель комитета с китайской стороны Ц. Ван и заместитель премьер-министра Туркменистана, председатель комитета с туркменской стороны Б. Ходжамухаммедов[21]. Ц. Ван назвал Туркменистан важным и надежным поставщиком природного газа в Китай, а Китай долгосрочным и стабильным рынком экспорта природного газа для Туркменистана. Он выразил готовность своей страны прилагать совместно с Туркменистаном усилия для всестороннего содействия энергетическому сотрудничеству. В частности, на встрече было высказано намерение гарантировать введение в эксплуатацию линии С китайско-туркменского газопровода, совместно продвигать проект разработки газового месторождения на правом берегу реки Амударья и месторождение Южного Иолотаня, а также - активно реализовать соглашение о дополнительной поставке из Туркменистана в Китай газа объемом в 25 млрд м^3 в год[22].

В апреле 2015 г. в г. Ланьчжоу, административном центре китайской провинции Ганьсу (Китай) состоялся форум «Туркмено-китайский диалог: транспортное сотрудничество во имя устойчивого развития».

Участие в форуме в Транспортном Университете Ланьчжоу приняли высокопоставленные сотрудники правительства провинции, ответственные работники посольства Туркменистана в Китае, туркменские эксперты в сфере транспорта, специалисты университета, представители СМИ[23].

На форуме обсуждалась консолидация усилий в транзитно-транспортном секторе, значимая роль совершенствования управления границами и обеспечения безопасности, правовые аспекты. Дискуссии и презентации позволили участникам ознакомиться с предложениями по диверсификации транспортных связей Туркменистана и Китая.

Обсуждалось развитие культурно-экономических отношений между странами в рамках концепции «Нового Шелкового пути», рассматривался железнодорожный вариант этого пути из Китая в Туркменистан, а также китайский опыт строительства высокоскоростных железных дорог[24].

---

[20] Присутствие Китая в Центрально-Азиатском регионе//Деловые новости. М., 24 сентября 2014 г. http://delonovosti.ru/analitika/2615-prisutstvie-kitaya-v-centralno-aziatskom-regione.html.

[21] В Пекине состоялось 2-е заседание Комитета по сотрудничеству между Китаем и Туркменистаном//МИД КНР. Пекин, 27 июля 2012 г. http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t957581.htm.

[22] Там же.

[23] Туркменистан и Китай обсудили транспортное сотрудничество//Trend. Баку, 22 апреля 2015 г. http://www.trend.az/business/economy/2386807.html.

[24] Там же.

Как подчеркивали выступавшие, Ланьчжоуский Диалог станет шагом реализации инициатив президента Туркменистана Г. Бердымухамедова по созданию архитектуры нового геоэкономического пространства, объединяющего Центральную Азию, Каспийский, Черноморский и Балтийский регионы, Средний и Ближний Восток, Южную и Юго-восточную Азию.

Было обсуждено расширение сотрудничества в транспортной сфере с учетом реализуемых Туркменистаном масштабных проектов. На базе Туркменистана на пересечении важнейших торговых путей континента «Север-Юг» и «Восток-Запад» создается международный транзитно-транспортный узел, прокладываются и проектируются тысячи километров железных дорог и автобанов, строятся и модернизируются морские и воздушные гавани. Транзит через территорию Туркменистана интересен и для китайских партнеров для транспортировки их товаров в Европу[25].

Местом проведения форума Ланьчжоу выбран как ключевой транспортный узел региона, город находится в центре северо-запада Китая. Именно здесь начинается путь в Среднюю Азию из Китая, где когда-то пролегал 1600-километровый торговый коридор для караванов Великого Шелкового пути. Транспортный Университет Ланьчжоу более чем с 50-летней историей, выпускает инженеров и менеджеров для автомобильных и железных дорог[26].

Таким образом, мы видим, что Китай активно разрабатывает и кредитует различные проекты в странах Центральной Азии, особенно в сфере энергетики и транспорта, а это, в свою очередь, очень сильно привязывает их к нему.

[25] Туркменистан и Китай обсудили транспортное сотрудничество//Trend. Баку, 22 апреля 2015 г. http://www.trend.az/business/economy/2386807.html.

[26] Там же.

Ж.С. Байгуттиев, *советник Совета директоров ЗАО Акционерный коммерческий банк «Толубай» (Киргизия)*

Глобальная конкурентоспособность ЕАЭС

Позвольте дать свой взгляд на Евразийский экономический союз с позиции Кыргызстана - самой маленькой страны и в ЕАЭС и ШОС, которая имеет собственное восприятие происходящих событий. Армения может еще меньше, но она вся окружена, и это особый анклав.

Однополярный мир, как главное завоевание Запада в 1990-е годы, рискует кануть в небытие. Сейчас однополярный мир уже не настолько силен, как раньше. А США, еще вчера единолично определявший облик планеты, его политический ландшафт и темпы глобализации, сегодня уже не настолько влиятельны. Хотя в формате «Большой двадцатки» их фракция все еще главенствует.

Учитывая экспоненциальный рост самосознания наций, война форматов еще предстоит впереди. Первая волна самостоятельности, которую заложил БРИКС, была отбита Федеральной резервной системой США, о чем на нашем Форуме сказал С.Ю. Глазьев. Как следствие, суверенной финансовой системы, противостоящей мировой валюте – доллару, пока нет.

Мир, окутан военными базами США, самыми сильными в Японии и Германии. По всему миру они имеют 800 военных баз. И это дополняется монополией Федеральной резервной системы США, как одним из главных экономических орудий в рамках гибридной войны, которую мы сегодня наблюдаем. Все проявилось, когда их финансово-экономические санкции обрушились на Россию. Тогда осталась лишь горстка стран, осмелившихся остаться по одну сторону с РФ. Причем, по одну сторону занавеса торговых войн именно в качестве буферов и посредников.

Можно также сказать о том, что сегодня такой статус-кво во многом и определяется количеством компрадоров, находящихся в правительствах наших стран. Именно они не дают возможность нормально работать и строить альтернативную финансово-экономическую систему. Вот такой, наверное, несколько упрощенный взгляд на то, какой статус-кво сегодня в мире.

Истина состоит в том, что на самом деле конкурентоспособность Евразийского экономического союза - это вопрос жизни и смерти. Либо у нас начнется ускоренное развитие, либо мы останемся прозябать в третьем мире. Острое понимание этого занимает и сердца и умы, но, как это часто бывает, осознание необходимости пока не стало причиной надлежащей осмысленности в действиях. Первое, и, наверное, главное – это то, о чем как-то не очень принято говорить, то есть о наличии противоречий. Причем в рамках ЕАЭС идеология объединения до конца так и не проработана.

Кыргызстанцев с самого начала убеждали, что ЕАЭС преимущественно является экономическим объединением. И даже Казахстан неоднократно заявлял о нежелательности введения единой валюты. Но почему опыт единой валюты Европейского союза (евро) не стал притягательным для стран ЕАЭС? Причиной тому служит, как

мне видится, не только потеря эмиссионного дохода, и возможности гибкого реагирования на торговые дисбалансы.

Далее, между странами-членами ЕАЭС отсутствует надлежащее доверие. При этом ставка на адаптивность национальных экономик, их сопряжение результатов сразу не дала. И это можно наблюдать по итогам 2015 г., если посмотреть статистические данные. Идет так называемая «просадка», но это не значит, что сам путь был неправильный. На самом деле, путь правильный, но эти процессы идут очень болезненно. Пока не стерпелось, и еще, может быть, не полюбилось. Это вопрос будущего. Зато первичная унификация таможенных пошлин по истечении времени потребовала корректив и налоговой политики. В противном случае, по примеру России, страны, не сопоставимые по рыночному потенциалу с РФ, могли оказаться на периферии нового союза. А быть периферией в век информационных технологий, и ренессанса транспортных технологий, наверное, не очень хочется. Разве что, может быть, «территория опережающего развития» (ТОР), но, опять же, если будет задел на технологический уклад, который С.Ю. Глазьев обозначил как шестой.

Но у нас, к сожалению, и с точки зрения востребованности технологий пока не все так гладко, как хотелось бы. При первых признаках негативных тенденций сдачи собственного рынка, отрицательного экспорта, и, как следствие, безработицы, разного рода шлагбаумы тарифного и нетарифного характера начали появляться как грибы после дождя.

Сегодня экономики стран ЕАЭС исповедуют принципы сообщающихся сосудов. Но этого принципа на самом деле нет. Фрагменты, безусловно, есть, существует механизм расщепления. И стало очевидно, что каждая из стран прорабатывает порой собственные, идущие в разрез с другими приоритеты. Фактором сближения, магнитом, притягивающим друг друга, было и остается географическая близость: так называемое короткое транспортное плечо, а также являющийся безусловным приоритетом вопрос безопасности, гарантированной теперь уже практической мощью Воздушно-космических сил России. В остальном я констатирую, что, наряду с отдельными успехами, именно политическая недоговоренность между странами стала камнем преткновения на пути усиления процесса интеграции. Есть ли у этой проблемы практическое решение?

Нам необходимо определиться со страной-лидером. Речь не о верхах и низах, речь об ответственности. И здесь нет никакой интриги. Такой страной могла быть и должна стать Россия. С ее седьмой частью суши, природными и человеческими ресурсами, внятным и неоспоримым блистательным бэкграундом, если это понятие вообще применимо к стране.

Нет, никто не умаляет роль и значение других республик и лидеров, но общее лидерство должно быть за Россией. Чего сегодня для этого не хватает России? Население для такой территории в СССР прирастало в год на 2 млн чел. Мощь страны определяется размером территории, но и количеством населения. Много чего не хватало в те трудные годы, но в Великую Отечественную войну страна вступила, имея и сталь, и чугун, и промышленность. Так что же тогда не хватает сегодня? Лидера? Лидер есть. Быть может, не хватает элиты и легиона государственников? Великий, а для кого и кровавый И.В. Сталин говорил, что кадры решают всё. Кадры, которые модернизировали страну, обеспечили ей безопасность, создали атомную бомбу и установили тогда ядерный паритет. Эти кадры затем покорили космос.

В XXI в. быть лидером – интересная, но ответственная работа. И поэтому, лишь стране, освоившей эту траекторию успеха, способной нести бремя лидера, могут до-

вериться народы, республики. Быть личностью, видеть наперед, ставить цели на грани и за гранью возможного может коллективный разум, ведомый лидером. И реализовать это должно своеобразное «Политбюро», в рамках стран, которые входят в Евразийский экономический союз. Оно же должно обеспечить преемственность и власти, и задач, и путей их реализации. Вся кадровая система должна быть воссоздана снова. Над этим должны биться системные администрации. И не надо бояться аналогии с прошлым. Аналогия лишь кажущаяся, с совершенно иным функционалом. Только так можно бороться с современными вызовами, попытками столкнуть нас в третий мир, в сырьевой придаток развитых стран. Именно тогда мы сможем создать емкий внутренний рынок.

***С.М. Никоноров**, ведущий научный сотрудник кафедры экономики природопользования Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, доцент (Россия)*

Устойчивое развитие стран – членов ШОС: от коллективной безопасности до планируемой экономической интеграции в сфере ВИЭ

Рассуждая об устойчивом развитии города, региона или страны можно говорить о двустороннем триедином подходе:

1) подход на основе поиска баланса интересов между социальными, экономическими и экологическими факторами развития;

2) подход на основе поиска баланса интересов между властью – бизнесом и обществом [1].

Говоря о структурных объединениях, типа ШОС, необходимо уточнение параметров устойчивого развития. Здесь появляется сильное влияние субъективного и объективного факторов развития. На наш взгляд, субъективный фактор – это политическая воля руководства той или иной страны перейти на путь устойчивого развития фактически, а не декларативно. Первым шагом здесь может служить разработка долгосрочной стратегии устойчивого развития, где экологический фактор служит таким же важным звеном, как и социальный и экономический факторы развития. Стратегия необходима как на национальном уровне, так и согласованная стратегия всех стран ШОС. Объективный фактор – сложнее. Необходимо найти реперные точки соприкосновения интересов и схожие компоненты развития, увязав их с национальными интересами, с одной стороны, и индексами устойчивого развития с другой.

Согласно академику РАН С. Глазьеву, «весь мир переходит на шестой технологический уклад развития, который характеризуется всего тремя пунктами: 1) нанотехнологии; 2) биотехнологии; 3) новая энергетика [2]. В своей работе мы будем говорить только о третьем направлении развития – новой энергетики на основе возобновляемых источниках энергии (экономическое обоснование развития в странах ШОС).

Чтобы понять, что это за объединение стран ШОС дадим небольшую справку. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 10 июля 2015 г. было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участницами «шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996 - 1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении мер доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы.

На сегодняшний день в ШОС входят следующие страны: Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Индия, Пакистан [3].

Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34 млн. км^2, то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 3 млрд. 40 млн. чел. (2015 год), то есть примерно половина населения планеты. Экономика КНР – вторая экономика мира по номинальному ВВП, первая по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 г.).

ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, Асеановский форум по безопасности), а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Теперь же необходимо поговорить о индикаторах (индексах) устойчивого развития:

1.Индекс человеческого развития стран мира 2015 г. (Human Development Index 2015) - это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям:

- здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
- доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;
- достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долл.).

Посмотрим в каких группах и на каком месте находятся страны – члены ШОС [4]:

1) страны с очень высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР);

Таких в ШОС нет

2) страны с высоким уровнем индекса человеческого развития;

- 50 место – Россия (0,798);
- 56 место – Казахстан (0,788);
- 90 место – Китай (0,727);

3) страны со среднем уровнем индекса человеческого развития;

- 114 место – Узбекистан (0,675);
- 120 место – Кыргыстан (0,655);
- 129 место – Таджикистан (0,624);
- 130 место – Индия (0,609);

4) страны с низким уровнем индекса человеческого развития;

- 147 место – Пакистан (0,538).

Следует также учитывать, что нынешние показатели России рассчитаны по итогам относительно благополучных 2013–2014 гг., тогда как в 2015 г. к негативным факторам прибавились значительные экономические проблемы, которые сейчас оказывают существенное отрицательное влияние на развитие государства и благополучие его населения. Тем не менее, Россия пока опережает в рейтинге своих соседей по группе крупнейших государств с быстрорастущей экономикой (БРИКС), где Бразилия занимает в рейтинге 75 место, Китай — 90, Южная Африка — 116, Индия — 130.

Из числа государств бывшего СССР в группе стран с высоким уровнем ИЧР, наряду с Россией, находятся: Беларусь (также 50 место), Казахстан (56), Грузия (76), Азербайджан (78), Украина (81) и Армения (85). Другие постсоветские государства включены в группу стран со средним уровнем развития: Молдова (107 место — самый низкий показатель в Европе), Туркменистан (109), Узбекистан (114), Кыргызстан (120) и Таджикистан (129). Из всех государств бывшего СССР только страны Балтии смогли войти в первую группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития: Эстония занимает 30 место, Литва — 37, Латвия — 46.

2. Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) – это комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Рассчитан по методике британского исследовательского центра New Economic Foundation совместно с экологической организацией Friends of the Earth, гуманитарной организацией World Development Movement, и группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций. Выпускается раз в два-три года.

Цель исследования – показать относительную эффективность, с которой страны используют экономический рост и природные ресурсы для того, чтобы обеспечить своим гражданам счастливую жизнь. Составители рейтинга подчеркивают, что в тех странах, где упор делается на развитие производства, а с ним и на экономический рост, люди, как правило, счастливее не становятся, так как экономические теории, которых придерживаются власти этих государств, не имеют ничего общего с жизнью реальных людей. **Индекс измеряет показатели удовлетворенности жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соотношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов.** Экономические показатели в методологии расчета Индекса не используются. Подробное описание методологии формирования Индекса и источников данных для него приводится на сайте проекта по результатам очередного сравнительного исследования.

В 2012 г. исследование охватывает 151 страну, мы выбрали только страны ШОС [5]:

- 16 место – Пакистан (54.140);
- 32 место – Индия (50.865);
- 38 место – Кыргызстан (49.082);
- 43 место – Таджикистан (47.789);
- 54 место – Узбекистан (46.003);
- 60 место – Китай (44.661);
- 119 место – Казахстан (34.704);
- 122 – Россия (34.518).

Здесь наблюдается обратная зависимость между Индексом человеческого развития и Всемирным индексом счастья и это связано в первую очередь с экологическим следом.

На наш взгляд, есть определенные направления взаимодействия, между всеми странами ШОС:

а) энергетика (в том числе возобновляемых источников энергии (ВИЭ);

б) компьютерные науки и информационная безопасность;

в) экология и изменение климата;

г) исследование стран ШОС;

д) водные ресурсы и нейтрализация загрязнений

6. Экономика (в том числе биоэкономика).

Мы выбрали только один спектр возможной интеграции – это сотрудничеству в области новой энергетики. Решение перехода на ВИЭ в странах ШОС решит три основополагающие задачи:

- улучшит экологическую ситуацию (снижение выбросов CO2 и др.) и уменьшит экологический след в странах ШОС;
- увеличит ожидаемую продолжительность жизни в странах ШОС (особенно мужчин);
- улучшит ситуацию с удовлетворенностью жизнью в странах ШОС.

Экономическое обоснование перехода на возобновляемые источники энергии в странах ШОС может выглядеть следующим образом:

1) **Капитальные затраты.** Исследование немецкого института Fraunhofer ISE под названием «Стоимость производства электроэнергии», опубликованное в ноябре 2013 г., содержит следующие данные по инвестиционным затратам на новое строительство разных видов генерации (евро/кВт) [6].

Таблица 8.

Стоимость производства электроэнергии, евро/кВт

	2013	
	Минимум	Максимум
Солнце (малые установки)	1300	1800
Солнце (большие установки)	1000	1400
Ветер (onshore)	1000	1800
Ветер (offshore)	3400	4500
Биогаз	3000	5000
Бурый уголь	1250	1800
Каменный уголь	1100	1600
Природный газ (ПГУ)	550	1100

В 2010 г. Международным энергетическим агентством было опубликовано исследование «Прогнозируемые расходы на производство электричества», где среди прочего оценивались капитальные затраты на строительство разных типов генерирующих мощностей ($/кВт) [7].

Таблица 9.

Прогнозируемые расходы на производство электричества, $/ кВт

Страны – члены ШОС	Атом	Уголь	Газ	Ветер (onshore)
Китай	1748 – 2302	602 - 672	538 - 583	1223 – 1627
Россия	2933	2198 - 4864	1237	1901

Официальные данные США на 2012 г. позволяют составить следующую картину стоимости строительства разных типов электростанций (без учета стоимости финансирования) [8].

2. **Стоимость производства электричества.** Для оценки эффективности разных видов электрической генерации применяется показатель, учитывающий, наряду с инвестициями и финансовыми издержками, эксплуатационные расходы в течение жизненного цикла объектов. Таким показателем является приведенная стоимость производства электричества (англ. Levelized cost of electricity – LCOE).

Таблица 10.

Стоимость строительства разных типов электростанций (без учета стоимости финансирования), $/ кВт

Типы электростанций	**Капитальные затраты** ($/кВт)
Уголь	2934 – 6599
Газ	676 – 2095
Атомная энергетика	5530
Биомасса	4114 – 8180
Ветер	2213 – 6230
Солнце (PV)	3873 - 4183
ГЭС	2936
Геотермальная ЭС	4362 - 6243

LCOE = Все затраты в течение жизненного цикла/Количество э/э, вы-

работанной в течение жизненного цикла. Он включает в себя капитальные затраты, расходы на топливо, эксплуатацию, техническое обслуживание, затраты на финансирование... LCOE представляет собой точку безубыточности – цену, при которой производство электроэнергии из того или иного источника оправдывает расходы, связанные с этим производством. Чем ниже LCOE, тем выгоднее инвестировать в генерацию на основе данного источника. Исследование Fraunhofer ISE (нем.) (2013 г.) – показатели приведенной стоимости производства э/э (евро/кВт*ч) [9].

Таблица 11.

Показатели приведенной стоимости производства э/э (евро/кВт*ч)

	2013	
	Минимум	Максимум
Солнце (малые установки)	0,098	0,142
Солнце (большие установки)	0,079	0,116
Ветер (onshore)	0,045	0,107
Ветер (offshore)	0,119	0,194
Биогаз	0,136	0,215
Бурый уголь	0,038	0,053
Каменный уголь	0,063	0,080
Природный газ (ПГУ)	0,075	0,098

В сентябре 2014 г. Инвестиционный банк Lazard выпустил очередное исследование LCOE для различных видов генерации [10].

Таблица 12.

Расчет LCOE для различных видов генерации, ($/мВт)

Виды генерации	LCOE ($/МВт) без учета субсидий
Уголь	66 – 151
Газ (ПГУ)	61 -87
Газ (пиковая электростанция)	179 – 230
Атомная энергетика	92 -132
Дизельная генерация	297 – 332
Биомасса	87 – 116
Ветер (onshore)	37 – 81
Солнце (PV)	72 - 265
Геотермальная ЭС	89 - 142

При всем многообразии моделей и исследований вывод получается один. Затраты на производство электроэнергии из возобновляемых источников в настоящее время вполне сопоставимы с традиционной энергетикой, а по некоторым позициям ВИЭ даже переигрывают. «За последние несколько лет приведенная стоимость электроэнергии, произведенная береговыми ветряными и, в особенности, солнечными фотоэлектрическими электростанциями, резко упала. В результате все большое число ветряных и солнечных энергетических проектов реализуется без государственной финансовой поддержки», - отмечает международная организация REN21 [11].

Кроме того, все эксперты сходятся на том, что LCOE возобновляемой энергетики будет и дальше снижаться вследствие технологических прорывов и экономии масштаба, в то время как расходы на производство электроэнергии на традиционных электростанциях будут возрастать в силу исчерпания легкодоступных месторождений ископаемого топлива и соответствующего роста дефицитности сырья, увеличения удельных затрат на добычу углеводородов и т.д. [12].

«Цена солнечного электричества упадет вдвое к 2025 – 2030 гг. Это превратит его

в самый дешевый способ производства энергии в большинстве мест земного шара. (Технический университет Лаппеенранте в Финляндии) [13]. Это мнение подтверждают исследователи немецкой консалтинговой группы Agora Energiewende. В соответствии с их расчетами солнечная энергетика уже конкурирует с угольной и дизельной генерацией в ряде регионов [14].

Выводы

1) Возобновляемая энергетика в странах ШОС должна стать к 2030 г. мощной отраслью, имеющей важнейшее социально-экономическое значение, позволяющее достичь устойчивого развития.

2) Это поможет улучшить экологическую ситуацию в странах ШОС и позитивно повлияет на улучшение рейтинговых позиций стран – членов ШОС по ИЧР и ИЧС в мире.

3) Темп развития во многом станет зависеть как от экономики стран – членов ШОС, так и от развития технологий ВИЭ, в первую очередь солнечной генерации и «умных сетей».

Здесь могут быть два сценария.

Первый – это короткий период бурного роста с достижением определенной доли в энергетической системе с последующим умеренным ростом и постепенными структурными сдвигами в энергетике.

Второй – более продолжительный период двузначных темпов роста с коренной перестройкой энергосистемы стран – членов ШОС в 2020 – 2040 гг. и выдавливанием из нее углеводородной генерации.

Литература

1. Социо-эколого-экономические проблемы крупных мегаполисов. Папенов К.В., Никоноров С.М., Земскова О.В.в журнале Проблемы прогнозирования, 2015. № 5. С. 119-126.

2. Выступление С. Глазьева на секции «Экономика и предпринимательства. Экология и охрана окружающей среды» в рамках Международного Форума «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества)», 19-20 апреля 2015 г.

3. http://sco-russia.ru.

4. http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622.

5. http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info.

6. http://www.ise.fraunhofer.de.

7. Projected Costs of Generating Electricity, Edition, 2010, p. 48.

8. U.S. Energy Information Administration. Updated Capital Cost Estimates for Utility Scale Electricity Generation Plants, April 2013, p. 6.

9. http://www.ise.fraunhofer.de.

10. http://www.lazard.com/insights. Lazard's Levelized Cost of Energy Analysis.

11. Renewables 2014 Global Status Report, p. 13.

12. The Energy Partnership between Russia and the Countries of Northeast Asia. Nikonorov Sergei M., Yoon Youngmin в журнале European Researcher. Series A, том 103, № 2, с. 69-86.

13. http://www.luf.fi/web/en/news.

14. http://www.agora-energiewende.org.

***Г.С. Панова**, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД РФ, действительный член Российской академии естественных наук, лауреат Премии Президента Российской Федерации, профессор, доктор экономических наук (Россия)*

Финансово-банковская система России в новых экономических реалиях

Волатильность глобальных рынков, а также структурные сдвиги в глобальной экономике, включая превышение предложения над спросом в нефтяном секторе (при этом снижение цен не привело к ускорению экономического роста); переход китайской экономики от роста, основанного на экспорте и инвестициях, к росту, основанному на потребительском спросе, усилил риски. В странах с развивающимися рынками наблюдается замедление экономического роста, нестабильность национальных валют и национальных рынков.

Ситуация в российской экономике улучшается, но остается сложной, что, как и во всем мире, является фактором уязвимости для финансового рынка. Наиболее актуальными вопросами финансово-банковской системы России сегодня являются:

- текущее состояние финансово-банковской системы;
- проблемы обеспечения её устойчивости;
- денежно-кредитная политика и стимулирование экономического роста;
- взаимодействие мегарегулятора и финансово-кредитных институтов;
- риски и направления их минимизации на финансовых рынках.

В условиях финансовой глобализации мировые тенденции в полной мере затрагивают Россию как члена ВТО, ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Усиление конкуренции на финансовых рынках, развитие информационных технологий, финансовые инновации, финансовый инжиниринг ведут к нарастанию рисков и, как результат, кризисам. До глобального финансово-банковского кризиса 2008-2010 гг. одной из основных мировых тенденций считалось дерегулирование рынка финансовых услуг с целью стимулирования роста экономики. Однако колоссальные финансовые потери в результате кризиса предопределили необходимость ужесточения регулирования.

Кризис на Украине явился катализатором осложнения современной экономической ситуации в мире и в России. Экономические санкции, введенные против России рядом европейских стран и США в 2014 г., оказали значительный негативный эффект на финансово-банковский сектор экономики Российской Федерации.

Влияние санкций можно рассматривать с разных точек зрения. Анализируя прямое влияние международных санкций на российские банки на макроэкономическом уровне, следует отметить запрет для крупных системообразующих банков («Сбербанк», «ВТБ», «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк», «Банк Москвы») осуществлять внешние заимствования на американском и европейском финансовых рынках. Кроме того, были заморожены зарубежные активы банков «Россия», «Собинбанк» и «СМП Банк».

Справедливости ради стоит отметить, что попавшие под санкции государственные банки продолжают привлекать валюту на Западе. Например, по свидетельству РИА

«Новости» «Сбербанк» и «ВТБ» получили миллиарды евро через онлайн-банки в Германии, удивив европейских клиентов непривычно высокими ставками.

В условиях санкций российские банки активизировали свои контакты со своими коллегами в Турции и КНР. Например, «Газпромбанк» активно работает в КНР, рассчитывая (и не без оснований) на долгосрочное развитие своего бизнеса в этой стране.

Однако, общая ситуация такова, что в связи с санкциями большинство российских банков вынуждены переориентироваться на внутренний рынок. В результате банки привлекают средства по более высоким ставкам, что привело к удорожанию кредитов и снижению доходности банков. Важной причиной этого стало также увеличение банками резервов под возможные потери вследствие ухудшения качества кредитных портфелей и повышения кредитных рисков.

Таблица 13.

Динамика показателей ёмкости банковской системы России (в %)[1]

	2006	2009	2012	2015
Активы/ВВП	**52,2**	**75,8**	**74,0**	**103,2**
Кредиты/ВВП	**29,8**	**41,5**	**41,4**	**54,7**
Капитал/ВВП	**6,3**	**11,9**	**9,1**	**11,2**
Депозиты/ВВП	**14,1**	**19,3**	**21,3**	**28,8**

Общая тенденция заключается в ухудшении финансового состояния заемщиков и банков-кредиторов в связи со снижением деловой активности и нехваткой инвестиций. В результате речь идет о нарастании как индивидуальных кредитных рисков (банков и их заемщиков), так и совокупных рисков кредитного портфеля.

В кризисных экономических условиях у предприятий реального сектора экономики часто отмечается рост потребности в кредитах. Однако в декабре 2014 г. резкое повышение ключевой процентной ставки ЦБ РФ до 17%[2], а также отсутствие возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов на зарубежных рынках для пополнения ликвидности осложнило финансово-хозяйственную деятельность многих российских компаний. Банки столкнулись с проблемой реализации кредитных и процентных рисков. Общий негативный эффект от влияния этих факторов выразился в сокращении объемов кредитования в банковском секторе за 2014 г. более чем на 10%. Банки стали активно проводить программы реструктуризации задолженности своих клиентов. В целом банкиры отмечают, что наиболее существенные проблемы, с которыми столкнулись банки, - это проблемная и просроченная задолженность и падение ликвидности.

Таблица 14.

Динамика роли кредита в экономике России (в %)

	2006	2009	2012	2015
Доля продаж в кредит новых автомобилей	52,2	75,8	74,0	103,2
Доля ипотеки в общем объеме сделок на рынке жилья	29,8	41,5	41,4	54,7
Доля кредитов в общем объеме инвестиций в основные фонды	6,3	11,9	9,1	11,2

Одним из вызовов банковскому сектору в 2015 г. стало ухудшение качества кредитов (прежде всего в сегменте крупного бизнеса). По данным Объединенного бюро, с начала 2014 г. просроченная задолженность населения увеличилась на 52,8% и до-

[1] Источники: Банк России, Росстат.

[2] В последующем Банк России постепенно снижал уровень ключевой ставки, которая в настоящее время составляет 11,0%.

стигла 671,5 млрд руб. Банки впервые показали масштабные убытки за всю новейшую историю.

Косвенным влиянием санкций можно считать повышение ключевой процентной ставки и, как результат, резкий рост процентных ставок по кредитам и депозитам для хозяйствующих субъектов и населения.

В конце 2014 г. санкции, наряду с другими факторами (в т.ч. ценовыми[3]) привели к повышению волатильности финансовых рынков и, в частности, валютного рынка, что привело к ажиотажному спросу на валюту и еще большей дестабилизации ситуации. Из-за ослабления рубля многие банки столкнулись с негативным влиянием валютных и курсовых рисков, преодоление которых также потребовало дополнительных финансовых ресурсов, усиливая для банков риски неадекватной ликвидности.

Одновременно в условиях санкционного кризиса перед российскими банками встала проблема создания национальной платежной системы из-за угроз со стороны Запада «отключить» Россию от систем VISA и Mastercard. В результате фактически была создана национальная платежная система на базе Центрального банка (ЦБ) РФ.

Наряду с экономическими потерями для российской банковской системы важно учитывать также психологический эффект. Относительно низкая финансовая грамотность, подверженность клиентов кредитных организаций панике нередко приводят к принятию ими нерациональных решений. В этих реалиях банкам приходилось решать проблемы спонтанного поведения вкладчиков, адаптироваться к низкой кредитной активности клиентов и повышенному уровню рисков. Реакцией банков стал пересмотр их политики, резко повысились требования банков к надежности заемщиков.

В этих условиях зарубежные банки стали сокращать масштабы своей деятельности на территории России (например, банк UBS в начале 2015 г. закрыл все свои филиалы).

Количество российских кредитных организаций также продолжало сокращаться. За четыре года (с конца 2010 г.) количество действующих кредитных организаций сократилось на 18%. В 2015 г. лицензии отозваны у 86 банков, в 2016 г. (на 18 апреля 2016 г.) уже 31 банк лишился лицензии. Всего в настоящее время в России действует 657 банков.

Повышение финансовой устойчивости и надежности банков стало одной из ключевых задач регулирования финансовых рынков.

Введение санкций, которые ухудшили экономическое положение страны, спровоцировало понижение суверенного кредитного рейтинга международными рейтинговыми агентствами. В ноябре 2014 г. рейтинговые агентства Fitch, Moody's и Standard and Poor's понизили рейтинг России до BBB-. Понижение странового рейтинга привело к снижению рейтинга национальных банков России. Более чем две трети банков, рейтингуемых S&P уже имеют «негативный» прогноз по рейтингам. В результате уровень доверия к ним снижается, что, безусловно, отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности отечественных кредитных организаций в глазах иностранных инвесторов и вкладчиков.

В период кризиса и посткризисного развития многие страны мира (включая Россию) постепенно смещают акценты на государственное регулирование экономики, используя в т.ч. инструменты макропруденциального регулирования, нацеленные на сдерживание кредитного бума, минимизацию валютного риска, ограничение левериджа (финансового рычага), сглаживание финансовых циклов, повышение устойчивости системно значимых банков, управление потоками капиталов и др.

В нашей стране Банк России, выполняющий с 1 сентября 2013 г. функции мега-

[3] Речь идет, прежде всего, о падении цены на нефть.

регулятора финансовых рынков, с одной стороны, усилил надзор за деятельностью финансово-кредитных институтов, а с другой, - совместно с Правительством РФ разработал систему антикризисных мер и программу поддержки банков, находящихся под давлением международных санкций. В числе этих мер можно назвать программу докапитализации банков при помощи облигаций федерального займа (ОФЗ) через Агентство страхования депозитов; предоставление ликвидности банкам в порядке рефинансирования; разрешение использовать при применении инструкций и положений ЦБ РФ рейтинги на 1 марта 2014 г., а также не понижать рейтинг заемщика, если ухудшение его финансового состояния связано с изменениями валютного курса (т.е. не создавать дополнительных резервов на возможные потери); разрешение использовать в расчетах курс валютных пар, зафиксированный в октябре 2014 г. и др.

Восстановление экономического роста, оздоровление экономики в целом, проведение так называемой новой индустриализации будет способствовать преодолению кризиса в финансово-банковской сфере. В настоящее время уже поступают позитивные сигналы от Правительства РФ. После спада в 2015 г., по оценкам экспертов, экономика России может вернуться к росту до 2,5 % в ближайшее время и сохранить этот темп на среднесрочную перспективу.

В целом можно констатировать, что западные санкции указали России на проблемы в ее банковском секторе и привели к необходимости его улучшения. В этот не простой для России исторический период в фокусе внимания экономистов должны быть вопросы стимулирования роста и развития российской экономики в условиях экономических санкций; денежно-кредитная политика и ее реальные последствия для бизнеса; участие России в международном движении капиталов; валютно-финансовые аспекты экономической стратегии России в мировой экономике.

Практически все эти вопросы являются предметом государственной денежно-кредитной политики. Действующий документ – «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. и период 2017 и 2018 гг.», – определяет цель этой политики: поддержание стабильности экономики и сдерживание инфляции.

Используя имеющийся в арсенале ЦБ РФ инструментарий денежно-кредитного регулирования, мегарегулятор финансовых рынков одной из ключевых целей определил достижение уровня инфляции в 4% к 2017 г. Анализируя состояние темпов инфляции в нашей стране в долгосрочной ретроспективе, очевидно, положительный тренд в этой сфере существует. Вместе с тем, текущие оценки темпов инфляции существенно отличаются от запланированных, то есть от заложенных в действующем законе о бюджете на 2015 – 2017 гг.

Таблица 15.

Процентная политика и борьба с инфляцией в России в 1992-2016 гг.[4]

Год	Темпы инфляции (в %%)	Год	Темпы инфляции (в %%)	Год	Темпы инфляции (в %)
1992	1353	2001	18,6	2010	9,1
1993	800	2002	15,1	2011	9,6
1994	204	2003	12	2012	5,6
1995	65	2004	11,7	2013	6,5
1996	23	2005	10,9	2014	11,4
1997	11	2006	9,0	2015	12,9
1998	80	2007	11,9	2016	9 (план)

[4] Составлено автором по данным МВФ, Росстата, ЦБ РФ и Минфина РФ.

1999	30	2008	13,3	2017	4 (план)
2000	20,2	2009	8,1	2018	4 (план)

По экспертным оценкам темпы инфляции в 2016 г. превысят 10%. И с этим мнением можно согласиться, особенно если учесть, что речь должна идти не только об открытой, но и скрытой инфляции.

Анализ используемых Банком России инструментов денежно-кредитного регулирования свидетельствует, что сегодня преобладают инструменты тонкой настройки, используя которые Э. Набиуллина считает (и не без основания), что в конце 2014 г. «ужесточение денежно-кредитной политики позволило избежать стагфляционного сценария развития экономики страны».

Однако необходимо обратить внимание на преимущественно немонетарный характер российской инфляции. Как подсчитали в Минэкономразвития РФ, из 16,7% инфляции, отмеченных в России к середине марта 2015 г., 10-11% стали результатом санкций и падения курса рубля. В связи с этим можно сделать вывод, что использование монетарных инструментов борьбы с ней малоэффективно, поскольку значительное влияние на инфляцию оказывают рост тарифов естественных монополий и международные санкции.

Иной подход для выбора пути выхода из сложившейся непростой ситуации, осложненной международными санкциями, предлагает Президент Ассоциации российских банков Г.А. Тосунян: повысить монетизацию экономики с целью стимулирования её роста. По его мнению, низкий уровень монетизации и внутреннего долга в стране создают благоприятные предпосылки для количественного смягчения и поэтому приоритетом экономической политики государства на современном этапе должно стать создание инвестиционного спроса со стороны компаний-резидентов. В противном случае, наша экономика рискует превратиться в экономику нереализованного инвестиционного потенциала[5].

Г.А. Тосунян подчеркивает, что хронические системные проблемы привели к замедлению динамики роста ВВП. Так, уже с 2010 г. даже высокие цены на сырье не позволяли экономике достигать желаемых темпов развития. Оценивая текущее состояние российской экономики, он подчеркнул, что в связи с отсутствием внешних источников фондирования банков необходимо более активное участие финансовых регуляторов в стимулировании экономической активности и «финансового импортозамещения». Решением данной проблемы может стать проведение целенаправленной политики количественного смягчения, даже несмотря на то, что рубль не является резервной валютой. При этом нашим, российским, нововведением будет осуществление такой политики при ненулевых ставках в целях защиты национальной валюты. Комфортный уровень ставки по рублевым ссудам должен быть не выше 9%.

В апреле 2016 г. на съезде Ассоциации российских банков (АРБ) подчеркивалось, что финансовыми «вливаниями» в отдельные производства и перераспределением ресурсов возникшие проблемы в экономике не решить. Наиболее эффективный путь – это структурные реформы и диверсификация экономики. АРБ предлагает *для повышения роли банков в экономическом росте* обеспечить финансовую устойчивость банков не только за счет неукоснительного соблюдения нормативов ЦБ РФ, но и за счет повышения эффективности их инвестиционно-кредитной деятельности. Особо актуальной задачей становится поиск широкого круга инструментов санационных мер для защиты клиентов банков и самой банковской системы от банкротств кредит-

[5] См. Годовой доклад Ассоциации российских банков «Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов». М., 7 апреля 2015. С.59; Годовой доклад Ассоциации российских банков «Что делать ? В интересах развития банковской системы и экономического роста России в 2016-2018 гг.». М., 7 апреля 2016 г.

ных организаций.

Очевидно, что только варьирования уровнем процентной (ключевой) ставки недостаточно для контроля и таргетирования инфляции. Нужен комплексный подход с индексацией тарифов и снижением давления на процессы кредитования. По данным Банка России доля кредита в инвестициях российского бизнеса в основные фонды в последние годы неуклонно снижалась, что негативно влияло на общее состояние экономики России и ее финансовых рынков.

Итак, ЦБ РФ расширил «зону контроля» до поддержания стабильности не только финансового сектора, но и экономики страны в целом, принимая во внимание аспекты экономической политики, ранее им не рассматриваемые. С нашей точки зрения, такая политика оправдана, т.к. финансово-банковский сектор – это неотъемлемая часть экономики, оказывающая на нее все большее влияние. А проводимая в этом секторе государственная политика должна быть согласована с общей государственной экономической политикой для того, чтобы повысить эффективность государственного регулирования и предотвратить конфликты целей и интересов при ее реализации. В связи с этим необходимо:

а) усилить роль и значение кредитной политики в основополагающем документе – «Основные направления государственной денежно-кредитной политики» на соответствующий период;

б) обеспечить количественное и качественное развитие кредитного рынка, который позволит решить комплекс актуальных для экономики страны и её финансовых рынков вопросов.

При этом новый вектор государственной денежно-кредитной политики коррелирует также с новым статусом ЦБ РФ в качестве мегарегулятора финансовых рынков. Вместе с тем, следует отметить, что документ, определяющий денежно-кредитную политику в нашей стране, - это фактически план на предстоящий 3-летний период. Учитывая непростую политическую и экономическую ситуацию в мире и в России, возникает вопрос: как и насколько этот план обоснован? Отвечая на него, мнения экспертов разделились.

Например, С.Ю. Глазьев (советник Президента РФ) считает (и мы солидарны с этой позицией), что у современной политики ЦБ РФ нет научного обоснования[6].

Действительно, внимательное прочтение «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики», позволяет сделать вывод, что в этом документе есть только сценарный анализ. Но этого явно недостаточно для выстраивания долгосрочной экономической политики государства. Банку России необходимо скорректировать свою приверженность идеологии монетарной политики, основанной в настоящее время на тезисе о том, что приоритетом для повышения инвестиционной активности и ускорения роста экономики является снижение темпов инфляции, что задаст понижающий тренд стоимости ссуд и повысит уверенность бизнеса. Комплексный подход в процессе разработки и реализации процентной политики предполагает необходимость учета общегосударственных мер по снижению инфляции (прежде всего, за счет регулирования динамики тарифов и цен естественных монополий и олигополий).

В целом нам представляется важным усилить научное, концептуальное и методологическое обоснование документа, определяющего перспективы развития экономики, включая денежно-кредитную, бюджетную и финансово-банковскую сферы.

[6] Из выступления С.Ю. Глазьева 26 марта 2015 г. на заседании круглого стола «Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста … или падения?», организованном Вольным экономическим обществом России, Международным союзом экономистов и Международной академией менеджмента.

Для решения поставленных задач, необходимо:

• повысить логическое, теоретическое и фактологическое обоснование документа,

• повысить качество анализа, опираясь в своих выводах не только на темпы инфляции, цену углеводородов и курс национальной валюты, но и используя для обоснования выводов существенно более широкий круг факторов макроэкономического (в т.ч. финансово-кредитного), политического и социального характера;

• расширить рамки ретроспективного и перспективного анализа (особенно если учесть отечественный опыт долгосрочного планирования в СССР и современную практику планирования и прогнозирования в странах с высоким уровнем жизни).

Стратегические цели развития финансово-банковской системы России, с нашей точки зрения, предполагают не только необходимость обеспечения стабильности финансовых рынков (декларируемое Банком России в качестве основной цели своей деятельности, так как такая цель не имеет в своей основе динамики развития), но и смену парадигмы «финансовая стабильность» на сочетание преимуществ плановой и рыночной экономики, обеспечивающее стабильный оптимальный рост при сохранении финансовой устойчивости и стабильности национальной экономики.

Требуется количественное и качественное развитие кредитного рынка с целью:

а) обеспечить предприятия финансовыми источниками быстрого обновления основных фондов без необходимости накопления значительного объёма фондов на протяжении длительного времени (а значит, потери конкурентных позиций);

б) сократить расходы бюджетов всех уровней на поддержку производителей;

в) компенсировать влияние негативных факторов макроэкономической политики (например, особенностей курсообразования) на производственный сектор и конечных потребителей.

Одновременно следует учесть проблемы финансовой интеграции ЕАЭС в связи со вступлением в силу Договора о создании ЕАЭС с 1 января 2015 г., в котором определен вектор на ускорение интеграционных процессов на евразийском пространстве (в т.ч.: неоднородность экономических структур стран-участниц, разный уровень и темпы их экономического роста и развития; нестабильность и существенные различия цен в странах-участницах; нестабильность и значительные колебания курсов валют; различный уровень развития финансовых рынков стран-участниц; высокая степень изношенности инфраструктуры и основных фондов; отсутствие общей для всех стран-участниц гармонизированной стратегии экономического развития; отсутствие единой и эффективной платежно-расчётной системы; недостаточно согласованная и недостаточно эффективная финансовая и денежно-кредитная политика).

Очевидно, что вопросы политики (текущей и/или долгосрочной) и решаться должны с учетом всех факторов влияния. Анализ факторов и тенденций развития мировой экономической системы и российской экономики, как ее неотъемлемой части, является основой для научного осмысления сложившейся ситуации и выработки конкретных шагов по выводу экономики России на рельсы новой индустриализации и обеспечения ее оптимального стабильного роста и развития. Для достижения этой цели необходимо не только провести сценарный анализ, но и выработать конкретный план действий с учетом (как минимум): выработки теоретической основы, методологии решения поставленных задач, определения необходимого инструментария, обеспечения организационно-административных, управленческих вопросов и институциональных решений.

С учетом вышеизложенного, предлагается активизировать работу по:

- разработке единой согласованной стратегии экономического роста стран ЕАЭС

с целью достижения устойчивого социально-экономического развития экономик стран-участниц;

- определению последовательности принимаемых мер и сроков их выполнения;
- углублению экономического, в т.ч. финансового и денежно-кредитного сотрудничества в долгосрочной перспективе;
- гармонизации финансового, банковского, денежно-кредитного и валютного законодательства и стандартов регулирования;
- разработке и созданию в перспективе единой расчетно-платежной системы;
- формированию общего рынка ценных бумаг;
- созданию и повышению эффективности стабилизационных механизмов (Антикризисный фонд ЕАЭС, Банк ЕАЭС и др.);
- согласованию денежно-кредитной и валютной политики для достижения макроэкономической стабильности при формировании валютного союза.

Кроме того, важно предусмотреть удлинение горизонтов ретроспективного экономического анализа и экстраполяций на будущее, оценивая тенденции развития финансовых рынков, банковской системы и экономики страны в целом не только за последние год - два, а как минимум 5-10 лет (с учетом кризиса). И, соответственно, планировать (прогнозировать) развитие банковского сектора на сопоставимый период (5-10 лет, а не 3 года, как это было сделано при подготовке Стратегии развития банковского сектора до 2015 г.). Основанием для этого могут служить: Программа 2020, Концепция социально-экономического развития страны до 2025 г. и другие документы, определяющие долгосрочную стратегию развития России, а также передовой мировой опыт долгосрочного планирования и прогнозирования.

Необходимо выстроить стратегию социально-экономического развития России на качественно новом уровне с учетом уроков глобального финансово-экономического кризиса, а также современных трендов и тенденций мирового развития.

Потенциал НПО и культурных инициатив в развитии экономического сотрудничества ШОС

А.Н. Федоровский, *заведующий сектором общих проблем тихоокеанского региона ИМЭМО РАН, доктор экономических наук (Россия)*

Современные международные отношения строятся под воздействием комплекса факторов, в частности, подходящих под определение «жесткая сила», «мягкая сила» и «умная сила». При этом дипломатия на глобальном и региональном уровнях испытывает растущее влияние последних двух компонентов внешней политики. В том числе, эта тенденция проявляется во взаимоотношениях евразийских стран, включая государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Факторы развития региональных отношений

«Мягкая сила» предполагает воздействие на внешнеполитическую среду демонстрационного влияния гуманитарных факторов (качество жизни, уровень культуры, науки и образования, доступность здравоохранения, состояние и доступность спортивной, туристической инфраструктуры и т.п.), а также таких методов межгосударственных отношений, как экономическая помощь и благотворительность.

«Умная сила» подразумевает разработку и продвижение конкурентоспособных идей для убеждения международных экспертных кругов, политических и экономических элит в том, что заявленные приоритеты и предлагаемые методы решения актуальных региональных и глобальных проблем соответствуют потребностям международного сообщества.

Хотя кризисная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке является наглядной демонстрацией необходимости иметь в арсенале внешней политики аргументы, относящиеся к «жесткой силе», роль «мягкой» и «умной силы» в современных условиях неуклонно растет. Связано это с тем обстоятельством, что все больше мировых проблем определяются возможностью обеспечить устойчивое экономическое развитие, а также способностью поддержать социокультурный потенциал, необходимый с точки зрения сохранения политической стабильности.

При этом комплекс экономических, гуманитарных и социокультурных проблем перерастает национальные границы, а значит, вызывает потребность принятия адекватных международных согласованных решений. В этих условиях в повестку дня современной дипломатии встает задача выбора оптимальных мер преодоления возникающих перед международным сообществом вызовов и рисков.

Вместе с тем возникает угроза появления масштабных трудностей, нетрадиционных по своему содержанию: конкуренция концепций и методов их реализации может привести не к снижению противоречий, а напротив – породить новые конфликты, уже на уровне идей и предлагаемых методов и агентов их воплощения.

Таким образом, в современном мире складываются дисбалансы не только военно-стратегического и экономического характера. Аналогичные процессы проявляются и в применении «мягкой силы», а также на рынке концептуальных идей. В

этих условиях актуальной становится необходимость добиться: во-первых, создания предпосылок для формулирования и реализации наиболее перспективных идей, во-вторых, обеспечения максимально возможной открытости и готовности к учету интересов всех заинтересованных в международном сотрудничестве сторон.

Достичь этого в приемлемых для основных акторов масштабах возможно при обеспечении сбалансированности сотрудничества на глобальном и региональных уровнях за счет повышения роли нетрадиционных участников международного диалога.

Место НПО и институтов культуры среди участников региональных отношений

К традиционным участникам международных отношений (государству и международным организациям), а также транснациональным корпорациям (ТНК) и ассоциациям малого и среднего бизнеса (МСБ) в последнее десятилетие добавились неправительственные/некоммерческие организации (НПО), а также институты культуры.

При этом каждому участнику дипломатического диалога принадлежит свою роль. Наиболее универсальные функции закреплены за национальным государством и за международными организациями. В их числе, формирование соответствующих правовых условий, институтов и механизмов, обеспечивающих реализацию межгосударственных обменов, создание необходимой для достижения поставленных целей инфраструктуры, и, наконец, обеспечения надлежащих финансовых условий.

Крупный бизнес, а также и МСБ играют заметную роль в формировании приоритетов внешнеэкономической политики и в постановке дипломатических задач, а также вносят свой вклад в финансирование международных проектов. Примером тому может служить участие деловых ассоциаций в подготовке решений, принимаемых в рамках АТЭС.

Кроме того, все более весомую роль в определение характера и параметров международных отношений, в том числе, в содействии региональному развитию, принимают на себя НПО и институты культуры.

Главное предназначение НПО состоит в том, чтобы одновременно выступать в роли партнера и амортизатора государства, бизнеса и международных организаций.

Серьезным сдерживающим фактором функционирования НПО в рамках ШОС остается все еще недостаточный масштаб их деятельности и влияния на национальном уровне, а также разный уровень развития этих организаций в странах региона. Между тем игнорирование на этом основании вовлечения НПО в развитие региональных связей может в дальнейшем отрицательно сказаться на качестве сотрудничества в рамках ШОС.

Между тем взаимодействие в рамках ШОС национальных НПО могло бы способствовать улучшению уровня совместных экономических и социальных программ, в том числе организации научной оценки и экспертизы коммерческих, инфраструктурных и социальных проектов, прежде всего их экологических и гуманитарных последствий.

Усилия НПО могли бы быть обращены на поиск решения таких проблем как:

- сохранение природной среды и сфер трудовой деятельности в ходе реализации гидротехнических и инфраструктурных проектов;

Для членов ШОС эти острые вопросы являются исключительно актуальными, в первую очередь, для стран Центральной Азии. Обсуждение данной темы экспертами и общественными деятелями в неформальной обстановке могло бы содействовать поэтапному поиску взаимоприемлемых решений, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон;

- обеспечение правых норм миграции между членами ШОС;

Речь идет о целом комплексе проблем, в том числе борьбе с нелегальной миграцией, связанной с этим теневым бизнесом и коррупцией, защите экономических и социальных интересов мигрантов. Неправительственные организации способны вести мониторинг правоприменительной практики в этой области, включая совместные исследования, проводимых как НПО стран-пребывания мигрантов, так и представителей стран-происхождения мигрантов.

- анализ соотношения баланса между коммерческими интересами доноров и содержанием помощи предоставляемой ими странами ШОС;

Пока эта проблема в ШОС не носит злободневного характера. Но мировая практика показывает (в то числе, в ряде стран Азии и Африки), что характер предоставление помощи донором и использования её реципиентом становится в последние годы объектом пристального внимания со стороны общественности, в свою очередь, привлекающей к изучению данной темы заинтересованные НПО. Это обстоятельство помогает сохранять адекватное выполнение целевых задач, связанных с предоставлением помощи, а также противодействовать возможным злоупотреблениям.

- реализация совместных образовательных программ и модернизация медицинской сферы.

Деятельность соответствующих НПО может стать существенным подспорьем в межгосударственном сотрудничестве в отраслях, содействующих развитию образования и здравоохранения.

Важную посредническую роль между национальными государственными органами, институтами ШОС и НПО могли бы сыграть национальные научные центры, включая так называемые Think Thanks. Их совместная деятельность, проводимые на регулярной основе консультации по обсуждаемым злободневным вопросам (параллельно и в сотрудничестве с НПО) способны повысить качество экспертных оценок, позволит лучше представлять масштаб и содержание проблем, а также уменьшить возможные опасения относительно политизированности проводимых НПО аналитических исследований и оценок.

В свою очередь культура выступает как действенный фактор национальной адаптации стран ШОС к процессу регионализации. Выступая, как партнер государства, культура в то же время предстает в роли амортизатора, сглаживающего риски и раскрывающего скрытые возможности в инициативах, выдвигаемых государством, бизнесом и международными организациями.

Культурные обмены способны внести весомый вклад в познание народами членов ШОС друг друга, а значить содействовать укреплению толерантности и доверия в межнациональных отношениях.

Содействие росту уровня гуманитарного образования и повышению качества культурной жизни ведет к росту масштабов квалифицированного труда, и тем самым культура способна внести вклад в повышение конкурентоспособности стран-членов ШОС.

Вместе с тем необходимо учитывать, что региональное культурное сотрудничество не может избежать наличия определенных рисков и вызовов. В частности, существует проблема соотношения открытости внешнему миру и развития национальных культур, поддержания баланса между активностью государства по внедрению охранительных мер и общественными культурными инициативами. Также существует проблема отношений культурных институтов и бизнеса, поддерживающим программы культурных обменов и, в то же время, склонным к коммерциализации культурных связей.

Тем не менее, несмотря на возможные риски, региональное культурное и гуманитарное сотрудничество является необходимым условием преодоления национальной замкнутости и формирования позитивных условий для многогранного и плодотворного сотрудничества стран-членов ШОС.

Таким образом, ШОС является развивающейся (и расширяющейся) международной организацией, члены которой представляют собой страны с неоднородной экономикой разного масштаба, многообразной общественно-политической, религиозной и культурной средой. В связи с этим необходимо поддержание регионального общественного и культурного диалога с целью выработки совместных приоритетов в региональной политике. Добиться согласованных действий должно помочь сотрудничество государственных органов и деловых ассоциаций, дополненное ростом общественной поддержки за счет активного партнерства национальных и региональных НПО и международных культурных инициатив.

Социально-экономический прогресс сквозь призму технологического уклада

М.В. Конотопов, *Институт экономики РАН, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор экономических наук (Россия)*
Н.А. Новицкий, *Институт экономики РАН, профессор доктор экономических наук (Россия)*

«... мы обязаны думать и о том, как будем решать перспективные проблемы. В этой связи предлагаю реализовать национальную технологическую инициативу. На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами столкнётся Россия через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, высокое качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада»

Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (2014 г.)

Технологический уклад, понимаемый как совокупность технологий, характерная для определенного уровня развития производства, а точнее эту совокупность в динамике Й. Шумпетер связал с циклами Кондратьева. В отечественный научный оборот это понятие ввели академики Д.С. Львов и С.Ю. Глазев. Технологический уклад тесно связан с другими понятиями, такими как научно-техническая и промышленная революции, цикличность развития, системный кризис, а опосредованно и социально-экономическая формация.

Теория эволюции экономических систем возникла в начале XX в. Ее родоначальником принято считать американского экономиста П. Дракера, который опубликовал ряд трудов: «Будущее индустриального человека» (1942 г.), «Новое общество. Анатомия индустриального строя» (1949 г.) и др. П. Дракер свободное рыночное капиталистическое общество в XIX в. называл прединдустриальным. Развернутое и аргументированное выражение теория индустриального общества получила в трудах американского социолога и экономиста У. Ростоу, французского социолога Р. Арона и американского экономиста Дж. Гэлбрейта. Наиболее прогрессивная эволюционная теория была обоснована и представлена в научном труде «Приход постиндустриального общества» (1961 г.) американским социологом Д. Беллом в начале 1970-х годов. В мировой экономической науке существуют различные подходы к выделению типов экономических систем[1].

В соответствии с современными научными понятиями о прогрессе типов экономических систем с учетом факторов научно-технического прогресса и социального взаимодействия представлена эволюция структурной трансформации экономики

[1] Например, марксистская концепция типа экономической системы исходит из того, что общество в своем развитии проходит пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Двигателем перехода от одной формации к другой является открытый К. Марксом закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. В основе каждой формации лежит определенный способ производства, представляющий единство производительных сил и производственных отношений. Совокупность производственных отношений образует экономический базис формации. Политические, философские, религиозные и другие взгляды и соответствующие им учреждения составляют надстройку формации.

(рис.5.), увязанная с развитием технологических укладов[2], позволяющая наглядно представить четыре типа экономических систем: *прединдустриальный, индустриальный, постиндустриальный и информационный.*

Согласно концепции Д. Белла, человечество движется от *прединдустриального* общества через *индустриальное* общество к *постиндустриальному*[3]. Каждый из перечисленных типов характеризуется ростом и особыми структурно-инвестиционными способами сбалансированного развития воспроизводства с учетом разделения труда, обусловленного факторами научно-технологического и социально-экономического прогресса, обеспечивающими значительный рост эффективности капитала в процессе эволюции систем. При переходе на более высокий уровень трансформации экономических систем, их сбалансированность подвергается влиянию циклических волновых процессов, что обусловлено нестабильным воздействием факторов научно-технического прогресса в связи с динамической неравномерностью перехода на новые этапы технологических укладов.

Первая стадия – это формирование *прединдустриального типа* общественных систем еще в XVIII в., которые развивались на «заре» первичного разделения труда в рыночных отношениях путем механического объединения простых ремесленных операций и превращения их в обособленные механизированные производственные процессы, способствовавшие отделению мануфактурного производства от аграрного сектора. Наиболее ярко и бурно эти процессы мануфактурной механизации проявились в Англии в конце XVIII в. и в первой половине XIX в., обеспечившие невиданный рост эффективности национальных капиталов и бурное расширение территорий Великой Британии.

Создание и применение в производстве более сложных машин на основе паровой энергетики бурно развивает отраслевое и территориальное разделение труда, усиливает различия между ремесленными городами и селом, формирует аграрно-мануфактурную структуру хозяйства, повышающую эффективность капитала и порождает проблемы сбалансированности вложений в мануфактурное производство и в развитие сельского хозяйства[4].

Вторая стадия – переход к *индустриальному типу* структурно-инвестиционной сбалансированности отраслевого разделения труда на основе бурного развития производства средств производства в машиностроении и расширенного применения машин и механизмов для замены ручного труда машинным в потребляющих отраслях путем механизации отдельных операций и их групп на заводах и фабриках.

Индустриальное общество предполагает наличие следующих признаков:

1) накопление капитала благодаря «буму» промышленного производства за счет

[2] Суть воздействия научно-технического прогресса на структурные пропорции в экономике более ярко проявляется во временном аспекте развития воспроизводства на базе разделения труда, где можно выделить соответствующие ступени структурной стабильности, определяющие характерные черты эволюции общественного развития. Цивилизованный подход предполагает характеризовать развитие общества с позиций общечеловеческих интересов и ценностей. Развитие цивилизации — это развитие человека, его потребностей, его постоянное совершенствование. Современному обществу присуща общность ряда социально-экономических, политических и культурных характеристик, а их сочетание и качество составляющих элементов определяет типы экономических систем.

[3] Белл Д. Приход постиндустриального общества. «Прогресс». 1967.

[4] Россия эту стадию проходила в период господства крепостнического строя, в основном путем развития заводских мануфактур и формирования крупных промышленных ассоциаций – типа Демидовские заводы на Урале, что привело к высокой концентрации промышленности, в том числе на Путиловских заводах в Петербурге и на текстильных фабриках в Москве и в других городах Запада и Юга России. Информационный интерес в исследовании этого вопроса представляет книга «Развитие капитализма в России», написанная В. Ульяновым и изданная в Германии в конце XIX в. По его мнению, капитализм в России, как бы «перешагнул» прединдустиральную стадию и перешел к начальной индустриализации. Особенно этому способствовали реформы Столыпина в начале XX в.

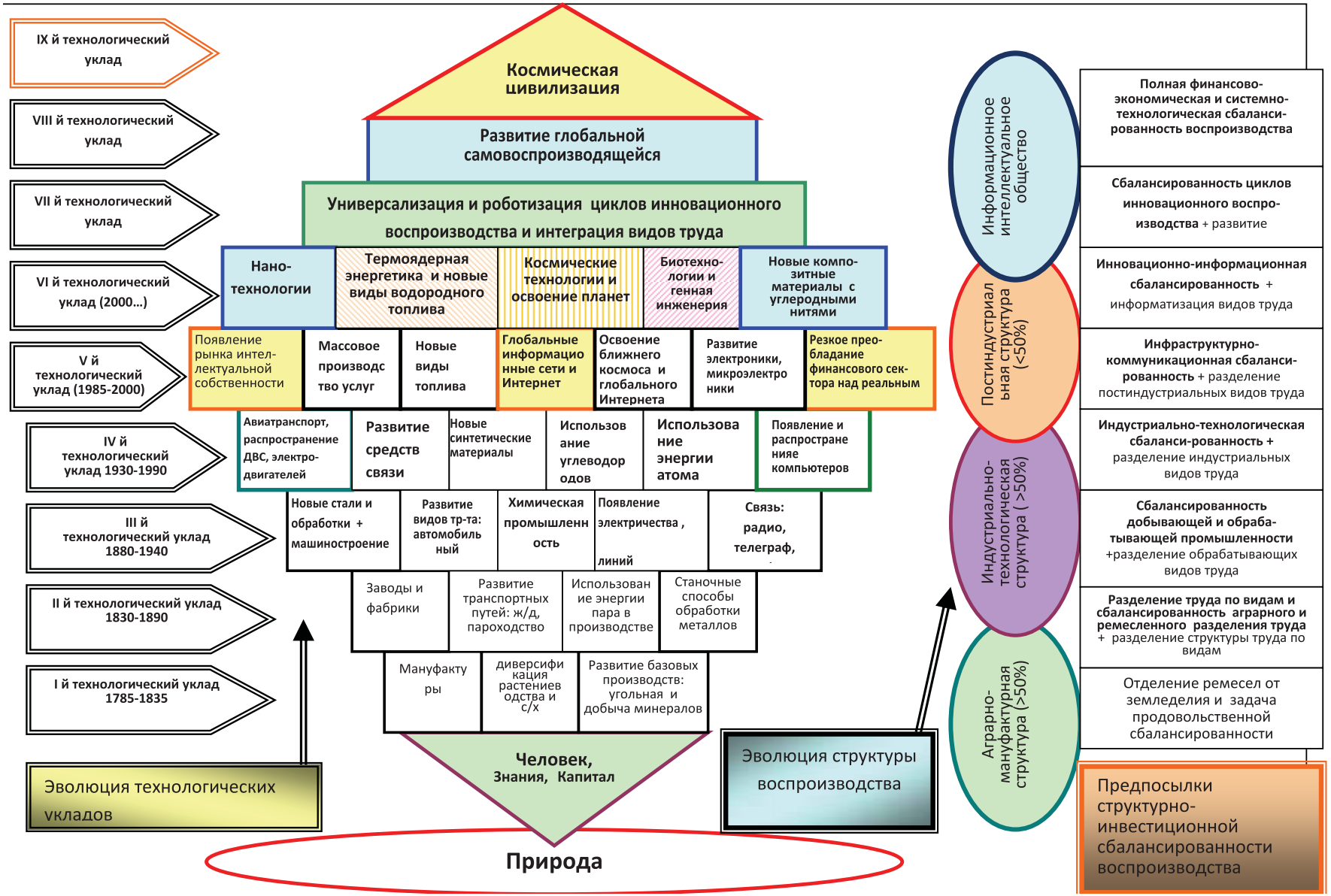


Рис. 9. Влияние научно-технологического прогресса на инвестиционно-структурные процессы инновационного воспроизводстваю-.

бурного развития техники и технологий с переходом к воспроизводству системы машин и механизмов с помощью самих машин;

2) преобладание масштабов индустриальной деятельности в структуре реального производства и углубление специализации промышленности при наращивании мощностей и высокой концентрации предприятий в городах;

3) приоритет инвестирования крупных корпораций и монополий и формирования транснациональных корпораций в глобализируемой экономике;

4) сосредоточение власти над крупными корпорациями в руках финансовой олигархии и управляющих акционерными обществами;

5) усложнение организации производства и повышение роли работников умственного труда и научных исследователей.

На этом этапе технический прогресс взламывает старую и формирует новую воспроизводственную структуру экономики, в которой преобладание промышленных процессов сопровождается преимущественной механизацией тяжелых и трудоемких работ, а затем осуществляется последовательная технологическая интеграция стадий обработки предметов труда с выделением самостоятельных технологических операций, что привело к формированию отраслевой структуры промышленности в соответствии с разделением труда.

В своей книге «Новое индустриальное общество» (1967 г.) известный американский ученый Дж. Гэлбрейт, трактуя современный капитализм как «новое индустриальное общество», считает его главным составным элементом индустриальной системы, включающей систему крупных корпораций, формирование и развитие которых происходит за счет усиления экономической активности государства. Дж. Гэлбрейт полагает, что современная зрелая корпорация, конкурентоспособная внутри страны и на мировом рынке, (в отличие от предпринимательских корпораций прошлого времени) *подчиняет рыночные механизмы своим целям, что практически устраняет конкуренцию*, а вместе с ней и стихию рыночных отношений. Более того, она стремится ликвидировать рынок как таковой и реализует плановое ведение корпоративного хозяйства. Именно благодаря бурному росту транснациональной корпоративной индустриализации на третьей стадии начинается переход к высшей индустриальной интеграции – постоянно нарастающей *глобализации мировой индустриальной экономики.*

Третья стадия - это переход к новой *постиндустриальной структуре экономики* на основе бурного научно-технического развития на апогее V уклада в середине XX в. с зарождением генераций VI технологического уклада в начале третьего тысячелетия.

Теоретик постиндустриального общества американский экономист Д. Белл считает, что развитие супериндустриального общества связано с прогрессом в трех сферах: технико-экономической, культурной, политической.

Постиндустриальное общество характеризуют следующими качественными особенностями:

1) переход к накоплению капитала на основе бурного роста социального потребления и сбалансированного инвестирования реальной экономики;

2) перестройка экономической структуры промышленности к полной технологической машинизации индустриального производства с переходом от создания товаров к преобладанию индустрии услуг;

3) преобладание роли интеллектуального труда среди занятых работников в производстве и бурный рост числа профессиональных техников и технологов-специали-

стов в индустрии услуг;

4) ведущая роль теоретических знаний и интеллектуальных факторов генерирования инновационных идей и достижений;

5) наращивание масштабов сферы услуг и операций финансовых институтов при существенном сокращении в воспроизводственной структуре доли реальной экономики и промышленного производства[5].

Благодаря бурному развитию инноваций в индустриальной среде возникает постиндустриальная экономика, ядром которой становится непроизводственная сфера и создаваемые в ее структуре услуги. Свыше 70% населения США в середине 80-х годов уже было занято в сфере услуг.

Исследование структурных трансформаций развития высокоразвитых стран мира (ОЭСР) свидетельствует, что достижение оптимальной структуры постиндустриального типа экономики, подчиняется «золотому правилу» - сосредоточение около одной пятой промышленности в структуре экономики и не менее половины высокотехнологичного производства в обрабатывающей промышленности:

• *Структура экономики <= 20% обрабатывающей промышленности + 25% финансы + 25 (20)% услуги + остальные сектора;*

• *Структура обрабатывающей промышленности => 20% высокотехнологичный сектор + 30% средневысокотехнологичный сектор + все остальные виды промышленной деятельности.*

В развитых странах начиная с начала 1990-х годов наблюдалась устойчивая тенденция: чем динамичнее и конкурентоспособнее становился сектор услуг, тем больше новых рабочих мест и тем выше темпы роста ВВП.

В начале нынешнего века к постиндустриальным странам безусловно относят США (на сферу услуг приходится 80% ВВП страны, 2002 г.), страны Евросоюза (сфера услуг — 69,4% ВВП, 2004 г.), Японию (67,7% ВВП, 2001 г.). При этом занятость в производственном секторе экономики большей части развитых и многих развивающихся стран стабильно снижалась, а новые рабочие места создавались в основном в сфере услуг.

В развитых странах занятость в обрабатывающей промышленности сокращается вследствие более эффективного использования рабочей силы, автоматизации производства и широкого применения информационных технологий. Однако рост занятости в сфере услуг пока сдерживается более низкой производительностью труда и его низкой квалификацией. Только сфера услуг США лидирует среди мировых стран по уровню производительности труда.

Структура экономика России пока очень далека от постиндустриальной[6]. России предстоит очень быстро пройти очень большой путь – или «тащиться вдогонку» за развитыми странами, или совершить сверхрывок, как это уже неоднократно происходило в российской истории.

Проблемы освоения шестого технологического уклада

VI-й технологический уклад станет движущей силой нового скачка общественного прогресса, который ознаменуется формированием информационного общества.

Четвертая стадия грядущего человеческого прогресса – *переход от постин-*

[5] Однако нельзя воспринимать этот процесс как объемное сокращение индустриального производства, которое начинает качественно развиваться за счет обслуживания индустрии услуг. При этом доля индустрии услуг увеличивается более быстро, чем базовые индустриальные отрасли.

[6] Можно с удивлением отметить, что в новой российской статистике по видам деятельности доля инвестиций в обрабатывающие производства приближается к 15% по удельному весу в промышленности, а в машиностроение инвестируется всего 0,7%, что характеризует полный развал высокотехнологичного сектора экономики. См. Российский статистический ежегодник. 2009. М.: Росстат, 2010.

дустриального ***к информационному обществу***, где ведущими факторами становятся Знания и Информация, а главными стратегическими ресурсами выступают уровень образования работников и формирование интеллектуального потенциала, которые превращаются в решающие структурные факторы социально-экономического развития и накопления капитала. Это приведет прежде всего к существенным изменениям в структуре экономки на основе системной синхронизации воспроизводственного цикла с инновационными циклами, а в территориальном размещении производительных сил знаменуется формированием интеллектуально-информационных социальных систем.

Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», сторонники цивилизационной теории Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер связывают становление нового «суперпостиндустриального» общества с еще боле высокой стадией, характеризующейся преобладанием «четвертого» информационного сектора экономики, следующего за инновационной промышленностью и сферой услуг. Капитал и труд, как основа индустриального общества, уступают на высшей стадии развития постиндустриального общества место информации и знаниям. Революционизирующее действие информационных технологий и универсализация теоретических знаний приводят к тому, что в данном обществе классы заменяются социально недифференцированными «научно-информационными» сообществами, которые становятся главными элементами (подсистемами) интеллектуальных производительных сил. Будущее информационные структурные системы - это конвергенция, т.е. сближение и слияние различных подсистем знаний и информационных кластеров, представлявших ранее лишь особые сектора (науки) и разновидности структур постиндустриального общества.

Информационное общество (более корректно назвать «информационно-интеллектуальное общество») будет представлять собой новый высокоинтеллектуальный этап гармоничного единения человека и природы, вознесет на высший уровень самоконтроль человечества и его общественных сил, сформирует новый базис интеллектуальных производительных сил, способных обеспечить неуклонный социально-экономический прогресс мировой цивилизации. Причем личный интеллект выступает здесь не только как самоцель, но и как интегрированный интеллектуальный базис общечеловеческого развития, а индивидуальная талантливая личность становится главным орудием прогресса.

Главный стратегический путь *– это создание инновационной экономики нового информационного типа* на основе генерирования достижений 6-го и 7-го технологических укладов[7]. Тем самым, будущее социально-научного человечества полностью зависит от генерирования новых достижений научно-технического прогресса и повышения эффективности экономики на этой основе. Главной составляющей и мощным прорывом VI уклада научно-информационного прогресса должна стать энергетическая революция, переход на новый уровень энерговооруженности производства на основе широкого использования безопасной водородной энергетики, в последующем – на основе применения безопасных энергоустановок термоядерного синтеза на земле и в космосе.

Неравномерность развития направлений научно-технического прогресса (в историческом аспекте), а также поэтапное использование научно-технических достижений в производстве приводит к циклическим изменениям результатов применения новой техники и технологии в общественном производстве с учетом развитие отрас-

[7] Ожидаемые достижения 7-го и 8-го укладов подвластны пока научной фантастике, но можно утверждать уверено, что это будет цивилизация с ядром социально-научного сообщества.

левого и территориального разделения труда[8]. При этом речь идет прежде всего о циклических колебаниях развития экономики различных стран, вплоть до возникновения кризисов (о существовании долговременных флюктуаций в экономике упоминал М.Туган-Барановский[9]).

Широко известны работы русского ученого Н.Д. Кондратьева[10], который развернул в начале 1920-х годов широкую дискуссию по вопросу о длинных волнах в развитии капитализма. Дальнейшее углубленное развитие этой проблемы и исследование факторов возникновения циклов НТП нашло отражение в работах Й. Шумпетера, а также развиты Ю.В. Яковцом[11], С.М. Меньшиковым[12] и поддержаны многими учеными в прошлом столетии.

Длинные волны экономического развития (по оценке Н.Д. Кондратьева длительностью 40-60 лет, получившие название К-циклы в честь первооткрывателя), по мнению российских ученых и многих зарубежных экономистов, представляют собой общий закон движения научно-технического прогресса, связанный с ростом органического строения капитала в странах с развитым промышленным производством, конкретно проявляющие себя в современной экономике при переходе к VI-му технологическому укладу. Схема К-цикла, порождаемого факторами нового технологического уклада показана на рис. 6.

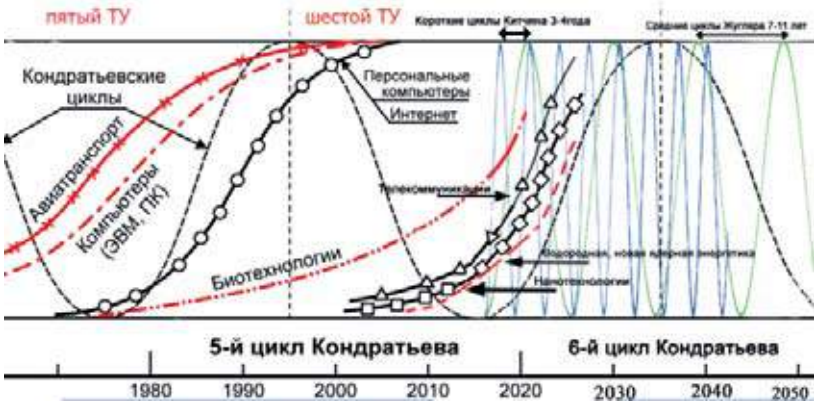


Рис. 6. Взаимодействие экономических циклов и технологических укладов[13] .

[8] В тех странах и регионах, где используются преимущественно достижения предыдущего этапа научно-технического прогресса, может происходить замедление динамики эффективности и приростов результатов производства, ухудшение качества производственного потенциала, стабилизация прогрессивных структурных изменений в экономике. Наоборот, страны и регионы, находящиеся на передовых рубежах науки и техники, при ускоренной материализации научно-технических достижений в производстве получают возможность постоянного улучшения качественных и количественных характеристик производственного потенциала, достижения нарастающей эффективности производства, динамичных прогрессивных структурных сдвигов в экономике и, как правило, обеспечения постоянно улучшающихся и возрастающих экономических и социальных результатов. Кроме того, возможны случаи промежуточных состояний в динамике социально-экономических результатов стран и регионов на базе научно-технического прогресса, которые определяются разнообразием сочетаний системы региональных факторов и действием соответствующих экономических законов.

[9] Туган-Барановский М. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб, 1984. – Теория периодичности промышленных кризисов и путей их преодоления впервые в мире была предложена еще в конце XIX в. выдающимся ученым М.И. Туган-Барановским, прежде всего за счет бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политик, которые оказывают непосредственное влияние на структурно-инвестиционную и социально-экономическую политики, направленные на обеспечение стабилизации, рост производственной и непроизводственной сфер и улучшение жизни народа. В 1922 г., его учеником Н.Д. Кондратьевым была создана теория «больших циклов конъюнктуры» длиной 40-60 лет.

[10] Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры, 1923, том 1, вып.1; К вопросу о больших циклах конъюнктуры. Плановое хозяйство, 1926, № 8. Почти одновременно и независимо были опубликованы работы голландских экономистов Я. Ван Гельдеренса и С. Де Вольфа,

[11] Яковец Ю.В. Указ. соч. СПб, 1984.

[12] Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. М., «МО», 1989.

[13] Рисунок приводится в скорректированном виде на базе доклада Г. Малиецкого.

Сущность процесса образования длинных волн, внутри которых генерируются короткие циклические волны, дополненные Й. Шумпетером, состоит в том, что циклы научно-технического прогресса, отражающие действие указанного общего закона, взаимодействуют с законом понижающейся нормы прибыли на капитал[14].

В зависимости от глубины разделения труда и специализации стран и регионов на интеллектуальных видах труда зарождение К-волн технологического прогресса использует уникальные сочетания предпосылок стран и регионов, где экономически выгодным становится применять определенные виды техники и технологии, приспособленные к специализированным видам производства[15]. Тем самым, может происходить на территории стран и регионов сосредоточение производства уникальных видов техники и технологий, то есть регионализация на определенных видах выпуска технических средств. Особенно ярко проявляется регионализация технических средств при добыче полезных ископаемых открытым или закрытым способом.

В случае совпадения тенденций замедления роста эффективности производства на базе НТП (в том числе замедления приростов прибыли) с понижением нормы прибыли на капитал должно наблюдаться формирование волны экономического спада. При росте органического строения капитала на базе НТП, обеспечивающем повышение эффективности производства (включая рост прибыли), возможно нарушение тенденции понижения нормы прибыли на капитал путем ее повышения, что влечет за собой бурное накопление капитала на качественно новой технологической основе, нарастание прогрессивных структурных сдвигов в экономике, а также создает предпосылки для образования нарастающей волны экономического развития.

В случаях ускоренных структурных сдвигов в экономике стран и регионов осуществляется специализация на развитии отдельных наукоемких видов производства, то есть может происходить регионализация направлений научно-технического прогресса путем закрепления их в тех регионах, где имеются в наличии высококвалифицированные интеллектуальные кадры и научно-технический потенциал. На базе VI уклада технологического развития в развитых странах уже происходит ак-

14 Выдающийся австро-американский ученый Й.А. Шумпетер уже в 1930-е годы развил «кондратьевскую парадигму циклов конъюнктуры» в направлении инновационной концепции «длинных волн», изложенную в фундаментальном двухтомнике «Деловые циклы» [Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. N.Y.-L., 1939.], где разработал не столько теорию волн, сколько экономический метод для понимания циклов вообще. Й.А. Шумпетер утверждал, что мы должны рассматривать бесконечное количество циклов с учетом многих факторов. Однако для аналитического удобства он обосновал трициклическую схему: цикл Китчина (3-4 года), Жюгляра (7-11 лет), Кондратьева (48-60 лет). Й.А. Шумпетер принимает без доказательств, что «каждый цикл Кондратьева должен содержать целое число циклов Жюгляра, который содержит целое число циклов Китчина» [«Деловые циклы», С. 147]. И в этой априорной схеме он предугадал фракталы Бенуа Мандельброта, открытые через 30 лет.

15 При наличии многообразия качественных и количественных характеристик системы факторов каждое уникальное их сочетание может либо поддерживать, либо противодействовать формированию и развитию длинных волн в межотраслевом разрезе, в том числе и в межстрановом и межрегиональном срезах. Все определяется степенью взаимосвязанности и взаимозависимости циклов научно-технического прогресса с воспроизводственным циклом, политической обстановкой, интеллектуальной средой и уровнем социального развития на территории той или иной страны или региона. При этом цикл воспроизводства средств производства на территории имеет решающее влияние на спады и подъемы экономического развития республик и регионов. Чем быстрее происходит обновление машин и оборудования на новой технической и технологической основе в стране или регионе, тем вероятнее можно ожидать интенсивный рост эффективности производства и подъем в экономическом развитии. Замедление материализации достижений научно-технического прогресса, равно как и эволюционное обновление накопленного производственного потенциала, неизбежно влекут за собой порождение волны экономического спада. Этому может противодействовать наличие в стране высокоэффективных природных ресурсов (например, нефти и газа в России), позволяющих участвовать в территориальном разделении труда и компенсировать недостаток в новой технике и технологии путем ее закупки на мировом рынке. В идеале можно представить развитие страны только за счет продажи природных ресурсов, но до той поры, пока не произойдет их полное исчерпание, за которым следует необходимость развития собственного воспроизводства средств труда в регионе. Наоборот, страны и регионы с ограниченными природными ресурсами, как правило, активно конкурируют в развитии научно-технического прогресса, обеспечивая экономический рост на базе НТП, что позволяет им находиться на подъеме экономической волны. Примером этому могут служить такие страны, как США, Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай, Тайвань и другие.

тивное формирование новой структуры информационного типа экономики, которая прогнозируется ведущими российскими учеными[16] (рис. 7.).

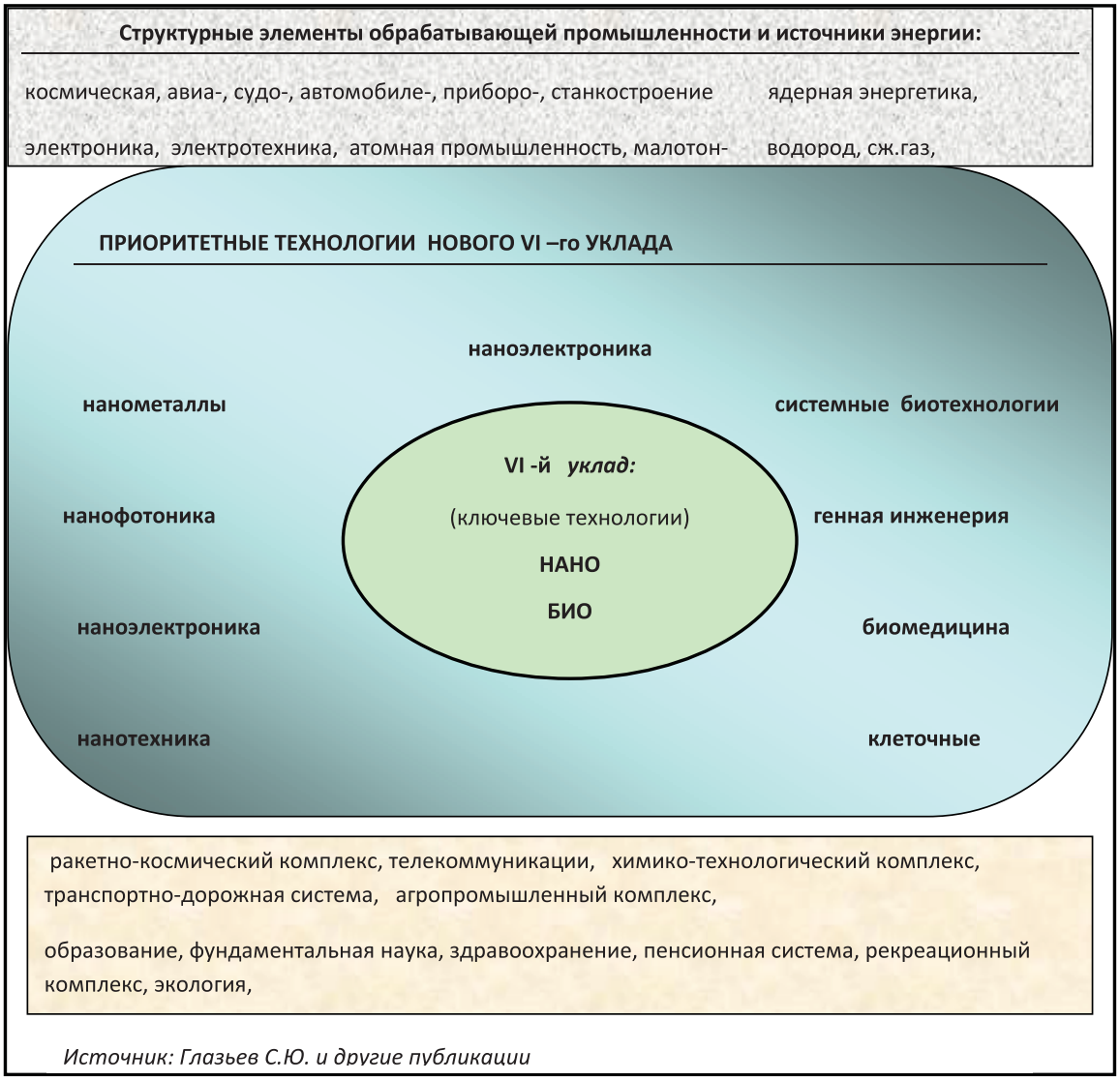


Рис. 7. Структура экономики на базе нового (VI-го) технологического уклада и динамика ее составляющих.

Таким образом, научно-технический прогресс является главным фактором роста производства в условиях рыночных отношений, поскольку воздействует на всю систему факторов, определяет динамику развития регионального производства путем повышения его эффективности, взаимодействует с экономическими законами и формирует долговременные тенденции экономического развития. По-существу, дальнейший прогресс рыночных отношений в России полностью зависит от того, в какой мере будет развиваться научно-технический прогресс и как быстро будут использоваться его достижения в производстве. От конкурентной массовости и динамики перехода к освоению научных достижений VI-го технологического уклада зависит не только формирование новой информационно-интеллектуальной структуры инновационной экономики, но сохранение России, как мировой державы, обладающей значительными интеллектуальными и природными ресурсами.

[16] Глазьев, Гринберг, Ивантер, Макаров, Некипелов, Татаркин, и др. О стратегии развития экономики России». Научный доклад. Под редакцией С.Ю. Глазьева. НИР РАН. 2011.

Универсализация, как магистральное направление развития производство

Однако, следует задуматься и о грядущей новой стадии развития техники и технологий и, как результат, организации общественного производства и общественных отношений. Наше сознание (с присущей ему цикличностью) все большее внимание уделяет системным составляющим будущего цивилизации, то есть ключевым проблемам существования и развития человеческого сообщества. Мы хотим обратиться к проблемам осмысления формирования магистрального направления развития производственных технологий, которые будут определять, как основные параметры прогресса техники, так и прикладные, а в значительной мере и фундаментальных научных исследований.

Следует сформулировать ряд постулатов, из которых мы исходим, строя свои рассуждения.

Многовековой опыт мирового экономического развития показал, что формы и методы организации труда в отрасли хозяйства, доминирующей на той или иной стадии человеческого процесса (моменты регресса и стагнации мы условно исключаем) служат точкой отсчета, и своего рода стандартам и для других сфер деятельности людей. На современном этапе нашего существования этой отраслью остается промышленность.

Следует отметить и то, что уровень техники и технологии служит важнейшим фактором, определяющим социально – экономические параметры жизни населения (объем материального потребления, время и качество отдыха, доступность и качество здравоохранения и образования, социальные гарантии и т.д.) и, как следствие отношения по поводу производства и распределения общественного продукта. В свою очередь социально – экономический формат организации и управления производством в значительной мере определяет эффективность использования его технической базы и стимулирует (или дестимулирует) ее развитие.

Отмеченные процессы неизбежно приобретают идеологическое оформление, что в свою очередь ведет к трансформациям политическим. Необходимо отметить, что мировой исторический опыт показал асинхронность социально – экономических процессов и появления их идеологического обеспечения. Одно или другое либо опережает, либо отстает. В любом случае появляются деструктивные факторы для мировой системы в форме политических движений, решений и институтов.

Далее, последние полтора века характерно ускорение научно – технологического прогресса производства, отсчет ускорения которого можно вести от появления парового двигателя, и заметно особенно которое со второй половины XX в. Последнее обусловлено появлением новой отрасли как знаний, так и производства – информационных технологий, позволяющих с одной стороны обеспечить быструю технико-технологическую адаптацию результатов фундаментальных исследований, с другой – повысить качество и оперативность управления производством.

Однако, мы наблюдаем здесь определенный парадокс: ускорение использования фундаментальных научных результатов для конечного потребления опережает этот показатель в потреблении производственном. Ранее же эта тенденция носила обратный характер.

Для понимания противоречия вновь обратимся к истории экономики. Многие века повышение производительности труда, наряду с ростом техники и технологии, а значит и рост общественного продукта, обеспечивало углубление его специализации – народнохозяйственной, отраслевой, территориальной, внутрипроизводствен-

ной. Не случайно этим процессам уделяется постоянное внимание и теории и практики экономики. Но любое явление, даже социальное имеет физический предел. Мы здесь можем рассматривать его как переносное, так и как буквальное понятие, ибо свои полномочия по физическому пределу передает социальным процессам производственное оборудование.

Возьмем ткацкий станок. Сейчас он практически достиг своего физического предела в скорости формирования полотна, а, следовательно, обозначен предел роста производительности труда в этой отрасли производства. Попытка перейти в потреблении человечества на более производительный трикотаж и еще менее затратные нетканые материалы ожидаемых результатов не дали. Массовый потребитель отказываться от ткани не желает. Да и упомянутые отрасли имеют свой «физический предел».

Первым симптомом возможного переосмысления технологических стратегий должно было бы стать появление электроэнергетики, как производителя универсального по потребительским свойствам продукта из различных «сырьевых» источников.

Другим тревожным звонком было создание в XX в. материалов с заранее заданными свойствами.

Наконец, обратим внимание на появление информационных технологий. Несмотря на то, что продукт их производства материализуется опосредованно через другие товары и услуги, сам процесс здесь достаточно универсален.

Все конспективно изложенное выше, позволяет усомнится в перспективе специализации производства и сделать вывод о том, что у нее тоже есть «физический предел». Этот тезис дополняет ограниченность ресурсов традиционного сырья, которая не вызывает сомнения у большинства специалистов. Таким образом, стоит проблема формирования стратегической линии развития производственных технологий и технико-технологических, и социально-экономических позиций.

Магистральным направлением развития производственных технологий будущего может стать технологии универсальной трансформации или (рабочее название) *«технологии квантового копирования»*. Более подробно этот вопрос авторы рассматривают во втором издании «Очерков экономической теории» (2015).

Литература

1. Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. М.,1990.

2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального коизиса. М., 2010.

3. Очерки экономической теории. Под ред. М.В. Конотопова. М., 2012.

4. Конотопов М.В., Сметанин С.И. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. 2-е изд. М., 2002.

5. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Концепция развития производственных технологий. «Инновации и инвестиции», №1, 2007.

6. Конотопов М.В., Гореликов К.А. Цикличность экономического развития. «Инновации и инвестиции», №2, 2014.

7. Конотопов М.В., Гореликов К.А. Россия в преддверии нового технико-технологического уклада. «Инновации и инвестиции», №1, 2014.

Ф.М. Муминова,
заместитель директора Центра стратегических исследований при Республике Таджикистан

Направления и механизмы активизации регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС

Прежде всего мне бы хотелось акцентировать внимание на следующие аспекты.

Мы видим, что Азия возвышается, поэтому требуется более динамичное развитие инфраструктурных проектов. Причем последние очень капиталоёмкие. Они ёмкие в смысле времени реализации. И это на порядок повышает значимость обеспечения безопасности в ходе их выполнения. Исходя из этого мы предлагаем картировать (наносить на карту) угрозы, которые существуют на территории ШОС. Если мы научимся картировать угрозы, то сможем более эффективно их парировать. При этом акцент ставится не только на какие-то долгосрочные угрозы, которые предполагают очень большой горизонт предсказания. Ввиду динамичности событий, происходящих в мировой экономике, нужна мобильность экспертного сообщества в смысле реагирования на возникающие угрозы.

В то же время, как представитель исследовательской структуры Таджикистана, хотела бы акцентировать внимание на следующие аспекты. Наша республика - одна из небольших стран, которые участвуют во многих проектах ШОС. Но спрос на нашу продукцию формируется далеко не на рынке ШОС, как правило она реализуется за пределами Организации. С экономической точки зрения, это не совсем правильно, и мы это понимаем, поэтому стремимся изменить модель развития национальной экономики. Цель этого состоит в том, чтобы более эффективно задействовать потенциал, который имеется у наших стран-соседей по ШОС. Но необходимо констатировать, что мы в рамках перспектив развития видим несколько траекторий совместных действий.

Первое – это активизация аналитического потенциала, развитие научно-технического сотрудничества и поддержка предпринимательской активности. Понятно, что предприниматели являются двигателем развития экономики, но в то же время мы видим, что предпринимателям необходимо давать импульсы. Например, давать прогнозы валютных курсов и информировать о новых инвестиционных проектах, что позволит предпринимателям строить собственную стратегию поведения на различных рынках. А качели, которые существуют в плане валютных курсов, или же недостаток информации по инвестиционному потенциалу каждой страны на порядок ограничивает возможности в практической реализации предпринимательской активности.

Второе, для Республики Таджикистан очень интересными являются аспекты, связанные с консолидацией усилий по продовольственной и энергетической безопасности, а также по миграционным процессам. По последним оценкам, доходы наших мигрантов составляют не менее 40% к ВВП и отсюда дисбаланс на рынке труда, характерный не только для Республики Таджикистан, но и для многих стран. Поэтому данная тема может предоставлять интерес для многих стран-членов ШОС в плане исследования этого рынка, защиты миграционных ожиданий и тех задач, которые

связаны на цивилизованной основе принятием самой проблемы миграционных процессов.

В завершение хотела бы подчеркнуть, что на площадках ШОС проводится очень много мероприятий. И девизом большинства их должна быть и прагматичность и эффективность. В этом аспекте я призываю всех участников двигаться в этом направлении. И Таджикистан, конечно, тоже готов к участию.

***А.Л. Булгаков**, старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук (Россия)*

Мегатенденции развития клиентоориентированных предприятий

В российской и зарубежной экономической литературе коммерческие фирмы описываются в виде имущественного комплекса активов как материальных, финансовых, так и нематериальных. На современном этапе все большее значение для деятельности корпорации приобретают организационная структура, клиентская база, интеллектуальный капитал, партнерские отношения, которые в полной мере не отражаются в индустриальных системах бухгалтерского учета и отчетности.

Экономика доиндустриального периода характеризовалась следующими особенностями.

1 Экономика с трудом обеспечивала обеспечение население предметами первой необходимости. В материальном производстве было занято подавляющее большинство трудоспособного население в богатых странах (напр. Речь Посполитая XVIII в. – около 80%) и практически все трудоспособное население бедных странах (Московское государство – 97%).

2. Локальный характер производства и потребления. Значительная доля натурального хозяйства. Товарное производство в основном работало на местный рынок, на большие расстояния перевозились в основном предметы роскоши.

3. В производстве (в первую очередь – в производстве непродовольственных товаров, ремесленном производстве) преобладал индивидуальный подход к клиенту, который определялся мелким характером производства.

4. Знания играли важную роль в экономике на протяжении всей истории человечества, но знания и умения в доиндустриальный период играли подсобную, несамостоятельную роль – они не являются отдельным товаром, а помогали их владельцу достичь преимуществ при производстве продукта. Знания, необходимые для производства продукции, держались в тайне и передавались в основном внутри семьи.

Переход к массовому производству внес огромные изменения в характер мировой экономики. Происходят ряд революционных преобразований в организации труда (разделение труда, мануфактуры, массовое производство), в технике и финансовых технологиях. В результате старое ремесленное производство отступает на второй план (но целиком не исчезает), а господствует массовое капиталистическое производство. При этом наблюдается следующее:

а) резкое снижение издержек как решающий фактор, обеспечивающий господство данного типа производства;

Дешевые цены оказались решающим фактором конкуренции, то есть «тяжелой артиллерией» [1] для завоевания рынков. Со временем массовое производство обеспечило не только снижение цен, но и повышение качества продукции по сравнению с ручным производством. Резко расширился рынок, так как товары подешевели и стали доступны для тех слоев общества, которые раньше не могли их себе позво-

лить. В массовом производстве занята значительная часть населения индустриальных стран.

б) рынки товаров приобретают глобальный характер, происходит движение товаров и капитала в мировом масштабе;

в) продажа товаров массового производства ведет к обезличиванию процесса реализации товара, основным фактором конкурентоспособности стала цена – снизив цену, можно было выйти на новые сегменты рынка;

г) господствует капиталистическое производство (деньги-товар -деньги);

Можно отметить, что массовое производство приводит к созданию крупных предприятий, финансирование которых невозможно одним даже очень богатым человеком, поэтому возникает необходимость привлечения средств в виде кредитов или акционерного капитала. В результате финансовый капитал выходит на первые роли в организации производства и в получаемых прибылях.

д) капитализация интеллектуальной собственности.

Еще до начала промышленной революции XVIII в. существовали механизмы защиты интеллектуальной собственности (патенты на изобретения). Но в основном они не служили целям распространения знаний, а устанавливали исключительные права держателя патента на продажу защищенного патентом продукта. В результате охрана интеллектуальной собственности была в какой-то мере сдерживающим фактором, например, Уатт не мог применить на своей паровой машине кривошипно – шатунный механизм, защищенный патентом, а паровая машина двойного расширения появилась только после того, как истек патент на конденсатор [2].

Справедливости ради, надо сказать, что охрана интеллектуальной собственности не только тормозила прогресс, сдерживая применение изобретений, но и ускоряла, побуждая людей заниматься созданием интеллектуальной собственности. Ситуация изменилась к середине XIX в. Тогда возникла новая отрасль хозяйства – изобретательская деятельность, суть которой состояла в создании интеллектуальной собственности на продажу. Произошел переход в области интеллектуальной собственности от защиты привилегий к торговле интеллектуальной собственностью.

Двойственное представление предприятия с точки синтеза производительных сил и производственных отношений и рассмотрение товара как стоимости и потребительной стоимости становится востребованным в условиях неоэкономики и современных процессах глобализации. Обостряется конфликт интересов собственников компании и традиционного подхода массового маркетинг-менеджмента к развитию конкурентных преимуществ и к развитию системы отношений между участниками в процессе развития предприятия.

В настоящее время изменяются условия функционирования экономики, которые неизбежно приведут к ее трансформации, в частности:

- возможности роста путем вовлечения новых слоев населения за счет снижения ценовой планки исчерпываются;

Это приводит к необходимости изменения стратегии продаж: вместо экстенсивного расширения клиентской базы борьба за каждого клиента.

- дальнейшее развитие техники толкает производство по двум расходящимся направлениям – с одной стороны - «гибкое производство», возможность производить на том же оборудовании различные изделия (примеры – станки с ЧПУ, 3D-принтеры и т.д.) открывает возможность производить товар с учетом требований конкретных потребителей, а с другой – благодаря автоматизации и роботизации классическое массовое производство становится все более безлюдным, число занятых сокращается;

- в эпоху массового производства необходимость разделения труда, стремление к сокращению издержек за счет сокращения модельного ряда и необходимость совместимости комплектующих привели к развитию стандартизации, в том числе стандартизации систем менеджмента, что в свою очередь обеспечило возможность тотального контроля качества на всех этапах производства продукции, в том числе у контрагентов;

- глобализация привела к образованию единого конкурентного пространства для готовых товаров и полуфабрикатов;

Кроме того, развитие телекоммуникаций упростило связь потребителя и поставщика, увеличило информационные потоки между ними и сократило время реакции.

- в стоимости товаров и услуг все большую долю составляют нематериальные активы и нематериальные маркетинговые активы.

В результате этих объективных изменений изменяется и структура предприятий и их приоритеты. Так, предприятия становятся клиентоориентированными. Для большинства предприятий от стратегии, где во главу угла поставлено производство товара («микроэкономика выталкивания» (pull economy) согласно [3] – произвести товар и вывести его на рынок), происходит переход к стратегии удержания клиента. Клиент рассматривается как долгосрочный партнер, с которым строятся долговременные отношения, учитываются его интересы.

Увеличивается роль маркетинговых технологий в процессе жизненного цикла товара, и соответственно, доля стоимости нематериальных маркетинговых активов в общей стоимости компании.

Изменяется структура производства – от вертикальной структуры, где головное предприятие использовало комплектующие от определенных поставщиков (рис. 8 а, б), происходит переход к горизонтально интегрированной структуре производства (рис. 8 в) – головное предприятие может выбрать лучшее из большого количества комплектующих от разных поставщиков, которые стали доступными благодаря глобализации экономики и стандартизации изделий, интерфейсов и внедрению тотального контроля качества.

Жесткую структуру производства сменяет сетевая. Такое изменение в производственных процессах приводит и к изменению в организационной структуре в сторону ее гибкости и к возрастающей роли партнерства как нематериального маркетингового актива предприятия.

В результате образуется сетевая структура, в которой головное предприятие берет на себя управление проектами, а остальные процессы (в том числе разработку продукции и ее поддержку, организацию производства) отдает субподрядчикам и на аутсорсинг.

Массовое производство остается как основа для производства, ориентированного на потребителя. Как уже говорилось, его доля (но не физический объем) уменьшаются, сокращается и количество занятых в нем. Все большее число работников занято в непроизводственной сфере, сфере обслуживания.

Такая структура производства приводит и к перераспределению богатства. Как мы видим, организация производства оказывается функцией клиентоориентированых предприятий, предприятиям массового производства уготована вспомогательная роль, их доля получаемого богатства сокращается.

Массовое производство перемещается в страны с наиболее благоприятными условиями и низкими издержками производства. Мастерской мира в настоящее время является Китай.

В целом можно отметить следующие крупномасштабные тенденции в развитии современной экономики на пути от экономики массового производства к неоэкономике.

- Увеличение товарного многообразия усложняет мир потребления. Современная микроэкономика «выталкивания» (pull economy) основана на максимизации продаж, где нужды потребителей среднего класса уже насыщены.
- Рост сферы услуг таким образом, что для максимизации продаж производство продуктов соединяется с услугами потребителям.
- В глобальной экономике усложняется рыночная стратегия предприятий, когда возможности для легкого экономического роста исчезли.
- Растет значимость и доля интеллектуального капитала и нематериальных и нематериальных маркетинговых активов в экономике. Конкурентное преимущество создается не только и столько инвестициями в материальные внеоборотные и оборотные активы. В стратегии управления стоимостью произошел сдвиг от управления материальными активами к стратегиям знаний, которые создают нематериальные активы.

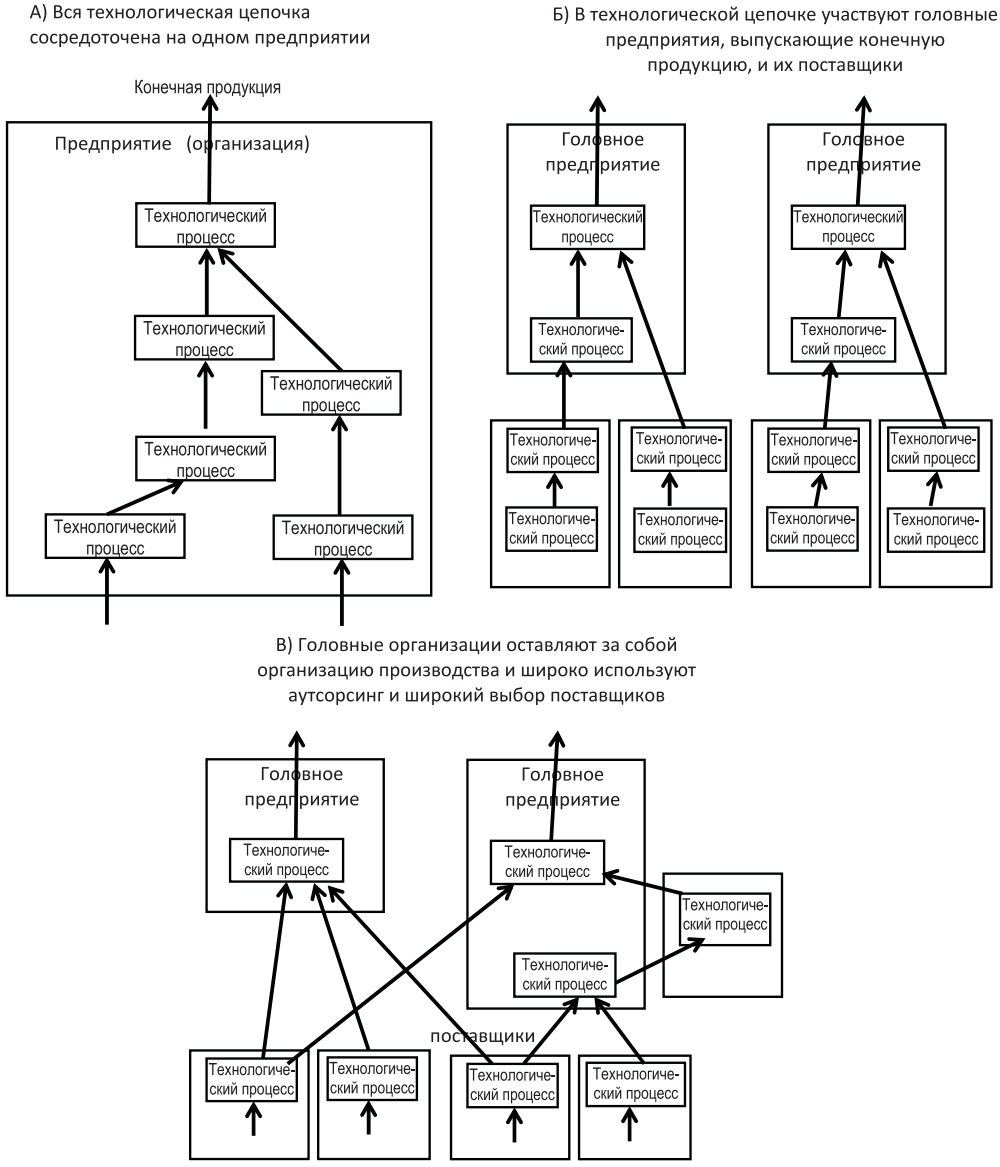


Рис.8 Изменение взаимосвязей между фирмой и ее поставщиками.

• Расширение экономических границ клиент ориентированных постиндустриальных предприятий. Непрерывная реорганизация инновационных компаний, путем управление количеством и качеством продуктов, знаниями, изменениями.

• Рост значимости доли маркетинговых нематериальных активов в инновационной экономике, а, следовательно, инвестиций в маркетинг.

• Микроэкономика «выталкивания» (push economy) все более дополняется, а также вытесняется микроэкономикой «притяжения» (pull economy).

• Управление продуктами сочетается с управлением отношениями с потребителями.

Литература

1. Маркс К. Манифест коммунистической партии.

2. Шапиро Л.С. Сердце корабля. - Л.:1990.

3. Кузнецов С.Ю., Руденко И.В. Тенденции развития: от экономики выталкивания к экономике притяжения//Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 183–189.

В.В. Богословский, *руководитель Международно-экологического фонда «Чистые моря», почетный работник морского и речного флота, почетный полярник (Россия)*

Перспективы развития международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды Каспийского моря

От лица Международного экологического фонда «Чистые моря» приветствую всех участников данного Форума. Наш Фонд не первый год с успехом борется за снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, повышение уровня экологической ответственности граждан, а также активно популяризирует концепцию экологизации производства, благодаря чему зарекомендовал себя как эффективный инструмент общественного природоохранного контроля.

Мы с моими коллегами серьезно поработали с портами Туапсе, Новороссийск, Усть-Луга, Владивосток, Мурманск, Ванино, Сабетта на Ямале и другими. Специалисты Фонда были в команде экологов на таких знаковых проектах, как строительство олимпийских объектов для проведения Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи, АТЭС -2012 во Владивостоке, Универсиада в Казани, прокладке энергомоста и трубопровода через Керченский пролив.

Фонд «Чистые моря» активно сотрудничает с Российским национальным комитетом содействия программе ООН по окружающей среде. Одной из совместных разработок стал проект «Экологичная коалиция», доказавший наличие в российском законодательстве мощных рычагов для осуществления экологического контроля над компаниями по перевалке сыпучих грузов.

Главная идея проекта исходит из того, что каменный уголь – полезное ископаемое растительного происхождения. «Экологичная COALиция» – это возможность гармоничного существования угольного бизнеса и экологически чистой окружающей среды. Цель проекта состоит в том, чтобы убедить всех в существовании высокоэкологичных технологий грузовой обработки угля, позволяющих сохранять атмосферный воздух чистым. Задача проекта: основываясь на мировом опыте показать эффективность применения экологически-безопасных технологий при морской перевозке, складировании и перегрузке каменного угля на специально оборудованных терминалах, а также экономическую неэффективность внедрения нормативно-правового нововведения в части охраны атмосферного воздуха при обработке и перевалке «пылящих» грузов.

«Необходимость особого внимания к вопросам охраны окружающей среды и налаживания практического взаимодействия в данной сфере» подчеркивается в совместном коммюнике по итогам тринадцатого заседания Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Также в Стратегии развития ШОС до 2025 г. утверждается о перспективе создания концепции сотрудничества государств-членов ШОС в области охраны окружающей среды и плана действий по ее реализации.

Развитие транспортно-коммуникационной сферы ШОС и создание проекта Шел-

кового пути делают вопросы природоохранного характера все более актуальными. В связи с этим Каспий, как внутреннее транзитное море в рамках пространства ШОС, требует усовершенствования механизма международного сотрудничества по вопросам защиты его уникальной среды. Все это определяет тему моего выступления.

Защита экосистемы Каспия является одной из главных задач, на решение которых направлена деятельность нашего фонда. Каспийское море – это крупнейший в мире замкнутый внутриконтинентальный водоём, находящийся ниже уровня Мирового океана. Экосистема Каспия уязвима не только из-за его природных особенностей (изоляции моря), но и по причине активного антропогенного влияния на окружающую среду: разведке полезных ископаемых, нефте- и газодобычи и транспортировки энергосырья.

Годы интенсивной добычи и переработки нефти привели к загрязнению грунтовых вод, а также к выбросу токсичного бурового раствора в Каспийское море. Актуальной остается проблема сохранения биологического разнообразия водоема и впадающих в него рек, прежде всего Волги, Куры, Терека и Урала (примером является массовая гибель более 3 тыс. каспийских тюленей и различных видов рыб в 2000 г.).

Следует отметить, что именно ухудшение состояния природной среды Каспия способствовало подписанию в г. Тегеране в 2003 г. Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Тегеранская конвенция является первым региональным соглашением, которое содержит общие требования к охране окружающей среды Каспийского моря и предусматривает создание необходимых для этого институциональных механизмов.

В соответствии с Конвенцией стороны обязуются принимать меры по защите, сохранению, восстановлению и рациональному использованию биологических ресурсов Каспийского моря; поддерживать или восстанавливать популяции морских видов до уровней, позволяющих обеспечивать устойчивый объём их добычи; сводить к минимуму потери при вылове промысловых видов; не допускать чрезмерной эксплуатации биологических ресурсов; защищать, сохранять и восстанавливать эндемичные, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды, а также сохранять биоразнообразие, среды обитания редких и исчезающих видов и уязвимые экосистемы (ст. 14).

Несмотря на позитивные результаты межгосударственного взаимодействия (отсутствие на северном Каспии нефтяных загрязнений, применение компаний «Лукойл» технологии «нулевого сброса»), ряд вопросов остается неразрешенным. Морально и физически устаревший парк каспийских судов, негативное воздействие от законсервированных производств, неэффективно организованная система экологического контроля и отсутствие природоохранного флота являются причинами низкого уровня экологии судоходства, портовой и промышленной инфраструктур.

Тегеранская конвенция остается основным инструментом решения экологических проблем Каспийского моря. Однако, несмотря на утверждение новой структуры конвенции (Конференции договаривающихся сторон), официальные встречи с участием представителей всех стран случаются редко, требуют тщательной подготовки, соблюдения правил протокола, и круг участников таких мероприятий строго ограничен. Вследствие этого, вовлечение представителей гражданского общества в решение данной проблемы является не только актуальным, но и необходимым.

В 2015 г. МЭФ «Чистые моря» выступил с инициативой создания новой площадки для открытого диалога представителей общественных организаций, бизнес-структур и органов государственной власти Прикаспийских стран. Проведение данного ме-

роприятия обсуждалось 10 июня 2015 г. на круглом столе в Государственной Думе Федерального Собрания РФ на тему «Укрепление роли Российской Федерации в решении трансграничных экологических вопросов на Каспии», где получило единогласное одобрение участников. Особое значение «Дня Каспия» отметил и Министр природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донской.

Прошедшее 12 августа 2015 г. в г. Астрахани мероприятие стало крупнейшим реализованным экологическим проектом в регионе, сосредоточившим внимание общественности на экологической проблематике. Участие в мероприятии приняли представители всех стран Каспийской пятёрки - Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Кроме деловой части форума, были проведены выставка инноваций в сфере природопользования, эколого-просветительские акции и обширная культурная-массовая программа. На мероприятии прошла презентация нового проекта МЭФ «Чистые моря» - «Зеленый стандарт Каспия», на котором хотелось бы остановиться подробнее.

«Зеленый стандарт Каспия» - это совместный проект МЭФ «Чистые моря» и НП «Центр зелёных стандартов», разработанный для содействия выполнению положений Тегеранской конвенции, а также договоренностей, зафиксированных в Протоколе по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности, подписанном 12 декабря 2012 г. в Москве. Стандарт представляет собой комплекс повышенных экологических требований добровольного применения субъектами хозяйственной деятельности на территории Каспийского региона.

К технологическим требованиям Зеленого стандарта следует отнести:

1) предотвращение, снижение и контроль загрязнения, в том числе загрязнения от наземных источников;

2) использование «наилучших доступных технологий», «зеленых» технологий и решений;

3) применение экологичных и вторичных материалов при строительстве и реконструкции объектов недвижимости и коммунальной инфраструктуры;

4) вторичное использование в производственной цепочке отходов производства и потребления, воды технического назначения;

5) использование сырья и нерудных материалов из местных источников;

6) проведение экологической сертификации объектов инфраструктуры, продукции и сырья, услуг;

7) использование альтернативных источников энергии;

8) применение энергосберегающего освещения;

9) использование энергоэффективного инженерного оборудования для отопления, вентиляции и кондиционирования;

10) проведение природоохранных мероприятий компенсационного характера.

Среди поведенческих требований необходимо выделить:

- обеспечение экологической открытости;
- привлечение к реализации инвестиционных проектов профессиональных экологов и общественных экспертов;
- внедрение кодекса и политики экологического поведения сотрудников;
- организация и участие в образовательных экологических программах для детей.

Несомненно, что международное сотрудничество на Каспии – это сложная система взаимоотношений прибрежных стран, транснациональных и государственных бизнес-структур, а также некоммерческих организаций. Развитие данной системы

предполагается только через активную кооперацию ее взаимозависимых элементов. Следует признать, что сохранение среды Каспийского моря должно стать неотъемлемым вектором в процессе достижения как экономических и социальных, так и общественно-политических и глобальных целей мирового сообщества и региональных акторов.

В заключении хотелось бы напомнить, что в соответствии с Указом Президента РФ от 5 января 2016 г. №7 в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития РФ, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности, 2017 г. в РФ объявлен годом экологии.

В преддверии года экологии нельзя забывать об актуальных проблемах, требующих конструктивных решений и совместных усилий общества, бизнеса и государства. Мы открыты для сотрудничества и будем рады новым предложениям по совершенствованию представленных проектов.

***Е.В. Бойкова**, старший научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (Россия)*

Проблемы экологии в рамках российско-китайско-монгольского сотрудничества

Решение экологических проблем в системе отношений России, Китая и Монголии становится вопросом первостепенной важности в связи с подписанием в июле 2015 г. в Уфе по итогам трехсторонней встречи Президентов России, Монголии и Председателя КНР в рамках саммитов ШОС и БРИКС Меморандума о взаимопонимании между тремя странами о разработке программы создания экономического коридора Россия – Китай – Монголия[1]. В соответствии с подписанным на полях встречи в Уфе Меморандумом о взаимопонимании между Российской Федерацией, КНР и Монголией[2] стороны договорились создать Экономический коридор путем сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», а также монгольской инициативы «Степной путь» для облегчения транзитных перевозок между сторонами, увеличения торгового оборота, обеспечения конкурентоспособности продукции, поощрения финансового и инвестиционного сотрудничества, обеспечения условий для развития и расширения процесса региональной экономической интеграции, реального экономического роста и совместного развития.

В сентябре 2015 г. началась разработка Программы по созданию Экономического коридора. В нее планируется включить, помимо мероприятий и направлений, касающихся торгово-экономического сотрудничества трех стран (развитие транспортной инфраструктуры и комплексной взаимосвязанности; улучшение условий торговли и перевозок; обустройство пограничных пунктов пропуска; совершенствование таможенного контроля; финансовая и инвестиционная сферы; энергетика; сельское хозяйство; туризм; гуманитарные обмены) вопросы экологии и охраны окружающей среды.

Реализация крупных хозяйственных проектов в приграничье трех стран неизбежно окажет влияние на экосистемы и хозяйство соседних государств. Поэтому чем более активным и разносторонним становится экономическое сотрудничество России, Монголии и Китая, тем более серьезным становится подход специалистов трех стран к вопросам экологии.

Экологическая безопасность представляет собой совокупность природных, социальных и иных условий, обеспечивающих безопасную жизнь и деятельность находящегося на данной территории населения. Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных экологических интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций, их последствий. В широком смысле – это способность противостоять угрозам в отношении жизни, здоровья, благополучия, основных прав человека, источников жизнеобеспечения, а также социального порядка.

[1] Россия - Китай - Монголия подписали меморандум о разработке программы создания экономического коридора//Минэкономразвития России. М., 9 июля 2015 г. http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015090706.

[2] Монголия, Китай и Россия на саммите в Уфе//Moscow Mongols. M., 10 июля 2015 г. http://www.moscowmongols.com/2015/07/10/mongoliya-kitaj-i-rossiya-na-sammite-v-ufe.html.

В эпоху все более углубляющихся взаимосвязей и взаимозависимости между странами экологическая безопасность стала неотъемлемым элементом человеческого сознания. В обиход вошли такие понятия как «экологический кризис» и «экологическая катастрофа», требующие в качестве выхода из них на осногве реализации комплекса неотложных мер, неразрывно связанных с «экологической модернизацией», формированием экологической культуры и экологической нравственности. Экологическая политика стала структурно оформленным, необходимым направлением деятельности любого государства. Невозможность решить глобальные экологические проблемы усилиями одной страны способствовала пересмотру приоритетов внешней политики государств.

До недавнего времени сотрудничество между Россией, Китаем и Монголией в сфере экологии осуществлялось главным образом на двусторонней основе. Однако сейчас уже ясно, что решить проблему сохранения окружающей среды в отдельно взятом государстве или даже в рамках системы взаимоотношений двух государств, особенно в рамках такого проекта как Экономический коридор, невозможно. Поэтому вопросы экологии чаще выходят на одно из первых мест в региональных отношениях, то есть фактически происходит «экологизация» международных отношений.

Проблема экологической безопасности довольно остро стоит и в России, и в Китае, и в Монголии. В каждой стране эта проблема имеет свои особенности, однако принадлежность всех трех стран к одному региону – Северо-Восточной Азии (СВА) – создает возможности для формирования механизма многостороннего сотрудничества в этой сфере.

Задачей многостороннего сотрудничества в области природоохранной деятельности является укрепление воздействия человеческого сообщества на окружающую среду в целом, взаимовлияния экологии и экономики, а также вопросы организации рационального природопользования. Все большую актуальность приобретает рассмотрение вопросов соотношения правового регулирования экономики с целью укрепления экологической безопасности и приведения к единообразию экологических стандартов расположенных в регионе стран.

Необходимость осуществления постоянного контроля за состоянием и изменениями окружающей среды, как на национальном, так и на региональном уровне, осознается практически всеми государствами СВА, что подразумевает заключение не только двусторонних, но и многосторонних соглашений по вопросам охраны окружающей среды.

Равноправное международное сотрудничество особенно важно для решения долгосрочных программ охраны природы, таких как защита атмосферного воздуха от загрязнения, мигрирующих через государственные границы птиц, млекопитающих, рыб, регулирование использования рек, пересекающих границы и др. Эти проблемы довольно остро стоят и в России, и в Китае, и в Монголии, и их решение становится неотложной задачей развития региона. С этой точки зрения важно провести совместные исследования с целью определения и оценки комплекса факторов экологической опасности, проявляющихся в СВА.

Следует заметить, что на двустороннем уровне международное сотрудничество в регионе в сфере экологии развивается вполне успешно. Например, с 2007 г. Монголия и Япония сотрудничают в области охраны окружающей среды в рамках Монголо-японского диалога министерств двух стран по охране окружающей среды. Цель диалога – обмен информацией и обсуждение направлений сотрудничества в этой области. В рамках двустороннего диалога регулярно проводятся встречи, на которых

обсуждаются вопросы политики двух стран в области охраны окружающей среды и конкретные меры, предпринимаемые ими в этом направлении, двустороннее сотрудничество в области защиты от пыльных и песчаных бурь, опыт Монголии в создании природоохранных зон, проблемы изменения климата, развитие двустороннего сотрудничества в области экотуризма и др. вопросы.

В апреле 2010 г. Республика Бурятия и Монголия подписали Договор о сотрудничестве в области окружающей среды и туризма. Документ предусматривает осуществление работ по предотвращению трансграничных лесостепных пожаров, а также привлечению людских ресурсов, техники, технологий, коммуникационных связей для их тушения. Кроме того, в нем обговорены вопросы, касающиеся совместной переработки и использования древесных материалов, развития производства по выпуску топливных брикетов, создания центров по разведению саженцев лиственных и хвойных деревьев, осуществления государственного санитарно-эпидемического контроля реки Селенга и трансграничных водных объектов[3].

С 2015 г. Россия и Монголия начали работу над совместной программой по охране алтайского горного барана аргали в трансграничной зоне России и Монголии. Задача программы – восстановление этого вида в регионе с целью воссоздания устойчивой дикой популяции. В сентябре того же года было подписано российско-монгольское Межправительственное соглашение о создании трансграничной особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Истоки Амура». В его состав войдут Сохондинский государственный природный биосферный заповедник (Россия) и национальный парк «Онон-Бальдж» (Монголия).

Монголия и Китай сотрудничают в решении такой общей для двух стран экологической проблемы, как опустынивание, пыльные бури и их предотвращение. В феврале 2016 г. было принято решение о реализации проекта «Мониторинг и оценка пыльных бурь, состояния опустынивания в соседствующих регионах Монголии и Китая». Стоимость проекта – 600 тыс. долл., он реализуется за счет безвозмездной помощи правительства КНР[4]. Китай и Монголия кооперируют свои усилия в области восстановления разнообразия растительности и рационального использования пастбищ.

Развивается взаимодействие приамурских регионов в рамках российско-китайских контактов по вопросам предотвращения трансграничных загрязнений бассейнов рек Амур и Аргунь, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, экологического просвещения и сотрудничества особо охраняемых природных территорий.

В то же время, в двусторонних отношениях в области экологии существуют определенные проблемы. Например, остро стоит вопрос перевозки и хранения продукции химического производства, поступающей в Монголию из Китая. В этой ситуации ликвидация такой продукции, неиспользованной в горнорудной промышленности, становится проблемой, требующей неотложного решения. По состоянию на 2014 г., в компаниях Монголии хранились химические отходы с истекшим сроком хранения и не отвечающие требованиям качества. В частности, около 500 тонн таких отходов было у компании «Петрочайна дачин тамсаг» и около 300 тонн – у компании «Зонхэутиан»[5].

Россия и Монголия смогли договориться о приостановке реализации проекта строительства в Монголии гидротехнических сооружений, которые могут негативно отразиться на экологии Байкала. В настоящее время финансирование этой про-

[3] Индустрия туризма в Байкальском регионе//Вестник ИА «Телеинформ». Иркутск, 20 апреля 2010 г. http://i38.ru/baykal-vip-1/industriya-turizma-v-baykalskom-regione-vestnik-ia-teleinform-ot-20-aprelya-2010-g.

[4] Монголия поднимает вопрос о химических отходах китайских компаний в стране//ARD. Улан-Уде, 27 февраля 2016 г. http://asiarussia.ru/news/11357/.

[5] Там же.

граммы прекращено. Однако российская сторона хотела бы решить вопрос об отмене строительства гидротехнических сооружений (гидроэлектростанций и плотин): ГЭС «Шурэн», плотин на реках Эгийн-гол, Тола, Дэлгэрмурен и Орхон. Причина этого состоит в том, что строительство гидротехнических сооружений на реке Селенга и ее притоках в Монголии может усилить негативное влияние установившегося маловодного периода на уровень Байкала с ухудшением экологической ситуации. Россия смогла добиться положительных результатов в этом вопросе, подключив ряд международных организаций, которые взяли ситуацию под контроль. В частности, речь идет о Мировом банке, который должен финансировать монгольский проект.

Однако трехстороннее сотрудничество в решении экологических проблем пока развивается медленно, хотя определенные шаги в этом направлении делаются. Есть некоторые достижения в изучении природы региона и в разработке предложений по ее сохранению в рамках российско-китайско-монгольского сотрудничества в Международном заповеднике «Даурия», который является примером природоохранного взаимодействия. Этот международный проект играет важную роль в сохранении природы Даурского экорегиона.

Этот заповедник – одна из немногих в мире трехсторонняя **особо охраняемая природная территория**, в которую входят российский заказник федерального значения «Цасучейский бор» (подведомственный Даурскому заповеднику), китайская ООПТ заповедник «Далайнор» и монгольская ООПТ заповедник «Монгол Дагуур»[6]. Одной из задач, стоящих перед международным заповедником «Даурия», является расширение входящей в него территории в каждой из трех стран, в том числе создание двусторонних трансграничных участков в пойме р. Аргунь и на оз. Буир-Нур.

Не менее важной задачей, отвечающей месту и роли региона в сохранении биосферы планеты, является создание на базе «Даурии» единого трансграничного биосферного резервата, то есть единого водно-болотного угодья международного значения и единого участка всемирного природного наследия ЮНЕСКО[7]. Международную охраняемую территорию «Даурия» планируется включить во Всемирную сеть биосферных резерватов по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и в список Всемирного природного наследия, включающий российский заповедник «Даурский», монгольский заповедник «Монгол Дагуур» и китайский заповедник «Далайнор».

Укрепляется сотрудничество ученых трех стран пока в форме теоретического обоснования и разработки вопросов, касающихся создания трансграничных особо охраняемых природных территорий, сохранения водных бассейнов, а также воспитания экологической культуры. Регулярно проводятся международные симпозиумы, конференции и семинары, посвященные вопросам охраны окружающей среды[8].

Однако в сфере природоохранного сотрудничества трехграничья России, Китая и Монголии остаются определенные проблемы, требующие решения:

- недостаточность информационных обменов между Забайкальским краем (Россия), Автономным районом Внутренняя Монголия (Китай), аймаками Дорнод и Хэнтей (Монголия);

- отсутствие планов использования природных ресурсов (водных, земельных, минеральных и лесных ресурсов) трансграничных бассейнов, строительства хозяйственных сооружений, оказывающих воздействие на окружающую среду;

- недооценка роли биосферных резерватов как субъекта и объекта социально-эко-

[6] Международный заповедник «Даурия»: 10 лет сотрудничества. Чита, 2006.

[7] Международный заповедник «Даурия»//WWF. M. www.wwf.ru/resources/news/article/2281.

[8] Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия: сборник научных материалов. Вып. 1. Чита, 2010.

номического развития региона;

- недостаточность применения компенсационных природоохранных мер и др.

Условием решения глобальных экологических проблем и обеспечения планетарной экологической безопасности экологи считают сокращение антропогенного воздействия на биосферу до уровня ее невозмущенного состояния. Однако предложить действенный способ реализации такого решения пока невозможно. В современных условиях взгляды и позиции отдельных стран на необходимость и способы решения экологических проблем могут существенно варьироваться. Но очевидно одно: решение современных экологических проблем неотделимо от анализа социально-экономических тенденций развития стран. Речь идет о необходимости выверять экономическую политику в экологическом аспекте. Внедрение в экономическую составляющую фактора экологической рациональности является самым значимым приоритетом экологической модернизации. А это предусматривает осуществление тесного межгосударственного сотрудничества и координации действий не только в области охраны окружающей среды, но и в социально-экономической и даже, отчасти, политической сфере.

В силу естественного стремления государств отстаивать в первую очередь собственные национальные интересы, на первый план в сфере регионального сотрудничества, в том числе в СВА, выходит необходимость поиска точек соприкосновения по различным актуальным проблемам социально-экономического и политического развития стран того или иного региона. В то же время, существуют проблемы экологической безопасности, которые, как представляется, не должны вызывать серьезных противоречий у России, Китая и Монголии и могут стать темами для дальнейшего развития трехстороннего сотрудничества: сохранение естественных экосистем, растительного и животного мира; охрана редких и исчезающих видов растений и животных; охрана памятников природы; организация заповедников и резерватов; экологическое просвещение; предоставление помощи и консультации.

Актуальными в контексте трехстороннего и шире – регионального – сотрудничества представляются следующие вопросы:

а) совершенствование нормативно-правовой базы природоохранного сотрудничества (например, необходимость разработки правовой основы для согласованного трехстороннего использования водных ресурсов бассейнов рек Аргунь, Онон, Керулен и совместного бассейнового управления с целью сохранения жизненно важных экосистем);

б) оптимизация совместного освоения и исследования природных ресурсов;

в) совместный мониторинг состояния трансграничных водных и наземных экосистем и миграций животных;

г) создание сети приграничных и трансграничных особо охраняемых природных территорий;

д) разработка и реализация совместных целевых программ изучения и сохранения редких видов животных и растений на осваиваемых территориях;

е) экологическое просвещение населения, в первую очередь проживающего на вовлеченных в проект территориях.

Следует заметить, что в ноябре 2005 г. произошла авария на нефтехимическом заводе на северо-востоке Китая (г. Цзилинь), в результате чего загрязнению подверглись воды рек Сунгари и Амур. Эта авария показала, как важно налаживать конструктивное взаимодействие в сфере охраны природы. На это событие отреагировали только власти Китая, Монголии и России, которых непосредственно коснулась экологическая катастрофа. Однако власти России и Монголии в силу разных обстоя-

тельств не предприняли совместных с Китаем действий. Япония и Республика Корея были готовы оказать помощь пострадавшим районам, но не смогли это сделать, так как подобные действия не были оговорены в соответствующих двусторонних документах. В результате каждой из пострадавших в аварии сторон пришлось самостоятельно ликвидировать последствия катастрофы на своей территории, опираясь только на собственные возможности и ресурсы[9].

В декабре 2015 г. произошел взрыв на предприятии по производству пестицидов в г. Цзилинь (северо-восток Китая); его последствия также негативно сказались на экологической обстановке в регионе.

В связи с этим необходимо ускорить работу по созданию правовой основы для углубления и расширения сотрудничества в природоохранной сфере. Нужен эффективный и постоянно действующий механизм противодействия подобным ситуациям, поскольку отсутствие необходимых механизмов взаимодействия приводит к неготовности стран СВА действовать сообща в случае кризисных событий.

Сотрудничество России, Китая и Монголии в области решения проблем экологической безопасности можно рассматривать с двух точек зрения: с одной стороны, как возможность создания постоянно действующего механизма трехстороннего сотрудничества в рамках ШОС, по сути, не обремененного проблемами политического характера и занимающегося только проблемами экологии, а с другой стороны – как систему оперативного взаимодействия (ликвидация последствий экологических катастроф в случае их возникновения) на трехстороннем и региональном уровне.

Говоря о роли гражданского общества в развитии взаимодействия стран ШОС, важно уделить особое внимание вопросу, касающемуся деятельности образовательных учреждений, научных и общественных организаций в изучении и сохранении природы региона, в установлении и развитии приграничных и межрегиональных связей по вопросам сохранения живой природы трансграничья, раскрытию природоохранного потенциала всех заинтересованных сторон; нужна также активная и конструктивная эколого-просветительская деятельность особо охраняемых природных территорий.

Россия, Китай и Монголия объединены общими интересами в сохранении природной среды региона и совместном использовании природных ресурсов. Подходы к решению этой проблемы у них могут быть различными, в зависимости от национальных интересов. Однако отсутствие неразрешимых противоречий дает надежду, что, объединив усилия, в перспективе они могут приблизиться к ее решению и внести весомый вклад в укрепление экологической безопасности в СВА.

Глобальный характер проблем охраны окружающей среды диктует необходимость их решения не только на национальном, но и на региональном уровне. Региональное сотрудничество в этой сфере, обусловленное общностью экологических интересов государств региона, а также остротой региональных экологических проблем, объективно необходимо.

[9] Забровская Л.В. Проблемы охраны окружающей среды Северо-Восточного Китая//Общество и государство в Китае: XLII научная конференция. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2012. С. 213–214.

А.А. Куртов, *главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований (Россия)*

Конфликт вокруг водных ресурсов Центральной Азии как вызов безопасности региона

Уважаемые господа! Вы наверное знаете, что во Вторую мировую войну по ленд-лизу поставки осуществлялись разными путями: по северному маршруту, через Арктику и Иран. И уже тогда существовал проект строительства к 1944 г. канала в Центральную Азию.

Вода – это один из существенных элементов для развития экономики. Мы даже не подозреваем, насколько наше человечество нуждается в воде. Вода – это необходимый элемент и для нашей жизни. Обычный человек потребляет в год воды примерно на 2/3 олимпийского бассейна. Для производства любой продукции, не только сельскохозяйственной, нужна вода.

К сожалению, воды на нашей планете не хватает. И сейчас в РФ распространенна точка зрения, что мы очень богаты водными ресурсами и можем торговать ими. Однако основные ресурсы пресной воды находятся в Антарктике, Арктике и Гренландии в виде льда. Всегда существовали проекты по доставке айсбергов к тем странам, которые нуждаются в воде. Но, возможно, что сейчас идет потепление климата. Хотя на этом многие спекулируют.

С моей точки зрения, проблема изменения климата существует. Я живу в Москве, за последние 15 лет меховых шапок и шуб я просто не одеваю. Хотя раньше это было обязательным элементом одежды. Следовательно, зимы стали теплыми.

Потепление климата очень серьезно влияет на Центральную Азию. Это приводит к тому, что и без того дефицит водных ресурсов обостряется. Все страны Центральной Азии делятся на две категории: это страны верховья (Киргизия, Таджикистан), где сосредоточены основные истоки крупнейших центрально-азиатских рек (Амударья и Сырдарья) и страны, лежащие ниже по течению (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан).

Есть принципиальная позиция, как использовать водные ресурсы. Страны верховья рек заинтересованы в том, что бы строить на своих реках крупные гидроэлектростанции (ГЭС), получать энергию и продавать. А страны, лежащие ниже по течению, прежде всего, заинтересованы в том, чтобы их население не страдало от дефицита водных ресурсов. В значительной степени это обусловлено потребностями сельского хозяйства.

Это конфликт объективно существует. И в ряде случаем он может привести к вооруженным конфликтам. В частности, руководство Узбекистана неоднократно заявляло о том, что оно может силой воспрепятствовать строительству ГЭС в Киргизии и Таджикистане.

К сожалению, политики выхода из этой ситуации не нашли. Ранее, при существовании СССР, дефицита электроэнергии не существовало, поскольку действовали ТЭС и поставки мазута осуществлялись по распоряжению из единого центра. Сейчас, через 25 лет, новые суверенные государства не могут договориться между собой об эффективном товарообороте и обмене. Каждая страна стоит на своих национальных позициях.

Эту позицию можно понять. Таджикистан настаивает на строительстве крупной ГЭС. Это означает, что нужно построить крупное водохранилище, накопить там воду, а все годы, пока будет накапливаться вода, страны лежащие ниже по течению, воду получать не будут. Естественно, Узбекистан как государство с 31 млн чел. населения в таких условиях не может обеспечить своих граждан водой.

Взаимные упреки между этими странами присутствуют чуть ли не ежедневно. У Узбекистана нет денег, чтобы построить современные каналы, которые действуют, например в Китае. Это бетонная труба, по которой течет вода. Из этой ситуации выхода не видно.

Международное сообщество уже выработало принципы к разрешению подобных ситуаций. Есть несколько конвенций (например, Хельсинская и Нью-Йоркская конвенции), предлагающие общие подходы к решению этих вопросов. Но центральноазиатские государства чаще всего отказываются подписывать эти конвенции. Они утверждают, что у них особая ситуация, поэтому нужно выработать собственную конвенцию. Это тупиковый путь. Если вы не согласны с принятием общих принципов, то никогда вы частные принципы не выработаете.

Я занимаюсь этой проблемой уже больше двух десятков лет. Если в 1990-е годы все мои предложения о строительстве хотя бы маленьких электростанций принимались в штыки, то сейчас это реализуется. А также есть вариант строительства солнечных электростанций. Ведь, например, в южной Европе почти каждый поселок имеет хоть и не большую, но генерацию. Причем в настоящее время возражения, что это очень дорого, уходят, поскольку цена на солнечные элементы в сотни раз уменьшилась. Это говорит о том, что вместо того что бы заботиться о каких-либо политических амбициях, нужно заботиться о жизни людей. Попытки привнести элементы давления на своего соседа имеет место быть. Этот подход в настоящее время неразрешим. А это означает, что число беженцев из Центральной Азии будет только возрастать.

Если мы взвешиваем на весах кто в Центральной Азии прав, а кто виноват, то нужно учитывать, что позиция Узбекистана в большей степени основывается на нормах международного права. Есть понятие трансграничных водотоков. Таджикистан настаивает, что реки текут через его территорию, поэтому он может делать, что ему угодно: строить гидроэлектростанции и прочее. На самом деле это никак не сообразуется с международным правом. Если бы река брала свое начало в Таджикистане и там же заканчивалась, тогда бы это было право суверенного государства. А если эта река продолжает течь через территорию Узбекистана или Афганистана (например, Пяндж(, то это трансграничные водотоки. При их эксплуатации необходимо учитывать интересы всех прибрежных государств.

Я понимаю позиции Таджикистана. Никакой инвестор не придет в страну. где нет электроэнергии. Любое производство требует электроэнергии. Но если вы не будите считаться со своими соседями, причем в принципиальных вопросах, то тогда ситуация не разрешиться.

В качестве заключения хотел бы сказать следующее. Когда-то в строительстве ГЭС в Таджикистане пыталась участвовать российская компания «Русал». Тогда сделала аудит (его можно рассматривать в качестве международного заключения) немецкая компания. Этот документ не устроил правительство Таджикистана, поэтому его не стали учитывать. Конечно, у Всемирного банка есть собственное заключение, но он не является специализированной организацией по гидроэнергетики. И это в любом случае не отменяет норм международного права. И если вы что-то собираетесь строить, то нужно добиваться снижения эскалации конфликта. Если какая-то страна выступает резко против, то считайтесь с ее интересами. Иначе вы создаете ситуацию, при которой миллионы узбеков лишатся хлеба насущного, поскольку они не будут получать воды. Если вы не будите считаться с этим, тогда ситуация и не разрешится.

СЕКЦИЯ III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И РЕЛИГИЙ. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

***А. Девятов**, заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия, основатель мировоззренческой школы Небополитики, действительный член Российского отделения Международной академии исследования будущего, член Союза писателей России*

Шанхай почти не виден

Оценка роли и перспектив развития ШОС со стратегической высоты и в масштабах глобализма, для понимания процессов, требует сравнения с другим. Необходимую подсветку дает история Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) со стартом процессов в 1997 г. Именно тогда для решения экономических задач противостояния мировому кризису индустриального общества расширенного воспроизводства капитала с опорой на нефтедоллар Китай вошел в АСЕАН по формуле АСЕАН + 3 (КНР, Япония, Южная Корея). А в Центральной Азии после подписания соглашений о мерах доверия в районе границы с КНР возникла «шанхайская пятерка» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), которая после присоединения в 2001 г. Узбекистана стала «международной организацией экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия стран-участниц» в целях укрепления стабильности и безопасности членов организации от угроз терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Примечательно, что экономические интересы КНР и стран АСЕАН совпали и к 2012 г. Ассоциация превратилась ***в зону свободной торговли***. А в ШОС экономические интересы Китая и России не совпали и к настоящему времени Организация остается ***политическим дискуссионным клубом***. Свидетельством чему выступает и Форум Сочи-2016 представителей гражданских обществ 26-ти не западных стран, где рабочими языками форума выступают русский и английский язык, тогда как официальными языками ШОС являются русский и китайский.

В 2012 г. Китай провозгласил «китайскую мечту»: возрождения величия Китая и превращения страны (к 2025 г.) в явного глобального лидера: «мировую державу первого порядка».

Фоном для реализации «китайской мечты» выступает начавшаяся в 2013 г. ***Третья мировая война нового гибридного типа***. Это то, чего до сих пор не было, что наложилось на мировой финансово-экономический кризис насильственными действиями на Большом Ближнем Востоке (ИГИЛ) и в Украине; демонстрацией силы на Корейском полуострове и в Африке. Папа Римский ещё 13 сентября 2014 г. сказал, что «Третья мировая война уже началась». А наши грамотеи всё вспоминают холодную войну и ждут «вероломного нападения» танковых войск НАТО на Европейском театре войны.

26 января 2016 г. Папа Франциск в беседе с шиитским богословом президентом Ирана Х. Рухани дополнительно подчеркнул, что «мир вступил в полосу необратимых потрясений и изменится до неузнаваемости до конца этого (2016) г.». О чем идет речь?

Различение разведывательных признаков (а это уши сущности, торчащие над маскировочными сетями дезинформации) позволяет полагать, что до конца 2016 г. произойдет переформатирование глобальной банковской системы, а страны и народы вступят в новый валютный мир. Китай умеет различать знамения времен. А потому давно озабочен созданием для себя стратегического тыла в мировой войне нового гибридного типа.

Вполне очевидно, что для Китая фронт борьбы за место мирового лидера развернут на юго-восток в сторону Тихого океана и на юго-запад в сторону Центральной Азии, тылом же выступает Россия за Уралом. Тыл – это то, что не сдают, это то, на что можно опереться. Это там, где находится сырьевая, мобилизационная и конструкторская база. Примечательно и то, что для России фронт контрсанкций, военных действий и гуманитарных операций на Украине опять развернут на Запад, а стратегическим тылом с неограниченным людским ресурсом выступает Китай. Суть: РФ и КНР стоят друг относительно друга **«спина к спине»**.

Способом создания стратегического тыла сразу после объявления «китайской мечты» было предложение Председателя КНР Си Цзиньпина восстановить ***Великий чайный путь*** между Китаем и Россией. Это предложение было сделано 23 марта 2013 г. в ходе первого зарубежного визита нового лидера КНР в его речи в МГИМО (У) МИД России. Однако в кремлевских коридорах власти его не услышали. Тогда, спустя полгода 13 сентября 2013 Си Цзиньпин в речи в Университете Назарбаева в Астане предложил восстановить ***Великий Шелковый Путь*** из Китая теперь в технологичную Германию, де-факто в обход России демократического выбора. Эта инициатива была услышана и к настоящему времени превратилась в доктрину «Экономического пояса «Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского шелкового пути XXI в.» (глобальная стратегия «Один пояс, один путь»). При этом ЭПШП представляется как центр совместного с Китаем процветания 16-ти стран «общей судьбы» (из которых 12-ть – это страны мира ислама, включая Турцию). А «Морской шелковый путь XXI в.» – как логистический проект, не пересекающийся с морской мощью США.

В сложившейся обстановке под нажимом антироссийских санкций Запада руководство России стало рассматривать возможность опоры на Китай. И 8 мая 2015 г. лидеры РФ и КНР в Москве сделали заявление о сопряжении «Экономического пояса «Шелкового пути» с Евразийским экономическим союзом. Однако при сохраняющемся расхождении экономических интересов между Москвой и Пекином впереди неизбежна рыночная конкуренция при отсутствии механизма состыковки. О чем в первый день Форума честно сказал директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук.

Что же делать? Небополитики из Института российско-китайского стратегического взаимодействия давно предлагают расходящиеся материальные интересы ***соединить общими нематериальными ценностями стран и народов не западных цивилизаций***. Успешный исторический опыт имеется: в XIII – XV вв. весь Туран, Иран, народы Китая и Русские княжества жили в Едином государстве Чингисхана (по-китайски ИГО), где основой общежития семьи народов была не идеология и не какое-то вероучение, а этика «Пять выше»:

- духовное выше материального;
- общее выше частного;
- справедливость выше закона;
- служение выше владения;
- власть выше собственности.

А 64-х запретов Великой Ясы, где главным преступлением была измена, хватало для поддержания порядка. Ведь семья не западных народов живет в этике старших и младших, братьев и сестер, а не по брачному контракту «родителя №1 с родителем №2».

Ещё в 1993 г. планировщик из Совета национальной безопасности США С. Хангтингтон предрек Третью мировую войну как столкновение цивилизаций мира ислама с миром Запада. Таковой и стала через 20 лет война нового типа. Поэтому стратагемой (военной хитростью) создания для РФ и КНР общего стратегического тыла без оформления блоковых отношений и стала бы состыковка на деле ЕАЭС с «Экономическим поясом «Шелкового пути», как форма глобализации суши. Оставляя союзникам по Транстихоокеанскому и Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерствам глобализацию моря вокруг «одинокого острова» США. Административной рамкой для такой состыковки могла бы стать имеющаяся структура ШОС. А отсутствующим механизмом состыковки стал бы ***Культурный пояс Великого чайного пути***.

Культура выступает носителем нематериальных ценностей, включая «гудвилл»: нематериальных преимуществ неотделимых от человека, способных приносить экстраординарную прибыль на вложенный капитал. Поэтому Культурный пояс общих ценностей семьи народов не западных цивилизаций и может выступить новым ***источником тяги для креативной экономики*** при переходе стран ШОС в грядущее постиндустриальное информационное общество.

По состоянию на апрель 2016 г. признаков исторического выбора России: или оставаться в контуре долговой экономики нефтедоллара или включится в контур китайской экономики натуральных стоимостей, пока недостаточно. Однако начавшийся 19 апреля 2016 г. на Шанхайской бирже регулярный, два раза в день, фиксинг юаня к золоту точно указывает на то, что скоро появится и цена на ресурсы не только в нефтедолларе, но и в «золотом юане». Так или иначе Россия составляет «сердцевину» континентального блока (Heartland Евразии), а потому пока выступает призом для победителя «Большой игры», принявшей форму Третьей мировой войны нового гибридного типа. Но Россия может стать и игроком «Большой игры», если навязанную ей схему «Великой шахматной доски» столкновения «белых» и «черных» вместе с Китаем и другими странами не западных цивилизаций подменит на схему многосторонней карточной игры в бридж. И очередной с 2017 г. кон разыграет на козырях культуры. По сути: подменит интересы ценностями в форме Культурного пояса, развернутого навстречу и поверх всех материальных составляющих яростного столкновения цивилизаций мира ислама и мира Запада.

***Д. Колягийн**, старший научный сотрудник Института международных отношений Академии наук Монголии, координатор Центра изучения Центральной Азии, доктор наук (Монголия)*

Возможности расширения деятельности ШОС

С тех пор, как впервые в апреле 1996 г. государства «шанхайской пятерки» объединились в рамках соглашения «О мерах укрепления взаимного доверия в военной области приграничной зоны», прошло более двадцати лет. Сегодня здесь собрались представители более 20 стран мира на пороге 20-летия «шанхайской пятерки» (15-летия Шанхайской организации сотрудничества) для обсуждения её деятельности. Это подтверждает, что деятельность ШОС стала вопросом не только в рамке пяти стран-инициаторов ее создания, но и охватила всю Евразию. Монголия, вне зависимости от её статуса в ШОС, должна внимательно относиться к её деятельности, так как два наших соседа являются формирующим ядром этой организации и создают 70% бюджета ШОС.

Следует заметить, что ШОС не оказывает решающего влияния на мировую политику. Это связано с тем, что Организация не имеет конкретной стратегии развития как своей организации, так и аналогичной стратегии на международном уровне. За 20 лет ШОС не реализовала ни одного хотя бы на региональном уровне крупного и результативного проекта, что снижает значимость ее деятельности. Как исследователь считаю, что опираясь на опыт работы за последние 20 лет пришло время выдвинуть новую стратегию развития, которая станет механизмом в направлениях политики, безопасности, экономики, культуре и гуманитарной сферы.

В связи с утверждением Стратегии развития ШОС до 2025 г., хотелось бы высказать свои предложения, которые могут быть отражены в её реализации. Считаю, что анализ недостатков или успехов за прошедшие 20 лет развития Организации позволяют сделать эффективным и результативным этот новый стратегический план. Далее приведены мои предложения и замечания в этой сфере.

1. Расширение ШОС не только в Центральной Азии, но и создание механизма безопасности и сотрудничества в Евразии сделает Организацию более эффективной. Но для этого необходимо изменить название ШОС и расширить направления её деятельности. Правильнее будет заменить ШОС поменять на ПОС (изменить Шанхай на Пекин).

2. Путём интенсификации деятельности по созданию Банка развития ШОС создать Банк ШОС и посредством него финансировать проекты регионального и глобального масштабов.

3. В рамках ШОС создать единую биржу энергоресурсов и систем их передачи в Центральной Азии, это позволит превратить Организацию в самое авторитетное и влиятельное международное сообщество в мировой энергетике.

4. В сфере экономического сотрудничества ШОС, в том числе на многостороннем уровне, успехов практически нет. Если не считать проект двух дорог, идущих в Китай из России через Центральную Азию, до сих пор не реализовано никаких других кон-

кретных проектов. Одна из причин этого состоит в том, что Правительство РФ в лице Министерства финансов и Министерства экономического развития, считает, что основной задачей ШОС является сотрудничество в области безопасности, а не экономического взаимодействия. В связи с этим вышеперечисленные ведомства России в жёсткой форме реализуют экономическое сотрудничество государств Центральной Азии в рамках Евразийского экономического союза. Возможно, что аналогичным образом ставится этот вопрос в рамках законодательства, запрещающего расходовать бюджетные средства вне территории РФ. Это серьезно затрудняет в рамках ШОС экономическое сотрудничество.

5. В рамках стран-членов и стран-наблюдателей ШОС необходимо содействовать сотрудничеству научных и образовательных учреждений, разрабатывать и реализовывать конкретные широкомасштабные совместные проекты гуманитарной направленности. К примеру, в рамках ВУЗов и исследовательских организаций стран-членов ШОС можно проводить различные совместные исследования и объявлять конкурсы на гранты, реализовывать проекты и программы для развития и расширения сотрудничества между культурно-общественными организациями стран-членов Организации.

6. До сегодняшних дней общественность понимает ШОС, как военно-политический блок. Поэтому необходимо более эффективно работать с привлечением средств массовой информации для создания положительного имиджа ШОС хотя бы в странах-членах и странах-наблюдателях этой организации. Это позволит ШОС играть важную роль в создании взаимного доверия и добрососедского сотрудничества в Евразии.

7. Важно конкретизировать в национальных государствах и рамках ШОС в какой именно форме происходит борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом. Иными словами, необходимо различать их между собой. А в вопросе обеспечения безопасности в Центральной Азии следует разделять обязательства и роли ШОС и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также различать, где их задачи и роли объединяются, а где расходятся. Такую информацию нужно довести до общественности.

8. Хотя в рамках ШОС ежегодно проводятся порядка 10-20 встреч, обсуждений, собраний, совещаний, на них представители гражданского общества практически не присутствуют. Не говоря уже о странах-наблюдателях, которые вообще лишены такой информации. Этот вопрос по праву заслуживает серьезного внимания. Так, после очередной встречи ШОС СМИ делают короткие информационные сообщения, которые не доходят до общественности. При этом не делается каких-либо соответствующих объяснений, не существует плановых проектов и программ в рамках ШОС. Всё это препятствует объективному пониманию в гражданском обществе роли ШОС, а также мешает ликвидации негативного понимания ее деятельности.

9. В целом, ШОС оценивает свою деятельность как «достаточную», что не совсем соответствует действительности. Есть основания утверждать о неправильности работы по установленной ныне схеме. Постоянное употребление устоявшихся терминов как «сложные и запутанные мировые проблемы», «переходный период», «региональный», «международная безопасность» в ежегодных итоговых документах, возможно, не являются деловым подходом. Необходимо обратить внимание на то, что план деятельности ШОС на 2013-2017 гг. не был конкретизирован для общественности и имеет слабую сторону в том, что лишь сами представители стран-членов Организации принимают решения и делают выводы для самих себя.

10. Велика вероятность того, что создание условий для деятельности просветительской группы при Национальном координационном совете стран-членов ШОС станет важным механизмом в доведении до общественности сведений о деятельности Организации. Будет правильным формирование такого механизма, когда гражданско-общественные и негосударственные организации, исследовательские учреждения возьмут на себя и будут реализовывать эту деятельность. Думаю, для претворения в реальность проектов и программ, реализуемых в рамках ШОС, будет целесообразным выйти за рамки обыденной экспертной, исследовательской, проектной и рекламной деятельности, чтобы выйти на более широкий уровень работы. А СМИ должна работать для международного сообщества, а не только для стран-членов ШОС, где больше пропагандируются успехи и достижения ШОС в политической, экономической, культурной и гуманитарной областях.

11. Хотелось бы узнать у руководства ШОС, какие имеются возможности для оказания поддержки для Монголии как страны-наблюдателя Организации в деятельности АСЕМ, международной организации, объединяющей страны Восточной Азии и Европы. Хотя за прошедшие годы страны-члены ШОС для самих себя решили организовывать ЭКСПО и оказывать соответствующую поддержку Астане?

В связи с тем, что страны-члены и страны-наблюдатели ШОС практически все являются государствами, имеющими общие границы, то необходимо тесное сотрудничество в принятии решений по любым рискам трансграничья, крупнейшим природным бедствиям, включая наводнения, пожары и др. В случае достижения правильного тарифного решения, есть возможность обеспечения взаимной выгоды в вопросе перевозок, так как практически нет проблем в транзитном вопросе для любого государства Организации.

Целесообразно обратить внимание на необходимость широкого привлечения гражданского общества и негосударственных организаций в расширении деятельности ШОС. Очень важно искать новую форму сотрудничества и творческого мышления в Организации, проводить открытые обсуждения и переговоры по конкретизации ответственности и интересов сторон по вопросам регионального развития.

Относительно Монголии, правильно будет вступить в члены ШОС в условиях совместной реализации крупнейшего проекта, оказывающего влияние и большую поддержку монгольской экономике со стороны России и Китая. При этом важно и общественное мнение, поэтому необходимо предпринять меры по формированию и согласованию его интересам государства.

Полагаю, что в рамках ШОС РФ и КНР еще полностью не выразили свои интересы. В связи с этим Организация не создала необходимого механизма сотрудничества и безопасности.

Цивилизационный подход к государственной культурной политике в гуманитарном сотрудничестве стран-участниц ШОС

Е.В. Бахревский, *заместитель директора Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, кандидат филологических наук (Россия)*

В конце 2014 г. в России был принят документ, под названием «Основы государственной культурной политики». Это первый документ такого рода в истории нашей страны. Он определил стратегическое место культуры в развитии общества.

Шанхайская организация сотрудничества – это организация, занимающаяся в первую очередь вопросами региональной и континентальной безопасности, поэтому нужно обратить внимание на то, что в упомянутом документе государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности РФ. В документе также указывается, что государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие, как основу экономического процветания государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Одной из целей государственной культурной политики называется передача от поколения к поколению традиционных для Российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения.

Здесь собрались представители разных цивилизаций, и если для коллег из Китая, Индии и Пакистана вопросы своеобразия и самодостаточности собственных цивилизаций в целом не стоит, то о России так сказать нельзя. Россия, начиная с 16 в., находится под сильнейшим военно-политическим давлением на основе военно-технического превосходства западной Европы.

Европа, благодаря стремительному развитию капитализма с 16-17 в. ставшая главной военной силой в мире, выработала ряд расистских культурно-исторических доктрин. В целом они сводятся к тому, что в мире существует единая цивилизация, воплощенная в западном христианском мире. Теперь её политкорректно называют христианским миром. Все остальные народы мира находятся в стадии варварства или дикости. Для кого-то из народов возможно достичь цивилизации, для кого-то нет. Но для вхождения в так называемый цивилизационный мир безусловно необходимо делать всё так, как на Западе и разделять западные ценности.

Созданные на Западе научные школы культурной антропологии, этносоциоогии, теории Шпенглера, Тойнби, Хантингтона, утверждающие наличие, ценность и самодостаточность иных цивилизаций, по большому счёту не влияют ни на общественное мнение, ни на массовое сознание Запада. Ни на образ мыслей и действий тамошней политической элиты. При этом один из современных интеллектуальных лидеров Запада, американский неомарксист И. Валлерстайн, прямо говорит о цивилизационном подходе, как об идеологии слабых, как о форме протеста этнического национализма против развитых стран – ядра современной мировой системы. Это мировоззрение активно отражается и пропагандируется через современную культуру.

Приведу в пример – недавний фильм «Американский снайпер», который претендовал на титул лучшего фильма 2015 г. в США. В картине американские спецназовцы

называют иракцев, причём не только боевиков-исламистов, а вообще всех, не иначе, как дикарями. Заметим, что главным отрицательным героем фильма является снайпер-сириец, ведь фильм снимался совсем недавно. Иракская тема была не актуальна, а сирийская – наоборот.

Стало быть, основываясь на таком вот западном подходе, посмотрим как это отражается на видении России в этой системе. Русские принадлежат к восточно-христианскому миру и не имеют значительных расовых отличий от западных европейцев. Это обстоятельство послужило причиной особой ситуации, когда русские элиты стали считать себя европейцами, принадлежащими к той самой единственной цивилизации. Со времён Петра I, то есть с начала 18 в. русская элита – дворянство в значительной степени рекрутировалась в Западной Европе и большинство немцев, в широком смысле этого слова, в России обрусевали. Но при этом народы многоэтничной и многорелигиозной России относились к собственной европейской элите, как к инородному телу.

В коммунистический период своего развития Россия, несомненно, ставшая альтернативным центром мирового развития, тем не менее, ни в коем случае не считала себя самодостаточной цивилизацией и лишь вырвавшимся вперёд более правильным вариантом Запада. Отсюда смешные заискивания перед западным общественным мнением даже в периоды наивысшего могущества Советского Союза. Даже сейчас, когда идея особого цивилизационного пути прописана в документах стратегического планирования России на уровне высоких российских чиновников можно услышать, что наши ценности ничем от европейских не отличаются. Только в России их более правильно понимают. Вспомним ставшее знаменитым высказывание лица отечественной дипломатии М. Захаровой: «По мере становления нашего европейского «Я», мы превращались в больших приверженцев исконных европейских ценностей, чем сама Европа, сделавшая за последние десятилетия пару головокружительных бросков себя через своё же бедро».

Следует признать, что не существует устоявшихся научных представлений. О сущности цивилизации имеется множество толкований этого понятия. Популярные в России и на постсоветском пространстве теории Данилевского, Гумилёва, Панарина не представляют собой законченной научной теории, имеющей основательную школу, разработанную методологию и так далее. Несмотря на это цивилизационный подход, на мой взгляд, может быть очень плодотворным. По крайней мере, в сфере культурной политики.

Шанхайской организации сотрудничества уже 15 лет, а её предшественнику («шанхайской пятерки») уже исполнилось 20 лет. Важнейшей провозглашённой целью ШОС является укрепление взаимного доверия и добрососедства. Но можем ли мы сказать, что в российском обществе, например, Китай расценивается как дружественная страна, которой граждане России доверяли бы? Я ответил бы отрицательно. Врагом Китай, конечно, в целом не считают, но в массовом сознании россиян, без всякого сомнения, Китай воспринимается как угроза. Это особый мир, огромная, непонятная, перенаселённая, богатая и опасная империя, которая обязательно планирует заселить китайцами Сибирь и Дальний Восток.

Если говорить о других странах-членах ШОС или партнёрах по диалогу, то можно заметить следующее. Три назад я собирался ехать в Иран и сказал об этом одному из своих знакомых, который не имеет отношения к науке и востоковедению. И он вытаращил на меня глаза и сказал: «Зачем тебе нужны приключения, куда ты едешь? Вообще, какой ужас». Я говорю: «А что страшного в Иране? Самое безопасное место

во всём регионе». Ну, человек не поверил. Представляю, если бы я поехал, например, в Пакистан. Это бы вообще считалось, что я еду на войну. Да, не просто посетить дружественную нам страну. Поэтому образы других стран-участниц ШОС в массовом общественном сознании друг друга, насколько я понимаю, порой не лучше приведённого мной примера.

Об образе современной России в глазах соседей я боюсь даже говорить. Не думаю, что есть смысл в рамках данного выступления исследовать причины такой ситуации. Мне бы хотелось обозначить пути её преодоления. Этот путь, на мой взгляд, лежит в сфере государственной культурной политики.

Как страны ШОС, принадлежащие к разным цивилизациям, хотя на протяжении тысячелетий и контактировавшим, и обогащавшим друг друга могут радикально улучшить собственный образ в глазах народа своих партнеров. Исключительно через создание, продвижение, распространение собственных культурных продуктов высокого качества. И при этом необходимо отдавать себе отчет, что ценностно-нормативные системы в различных цивилизациях не полностью совпадают. Поэтому, например, российский культурный продукт, который может эффективно сработать в Казахстане, окажется совершенно неуместным в Китае или в Индии. Поэтому, полагаю, изучение ценностных систем дружественных цивилизаций и выстраивание культурной политики на основании именно этого научного знания, с учетом конечно мировых культурных трендов и широкой доступности культурного продукта всего мира, является серьезной задачей для культурологов стран-участников Шанхайской организации сотрудничества.

Вторая связанная с этой задачей – это обеспечение присутствия культуры дружественных стран в информационном поле друг друга. Речь идет, прежде всего, о продуктах массовой культуры. Связь на уровне интеллектуалов и специалистов, существование небольших кружков любителей той или иной культуры важны, но они мало влияют на общую ситуацию.

Всем известно, на каком высоком уровне развития находится киноиндустрия Ирана, Китая или Индии. Однако выход на широкий экран фильмов из этих стран в современной России просто невозможен. По целому ряду причин, на которых сейчас не вижу смысла останавливаться, но напомню, что в советское время - индийское кино было очень популярным. Оно шло на широком советском экране постоянно. Сейчас такого нет, и я, честно говоря, не очень представляю себе, как это может реализоваться в современной России.

Об иранском кино в принципе никто не знает кроме профессионалов и крайне немногочисленной аудитории кинофестивалей. Китайское кино в последние годы было представлено рядом исторических или фэнтезийных боевиков. Это кино имеет свою нишу, но полагаю, скорее оно работает, именно, на образ непонятной, перенаселенной и опасной империи.

В заключение хочу сказать, что наш Институт культурного и природного наследия занимается, по крайней мере, пытается заниматься, с научной точки зрения цивилизационным подходом к культурной политике. И мы пытаемся выполнять несколько программ по исследованию ценностных систем нашей страны и дружественных нам стран, партнеров по СНГ и ШОС для выработки вот каких-то принципов эффективной государственной политики в сфере культуры.

С.В. Кожемякин,
член бюро Центрального комитета Партии коммунистов Кыргызстана, Кожемякин (Киргизия)

Религиозный экстремизм в Киргизии: современное состояние проблемы и пути её решения

В системе угроз национальной безопасности Киргизии религиозный экстремизм находится на одном из первых мест. На это влияет несколько факторов. Во-первых, географический. Киргизия расположена по соседству с одним из главных центров исламского радикализма. Именно в Афганистане и Пакистане располагаются основные центры базирования таких группировок, как «Талибан», «Аль-Каеда», «Исламское движение Узбекистана», «Исламское движение Восточного Туркестана» и т.д. В их рядах присутствуют уроженцы республик Центральной Азии, а в программных целях большинства экстремистских организаций значится построение Халифата – всемирного теократического государства, созданного на основе идеологического, а не национально-географического единства, и базирующегося на принципах соблюдения законов шариата [1]. Соответственно, необходимым условием достижения этой цели является свержение светских режимов, в том числе в постсоветских республиках региона.

Во-вторых, является глубокий и до конца не преодоленный кризис, вызванный развалом Советского Союза. Он затронул практически все сферы, включая социально-экономическую, политическую и культурно-идеологическую. Только по официальным данным, за чертой бедности сегодня живет треть граждан Киргизии, причем в ряде регионов страны (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области и г. Ош) этот показатель намного выше: доля бедных там достигает 50% [2].

Проблема усугубляется глубоким имущественным расслоением и крайне низким уровнем социальных гарантий, что приводит к повышенному уровню общественного недовольства. Согласно статистике правоохранительных органов, свыше 80% активных членов радикальных исламистских движений являются жителями южных – наиболее бедных областей Киргизии [3].

На это накладывается слабость государственной власти, системная коррупция отсутствие внятной общегосударственной идеологии, а также деградация сферы образования и культуры. За последние двадцать лет в Киргизии построены тысячи мечетей и медресе, количество которых превысило число школ, клубов и библиотек вместе взятых. При этом, по крайней мере, 500 мечетей и 70 медресе не имеют официальной регистрации. Нередко в них проповедуются откровенно экстремистские идеи, однако по причине слабости государственного контроля подобные случаи выявляются крайне редко.

В условиях экономического кризиса, культурно-идеологического вакуума и недовольства существующим политическим строем тысячи людей, прежде всего, молодых, становятся приверженцами радикальных религиозных течений.

В-третьих, на религиозную ситуацию в Киргизии оказывают существенное влияние Турция, Саудовская Аравия и другие Аравийские монархии Персидского зали-

ва, которые активно финансируют строительство в республике мечетей и исламских учебных заведений. Так, в Бишкеке завершается возведение центральной мечети, способной вместить 10 тыс. верующих. Деньги на ее строительство – а это более 25 млн долл. – собрало Духовное управление мусульман Турции, подрядчиком строительных работ выступает также турецкая компания [4].

Открытая в 2012 г. в г. Ош мечеть, ставшая крупнейшей на юге страны, была построена на средства Объединенных Арабских Эмиратов, а также Всемирной Ассамблеи исламской молодежи [5]. Данная организация, базирующаяся в Саудовской Аравии, является одним из главных проводников ваххабизма в мусульманском мире. Основанная в 1972 г., она известна тем, что вербовала добровольцев для участия в «джихаде» в Афганистане (1980-е годы), Боснии и Северном Кавказе (1990-е годы) [6]. К слову, Всемирная Ассамблея исламской молодежи имеет своё представительство в Бишкеке, действующее совершенно легально [7].

Эта же организация, а также другие фонды из арабских стран спонсируют строительство мечетей. Так, в течение всего одного месяца – ноября 2015 г., в Сузакском районе Джалал-Абадской области на предоставленные ими средства были построены 5 мечетей, при которых действуют курсы по обучению канонам ислама [8].

Обсуждается вопрос строительства в столице Киргизии Исламского культурного центра. Финансируемый Саудовской Аравией проект будет включать мечеть, школу, спортивный зал, конференц-зал и другие объекты [9]. Остается только догадываться, какую именно интерпретацию ислама будут преподносить в подобных центрах. К сожалению, меркантильные интересы руководства республики зачастую оказываются выше интересов безопасности и будущего страны.

Наиболее активной исламистской группировкой в Киргизии является запрещенная в республике партия «Хизб ут-Тахрир», провозгласившая своей целью создание единого теократического государства всего исламского мира. Точное количество активистов этой организации неизвестно, но, по данным бывшего заместителя премьер-министра Киргизии Ш. Атаханова, их численность доходит до 20 тыс. чел. [10]. При этом если первоначально, в 1990-х – начале 2000-х годов зона активности «Хизб ут-Тахрир» ограничивалась южными регионами Киргизии, населенными преимущественно узбеками и таджиками, то впоследствии влияние экстремистской организации распространилось на север страны – в Чуйскую, Таласскую и Иссык-Кульскую области.

Правоохранительные органы регулярно заявляют о разоблачении очередной ячейки «Хизб ут-Тахрир». Так, к примеру, в феврале 2016 г. в Ошской области Киргизии были задержаны 16 женщин, подозреваемых в принадлежности к запрещенной группировке [11]. Однако влияние партии «Хизб ут-Тахрир», несмотря на это, не снижается.

Если «Хизб ут-Тахрир» сосредоточил усилия в основном на пропаганде радикальных идей, то в последние годы в Киргизии растет влияние группировок, делающих ставку на насильственные методы достижения своих целей. Одной из печально известных организаций является «Жайшуль Махди», на счету которой несколько терактов и нападений. По данным теолога К. Маликова, террористическая группировка появилась в 2008 г. и имела тесную связь с одним из идеологов северокавказского террористического подполья С. Бурятским. Во время государственного переворота 2010 г. ее члены захватили часть арсенала силовых структур. В том же году активисты «Жайшуль Махди» совершили теракт у Дворца спорта в Бишкеке, предприняли попытку взорвать здания столичного ГУВД и синагоги, совершили ряд нападений.

А в январе 2011 г. ими были убиты три сотрудника Октябрьского РОВД Бишкека. В 2013 г. суд признал 13 членов группировки виновными в организации и осуществлении терактов и приговорил часть из них, к пожизненному заключению, а других – к лишению свободы на длительные сроки. В октябре 2015 г. часть заключенных активистов «Жайшуль Махди» совершила побег, убив при этом нескольких сотрудников Государственной службы исполнения наказаний. Одни экстремисты были арестованы, другие – убиты при задержании [12].

В июле 2015 г. в Бишкеке и в одном из его пригородов прошла спецоперация по ликвидации террористов. По данным спецслужб, преступники установили связь с «Исламским государством» (ИГ) и планировали устроить теракты во время праздничного айт-намаза в Бишкеке, а также напасть на российскую авиабазу «Кант» с целью овладения оружием [13]. Кроме того, 26 ноября произошло нападение на упомянутого выше теолога К. Маликова, выступающего с критикой радикализации ислама в Киргизии и сообщившего незадолго до этого, что ИГ выделяет около 70 млн долл. для дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии. По данным К. Маликова, нападавшие принадлежали к группе, присягнувшей на верность «Исламскому государству» [14].

В установлении связей между исламистским подпольем внутри Киргизии и руководством самопровозглашенного халифата на Ближнем Востоке нет ничего сверхъестественного. По данным, обнародованным Министерством внутренних дел в начале 2016 г., из республики в зону боевых действий в Сирии и Ираке выехали свыше 500 чел. Среди них – 121 женщина и 125 несовершеннолетних граждан [15]. При этом основным источником рекрутов для «Исламского государства» являются южные области Киргизии. Так, 283 выехавших на Ближний Восток человека являлись жителями г. Ош и Ошской области [16].

Однако данные цифры, учитывая отсутствие серьезного контроля над перемещением граждан, могут быть сильно занижены. На это ещё в начале 2015 г. указывали авторы доклада Международной группы по предотвращению кризисов (International Crisis Group, ICG). По их подсчетам, только из южных областей Киргизии в Сирию и Ирак на тот момент выехали свыше 500 чел. [17].

Между тем, граждане Киргизии воюют не только в рядах джихадистских группировок на Ближнем и Среднем Востоке. Уроженцы республики пополняют ряды экстремистских организаций, базирующихся в Афганистане и Пакистане. Как заявлял заместитель председателя Государственного комитета национальной безопасности республики М. Иманкулов, граждане Киргизии в составе «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) и «Союза исламского джихада» (СИД) участвуют в боевых столкновениях в Афганистане и в приграничных неконтролируемых территориях Пакистана [18].

Официальной статистики на этот счет нет, но отдельные факты позволяют сделать вывод, что количество граждан Киргизии в рядах этих группировок также довольно внушительно. Например, в 2015 г. в Оше были задержаны шесть членов «Исламского движения Узбекистан», планировавшие теракты [19]. Кроме того, в конце 2011 г. ИДУ опубликовало список своих боевиков, погибших за год. В нем содержались данные о шести граждан Киргизии [20].

Власти страны признают существование серьезных угроз, которые несет с собой религиозный экстремизм. В Концепции национальной безопасности Киргизии указывается, что «религиозный экстремизм и международный терроризм в настоящее время представляет масштабную угрозу для Киргизской Республики. По своей сути

религиозно-экстремистские и террористические организации, консолидировав свои силы на базе единой экстремистской идеологии, становятся мощными преступными интернациональными структурами, имеющими широкую сеть своих единомышленников и в нашей республике» [21].

В этом же документе подчеркивается: «Для реализации своих планов по ускорению исламизации и радикализации общества стран центральноазиатского региона международными экстремистско-террористическими структурами, при скрытой поддержке ряда мусульманских государств, используется многочисленная категория миссионеров и фондов, СМИ и Интернет-ресурсов, завозится экстремистская литература и другие атрибуты идеологической обработки населения. Параллельно ими прилагается максимум усилий, направленных на кооперацию сил политического и религиозного экстремизма, терроризма, сепаратизма, наркомафии и других криминальных структур в целях дестабилизации и захвата власти, прежде всего, в Ферганской долине, и создания здесь плацдарма для дальнейшей экспансии в регионе» [21].

Власти Киргизии прилагают усилия для борьбы с экстремизмом, но предпринимаемых действий явно недостаточно для решения проблемы. В ноябре 2015 г. к 10 годам заключения в колонии строгого режима был приговорен имам мечети в г. Кара-Суу (Ошская область) Р. Камолов. Священнослужителя обвинили в том, что в своих проповедях он призывал мусульман ехать на Ближний Восток защищать «братьев по вере», а также пропагандировал установление халифата. В результате Р. Камолов был признан виновным по двум статьям Уголовного кодекса: № 299 («Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды») и № 299-2 («Приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций») [22].

Вместе с тем, сами государственные органы признают слабый контроль в данной сфере. В Концепции государственной политики Киргизской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. отмечается, что в стране на сегодняшний день действуют 2362 мечети и 81 исламское учебное заведение, входящие в структуру Духовного управления мусульман Киргизстана (ДУМК). Также в республике зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов и объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов. Однако, подчеркивается в документе, не все объекты культового назначения проходят регистрацию. «Так, из числа ныне действующих мечетей около 20% не прошли учетную регистрацию. К тому же в последние годы расширилась сеть намазкана, в том числе в государственных учреждениях. При этом под видом намазканы работают нелегальные мечети, где проводится незаконная религиозная, образовательная и проповедническая деятельность», - отмечает Концепция [23].

Силовые структуры Киргизии также заявляют об усиленной проверке граждан, возвращающихся из Сирии и других стран, входящих в «группу риска», на причастность к экстремистским и террористическим организациям. Но эффективность этих мер вызывает сомнения. Так, в декабре 2015 г. в Ошской области членами исламистской группировки был убит местный житель. Следственные мероприятия выявили причастность к преступлению гражданина Киргизии, в течение нескольких месяцев проходившего подготовку в лагерях экстремистов в Сирии [24].

Другим направлением противодействия религиозному радикализму является отслеживание и своевременное блокирование Интернет-сайтов с экстремистским содержанием. В настоящее время эта процедура является крайне неповоротливой.

Чтобы в законном порядке закрыть подобный электронный ресурс, требуется около года. Лишь в марте 2015 г. Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) и Министерство транспорта и коммуникаций Киргизии предложили законопроект, который сможет обеспечит быстрое закрытие экстремистских сайтов. Теперь суд сможет рассмотреть дело и принять решение без участия ответчика – конкретного лица или организации – в случае их отказа от присутствия в суде. Поправки в закон «О противостоянии экстремистским действиям» находятся на рассмотрении парламента [25].

Кроме того, парламент рассматривает изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которым расследованием дел, связанных с экстремизмом, наряду с ГКНБ будет заниматься МВД. Как отмечается, это позволит разгрузить работу спецслужб и повысить эффективность противодействия экстремизму.

Но все эти меры являются явно недостаточными, и проблема религиозного экстремизма в Киргизии продолжает усугубляться. В условиях обострения ситуации в регионе это может привести к самым негативным последствиям. Между тем, как заявил недавно заместитель министра иностранных дел РФ Г. Карасин, счет экстремистов на севере Афганистана идет на тысячи. «Их скопления фиксируются на границе с Туркменистаном, Таджикистаном, Узбекистаном. Замечу, среди бандитов действуют выходцы из Киргизстана, Таджикистана, Узбекистана и северокавказских республик России», - отметил он. При этом всё большее влияние в Афганистане приобретают боевики «Исламского государства» [26].

Судя по последним событиям, базирующиеся в этой стране группировки уже в текущем году предпримут попытки дестабилизировать ситуацию в соседних странах. Наиболее уязвимыми являются Туркменистан и Таджикистан, уже столкнувшиеся с рейдами боевиков на свои территории. 5 марта 2016 г. вооруженная группа пересекла таджикско-афганскую границу и вступила в боестолкновение с таджикскими пограничниками. В ходе перестрелки смертельное ранение получил прапорщик погранвойск С. Сафолов. В Душанбе назвали нарушителей границы контрабандистами, но афганские власти заявили, что нападавшие принадлежали к одному из отрядов «Талибана», а руководил ими полевой командир М.В. Арбоб. Очередной инцидент произошёл 25 марта. Боевики напали на группу строителей, занятых реконструкцией автодороги Таджикистан–Китай. Ранение получил водитель директора центра по модернизации автотрассы. Два человека из числа дорожных строителей были похищены [27].

Таким образом, религиозный экстремизм в настоящее время является одной из главных угроз безопасности и стабильности в Центральной Азии. Опираясь на объективные и субъективные факторы (социально-экономические проблемы, недовольство правящими режимами, недостаточные меры контроля и неэффективные методы борьбы с распространением радикальных идей и т.д.), исламисты распространяют свое влияние среди населения, особенно молодежи. Немалую роль в этом играют зарубежные силы, при попустительстве официальных властей насаждающие чуждые идеи – ваххабизм, салафизм и т.п.

Борьба с экстремизмом и терроризмом требует комплексного подхода, включающего следующие основные направления:

1. Работа по повышению уровня жизни населения, налаживанию социальных лифтов, искоренению коррупции в государственных органах власти.

2. Действенные меры в сфере образования и культуры, государственный контроль над религиозным образованием, профилактическая работа с молодежью.

3. Повышение эффективности работы правоохранительных органов по предупреждению и своевременному раскрытию преступлений, связанных с религиозным экстремизмом.

Экстремизм и терроризм носят интернациональный характер, борьба с ними также должна вестись общими усилиями. В связи с этим необходима координация работы стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. Правовая база для подобной работы есть. Еще в 2001 г. была утверждена Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а в 2005 г. – Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В данных документах подчеркивается, что «государства-члены ШОС рассматривают борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в рамках ШОС как важнейшую внешнеполитическую задачу и считают, что разработка дополнительных механизмов международного сотрудничества в этой области должна стать адекватной мерой по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования и способствовать эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противодействию новым вызовам и угрозам» [28].

Всего же нормативно-правовая база ШОС в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом включает свыше 20 документов. Так, в Стратегии развития организации до 2025 г. противодействие экстремизму и терроризму объявляется важнейшим приоритетом. Документ предусматривает следующие меры в этой сфере.

- Принятие целевых программ в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, содержащие комплекс мер по их предупреждению, выявлению и пресечению, взаимодействию в розыске, задержании, выдаче и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение подобных преступлений, проведению совместных оперативно-розыскных мероприятий, взаимному предоставлению технической и материальной помощи.

- Сотрудничество по вопросам противодействия деятельности международных террористических организаций направленной на вовлечение граждан в террористические, сепаратистские и экстремистские группы.

- Совместное противодействие распространению экстремистских и сепаратистских идей, прежде всего среди молодежи, работа по профилактике религиозного экстремизма. Объединению усилий в этой сфере образовательных учреждений, СМИ, научных центров, религиозных объединений, неправительственных

организаций.

- Развитие деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [29].

Эффективное противодействие угрозе религиозного экстремизма видится в своевременной и полной реализации намеченных мер. Присоединение к Шанхайской организации сотрудничества новых членов, обладающих своим опытом борьбы с этими угрозами, способно повысить действенность такой работы.

Литература:

1. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. Новосибирск, 2005. С. 149.

2. Уровень бедности в Кыргызской Республике в 2014 г. Отчет Национальной статистического комитета Киргизской Республики. Бишкек, 2015. http://www.stat.kg/media/publicationarchive/8f14d08e-7469-4ebe-bbf1-bc7c059f6f8a.pdf.

3. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. Том 15. Вып. 1. 2012 г. С. 64.

4. Бегалиева Н. Мусульмане Турции вдвое увеличили сумму на строительство мечети в Бишкеке//Вечерний Бишкек. Бишкек, 22 февраля 2013 г. http://www.vb.kg/doc/217948_mysylmane_tyrcii_vdvoe_yvelichili_symmy_na_stroitelstvo_mecheti_v_bishkeke.html.

5. В Оше открыты самая большая мечеть и памятник Манасу//Фергана. Ташкент, 11 июня 2012 г. http://www.fergananews.com/news.php?id=18853.

6. Фальков М. На пути к московскому халифату//Независимая газета. М., 11 мая 2001 г.

7. Центры, фонды, объединения ислама//Государственная комиссия по делам религий при Президенте Кыргызской Республики. Бишкек. http://religion.gov.kg/ru/muslim.html.

8. Орозалиева К. Кыргызстан: по мечети на каждого человека//ЦентрАзия. М., 22 декабря 2015 г. http://www.centrasia.ru/news.php?st=1450768140.

9. Саудовская Аравия построит в Киргизии исламский центр//Ансар.Ru. М., 23 сентября 2014 г. http://www.ansar.ru/rfsng/saudovskaya-araviya-postroit-v-kirgizii-islamskij-centr.

10. Подольская Д. В Кыргызстане нелегально действуют около 20 тысяч членов запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир»//Информационное агентство «24.kg». Бишкек, 13 мая 2013 г. http://arch.24.kg/parlament/154116-v-kyrgyzstane-nelegalno-dejstvuyut-okolo-20.html.

11. СМИ: в Киргизии выявлена женская ячейка группировки «Хизб ут-Тахрир»//РИА Новости. М., 24 февраля 2016 г. http://ria.ru/world/20160224/1379699236.html.

12. Кыргызстан: Джихадистская группировка «Жайшуль Махди» вновь напомнила о себе//Stan Radar. Бишкек, 14 октября 2015 г. http://www.stanradar.com/news/full/18399-kyrgyzstan-dzhihadistskaja-gruppirovka-zhajshul-mahdi-vnov-napomnila-o-sebe.html.

13. Ликвидированные в Бишкеке боевики ИГИЛ хотели взорвать авиабазу «Кант» и завладеть оружием, - ГКНБ//Белый Парус. М., 17 июля 2015 г. http://www.paruskg.info/2015/07/17/119889.

14. Кыргызстан: В Бишкеке совершено нападение на теолога Кадыра Маликова, он прооперирован//Фергана. Ташкент, 27 ноября 2015 г. http://www.fergananews.com/news.php?id=24193.

15. В Сирии и Ираке находятся около 125 несовершеннолетних кыргызстанцев//Радио Азаттык. Бишкек, 28 марта 2016 г. http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/latest/4795/4795.html?id=27639749.

16. Число кыргызстанцев, выезжающих в Сирию, уменьшилось//Радио Озодлик. Ташкент, 12 марта 2016 г. http://rus.ozodlik.mobi/a/27606327.html.

17. Яловкина А. Эксперты: Данные о нескольких сотнях граждан ЦА в Сирии сильно занижены//Вечерний Бишкек. Бишкек, 20 февраля 2015 г. http://www.vb.kg/doc/304018_eksperty:_dannye_o_neskolkih_sotniah_grajdan_ca_v_sirii_silno_zanijeny.html.

18. Граждане КР наряду с гражданами соседних стран в составе ИДУ и СИД участвуют в боевых столкновениях в Афганистане против коалиционных сил, - М.Иманкулов: http://www.turmush.kg/ru/news:30233

19. В Кыргызстане задержаны члены Исламского движения Узбекистана//Биржевой дилер. Бишкек, 27 января 2015 г. http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/kyrgyzstan/entry1008243261.html.

20. ИДУ опубликовало список своих погибших бойцов, среди них 6 граждан Кыр-

гызстана//Сводка. Бишкек. 2 декабря 2011 г. http://svodka.akipress.org/news:104441.

21. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Бишкек. http://kabar.kg/upload/file/Концепция национальной безопасности.doc.

22. Имам мечети из Кара-Суу приговорен к 10 годам тюрьмы//K-News. Бишкек, 24 ноября 2015 г. http://knews.kg/2015/11/24/imam-mecheti-iz-kara-suu-prigovoren-k-10-godam-tyurmyi/.

23. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Бишкек. http://www.gov.kg/wp-content/uploads/2014/11/Kontseptsiya-na-rus-prilozhenie-k-Ukazu-PKR.docx.

24. Прошедший спецподготовку в Сирии кыргызстанец задержан в Ошской области//Спутник-Кыргызстан. Бишкек, 30 декабря 2015 г. http://ru.sputnik.kg/incidents/20151230/1021296411.html.

25. Оперативное блокирование экстремистских сайтов: цена вопроса – 1 млн сомов//Спутник-Кыргызстан. Бишкек, 17 марта 2016 г.: http://ru.sputnik.kg/society/20160317/1023306878.html.

26. МИД РФ насчитал в Афганистане 6 тыс. боевиков ИГ//Интерфакс. М., 7 апреля 2016 г. http://www.interfax.ru/world/502465.

27. «Правда», 1–4 апреля 2016 г.

28. Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом//МИД России. М. http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388.

29. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года//ШОС-2015. М. sco-russia.ru/load/1013640805.

С. Вантханувонг,
заведующий сектором, международный отдел ЦК Народно-революционной партии Лаоса

Роль народной дипломатии Лаоса

Дорогие друзья! В последние годы в Лаосе все более активную роль играет народная дипломатия, ставшая важным дополнением к официальной дипломатии.

Лаос – это страна, руководимая одной партией - Народно-революционной партией Лаоса (НРПЛ), в которой действует лозунг: «Партия руководит. Правительство управляет. Народ является хозяином страны». Конечно, вся деятельность народной дипломатии подчиняет политике партии. Но и народная дипломатия является составной частью внутренней и внешней политики партии, которая направлена на выполнение двух стратегических задач: защита страны и национальное строительство. Это дополняется политикой обновления мира и независимости, единства и развития независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Для достижения указанной цели правительство Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР) уделяет внимание разъяснительной работе среди населения страны, а также с людьми ближнего и дальнего зарубежья, среди которых привлекательна и притягательна политика партии, лаосский язык и культура. А некоторые из них испытывают человеческую потребности в поддержании связи с правительством и народами ЛНДР.

Функции и задачи народной дипломатии определены в документах VIII съезда НРПЛ. Учитывая проблемы внешней деятельности, мы должны развивать отношения с политическим партиями и прогрессивными движениями мирового сообщества на основе уважения независимости, национальных ценностей и суверенитета, а также невмешательства во внутренние дела друг друга.

В Лаосе большое внимание уделяется вопросу расширения деятельности народной дипломатии и проведению разъяснительной работы среди населения страны, проживающего в зарубежье. Так, на X конференции по международным делам НРПЛ было отмечено, что необходимо развивать отношения со стратегическими партнерствами и международными организациями. Такие теплые связи с соседними странами поднимают роль внешней деятельности партии и народной дипломатии.

В рамках внешней политики курса ЛНДР народная дипломатия имеет свои цели и задачи. Первое – это способствовать более глубокому пониманию мировым сообществом ситуации в Лаосе, внутренней и внешней политики партии и правительства ЛНДР, социальной поддержки лаосского народа в деле национального строительства, а также укреплению связей с народами мира.

Второе. В рамках народной дипломатии большое внимание уделяется выражению солидарности и поддержки национально-освободительной борьбы ради мира и независимости, демократии и социально-экономического развития других стран.

Третье. Оказание помощи в реализации внешней политики партии, участие в работе народных организаций, стимулирование политической и социально-экономи-

ческой направленности их деятельности. По мере возможности, считается необходимым интегрировать лаосские общественные организации в мировую систему.

Четвертое. Содействовать укреплению мощи и процветанию страны путем привлечения помощи различных народов мира, международных организаций, и НПО в виде современных технологий, обмена опытом, и подготовки кадров.

Пятое. Способствовать развитию связей и обмену в области культуры, науки, технологии и образования. В Лаосе пока нет единой организации, которая бы занималась вопросам народной дипломатии. Но Правительство ЛНДР, под руководством ЦК НРПЛ поручило вести эту работу таким общественным организациям, как Фронт национального строительства Лаоса, Федерация профсоюза Лаоса, Союз женщин и Союз молодежи Лаоса. В настоящее время согласно постановления генерального секретаря ЦК НРПЛ создано общество дружбы с зарубежными странами. Среди них мы выделяем Россию, Германию, Венгрию, Кубу, Вьетнам, Китай, Северную Корею, Мьянму, Камбоджу, Таиланд, Японию, Монголию, Индонезию, Индию, Республику Корея, и Шри-Ланку.

А.В. Зинченко, *директор Института международных отношений и коммуникационных технологий АНО высшего образования «Международная академия бизнеса и управления», доктор исторических наук (Россия)*

Актуальные вопросы взаимодействия культур в сфере образования и науки в условиях трансформации современного миропорядка

Выражаю благодарность организаторам Международного форума «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» за возможность принять участие в хорошо организованных, интересных дискуссиях. Необходимо особо отметить интеллектуальный и организаторский вклад руководителя Рабочей группы Общественной палаты РФ по евразийской интеграции и развитию ШОС, директора Института стран СНГ, ответственного секретаря Форума – К.Ф. Затулина. Попытаюсь соответствовать актуальному контексту обсуждаемых вопросов «развития и расширения ШОС» и акцентировать внимание на влиянии «взаимодействия культур в сфере образования и науки в условиях трансформации современного миропорядка».

Тема моего выступления актуализирует вопросы взаимодействия культур в сфере образования и посвящена теории и практике инновациях в образовании, как в общем, так и применительно к внедрению электронных контрольно-обучающих программ, которые, по моему мнению, являются вызовом для современного гражданского сообщества в условиях глобализации информационных технологий.

Образование можно рассматривать как своеобразный способ вхождения человека в мир науки и культуры. Одно из многочисленных определений термина «культура» в переводе с латинского языка означает «взращивание, совершенствование». Для человека – это взращивание, совершенствование, формирование его образа миропонимания. Таким образом, с одной стороны, *культура является предпосылкой и результатом образования* человека, а с другой, в процессе образования человек осваивает культурные ценности – философские, исторические, художественные и пр. Поскольку содержание образования черпается и пополняется из наследия науки и культуры, а также из повседневной жизни человека, то образование является социокультурным феноменом, выполняя следующие *функции*:

- социализации человека путем его вхождение в мир науки и культуры;
- обеспечение преемственности традиций поколений;
- интегрирование человека в гражданское общество и мировой пласт культурных ценностей.

Опираясь на исторический опыт отечественных и зарубежных специалистов в области философии, истории, ссылаясь на взгляды выдающихся мыслителей и ученых, которые отражают особенности становления образовательных систем на разных этапах общественного развития, анализируя положительные стороны и противоречия образовательной политики государств, можно прийти к обобщающему выводу, что инновации в образовании были всегда [1,2,3,7]. Ведь научное мировоззрение во все времена невозможно сформировать вне эмоционально-волевых структур человече-

ского бытия. Философская мысль А. Шопенгауэра гласил: «Мир – это мир человека. Мир – это мой мир, мой в том смысле, что я его вижу таким, каким мне позволяют видеть его мои представления», а далее «...и все же мир сам ничего не знает о том, что он – мир. Это делает познающее существо...» [4]. Осмелюсь предположить, что таким образом А. Шопенгауэр писал о том, что новое в миросозерцании формируется, опираясь на устоявшиеся традиции при этом, накапливаясь, взламывая их.

Несомненно, что каждая эпоха мирового развития имеет свой лейтмотив, набор убеждений, который объясняет вселенную, вдохновляет и поощряет гражданское общество к совершенствованию, предоставляя ответы на множество текущих вопросов повседневной жизни. *Канадский социолог Г.М. Маклюэн метко подметил, что смена исторических эпох определяется сменой коммуникационных технологий, которые позволяют расширить количество и качество передаваемой из поколения в поколение жизненно важной информации.*

Эпоха глобализации, которая характерна для XXI в., опирается на современные информационные технологии. Информационная революция на базе инновационных коммуникационных технологий (ИКТ), предоставила достижения, не имеющие исторических прецедентов для разностороннего развития личности, что облегчает как вхождение в мировое сообщество, так и успешное в нем функционирование. Однако антиподом данного процесса является радикальный протест, который использует коммуникативный потенциал для формирования террористических формирований под лозунгом священной войны нацеленной против глобализации, мирового господства индустриальных стран и «западных либеральных ценностей» и т.п.

В своей новой книге «Мировой порядок» Г. Киссинджер анализирует современное состояние мировой политики и приходит к неутешительному выводу, что распространенность сетевых коммуникаций в социальном, финансовом, промышленном и военном секторах сулит немалые плюсы; однако эта распространенность также революционизировала уязвимости. Превосходя большинство правил и норм (и техническую компетенцию многих регуляторов), она, в некоторых отношениях, создала такое состояние природы, о котором прежде только размышляли философы [5].

Таким образом, ИКТ являются одновременно добром и злом современности. Необходимо при этом особо подчеркнуть, что коммуникационный потенциал добра и зла фокусируются на доступности информации, распространение которой, согласно «закона Мура», обеспечивает с ростом удвоения каждые 24 месяца. Благодаря ИКТ появляются все более сложные электронные системы, позволяющие, в частности, на базе накопленной информации роботу отвечать на фактические вопросы, осуществлять многоступенчатые поисковые операции и обрабатывать комплексные запросы, что может существенно интенсифицировать процесс образования, а также повысить эффективность учебного процесса. Инновационность современного информационного общества стала социально признанной и на этой основе формируется социально ориентированная мотивация внедрения электронных контрольно-обучающих программ в учебном процессе. Их применение позволяет преодолеть неожиданное и малоизученное явление, когда «избыток информации» парадоксальным образом препятствует приобретению знаний, что вынуждает «мудрость знаний» отступать перед фанатизмом «неосмысленной информации».

В условиях трансформации миропорядка манипулирование информационными ресурсами становится опасным элементом влияния на гражданское общество, на мотивы поведения как индивидов, так и социальных слоев малообразованного населе-

ния. В социальных сетях все больше вопросов трактуются как сугубо фактические, и поэтому среди малообразованных граждан крепнет уверенность, что для каждого вопроса должен существовать верифицируемый ответ, что проблемы и решения не заслуживают осмысления – достаточно просто его «просмотреть» или «прочитать» и, полагаясь на эмоции, а не на знания, признать достоверным ответ или нет. Однако факты редко говорят сами за себя, их смысл, анализ и интерпретация, по крайней мере в международной политике, зависят от контекста и значимости. Поэтому в сфере деятельности образовательных учреждений информацию, чтобы она оказалась полезной, необходимо помещать в широкий контекст истории и опыта, дабы она превратилась в совокупность фактических сведения для твердых знаний и убеждений.

Научный анализ влияния ИКТ на инновационные процессы в сфере образования, культуру повседневной жизни, в той или иной степени, имеются практически во всех странах ШОС. Это обусловило наличие множество интернациональных и национальных идей, а их синтез не может обойтись без квалифицированного научного обсуждения как теории, так и анализа практических новел образования, отражающих многоликую систему культур человеческого мира. Дискуссионная площадка нынешнего международного форума представляется хорошей возможностью как для оценки эффективности интеграции культур и образования стран ШОС для формирования взаимодействия гражданского общества и обеспечения компетентного управления инновационными процессами образовательной деятельности государств. Перед Шанхайской организацией сотрудничества в настоящее время стоят чрезвычайно серьезные вызовы, которые не исключают неблагоприятного развития международных событий. С целью воспрепятствования такому сценарию дальнейшего развития международной напряженности желательно активнее задействовать потенциал гражданского общества и общественной дипломатии в рамках интеграции образования, как фундамента межкультурного диалога стран ШОС.

Современные негативные факторы, которые уже существуют в мировой политике, потенциально влияют на темпы региональной интеграции, препятствуя дальнейшему развитию и расширению потенциала социально-экономических и образовательных взаимоотношений на уровне предприятий, организаций, образовательных учреждений. В этом контексте весьма актуален тезис Министра иностранных дел России С.В. Лаврова отраженный в статье «Историческая перспектива внешней политики России»: «Важнейшей задачей считаем объединение усилий против не надуманных, а совершенно реальных вызовов, среди которых главным является сегодня террористическая агрессия. Экстремистам из ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и другим подобным удалось впервые поставить под контроль значительные территории в Сирии и Ираке, они пытаются распространить свое влияние на другие страны и регионы, совершают теракты по всему миру» [6]. Ведь страны-члены ШОС – Россия, Китай и четыре центральноазиатские республики – Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан – представляют собой больше четверти населения земли. Участниками нынешнего форума являются представители Ирана, Индии и Пакистана, которые будучи принятыми в качестве наблюдателей, стремятся стать полноправными членами этой организации и активно участвуют в обсуждении актуальных вопросов влияния гражданского общества и общественной дипломатии на этот процесс.

Весьма символично, что еще в 1998 г. прозвучала российская идея создания своеобразного стратегического «треугольника»: Россия, Китай и Индия. Разъясняя эту идею в качестве председателя правительства России Е.М. Примаков подчеркивал не-

обходимость такой «геометрической фигуры» для укрепления стабильности за счет развития многосторонних отношений между ее «углами», консультаций по острым международным вопросам. Подчеркивалось также, что создание такой треугольной системы не направлено против кого бы то ни было, а взаимодействие этих государств предопределяло направление современного мирового развития на близлежащий период, в том числе создание условий, благоприятствующих нейтрализации таких вызовов и угроз, как распространение ядерного оружия, международный терроризм, кровавые региональные конфликты [7]. Формирование и развитие деятельности ШОС на современном этапе международного порядка яркое тому подтверждение.

Подводя итог, на мой взгляд, необходимо оптимистично подчеркнуть, что гражданскому обществу следует адаптировать систему образования к главным императивам и долгосрочным целям, к развитию собственных ценностей. Изобретателям ИКТ, которые революционизировали сбор и обмен информацией, необходимо сделать то же самое, разработав инструменты для выявления гуманистической концептуальной основы информационного обмена и ограничения доступа к информационным ресурсам радикальным протестным группировкам. Перспектива продвижения к настоящему глобальному миропорядку состоит в том, что великие человеческие достижения в области ИКТ необходимо сочетать с расширенными возможностями гуманистического, трансцендентного и морального мышления.

Литература

1. Peter F. Drucker. The Effective Executive, 1967. Питер Друкер. Эффективный управляющий. Перевод на русский язык: А. Мкервали. — М.: 2004. [Электронный ресурс]//Центр гуманитарных технологий. http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4976.

2. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 432 с.

3. Кузьминов Я.И. Состояние современного высшего профессионального образования в России. Источник: Стенограмма селекторного совещания 29 августа 2012 г.: [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/20436/.

4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 1992. С. 54,77.

5. Киссинджер Г. «Мировой порядок» [Электронный ресурс]. http://dic.academic.ru/.

6. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России// Россия в глобальной политике. 3 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. http://www.mid.ru/themes/-/asset_publisher/p12AYJypFaxg/content/id/2132855.

7. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2014. 448 с.

***С.Г. Яремчук**, первый заместитель председателя Комиссии по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Общественной палаты РФ*

Роль средств массовой информации во взаимодействии с ШОС

Главными задачами ШОС первоначально были провозглашены: укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников; борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и наркотрафиком; развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, а также научного и культурного взаимодействия. Именно поэтому важна роль средств массовой информации (СМИ) в решении главных задач ШОС.

Начало XXI в. обозначило много информационных вызовов для жителей всего мира. Мы живем в информационном обществе, которое, с одной стороны, предоставило гигантские возможности для получения информации, а с другой – почти раздавило потребителя нескончаемым потоком новой информации. Мобильные устройства, прочно вошедшие в нашу жизнь, увеличили потребление контента и упростили его доступ к потребителю. В то же время, сделали человека зависимым от получения все новых и новых сообщений. Кроме того, аудитория все меньше и меньше понимает, где правдивая информация, а где созданная под те или иные задачи «заказчика». Вот почему так важно взаимодействие и совместная работа СМИ и ШОС.

Средства массовой информации должны стать проводником тех решений, событий и планов, которые ставят перед собой страны участницы ШОС. В каждой из этих стран есть интересные проекты, история и события. Узнавая, посредством СМИ, о жизни соседей, об их традициях, привычках, самобытности, мы становимся толерантнее, а значит доброжелательнее и добрее. Если говорить о конкретных предложениях то, во-первых, возможно рассмотреть вопрос о создании конвергентного медийного продукта СМИ стран, участниц ШОС. Освещение событий, жизни людей, исторических фактов позволит зрителям, читателям, слушателям больше узнавать и понимать соседей.

Во-вторых, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и наркотрафиком возможна с помощью разъяснительной работы в СМИ. Наконец, знакомство с культурой стран-участниц ШОС, с самыми яркими представителями культуры, науки, искусства позволит аудитории обогатить свое представление о соседях.

В связи с этим предлагаю следующее.

1. Рассмотреть вопрос о создании постоянного мультимедийного журнала о жизни, событиях, истории, науки и культуры, людях, проблемах и путях их решения силами СМИ стран-участниц ШОС.

2. В рамках следующего форума собрать секцию СМИ стран участниц ШОС. Обсудить проблемы донесения информации до аудитории разных стран.

3. Подготовить и принять положение о конкурсе СМИ на следующий форум, а также провести фестиваль работ, освещающих тематику ШОС. В рамках следующего форума организовать показы лучших телевизионных и киноработ стран участниц ШОС.

***А.Д. Керимов**, председатель Совета Московской национально - культурной автономии азербайджанцев, член Совета Старейшин Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев, член Экспертного Совета Комитета по делам национальностей Государственной Думы ФС России*

Неизбежность качественного изменения миропорядка для достижения мира, безопасности и взаимопонимания на общей волне международного общения

Хотелось бы поблагодарить Оргкомитет Форума, нашего модератора К.Ф. Затулина и руководство Краснодарского края, особенно г. Сочи за теплый и доброжелательный прием участников Форума.

Я более 25-ти лет занимаюсь проблемами национальных взаимоотношений, в частности в Москве и в целом по России. Более 15-ти лет являюсь экспертом Комитета по делам национальностей Государственной Думы ФС РФ. В этой области накопил большой опыт и хочу поделиться с вами, обсуждая сегодняшнюю тему нашей секции «Взаимодействие культур и религий, образование и наука».

Естественно, создавая такую глобальную многонациональную организацию как ШОС, нельзя обходиться без регуляторов процессов взаимодействия национальных и этнических культур. Если учесть тот факт, что эту организацию создали единомышленники, а иначе и не может быть, то важен факт существования и дальнейшая ее судьба, а также возможность сохранения этой организации. Поэтому нужно обратить внимание на уровень образования и качества научного подхода последователей этой глобальной организации.

Мы сегодня не знаем, что было заложено (идеи, желания) за основу ШОС в процессе ее создания. Мы все надеемся, что основанием для этого стали самые благие намерения.

Я говорил об основателях ШОС, как о единомышленниках. Последние – это люди одинаково склада логического мышления и опирающиеся на одни и те же нравственные, духовные и общечеловеческие ценности.

Качественное образование и воспитание нашего подрастающего поколения – это особо важный процесс. Мы часто экспериментируем и не достаточно серьезно относимся к нему, не придавая значения, в чьих рука окажется наше будущее. В том числе и судьба ШОС.

Есть Организация Объединенных Наций. Сегодня она не состоянии решать глобальные задачи. Мы разрушили Российскую империю, создали СССР. Потом разрушили СССР и создали СНГ.

Постоянно идет процесс экспериментирования над судьбами народов, наций, а по большому счету над людьми. И самое главное, за этими экспериментами стоят, тоже люди. Значит за всеми этими происходящими событиями на земле стоят конкретные люди или группы людей, просто человек и человеческий фактор.

Мы выбираем депутатов разных уровней в надежде, что сможем решить свои проблемы с их помощью.

Избираем руководителя управы, округа, города, региона, президента, чтобы решать проблемы своего окружения, где ты живешь, работаешь, получаешь образова-

ние, приобретаешь профессию. Это нужно для того, чтобы жить, а не просто существовать, рожать детей для продолжения человеческого рода.

Наши избранники начинают с обещаний, после чего забывают о своих обещаниях. Далее используют нас в своих интересов, распоряжаются по своему усмотрению нашими физическими, интеллектуальными, духовными ценностями и возможностями, используя при этом наши избирательные голоса, которые обеспечивают им гарантию легитимности.

Мы рожаем детей, после чего часто забываем о своей мечте и надежде. Мы создаем организации разного рода назначения и правовой формы деятельности. Главную цель в их создании мы видим в извлечении прибыли для содержания семьи, обучение детей, а также улучшения жилищных условий. В итоге большинство из нас забывает об их предназначении, занимается обналичкой, рейдерскими захватами, перепродажей тендерных, купленных преступным путем, выигрышей, строительством финансовых пирамид, а также наживается на доверии обманутых вкладчиков и т.п.

Что бы мы не делали, все извращается нами и теми, на которых мы надеемся, ждем от них помощи и защиты наших интересов (семьи, общества, народов, наций).

Если рассуждать с точки зрения простой логики, то в обычном обществе людей районного, городского, республиканского масштаба, где средне- статический интеллектуальный уровень постепенно растет, люди как бы становятся сознательными. И по логике вещей, они должны меньше нарушать законы общества и выходить за рамки дозволенности.

Следовательно, в таком обществе ежегодно количество законов должно уменьшатся, по причине отсутствия у разумных людей умыслов и мотивов для совершения противозаконных действий. К сожалению, мы наблюдаем обратное, ежегодное нарастание количество законодательных актов, ограничивающих действий человека в обществе. Это говорит о другом: человек разумный, наращивая свой интеллект, изучая тонкости науки и техники, способный, взрывать, отравлять, применить средства массового уничтожения, становится опасным и неблагонадежным. Это обстоятельство требует ограничения его действий в обществе, а может быть и изолирование от общества, с содержанием его, в ближайшем будущем, в резервациях.

И это факт и неизбежная, объективная необходимость.

Сегодня весь мир находится в состоянии войны, страха, не только экономического но и психологического кризиса. Военные действия, происходящие в удаленных регионах, наносят психологическое воздействие, моральный ущерб народам государств, находящихся даже очень далеко от мест указанных событий. Наблюдается общий психоз, моральное и методичное подавление психики людей в странах, где уже несколько поколений живут в мирных взаимоотношениях, как со своими соплеменниками, так и другими народами и этносами. Причем последние не помнят и даже не знают, что значит прятаться в бомбоубежищах, оплакивать жертвы терактов, с опаской летать на самолетах, ходить в гипермаркеты и ездить на метро. Ходить с оглядкой на улицах своего города, убегать, прятаться от обезумевших фанатов, экстремистов и нацистов.

Идет война на территории Украины и Сирии, происходят теракты в разных уголках Земного шара. Создаются разные площадки процесса переговоров, дабы приостановить кровопролитие. При этом учитываются интересы тех, кто непосредственно виноваты, кто спровоцировали и контролируют ход военных действий, кто не сочувствует интересам людей, которые погибают в этих конфликтах.

За всеми этими проявлениями, естественно, стоит человек. Неважно какой наци-

ональности, этнической, религиозной, политической принадлежности, каких-либо иных убеждений. Если он живет в человеческом обществе, то убеждения должны быть общечеловеческими. Если он действительно человек, а не животное существо.

Порой мы не придаем значения таким понятиям, как разумный человек или сознательный человек. Как происходит процесс перевоплощения разумного человека в сознательного? Что является катализатором этого процесса?

Операционная система мозга получает информацию извне фенотипного характера. После чего она обновляет и переформатирует мозг, говоря техническим языком.

Важно то, какой операционной системой снабжен его мозг? Какой формат логистики его мозгового размышления и формат рассуждения (доказательное развитие какого-нибудь отвлеченного положения до степени его очевидной ясности называется рассуждением) и осмысления (понимание, постижение, уразумение, уяснение, осознание; осознавание, прозревание, прозрение, осмысливание, думание, разгадывание, переваривание, улавливание, постигание), вокруг него происходящих событий?

Каков принцип работы операционной системы мозга разумного человека?

Задается вопрос: так кто же виноват и что делать?

Я рассматривал словари и обнаружил следующие понятия разумности и сознательности.

Разумность - это смышленость, понятливость, мудрость, уместность, умность, рассудительность, рассудок, нормальность, трезвомыслие, резонность, здравость, основательность, целесообразность, логичность, продуманность, трезвость, вменяемость и осознанность.

Сознательность как качество личности – это способность в своем поведении проявлять голос совести, обдуманно, осознанно принимать каждое решение, продумывать последствия своих поступков, помогать людям не по принуждению, а по зову сердца.

Я бы их квалифицировал так.

Разумность – это качество, которое отличается умением изучать, запоминать, рассуждать, целесообразность, логичность, продуманность, трезвость, вменяемость, осознанность, принимать решение по достижению цели, оперативно, максимально быстро используя всевозможные варианты. Главный лейтмотив достижения цели – это научный принцип, то есть прямая как кратчайший путь между исходными и конечными точками достижения цели. При выборе же направления по прямой следует использовать философские категории: божественной-созидательной и дьявольской-разрушительной силы.

Человек подобным складом ума и форматом логического рассуждения может быть весьма успешным и предприимчивым, богатым и обеспеченным, преодолевая все препятствия напрямую и решая свои проблемы за счет своего окружения.

И это сегодня реальная действительность, так как уже сложившийся миропорядок в обществе и в его окружении благоприятствует этому.

Все существующие мировые религии были ниспосланы на землю единым Богом с целью ограничить бесконтрольные действия и взаимное обращение разумных людей в обществе. Если отслеживать динамику их проявления, то можно просматривать закономерную статистику нарастания лаконичной жесткости и требовательности мировых религий. Для обуздания и упорядочивания страстей, заключающихся в проявлении научных, технических возможностях разумных существ, доктрина религиозных течений все больше становится консервативной, жесткой в сужении рамок свободы действия своих прихожан.

Начиная от шумеро-аккадской религии до ислама, разумная цивилизация преемствуя научно-технический прогресс, развивая свои познания в области науки, постепенно применяя научно-технические достижения в реализации своих целей, представляла самой разумной цивилизации нашей планеты серьезную угрозу даже на ранних этапах ее развития.

В отличие от мировых религий, национальные религии, преследующие сугубо интересы своей нации, инициировали применение рамочного ограничения в масштабах мирового сообщества в межгосударственных, международных, межнациональных и межэтнических взаимоотношениях.

Очевидно, что национальные религии, защищая интересы своей государственности, должны были использовать и покушаться на политические, экономические и территориальные интересы других государств, народов и наций.

Это объективная реальность. Главный мотив – это синдром выживания.

Национальные религии наплодили адекватных национальных идей, которые, пытаясь реинкорнировать свое общество, наступают на те же грабли разграничения, ограничивая политические, экономические права и интересов своих идейных последователей.

Обращаю ваше внимание на очень актуальную проблему, так называемую демократию.

Это метафорическая субстанция национальной религии (англоканства). По этой причине ее можно назвать религией. Почти во всех словарях так интерпретируется демократия (от греч. demos – народ, kratos - власть, правление): форма правления, при которой граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия политических решений. Демократия основывается на признании народа в качестве источника власти и предполагает власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона и т.д. При непосредственной демократии основные решения принимаются самими избирателями (например, посредством референдумов); при представительной демократии решения принимаются выборными учреждениями (например, парламентами). Форма правления, где власть большинства реализуется в рамках конституционных ограничений, гарантирующих меньшинству осуществление определенных индивидуальных или коллективных прав (таких, например, как свобода слова, вероисповедания и т.д.), называется либеральной, или конституционной демократией.

Мне кажется, что по состоянию на 20 апреля 2016 г. во всем мире не все люди, чиновники, государственные деятели и политики однозначно воспринимают значение этого древнегреческого понятия. Так, языковой барьер между мировыми народами мог искажать значение этого понятия. По истории известно, что произведения древнегреческого философа Аристотеля, жившего в 322 г. до нашей эры, были правильно переведены. Но сегодня вес мир пользуется именно переводами философа и переводчика Фараби, жившего лишь в 9 в. нашей эры (спустя 12 в.).

И скажите мне господа, в какой стране мира граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия политических решений? Демократия основывается на признании народа в качестве источника власти и предполагает власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона и т.д. При непосредственной демократии основные решения принимаются самими избирателями

За последние 20 лет по ошибке переводчика были разрушены Ирак, Югославия, Сирия, Египет, Ливия и Афганистан, погибли миллионы людей, десятки миллионов раненных и маргиналов до сих пор скитаются по всему миру.

Издержки новой религии ошеломляющие и человеконенавистничественны.

Может быть в такой редакции, как диктатура закона, распространяющаяся буквально на всех граждан той или иной страны, опуская понятия народовластия с возможными вариантами управления государством обычными кухарками, демократия могла бы решить те проблемы, которые возникали и возникают впредь, из-за некорректного миропорядка и благодаря среднестатическому соотношению между разумными и сознательными гражданами.

Распространители демократии попытались, вернее пытаются решить проблему установления в мире порядка и стабильности путем воздействия на умы и общечеловеческие устои проблемных стран, то есть альтернативной идеологией против всех традиционных исторических религий и национальных идеологий. Может быть, эти меры урегулирования межгосударственных и межнациональных отношений имеют место быть и отвечают объективным запросам населения этих государств. Несмотря на то, что граждане этих стран разных политических, экономических и ментальных конфигураций находятся на конгломеративных форматах взаимоотношений. Тем не менее, подводя всю разумную цивилизацию под единую операционную систему формата государственного строительства, неоднозначно воспринятая искусственно созданная идеология не может заменить традиционно существующих материальных и духовных ценностей, которые могли бы притереться до идентичной сообщности и общей ментальности.

Но судьба распорядилась по-другому. Отсутствие всеобщего миропорядка и личная заинтересованность регулятора демократических преобразований, плюс искусственное происхождение идеологии, отсутствие объективных всеобще принятых общечеловеческих ценностей поломало идеи распространения демократических преобразований в развивающихся странах мира, еще на этапе проектирования на бумаге.

Далее наступают трагические события насильственного строительства конкретного демократического общества.

Судьба подобных стройплощадок нам известна. Периодически продолжаются перепланировки, перестройки и административные подтасовки.

А если рассмотреть всю логическую цепочку развития событий за последние 30-40 лет, то можно было предположить еще на заре миссионерского похода демократии по миру, что по существующему формату развития разумной цивилизации законы должны быть ужесточены в порядке ограничения и сокращение рамок дозволенности общечеловеческих и межгосударственных взаимоотношений. Закономерно, что все миссионерские попытки демократии тщетны и поэтому заканчиваются уже насильственным вмешательством и навязыванием воли виртуальной демократии.

Сегодня только мирным путем можно формировать новый миропорядок, устраивающий всех, не затрагивая их религиозных, нравственных чувств, их общечеловеческих устоев и жизненных складов существования.

Это новый формат образования, воспитания, просвещения, приемлемый и обязательно выполнимый всем мировым сообществом. Да это долгий процесс, рассчитанный на 20-30 лет. Но начинать его надо уже вчера, это объективная реальность и необходимость.

Сознательность – это качество, которое умением изучать, запоминать, рассуждать, целесообразность, логичность, продуманность, трезвость, вменяемость, осознанность, принимать решение по достижению цели, оперативно, максимально быстро используя всевозможные варианты, но главным лейтмотивом достижения цели вы-

бирает принцип сосуществования и сопричастия, отличается опираясь большому опыту старших поколений, исторических персоналов и других исторических фактов, применяя свое умение и навыки обдуманно, осознанно принимать каждое решение, продумывать последствия своих поступков, помогать людям не по принуждению, а по зову сердца. Однозначно выбирая направления по прямой, используя философских категорий Божественной-созидательной и дьявольской- разрушительной силы, как от дьявольской- разрушительной силы к божественной-созидательной. При этом выбирает путь достижения цели по изменяющей кривой, которая не препятствует достижению интересов других членов общества, придерживаясь принципов сосуществования и соблюдающие ответственность каждого участника за их сопричастия происходящим событиям в их окружении.

Есть два принципа - Сосуществование и со причастие.

Этим принципам мы должны придерживаться. Сегодня во всех происходящих событиях не религиозные представители, мусульмане, не Религия, какая не будь, виновата, а все мы, представители всех Религий, партий и общественных, политических движений виноваты. Мы все причастны к тому, что происходит вокруг нас, мы должны были знать об этом и преследовать принципу мирного сосуществования.

Эти два принципа, которые появились на свет, после, так сказуемого, Большого взрыва, 15 миллиардов лет тому назад. Все, что есть вокруг нас происходит и существует, существует и развивается, развивается и реинкарнируются благодаря этим двум принципам.

Я человек верующий. Это для меня как шаблон воспитания личности высокой морали, на нравственно-этических нормах. Но точно ни как средство достижения целей моих личных интересов. Кроме воспитания личности есть еще другая задача, формирование гражданина, действительного члена общества. Общество-Основа Земной разумной цивилизации. Это большая ответственность для каждого члена.

Для стабильности в обществе необходимы универсальные принципы общения, диалога и взаимодействия. Принципы, которые являясь руководством для общественного, производственного, культурного, дипломатического, одним словом всякого рода общения каждого человека с составляющими его окружения, живыми и не живыми, органическими и не органическими представителями реального мира, контролируют достижения прогнозируемого результата.

Хочу еще раз напомнить вам теорию относительности А. Эйнштейна. Все что происходит в мире в элементарных, органических, не органических, макро астрологических и планетарных системах подвержено пространственно-временному изменению. Как говорил соавтор, пусть простить меня А. Эйнштейн, этой теории «Относительности» Гераклит: «Все течет, все изменяется». Постепенно, с развитием научных достижений, зрелищные, письменные, действенные, художественные, изобразительные, традиционные обычаи, ритуалы и другие духовно-нравственные ценности теряют свою актуальность и жизненную потребность для разумной цивилизации. Их места занимают генерирующие более таинственные, эмоциональные, интеллектуально выразительные массовые зрелищные шоу-программы.

Как следствие, исчезнет интерес к театру, кино, балету, видам музыкального и художественного искусства, к разным религиозным праздникам, ритуалам и в конце концов самим религиям.

Извращение разумными людьми самого понятия объективной необходимости для разумной цивилизации культурных, нравственных и религиозных ценностей, сдерживающих, пока еще, пагубные, античеловечные страсти, намерения и эмоции, по-

степенно вызовет отвращение к самим ценностям со стороны общественности. Люди воспримут все это как ущербное воздействие на их сознание, общечеловеческие взаимоотношения, устройство их быта, личные, семейные, родственные интересы с целью разрушения их жизненного уклада.

Принципы сосуществования и сопричастия не являются сотворением человеческого интеллекта. Они нематериальны, не подвержены к пространственно- временным деформациям. Эти принципы могут быть человеком только осознаны как механизм происхождения, развития и перевоплощения событий и вещей.

Вес мир и вся разумная цивилизация стремятся к глобализации. Хотим мы этого или не хотим, но реальная и объективная действительность диктует свои правила. Сопротивляться этому все равно, что бросаться под мчащий на большой скорости поезд, который легко и не заметно для него переедет и не заметит.

Когда-нибудь, люди будут говорить на одном языке, мыслить одинаково, руководствоваться одними моральными, духовными ценностями. Жить и трудиться, опираясь на одни и те же принципы, определяющие общегражданскую позицию.

Естественно, формирование мирового государства и народа пройдет не без болезненно и не без социальных гуманитарных катастроф. Необходимо это осознать и регулировать процесс глобализации грамотно, согласованно и безболезненно. Для этого в первую очередь необходимо ликвидировать различия на уровне сознания людей.

Если происхождение человека разумного определяет его генотип, то основу формирования сознательного человека составляет фенотипное происхождение.

Человек шаг за шагом становится сознательным и мудрым. Главную роль в этом играет его методичное воспитание и образование. В зависимости от качества приобретенного образования и воспитания, человек может достичь уровень мудрости в 25, 30, 35, 40, 50, 60 и 70 лет. А многие уходят из жизни даже не достигнув этот уровень.

Уровень Мудрости – это состояние Пророков, гениальных ученых, писателей, философов, государственных деятелей, лауреатов разных мировых премий и признаний.

Правильная методика образования и просвещения позволит молодому поколению на еще ранних возрастах приобретать состояние мудрости, переходя в своих рассуждениях о жизни и природе миропорядка от логического мышления разума к логическому мышлению сознания.

«Мы созданы по образу и подобию Бога» (цитата из Библии).

Мы стараемся быть похожим на Бога как на Миротворца.

Между творениями Бога и человека есть одно единственное сходство, это - приобретение симметричной внешности после каждого сотворения. Симметричность – это признак уравновешенности и сбалансированности органического состояния каждого творения, гарант целесообразности, неизбежности его существования. Только симметрично сложившиеся Творения становятся частью объективной необходимости.

***О.И. Фомин**, сопредседатель Комитета солидарности с народом Сирии, президент Благотворительного фонда «РУССАР» (Россия)*

Противостояние Дамаска попыткам раскола этноконфессионального единства сирийского общества

«У каждого цивилизованного человека две Родины – одна, где он родился, а вторая – Сирия». Эти слова о Сирии как колыбели цивилизации, давшей миру первый алфавит и христианство, принадлежат А. Парроту, директору Лувра.

Вот уже пять лет наша вторая Родина ведет беспримерную борьбу против мировых сил зла, воплощенных в образе так называемого «Исламского государства», «Джабхат-ан-Нусра» и других террористических организаций, косвенно или прямо поддерживаемых гегемонистами США, их союзниками по НАТО и религиозными арабскими режимами.

В чем же сила и крепость народа этой средиземноморской страны с населением до нынешней войны всего 23 млн чел., сражающегося за свою честь и достоинство, государственный суверенитет и территориальную целостность против армии головорезов-наемников из ста стран, и переносящего режим людоедских санкций со стороны так называемых цивилизованных государств?

Сила, крепость и стойкость этого народа во многом объясняются единством многоконфессионального и полиэтнического сирийского общества.

«Биляд аш-Шам» – то есть Великая Сирия или Левант – район Ближнего Востока, на территории которого сегодня расположены Сирия, Ливан, Палестина, Иордания, Израиль и часть Ирака, в самые яркие времена ближневосточной истории уже знала единое сосуществование всех общин. «Биляд аш-Шам» – это также термин, обозначающий проект арабского ирредентизма, то есть политики, направленной на объединение народа или этноса в рамках единого государства. Проект создания арабского национального государства после краха Османской империи был сорван Соглашением Сайкс-Пико.

Некогда вся Сирия была христианской. Здесь ученики Христа впервые стали называться христианами. С VIII в. начинается исламский период освоения региона. Общепризнанным фактом является весомый вклад ближневосточных христиан в расцвет арабо-исламской цивилизации через развитие языкознания, литературы, архитектуры, государственного управления и других областей знаний. Христиане Сирии и Ливана играли важнейшую роль в арабском возрождении в XIX в. и в ходе борьбы против османского владычества. Сирийские мусульмане и христиане вписали много ярких страниц в арабское национально-освободительное движение не только против турецких пашей, но и французских колонизаторов. Исламо-христианскому сотрудничеству и единству способствовал и их общий вклад в борьбу с империализмом, а затем и сионизмом.

В довоенной Сирии арабы составляли вместе с 400 тыс. палестинских беженцев более 80% населения. Крупнейшее национальное меньшинство – курды, составляли 10%. До 4% населения страны – ассирийцы (порядка 500 тыс. чел.). Кроме того, в Сирии проживают до 400 тыс. черкесов (адыгов), около 150 тыс. армян и около 900 тыс. туркоманов.

Подавляющее большинство (90%) населения Сирии являются мусульманами. Из них 75% – сунниты (арабы, большая часть курдов, туркоманы, северокавказские этносы); а остальные – алавиты, имамиты, друзы, исламисты и др. Около 10% населения страны – это представители более 13 христианских конфессий. Причем сирийские православные Антиохийской Православной Церкви составляют примерно половину всех христиан.

Исторически сложившаяся многоконфессиональность и наличие различных религиозно-этнических общин, живших в мире и добрососедстве, должны были всячески поддерживаться государством в его же собственных интересах. При этом сирийские правители, в частности Х. Асад, правивший страной 30 лет, отдавали себе отчет в исключительной важности этноконфессионального единства общества как правильного камня государственности. Они проводили последовательную политику, в том числе путем сдержек и послаблений, направленную на недопущение межобщинной и межрелигиозной розни. Как справедливо отмечает российский ученый – востоковед В. Ахмедов: «Сирийскому руководству, несмотря на многочисленность конфессий и течений в них, в целом удавалось обеспечивать, в том числе и силовыми методами, межконфессиональное и межобщинное согласие. Положение на религиозном фронте в стране в целом можно было оценивать как стабильное и контролируемое». Под силовыми методами имеется в виду разгром в 1982 г. движения «Братьев-мусульман» в г. Хама, пытавшихся добиться свержения действующей власти вооруженным путем. В тот же период был принят не отмененный до сих пор закон Ф49, согласно которому сама принадлежность к «братству» карается смертной казнью.

После прихода к власти в 2000 г. Б. Асада процесс ползучей исламизации в стране, начавшейся при его отце, продолжал развиваться. Во многом он подогревался экспансией из зарубежных исламских центров, в первую очередь из Саудовской Аравии. Молодой президент был вынужден отменить указ своего отца, принятый в 1980-е годы, запрещающий школьницам и студенткам носить хиджаб. В 2003 г. был издан указ, разрешающий военнослужащим молиться в военных лагерях.

В то же время рост религиозности, и в первую очередь, среди мусульман, не мог не настораживать руководство страны. В целях недопущения обострения конфессиональной обстановки в стране в редакции нового закона о политических партиях запрещается создавать партии по этническому и конфессиональному признакам. Б. Асад, как и его отец, видели, что наличие таких партий в соседнем Ливане отнюдь не способствовало стабильности и миру. Опять же в целях сохранения межконфессионального мира Б. Асад, как и его отец, стремился не давать преференций в экономической области алавитам в ущерб другим конфессиям Сирии. Суннитская буржуазия и крупные предприниматели из христианских общин при обоих Асадах процветали.

Общепризнанным фактом является то, что Сирия, будучи единственным светским государством на Ближнем Востоке, являлась примером межконфессионального и межобщинного добрососедства и соработничества. Здесь не было конфликтов между людьми на религиозной почве. И даже считалось и продолжает считаться среди адекватных людей некорректным подчеркивать свою религиозную или этническую принадлежность. Здесь мусульмане и христиане вместе отмечали свои религиозные праздники. А матери-мусульманки просили исцеления для своих больных детей у иконы Пресвятой Богородицы в Сиднайском монастыре и у Святой Равноапостольной Феклы в Маалюле. Здесь в связи с военными действиями начало ифтара (вечернего приема пищи) во время исламского месяца поста – Рамадана стали объявлять не традиционным выстрелом из пушки, а колокольным церковным звоном. Здесь в Рождество Христово Верховный муфтий Сирии шейх А. Бадреддин аль-Хассун поздравляет христиан со всего мира с праздником с амвона Кафедрального собора Ан-

тиохийской Патриархии в окружении иерархов Православной Церкви.

Ради осуществления своей цели – уничтожения Сирии как стабильного, светского государства, отстаивающего свой суверенитет и территориальную целостность, занимающего неизменную принципиальную позицию по справедливому решению палестинской проблемы и являющегося основным препятствием на пути к созданию «управляемого хаоса» в регионе в интересах США и Израиля, враги Сирии, фактически представляющие весь «просвещенный Запад» и реакционные арабские режимы, решили прибегнуть к такому подлому и мощному оружию как разжигание межобщинной и межконфессиональной розни и ненависти в стране. Их главное орудие – ИГ, «Джабхат ан-Нусра» и их многочисленные приспешники пришли на землю Сирии, вскормленные идеями ваххабизма, такфиризма и джидадизма под лозунгами «Алавитов – в могилы, христиан – в Ливан», «Не признающий шариат – недостоин жизни». Пока террористические банды заливают кровью сирийскую землю, в высоких кабинетах на Западе разрабатывают планы расчленения Сирии по конфессиональному и этническому признакам.

Во время одной из встреч с российскими парламентариями президент Б. Асад сказал: «Меня обвиняют враги Сирии, что я не настоящий мусульманин, что я – алавит, и потому не могу быть Президентом Сирии. Но им невдомек, что я не считаю себя Президентом мусульман или какой-то другой религиозной общины. Я – Президент, руководитель страны, объединяющий представителей всех религий и национальностей, проживающих в Сирии».

Президент Сирии в своих выступлениях и интервью, неоднократно заявлял о святом долге каждого сирийца хранить национальное единство и исторически сложившиеся добрососедские отношения между представителями всех общин как гарантию сохранения Сирии как самостоятельного государства. В то же время он говорит, что когда будет покончено с террористами, можно будет обсуждать вопросы, связанные с пожеланиями или требованиями религиозных или этнических общин.

Президент Б. Асад утверждает, что в государственном строительстве, в отношениях между общинами не существует никаких запретных тем, при условии сохранения единого сирийского государства, народа, государственных границ, духа и борьбы с терроризмом. С его точки зрения, главное – это сбережение религиозного многообразия Сирии на твердой основе этноконфессионального единства страны при светском режиме власти. В одном из последних интервью ряду российских СМИ, Б. Асад сказал, что можно обсуждать любые вопросы, связанные с децентрализацией, введением автономного управления, но только при условии всеобщего консенсуса с последующим внесением поправок в Конституцию и проведением референдума. Уже упоминавшийся муфтий в своих публичных выступлениях в Москве считал вполне возможным отмену статьи Конституции Сирийской Арабской Республики, постулирующую необходимость принадлежности президента страны к исламской вере.

В завершение этого сообщения можно сделать вывод, что Дамаску удалось, несмотря на беспримерное давление извне, и, естественно, с неоценимой помощью России, выстоять в течение пяти лет в жестокой кровопролитной схватке за будущее Сирии. Если бы Дамаск проводил дискриминационную политику в отношении одной или нескольких общин, то страна давно бы распалась и большинство населения и армия не были бы на стороне государства и самого Б. Асада.

Что касается заявлений части курдов об автономии северо-восточного района Сирии, то оно остается только заявлением. Далеко не все курды поддерживают это заявление. А в соответствии со словами президента Сирии поднятый некоторыми курдами вопрос будет обсуждаться всеми курдами, всем сирийским народом, и будет вынесен на всенародный референдум.

***В.Ф. Шугля**, член Общественной палаты РФ, член Комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, Почетный Генеральный консул Республики Беларусь в Российской Федерации в Тюмени (Россия)*

Вместе легче преодолевать трудности

Развитие Шанхайской организации сотрудничества невозможно без развития двухсторонних связей: торгово-экономических, гуманитарных, культурных, научных, образовательных... Без них, а также без учета внешних разного рода угроз разговор о ШОС особых результатов не принесет. Для его развития нужны конкретные дела и результаты.

Положительным примером двухстороннего сотрудничества в ШОС является Россия и Беларусь. Ими еще в 1996 г. подписан договор о создании Сообщества двух государств, который подобно выстрелу из стартового пистолета, дал мощный толчок процессу интеграции. Наши страны далеко продвинулись по пути интеграции. А тогда, десятилетие назад... В либеральных СМИ была устроена целая вакханалия по поводу «целесообразности» создания Союзного государства России и Белоруссии.

Наблюдался чудовищный дисбаланс в торгово-экономических связях: с одной стороны – измеряемый миллиардами рублей поток российского углеводородного сырья, с другой – тощий ручеёк товаров промышленности и сельского хозяйства Белоруссии. И это при огромном спросе на белорусскую продукцию! Немало было моментов чисто на бытовом, житейском уровне, которые нас не объединяли, а разъединяли. Для простого человека что важно? Сможет ли он свободно перемещаться из Белоруссии в Россию и обратно? Сможет ли без проволочек и лишней бюрократии купить на новом месте жительства квартиру? Сможет ли получать в Беларуси пенсию, заработанную в России, и наоборот? Сможет ли его сын обучаться в белорусском вузе, и наоборот? Ответ на многие подобные вопросы звучал: нет. А теперь звучит: да!

Практически между нами сегодня стёрты границы, у нас есть объединяющий все нации русский язык, Соглашение о равных правах граждан... Эти завоевания очень серьёзны и имеют огромное значение для будущего наших братских народов. Белорусы наравне с россиянами могут свободно трудоустраиваться, получать образование, пользоваться медицинскими услугами. Так же свободно чувствуют себя и россияне в Белоруссии.

То есть претворен в жизнь целый ряд практических решений...

Тюмень стала одним из первых российских городов, заключивших договор о поставках белорусских автобусов МАЗ. Мы стали первопроходцами в деле создания совместных предприятий по выпуску белорусской техники. Гиганты машиностроения Беларуси – МТЗ, МАЗ, Гомсельмаш, Бобруйскагромаш – поставляют в Тюменскую область тракторы, автомобили, комбайны, другую сельхозтехнику. Созданный в пос. Винзили выставочно-дилерский белорусско-российский центр «Пышминская долина» на базе ООО «Техноцентр» реализует и обслуживает белорусскую технику,

продаёт белорусские шины. Тюменский регион приобретает в Республике Беларусь качественные лесозаготовительные и дорожно-строительные машины. В областном центре организовано производство лифтов марки завода «Могилёвлифтмаш». Кроме того, крупные торговые центры реализуют у нас белорусскую мебель, бытовую технику, игрушки, трикотаж, продукты питания...

Анализируя успехи сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь, следует выделить роль «мягкой силы» в этом тесном сотрудничестве, и прежде всего её составляющей – «народной дипломатии», в которой есть все виды сотрудничества: торгово-экономическое, гуманитарное, информационное и т.д. **Опыт работы в этой сфере подсказал мне, что впереди экономики в «мягкой силе» и «народной дипломатии» идут образовательный, культурный и информационный аспекты!!**

Поэтому в России, Сибири в частности огромную роль во взаимоотношениях играют национально-культурные организации Беларуси. Мною были созданы общественная организация этого направления, **а также конкретная организация интеграционного типа – «Союз-интеграция братских народов»**. С их помощью в процессе сотрудничества двух государств включилась активная часть населения Сибири.

Много ли государств имеют такой общий государственный праздник, как День единения народов России и Беларуси?! Давайте поздравим россиян и белорусов с 20-летием этого праздника!! Не лозунги, а дела создают практические результаты!

Даже в сложнейших экономических условиях 2015 г. товарооборот Российской Федерации и Республики Беларусь составил почти 30 млрд. долл. **И в этом есть, доля активной общественной работы «народной дипломатии» с интеграционным уклоном. Горжусь, что был у её истоков – на посту руководителя НКО «Беларусь», затем на посту председателя «Союза – интеграции братских народов». С 2009 г. продолжил эту работу и как Почётный консул Республики Беларусь в Тюменском регионе, а ныне Почетный Генеральный консул Республики Беларусь в Западной Сибири.**

Наш «Союз...» создавали неравнодушные люди, которые понимали, что не всё было правильно сделано в 1990-е годы. Что были разорваны родственные узы народов бывших советских республик, нарушены экономические связи и движение товаров и рабочей силы через границы. Мы уже много лет помогаем налаживать обратный процесс.

Довольно скоро от «просто агитации» за ускорение процесса интеграции перешли к реальным действиям, уделяя основное внимание восстановлению прежних и формированию новых торгово-экономических связей, продолжая работу по ликвидации экономических границ.

Успехи налицо. Как добились? Организовали массу контактов между людьми. Стали регулярными визиты в Тюменскую область делегаций белорусских промышленников и предпринимателей, делегаций тюменских деловых кругов в Белоруссию. Это движение «на встречных курсах» и привело к заключению многих долгосрочных контрактов. Как эти контракты работают, видно на примере тех же автобусов: на сегодняшний день Тюмень закупила уже почти 400 машин Минского автозавода.

В то же время хочу подчеркнуть, что деятельность нашего «Союза...» носила и носит подчёркнуто многовекторный характер. Жизнь – это не только экономика. Поэтому изначально мы пошли по пути организации массы контактов между гражданами России и Белоруссии в самых разных сферах. Неусыпное внимание уделяли

и уделяем культурной, духовной сфере. А как иначе? Ведь ещё А. Экзюпери сказал: «Нет ничего прочнее человеческих отношений». Может быть, это главный рычаг, с помощью которого переворачивают мир... Деятельность на «культурном фронте» многообразна. Это и поддержка самодеятельных коллективов песни и танца, организация выставок, концертов, поэтических вечеров.

Ощутимы результаты работы на гуманитарном направлении – это развитие научных, образовательных связей между высшими учебными заведениями. Налажено сотрудничество в области подготовки преподавательских кадров, обмена студентами, издания совместных учебников, участия в совместных научных, внедренческих проектах и т.д.

Отдельное направление – активная деятельность по установлению побратимских связей с городами Белоруссии. Договора дружбы заключили Тюмень и Брест, Тобольск и Могилёв, Ишим и Бобруйск, Ялуторовск и Ляховичи, Заводоуковск и Климовичи... Это направление работы я считаю чрезвычайно важным. Побратимство охватывает целый комплекс разнообразных человеческих отношений: тут и культура, и экономика, и гуманитарная составляющая.

Другое важнейшее направление деятельности организации называется скромно – «Память». Даже если не принимать во внимание всё, что связывает Россию с бывшими союзными республиками, то одна нить всё равно не прервётся. Это память о Великой Отечественной войне. О подвиге, который совершили ценой неимоверных усилий все братские народы и нации СССР. «Союз...» ежегодно проводит концерты в честь Победы, встречи ветеранов, издаёт воспоминания участников военных действий, литературные сборники, организует поездки по местам боевой славы...

Ратуя за Союзное государство, мы втянули в орбиту своей работы представителей многих национальностей – коллективными членами «Союза...» стали общественные объединения чувашей, армян, казахов, коренных народов Севера... Видимо, позитивные результаты наших усилий в какой-то мере сыграли свою роль при избрании меня руководителем областного Координационного Совета. Кстати, символично, что в конце 2013 г., когда я покинул этот пост, он перешёл к первому заместителю председателя Совета «Союза – интеграции братских народов...» И. Шишкину.

Особенности периода таковы, что заставляют ещё больше работать над экономической составляющей. Санкции Запада в отношении России поставили перед нашей страной серьезную проблему импортозамещения. Один из путей скорейшего преодоления связанных с этим трудностей – ещё более углублённая экономическая интеграция с Белоруссией, которая долгие годы была под санкциями. Теперь под них попала Россия. И это ещё больше нас единит. Мысль простая: **вместе легче преодолевать любые кризисы**. Мы живём в Союзном государстве, в рамках которого создано немало совместных производств. Надо их всемерно развивать. **Наши экономики, по возможности, должны не конкурировать, а дополнять друг друга.** Роль территорий в этом процессе очень важна. Это со всей наглядностью показывает и опыт нашей Тюменской области, где, повторяю, создано большое количество совместных с Белоруссией предприятий. Таких предприятий должно быть ещё больше, с ещё более широким ассортиментом выпускаемой продукции. На этом направлении главным образом и сосредоточены сегодня усилия нашей организации.

***Р.Р. Назаров**, заместитель заведующего отделом «Современной истории и международных исследований» Института истории АН Республики Узбекистан, кандидат философских наук (Узбекистан)*

Центральная Азия: исторический и современный опыт взаимодействия этносов, конфессий, культур

Я хочу, чтобы дух культуры различных стран
как можно свободнее веял повсюду.
Рабиндранат Тагор

Развитие межэтнической, межконфессиональной, межкультурной толерантности является актуальной проблемой для глубокого и всестороннего анализа. Само положение Центральной Азии (ЦА), на стыке великих мировых цивилизаций – предопределило ее роль в межцивилизационном диалоге, в обмене культурными ценностями, в развитии человеческих обществ, народов, государств. Эта роль принадлежала региону веками, в его истории нашло свое отражение все многообразие межэтнических, межконфессиональных, межкультурных процессов. Открытая и обширная зона ЦА диктовала взаимодействие и пересечение различных культур, племен, этносов, конфессий, кочевого и оседлого населения.

На территории ЦА пересекались представители различных этнических групп (тюрки, иранцы, арабы, монголы, индийцы, китайцы, славяне и т.д.) и конфессий (зороастризм, буддизм, иудаизм, христианство, ислам и т.д.). Народы региона унаследовали всё разнообразие культур, этнических традиций и конфессий. Проживающие на ее территории представители почти полутораста этнических групп и сегодня образуют уникальную культурную мозаику, сочетающую азиатские и европейские компоненты.

История ЦА полна примеров интенсивного и продуктивного межконфессионального межцивилизационного диалога, взаимодействия, социокультурного взаимопроникновения, межэнической и межконфессиональной толерантности. Территория ЦА в различные периоды своей истории входила в состав многих полиэтнических и поликонфессиональных государств: Ахеменидской державы, Греко-Македонского царства, Кушанской империи, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Каракитаев, Чингизидских государств, державы Амира Темура, Темуридских государств, Российской империи и СССР, представлявшие собой различные модели синтеза, включавшего в себя разные этносы, культуры и религии.

В условиях нарастания процессов глобализации зачастую невозможно найти решение этих проблем в рамках и силами одного государства, необходимо участие всего международного сообщества. Только совместными усилиями всех субъектов международных отношений, только через диалог, открытый разговор, толерантное отношение можно найти нужное решение. «Одним из основных факторов стабильного общественного развития и улучшения благосостояния всех народов является мирный межконфессиональный диалог. Достижение межконфессионального мира является важным условием существования современного общества»[1].

[1] Югай И.С. Толерантность в межконфессиональном взаимодействии в Республике Казахстан на современном этапе//Христианско-мусульманский диалог в эпоху глобализации. Минск, 2007. http://churchby.info/rus/162/.

В развитии межэтнической, межконфессиональной, межкультурной толерантности необходимо руководствоваться следующими принципами:

- принцип толерантности, терпимого отношения к иным религиям, национальностям, расам, языкам, культурам, политическим или иным убеждениям;
- предотвращение любой деятельности, направленной на разжигание межэтнической и межконфессиональной розни;
- верховенство международно-правовых документов, равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, политике и т.д.

В истории человечества именно религиозно-этнические противоречия часто способствовали широкому распространению и углублению таких негативных явлений, как шовинизм, фундаментализм, международный терроризм, экстремизм. В истории человечества было достаточно много конфликтов, причиной которых выступали этническая неприязнь, религиозная непримиримость, нетолерантность к иному мнению. Хотя надо отметить, что «причина активизации террористической деятельности под исламскими знаменами заключена не в какой-то специальной религиозно-мотивированной злобной нацеленности ислама на все «неисламское», но есть проявление общего кризиса мировой системы власти»[2].

Только продвигаясь в направлении к лучшему взаимопониманию представителей разных этносов и конфессий, человечество сможет избежать того недоверия, которое используется как почва для разжигания неприязни, ненависти, призывов к насилию. Тем более социально значимыми выступают инициативы по стимулированию представителей разных этносов и конфессий к толерантности, диалогу, к совместному обсуждению проблем, с которыми мир сталкивается сегодня.

Центральная Азия смогла выстоять в истории благодаря многообразию культур, толерантности, богатому разнообразию этносов, традиций и конфессий. Многовековой опыт истории дает возможность ЦА позиционировать себя как наиболее подходящую площадку для проведения подобного диалога. «Сегодня созданы новые условия для гуманитарно-культурного сотрудничества, которое является частью цивилизационного диалога. В Центральной Азии строятся новые коммуникации, расширяется экономическое сотрудничество, углубляются как двусторонние политические контакты, так и контакты в рамках региональных и всемирных организаций. Диалог цивилизаций продолжается в новых исторических условиях регионализма и глобализма»[3]. Это обусловлено целым рядом факторов: традиционной полиэтничностью и поликультурностью региона, привычкой жить в мире и согласии с соседями, устойчивостью политического руководства, всей совокупностью экономических, политических, исторических, духовных и социальных особенностей.

Будучи единым в стремлении преодолевать разногласия, человечество совместно движется к целям взаимопонимания, доброжелательности, мира, совместного благополучия. Народы нуждаются друг в друге на пути познания истины, справедливости и толерантности. Экономическая нестабильность, социокультурный кризис и иные проблемы преодолимы для того сообщества, деятельность которого основана на непреходящих ценностях. Как отмечает азербайджанский исследователь А. Али-Заде: «Одной из серьезных проблем современного мира остается проблема религиозной и национальной ксенофобии, которая имеет тенденцию к развитию, что является серьезным препятствием для процессов глобализации и может привести к серьезным политическим, экономическим и цивилизационным конфликтам. Для решения этой

[2] Шевченко М. Кто сталкивает Россию с Исламом?//Росбалт. С. Петербург, 20 октября 2004 г. http://www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/terror/who.

[3] Хафизова К. Восточная и Центральная Азия в диалоге цивилизаций//Новый миропорядок. №5. Ташкент, 2007. http://www.inesnet.kz/new_miroporyadok/154-klara-khafizova-vostochnaja-i.html).

проблемы необходимо строить и развивать диалог между представителями различных цивилизаций».

Велика та роль, которую сыграли различные этносы и конфессии ЦА в развитии культур и традиций, в закреплении восприятия человечества и общества в контексте того, что является поистине непреходящим. Несмотря на различия в мировоззрениях, люди желают жить в атмосфере взаимоуважения и искренности. Более того, разные культуры и конфессии предлагают цели, стремясь к которым можно применить формы и методы жизнедеятельности, способствующие искоренению несправедливости, бедности, конфликтности.

Понимая традиционный характер религии как особой формы общественного сознания, важно также иметь в виду те стремления, которые совершаются от имени религии для утверждения человеческих прав и демократических свобод, ценность которых признана в современном мире. Поэтому необходимо целостно смотреть на мир, глубже мыслить, быть более толерантным. Этническая и религиозная толерантность является одним из наиболее сложных социальных феноменов. Л.Дж. Хэммени (США) считает религиозную толерантность «добродетелью особого вида. ... Желание понять другого может породить неожиданные трудности и оказаться серьезной проблемой»[4].

Этническая и религиозная сфера в сложном современном социуме становится сферой особенного влияния. Только основанные на разуме и гуманизме совместные действия представителей государства и религиозных лидеров смогут способствовать сохранению социальной стабильности. В такой тонкой области, как межэтнические и межконфессиональные отношения решающее слово принадлежит руководителям общественных, религиозных организаций, поскольку люди с особым вниманием, уважением и доверием относятся к их мнению.

Межэтнический, межконфессиональный, межкультурный диалог является необходимым условием укрепления духовной основы мирового развития и мирного сосуществования. В связи с этим в качестве приоритетных направлений необходима деятельность, предусматривающая пропаганду уникального исторического опыта ЦА по межэтническому и межконфессиональному согласию, изучение и анализ международного опыта гармонизации общественных отношений в области культуры и религии. Диалог между этносами, религиями, культурами должен носить активный познавательный характер, а также иметь определенные практические результаты, необходимые для социального развития.

Диалог культур был и остается одним из главных аспектов в развитии человеческой цивилизации в целом. На протяжении веков и тысячелетий в ЦА происходило взаимообогащение культур, из которых складывалась уникальная мозаика региональной цивилизации. Как отмечают известные российские востоковеды Р. Ланда и С. Прозоров: «Территории с мусульманским населением, входившие в состав Российской империи, а затем – в СССР, в течение длительного времени развивались в диалектической связи друг с другом, населявшие их народы имели много общего, как в плане материальных условий, так и в сфере духовной жизни. В рамках единого геополитического пространства шли интеграционные процессы в области общественного уклада, быта, культуры, духовных ценностей»[5].

Подлинное развитие этносов связано не столько с социально-экономическим ростом и процессом модернизации, сколько с совокупностью культурных национальных ценностей, детерминирующих и мотивирующих различные эффективные моде-

[4] Хэммени Л.Дж. Религиозная традиция и границы толерантности//Человек: образ и сущность. Толерантность и архитектоника эмоций. М.: ИНИОН, 1996. С.90.

[5] Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 4.

ли решения социально-исторических и культурных задач. Все большее внимание в настоящее время уделяется внеэкономическим факторам развития общества – культурным, социальным, геополитическим, этническим, религиозным. И социальная практика показывает, что ценности ислама отнюдь не противоречат модернизации.

Неудивительно поэтому, что наиболее дальновидные этнические лидеры и религиозные деятели настоятельно подымают вопрос о необходимости организации постоянного диалога между различными этносами, конфессиями, культурами как на региональном, так и на международном уровнях. Они с полным основанием рассматривают такой диалог не только как способ обмена информацией, но и как средство формирования цивилизованных межконфессиональных взаимоотношений, которые открывают путь для успешного сотрудничества по проблемам, волнующим общество. «Мусульманско-христианский диалог на современном этапе является наиболее актуальным, так как в последние десятилетия в связи с развитием коммуникаций и средств информации представители этих двух крупнейших цивилизаций стали больше контактировать друг с другом. Кроме того, появилась проблема международного терроризма, который, к сожалению, пытаются окрасить в религиозные краски»[6].

Всесторонняя политическая выгода от толерантности, от стабильно развивающегося диалога между конфессиями может быть весьма значительной. Во-первых, такой диалог может способствовать ликвидации (или ослаблению) межэтнических и межконфессиональных противоречий, поможет ввести идеологическую конкуренцию между религиями в цивилизованные рамки, что позитивно скажется на этнонациональных отношениях и общей социально-политической стабильности.

Во-вторых, межэтнический, межконфессиональный, межкультурный диалог поможет объединению усилий людей разных вероисповеданий и национальностей на борьбу против глобальных угроз человечеству.

В-третьих, межэтнический и межконфессиональный диалог поможет обществу осознать тот факт, что реальные причины, лежащие в основе религиозно-политического экстремизма и международного терроризма бесперспективно искать в основах религиозных учений. Тем самым будет облегчен поиск реальных причин таких явлений, а, следовательно, средств и методов эффективной борьбы с ними.

В-четвертых, межэтнический и межконфессиональный диалог дает серьезные стимулы для налаживания постоянной работы с молодежью, направленной на предупреждение подобных асоциальных деяний в будущем.

Важным элементом межэтнического и межконфессионального диалога выступают его *принципы*, т.е. те основополагающие положения, принимаемые всеми субъектами диалога, не придерживаясь которых невозможно приступать и вести сам процесс диалога. Термин «принцип» обычно трактуется как «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают»[7].

Главным из данных принципов выступает принцип толерантности. В данном контексте толерантность есть терпимое отношение последователей одной конфессиональной общности к последователям других аналогичных общностей. Каждый имеет право придерживаться своих религиозных убеждений и признает такое же право за другими. Как отмечает узбекский социолог М.Х. Ганиева: «Поскольку в своей основе толерантность предполагает внутреннее преодоление нетерпимости, она в свою очередь является необходимой основой существования этнического разнообразия и подразумевает разрешение возникающих межэтнических противоречий

[6] Али-заде А. Исламо-христианский диалог: на пути преодоления национальной и религиозной ксенофобии//Айдын Ализаде. М. http://alizadeh.narod.ru/books/apologetics/7.8.html.

[7] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М., 1980. С. 431.

через готовность к диалогу, компромиссу, равноправию»[8]. За долгие века противостояния этносов и конфессий сформировалась конфронтационная психология. Сила стереотипов конфликтного мышления столь велика, что для ее преодоления нужна большая и упорная работа. Терпимость во взаимоотношениях между представителями этнических и религиозных общностей является необходимым условием организации диалога между конфессиями.

Важное значение для организации межэтнического и межрелигиозного диалога имеет *принцип равноправия его участников*. Добровольно могут договариваться лишь те, кто равноправны. Попытка поставить любого из участников диалога в привилегированное положение является реальным препятствием для нормального осуществления диалога. Более того, попытка выделить ту или иную этническую или конфессиональную общность, сделать ее «равнее других» может привести просто к срыву диалога. Например, представители православия в России часто ведут «диалог» с другими конфессиями с позиции «равнее других»[9], а это неверный подход.

Еще одним существенным принципом межэтнического и межрелигиозного диалога является *открытость*, т.е. нескрываемое от других участников искреннее выражение своих позиций, сочетающееся со стремлением внимательно слушать и слышать других, непредвзято воспринимая и оценивая их точку зрения. Открытость не является синонимом отказа субъектов диалога от своих взглядов или уступки чужим убеждениям. Ее ценность в том, что она помогает субъектам диалога лучше уяснить взгляды друг друга, благоприятствует сопоставлению различных мнений, выявлению общих интересов и выработке согласованных мер по их реализации. Как отмечает Т. Таджутдин: «За многие столетия совместной жизни с христианами в России мусульмане выработали уникальную религиозную культуру - открытую, терпимую и динамичную»[10].

Конструктивность как четкая ориентированность на получение положительных результатов является еще одним из главных принципов межконфессионального диалога. Конфессиональный плюрализм, идеологическое «соревнование» религий предполагают изначальное несовпадение позиций участников диалога. Настроенные на конструктивную дискуссию участники диалога приходят при обсуждении общих проблем к принятию взаимоприемлемых решений на основе здорового компромисса, а любые разногласия устраняются путем согласований. Компромисс возможен и необходим в вопросах, касающихся земного бытия, социально-политических установок и культурного разнообразия. А что касается различного подхода к проблемам вероучения, разного понимания проблем спасения, то в этих вопросах рассчитывать на компромисс в обозримом будущем наверное не приходится.

Последним по счету (но не по значимости!) является такой принцип межэтнического и межрелигиозного диалога как *отказ от критического рассмотрения вопросов учения*. Открытие дискуссии о недостатках или преимуществах любого учения означает конец диалога, перевод его в неконструктивное русло. Любой диалог, а тем более межэтнический и межконфессиональный, должен быть хорошо организован. Создание специальных координирующих органов и разработанных процедур усиливают вероятность стабильности диалога и его результативности.

Залогом успеха диалога является также постоянное изучение мирового опыта развития и взаимодействия культур, религий, особенностей государственной политики различных полиэтнических и поликонфессиональных государств по укреплению межконфессионального согласия и межэтнического единства. Необходимо постоянно налаживать контакты между учеными разных стран, развивать международное сотрудничество в целях предотвращения угроз религиозного экстремизма и терро-

[8] Ганиева М.Х. Этносоциология. Ташкент: НУУз, 2006. С. 100.

[9] Щипков А.В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб.: РХГИ, 1998.

[10] Там же.

ризма. «Мирное сосуществование религий, недопущение распространения религиозного экстремизма является одной из актуальных проблем современного мира. Конфликты на религиозной основе, ограничение культурных, социальных, политических прав, дискриминация по конфессиональному признаку стали одними из основных факторов нестабильности национально-государственных систем и роста напряженности международных отношений»[11].

Необходимо создание международных центров, дискуссионных «площадок» межкультурного и межконфессионального диалога. Одной из таких «площадок» сотрудничества государств ЦА (которые активно сотрудничают в рамках различных международных форматов), является Шанхайская организация сотрудничества. Как было отмечено в Екатеринбургской декларации глав государств-членов ШОС (2009 г.): «Государства-члены ШОС, подтверждая свою приверженность диалогу цивилизаций, ценностям мира, толерантности, взаимного уважения и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях независимо от этнической принадлежности, религиозных и иных воззрений, выступают за то, чтобы борьба с международным терроризмом не отождествлялась с противостоянием какой-либо религии»[12].

В основе международной работы должны лежать базовые принципы дальнейшего укрепления культурной, религиозной, цивилизационной идентичности, всемерного развития диалога конфессий.

Эффективным стимулом для активизации межэтнического и межрелигиозного диалога могут быть встречи представителей различных этносов, культур, мировых и традиционных религий, форумы по инициированию и координации межэтнического и межрелигиозного диалога на самых различных уровнях, что может способствовать существенному увеличению вклада культур и религий в дело укрепления мира, международной безопасности, дружбы между народами.

Принцип толерантности может использоваться как механизм межэтнического и межконфессионального сотрудничества, основа социального согласия. Как отмечает казахстанский политолог И.Б. Цепкова: «религиозная толерантность есть признание права на свободу религиозного самоопределения, уважительное отношение граждан к этому праву, к культурно-религиозному плюрализму общества, утвержденных как исходные положения и демократические нормы государства. При этом необходимо различать «внутреннюю» и «внешнюю» («светскую») трактовки религиозной толерантности. Каждая из них, рассматривая факт достижения религиозной толерантности в рамках плюралистической религиозной конкуренции, состязательности и соперничества, ставит свои вопросы:

1) «внутренняя» - о возможности и границах признания другой религии как подлинной и легитимной встречи со священным;

Разрешение данного вопроса касается макроуровня, где рассматривается вопрос об отношении одной религии к другой, т. е. проблема межрелигиозных и межконфессиональных взаимоотношений.

2) «внешняя» - о действенности «западноевропейской» модели толерантности, при которой религия рассматривается как личное (частное) дело каждого человека, а государство проводит политику невмешательства в дела совести своих граждан, если только, конечно, те или иные религиозные убеждения не угрожают свободе других членов общества. Здесь речь идет о мегауровне, на котором осуществляются принципы свободы совести»[13].

[11] Югай И.С. Толерантность в межконфессиональном взаимодействии в Республике Казахстан на современном этапе//Христианско-мусульманский диалог в эпоху глобализации. Минск, 2007.

[12] Екатеринбургская декларация глав государств-членов ШОС//ИнфоШОС. М., 16 июня 2009 г. http://infoshos.ru/ru/?id=54

[13] Цепкова И.Б. Межконфессиональные отношения в Казахстане на современном этапе//ЦентрАзия. М., 20 ноября 2008 г. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1227131520.

Институциональному обеспечению этнополитики посвящена деятельность национально-культурных центров в государствах ЦА. Демократическая этнополитика – это миротворческая и созидательная деятельность, нацеленная на взаимопонимание людей разных национальностей и достижение межэтнического согласия.

Государство поддерживает деятельность региональных национально-культурных центров (так, только в Узбекистане их сегодня более 140)[14], республиканских и региональных национальных газет («Нурлы жол», «Овози тожик», «Еркин Каракалпакстан» и т.д.), радио- и телепрограмм, национальных театров. Резкое усложнение жизненных процессов во всем мире, вызванное экономическим кризисом, ростом преступности, действиями террористов, природными и технологическими катаклизмами и другими факторами, налагает еще большую ответственность на государства. Только оно способно через свои специализированные структуры отслеживать, анализировать и прогнозировать возникающие внешние и внутренние угрозы. Только государство в состоянии осуществлять сложные программы предупреждения и ликвидации опасностей различного характера – природного, техногенного, экономического, военно-политического и т.п.

Только государство может выступить гарантом безопасности и сохранения этносов, защищать их коренные интересы в сложных условиях глобализации, обеспечить их будущее. «В качестве одного из основных механизмов регулирования межэтнических и межконфессиональных коммуникаций в исламском мире называют доминирующую роль государства, которое подчиняет этноконфессиональные общности, существующие в его границах, интересам более высокого порядка и расширяет рамки сотрудничества отдельных сообществ. Помимо этого, в качестве одного из стабилизирующих элементов социума восточных, в частности исламских государственных образований, ряд специалистов выделяет традиционные социальные институты, основанные на локальной и клановой идентичности и регулирующие общественные отношения в соответствии с нормами обычного права и сложившимися этнокультурными стереотипами».

Глобализация бросает вызовы этносам, культурам, конфессиям, цивилизациям. Чтобы в этих условиях не только выжить, но и успешно развиваться, этносы должны вписаться в программу непрерывного обновления и решать задачи национальной модернизации в русле стратегии и тактики устойчивого развития. Только оно может достойно противостоять вызовам и угрозам новой эпохи. Одним из таких моментов является проблема миграции. «Отдельным аспектом в проблеме иммиграции является «проблема ислама», поскольку во многих европейских странах именно этнические мусульмане составляют большинство иммигрантов. По мере того, как мусульмане вступают во все более тесный контакт с коренными европейцами, набирает остроту вопрос культурных и религиозных различий, и возникает образ мусульманина как образ иммигранта в целом. Почвой для подобной конфронтации служит то, что ислам являет собой стойкую религию, с непоколебимым желанием быть признанной в новой обстановке. Проблема уже вышла за экономические и религиозные рамки, и сегодня это, прежде всего, предмет политических и культурных споров»[15].

Есть мнение, что человеческое сообщество будто бы выработало общий для всех народов, государств, культур путь к благосостоянию. Это так и в то же время не совсем так. Человеческое сообщество определилось с общими контурами собственного развития как целостного образования. Но это не исключает многообразия форм, моделей, вариантов развития в границах этой целостности. И их выбор – это незыблемое право каждого народа, который он должен сделать самостоятельно и пройти его, не утрачивая своей целостности и самобытности.

[14] По данным Республиканского интернационального культурного центра Узбекистана.

[15] Ларионов И.С. Проблема иммиграции в общественном мнении Западной Европы (1990-2000-е годы)//Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Самара: СамНЦ РАН, 2008. С. 128.

«Особое место в этом процессе занимает межрелигиозный диалог, так как, несмотря на развитие секулярных тенденций в современном мире, религия продолжает играть большую роль в деле формирования мировоззрения людей. Достижение взаимопонимания между представителями различных религиозных мировоззрений возможно хотя бы потому, что все их базовые постулаты базируются на общечеловеческих ценностях, признаваемых всеми цивилизациями. Это в первую очередь относится к религиям авраамической традиции, самыми многочисленными представителями которой являются мусульмане и христиане»[16].

Существуют разные позиции по поводу межконфессионального (в частности, исламо-христианского) диалога. Так, Г. Джемаль полагает: «Мусульмане смотрят на ... христиан как на людей, которые причастны к Откровению, но должны признать превосходство мусульман, после чего могут попасть под защиту исламских законов»[17]. В то же время Т. Таджутдин полагает, что возможна модель «исламского экуменизма», если делать акцент не на вероисповедных различиях, а на единстве общечеловеческих ценностей во всех монотеистических религиях, включая православие и ислам[18].

Одной из форм диалога являются попытки найти компромиссы между конфессиональными доктринами. «Многие... увлекаются... квазирелигиозными течениями, но наиболее показателен отток в бахаи, рерихианство и ахмадию. Эти религиозные учения дают возможность в какой-то форме принять некоторые духовные и культурные ценности христианства, не отрекаясь от ислама»[19].

Узбекистан обрел путь собственного развития. И не просто обрел, а сформировал способность следовать ему, сохраняя свою идентичность и целостность. Любая модель межкультурного согласия имеет свою специфику и предназначение. Узбекистанская модель строится на принципах дружбы, согласия, толерантности, совместного достижения стратегических целей. Задает правила в этой конструкции правовая база, создающая условия и определяющая нормы и правила поведения граждан. При этом государство отказывается от любых идеологических форм давления на культуросозидательные процессы. Не политизация имеющихся проблем в межнациональной и межконфессиональной сфере, а конкретная целенаправленная работа по развитию этнокультур, языков, национальных традиций, соединение в этом деле усилий государства и общества, обеспечивает полноправное развитие всех этносов Узбекистана.

Именно культурной составляющей определяется качество моделей межэтнического и межконфессионального согласия. Культура, приоритетная роль которой предопределена исторической задачей ее полномасштабного возрождения и в первую очередь, возрождения и полномасштабного функционирования государственного языка, является стержнем, интегрирующим звеном. Основополагающая идея – формирование единой общности на основе межэтнической интеграции и духовно-культурного единения – обеспечивает единство народов, культур, конфессий Узбекистана.

В 1995 г. на Ташкентской межконфессиональной конференции делегат Всемирного Совета Церквей Т. Митри назвал существующее в Узбекистане содружество ислама и православия «образцовым для всего мира»[20]. Можно даже говорить о модели «центрально-азиатского христианства». А. Ярков отмечал: «Есть острая необходимость в изучении феномена «местного» христианства в культурологическом плане. ...изучение феномена «островка» христианства в глубине Центральной Азии дает шанс выявить и проанализировать многие культурные механизмы изменений, в том

[16] Али-заде А. Исламо-христианский диалог: на пути преодоления национальной и религиозной ксенофобии//Айдын Ализаде. М. http://alizadeh.narod.ru/books/apologetics/7.8.html.
[17] Джемаль Г. Освобождение ислама. М., 2004. С. 196.
[18] Ислам в России: Традиции и перспективы. М., 1998. С. 80.
[19] Щипков А.В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб.: РХГИ, 1998.
[20] Центральная Азия и культура мира. № 1-2. Бишкек, 2002. С. 36.

числе феномена сосуществования в одном социуме христианской культурной модели с ценностями азиатского традиционного общества».

На пространстве ЦА Запад и Восток выступали и выступают как субъекты сотрудничающих, взаимодополняющих цивилизаций. Центральная Азия дает модель перспективного сотрудничества сообщества культур, этносов, конфессий, основанной на ценностях межконфессиональной и межэтнической толерантности. Так, в Узбекистане в 1995 г. прошла мусульманско-христианская международная конференция «Совместно жить под одним небом». В 1996 г. отмечалось 125-летие Ташкентского и Среднеазиатского Епархиального управления Русской православной церкви, в 2001 г. - 130-летие, в 2006 г. - 135-летие, в 2011 г. - 140-летие, в 2016 г. – 145-летие. Были отмечены также 100-летний, 110-летний, 115-летний юбилеи первой в Центрально-азиатском регионе лютеранской церкви Евангелическо-лютеранской общины Узбекистана (1999, 2009, 2014 гг.), 100-летие начала строительства Ташкентского католического костела (2012 г.), 100-летие и 110-летие Армяно-григорианского храма в Самарканде (2003 и 2013 гг.), 100-летие Самаркандского католического костела (2015 г.) и т.д.

В нынешних условиях востребован именно объемный взгляд на национальные истории, их совместное прочтение профессиональными сообществами специалистов различных общественных наук (историками, философами, этнологами, культурологами, социологами, политологами и т.д.), выявление в них предпосылок позитивного сосуществования народов, их совместного движения к диалогу и добрососедству. Актуальность обсуждения стремительно возрастает в историческом контексте развития идентичности в условиях глобализации и в целях предотвращения конфликтных толкований событий прошлого.

История развития человеческой цивилизации – это история диалога, этнокультурных и конфессиональных контактов на региональном, государственном, групповом, индивидуальном уровнях. Из самой возможности пересадки элементов культуры (религии, языка, обычаев, особенностей хозяйства и быта и т.д.) с одной этнической почвы на другую, из реальной возможности органического синтеза элементов различных этнических культур можно сделать выводы о наличии глубоких общечеловеческих основ в культуре любого этноса. Наличие элементов единой общечеловеческой культуры в каждой этнической культуре – это реальная основа для диалога, и возможно – последующей межэтнической культурной интеграции, которая всегда способствует обогащению духовной сферы общества.

Мы имеем дело с сочетанием двух основных тенденций в развитии этнических культур: тенденции к самостоятельному этнокультурному развитию и тенденции к межкультурной интеграции. Только на первый взгляд эти тенденции противоположны. Чем выше уровень интеграции, тем богаче содержание каждой из участвующих в ней культур. А чем богаче данное содержание – тем сильнее тяга к взаимодействию.

Межкультурное взаимодействие на Южном Кавказе: проблемы и перспективы

***А.Г. Арешев**, эксперт Фонда стратегической культуры, главный редактор интернет-сайта «Научное общество кавказоведов» (Россия)*

Недавние события вокруг Нагорного Карабаха в очередной раз напомнили о трагической разделённости Кавказского региона, имеющей несколько составляющих – геополитическую, этнокультурную и цивилизационную. Это в полной мере отражает логику постсоветского развития стран региона, однако процесс ещё не завершён. Невозможность сформировать общую систему безопасности во многом обусловлена историко-культурной разнородностью региона.

Прошлое Кавказа сложно и драматично: внутренние проблемы населяющих его народов не находили разрешения в виде мирного сосуществования, поэтому отсутствие безопасности на протяжении длительных периодов превращало регион **в экономическую и культурную периферию более крупных империй**. Основные этапы формирования современных национальных идентичностей тесно связаны с культурным строительством. Значительное позитивное влияние на эти процессы оказало **включение народов Кавказа в XVIII-XIX вв. в российскую культурно-цивилизационную орбиту**, что обеспечило безопасность и возможности экономического развития.

Органичной частью этнокультурного строительства **в советский период** стало формирование национальной интеллигенции, иных атрибутов идентичности, что в конечном итоге явилось серьёзным фактором взаимного дистанцирования. По мере формирования ключевых компонентов национальных культур оформлялся национальный общественно-политический дискурс, свой для каждой страны. Каждая титульная нация получила свою историю как доказательство эксклюзивного права на владение «исторической территорией» и свою национальную культуру (как структуру институтов и пантеон образов). Все управленцы (как Г. Алиев или К. Демирчян) и деятели культуры (как Б. Вагабзаде) были успешными советскими функционерами. Но быть советским не мешало быть ещё и национальным – скорее даже способствовало этому[1]. Существование советских республик в виде де-факто национальных государств стало формой, самим фактом своего существования во многом диктовавшей содержание и тенденции развития. Причём эта форма в конечном итоге оказалась важнее официальной интернационалистской риторики.

Вместе с тем, представители разных народов хорошо знали друг друга: по службе в советской армии, по работе на «великих стройках коммунизма», по разнообразным и многочисленным общесоюзным молодежным спортивно-оздоровительным лагерям, слётам и пр. Словом, у граждан Советского Союза всегда была масса возможностей узнать (а следовательно – и понять) друг друга.

Распад СССР привел к появлению на политической карте мира новых государств.

[1] Румянцев С. Советская национальная политика в Закавказье: конструирование национальных границ, историй и культур// Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (78).

У народов Кавказа, наряду с принципиально новыми перспективами развития, но и новые проблемы, продиктованные разделением региона несколькими государственными границами. Резко возросла степень «разделённости» местных народов новыми государственными границами.

Постсоветский период отличался стремительным ростом различий между разными частями Кавказа. Регион поразительно быстро утратил прежнюю высокую степень общности экономической, социальной и культурной жизни. Северный Кавказ развивается собственным путем в составе российского государства со своими ярко выраженными региональными особенностями. К югу от Кавказского хребта через 25 лет после распада СССР сформировались совершенно разные общества и государства, причем дезинтеграционные тенденции явно доминируют над интеграционными[2].

В политическом, социально-экономическом, культурно-цивилизационном отношении Грузия, Армения и Азербайджан резко различаются: Азербайджан тесно взаимодействует с Турцией, Армения (хотя и не без проблем) является участником евразийского интеграционного проекта, в то время как Грузия демонстрирует приверженность евроатлантическому выбору. При всём при этом государственные институты всех трёх стран уязвимы перед внешними и внутренними вызовами, в то время как Запад стремится сформировать здесь однородное геополитическое пространство. Падение уровня жизни и образования, развал промышленности, ориентация на транзитно-сервисную функцию, стремление властей отвлечь население от внутренних проблем поисками внешних врагов – все это постепенно приводит к забвению позитивного опыта прежних времён и к росту националистических настроений. Наряду с «государственным» национализмом государствообразующих наций, формируется национализм «нетитульных» народов.

Следствием ослабления позиций России стала переориентация стран региона на иные культурно-цивилизационные модели: прежде всего тюрко-мусульманскую и поверхностно заимствуемую европейскую (Грузия, Армения). Исключение составляют признанные Россией независимыми государствами Абхазия и Южная Осетия. Несмотря на стремление «освоить» эту часть постсоветского пространства, для стран евроатлантического мира Кавказ является некоторой периферией, что во многом определяет, как общественно-политическую, так и культурную эволюцию местных обществ. Вовсе не случайно приход Запада в новые независимые государства предполагал тотальный учёт и инвентаризацию имеющихся ресурсов, в том числе и культурных. Декларируя приверженность универсальным демократическим ценностям, Европейский союз не готов принимать в расчет этнокультурные особенности и традиции Грузии, Армении и Азербайджана[3] (например, в том, что касается продвижения новых форм организации семейной жизни).

Налицо **ослабление традиционных общественных институтов** под натиском глобализации, стирающей черты национально-культурной самобытности. Не всегда этот процесс можно рассматривать как негативный (не за все традиции следует держаться). Однако размывание национальных культур, в сочетании с указанными выше негативными явлениями, может оказаться весьма опасным. Сохранить в неприкосновенности можно лишь отдельные фольклорные особенности народов и тому подобные второстепенные вещи, но не ключевые принципы построения общества и управления социальными процессами.

Глобализация, как один из инструментов новой геополитики, завершает деформа-

[2] Крылов А.Б. Некоторые особенности постсоветского развития Южного Кавказа//http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/16/nekotorye-osobennosti-postsovetskogo-razvitija-juzhnogo-kavkaza.html.

[3] Маркедонов С. Южный Кавказ: многоугольник интересов//http://www.apn.ru/publications/article1406.htm.

цию государственных основ большинства стран, переводя их в разряд второсортных. Она разрушает национальную самобытность людей и нивелирует любое проявление неординарности, стирая морально-нравственную составляющую ментальности народа.

Оборотной стороной этого процесса, ответом на него является **общественно-политическая фрагментация**, растущая мозаичность, появление новых культурных и религиозных групп, сект, организаций и т.д. (в том числе националистического, экстремистского характера). В странах Кавказа, с их традиционными ценностными установками, либерализация социальной среды по западному сценарию воспринимается в целом негативно, часто агрессивно, подпитывая поляризацию и радикализацию общества, в том числе с религиозной подоплёкой.

Религия – мировоззрение, несущее в своей основе равенство и справедливость. В то же время социально-экономические причины, порожденные современным обществом, в том числе и исламским, противоречат этой идеологии, чем сполна пользуются пропагандисты радикальных идей. Несправедливость и отсутствие социального равенства, невозможность проявить себя и реализовать здоровые амбиции трансформируются в агрессивную плоскость и толкают молодежь в идейные сети террористических групп. Религиозная мотивация протеста против несправедливости в дальнейшем используется для распространения насилия и жестокости[4]. Центры ряда религиозных направлений, способных формировать конфликтную среду на Кавказе, находятся за пределами региона (в Европе и на Ближнем Востоке).

Проблемы Кавказа, как и всего мира, столь сложны и многочисленны, что было бы наивным рассчитывать на их быстрое чудодейственное решение. Диалог относительно перспектив региональной интеграции, которая имела бы «западный» вектор, в целом позитивных результатов не принёс. Не имеющая чёткой конечной цели программа Евросоюза «Восточное партнёрство» также потерпела неудачу. Культурная экспансия стран Запада на Южном Кавказе находится в русле его геополитической переориентации, что в современных условиях вряд ли возможно. Объективно возросшая роль в международных делах России, Китая и Ирана предполагают их тесное взаимодействие, в том числе направленное на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на Кавказе.

Целесообразны совместные усилия по возведению своего рода гуманитарного кордона западным акциям и по превращению ШОС в важный элемент региональной безопасности, в частности, путем укрепления гуманитарного взаимодействия[5]. Данная грань взаимоотношений включает множество сфер, которые прямо не укладываются в рамки политического и экономического сотрудничества. Налицо непосредственная связь между уровнем знакомства с культурой других стран с уровнем готовности населения к союзам и объединениям с этими странами.

Гуманитарные связи как механизм лучшего взаимопонимания субъектов международных отношений и создания их благоприятного имиджа в глазах друг друга имеют существенное значение для успеха политических и экономических проектов и инициатив. Экономические интересы России на Кавказе достаточно велики, что предполагает взаимодействие с партнёрами, а также заинтересованными в региональной стабильности.

Рост взаимного отчуждения может преодолеть лишь взаимовыгодное взаимодействие, восстановление разорванных и налаживание новых взаимосвязей. В ситуации

[4] Гацалов Х. «Мы находимся в начальной стадии Третьей мировой»//http://kavkazgeoclub.ru/content/my-nahodimsya-v-nachalnoy-stadii-tretey-mirovoy.

[5] Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества//http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2014/report-2014-rgnf_14-27-21002.pdf.

неразрешённых конфликтов это может быть реализовано лишь в том случае, если страны бывшего советского Закавказья как совместно, так и по отдельности, начнут искать пути к диалогу и расширению контактов в рамках макрорегиональных интеграционных объединений. Одной из платформ для такого диалога может стать **Шанхайская организация сотрудничества**, роль которой должна объективно возрастать, причём не только в сфере безопасности. Вместе с тем, ***в любой международной организации новые члены, наблюдатели и партнеры рассматривают свое участие в ее деятельности, прежде всего, с точки зрения реализации своих национальных интересов, а не разрешения имеющихся проблем международного характера.*** Это в полной мере относится к странам Кавказа, имеющим статус партнёра ШОС по диалогу[6].

За годы существования ШОС страны-члены наладили в ряде областей довольно широкое и эффективное сотрудничество, в остальных сферах наращиваются совместные усилия. Особенность гуманитарных связей в рамках ШОС состоит в том, что они шаг за шагом приобретают коллективный характер по отдельным направлениям.

Важным аспектом гуманитарного сотрудничества государств-членов ШОС призвано стать взаимодействие **в области информации**. Вряд ли указанное пространство Организации должно оставаться простой суммой информационных пространств каждого в отдельности её участника. Обострившая обстановка у границ России и Китая актуализирует координацию информационной политики, о чём явно свидетельствует отсутствие единой позиции стран ШОС относительно грузино-осетинского конфликта 2008 г., российской антитеррористической операции в Сирии. При этом следует учитывать, что в информационное противоборство, в случае резкого обострения межгосударственных отношений, включается значительная часть граждан (что хорошо видно на примере Кавказа).

Сотрудничество в сфере здравоохранения предполагает борьбу с распространением опасных заболеваний, в том числе имеющих искусственное происхождение. Соединённые Штаты в течение нескольких лет проявляют интерес к биологическим и биотехнологическим разработкам в Армении; в соседней Грузии функционирует соответствующий военный объект. 15 апреля 2016 г. в российском МИД России вновь заявили о расширении Пентагоном своей микробиологической деятельности, причём отнюдь не в гуманитарных целях. О реальном содержании соответствующих исследований можно только догадываться, поскольку эта деятельность полностью засекречена[7].

Сотрудничество в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций включает согласованные мероприятия, в том числе упреждающего, информационно-разъяснительного характера, оказание гуманитарное помощи населению и т.д.

Сотрудничество в сфере образования – это направление, на котором достигнуты определённые успехи. Сейчас Россия является участницей нескольких образовательных альянсов, так называемых межгосударственных образовательных пространств: Европейского союза, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества[8]. Для России важной проблемой остаётся снижение уровня владения русским языком и престижа российского образования в странах Кавказа. Недостаточным остаётся также уровень **обмена научными данными**. Между тем, формирование единого экономическо-

[6] Мамедова Н. Роль ШОС в системе региональной безопасности Центральной Азии ослабевает//http://www.ritmeurasia.org/news--2016-04-13--rol-shos-v-sisteme-regionalnoj-bezopasnosti-centralnoj-azii-oslabevaet-22952.

[7] Опасные вирусы и Пентагон: МИД РФ сообщил о расширении США микробиологической деятельности//http://fapnews.ru/259256-opasnyie-virusyi-i-pentagon-mid-rf-soobshhil-o-rasshirenii-ssha-mikrobiologicheskoy-deyatelnosti/.

[8] Краснова Г. Судьба образовательных альянсов//Независимая газета. М,, 11 июня 2014 г.

го пространства Евразии и сопряжение двух крупнейших проектов политической и экономической интеграции стран Евразии (ЕАЭС и «Экономического пояса «Шелкового пути») при активном участии РФ и КНР требует усиления внимания к вопросам экономического и гуманитарного сотрудничества.

Интересы России, Китая и их партнёров по ШОС в обеспечении мирного стабильного будущего Кавказа объективно совпадают. Решая соответствующие задачи, следует избегать, по возможности, ненужной конкуренции и соперничества. Присутствие на Южном Кавказе таких государств, как Китай и Иран, неразрывно связано с интересами России. Гуманитарные связи, особенно культурный обмен, — как раз та область, где можно говорить о совпадении их интересов, что необходимо учитывать и использовать в полной мере. Успешные гуманитарные связи могут стать действенной предпосылкой единства мнений и по иным направлениям: в этом состоит их особая полезность и специфика. И это дополнительно актуализирует необходимость развития гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС.

Предоставление Армении и Азербайджану статуса партнёров по диалогу ШОС следует рассматривать в контексте расширения «зоны ответственности» организации, преодоления её географической разорванности, что предполагает её внимание к вопросам стабильности и безопасности в более широком географическом масштабе, включая Кавказ. Представляется, что связка «Россия – Кавказ – Иран – Китай», в случае её возникновения станет важным фактором, во многом определяющим будущее народов Кавказа.

Л.Ф. Мирзазаде, *ведущий научный сотрудник Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана*

Феномен информационного терроризма и меры по его преодолению

Одним из основных направлений Шанхайской организации сотрудничества, является борьба с терроризмом – многоликим феноменом, способным пользоваться всеми достижениями науки и техники, включая информационную сферу.

Сегодня ни одна сфера жизни и деятельности людей, практически, не существует без информационных технологий. Они открывают новые широкие возможности для общественного развития. Прогноз, сделанный в 1980 г. Р. Коэном [7], сбылся на все 100%: мировой контент - доступен; демократический процесс, благодаря Интернет, превратился в глобальный; экономическая сфера насыщена информационно-коммуникационными технологиями, которые способствуют эффективному управлению; радикальные, модернизационные изменения произошли в сфере услуг; стало доступным бесплатное онлайн-обучение (теперь можно обучаться на протяжении всей своей жизни); посредством социальных сетей развиваются личностные связи.

Во властных структурах Интернет-технологии поддерживают инновации, ***создающие уникальные возможности для реализации задач управления и взаимодействия с гражданами. Но, если обратиться к функциональному пониманию власти, как к стремлению господства над другими, то Интернет-технологии выступают тем ресурсом***, посредством которого обеспечивается доминирование воли властителя, а также различия в статусах, возможностях и других параметрах политической деятельности. Подчеркнем, что Интернет-технологии не исключают силовые методы и, это позволяет рассматривать их и как психологическое оружие давления на массы. Причем, ***благодаря*** Интернету и передовым технологиям - «hi-tech» огромный поток информации свободно перемещается через границы государств, в современный период, представляющие собой не более чем условность.

Каждый из нас, или почти каждый, является информационно зависимым, каждый день мы пропускаем через себя потоки информации, которую воспринимаем на своем индивидуальном уровне. Реалии таковы, что для человека современного, информационного общества, единство мира представляется не теоретической или идеологической абстракцией, а фактом повседневной жизни. Современный человек не проживает в полисах или мегаполисах, он проживает в «глобальной деревне», в своем сознании он больше не воспринимает себя как индивидуальность, он «массовый» человек, «отчужденный от собственной жизни, потерянный в попытках разобраться или отличить истину ото лжи в потоке информации, без которой, практически, уже не может мыслить себя; «подчинение системе приводит его к скользкой грани безумия» [12].

К технологиям изменения массового сознания – «high-hume» относят: телевидение, кино, массовое искусство, глобальную сеть. Благодаря им люди получили

возможность познания огромного их окружающего мира. Не выходя из дома, мы смотрим фильмы, спектакли, спортивные события, находимся в курсе всего нового. Однако требуемая реальность, сформированная у созерцателя, не всегда имеет связь с действительностью [9].

Исчезновение «железного занавеса», и «сексуальная революция» привели к серьезнейшим последствиям. Порой, телевизионные передачи наполняют человеческое сознание агрессией, насилием, жестокостью... Термин «телевизионное насилие» давно используется в научном лексиконе и объединяет в себе демонстрацию нанесения повреждения или ущербов персонажам телевизионных программ или фильмов.

Существует множество исследований, результаты которых свидетельствуют о том, что просмотр сцен насилия по телепрограммам и фильмам ориентирует людей с неустойчивой психикой к агрессивным действиям [4].

Нельзя не отметить факт того, что постоянное присутствие в повседневной жизни «high-hume», способствует минимизации личностных взаимодействий внутри семьи и общества, их звуковой ряд преобладает над каналами коммуникации. Человек превращается в «предмет интерьера»...

Кино... Основная направленность кино – это объединение людей, эмоциональные восприятия, формирование сознания и донесение авторской идеи до зрителей. Однако кино непосредственно воздействуя на психику человека, для многих превращается в эмоциональный наркотик. А, иногда мы встречаем людей с поведенческими привычками, явно подсмотренными, заимствованными у отрицательных персонажей. Находятся такие, которые симпатизируют им, правда, является ли это осознанным выбором или продуктом влияния на неустойчивое подсознание, большой вопрос.

В целом, можно сказать, что эскапистско-развлекательная тенденция, разросшаяся в годы застоя (1964-1987 гг.), превратилась в постоянное культивирование «массовой культуры» на эстраде, в театре, музыке, кино, изобразительном искусстве и в дизайне. Тиражируемая телевидением и радио, иллюстрируемая журналами массовая культура и кич, размывают критерии художественного вкуса, вульгаризируют его и, по сути, уничтожают его.

В глобальной сети, Интернет, массовое искусство создает виртуальную жизнь, симулирующую реальность. Так называемые «симулякры» фиксируют переживаемое состояние, как отмечал Ж. Бодрийяр «порождение, при помощи моделей, реального без истока и реальности: гиперреальности» [3]. А, ведь большинство людей, практически, не выходят из информационно-глобальной сети, именно проживая в ней виртуальную реальность.

Глубина проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь позволяет говорить о «виртуализации» общества, окрученном всемирной паутиной – Интернет. В Азербайджане на каждые 100 чел. приходится 110 мобильных телефонов. За период 2008-2013 гг. Интернет-рынок в республике увеличился в 4 раза. А после того, как в 2013 г. Азербайджан запустил свой первый искусственный спутник, он превратился в страну с развивающимися космическими технологиями [14]. Услуга 4G-Интернет работает в Азербайджане с 2004 г. Успехи таковы, что по развитию ИКТ индекса в 2014 г. Азербайджан занял 64-е место и был отмечен со стороны международных организаций. В этой сфере он уверенно обгоняет региональных соседей – Грузию (78) и Армению (74) [15].

Азербайджан находится в списке 10 лучших государств по поддержке и успехам

развития ИКТ сектора. В 2013 г. по уровню сетевой готовности, он занял 53 место среди 144 стран [14].

Однако продвинутое информационное общество, как уже было отмечено, кроме новых благ и решений, несет с собой угрозы, риски и новые проблемы. Самой опасной из них является информационный терроризм. Любой вид терроризма страшное явление, информационный терроризм, демонстрирующий себя в последние десятилетия во всей своей ипостаси, в особенности. Он не находится в локальных рамках, среда его проявления определяется глобальным масштабом. Под угрозой террористического нападения находится любая географическая координата. Над странами и народами, всем планетарным существованием нависает угроза уничтожения. Информационная угроза может вылиться и в информационную войну, направленную на уничтожение информационного суверенитета, понимаемого как информационная безопасность государства, возможность управлять информацией, которая доходит до населения и решает за него, что ему нужно, а что нет. Безусловно, это противоречит важнейшему демократическому принципу - свободе слова, и, это противоречие, в свою очередь, является частью информационной войны. За сломом информационного суверенитета следуют военные вторжения, изменение режима, как это было с СССР, Югославией, Ираком, Ливией, Украиной, Сирией, бывшей Нагорно-Карабахской областью Азербайджанской Республики и т.д.

За истекших с начала 2016 г. три месяца, произошла серия крупных терактов. В ночь на 31 января в окрестностях г. Майдугури в Нигерии, жертвами боевиков группировки «Боко Харам» стали, по меньшей мере, 65 чел.

31 января в шиитском квартале Саида Зайнаб на юге Дамаска произошли три взрыва. Одно взрывное устройство террористы взорвали дистанционно - оно было заложено в автомобиль. Одновременно, рядом, в маршрутном автобусе подорвал себя террорист-смертник. Спустя несколько минут себя подорвал еще один террорист. Сгорели десятки автомобилей и магазинов. Сильно были повреждены жилые дома, расположенные рядом. Жертвами тройного взрыва стали 59 чел., 128 чел. получили ранения.

9 февраля в Нигерии террористы-смертники атаковали лагерь для перемещенных лиц в штате Боно. В результате серии взрывов погибли более 60 чел. На северо-востоке Нигерии действует радикальная группировка «Боко Харам», которая стоит за большинством терактов в стране.

29 февраля в г. Эль-Микдадия в 80 км северо-восточнее от Багдада, в Ираке террорист-смертник подорвался на церемонии похорон, организованных шиитским сообществом. По данным СМИ, тогда 35 чел. погибли, еще 50 были ранены. Боевики заявили о гибели 60 чел. и ранении еще 100 в результате взрыва.

13 марта вечером в центре Стамбула в Турции на автобусной остановке, вблизи одного из офисов премьер-министра, в момент большого скопления людей взорвался заминированный автомобиль, находившийся между двумя автобусами. Погибли 37 чел., пострадали 125.

В ночь на 22 марта произошла серия терактов в столице Бельгии - Брюсселе. Два взрыва прогремели в зале вылетов аэропорта Брюсселя, еще два взрыва - в брюссельском метро. По предварительным данным, погибли 13 чел., 35 пострадали [8].

В статье И. Ашманова «Выжить в информационной войне» есть такие слова: «Если вам удастся добиться информационного доминирования в какой-то стране – это все равно, что господствовать в воздухе» [1].

Информация ныне выступает системообразующим компонентом оружия, а систе-

моразрушающим - окружающая человека социальная среда. А победителем оказывается тот, кто быстрее ориентируется в информационном засилии и информационном давлении на массы людей. При этом асимметричный характер этих войн делает невозможным нанесение удара по противнику, не имеющему информационной системы. Нападающий может стать сам объектом поражения вследствие действий террориста или хакера [6].

Мы живем в мире, где информация ценится превыше всего, а утечка сведений под грифом «секретно» может вызвать необратимые последствия. Так, сайт WikiLeaks навсегда поменял правила игры, когда Э. Сноуден попытался разоблачить государственную коррупцию и ложь властей, которая превратила Интернет-стартап в одну из самых известных и обсуждаемых организаций XXI - го в.

В течение первых лет своего существования WikiLeaks обнародовал больше тайн, чем самые влиятельные в мире СМИ вместе взятые, раскрывая постыдные секреты государственных служб и финансовые преступления корпораций. Но когда основатели этого сайта получили доступ к крупнейшему засекреченному архиву США, то им предстояло найти для себя ответ на один из важнейших вопросов современности: какова цена тайны в свободном обществе – и, какова цена ее разглашения?

Лаборатория Касперского за последние годы выявила 4 боевых вируса. Их изучение показало, что они были созданы не группой частных лиц в целях воровства персональных данных, денег с кредитных карт или организации всяких неприятностей органам местного самоуправления, а на государственном уровне. Стоимость разработки одного или двух таких вирусов в лаборатории Касперского оценили в 100 млн долл., чего не может себе позволить ни одна группа хакеров. Кроме того, вирусы настолько сложные, что совершенно очевидно, что их много лет разрабатывало большое количество людей очень высокой квалификации. Один из первых таких вирусов был запущен в Иране, чтобы уничтожать газовые центрифуги для обогащения урана. Позже американцы признали, что это их рук дело, но с тех пор появилось еще несколько подобных боевых вирусов [1].

Перед человечеством стоит задача глобального масштаба – обеспечение информационной безопасности, которая стала неотъемлемой частью такого понятия, как национальная безопасность. В условиях нахождения государства в состоянии информационной войны проблема выглядит еще более обостренной и актуальной.

Однако когда мы говорим об информационной безопасности, следует иметь в виду, что это понятие несет в себе разную смысловую нагрузку. Так, если рядового пользователя волнует вопрос безопасной сохранности, обработки и передачи информации, то государство преследует, помимо этого, глобальную цель – защиту национальных интересов в информационной сфере. Кроме того, поток информации должен обеспечивать формирование, использование и развитие информационной среды, причем в интересах самих граждан и государства. Важное значение имеет установление субъекта информации и ее психологическое воздействие на людей. В связи с этим особое значение имеет защита информации на всех ее этапах. В Азербайджанской Республике борьба с компьютерными преступлениями также нашла свое претворение в жизнь [10].

30 июня 2008 г. Республика Азербайджан присоединилась к Конвенции Совета Европы по киберпреступлениям, принятой в Будапеште в ноябре 2001 г. Цель Конвенции – согласование законов о компьютерных преступлениях, которые в разных странах имеют отличия.

В Конвенции особо оговариваются такие преступления, как распространение

расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем. В связи с этим в республике создан Центр по борьбе с киберпреступлениями, ведется работа по приведению национального законодательства в соответствие с требованиями указанной конвенции. В частности, уже практически сформировано Управление по информационной безопасности, аналогичное американскому Корпоративному центру реагирования на критические инциденты (CIRC - Critical Incident Response Center), идет работа по подготовке кадров в этой сфере.

На фоне роста числа пользователей Интернет в Азербайджане, задача обеспечения информационной безопасности, в том числе защиты компьютерных сетей, особо актуальна. Для повышения уровня информационной безопасности в республике был принят ряд основных международных стандартов. Так, за последние два года были утверждены 10 стандартов и подготовлены для утверждения еще 6. Это позволило обеспечить проведение ряда мероприятий по информационной безопасности в государственных и частных структурах. В Национальной стратегии по развитию информационного общества в Азербайджане (2014-2020 гг.) данный аспект привлекает особое внимание. В частности, констатируется факт необходимости снижения технической и технологической зависимости Азербайджана от иностранных государств (1, ст.13.5.7).

Национальные online-контент и платформы в республике не пользуются особой популярностью, а новые, в основном, копируют опыт соседних стран, что создает условия для иностранного информационного вмешательства в азербайджанский контент. Развитие национального online-контента является приоритетом Стратегии 2020 г. Особый приоритет в ней отводится развитию социальных медиа (1, ст.14.1.9). В целом, в законодательстве Азербайджанской Республики в сфере информационной безопасности не имеется каких-либо конкретных ограничений в сфере Интернет-свобод. С другой стороны, подчеркнем, что в стране нет и законодательных актов, ограничивающих деятельность социальных медиа. Об отсутствии жесткой цензуры в Азербайджане также свидетельствуют авторитетные международные доклады. Так, в докладе Freedom on the Net 2011 говорится, что власти Азербайджана не применяют широкую цензуру в отношении Интернет [11].

Вместе с тем, с развитием ИКТ сектора в Азербайджане увеличились попытки вмешательства в национальный контент в политических целях извне. Как следствие, руководитель Администрации Президента Азербайджана академик Р. Мехтиев, выступая 5-6 октября 2010 г. в Сочи на Первой международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, выразил озабоченность ростом кибер-атак на национальные информационные ресурсы, в чем особую роль играет политизированность угроз. Об этом говорят информационные атаки со стороны Армении в траурные дни Азербайджана - 20-го января, в день Ходжалинского геноцида, в день геноцида азербайджанцев 31-го марта.

В соответствии с этим в республике назрела необходимость в противостоянии информационным атакам. Для этого требуется цифровой суверенитет, представляющий собой право государства определять свою информационную политику самостоятельно, распоряжаться инфраструктурой, ресурсами, обеспечивать информационную безопасность и т.д. Цифровой суверенитет может быть разных категорий. Например, электронный суверенитет, связанный с защитой от кибератак. В него входят: хакеры, DDoS-атаки, вирусы, спам и т.д.» [6].

Р. Мехтиевым было предложено создать в Азербайджане в структуре Министерства связи и информационных технологий (МСИТ) управление электронной безо-

пасности. Цель - оперативное реагирование на компьютерные опасности, защита безопасности национальной Интернет-среды, координация деятельности по обеспечению электронной безопасности субъектов национальных систем и сетей и провайдеров с целью информирования государственных и прочих структур [16].

В целом, чтобы государство могло чувствовать себя защищенным в электронном смысле, ему нужна полная технологическая линейка: свой процессор, микросхемы, навигационная система, должна быть создана инфраструктура, соединяющая телевидение, СМИ, Интернет с собственными поисковыми системами, собственными социальными сетями, своими месседжерами, блогами, контентными ресурсами и т.д. Такая инфраструктура являет собой систему пропаганды и ведения информационных войн [2].

Когда реальное заменяется знаками реального, необходимы средства мониторинга персональной среды и средства фильтрации трафика. Если речь идет об информационных атаках или кибервойнах, то необходимы соответственные войска. Пентагон объявил о создании такого подразделения летом 2014 г. Это секретные войска, формируемые хакерами.

Следует отметить, что приведенные защитные меры могут быть эффективными, при условии, если у государства есть собственная идеология, на базе которой можно создавать слои защиты. Также отметим, что идеологии свойственно стремление к упрощению и стремление выдать одну сторону действительности за всю картину (это в соответствии с констелляцией идеологии по В. Янко). Упрощенные идеи легче воспринимаются массой людей, чем сложная система научных доказательств. Кроме того идеология часто выдвигает нереальные идеи, которые в силу своей привлекательности, легче воспринимаются народом [12].

Каждая идеология имеет пропагандистский характер, стремится к широкому распространению среди населения. Пропаганда может быть устной, печатной, наглядно-агитационной; в XX в. появились СМИ.

Каждая идеология претендует на свою правоту, ее идеологи уверенны, что именно их идеология дает верное представление о мире. Зачастую различные политические компании стремятся к распространению в обществе своих оценок прошлого и настоящего, и представляют свое видение будущего. Когда же нет идеологии, то возникает проблема: как выстроить информационный щит, с помощью которого можно было бы поддерживать информационный суверенитет. Если использовать чужую идеологию, то правила все время меняют другие, а ты по ним вынужден играть. Возникает ситуация абсолютной зависимости [6].

У большинства стран пока нет защиты электронного суверенитета и той идеологии, которая включала бы в себя всю полноту констелляции, тогда как его создание является требованием настоящего времени.

Электронный суверенитет, выстроенный на базе идеологии с ее констелляциями, может стать информационным щитом от угроз информационных террористов, а рекомендации, выработанные представителями стран – участников и наблюдателей ШОС – авангардом в деле противостояния террористическим атакам и кибертерроризму.

Литература

1. Ашманов И. Выжить в информационной войне. http://www.segodnia.ru / content/122512.

2. Ашманов И. Современные войны начнутся со слома информационного суверенитета.

3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Культурная революция, 2006. С.269.

4. Бохонов Г.Ю. Влияние средств массовой информации на формирование молодежи. М.: Мир; Малип: СК Пресс, 2009. 167 с.

5. Влияние средств массовой информации на социальное настроение населения. www.socioera.ru/soce-579.html.

6. Выжить в цифровой войне. Частный корреспондент. http://www. chaskor.ru/article/vyzhit_v_tsifrovoj_vojne_32400.

7. Коэн Р. Доклад ЮНЕСКО, 1980.

8. Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах. http://ria.ru/spravka/20160131/1368027794.html.

9. Кузнецова Д.В. Личностные трансформации в эпоху глобализации. socio.my1.ru/_fr/1/0239372.docx.

10. Мороз А. Мир в сетях паутины. Азербайджан ищет пути обеспечения информационной безопасности//Region plus. №10. 2011. С.38-42.

11. Свобода слова в интернете в Азербайджане не ограничивается? http://echo.az/article.php&aid+19064

12. Стоян А.А. Массовый человек как составной элемент «Общества спектакля» Ги Дебора//Молодой ученый. 2015. № 24. С. 1195-1198.

13. http://novorusmir.ru/archives/8072http://investments.academic.ru/971/%D0%98%D0%B4%D0%B%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.

14. Azərbaycan Respublikasında informasiua cəmiyyətinin inkişafına dair 2014-2020-ci illər üçün Milli Strategiya Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2014-cü il 2 aprel tarixli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir/ http://prezident.az/atticles/11312.

15. В сфере ИКТ Азербайджан на 64-м месте. http://www. contact. az/ docs/ 2014/ Economics&Finance/112700098102ru.htm#.VdcbJPntIHw.

16. http://www.1news.az/politics/20101014104907774.html.

***Ф. Суан**, представитель Ассоциации юристов Вьетнама в России (Вьетнам)*

Роль и важность (значение) женщины в сохранении и развитии культурных, материальных, нравственных и духовных ценностей общества

С самого детства я слушала колыбельные, которые мне пели моя бабушка и моя мама. Из этих колыбельных я узнала, что родилась и росла в стране, история которой насчитывает 4 тыс. лет, в стране с культурой заливного риса. Мир вокруг меня – это бамбуковая изгородь, бескрайние поля, пальмовые рощи, холмы, покрытые чайными полями, реки и огромный спокойный синий океан. В народных песнях, которым меня учили бабушка с мамой, передо мной открывались необъятные поля созревшего риса словно безбрежное золотое море, заросли высокого бамбука, прочного, словно крепостные стены, как бастион, охраняющий вьетнамскую деревню.

Моя мама говорила, что бамбук всегда (неизменно) связан с историческими, материальными, культурными, духовными и нравственными ценностями вьетнамского народа. Тысячи лет назад наши предки умели использовать бамбук как оружие в битвах, защищая нашу родину. Издавна вьетнамцы умели делать из бамбука лодки, чтобы передвигаться по рекам. На новогоднем столе обязательно должен быть традиционный суп из побегов бамбука; мастера изготавливали из бамбука музыкальные инструменты. У вьетнамцев есть выражение: «Старый бамбук дает молодые побеги» - что говорит о традиционной связи, преемственности поколений во вьетнамской семье.

Молодое поколение всегда следует за старым, старшее поколение всегда поддерживает новое поколение, помогает ему усвоить традиционные семейные ценности и традиции всего народа. И я тоже постепенно осознавала все ценности и наследие моего народа через истории и сказки, которые мне читали мои бабушка и мама. Я поняла, почему на праздник Середины осени и на Новый год вьетнамцы готовят так много разных сладостей и пирогов – потому что каждый из этих пирогов имеет свой смысл, свою историю.

Готовя повседневную еду, вьетнамские матери обычно выбирают блюда не просто вкусные, но и питательные. Подборка блюд для трапезы – это тоже своего рода искусство домохозяйки. Именно поэтому в процессе заботы о детях, их воспитания женщина может непосредственно передавать детям материальные, культурные и духовные ценности. Знания, которые ребенок получает, когда он еще мал, с легкостью проникают глубоко в его сердце, ум и душу.

Прошло уже 40 лет, но я до сих пор помню те народные песни, которым меня в детстве учила моя мать. Она говорила, что народные напевы всегда очень трогательны. Даже если не понимаешь языка какого-нибудь народа, услышав его народные песни, всё равно сможешь почувствовать дух и чувства народа к своей родине, к природе и к окружающему миру.

Когда я была маленькой, моя мама и учительницы научили меня некоторым песням на иностранных языках. В то время я еще не знала ни английского, ни француз-

ского, ни русского языков, но мне очень нравились песни на этих языках, и я смогла почувствовать радость, жизнелюбие, любовь к природе людей разных национальностей. И я также надеюсь, что и вы сможете почувствовать любовь вьетнамского народа к природе, к своей стране, его жизнелюбие и гостеприимство, послушав народные песни Вьетнама.

Но женщины могут не только передать детям социальные ценности в процессе воспитания и обучения, но и напрямую передать эти ценные традиции ребенку еще до его появления на свет. Настроение, мамы, ее мысли и чувства, ее здоровье непосредственно влияют на ребенка еще на стадии беременности. Именно поэтому женщина занимает такую важную позицию и играет такую серьезную роль в передаче общественных ценностей будущим поколениям. Для того чтобы выполнить такую, казалось бы, простую задачу, женщине не только следует постоянно учиться, но ей также требуется постоянное внимание, забота и сочувствие родственников, близких и всего общества.

Когда человек почувствует значение общественных ценностей, он научится бережно, с уважением относиться к своим личным ценностям, а также к ценностям окружающих. И тогда люди будут жить в сочувствии и во взаимопонимании. У каждой нации есть свои собственные традиции, свои ценности, свой собственный колорит, однако все нации мира объединяют общечеловеческие ценности, такие как стремление к справедливости, равноправию, желание жить в мире.

В заключение мне бы хотелось напомнить фразу великого русского писателя Достоевского: «Красота спасет мир». И как раз женщина и является представителем этой красоты.

Мы, женщины, всегда стремимся поделиться своим жизненным опытом, опытом воспитания детей и передачи духовных, нравственных общественных ценностей следующим поколениям. Значительные мероприятия, как сегодняшний форум, дают нам возможность принять непосредственное участие в процессе интерференции между различными культурами, поделиться опытом, жить в атмосфере взаимного сочувствия и взаимопонимания.

Мы надеемся, что в будущем такие мероприятия буду проводиться регулярно в разных странах.

И наконец, разрешите поблагодарить Организационный комитет Форума и вас за предоставленную мне возможность выступить, рассказать о стране и традициях Вьетнама.

Разрешите пожелать Вам крепкого здоровья, счастья и благополучия!

***Г. Мамедзаде**, соучредитель и главный редактор Агентства международной информации «Новости Азербайджан»*

PR и интегрированные медиа-коммуникации в развитии механизмов взаимодействия в рамках ШОС

Анализируя те или иные тенденции развития взаимодействия в рамках ШОС, как и на других направлениях международного сотрудничества, важным представляется учитывать внешнеполитический фон текущих процессов в мировой политике.

В мире и конкретных стратегических регионах планеты формируется новая схема военно-политической и экономической конкуренции. В этих условиях продолжается процесс оформления системы партнерства в форматах ЕАЭС, ШОС, БРИКС при главенствующей роли России. Соответственно он включается как механизм противодействия этим процессам со стороны основных геополитических конкурентов, наблюдается интенсификация борьбы ведущих центров сил, в том числе через призму предлагаемых ими региональных стратегий. Параллельно задействован и механизм взаимодействия ключевых партнеров на предмет участия в тех или иных проектах энергетической, транзитной или военно-политической направленности.

На евразийском направлении, в частности, моделируются различные схемы стратегического взаимодействия, в том числе посредством ШОС с участием таких крупных стран, как Россия, Китай, Иран, Индия, а также новых региональных лидеров, выступающих со своей повесткой и амбициями, а это Азербайджан, Казахстан и другие.

Поскольку именно Россия выступает одним из главных модераторов ШОС, как и иных проектов аналогичного масштаба и значения, этот интегрированный с восточным вектором тренд прагматично вписывается в новую концепцию внешней политики РФ, которая формируется на данном этапе. В основе новой внешнеполитической концепции РФ, как заявил недавно глава МИД РФ С. Лавров, должен лежать «переход к полицентричной архитектуре» международных отношений.

Ведущие российские аналитики все чаще заявляют, что России не нужно пытаться вписываться в западную иерархию, не стоит прилагать особых усилий по возврату в закрытый западный клуб и добиваться трансформации семерки в восьмерку. Речь идет на данном этапе о позициях двадцатки, которой в будущих процессах глобального порядка отводится роль своего рода «мирового правительства». Страны - лидеры экономического роста, в том числе с Востока и Азии, стремятся войти в число стран, принимающих решения на уровне ООН и требуют расширения формата Совета Безопасности ООН.

В целом ШОС, с учетом предвещаемого глобальными стратегами мощного «рывка на Восток», может выступить фундаментом для различных комбинаций политических и экономических партнерских схем, учитывая рынок, измеряемый в полтора миллиарда, и наличие таких экономических игроков, как вышеназванные Китай,

Россия, Казахстан, но еще и Индия, Пакистан а в перспективе, Иран и другие, пока участвующие в статусе наблюдателей или партнеров по диалогу.

Хотя здесь есть некоторая опасность проявления внутренних конфликтов между участниками ШОС, особенно из числа особо уязвимых постсоветских стран. При этом нужно учитывать, например, приграничные противоречия между Киргизией и Узбекистаном, которые, в принципе, могут быть использованы оппонентами этого интеграционного блока. Поэтому ШОС, вероятно, будет наращивать параметры обеспечения региональной безопасности.

Каковы преимущества политической модели ШОС, которые способствуют расширению этой организации и развитию интеграционных схем в данном формате?

1. ШОС не предполагает надгосударственной надстройки, не ограничивает внешнеполитическую линию стран, входящих в формат данной организации, то есть, ШОС в мягком, сбалансированном режиме координирует политику государств Евразии на внешнеэкономическом направлении, как и в вопросах безопасности.

2. Структура ШОС не концентрируется вокруг единого глобального центра, опираясь на три крупнейших центра мировой экономики, такие, как Россия, Китай, Индия, а в перспективе и Иран.

3. Часть стран ШОС включена в систему «Экономического пояса «Шелкового пути», соединяющего Китай с Европой.

4. Страны Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества начинают работу над соглашением по созданию экономического континентального партнерства в виде зоны свободной торговли.

5. Страны ШОС обладают огромным ресурсно-сырьевым, гуманитарным потенциалом, технологиями, а также занимают стратегическое положение на путях мировой торговли.

Основные задачи ШОС

Задачи стран ШОС масштабны, потому реализация их представляется наиболее продуктивной через призму разработки и успешного применения трансграничных механизмов взаимодействия по горизонтальным поясам интеграции – политической, деловой, гуманитарной, СМИ, в сфере новых технологий и культуры.

Представляется важным максимально обеспечить защиту интересов стран ШОС, создать пространство для выдвижения собственных инициатив, выстроить прочную основу для системной интеграции в радиусе интересов ШОС. Это предполагает более эффективное использование современных технологий, включая новые медиа, цифровую дипломатию, успех от применения которых уверенно продемонстрировали США.

В частности, Х. Клинтон, получившая пост государственного секретаря США в 2009 г., выступила инициатором программы обновления внешней политики США, известной как Государственное управление в XXI в.». Цифровая дипломатия является одним из приоритетных направлений этой программы, предполагающей использование инновационных инструментов государственного управления, максимально реализующих потенциал социальных сетей и информационно-коммуникационные технологии. Глобальные информационные сети и социальные медиа создают широкие возможности для формирования глобального гражданского общества и инициирования глобальных дискуссий, а также возможности для управления данными процессами.

Как утверждают теоретики «мягкой силы», в эпоху информационной глобализа-

ции в международной политике трансформируется само содержание власти, которая опирается уже не на военные, а на информационные ресурсы, так как информация в современном мире является доминирующим ресурсом мягкой силы.

Учитывая персонифицированный характер современной мировой политики и сужение глобального поля коммуникаций, роль новых лидеров будет иметь во многом определяющий характер, как и их креативные усилия, направленные на развитие новых интеграционных брэндов.

Онлайн-платформы все более вовлекают общества в текущие процессы, резонансный характер наращивается. В этих условиях важно формировать качественно новую транснациональную элиту, умножать число мотивированных партнеров, так как КПД скоординированных действий в ответ на современные вызовы и использование новых возможностей в рамках интеграции может быть значительно выше.

При этом, работая с массами, важно учитывать политические, экономические, социокультурные и ментальные факторы, влияющие на возможности применения механизмов общественной, цифровой дипломатии, сформулированных, как известно, и адаптированных в западном мире, и степень их применимости к пространству восточного вектора, где само понятие «гражданское общество» носит иные характеристики.

Важно дифференцировать и соответственно специфике региона использовать доступные механизмы и инструменты влияния на то или иное пространство интересов. А также понимать, какова специфика взаимодействия с обществами и в обществах иной политической и социокультурной реальности, учитывать и риски, и возможности. Придерживаясь последовательности в реализации поставленных задач, вести работу с кадрами в интегрированных командах с тем, чтобы преодолевать разногласия в подходах и полноценно использовать пространство взаимных возможностей.

Изучить и создать ресурсы открытого доступа по линии ШОС, интерактивные ресурсы, банки бизнес-данных, банки информации, задействовать проекты гуманитарного и экономического характера, повысить КПД сектора НПО и нарастить уровень интеграции и компетентности СМИ, работающих с зарубежными партнерами, адаптировать и использовать механизмы цифровой дипломатии.

Необходимо сформулировать Стратегическую линию на применение механизмов общественной и цифровой дипломатии в формате ШОС. Это предполагает создание постоянно действующей экспертной рабочей группы на базе Национальных координаторов ШОС, создание виртуальной площадки для общественной и деловой интеграции ШОС. Необходимо в неправительственном сетевом формате создать базу для нового регионального объединения, призванного усилить взаимный интерес народов региона.

Касаясь непосредственно сотрудничества в сфере СМИ, в вопросах формирования интегрированного информационного и гуманитарного поля, к рассмотрению в перспективе можно предложить несколько проектов:

1) Открытие первого телеканала ШОС - SCO TV.

2) Создание информационного агентства SCO News – аккумулирующий ресурс Multipeac.sco.com, включающий различные тематические блоки.

3) Формирование Интернет-форума молодых лидеров стран ШОС.

4) Создание сети журналистов стран ШОС.

5) Открытие продюсерского центра молодых кинематографистов стран ШОС.

6) Создание Интернет-ресурса «История народов стран ШОС».

7) Открытие Центров студенческих онлайн-коммуникаций на базе университетов ШОС.

8) Формирование Международной команды моделирования Евразии TIMEurasia - «Время Евразии».

9) Создание сетевого ресурса молодых бизнесменов (business.sco.com), включая банк данных бизнес-проектов по странам ШОС (для малого и среднего бизнеса), а также онлайн-консультации экспертов и Экспертный совет делового клуба ШОС.

10) На базе ШОС создать Фонд для выделения минигрантов под бизнес-проекты.

11) Выстроить механизм взаимодействия обществ с управленческими структурами ШОС.

***У.А. Баратов**, президент Межрегионального узбекского землячества «Ватандош», правозащитник (Россия)*

Проблема нехватки в регионе воды и трудовая миграция

Уважаемые участники высокого Форума, коллеги! Позвольте поблагодарить организаторов нашего Форума за отличную подготовительную работу нашего мероприятия. Выбор прекрасного весеннего г. Сочи местом проведения Форума является не только высоким уважением к его участникам, но и показателем, что не только Москва является Россией!

Хотелось бы заметить, что, к сожалению, ШОС стала не только в какой-то степени декларативной организацией, типа «свадебного генерала», но и во многом непонятной, запутанной и противоречивой в своих понятиях. Так, все вы знаете, что одной из составных частей и важнейших направлений деятельности ШОС является его основная триада: борьба с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом. Все эти понятия аморфны и неточны. При желании властей их можно повернуть в иное направление, то есть под предлогом борьбы с триадой можно осуществить расправу с инакомыслием, либерально-демократическими силами, а также начать борьбу с политическими конкурентами, оппозицией, свободой слова, неугодными журналистами, правозащитниками, институтами демократии и прочими общечеловеческими ценностями.

Далее возьмем, например понятие «ТЕРРОРИЗМ». Единого его определения в ШОС и в мире не существует. Так, терроризм в мире имеет около 200 определений. Даже в нашем российском законодательстве это определение недавно поменялось. Считаю, что нашему Форуму нужно выработать единое определение слова «ТЕРРОРИЗМ» и ввести ограничения его применение.

Аналогичная ситуация складывается с понятием «ЭКСТРЕМИЗМ». Люди, не находя справедливости в светском государстве, ищут её в исламе. Их же власти начинают обвинять в экстремизме. Такая же ситуация складывается и в борьбе с сепаратизмом, что грубо противоречит закреплённое ООН праве наций на самоопределение. Этот вопрос в особенности касается таких государств-членов ШОС, как Китай с проблемами Восточного Туркестана, Узбекистана с поднимающим голос на выход из состава республики Каракалпакстананом или же пока «спящим» Памиром Таджикистана и некоторыми регионами России.

Возвращаясь же к теме нашей секции, хотелось бы обратить внимание на следующее. Многие помнят, что в конце советского периода был разработан проект переброски стока сибирских рек на юг, которым занималось министерство мелиорации и водного хозяйство СССР под руководством первого заместителя министра Пулат-заде. Считаю, что нам нужно рекомендовать ШОС и через нее всему мировому сообществу вернутся к этому, очень дорогостоящему проекту. Его критикам хочу сказать, что в случае его реализации количество воды в Северном Ледовитом океане не уменьшится. А выигрыш человечеству от того проекта будет колоссальный!

Во-первых, мы спасём Аральское море от полного исчезновения. А то уже 30 лет

как перенесённую ветрами соль высохшей части Арала уже находят в ледниках Памира, Алая и Тянь-Шаня.

Во-вторых, в центральноазиатских республиках аграрный сектор экономики до сих пор находится на достаточно высоком уровне. Но из-за нехватки поливной воды в высокозаселённых зонах Центральной Азии возникает безработица. А также из-за нехватки воды для орошения у Узбекистана сложились трудные отношения с Таджикистаном и Киргизией, которые в будущем могут перерасти даже в вооруженные столкновения. При этом следует учитывать, что в России на первом месте по количеству трудовых мигрантов находится Узбекистан, высок показатель трудовых мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана. И эти мигранты вернуться домой, осваивать новые земли, если будет решена проблема с водой.

Помимо этого, через несколько лет у стран с высокой внешней трудовой миграцией по нарастающей начнутся проблемы с выдачей пенсий. В СНГ это: Узбекистан, Украина, Таджикистан, Кыргызстан и Армения. Все мы знаем, что миллионы граждан этих стран многие годы работают за пределами своих стран. Соответственно они не перечисляют деньги в пенсионные фонды в своих странах. Полагаю, что бюджеты этих государств не выдержат нагрузок нарастающей армии пенсионеров и соответственно может возникнуть социальная напряжённость, волнения и прочая дестабилизация в этих странах. Нам нужно рекомендовать не только странам-членам ШОС, но и другим государствам, имеющим высокую внешнюю трудовую миграцию, в срочном порядке договорится о путях разрешения предстоящих пенсионных проблем.

Считаю, что раз Россия объявила себя правопреемником СССР, то ей нужно не только поменять свою антимиграционную политику, но и объявить в одностороннем порядке, что все бывшие граждане СССР и их потомки являются гражданами России. Месяц назад мы вспоминали 25-летие референдума о сохранение СССР. Всем известно, что подавляющим большинством народ проголосовал за сохранение СССР. А по закону результаты референдума может отменить только следующий референдум, которого не было. Это значит, что юридически никто не отменял СССР. И если Россия объявила себя правопреемником СССР, то она должна дать гражданство РФ всем бывшим гражданам Советского Союза и их потомкам. Ведь отцы и деды трудовых мигрантов из бывших республик СССР защитили страну от уничтожения гитлеровцами, а также русских как народ. Отсюда следует, что потомки защитников Советского Союза имеют право жить и работать на просторах РФ, что позволяет закрыть вопрос о трудовых мигрантах как о чужаках. Введение же визового режима не остановит ни «нелегальную» миграцию, ни преступность.

Если же Россия введёт визовый режим с республиками Центральной Азии, то она тем самым увеличит на миллионы армию безработных в этих республиках, преступность в этом социально напряжённом регионе и численность сторонников радикального ислама. А это неизбежно приведет к возникновению на южных рубежах России очередной «горячей» точки.

***Ш. Шэн**, Главный научный сотрудник Центра по изучению мировых проблем Информационного агентства «Синьхуа» (Китай)*

Стыковка посредством ШОС «Экономического пояса «Шелкового пути» и Евразийского экономического союза с целью формирования сообщества судьбы и интересов

В 2015 г. главы Китая и России договорились о стыковке «Экономического пояса «Шелкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Хотя договорённость о «стыковке» это не больше чем доброе намерение. Но она позволяет преодолеть психологические барьеры у китайцев и у россиян, а также даёт понятийную поддержку двустороннему сотрудничеству. Причем стыковка ЭПШП и ЕАЭС является одним из приоритетных направлений сотрудничества между нами.

Решению этой задачи способствует то обстоятельство, что в дипломатической стратегии КНР, РФ постоянно фигурирует как один из важнейших стратегических партнёров, если не единственный по-настоящему стратегический партнёр. Опросы общественных мнений в Китае показывают, что для китайцев Россия – друг номер 1.

Конечно, у «стыковки» много удобных платформ, это и ШОС, и двусторонние межправительственные комитеты сотрудничества, и многочисленные Think tanks у нас и у вас, и города-побратимы, и приграничные регионы. Помимо этого, с успехом в России работают китайские кампании, и соответственно, российские кампании в Китае. Они в большей степени заинтересованы в такой стыковке.

С нашей точки зрения, «Экономический пояс «Шелкового пути» - это не интеграционный проект, а всеобъемлющая инициатива, которая выходит на запад, восток, север и юг. И она позволяет объединить наши усилия в высокотехнологических сферах, транспорте, инфраструктуре, сельском хозяйстве и в сфере финансов.

Без детализации «стыковка» остаётся лишь лозунгом

Речь при обсуждении сопряжения должна идти о конкретных инфраструктурных проектах, механизмах взаимной защиты инвестиций, сближении норм регулирования, сотрудничестве в отдельных отраслях, таких, как информационные технологии, электронная торговля, медицинские и образовательные услуги, туризм и так далее. Причем «стыковка» важна и в плане формирования надежных цепочек поставок. При правильном планировании этот проект может избавить от целого ряда «узких мест», например, в областях таможенного оформления товаров, стандартов и норм регулирования трансграничного движения товаров и услуг.

Одна из важнейших сфер «стыковки» – это передача друг другу избыточных, но довольно качественных производительных мощностей. В Китае это машиностроение, производство электробытовых товаров, компьютеров, маломощных тракторов, строительных и декоративных материалов, и т.д. А в России избыточных и качественных мощностей куда больше.

Другая важная сфера – это логистика, транспорт и упрощение растаможивание грузов.

На практике такое сопряжение или слияние может означать снятие таможенных пошлин для некоторых видов китайских и российских товаров, переход на расчеты

в национальной валюте и создание совместных производств. Причем наш интерес заключается, прежде всего, в том, чтобы облегчить доступ китайских товаров на российский, центральноазиатский и западный рынки, а также всячески уменьшить расходы на доставку и логистику. Кроме того, Китай говорит и о финансовых аспектах, например о переходе на расчеты в юанях и рублях, создании специальных экономических зон с уменьшенным налогообложением. Впрочем, России не поддерживать китайский проект ЭПШП на 100%. Поэтому мы с вами будем сотрудничать только там, где наши интересы пересекаются.

В числе возможных для реализации совместных проектов вижу реконструкцию транссибирской железнодорожной магистрали, железной дороги БАМ, модернизацию автодорог Чита–Хабаровск–Владивосток. И это не только отвечает потребностям России в развитии инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке, но и позволяет достичь регионального слияния, к которому стремится ЕАЭС.

В числе совместных инфраструктурных проектов – железная дорога Москва–Казань с продолжением до Пекина. Интерес Китая в данном случае заключается в том, чтобы стоимость перевозок в Европу для него стала существенно меньше. Возможно, что речь даже пойдет о совместной эксплуатации железной дороги, а также создании китайско-российского предприятия с разделеним акций и прибыли.

Конечно, скоростная железная дорога «Москва - Пекин» – проект привлекательный. Но учтите, среди многочисленных скоростных железных дорог в Китае, только «Пекин - Шанхай» и «Пекин - Тяньцзинь» рентабельные, так как они проходят в густонаселённых районах страны.

Наши страны могут заключать ряд договоров об облегчении перевозок, в том числе и о снижении таможенных пошлин. При этом о полной отмене пошлин речь не идет. Это будет облегчённый доступ китайских товаров на российский рынок и российских на китайский рынок, но только по определенным категориям товаров. Подобное сотрудничество будет распространяться и на банковско-финансовый сектор, отдельные зоны опережающего развития в России.

На практике у нас есть противоречия структурного плана: если Россия допускает в массовом порядке китайские товары на свой рынок, то тем самым торпедирует своё производство. Но не допускать их тоже невозможно, потому что в России фактически наблюдается товарный голод, особенно на Дальнем Востоке. Поэтому идея «стыковки» заключается в том, чтобы совместно развивать некоторые зоны и проекты, которые в конечном счете приведут к росту производства на российской территории, например, к созданию совместных предприятий, которые смогут поставлять продукцию и в Китай, и в Россию.

Было бы взаимовыгодно, если бы мы создали предприятия пищевой и деревообрабатывающей промышленности на российской территории с китайскими инвестициями. Ведь Китай является крупнейшим в мире импортёром продуктов, а российские продукты более качественные и экологически чистые, чем китайские.

Здесь мне бы хотелось сделать отступление. Мы, 11 пенсионеров Синьхуа, любители русских песен, создали группу «Рябинушка» и собираемся на пение каждый четверг. Я гощаю стариков русским шоколадом: плиточками «Алёнка», конфетами из Самары и Нижнего Тагила, купленными в кондитерской моего микрорайона. Представляете, в Нижнем Тагиле делают не только отменные танки, но и вкусные конфеты, и их можно купить в Пекине!

Но тут ничего сверхъестественного в этом нет. В январе и феврале 2016 г. экспорт шоколадно-кондитерских изделий из России в Китай увеличился в 11 раз (до 2 тыс. тонн).

Понятно, что Россия старается соблюсти свои интересы и не допустить неограниченной экспансии «Шелкового пути» на своей территории. У нее есть свой проект – ЕАЭС, ряд проектов, связанных с национальным производством и импортозамещением. Поэтому тут речь идёт не об интеграции, а о кооперации с КНР. Да и китайцы тоже не любят говорить об интеграции. И развивая сотрудничество с нами в сельском хозяйстве и пищевой промышлености, Вы станете не «сельской придатком» китайцев, а нашими кормильцами!

На американские ТТП и ТТИП ответим нашей стыковкой!

Уникальность сопряжения как формы взаимодействия состоит и в том, что отношения не должны ограничиваться исключительно торгово-экономической тематикой. Особую важность проект «сопряжения» приобретает в контексте формирующихся экономических сообществ и режимов, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Трансатлантическое партнерство (ТАП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство.

Современные интеграционные соглашения зачастую включают аспекты регулирования торговли и инвестиций, выходящие далеко за рамки повестки ВТО. Примером стало обнародованное в начале ноября 2015 г. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Фактически это документ следующего поколения, закрепляющий новые правила международной торговли, удобные для заинтересованных участников, прежде всего для самих США. Эти правила могут служить инструментом вытеснения экономик, не участвующих в интеграционных инициативах, из общей системы международной торговли и производства за счет преференций и преимуществ, предоставленных участникам соглашения.

В этой ситуации возникает серьезная угроза фрагментации глобальной торговли, создания новых барьеров за счет консервации торговых, производственных цепочек добавленной стоимости на базе отдельных региональных блоков. Для Китая и России важно, чтобы стремительно развивающийся в регионе процесс формирования двусторонних и многосторонних преференциальных торговых договоренностей проходил в условиях максимальной прозрачности, чтобы всем были видны как плюсы, так и минусы действующих и создающихся соглашений.

По сравнению с «торговыми партнёрствами» США «стыковка» между нами, стратегическими партнёрами, более гармоничная, более толерантная и свободная. Потому что ключевая философия и идея «стыковки», обозначенная нами, заключается во «взаимодействии на основе взаимной выгоды» и в «обоюдном выигрыше». Это соответствует и китайскому и российскому менталитету. Ведь в Древнем Китае принято было «на подаренный персик отблагодарить яшмой», а «Россия – щедрая душа»!

ЗАКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

***Д. Сингх**, секретарь Всеиндийского комитета Партии ИНК (Индия)*

Уважаемые участники форума! Для меня огромная честь и привилегия выступать перед вами, перед такой представительной аудиторией на нашем форуме. В начале своего выступления мне бы хотелось поблагодарить Общественную палату Российской Федерации за организацию этого форума и непосредственно организаторов. Вы выполнили великолепную работу: свели огромное количество вопросов вместе, привлекли нас. Мы участвовали в различных видах деятельности. Мне удалось выслушать разные мнения, большое количество выступлений и презентаций. И я не ожидал такого высокого уровня обсуждений.

Позвольте отметить, что мы рассмотрели широкий круг вопросов: от терроризма до устойчивого развития, экономического развития, религии, науки, образования, а также обсудили роль в ШОС гражданского общества и общественной дипломатии. Все это было рассмотрено очень глубоко и обширно. Мы обсуждали также и условия проживания населения в отдельных районах, проблемы народонаселения и многое другое, включая проблемы сетевых организаций, а также сети дорог между различными регионами.

В рамках Форума все обсуждения были очень открытыми и представляющими серьезный интерес для их участников. Я очень рад, что представляю здесь Индию, которая скоро станет полноправным членом ШОС. Для нас эта организация является очень многообещающей, поэтому мы удовлетворены тем, что войдем в ее состав.

Что это означает? Я хотел бы сказать, что цели Шанхайской организации сотрудничества соответствуют целям нашей внешней политики. Для нас эта организация очень важна потому, что наш голос будет услышан. Разумеется, Центральная Азия – это большой регион с огромными природными ресурсами. Следовательно, вступление в ШОС принесет нам выгоду, которая будет взаимной. И мы видим те возможности, которые открываются для Индии в части развития ее промышленности и других отраслей экономики. Мы можем играть роль своеобразного хаба. При этом нужно учитывать, что уже полтора десятилетия наша экономика растет с уровнем почти 8% ВВП. И теперь перед нами открываются новые перспективы и горизонты.

Мне бы хотелось отметить, что Индия имеет серьезные достижения в фармацевтической отрасли, авиации и других областях. Теперь мы смотрим на возможности сотрудничества в области обороны. И существует много идей, по которым мы можем развернуть сотрудничество.

Кроме того, мы софинансировали проекты Трансконтинентальных железных дорог через Иран и Афганистан. И мы предполагаем выделить 15 млрд долл. на эти цели. Это позволит заметно увеличить связность нашего региона и будет выгодно для всех участников. Все это для нас чрезвычайно важно.

В ходе Форума некоторые говорили о проблемах, связанных с обороной и с другими проблемами. Мое восприятие этих проблем заключается в том, что все мы, объединив свои силы и работая в тесной связке друг с другом, создадим новые возможности решения всех существующих проблем. Полагаю, что сейчас открываются широкие возможности и этот шанс нельзя упустить.

Мы огромная демократическая страна, возможно, самая большая демократия в мире. И у нас есть большое количество подсообществ и субсообществ. И демократия, и те институты, которые у нас есть, они уже весьма сильны. Полагаю, что наш опыт настолько богат, что мы можем поделиться им с другими участниками ШОС с большой пользой и для них, и для себя.

С. Аль-Фариси,
исполняющий обязанности главы Агентства политического анализа и развития МИД Индонезии, посол

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги! В рамках Форума мы прекрасно поработали. Мы обсудили различные темы, которые были предложены Оргкомитетом. Все эти темы были отражены в названии нашей конференции: «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества».

Полагаю, что цель нашего форума состояла в том, чтобы предоставить возможность пообщаться экспертам, научному сообществу с целью решения тех сложных проблем, которые существуют в экономике и в других аспектах нашей жизни, тех проблемы, с которыми мы все живем. Мне бы хотелось отметить, что этот форум предоставил возможность участникам поделиться своими взглядами и оценками на многие другие вопросы, которые и не были предложены нашими организаторами. При этом все участники Форума добились успеха, в том, чтобы изучить разнообразные аспекты деятельности, которые имеют отношение к тематике, вынесенной на обсуждение.

В рамках секции «Миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом» мы обсудили коренные причины возникновения терроризма и его существования. И сейчас проблема расширилась, приобретя новое измерение. В частности, появились иностранные террористы, которые ведут борьбу с государствами. И самая серьезная проблема заключается в том, что странам со стороны террористов брошен вызов. При этом террористы приносят с собой знания в военной области и опираются на обширные сети, в которых взаимодействуют с местными террористами и оказывают на них свое влияние, чтобы террористы осуществляли террористические атаки на свою собственную страну.

По результатам этих обсуждений мы признали, что терроризм не может быть уничтожен с помощью только военной силы. Эта проблема должна решаться путем сотрудничества между всеми, противостоящими ему как на национальном, так и на международном уровне. А для этого очень важен обмен информацией между странами. Но мы не должны в ходе нашей борьбы с терроризмом забывать об обеспечении прав человека, его экономических и общественных потребностей. При этом защита окружающей среды также важна.

Участники Форума знают, что два члена ШОС, а именно Китай и Россия, являются ведущими экономическими игроками на международной арене. И ШОС как организация уже объединяет в своих рядах и Узбекистан, и Казахстан, и Таджикистан, и Киргизию. В совокупности потенциал ШОС составляет около 30% ресурсов мира по природному газу и нефти. И теперь, когда к Организации присоединяются Индия и Пакистан, то ШОС станет еще сильнее, еще более влиятельной организацией по своей экономической, человеческой и военной мощи.

Полагаю, что есть несколько подходов к тому, чтобы правильно воспользоваться этими возможностями. Тем не менее, большинство участников Форума согласились, что экономическое сотрудничество должно стать одним из основополагающих столпов Организации. Причем страны – члены ШОС будут работать над стратегией ее развития и укреплять сотрудничество, как приоритетное направление своей дея-

тельности. И это всё будет внушать оптимизм всем странам-участникам ШОС и придаст им уверенности в будущем.

Говоря о наших отношениях в области науки и образования, культуры, мы согласились с тем, что нужно разработать ясное понимание того, что у нас есть очень сильная основа, сильная база для расширения сотрудничества и партнерства. Мы также отметили, что сейчас в мире очень широко используются смартфоны, а социальные сети оказывают большое влияние на наше общество. Считаю, что следует использовать возможности для того, чтобы продвигать идеи толерантности и гармонии среди наших народов.

Дамы и господа» Мы подходим к завершающей части нашего форума. И участие в этом интереснейшем форуме не прошло бы хорошо, если бы не поддержка Общественной палаты Российской Федерации и Института СНГ, которые позволили нам провести этот форум. Мне бы хотелось поблагодарить организаторов и представителей этих органов за их работу, за их вклад в успех нашего форума. И, кроме того, вся обстановка, включая питание, были просто замечательными, и все было наилучшим образом. То есть, хочу вас за это отдельно поблагодарить. Мы искренне благодарны вам за то время, которое вы выделили на организацию и проведение этой конференции! Я также благодарю г. Сочи. Спасибо вам большое за вашу доброту, за вашу щедрость! И мы чувствовали себя в руках доброго хозяина, чувствовали себя желанными гостями. Спасибо вам за вашу дружбу!

***С.Г. Лузянин**, и.о. директора Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН, руководитель Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН, член Оргкомитета Международного форума, доктор исторических наук (Россия)*

Уважаемый Константин Федорович, дорогие друзья и коллеги! Мне бы хотелось вкратце обобщить итоги работы секции №1 «Миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом». В течение двух дней в рамках трех частей, под руководством трех модераторов: С.Г. Лузянина, С. Вана, генерального секретаря Исследовательского центра «Один пояс, один путь» Китайской академии общественных наук, и В.В. Сумского, директора Центра АСЕАН при МГИМО МИД России, было заслушано, обсуждено и проработано 42 доклада. Хочу отметить, что, кроме заслушанных докладов в рамках секции были проведены дискуссии, обсуждения, как в кулуарах, так и на полях и также в отдельных форматах секции.

По содержательной части мне бы хотелось выделить четыре главных, теоретических и практических проблемы, на которые были сконцентрированы внимание исследователей практически всех стран.

Первая проблема – это вопросы глобальной безопасности, включая классические подходы сдерживания, и новые подходы в условиях нынешнего противостояния в связи с известными кризисными явлениями и проблемами в сфере безопасности, в первую очередь обусловленные отношениями России с Европой и США. При этом большая часть участников Форума была единодушна, что общественная дипломатия, гражданское общество, может играть не менее сдерживающую роль, чем классические, военно-политические подходы к разрешению указанных проблем.

Вторая проблема – это региональный срез вопросов безопасности. Причем, был рассмотрен очень широкий спектр региональной проблематики: от Юго-Восточной Азии до кровавого Ближнего Востока, и в этом участвовали представители именно этих регионов и стран. Там были, конечно, разные трактовки, не все мнения совпадали. Но, самое главное, что люди донесли как представители общественности, гражданского общества, свою боль, и свои конкретные и конструктивные мнения и предложения.

Третья проблема – это страновые модели борьбы за мир, стабильность и развитие. Особенно это касалось тех стран, где эти вопросы стоят наиболее остро. Конечно, это Сирия, Афганистан и ряд других стран. И мне бы хотелось отметить некоторых наиболее выступающих. Среди них особое место занимает М. Саадех, депутат парламента Сирийской Арабской Республики, которая в своем блестящем выступлении донесла частичку боли и проблемы всем нам по сирийской проблеме. Хотелось бы также отметить выступления ряда ученых из Афганистана, Ирана и России.

Среди российских экспертов особенно я бы выделил презентацию М.С. Григорьева, первого заместителя председателя Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты РФ. Он в очень сжатые сроки вложил всю боль, всю правду об жесточайшей борьбе с неонацизмом на Украине. Всю трагедию простых людей. Это действительно было и очень доходчиво, и било в самое сердце.

И четвертый, последний момент. Конечно, так или иначе, но во всех практически докладах красной нитью проходила роль народной дипломатии, гражданского общества, по сдерживанию как старых, классических вызовов и угроз, так и новых, в лице «Исламского государства» и других террористических организаций. И иных вызовов, грозящих народам и странам. Поэтому, я считаю, что сочинская инициатива получила сегодня мощный интеллектуальный заряд, и необходимо нам не просто поддержать, а сделать этот форум постоянным.

***А.А. Мигранян**, заведующая отделом экономических исследований Института стран СНГ, доктор экономических наук, профессор (Россия)*

Благодарю за возможность выступить и подвести итоги нашего обсуждения. На второй секции «Экономика и предпринимательство, экология сохранения окружающей среды» было представлено 39 докладов. Они, в основном, концентрировались следующим вопросам: общие экономические проблемы, финансовая среда, инфраструктура, коммуникации, транспортные коридоры, которые обсуждаются в рамках интеграции Евразийского региона, и в целом по миру. Вопросы, связанные с использованием новых технологий, природопользования, обеспечения сохранности окружающей среды. Вопросы, характеризующие необходимость развития производительных сил, производительности труда, использования трудовых ресурсов.

Помимо этого, был рассмотрен достаточно широкий спектр практических и прикладных вопросов, связанных непосредственно с интеграционными процессами и взаимодействием в рамках ШОС, Евразийского экономического союза, сопряжение «Экономического пояса «Шелкового пути» и БРИКС. И, конечно же, обсуждались вопросы, связанные с формированием новых мегаинтеграционных проектов: Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое инвестиционное партнерство, которое предполагается подписать в ближайшем будущем. Обсуждения были очень активные. Мы дискутировали после каждого выступления, задавали выступающим вопросы. И коллегиально, всеми участниками секции, пришли к следующим выводам, которые мы обсудили и утвердили совместно.

Основополагающий вывод секции состоит в том, что сектор экономических проблем в странах ШОС, ЕАЭС, БРИКС требует не только всестороннего научного исследования и выработки обоснованных решений и программ развития, но и максимально широкого обсуждения этих проблем в гражданском сообществе. Причина этого состоит в том, что понимание и поддержка экономических проблем гражданским сообществом стран-участниц создают реальную основу экономической интеграции на уровне экономических агентов, то есть отдельно хозяйствующих юридических и физических лиц. И это является, по мнению участников секции, той непреложной основой, которая формирует реальную экономическую интеграцию. В рамках данной рекомендации по обсуждению гражданским сообществом экономических вопросов, секция рекомендует следующее.

Во-первых, спектр экономических проблем в странах ШОС, ЕАЭС, БРИКС требует не только всестороннего научного исследования и выработки обоснованных решений и программ развития, но и максимально широкого обсуждения этих проблем в гражданском обществе, т.к. понимание и поддержка экономических проблем гражданским сообществом стран-участниц создает реальную основу экономической интеграции на уровне экономических агентов.

Во-вторых, потенциал ШОС как площадки формирования мегаинтеграционных экономических проектов Евразии может способствовать интеграции между ЕАЭС, ЭПШП, БРИКС и ШОС, а также стран соседей в области: транзитных транспортных коридоров, логистических и коммуникационных хабов, формирования преференциальных зон торговли товарами и услугами, создания конкурентных технологий

«зеленой экономики», создания системы маркетингового, правового и информационного сопровождения предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса.

В-третьих, принципы функционирования, институциональная структура БРИКС и ШОС дают основание развивать мультипроектный подход. Перекрестная интеграция этих проектов с ЭПШП и ЕАЭС создает реальные возможности формирования новых правил финансово-экономического регулирования, новой программы социально-экономического развития.

В-четвертых, с учетом сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, потенциала БРИКС, новых финансовых институтов и интеграционных проектов Евразии (ЕАБР, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Азиатского банка развития, Нового Фонд развития БРИКС) необходимо создание и развитие межнациональных институтов развития стран ШОС, а именно создание системы межнационального инновационного, инвестиционного фонда (нано- и био- технологий, цифровых технологий, инфраструктурных и сервисных услуг).

В-пятых, устойчивое развитие возможно при условии формирования стратегии экономической и социокультурной кооперации стран Евразии, используя ШОС как площадку для общественного обсуждения интеграционных проектов с учетом экономических и политических рисков (рискориентировнного подхода) этих проектов, что позволит ускорить поиск эффективных форм интеграции по отраслям и рынкам.

В-шестых, учитывая сложность решения экологических проблем и их капиталоемкость, ШОС может стать площадкой формирование интеграционных проектов экологического взаимодействия стран-участниц по защите биологического разнообразия, сохранения окружающей среды и развития «зеленых технологий» (биотехнологии и возобновляемая энергетика).

В-седьмых, На базе ШОС возможно мобилизация финансовых и инвестиционных ресурсов стран участниц путем создания Банка экономического развития: для формирования условий взаимных расчетов в национальных валютах, использования национальных валют в межгосударственных расчетах, финансирования проектной, функциональной и институциональной интеграции (экономического партнерства).

Это – основные моменты, которые выработала секция с учетом содержательных и очень интересных докладов, состоявшихся дискуссий и обсуждений. Секция также рекомендует перейти на постоянную основу проведения ежегодного Форума, именно по гражданскому обсуждению части проблем ШОС. И считает необходимым опубликовать те доклады и основные положения, которые были обсуждены во время работы секции.

***П. Даслани**, советник по внешнеполитическим вопросам председателя Совета представителей регионов Индонезии (Индонезия)*

Большое спасибо! Я представляю здесь Совет представителей регионов Индонезии, который является партнером Совета Федерации ФС РФ.

Во время работы нашей третьей секции «Взаимодействие культур и религий. Образование и наука» мы выслушали много очень вдохновляющих и интересных идей. Один из выступающих даже предложил изменить название организации ШОС и Совета ШОС. Обобщая услышанное, в первую очередь хотелось бы сказать о необходимости разделять те же самые ценностные ориентиры и находиться на общей платформе ШОС.

Второе. Была обозначена необходимость гармонизировать национальные приоритеты стран-участников ШОС, поскольку, когда у каждой стороны собственные приоритеты, то сложно управлять этим процессом.

Третье. Были высказаны идеи о необходимости невмешательства и равенства всех в международных отношениях. Причем речь идет не просто о принципах невмешательства, а о настоящем, искреннем невмешательстве.

Четвертое. Нужно воспитывать новое поколения руководителей среди каждой страны-участницы ШОС. С тем, чтобы они могли думать по-другому и заглядывать далеко вперед. Может быть, это мечта, но это хорошо. Итак, и президенты, и генералы из среды учеников. Пусть даже ученики попробуют поруководить. В связи с этим мы говорили об Университете ШОС. Хотим, чтобы он расширялся и работал по всей Азии.

Пятое. Широко обсуждались вопросы трудовых мигрантов и проблем, с которыми они сталкиваются. Конечно, они переводят миллионы долларов в свои страны, но они несут с собой и букет проблем. В связи РФ и КНР необходимо гармонизировать свою политику в области эмиграции. Они должны говорить на одном языке, затем и остальные страны ШОС начнут говорить на одном языке.

Мы это хорошо осознаем в рамках АСЕАН. Если мы говорим на разных языках, то сложно общаться. И это – язык приоритетов. Я был восхищен тем, что было указана необходимость основываться на общих ценностях. Последние нематериальные, но они вечные, непреходящие. Думаю, что в работе Форума приняло участие семь представителей Индонезии. И хотя Индонезия не является страной-членом ШОС, но расстояние между нами сокращается. Поэтому география не должна разделять страны, особенно когда речь идет о сотрудничестве и дружбе. Именно они важны, а не расстояния.

Шестое. В работе нашей третье секции мы сделали упор на то, что в XXI в. мы живем в такое время, когда мир имеет приоритет над войной. Если мы хотим, чтобы мир преобладал над войной, то надо заводить друзей и развивать дружбу.

Таким образом, если в 1963 г. прозвучал лозунг « Из России – с любовью», то мы сюда приехали из Индонезии тоже с любовью. И мы говорим большое спасибо участникам Форума от всех членов АСЕАН. Мы разделяем те же ценности, и у нас будет общее будущее и общая судьба. Поэтому считаю, что такие форумы надо проводить чаще.

Седьмое. У нас есть потребность в том, чтобы страны ШОС гармонизировали на-

правления деятельности их средств массовой информации. Для этого предложено провести фестиваль СМИ ШОС. Это важно потому, что именно средства массовой информации формируют общественное мнение. И если мы знаем, о чем пишут СМИ, то мы будем знать, в каком направлении все пойдет.

И, наконец, от имени своей делегации хочу поблагодарить Правительство Российской Федерации, всех тех друзей, с которыми мы познакомились здесь, в течение этих двух дней, которые были очень продуктивными и плодотворными. Мы сейчас в начале долгого пути. Пути к достижению наших целей.

***К.Ф. Затулин**, руководитель Рабочей группы Общественной палаты РФ по евразийской интеграции и поддержке ШОС, директор Института стран СНГ, ответственный секретарь Оргкомитета Международного форума (Россия)*

Уважаемые участники, дамы и господа, товарищи! Подытоживая выступления, и наше заключительное заседание, мне бы хотелось предложить вашему вниманию проект Декларации Сочинского Международного форума, который был сегодня распространен среди участников Форума. И мы хотим закончить наш форум не просто потому, что мы устали говорить и встречаться. А потому, что мы, наряду с выступлениями и обменом мнениями, пришли к какому-то общему итогу. Но прежде всего, хочу обратить ваше внимание на то, что как следует из выступлений представителей трех секций, здесь, в ходе форума, было заслушано около 120 докладов. И, конечно, мы сейчас вряд ли в состоянии столь оперативно отреагировать на все идеи и предложения, которые прозвучали в ходе этих докладов и сообщений.

Я хочу сказать, что все абсолютно выступления не только протоколировались, они записывались. И мы уже приступили к расшифровке всех докладов и распечатке их, тех, которые были в первый день. А затем, конечно, продолжим работу над всеми выступлениями, которые были во второй день. Напомню вам, что мы открыли сайт Форума. Он существует и действует. И все то, что касается стенограммы выступлений, будет опубликовано на этом сайте. Вначале – на русском языке, а потом - вполне возможно, или полный текст на английском языке. Мы, естественно, предполагаем издать материалы этого форума. Такая цель была поставлена с самого начала.

Но, я думаю, что мы бы поступили нерационально и просто не завершили бы никогда наше заседание, если бы сейчас просто попробовали создать такую развернутую резолюцию по всем вопросам. В духе Организации исламской конференции, которая несколькими днями ранее издала целый том заключительной резолюции из 250 или 220 пунктов. Правда, в целом ряде случаев, в этих пунктах упрекаются или критикуются государства, которые сами являются членами это йорганизации. Поэтому, насчет единогласия принятия этой резолюции мне как-то не совсем понятно. Насколько она была, на самом деле, проголосована или принята. Но это другой вопрос.

А вот в том, что касается нашего форума, позвольте, я, прежде всего, зачитаю короткий текст, который, мне кажется, мог бы быть основанием для дальнейшей работы. Мне бы хотелось также предложить, чтобы мы продолжили работу над теми предложениями и тезисами, которые прозвучали в выступлениях участников. И затем, через некоторое время, с каждым из вас, у нас есть ваши электронные почты, согласовали развернутый текст, может быть, он будет многостраничным, куда бы вошли ваши предложения, ряд из которых, совершенно очевидно, очень интересен. И мне кажется, будет поддержан всеми остальными. Например, фестиваль прессы или скажем, культурный пояс Шелкового Пути, и вообще культурный пояс ШОС. Это темы очень интересные.

Тем не менее. «Проект декларации Сочинского Международного форума «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии и в дальней-

шем, развитии, расширении Шанхайской организации сотрудничества». Сочи, Россия, 20 апреля 2016 г.

Мы, собравшиеся в гостеприимном российском городе Сочи, представители гражданских обществ 26 стран Азии, Европы и Африки, заявляем о своей поддержке усилий по развитию многостороннего сотрудничества народов и государств в сердце мира, Евразии. Такое сотрудничество может, и должно быть направлено на мирное сосуществование, обеспечение экономического роста, сохранение традиционных культур, и уважение к свободе веры и исповедования религий. Мы отмечаем в этом отношении показательные положительные пример созданной 15 лет назад Шанхайской организации сотрудничества, приступившей в прошлом году к своему расширению. И считаем необходимым участие гражданских обществ заинтересованных стран в диалоге в целях обеспечения открытости и глубины интеграционного процесса, снятия барьеров и недопонимания в ходе его осуществления. Опыт, полученный ШОС, подтверждает, что проблемы, связанные с обеспечением безопасности в Евразии – это проблемы, не решаемые в одиночку, а решаемые широким международным сообществом, представленным на Сочинском форуме. Шанхайский дух – доверие, взаимовыгодное сотрудничество, ненасилие, гуманитарное экономическая кооперация всех народов и государств, может быть, и должен быть распространен на языке народной дипломатии, на котором и формируется углубленное качество взаимоотношений. Приветствуя инициативу Общественной палаты Российской Федерации по созыву Международного Форума в Сочи, мы заявляем о готовности приложить в своих странах усилия для объяснения целей, задачи и перспектив ШОС, развития контактов по линии гражданских обществ и продолжения плодотворных дискуссий о будущем Евразии, начавшихся в столь широком международном формате, впервые на Сочинском форуме. Участники международного форума поддерживают идею регулярных встреч сторонников евразийской интеграции и развития ШОС в Сочи. В дальнейшем именуемую сочинской инициативой. И объявляют о придании Сочинскому форуму характера постоянно действующей общественной организации, международного диалога.

Вот такой текст мы предлагаем как инициаторы проведения этого форума. Собираться в Сочи, если получиться – ежегодно, если нет – то, по крайней мере, раз в два года. Сочи готов всех принять и обустроить, и угостить, как вы, наверное, уже обратили внимание.

Я очень благодарен всем участникам форума, которые сказали хорошие слова в адрес г. Сочи, где мы находимся, в адрес организаторов этого международного форума: Общественной палаты РФ и Института стран СНГ. Поверьте, наши сотрудники и люди, которые с вами в течение всего этого периода общались, решали какие-то проблемы, которые связаны с вашим приездом или убытием, на самом деле воодушевлены тем, что наш форум проходит на такой хорошей ноте. И очень благодарны вам за то, что вы благодарны им.

Мне бы хотелось еще раз поблагодарить всех вас. И хочу спросить, есть ли на самом деле, вот к этому короткому тексту, который не претендует, конечно, на Нагорную проповедь, какие-то возражения? Или кто-то, может быть, считает, что мы в чем-то не правы, когда предлагаем такой вариант. Мы готовы внести в него изменения. Однако более полно собираемся это сделать в Итоговом документе, подготовленном после внимательного изучения всех без исключения выступлений нашей конференции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

Приложение 1

«На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества»

19-20 апреля 2016 г.

119180 Москва, ул. Большая Полянка, дом 7/10 стр. 3; Тел.: +7-495-959-34-51, +7-495-959-34-52

Декларация Сочинского Международного форума «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества»

Сочи (Россия), 20.04.2016

Мы, собравшиеся в гостеприимном российском городе Сочи представители гражданских обществ 26 стран Азии, Европы и Африки, заявляем о своей поддержке усилий по развитию многостороннего сотрудничества народов и государств в «сердце мира» - Евразии. Такое сотрудничество может и должно быть направлено на мирное сосуществование, обеспечение экономического роста, сохранение традиционных культур и уважение к свободе веры и исповедования религий. Мы отмечаем в этом отношении показательный положительный пример созданной 15 лет назад Шанхайской организацией сотрудничества, приступившей в прошлом году к своему расширению и считаем необходимым участие гражданских обществ заинтересованных стран в диалоге в целях обеспечения открытости и глубины интеграционного процесса, снятия барьеров и недопонимания в ходе его осуществления.

Опыт, полученный ШОС, подтверждает, что проблемы, связанные с обеспечением безопасности в Евразии — это проблемы, не решаемые в одиночку, а решаемые широким международным сообществом, представленным на Сочинском Форуме. «Шанхайский дух» - доверие, взаимовыгодное сотрудничество, ненасилие, гуманитарная и экономическая кооперация всех народов и государств – может быть и должен быть распространен на языке народной дипломатии, на котором и формируется углубленное качество взаимоотношений.

Приветствуя инициативу Общественной палаты Российской Федерации по созыву Международного форума в Сочи, мы заявляем о готовности приложить в своих странах усилия для объяснения целей, задач и перспектив ШОС, развития контактов по линии гражданских обществ и продолжения плодотворных дискуссий о будущем Евразии, начавшихся в столь широком международном формате впервые на Сочинском форуме. Участники Международного форума поддерживают идею регулярных встреч сторонников евразийской интеграции и развития ШОС в Сочи, в дальнейшем именуемую «Сочинской инициативой» и объявляют о придании Сочинскому форуму характера постоянно действующей общественной организации международного диалога.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

Приложение 2

«На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества»

19-20 апреля 2016 г.

119180 Москва, ул. Большая Полянка, дом 7/10 стр. 3; Тел.: +7-495-959-34-51, +7-495-959-34-52

Список участников Сочинского международного форума

1	**Абдиев** Илимбек Атантаевич (Киргизия)	Научный сотрудник Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики, кандидат экономических наук
2	**Абдуллах** Бассам Абу (Сирия)	Профессор в сфере международных отношений Дамасского университета
3	**Абдулрахим** Рахимах (Индонезия)	Исполнительный директор «Хабиби-Центр»
4	**Авидзба** Анатолий Мканович (Россия)	Директор ГБУ Республики Крым «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «МАГАРАЧ»
5	**Аведян** Вачакан Владимирович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
6	**Агаев** Шакир Габиль оглы (Азербайджан)	Главный редактор газеты «Новое время»
7	**Ай Геде Сумерта** Хусума Янца (Индонезия)	Декан Университета обороны, генерал-майор.
8	**Акказиев** Данияр Ильясович (Россия)	Директор Российско-Киргизского делового совета
9	**Алтухов** Сергей Викторович (Россия)	Заместитель губернатора Краснодарского края
10	**Алханов** Асланбек Султанович (Россия)	Чеченский национально-культурный центр
11	**Аль-Азбауи** Юсри (Египет)	Старший эксперт Центра политических и стратегических исследований
12	**Аль-Фариси** Салман (Индонезия)	Исполняющий обязанности главы Агентства политического анализа и развития МИД Индонезии, посол
13	**Ананян** Арам (Армения)	Директор информационного агентства «Арменпресс»
14	**Андрян** Альберт Ренаевич (Россия)	Независимый эксперт
15	**Арешев** Андрей Григорьевич (Россия)	Эксперт Фонда стратегической культуры, главный редактор интернет-сайта «Научное общество кавказоведов»
16	**Аргымбаева** Айкан Молдалиевна (Россия)	Кыркызское общество
17	**Аристов** Игорь Вячеславович (Россия)	Первый вице-президент Южно-Уральской торгово-промышленной палаты

18	**Арифханов** Шавкат Рифатович (Узбекистан)	Независимый эксперт – аналитик, профессор, доктор экономических наук
19	**Армаганян** Эдгар Гарриевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
20	Астафьев Владимир Витальевич (Россия)	Счетная палата Сочи, Лазаревское
21	**Астафьева** Екатерина Михайловна (Россия)	Ученый секретарь Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН
22	**Афзал** Мухаммад Фаруг (Пакистан)	Председатель Пакистано-Российского Делового Совета
23	**Ашикарян** Альберт Анушеванович (Россия)	Генеральный директор ЗАО «Рассвет»
24	**Бабрашев** Эдуард Васильевич (Россия)	Член Комиссии по культуре Общественной палаты Российской Федерации
25	**Бабуханян** Айк (Армения)	Депутат Национального Собрания Республики Армения, председатель политической партии «Союз «Конституционное право».
26	**Базарваань** Гунга (Монголия)	Начальник Центра изучения России и Центральной Азии Института международных отношений АН Монголии.
27	**Байгуттиев** Женишбек Сейтбекович (Киргизия)	Советник Совета директоров ЗАО Акционерный коммерческий банк «Толубай»
28	**Баратов** Усман Акрамович (Россия)	Президент Межрегионального Узбекского землячества «Ватандош»
29	**Бахревский** Евгений Владиславович (Россия)	Заместитель директора Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, кандидат филологических наук
30	**Баясах** Жамсран (Монголия)	Директор Института международных отношений Академии наук (АН) Монголии доктор наук, профессор
31	**Безденежных** Вячеслав Михайлович (Россия)	Заведующий кафедрой «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук
32	Бекетов Владимир Андреевич (Россия)	Председатель Законодательного Собрания Краснодарского края
33	**Бибилов** Анатолий Ильич (Россия)	Председатель Парламента Республики Южная Осетия
34	**Богословский** Василий Викторович (Россия)	Генеральный директор Международно-экологического фонда «Чистые моря»
35	**Бойко** Наталья Николаевна (Россия)	Директор по развитию телевизионных проектов и информационному вещанию, главный редактор «МАКС МЕДИА ГРУПП»
36	**Бойкова** Елена Владимировна (Россия)	Старший научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук
37	**Бугайчук** Роман Владимирович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
38	**Бугриев** Михаил Михайлович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи

39	**Буданов** Владимир Григорьевич (Россия)	Ведущий научный сотрудник Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, профессор.
40	**Булатов** Владимир Витальевич (Россия)	Член Комиссии по вопросам инвестиционного климата Общественной палаты РФ.
41	**Булгаков** Андрей Леонидович (Россия)	Старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук.
42	**Бутузов** Александр Анатольевич (Россия)	Член Комиссии по поддержке семьи, детей и материнства Общественной палаты РФ.
43	**Бурлачко** Юрий Александрович (Россия)	Заместитель губернатора Краснодарского края
44	**Бурляй** Ян Анастасьевич (Россия)	Заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор
45	**Бурунин** Олег Алексеевич (Россия)	Генеральный директор «ЭФКАТЕ».
46	**Бэхбат** Хазбазар (Монголия)	Директор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Монголии, Чрезвычайный и полномочный посол
47	**Вазагов** Юрий Павлович (Россия)	Руководитель информационно- аналитического отдела Парламента Республики Южная Осетия
48	**Валов** Александр (Россия)	Главный редактор «Блог Сочи»
49	**Ван** Сяоцюань (Китай)	Генеральный секретарь Исследовательского центра «Один пояс и один путь» Китайской академии общественных наук
50	**Вантханувонг** Сенгпхакхан (Лаос)	Заведующий сектором, международный отдел ЦК Народно-революционной партии Лаоса
51	**Васильев** Дмитрий Геннадьевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
52	**Ветренко** Инна Александровна (Россия)	Заведующая кафедрой политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор политических наук
53	**Визарат** Шахида (Пакистан)	Профессор Университета делового администрирования в г. Карачи, доктор экономических наук.
54	**Винницкий** Владимир Ильич (Россия)	Член комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ, председатель Президиума Свердловской областной экономической коллегии адвокатов
55	**Винницкий** Данил Владимирович (Россия)	Директор Института права БРИКС в г. Екатеринбург, доктор юридических наук, профессор.
56	**Волков** Владимир Иванович (Россия)	Администрация г. Сочи.
57	**Воробьев** Александр Викторович (Россия)	Финансовый директор Центра стратегической конъюнктуры.
58	**Воронцов** Александр Валентинович (Россия)	Заведующий Отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.
59	**Вязовская** Льяна Анатольевна (Россия)	Программный директор российского Национального комитета по исследованию БРИКС.

60	**Ганбат** Дамба (Монголия)	Председатель Совета Академии политического образования Монголии, кандидат исторических наук
61	**Гани** Шазия (Пакистан)	Руководитель подразделения офиса премьер-министра Исламской Республики Пакистан
62	**Ганцев** Шамиль Ханафиевич (Россия)	Член Комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ
63	**Гвасалия** Василий Валерианович (Россия)	
64	**Гергишан** Константин Васильевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
65	**Гладченко** Леонид Витальевич (Россия)	Старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований
66	**Глазьев** Сергей Юрьевич (Россия)	Советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН
67	**Горбунов** Алексей Васильевич (Россия)	Председатель городского Совета ветеранов ВОВ, г. Сочи
68	**Гордон** Кирилл Владиславович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
69	**Грачев** Алексей Евгеньевич (Сочи)	Руководитель Управления по курортному делу и туризму администрации г. Сочи
70	**Григорьев** Максим Сергеевич (Россия)	Первый заместитель председателя Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты РФ
71	**Григорьев** Семен Вячеславович (Россия)	Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Абхазии
72	**Грозин** Андрей Валентинович (Россия)	Заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, кандидат исторических наук.
73	**Давыдов** Владимир Владимирович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи.
74	**Даслани** Питан (Индонезия)	Советник по внешнеполитическим вопросам председателя Совета представителей регионов Индонезии
75	**Дауренбек** Бобур Жакаувич (Казахстан)	Руководитель аналитического центра «Афрасиаб»
76	**Девятов** Андрей (Россия)	Заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия, основатель мировоззренческой школы Небополитики, действительный член Российского отделения Международной академии исследования будущего, член Союза писателей России
77	**Джекшенкулов** Аликбек Джекшенкулович (Киргизия)	Экс-министр иностранных дел Киргизии, Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики, доктор политических наук
78	**Джинчарадзе** Раули Силибистрович (Россия)	Грузинское общество «Иверия»
79	**Джоробекова** Айнур Эшимбековна (Киргизия)	Заведующая кафедрой «Международные отношения и право» Дипломатической академии им. К. Дикамбаева МИД Киргизской Республики, профессор, кандидат исторических наук
80	**Дзугаев** Константин Георгиевич (Россия)	Профессор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова, кандидат философских наук

81	**Дроздов** Юрий Георгиевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
82	**Дубинский** Александр Маркович (Россия)	Председатель комиссии по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с правоохранительными органами
83	**Дунаева** Елена Викторовна (Россия)	Старший научный сотрудник сектора Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук
84	**Евсеев** Владимир Валерьевич (Россия)	Заместитель директора и заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ, член Оргкомитета Международного форума, кандидат технических наук
85	**Ервандян** Элеонора Валерьевна (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
86	**Ермаков** Александр Викторович (Россия)	Ведущий специалист Центра стратегических и политических исследований
87	**Ермаков** Виктор Петрович (Россия)	Член Комиссии по развитию малого и среднего бизнеса Общественной палаты РФ
88	**Ефимович** Петр Филиппович (Россия)	Белорусская община «Белая Русь».
89	**Заведеева** Лариса Евгеньевна	Председатель Комиссии по вопросам развития инвестиционного климата, строительства, экологии и охране окружающей среды
90	**Задикян** Армен (Россия)	
91	**Зайцев** Андрей Алексеевич (Россия)	Член Общественной палаты Краснодарского края, председатель правления Краснодарской региональной просветительской общественной организации «Общество «Знание», директор филиала негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Краснодаре
92	**Замараева** Наталья Алексеевна (Россия)	Старший научный сотрудник сектора Пакистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук
93	**Заргарян** Рубен Александрович (Россия)	Политолог, кандидат исторических наук
94	**Затулин** Константин Федорович (Россия)	Руководитель Рабочей группы Общественной палаты РФ по евразийской интеграции и поддержке ШОС, директор Института стран СНГ, ответственный секретарь Оргкомитета Международного форума
95	**Захаров** Александр Николаевич (Россия)	Генеральный директор гостиницы «Лазурная»
96	**Захран** Мухаммед Мунир Мохаран (Египет)	Исполняющий обязанности председателя Египетского совета по международным делам, посол
97	**Зинченко** Александр Викторович (Россия)	Директор Института международных отношений и коммуникационных технологий АНО высшего образования «Международная академия бизнеса и управления», доктор исторических наук
98	**Зубов** Михаил Геннадьевич (Россия)	

99	**Иванов** Артем Сергеевич (Россия)	Независимый эксперт
100	**Иванчикова** Вероника Валерьевна (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
101	**Идэвхтэн** Долоонжингийн (Монголия)	Бывший посол Монголии в РФ и общественный деятель Монголии
102	**Илеуова** Гульмира Токшалыковна (Казахстан)	Президент Центра социально-политических исследований «Стратегия»
103	**Ильясов** Валерий Михайлович (Россия)	Сочинское мусульманское татарское общество «Ясин»
104	**Имгрунт** Иван Иванович (Россия)	Глава муниципального образования Белореченского района
105	**Искандаров** Косимшо (Таджикистан)	Руководитель Центра изучения Афганистана и региона, доктор исторических наук
106	**Искандарян** Александр Максович (Армения)	Директор Института Кавказа
107	**Йованчич** Драголюб (Россия)	Сербская общественная организация
108	**Кагосян** Степан Сетракович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
109	**Казанцев** Евгений Дмитриевич (Россия)	Вице-президент Союза транспортников России, член Общественной палаты РФ.
110	**Каледжи** Вали Кузегар (Иран)	Ведущий научный сотрудник по СНГ и ШОС Центра стратегических исследований при Совете целесообразности принимаемых решений
111	**Камкия** Беслан Астамурович	Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) РУДН, кандидат философских наук, доцент
112	**Камран** Сехар (Пакистан)	Сенатор, член Комитетов по обороне, военной промышленности, правам человека и федерального образования; президент Центра по изучению Пакистана и стран Персидского залива
113	**Канавский** Сергей Вадимович (Россия)	Исполнительный секретарь Делового совета ШОС
114	**Кандил** Ахмед Мухаммед (Египет)	Руководитель программы исследований в сфере энергетики и эксперт в азиатских делах Центра политических и стратегических исследований им. Аль Ахрами
115	**Карами** Джахангир (Иран)	Заведующий кафедрой России и Евразии Тегеранского университета
116	**Кардава** Нонна Григорьевна (Россия)	
117	**Катаниди** Татьяна Николаевна (Россия)	Администрация г. Сочи
118	**Керимов** Агададаш Джабраилович (Россия)	Председатель совета Московской национально-культурной автономии азербайджанцев
119	**Керолиди** Панаила Лефтеровна (Россия)	Греческое общество «Эноси»
120	**Кирьянов** Артём Юрьевич (Россия)	Первый заместитель председателя Комиссии по развитию социальной инфраструктуры и ЖКХ Общественной палаты РФ

121	**Кирюшин** Роман Валерьевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
122	**Коваленко** Андрей Юрьевич (Россия)	Независимый эксперт
123	**Кожемякин** Сергей Валерьевич (Киргизия)	Член бюро Центрального комитета Партии коммунистов Кыргызстана, кандидат политических наук
124	**Кожура** Николай Лукич (Россия)	Председатель Украинского центра г. Сочи
125	**Козлова** Надежда Ивановна (Россия)	Депутат Городского Собрания, председатель Общественной палаты г. Сочи
126	**Коларов** Георгий Иванович (Армения)	Преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета в Ереване, эксперт Научно-образовательного фонда «Нораванк»
127	**Колягийн** Дэмбэрэл (Монголия)	Старший научный сотрудник, заведующий сектора Центральной Азии Института международных отношений АН Монголии
128	**Кондопали** Шрикантх (Индия)	Руководитель Центра восточноазиатских исследований факультета международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру, профессор
129	**Кондратьев** Вениамин Иванович (Россия)	Губернатор Краснодарского края
130	**Конотопов** Михаил Васильевич (Россия)	Заместитель заведующего кафедрой экономической теории Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор
131	**Корсун** Владимир Андреевич (Россия)	Член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам экономической интеграции стран ШОС и СНГ, доцент кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД РФ
132	**Косневич** Давид Матвеевич (Россия)	Сочинская городская еврейская община
133	**Котиков** Денис Валериевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
134	**Кривоносов** Сергей Владимирович (Россия)	Депутат Государственной Думы ФС РФ
135	**Криштапович** Лев Евстафьевич (Белоруссия)	Профессор Белорусского государственного университета культуры
136	**Крыжановский** Вадимир Иванович (Россия)	Казачья община
137	**Кудрина** Раиса Ивановна (Россия)	Сибирское землячество.
138	**Кулинцев** Юрий Викторович (Россия)	Институт Дальнего Востока РАН
139	**Курбангалеева** Екатерина Шамильевна (Россия)	Член Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ
140	**Куртов** Аждар Аширович (Россия)	Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований
141	**Кушайри** Редзуан (Малайзия)	Заместитель руководителя НПО «Группа по изучению внешней политики», член попечительского фонда «Глобальные движения умеренных сил», посол
142	**Лазарев** Борис Константинович (Россия)	СГНКОО «Общество ассирийцев г. Сочи «Хаядта Ашшур»

143	**Лал Кумара** Саратх (Шри-Ланка)	Главный редактор журнала «Русиява» («Россия»)
144	**Латиева** Эльвира Измаиловна (Россия)	Директор гимназии № 1 г. Сочи
145	**Лебедев** Дмитрий Геннадьевич (Россия)	
146	**Лермонтов** Михаил Юрьевич (Россия)	Первый заместитель председателя Комиссии по культуре Общественной палаты РФ
147	**Ли** Юнцюань (Китай)	Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук
148	**Лим** Илларион Ингвонавич (Россия)	Сочинская городская общественная организация «Объединение Сочинских Корейцев»
149	**Личман** Кристина Анатольевна (Россия)	Сочинская городская еврейская община
150	**Лобач** Татьяна Георгиевна (Россия)	Депутат Законодательного собрания города Севастополь, председатель постоянного Комитета Законодательного собрания города Севастополь по экономике
151	**Лобжанидзе** Теймураз Важович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
152	**Лодхи** Абдул Салам (Пакистан)	Декан факультета управления, Университет Белуджистана в г. Кветта
153	**Лузянин** Сергей Геннадьевич (Россия)	И.о. директора института и руководитель Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС, Институт Дальнего Востока РАН, член Оргкомитета Международного форума, доктор исторических наук
154	**Лукин** Александр Владимирович (Россия)	Директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО(У) МИД России, член Оргкомитета Международного форума, доктор исторических наук
155	**Луцык** Анатолий Николаевич (Россия)	Независимый эксперт.
156	**Майтдинова** Гузель Майтдиновна (Таджикистан)	Координатор Центральноазиатского экспертного клуба, доктор политических наук
157	**Малавараараччи** Барата (Шри-Ланка)	Член Исполкома Русского литературного клуба при Российском центре науки и культуры
158	**Мальсагов** Мухарбек Магомедович (Россия)	Ингушский национально-культурный центр.
159	**Мамедзаде** Гульнара (Азербайджан)	Соучредитель и главный редактор Агентства международной информации «Новости Азербайджан»
160	**Мамедов** Адгезал Нури Оглы (Азербайджан)	Лидер движения «Славяно-тюркское единение», политолог.
161	**Мамедов** Интигам Байрам Оглы (Россия)	Советник Международно-экологического фонда «Чистые моря», заместитель начальника научного отдела факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ассистент кафедры истории и теории политики (Россия)
162	**Маргиев** Анатолий Дианозович (Россия)	Генеральный директор ЗАО «Маркет». Осетинское общество «Алания».
163	**Маркаров** Александр Александрович (Армения)	Заместитель проректора Ереванского университета
164	**Мартиросян** Сос Граатович (Россия)	Независимый эксперт

165	**Масаулов** Сергей Иванович (Киргизия)	Директор Центра перспективных исследований
166	**Махмудов** Гетиномагомед Гусейнович (Россия)	Уполномоченный представитель президента Республики Дагестан в г. Сочи
167	**Медведев** Максим Анатольевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
168	**Медведев** Юрий Алексеевич (Россия)	Депутат Краевого законодательного Собрания
169	**Медоев** Дмитрий Николаевич (Россия)	Заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ, посол
170	**Мигранян** Андраник Мовсесович (Россия)	Профессор МГИМО (У) МИД России, член Оргкомитета Международного форума, кандидат исторических наук
171	**Мигранян** Аза Ашотовна (Россия)	Заведующая отделом экономических исследований Института стран СНГ, доктор экономических наук
172	**Микшис** Михаил Михайлович (Россия)	Президент медиа-холдинга «МАКС Медиа групп»
173	**Миленин** Михаил Евгеньевич (Россия)	Директор Объединенного пансионата Адлера
174	**Мингалеев** Ильгизар Мингалеевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
175	**Мирзазаде** Лилия Фридуновна (Азербайджан)	Ведущий научный сотрудник Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана
176	**Миров** Фарух Джонбекович (Россия)	Таджикское общество
177	**Митрофанова** Надежда Ивановна (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
178	**Мозалюк** Дмитрий Борисович (Россия)	Руководитель Сочинской ГТРК (филиал «Кубани»)
179	**Моисеева** Ольга Викторовна (Россия)	Председатель Сочинского комитета Красного Креста
180	**Морадиян** Дауд (Афганистан)	Директор Института стратегических исследований Афганистана, доктор наук.
181	**Моргулов** Игорь Владимирович (Россия)	Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, член Оргкомитета Международного форума, Чрезвычайный и полномочный посол
182	**Морозов** Виталий Валерьевич (Россия)	Независимый эксперт
183	**Морозов** Юрий Васильевич (Россия)	Ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН
184	**Муминова** Фарида Махмудовна (Таджикистан)	Заместитель директора Центра стратегических исследований при Республике Таджикистан
185	**Мусабеков** Расим (Азербайджан)	Депутат Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики, член Комитета по международным отношениям и межпарламентским связям.
186	**Навоян** Юрий Людвигович (Россия)	Президент русско-армянского содружества

187	**Назаров** Равшан Ринатович (Узбекистан)	Заместитель заведующего отделом «Современной истории и международных исследований» Института истории АН Республики Узбекистан, кандидат философских наук
188	**Напсо** Роман Аисович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
189	**Нгуен** Нам Зыонг (Вьетнам)	Заместитель директора Института стратегических исследований Дипломатической академии МИД Вьетнама
190	**Нгуен** Тхи Тхань Тхюи (Вьетнам)	Начальник Отдела России и стран СНГ Департамента Европы МИД Вьетнама
191	**Неверович** Сергей Иосифович (Белоруссия)	Заместитель Председателя Либерально-демократической партии Белоруссии по международным делам, член Центрального комитета
192	**Недостоева** Светлана Владимировна (Россия)	Начальник управления международных отношений администрации г. Сочи
193	**Нерсесян** Микаэл Саркисович (Россия)	Заместитель начальника управления информации администрации г. Сочи
194	**Нессар** Мохаммад Омар (Россия)	Директор Центра изучения современного Афганистана
195	**Никитин** Игорь Владиславович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи, директор гимназии №8 (г. Сочи)
196	**Никоноров** Сергей Михайлович (Россия)	Ведущий научный сотрудник, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук
197	**Нудьга** Виктор Васильевич (Россия)	По развитию социальной инфраструктуры, ЖКХ и поддержке предпринимательства
198	**Олимов** Музаффар Абдуваккосович (Таджикистан)	Директор Таджикского научно-исследовательского центра «Шарк», доктор исторических наук, профессор
199	**Остапук** Владимир Иванович (Россия)	Белорусская община «Белая Русь»
200	**Остринский** Леонид Петрович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
201	**Пакпарвар** Мохсен (Иран)	Старший эксперт, руководитель группы исследований мировой экономики и энергетики и группы исследований Центральной Азии и Кавказа Института политических и социальных исследований Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран
202	**Паламарчук** Роман Юрьевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
203	**Панасенко** Валентина Николаевна (Россия)	
204	**Панова** Галина Сергеевна (Россия)	Заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД РФ, доктор экономических наук, профессор
205	**Пахолюк** Василий Михайлович (Россия)	Председатель Комиссии по развитию курорта, информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций
206	**Пахомов** Анатолий Николаевич	Глава г. Сочи.
207	**Пашкова** Вера Николаевна (Россия)	

208	**Перевезенцев** Юрий Михайлович (Россия)	Советник ректора по международным вопросам, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
209	**Петросов** Константин (Армения)	Председатель Совета АМИ «Новости- Армения»
210	**Плиева** Алена Николаевна (Россия)	Помощник К.Ф. Затулина
211	**Пляйс** Яков Андреевич (Россия)	Заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор
212	**Полетаев** Эдуард Эдуардович (Казахстан)	Руководитель общественного фонда «Мир Евразии»
213	**Порханов** Владимир Алексеевич (Россия)	Главный врач НИИ «Краевая клиническая больница №1» г. Краснодара
214	**Пхеа** Кин (Камбоджа)	Директор Департамента дипломатических исследований Института международных отношений Королевской академии наук
215	**Равнер** Цви (Израиль)	Заместитель директора евразийских исследований Министерства иностранных дел Израиля.
216	**Рахими** Сардар Мохаммад (Афганистан)	Заместитель министра образования по борьбе с неграмотностью, основатель и директор Афганского института геополитики
217	**Рзаев** Яшар Агадада-оглы	СГОО «Всероссийский азербайджанский конгресс»
218	**Романец** Ирина Васильевна (Россия)	Заместитель главы г. Сочи по социальным вопросам
219	**Рубан** Лариса Семеновна (Россия)	Профессор Института социологии РАН, руководитель программы «Диалоговое партнерство»
220	**Саадех** Мария (Сирия)	Депутат парламента Сирийской Арабской Республики
221	**Савин** Иван Леонидович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
222	**Савин** Игорь Сергеевич (Казахстан)	Ведущий научный сотрудник Национального Центра «История и этнология» Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, кандидат исторических наук
223	**Савостьянов** Александр Игоревич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи.
224	**Саджджанхар** Ашок (Индия)	Президент Института глобальных исследований, ранее посол Индии в Казахстане, Швеции и Латвии.
225	**Сажин** Владимир Игоревич (Россия)	Старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, профессор, кандидат исторических наук
226	**Сайфулин** Рафик Шамуруллаевич (Узбекистан)	Политолог, ранее – советник Президента Республики Узбекистан, доктор исторических наук.
227	**Санакоев** Сергей Феликсович (Россия)	Президент Российско-Китайского аналитического центра.
228	**Сапунов** Максим Юрьевич (Россия)	Советник директора Института стран СНГ
229	**Саракашиш** Христафор Константинович (Россия)	Греческое общество «Эноси»

230	**Сафаргалеев** Ильдар Фаатович (Россия)	Заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ
231	**Сахуджи** Виджай (Индия)	Директор Национального морского фонда
232	**Своик** Петр Владимирович (Казахстан)	Заместитель председателя Общенациональной социал-демократической партии «Азат», кандидат технических наук
233	**Селезнев** Игорь Амариевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
234	**Селюкова** Анжела Альбертовна (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
235	**Сизов** Игорь Геннадьевич (Россия)	Заслуженный журналист Кубани, советник генерального директора «Кубаньэнерго»
236	**Силантьев** Александр Викторович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
237	**Симонян** Мгер Вазгенович (Россия)	Директор Фонда развития евразийского сотрудничества
238	**Сингх** Далбир (Индия)	Секретарь Всеиндийского комитета партии Индийский национальный конгресс
239	**Скориков** Иван Иванович(Россия)	Начальник пресс-службы Института стран СНГ
240	**Скривенко** Валерий Григорьевич (Россия)	Директор санатория «Правда»
241	**Смирнов** Андрей Владимирович (Россия)	Вице-президент Фонда развития евразийского сотрудничества
242	**Собянин** Александр Дмитриевич (Россия)	Руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества, член Экспертного совета Центра стратегической конъюнктуры, член Российско-Иранского совета по общественным связям
243	**Соловьев** Владимир Евгеньевич (Россия)	Исполнительный директор филиала Института стран СНГ в городе Севастополе
244	**Сон** Сергей Иннокентьевич (Россия)	Председатель Сочинской Городской общественной организации «Объединение Сочинских Корейцев»
245	**(Стаднюк)** Отец Алексей	По развитию науки и образования, культуры и гармонизации межнациональных отношений
246	**Старун** Валерий Константинович (Россия)	Заместитель генерального директора «Олимпморпорт»
247	**Стрекалов** Денис Юрьевич (Россия)	Эксперт Информационно-аналитического центра «Куб»
248	**Суан** Фам Тхань (Вьетнам)	Представитель Ассоциации юристов Вьетнама в России.
249	**Сулеев** Джанибек Азатович (Казахстан)	Главный редактор сайта «Диалог.Кз» и «МК в Казахстане»
250	**Султанов** Булат Клычбаевич (Казахстан)	Директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества, доктор исторических наук
251	**Сумский** Виктор Владимирович (Россия)	Директор Центра АСЕАН при МГИМО МИД России, доктор исторических наук
252	**Сун** Чанхун (Китай)	Шеф-Корреспондент Шаньхай «Вэньвэйбао»

253	**Сураев** Александр Борисович (Россия)	Помощник депутат Государственной Думы ФС РФ
254	**Суриков** Андрей Евгеньевич (Россия)	Начальник Службы информационных программ телевидения и радиовещания филиала ВГТРК в г. Сочи
255	**Табагуа** Батал Иванович (Россия)	Председатель Центризбиркома Республики Абхазия
256	**Тания** Астамур Георгиевич (Россия)	Глава Администрации Президента Республики Абхазия
257	**Тароватова** Наталья Александровна (Россия)	Помощник заместителя главы администрации Краснодарского края А.А. Миньковой.
258	**Тозлян** Арменак Арменакович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
259	**Толорая** Георгий Давидович (Россия)	Директор программ в Азии и Африке, руководитель управления региональных программ Фонда «Русский мир»
260	**Торосян** Владимир Гагикович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
261	**Третьяков** Виталий Товиевич (Россия)	Автор и ведущий телепрограммы «Что делать? Философские беседы» на телеканале «Культура», декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова
262	**Туч** Сок (Камбоджа)	Вице-президент Королевской академии наук, руководитель исследовательской группы по пограничным вопросам с Вьетнамом
263	**Тюрин** Денис Валерьевич (Россия)	Директор Делового совета ШОС
264	**Тянтхалангси** Йонг (Лаос)	Директор Института международных отношений МИД ЛНДР, Чрезвычайный и Полномочный посол
265	**Тянтханасин** Майдом (Лаос)	Заместитель директора НПО «Фонд развития социального благополучия»
266	**Устьян** Гамаяк Нерсесович (Россия)	Союз армян России
267	**Учадзе** Семен Семенович (Россия)	Грузинское общество «Иверия»
268	**Уянаев** Сергей Владимирович (Россия)	Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН
269	**Фадеев** Александр Владимирович (Россия)	Заведующий отделом Белоруссии и Прибалтики Института стран СНГ
270	**Фазлыев** Азат Мадарисович (Россия)	Заместитель председателя национальной части Делового совета ШОС от Российской Федерации, президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан
271	**Фарид** Аб эль-Кадер Мухаммед (Египет)	Генеральный директор «Мидвест Элайнс».
272	**Фаруки** Мухаммад Асиф Нур (Пакистан)	Директор Института изучения мира и дипломатии, генеральный секретарь Форума дружбы Пакистан-ШОС
273	**Фахруроджи** Ахмад (Индонезия)	Профессор кафедры русского языка и литературы гуманитарного факультета Университета Индонезия.
274	**Федоровский** Александр Николаевич (Россия)	Заведующий сектором общих проблем тихоокеанского региона ИМЭМО РАН, доктор экономических наук.
275	**Федорченко** Николай Николаевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи.

276	**Филонов** Виктор Петрович (Россия)	Председатель Городского Собрания г. Сочи
277	**Фогельзанг** Иван Иванович (Россия)	Генеральный директор санатория «Южное взморье»
278	**Фомин** Олег Иванович (Россия)	Сопредседатель Комитета солидарности с народом Сирии, президент Благотворительного фонда «РУССАР»
279	**Фроленков** Александр Михайлович (Россия)	Председатель Студенческого научного общества
280	**Хамзатов** Саид Султанович (Россия)	Уполномоченный представитель президента Чеченской Республики в Краснодарском крае
281	**Хан** Захид (Россия)	Исполнительный директор Российского делового совета по сотрудничеству с Пакистаном
282	**Хан** Луиза (Россия)	Заместитель председателя «Объединение Сочинских Корейцев»
283	**Хангай** Лувсандандарын (Монголия)	Специальный представитель президента Монголии по сотрудничеству с Россией, ранее – посол Монголии в РФ (2005-2009 гг.)
284	**Харитонова** Дарья Викторовна (Россия)	Научный сотрудник отдела евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ.
285	**Хаули** Афиф (Сирия)	Независимый эксперт.
286	**Хачемизов** Давлетбий Хаджибечевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
287	**Хачмамук** Вячеслав Асланович (Россия)	Генеральный директор ОАО «Сочиглавснаб»
288	**Хегай** Евгения Константиновна (Россия)	Заведующая управления делами Института стран СНГ
289	**Хейфец** Борис Аронович (Россия)	Главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор
290	**Хонг** Нгиен (Въетнам)	Заведующий отдела стран Азии и Африки Института международных отношений в сфере обороны, Министерство обороны Социалистической Республики Вьетнам, полковник
291	**Хрисанов** Петр Александрович (Россия)	Директор Сочинского художественного Музея, кандидат искусствоведения
292	**Хутахаен** Винберт (Индонезия)	Заместитель директора по Западной Европе Центра политического планирования и развития в Америке и Европе МИД Индонезии
293	**Цырульник** Родион Игоревич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
294	**Чанпха** Нги (Камбоджа)	Государственный секретарь Министерства внутренних дел Королевского правительства Камбоджи
295	**Чачух** Маджит Харунович (Россия)	ККО «Общество «Адыгэ хасэ» причерноморских адыгов-шапсугов»
296	**Чеботарев** Андрей Евгеньевич (Казахстан)	Директор Центра актуальных исследований «Альтернатива»
297	**Чеботарь** Константин Павлович (Россия)	Заместитель Главы г. Сочи
298	**Чема** Зафар Икбал (Пакистан)	Президент и исполнительный директор Института стратегического видения, доктор наук

299	**Чеппян** Оганес Меликович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
300	**Чермит** Мугдин Мадинович (Россия)	Первый заместитель Главы г. Сочи
301	**Черновалова** Татьяна Борисовна (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
302	**Черняковский** Валерий Петрович (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
303	**Чернявский** Станислав Иванович (Россия)	Директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД РФ, доктор исторических наук, профессор
304	**Чжунхай** Ли (Китай)	Редактор журнала «Изучение России Восточной Европы и Центральной Азии».
305	**Шарма** БК (Индия)	Руководитель центра стратегических исследований и моделирования, Объединенное военно-научное общество Индии, генерал-майор в отставке
306	**Шакроян** Хадыр Мамедович (Россия)	Курдская община
307	**Шамба** Сергей Миронович (Россия)	Депутат Народного Собрания Республики Абхазия
308	**Шевцов** Юрий Вячеславович (Белоруссия)	Центра проблем европейской интеграции
309	**Шевченко** Алексей Николаевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи.
310	**Шибутов** Марат Максумович (Казахстан)	Представитель российской Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане
311	**Ширяев** Юрий Егорович (Россия)	Генеральный директор санатория «Русь»
312	**Шиян** Александр Константинович (Россия)	
313	**Шостак** Анатолий Викторович (Россия)	Чрезвычайный и Полномочный представитель МИД РФ в г. Сочи
314	**Шрестха** Раджендра (Непал)	Президент Непальского совета по международным делам, доктор наук
315	**Штоль** Владимир Владимирович (Россия)	Заведующий кафедрой межнациональных и межконфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук
316	**Шугля** Владимир Федорович (Россия)	Член Общественной палаты РФ, член Комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, Почетный Генеральный консул Республики Беларусь в Российской Федерации в Тюмени
317	**Шурыгин** Владислав Владиславович (Россия)	Заместитель главного редактора газеты «Завтра»
318	**Шутикова** Евгения Францевна (Россия)	Председатель Общества российских немцев г. Сочи.
319	**Шэн** Шилянь (Китай)	Главный научный сотрудник Центра по изучению мировых проблем Информационного агентства «Синьхуа»
320	**Щербакова** Анастасия Игоревна (Россия)	Заместитель начальника управления международных отношений администрации г. Сочи

321	**Эксузян** Сергей Сергеевич (Россия)	Депутат Городского Собрания г. Сочи
322	**Юй** Суй (Китай)	Главный научный сотрудник Китайского исследовательского центра современного мира.
323	**Юнхуэй** Ли (Китай)	Заместитель заведующего отделом внешней политики России Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук
324	**Юрченко** Сергей Валерьевич (Россия)	Заместитель Главы г. Сочи
325	**Ядав** Шиважи (Непал)	Член парламента Непала
326	**Ясюк** Олег Валентинович (Россия)	Заместитель Главы г. Сочи
327	**Яремчук** Светлана Галеевна (Россия)	Первый заместитель председателя Комиссии по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Общественной палаты РФ
328	**Яшнов** Игорь Николаевич (Россия)	Председатель комиссии по развитию социальной инфраструктуры, ЖКХ и поддержке предпринимательства

Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ)

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул.Б.Полянка, д.7/10, стр.3
(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 16.05.2016.
Формат 84 x 108 1/8. Усл. печ. л. 73,08.
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 1000 экз.
Заказ №7

Отпечатано в типографии «ИП Шуруева М.А.»
e-mail: oz.impress@gmail.com

Дизайн и вёрстка: Орлов К.Б.
bigcat2005@yandex.ru